ОПЫТЪ

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

ОПЫТЪ
ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ
ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА,

ИЗДАННЫЙ

ВТОРЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1854.

«Повелитель многихъ языковъ языкъ Россійскій не только обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ . . . . Карлъ V, Римскій Императоръ, говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятелями, Италіанскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но если бы онъ Россійскому языку былъ искусенъ, то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмецкаго, нѣжность Италіанскаго, сверхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка . . . . Кто отъ часу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лучше сказать, едва предѣлы имѣющее море.»

Ломоносовъ.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
24 Іюня 1854 года. Непремѣнный Секретарь П. ФУССЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

По присоединеніи Императорской Россійской Академіи къ Императорской Академіи Наукъ, 19-го Октября 1841 года, въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и словесности, между прочими занятіями этого Отдѣленія, постановлено главнѣйшимъ изданіе грамматики и словаря.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, одушевляемое ревностнымъ желаніемъ послѣдовательно идти къ указанной цѣли, немедленно приступило къ сему важнѣйшему и необходимому труду. Имѣя въ виду разумное возсозданіе языка по памятникамъ и современнымъ писателямъ, оно предположило представить соотечественникамъ словарь и грамматику, которые служили бы сокровищницею завѣщаннаго предками богатства и руководствомъ для современниковъ. Языкъ живаго народа есть своеобразное развитіе общаго всѣмъ людямъ дара слова, безпрестанно продолжающееся. Это развитіе крѣпнетъ въ сознанныхъ и опредѣленныхъ формахъ, совершается правильно, когда народъ привелъ все умственное сокровище въ органическое цѣлое. Такое приведеніе народной мысли въ систему возможно посредствомъ словаря и грамматики: въ одномъ мы сознаемъ полное развитіе умственной жизни аналитически, въ другой та же умственная жизнь народа представляется синтетически. Не изобрѣтать языкъ, а прислуши-

ваться къ языку живому, слѣдить за самобытными писателями и все богатство народнаго языка вносить въ словарь, всѣ изгибы народной рѣчи вписывать въ грамматику — *хранить и утверждать языкъ*: вотъ обязанность современной филологіи.

Словарь Церковно-Славянскаго и Русскаго языка изданъ въ четырехъ томахъ, въ концѣ 1847 года, и въ началѣ 1848 года этотъ первый трудъ Отдѣленія представленъ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Президентомъ Академіи, Графомъ Сергѣемъ Семеновичемъ *Уваровымъ*, Августѣйшему Покровителю отечественнаго слова, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и удостоенъ Всемилостивѣйшаго благоволенія. Для составленія же грамматики Отдѣленіе образовало Временную Коммиссію изъ Московскихъ Академиковъ, которая успѣла обработать нѣсколько статей грамматическихъ, согласно съ планомъ, одобреннымъ Отдѣленіемъ. Московская Коммиссія, принявъ на себя разработку матеріаловъ для Русской грамматики со стороны философской и исторической, какъ существенныхъ элементовъ каждой науки, еще до появленія въ свѣтъ Филологическихъ Наблюденій надъ Русскимъ языкомъ Протоіерея *Павскаго*, образцомъ себѣ поставила Нѣмецкую Грамматику *Гримма*, и возложила на Членовъ своихъ различныя приготовительныя изысканія. Но обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого предположенія. Члены Коммиссіи, занятые служебными обязанностями и литературными трудами, не могли совокупными силами содѣйствовать совершенію первоначальной мысли. Въ послѣдствіи Московская Временная Коммиссія закрыта, по случаю измѣненія въ ея составѣ, и грамматическіе матеріалы вносились на разсмотрѣніе прямо въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

По закрытіи Коммиссіи, планъ составленія грамматики долженъ былъ измѣниться, какъ въ методѣ, такъ и

въ объемѣ. Вмѣсто исторической грамматики, для которой труды прежде раздѣлены были между нѣсколькими Академиками, я предположилъ составить грамматику Русскаго языка *общесравнительную*, по плану Беккеровой Грамматики Нѣмецкаго языка. Русскій языкъ принадлежитъ къ большому семейству образованнѣйшихъ языковъ. Для составленія Русской грамматики для Русскихъ, нужно принять въ соображеніе грамматическій составъ всѣхъ однородныхъ языковъ, открыть сходство и несходство ихъ съ нашимъ и показать отличительное свойство Русскаго языка и мѣсто, занимаемое имъ въ ряду родственныхъ нарѣчій. Узнавъ вообще свойство или духъ языка, мы можемъ легче найти частныя правила, по которымъ образовались слова и рѣчь. Идея организма, объемлющая слово и проникающая его во всѣхъ отношеніяхъ, должна быть путеводною идеею всякаго языкознанія. Показать *общіе* законы слова человѣческаго, на началахъ мышленія, и частныя особенности, объясняемыя *сравненіемъ* отечественнаго языка съ языками однородными и соплеменными — вотъ, по моему мнѣнію, цѣль отечественной грамматики *общесравнительной*.

Если изучать родное слово значитъ пересоздавать въ себѣ умственный міръ посредствомъ разложенія понятій на роды и виды, преслѣдовать реченія во всѣхъ ихъ извитіяхъ, въ изученіи словесныхъ художественныхъ произведеній наблюдать всѣ стороны творческаго воображенія; то какими способами достигнемъ мы этой цѣли въ преподаваніи отечественнаго языка? Преподаваніе роднаго слова тогда только имѣетъ значеніе науки, когда вмѣстѣ съ формою словъ объясняемъ мы содержаніе ихъ, т. е. понятія и мысли. Ни одно занятіе не показываетъ столько тѣсной связи мысли и слова, какъ упражненіе въ чтеніи отечественнаго писателя. Здѣсь, для повѣрки изображенія мысли, умъ разлагаетъ каждое выраженіе, взвѣшиваетъ

каждое слово; а для того, чтобы оцѣнить изящное выраженіе и слово, мы должны знать духъ языка, отечественную исторію, нравы и обычаи народа. Въ подобномъ только трудѣ познаемъ мы и собственныя силы. Отечественный языкъ изучается съ малолѣтства, и посредствомъ его пріобрѣтаются всѣ свѣдѣнія; это собственно въ каждомъ человѣкѣ энциклопедія всѣхъ знаній. Поэтому грамматика отечественнаго языка имѣетъ предметомъ привести въ сознаніе уже извѣстныя слова и ихъ построеніе, возвести знаніе на степень науки. Изслѣдованіе развитія врожденной человѣку способности выражаться посредствомъ слова составляетъ предметъ *общей* грамматики; изслѣдованіе особенностей этой способности въ отечественномъ языкѣ есть предметъ частной грамматики, и именно *отечественной*. Ни одна частная грамматика не можетъ обойтись безъ помощи общей; лишь изъ взаимнаго ихъ соединенія образуется система: отсюда слѣдуетъ, что преподаваніе грамматики отечественнаго языка имѣетъ двоякую цѣль — развитіе ума и приведеніе въ сознаніе роднаго языка. Очевидно, что этому не можетъ удовлетворять затверживаніе склоненій, спряженій и другихъ формъ языка, различныхъ правилъ словопроизведенія и словосочиненія, каждому Русскому извѣстныхъ по навыку; но въ отечественной грамматикѣ гораздо важнѣйшія изслѣдованія подлежатъ подробному и глубокому изученію, каковы: словообразованіе, развитіе частей рѣчи, составъ предложеній и періодовъ, особенные обороты и отличительныя свойства отечественнаго языка. Эти изслѣдованія ведутъ къ сравнительному языкознанію, высшему назначенію грамматики. «Не трудно, говоритъ Квинтиліанъ (Jnst. I, 4.), отличать согласныя отъ гласныхъ, или гласныя раздѣлять на полугласныя и безгласныя; но кто проникнетъ въ глубину этого ученія, тотъ найдетъ достойные вниманія предметы, которые мо-

гутъ не только изощрить умъ юный, но и занять мужей просвѣщенныхъ и умныхъ».

Для достиженія сей двоякой цѣли ученія грамматики, самый способъ преподаванія долженъ содѣйствовать какъ умственному развитію, такъ и постепенному совершенствованію врожденнаго дара слова въ приложеніи къ языку отечественному. Таковъ способъ *генетическій*, по которому учащійся *сознаетъ* въ себѣ то, что съ малолѣтства пріобрѣталъ большею частію *безсознательно*. Всѣ учебные предметы обыкновенно излагаются по искусственной системѣ; родной языкъ приводится въ систему, сознается и проясняется по законамъ самой природы, или по способу генетическому. Вмѣстѣ съ языкомъ образуются душевныя способности; потому что всѣ правила языка выводятся учащимся по законамъ логическимъ изъ его готовой сокровищницы. По этому способу все грамматическое ученіе основывается на чтеніи писателя, грамматика служитъ только повѣркою и оправданіемъ прочитаннаго. Научившись ясно понимать прочитанное, учащійся научится и правильно выражаться на родномъ языкѣ, какъ словесно, такъ и письменно. Первая мысль человѣка является въ предложеніи: точкою отправленія ко всѣмъ грамматическимъ объясненіямъ должно быть предложеніе. Оно заключается въ глаголѣ, и изъ глагола учащійся въ состояніи самъ вывести части рѣчи, члены предложенія и всѣ грамматическія формы языка. При чтеніи, напримѣръ, Исторіи отечественной Карамзина, можно встрѣтить выраженія для всѣхъ правилъ Русской грамматики. Тутъ же изучится и правописаніе, которое есть не иное что, какъ примѣненіе къ письму словопроизведенія и словосочиненія.

Съ грамматикою, при изложенномъ способѣ преподаванія, сходна математика: цѣль той и другой состоитъ во всеобщемъ и формальномъ образованіи духа; онѣ замѣняютъ логику, или лучше сказать, въ нихъ логика осяза-

тельно проявляется: въ математикѣ собственно ея форма, въ грамматикѣ содержаніе. Въ математикѣ ученикъ впервые видитъ образецъ органической науки, и научается мыслить послѣдовательно, основательно. Въ грамматикѣ развиваются и упражняются общія отношенія мыслей, входящія во всякую науку, потомъ повторяются и присоединяются къ другимъ новымъ до тѣхъ поръ, пока претворятся въ душѣ учащагося въ его собственность. Если математика отъ опытныхъ воззрѣній ведетъ учащагося къ отвлеченнымъ понятіямъ пространства и времени; то грамматика, генетически изучаемая, наполнитъ понятія живымъ содержаніемъ. Съ систематическимъ мышленіемъ математики и съ обильнымъ запасомъ грамматики легко изучаются прочія знанія и иностранные языки, древніе и новые.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что изученіе отечественнаго языка въ системѣ общаго образованія можетъ быть разсматриваемо двояко: какъ средство и какъ цѣль. Въ первомъ отношеніи оно упражняетъ мыслящую способность и служитъ къ пересозданію, или къ приведенію въ сознаніе и систему всѣхъ понятій о мірѣ физическомъ и духовномъ. Во второмъ отношеніи оно дѣйствуетъ на образованіе чувства изящнаго, представляетъ образцы прекраснаго слова, а вмѣстѣ съ этимъ и всего добраго, благороднаго, высокаго. Вотъ почему въ образованіи, основанномъ на отечественномъ языкѣ, заключаются элементы для всѣхъ знаній, изъ которыхъ слагается первоначальное ученіе юношества.

Съ такимъ воззрѣніемъ на изученіе отечественнаго языка составленъ нынѣ издаваемый *Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка*, содержаніе и форма которой подробно изложены въ отчетѣ Втораго Отдѣленія Академіи за 1850 годъ. Форма ея выведена изъ законовъ логическихъ, общихъ всѣмъ языкамъ; содержаніе состоитъ изъ законовъ отечественнаго языка сравнительно съ языками

одного и того же корня и племени — Индоевропейскими, и составлено по замѣчательнѣйшимъ изслѣдованіямъ отечественныхъ филологовъ. Безъ сомнѣнія, въ ней найдутся недостатки въ отношеніи къ содержанію: для приведенія въ полную систему народнаго сокровища, роднаго языка, потребны усилія многихъ; по крайней мѣрѣ форма и способъ изложенія отечественной грамматики, по моему убѣжденію, согласны съ современнымъ воззрѣніемъ на науку слова. На подобное изложеніе указывалъ Ломоносовъ. Въ 1825 году напечатана была собственноручная записка его (Моск. Тел. № XIX) слѣдующаго содержанія:

«Филологическія изслѣдованія и показанія, къ дополненію грамматики надлежащія:

1) О сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.
2) О сродныхъ языкахъ Россійскому.
3) О Словенскомъ Церковномъ языкѣ.
4) О простонародныхъ языкахъ.
5) О преимуществахъ Россійскаго языка.
6) О чистотѣ Россійскаго языка.
7) О красотѣ Россійскаго языка.
8) О синонимахъ.
9) О новыхъ Россійскихъ реченіяхъ.
10) О чтеніи книгъ старинныхъ.
11) О лексиконѣ.
12) О переводахъ.

И такъ представляемый соотечественникамъ Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка не есть что-либо новое: это лишь только исполненіе завѣщанія Ломоносова, преобразователя языка нашего, сочинителя первой Русской Грамматики.

Я не смѣю ничего присвоивать себѣ въ этомъ трудѣ: воспользовавшись глубокими изслѣдованіями о Русскомъ языкѣ во всемъ его составѣ заслуженыхъ нашихъ Грамматиковъ, *Греча* и *Востокова*, филологическими наблюде-

ніями *Павскаго*, синтаксисомъ *Перевлѣсскаго*, нѣкоторыми частными замѣчаніями *Лангеншельда*, *Буслаева*, *Каткова*, *Басистова*, я привелъ въ систему готовыя сокровища по той мысли, какую положилъ въ основаніе по Беккеру, въ слѣдствіе многолѣтняго опыта. Примѣры бо́льшею частію заимствованы изъ старинныхъ Русскихъ стихотвореній, пословицъ, сказокъ, живой народной рѣчи и изъ отечественныхъ писателей: Ломоносова, Державина, Карамзина, Пушкина, Крылова, Батюшкова, Московскаго Митрополита Филарета, Архіепископа Иннокентія, Жуковскаго и другихъ образцевъ поэзіи и краснорѣчія.

Долгомъ почитаю засвидѣтельствовать живѣйшую благодарность мою Гг. Членамъ II Отдѣленія Академіи, составлявшимъ особый Комитетъ для разсмотрѣнія издаваемой Грамматики, по назначенію Предсѣдательствовавшаго въ Отдѣленіи, Князя Платона Александровича *Ширинскаго-Шихматова*, Академикамъ: *А. С. Норову*, *А. Х. Востокову*, *П. А. Плетневу*, *Я. И. Бередникову*, *І. С. Кочетову*, *Изм. И. Срезневскому* и *М. А. Коркунову*. Благонамѣренные и полезные совѣты ихъ многое въ трудѣ моемъ исправили и дополнили. Изъявляю признательность мою также *Н. И. Гречу*, сообщившему мнѣ весьма важныя указанія. Теперь, когда сей *Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка* становится общимъ достояніемъ, я прошу всѣхъ изслѣдователей отечественнаго языка почтить меня своими замѣчаніями на оный, принять благодушное участіе въ дѣлѣ, общемъ для каждаго Русскаго. «Словарь и грамматика всякаго языка, заключу словами незабвеннаго Карамзина, всегда богаты бѣлыми листами для дополненія, для перемѣнъ, необходимыхъ по естественному, безпрестанному движенію живаго слова къ дальнѣйшему совершенству.

Академикъ *Иванъ Давыдовъ*.

С. Петербургъ.
25 Марта 1852 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Въ Мартѣ истекшаго 1852 года изданъ Отдѣленіемъ Опытъ общесравнительной Грамматики Русскаго языка, вмѣстѣ съ Словаремъ областнаго Великорусскаго языка, поднесенный Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Княземъ Платономъ Александровичемъ *Ширинскимъ-Шихматовымъ* на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и удостоенный Высочайшаго благоволенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ Апрѣлѣ разошлись всѣ экземпляры общесравнительной Грамматики; почему въ Маѣ опредѣлено было Отдѣленіемъ немедленно приступить къ новому изданію. Тогда же Отдѣленіе въ Извѣстіяхъ (л. 9, 10, 11 и 12) просило ученыхъ, принимающихъ участіе въ отечественной наукѣ, присылать на имя Предсѣдательствующаго мнѣнія свои и замѣчанія на Грамматику. Нѣсколько такихъ замѣчаній, какъ на Грамматику, такъ и на Словарь, доставлено въ Отдѣленіе отъ Профессоровъ Московскаго Университета С. П. Шевырева, Ѳ. И. Буслаева, знаменитаго Филолога нашего Протоіерея Г. П. Павскаго, Протоіерея Сабинина. Этими замѣчаніями, равно какъ и разборами Грамматики, напечатанными въ Сынѣ Отечества (1852 г. № VI), въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1852 г. №№ 61 и 62), въ Москвитянинѣ 1852 г. № 21), воспользовался я при новомъ изданіи и представилъ Отдѣ-

ленію о всѣхъ исправленіяхъ и дополненіяхъ, какія почелъ нужными и полезными для совершенствованія этого труда. Э. Академикъ И. И. Срезневскій принялъ на себя пересмотръ вновь издаваемой Грамматики, въ особенности всего того, что̀ относится къ сравнительному изученію Славянскихъ языковъ.

Измѣненія во второмъ изданіи общесравнительной Грамматики состоятъ частію въ исправленіяхъ, частію въ дополненіяхъ.

А) Исправленія касаются:

1. *Объясненія* нѣкоторыхъ выраженій въ введеніи, заключающемъ въ себѣ основныя положенія органическаго построенія языка.

2. Перемѣны немногихъ техническихъ терминовъ для большей ясности.

3. Перемѣщенія *слитнаго* предложенія (der zusammen gezogene Satz), занимающаго средину между предложеніями *простымъ* (der einfache Satz) и *сложнымъ* (der zusammengesetzte Satz).

В) Дополненія состоятъ:

4. Въ распространеніи *сравнительныхъ свойствъ* Русскаго языка съ другими Индоевропейскими языками, преимущественно соплеменными, и въ особенности Старославянскимъ.

5. Въ поясненіи *видовъ* Русскаго глагола.

6. Въ составленіи *указателя* предметовъ, содержащихся въ общесравнительной Грамматикѣ, сверхъ оглавленія, для удобнѣйшаго ихъ пріисканія.

Касательно сравнительнаго изученія отечественнаго языка съ языками одного племени, на основаніи общихъ логическихъ законовъ слова, я почитаю нужнымъ присоединить нѣкоторыя поясненія къ тому, что̀ сказано объ этомъ же предметѣ въ предисловіи (стр. IV) къ Грамматикѣ и въ введеніи (стр. 17).

Грамматика *общесравнительная* есть вмѣстѣ и общая и сравнительная; она *общая*, потому что всѣмъ законамъ грамматическимъ въ основаніе положены законы логическіе, общіе языкамъ всѣхъ народовъ; она *сравнительная*, потому что особенности Русскаго языка сравнены съ родственными языками, въ лексическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ. Индоевропейское семейство съ незапамятныхъ временъ изъ прародины своей распространилось въ Иранѣ, Индустанѣ, Малой Азіи и Европѣ. Сравнительная филологія подтверждаетъ, что жители Ирана и Индустана, Греки, Римляне, и Кельты, Нѣмцы, Литовцы и Славяне, составляютъ одну семью народовъ, и что языки ихъ суть отрасли одного общаго корня, нарѣчія одного общаго языка. Послѣ глубокихъ и обширныхъ изслѣдованій филологическихъ В. Гумбольдта, Боппа, Беккера, никто изъ современныхъ литераторовъ не сомнѣвается въ необходимости такого общесравнительнаго языкознанія.

Грамматика общая и сравнительная, составляющія отдѣльныя науки, не могутъ и не должны входить во всей полнотѣ своей въ грамматику какого-либо языка: онѣ только служатъ — одна объясненіемъ основныхъ законовъ въ языкѣ, другая оправданіемъ особенностей, въ которыхъ высказывается характеръ какого-либо языка. Поэтому въ общесравнительной Грамматикѣ выводъ и значеніе частей рѣчи, общія ихъ измѣненія, составъ предложеній и построеніе рѣчи подтверждены логическими законами; всѣ особенности Русскаго языка, начиная съ звуковъ и ихъ движенія, словопроизводство и словосоставленіе, спряженія глагола, склоненія именъ существительнаго и прилагательнаго, согласованіе частей рѣчи въ предложеніи, управленіе словъ, объяснены сравненіемъ съ подобными свойствами языковъ Индоевропейскихъ, преимущественно соплеменныхъ Славянскихъ, особенно Старославянскаго и стариннаго Русскаго. Эти сравненія одинакихъ

свойствъ Русскаго языка съ соплеменными языками, а наиболѣе съ Старославянскимъ, въ новомъ изданіи Грамматики, распространены по указаніямъ Добровскаго, и согласно съ тѣми благонамѣренными замѣчаніями, которыя получены въ Отдѣленіи отъ выше упомянутыхъ Русскихъ филологовъ.

Расположеніе и связь предметовъ въ общесравнительной грамматикѣ отступаютъ отъ порядка, принятаго въ другихъ грамматикахъ. Этого требовало ея назначеніе: въ ней все условливается логическимъ построеніемъ. Части рѣчи начинаются глаголомъ, потому что изъ глагола происходитъ все развитіе языка; въ немъ содержится и первое предложеніе. Различные роды предложенія изложены при союзахъ, которые безъ предложенія не могутъ быть поняты. Виды и всѣ члены предложенія, во всей ихъ подробности, составляютъ предметъ синтаксиса. Глаголу предшествуютъ законы фонетическіе, потому что движеніемъ звуковъ и переходомъ ихъ одного въ другой объясняются производство и словосоставленіе спряженія, склоненія, перемѣны прилагательныхъ по степенямъ сравненія и грамматическія измѣненія. Всѣ особенности общесравнительной Грамматики подробно изложены въ отчетѣ Отдѣленія за 1850-й и 1851-й годы.

Въ общесравнительной Грамматикѣ показано отличіе изученія отечественнаго языка отъ изученія иностранныхъ языковъ. Отечественный языкъ изучаемъ мы съ малолѣтства, говоримъ на немъ, умѣемъ спрягать и склонять — все это узнаемъ безъ грамматики, но безсознательно. Грамматика должна привести въ систему готовый запасъ языка, и безсознательное знаніе обратить въ сознательное: поэтому для насъ лишь только грамматика отечественнаго языка есть собственно наука, а не грамматика иностранныхъ языковъ. Достигаетъ этого грамматика, съ одной стороны, изученіемъ общихъ логическихъ законовъ языка, а съ другой,

сравненіемъ свойствъ отечественнаго языка съ свойствами языковъ однородныхъ и соплеменныхъ. Въ родномъ словѣ заключаются всѣ знанія того или другаго народа, въ немъ отпечатлѣваются понятія религіозныя, гражданственныя, семейныя — въ немъ вся мудрость народа. Съ изученіемъ своего языка мы изучаемъ силы самаго разума.

При семъ случаѣ нельзя не упомянуть о способѣ преподаванія отечественнаго языка, принятаго всѣми Германскими педагогами. До тѣхъ поръ, пока преподаваніе отечественнаго языка не различалось отъ преподаванія языковъ иностранныхъ, изученіе грамматики состояло только въ изученіи грамматическихъ формъ по тѣмъ примѣрамъ, которые составитель грамматики прилаживалъ къ изложеннымъ имъ правиламъ. Но если въ изученіи отечественнаго языка мы *пересоздаемъ* въ себѣ умственный міръ, разлагая понятія на роды и виды, преслѣдуемъ реченія во всѣхъ ихъ извитіяхъ; если въ изученіи словесныхъ произведеній мы наблюдаемъ различныя красоты воображенія, всѣ изгибы сердца: то для столь обширныхъ соображеній требуется преподаваніе роднаго языка разумное, плодотворное, пріучающее умъ къ самодѣятельности. Разумное же и плодотворное значеніе тогда получаетъ изученіе роднаго слова, когда вмѣстѣ съ *формою* мы изучаемъ *содержаніе*, узнаемъ законы словопроизводства и словосоставленія, развитіе частей рѣчи, ихъ значенія и измѣненій, составъ предложеній съ ихъ различными членами, родами и видами. Всѣ эти предметы заключаетъ въ себѣ общесравнительная Грамматика, изученіе которой требуетъ отъ учащихся чтенія Русскихъ писателей. При чтеніи нужно только встрѣчающіяся выраженія подводить подъ общія правила, и обратно общія правила сводить на частные случаи и примѣры. Ни одно занятіе не представляетъ столь тѣсной связи мысли и слова, сколько изустное и письменное упражненіе въ объясненіи отечественныхъ писателей. Такимъ способомъ

грамматика отечественнаго языка достигаетъ цѣли своей — *развитія ума и приведенія въ сознаніе и въ систему роднаго языка, какъ въ изустной рѣчи, такъ и на письмѣ.*

Такъ какъ отечественная грамматика служитъ и началомъ и окончаніемъ общаго курса ученія; то *общесравнительная грамматика* можетъ служить руководствомъ при изученіи роднаго языка въ трехъ періодахъ этого курса: *въ первоначальномъ*, *среднемъ* и *окончательномъ*. При первоначальномъ ученіи языка, достаточно показать учащимся различныя *формы*, которыя имъ уже знакомы по навыку. Въ среднемъ періодѣ ученія должно объяснить всѣ тѣ *основные законы логическіе*, изъ которыхъ развивается органическое построеніе языка. Въ окончательномъ курсѣ языкоученія остается пройти *сравнительныя свойства* Русскаго языка съ языками однородными и соплеменными.

Остается желать, чтобъ новое изданіе общесравнительной Грамматики принесло учащемуся Русскому юношеству столько же пользы, сколько въ издателѣ было усердія къ распространенію основательнаго изученія отечественнаго языка.

Академикъ *Иванъ Давыдовъ.*

6 Января 1853 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНІЮ.

При появленіи третьяго изданія Опыта общесравнительной Грамматики Русскаго языка, я считаю нужнымъ показать перемѣны и улучшенія, въ немъ сдѣланныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить значеніе сравнительной грамматики въ нашей современной филологіи. Изъ сихъ изслѣдованій откроется и то, что̀ еще остается совершить на этомъ поприщѣ.

Со времени изданія Грамматики Ломоносова, преобразователя Русскаго языка и творца Русской грамматики, мы находимъ три различныя направленія въ изученіи отечественнаго языка: учебное, критическое и ученое. Въ грамматикахъ перваго рода излагаются правила грамматическія безъ изслѣдованія происхожденія формъ; онѣ ограничиваются употребленіемъ ихъ въ рѣчи. Второй родъ грамматикъ представляетъ критическое и подробное перечисленіе правилъ Русскаго языка; но многія изъ этихъ правилъ излишни для Русскихъ, нѣкоторыя пригодны только учащимъ, и всѣ нуждаются въ основаніяхъ логическихъ и историческихъ. Наконецъ къ третьему роду принадлежатъ грамматическія сочиненія, опирающіяся на начала общей грамматики и на сравненіе съ соплеменными языками.

Первое направленіе начинается сочиненіемъ *Ломоносова: Россійская Грамматика*, Спб. 1755; второе изслѣдованіями о языкѣ бывшей Россійской Академіи; третье Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ и *Филологическими Наблюденіями надъ составомъ Русскаго языка* Прот. *Павскаго*. явившимися въ свѣтъ въ 1842 году.

Грамматика Ломоносова, при всей недостаточности своей, служившая до начала текущаго вѣка единственнымъ руководствомъ къ изученію правилъ Русскаго языка, носитъ на себѣ отпечатокъ геніальнаго творца. Наставленіе его о человѣческомъ словѣ вообще содержитъ въ себѣ мысли глубокія и доселѣ не старѣющія. Но это слово во время Академика нашего разсматриваемо было не какъ *предметъ особой науки*, а какъ *орудіе всѣхъ наукъ*. «Тупа ораторія, говоритъ сочинитель, косноязычна поэзія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнительна юриспруденція безъ грамматики. И хотя она отъ общаго употребленія языка происходитъ; однако правилами показываетъ путь самому употребленію». Такъ смотрѣлъ Ломоносовъ на грамматику.

По образцу Грамматики Ломоносова составлены *Краткія правила Россійской Грамматики, собранныя изъ разныхъ Грамматикъ въ пользу обучающагося юношества Императорскаго Московскаго Университета*. Москва, 1771. Въ составленіи этихъ правилъ участвовалъ ученикъ Ломоносова, Профессоръ Московскаго Университета *Барсовъ*.

Россійская Грамматика, изданная Россійскою Академіею (1802, 1809 и 1819 г.), уже представляетъ систему грамматическую. Сокращеніе этой Грамматики напечатано (1809 г.) отъ Главнаго Правленія Училищъ.

По сему же направленію составлены *Начальныя основанія Россійской Грамматики*, П. Соколова. Спб. 1788.

Къ этому разряду грамматическихъ трудовъ относятся болѣе замѣчательныя Грамматики: В. *Свѣтова* (1790) и

1795), А. *Никольскаго* (1807 и 1823), *Борна* (1808), *Половцова* (1839). Я не исключаю изъ сего разряда и моихъ Начальныхъ правилъ Русской Грамматики, изданныхъ для воспитанниковъ бывшаго Университетскаго Пансіона. Въ 1843 году, въ Москвѣ, вышло *девятое* изданіе этой книги.

Всѣ сочиненія этого рода представляютъ направленіе учебное, потому что въ основаніи ихъ лежитъ мысль о словѣ, только какъ орудіи сообщенія знаній, а не какъ о предметѣ особой науки. Таково было общее значеніе Грамматикъ и Нѣмецкихъ, и Англійскихъ, и Французскихъ того времени, не смотря на глубокомысленныя сочиненія *Аделунга*, *Гарриса*, *де Саси* и *Гебелина*.

Начала болѣе строгаго построенія Русской Грамматики на основаніяхъ всеобщей видимъ въ *Начертаніи правилъ Россійской Грамматики*, Ив. *Орнатовскаго*, Харьковъ, 1810; въ *Опытномъ способѣ къ философическому познанію Россійскаго языка*, Ильи *Тимковскаго*, Харьковъ, 1811; въ *Практической Грамматикѣ Русскаго языка*, изданной Фатеромъ на Нѣмецкомъ языкѣ, въ Лейпцигѣ, (1808 и 1814); въ *Системѣ Русскаго языка*, Ант. *Пухмайера*, напечатанной въ Прагѣ (1820).

Критическія изслѣдованія различныхъ свойствъ Русскаго языка появились въ *Извѣстіяхъ Россійской Академіи* (1815 — 1828 г.) и въ *Трудахъ Московскаго Общества Любителей Россійской Словесности*. Опытъ словопроизводнаго Словаря и разныя филологическія разысканія А. С. *Шишкова*, Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка Славяно-Русскаго съ Греческимъ, К. *Экономида*, о Русскихъ глаголахъ *Болдырева*, о залогахъ и степеняхъ сравненія И. *Калайдовича*, разныя статьи *Саларева*, *Филомавитскаго*, *Кошанскаго* и другихъ, придали грамматикѣ гораздо высшее значеніе въ сравненіи съ предъидущимъ направленіемъ. Сюда же относятся позднѣйшіе Грамматическіе труды *Лангеншельда*, *Перевлѣсскаго*, *Басистова*, А. *Смир-*

нова. Уже стали вѣрить Кринтиліану, что кто углубится въ ученіе грамматическое, тотъ найдетъ достойные вниманія предметы, которые не только могутъ изощритъ умъ юный, но и занять мужей ученыхъ и просвѣщенныхъ.

Полная грамматическая система съ критическимъ разборомъ свойствъ Русскаго языка, среди многихъ разнаго достоинства учебниковъ, явилась въ сочиненіяхъ Академика А. Х. *Востокова* (1831) и Корреспондента Академіи Н. И. *Греча* (1827). Въ продолженіе четверти столѣтія эти книги служатъ лучшимъ руководствомъ для изученія отечественнаго языка, какъ въ частномъ, такъ и въ общественномъ воспитаніи юношества. Всѣ достоинства этихъ обоихъ сочиненій принадлежатъ глубокимъ знаніямъ языка сочинителей, а нѣкоторые недостатки относятся ко времени ихъ изданія. Если бы Грамматики знаменитыхъ филологовъ нашихъ имѣли болѣе въ виду учащихся родному языку, съ дѣтства изучаемому, не ограничивались бы однимъ книжнымъ языкомъ, вездѣ полагали бы въ основаніе законы логическіе, объясняли бы особенности Русскаго языка сравненіемъ съ соплеменными языками; то онѣ предупредили бы Грамматики *Беккера*, *Магера*, *Вурста*. — Объ этомъ родѣ изученія языковъ, принимающемъ слово за средство, а не за цѣль, *Гриммъ* говоритъ: «Такія грамматики не заботятся о происхожденіи звуковъ и формъ, а довольствуются употребленіемъ ихъ въ рѣчи. Въ объясненіи образованія словъ занимаются онѣ не столько уясненіемъ корней, сколько словопроизведеніемъ и словоставленіемъ. Всѣ правила языка направляются въ нихъ къ образцовымъ писателямъ, а не распространяются на области языка, необработанныя искусствомъ. Въ этомъ грамматическомъ изученіи критика словесныхъ произведеній полагается призваніемъ и цѣлью».

Совершенно иное открылось поприще для ученыхъ лингвистическихъ изысканій, когда стали разработывать

слово, какъ предметъ особой науки. — Тогда изученіе отечественнаго языка приняло другое направленіе и другіе размѣры въ сравненіи съ изученіемъ языковъ иностранныхъ. Въ народномъ словѣ заключается система всѣхъ знаній того или другаго народа, въ немъ отпечатлѣваются понятія религіозныя, гражданственныя, семейныя: съ такимъ изученіемъ развиваются и укрѣпляются силы самаго разума. «Этотъ родъ направленія, по мнѣнію Гримма, углубляется въ языкъ, какъ въ непосредственную цѣль, открываетъ въ немъ законы, разлагаетъ весь составъ языка на части, разсматриваетъ *кости* его и *жилы*. Какъ успѣхи анатоміи зависятъ отъ сравненія, такъ и въ членоразлагающемъ изслѣдованіи языка возникло *сравнительное* языкоученіе, извлекающее правила изъ сближенія различныхъ языковъ или формъ одного и того же языка, исторически развивающихся одна изъ другой. Это ученіе находитъ себѣ такую же пищу въ необработанномъ языкѣ, какъ и въ образцовыхъ произведеніяхъ. Оно прежде всего изслѣдуетъ простѣйшія стихи — звуки и флексіи, и менѣе занимается строеніемъ рѣчи. Въ языкѣ, принимаемомъ за организмъ, нѣтъ неправильностей, которыя не исходили бы отъ закона, глубоко таящагося, нѣтъ исключеній, которыя, при надлежащемъ объясненіи, не подходили бы подъ извѣстное правило». Таково воззрѣніе на языкоученіе В. *Гумбольдта* — Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues 1836; *Потта* — Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indo-Germanischen Sprachen, 1833—1836; *Боппа* — Vergleichende *Grammatik des Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litthauischen, Altslavischen, Gothischen und Deutschen*, 1833 — 1842; Як. *Гримма Deutsche Grammatik; Дица*, Grammatik der Romanischen Sprachen.

Новая наука языкоученія, созданная трудами Германскихъ ученыхъ, въ короткое время достигшая высокаго

совершенства, обработывается въ настоящее время двумя способами: *философскимъ* и *историческимъ*, или *сравнительнымъ*. По первому способу всѣ частныя измѣненія грамматическихъ формъ приводятся къ общимъ логическимъ законамъ; по второму изслѣдуются соплеменные языки, древніе и новые, и свойства ихъ сравниваются между собою, или разсматривается одинъ какой-либо языкъ, проводится по всѣмъ своимъ видоизмѣненіямъ, и такимъ образомъ составляется его исторія отъ древнѣйшихъ памятниковъ его до позднѣйшихъ временъ.

Эти два способа взаимно одинъ другому помогаютъ въ основательномъ изученіи *слова*, какъ предмета *особой самобытной науки*. Философскій способъ освѣщаетъ историческія изслѣдованія мыслію и многоразличныя изъисканія сравнительныя совокупляетъ въ стройное единство; историческій же, или сравнительный, способъ служитъ философскому матеріальною основою. Такъ логическое построеніе языка К. *Беккера* въ его *Организмѣ языка* (1841 г.) и *Гумбольдтово* сочиненіе о различіи человѣческаго словопостроенія — лучшія грамматическія произведенія по способу философскому; а *Нѣмецкая* (историческая) *Грамматика* Я. *Гримма* и *Сравнительная* Ф. *Боппа* — лучшія грамматическія сочиненія по способу историческому, или сравнительному. Нельзя довольно начитаться *Беккера* и В. *Гумбольдта*, уважаешь ученость *Боппа*; но послѣ этихъ знаменитостей удивляешься огромности труда *Гриммова*.

Такое живое и плодотворное ученіе привилось и на нашей филологической почвѣ.

По присоединеніи бывшей Россійской Академіи къ Императорской Академіи Наукъ, въ видѣ особаго Отдѣленія Русскаго языка и словесности, между прочими занятіями этого Отдѣленія постановлено главнѣйшимъ изданіе Грамматики и Словаря. Одушевляемое ревностнымъ желаніемъ идти къ указанной цѣли, Отдѣленіе немедленно

приступило къ симъ двумъ трудамъ, предоставивъ наличнымъ Членамъ обработываніе Словаря, а Коммиссіи, изъ Московскихъ Академиковъ образовавшейся, составленіе *ученой* Грамматики. Имѣя въ виду возсозданіе языка по памятникамъ и современнымъ писателямъ, оно предположило представить соотечественникамъ сочиненіе, которое служило бы сокровищницею завѣщаннаго предками богатства и руководствомъ для современниковъ. Московская Коммиссія, принявъ на себя разработку матеріаловъ для академической Грамматики со стороны философской и исторической, поставила себѣ образцомъ Нѣмецкую Грамматику Я. *Гримма*, и возложила на Членовъ своихъ различныя приготовительныя изысканія. Но обстоятельства воспрепятствовали исполненію этого предположенія: Члены, занятые служебными обязанностями и литературными трудами, не могли совокупными силами содѣйствовать совершенію первоначальной мысли *).

Между тѣмъ ученая литература наша обогатилась *Филологическими Наблюденіями надъ составомъ Русскаго языка*, Протоіерея Г. П. *Павскаго*. Это сочиненіе и въ болѣе богатой литературѣ было бы встрѣчено благосклонно; въ нашей же, не имѣвшей до того времени ничего подобнаго, оно принято съ уваженіемъ и благодарностью. «Филологическими Наблюденіями» началось новое направленіе въ изученіи отечественнаго языка, прежде знакомое только слушателямъ Университетскихъ лекцій **). Подъ этимъ названіемъ знаменитый филологъ изложилъ нѣсколько раз-

*) Издано было только нѣсколько *Матеріаловъ* въ Bulletin de la classe historico-philologique de l'Academie въ 1843 году: о мѣстоименіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности; въ 1845 — о прилагательныхъ вообще и о Русскихъ въ особенности; въ 1848—о числительныхъ именахъ, нарѣчіяхъ, предлогахъ и союзахъ.

*) Такъ н. п. въ Чтеніяхъ о Словесности Чтенія II, III, IV, V, VI, заключаютъ въ себѣ мысли о философскомъ и сравнительномъ изученіи языка.

сужденій о составѣ отечественнаго языка. Эти разсужденія должны были касаться всѣхъ частей грамматики, кромѣ синтаксиса. Во вступленіи сочинитель показываетъ методъ изслѣдованій своихъ и источники; выслушаемъ его самого.

«Зная, что нашъ Русскій языкъ принадлежитъ къ большому семейству образованнѣйшихъ въ свѣтѣ языковъ, я взялъ въ соображеніе грамматическій составъ всѣхъ однородныхъ языковъ, отмѣчалъ сходство и несходство ихъ съ нашимъ языкомъ, и старался узнать отличительное его свойство и мѣсто, какое онъ занимаетъ въ порядкѣ родственныхъ языковъ. Узнавъ вообще свойство или духъ языка, я легко могъ находить частныя правила, по которымъ образовались слова». — «Само собою разумѣется, что съ нашимъ Словенорусскимъ языкомъ въ ближайшемъ родствѣ состоятъ языки Словенскіе. Поэтому я при помощи лучшихъ знатоковъ и изслѣдователей Словенскихъ языковъ старался узнать составъ сихъ языковъ. Составъ Богемскаго, или Чешскаго языка я узналъ изъ Грамматикъ *Добровскаго* и *Непдла* и Словарей *Томсы* и *Юнгмана*; составъ Польскаго изъ Словаря *Линде*, составъ Краинскаго изъ Грамматики *Копитара*. Общій взглядъ на Словенскіе языки представленъ у Добровскаго въ его Institutiones linguae Slavicae и въ разныхъ мелкихъ сочиненіяхъ».

«Послѣ изученія Словенскихъ языковъ изслѣдователь Русскаго языка долженъ знать составъ языка Санскритскаго, древняго Персидскаго или Зендскаго, Греческаго, Латинскаго и Нѣмецкаго съ его отраслями. Всю эту породу родственныхъ языковъ нынѣ называютъ языками *Индо-Европейскими*. Я не говорю о полномъ изученіи ихъ. Для соображенія довольно пересмотрѣть грамматики и словари, въ которыхъ изложенъ составъ сихъ языковъ, чтобы видѣть ихъ сходство и несходство съ нашимъ языкомъ. Составъ Санскритскаго языка я узналъ изъ грамматикъ *Вилькинса* и *Боппа*, и изъ разныхъ Санскритскихъ

сочиненій, изданныхъ Боппомъ съ примѣчаніями и словарями. Свойство Зендскаго языка частію объяснено Боппомъ же въ его Сравнительной грамматикѣ. Для сравненія Нѣмецкихъ языковъ древнихъ и новыхъ постояннымъ пособіемъ служили для меня Аделунговъ Словарь и Грамматика Гримма, и вообще чтеніе Нѣмецкихъ книгъ. — Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость требовала и любопытство побуждало перечитывать все писанное о нашемъ языкѣ отечественными изслѣдователями его и сочинителями грамматикъ».

По такому способу сочинитель Филологическихъ Наблюденій изложилъ всѣ свои соображенія въ пяти разсужденіяхъ:

I. О простыхъ и сложныхъ звукахъ, изъ которыхъ составилось Русское слово, и о письменномъ ихъ изображеніи.

II. О составѣ и разныхъ изгибахъ имени существительнаго, прилагательнаго, числительнаго и мѣстоименія.

III. О глаголѣ.

IV. О частицахъ.

V. Списокъ всѣхъ корней Русскаго языка, гдѣ указано будетъ сходство коренныхъ его словъ съ коренными словами другихъ родственныхъ языковъ.

Изъ пяти разсужденій Пр. Павскаго изданы пока три первыя, притомъ разсужденія объ именахъ числительныхъ и мѣстоименіяхъ явились только при второмъ изданіи «Филологическихъ Наблюденій» въ 1850 году.

Непосредственно за появленіемъ перваго изданія Филологическихъ Наблюденій Протоіерея Павскаго, независимо отъ него, а какъ благое слѣдствіе преподаванія очетественнаго языка въ Университетѣ Московскомъ и учрежденія во всѣхъ Русскихъ Университетахъ каѳедры *Славянскихъ нарѣчій*, появились:

1. Матеріалы для Русской грамматики и стилистики

Ѳ. И. *Буслаева* въ его сочиненіи «о преподаваніи отечественнаго языка», въ 1844 г.

2. Разсужденіе М. *Каткова* «Объ элементахъ и формахъ Славяно-Русскаго языка», въ 1845 году.

Одно изъ этихъ сочиненій выразило прекрасное желаніе примѣнить методу Гримма къ изслѣдованіямъ Русскаго языка; другое указало наше сочувствіе къ разработкѣ вопросовъ сравнительнаго языкоученія по способу Боппа. Оба въ ученомъ отношеніи обогатили науку Русскаго языка многими любопытными сближеніями и данными.

По появленіи сочиненія Прот. Павскаго, составившаго въ исторіи Грамматики нашей эпоху, и по закрытіи между тѣмъ Коммиссіи Московскихъ Акедемиковъ, планъ составленія Грамматики, предположенной Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи, долженъ былъ измѣниться какъ въ методѣ, такъ и въ объемѣ. Вмѣсто исторической Грамматики, для которой труды прежде раздѣлены были между нѣсколькими Академиками, я одинъ принялъ на себя составленіе Грамматики Русскаго языка *общесравнительной*, по плану Бекеровой Грамматики Нѣмецкаго языка. Показать въ изложеніи для всѣхъ доступномъ *общіе* законы слова человѣческаго на началахъ мышленія и главныя черты *частныхъ* особенностей, объясняемыя *сравненіемъ* отечественнаго языка съ языками однородными и соплеменными — вотъ цѣль, мною предположенная. Такъ я желалъ удовлетворить первой, настоятельной потребности — представить въ общепонятномъ изложеніи строеніе роднаго слова и правила его разумнаго употребленія, сообразно съ современными требованіями науки. Понять строеніе языка возможно только при помощи его сравненія съ другими языками, сродными съ нимъ въ свойствахъ своихъ, и на основаніи логическихъ законовъ; поэтому труду моему необходимо было придать характеръ общесравнительный, внести въ него объясненія замѣчательныхъ особенностей Русскаго языка

посредствомъ сравненія его съ другими языками. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно было избѣгнуть подробностей, знакомыхъ каждому Русскому съ дѣтства или безполезно обременяющихъ вниманіе того, кто не посвящаетъ себя исключительно филологическимъ изслѣдованіямъ. Такимъ образомъ изложенная грамматика отечественнаго языка, отличаясь отъ грамматикъ языковъ иностранныхъ, возводитъ знаніе на степень науки и развиваетъ мыслящую способность. Здѣсь слово уже принимается не за средство, а *за цѣль*.

Способъ моего изложенія законовъ Русскаго языка собственно *философскій*, потому что частныя измѣненія грамматическихъ формъ подводятся подъ общіе логическіе законы; но онъ вмѣстѣ и *историческій*, *или сравнительный*, потому что всѣ главныя формы Русскія сравниваются съ соотвѣтственными формами языковъ однородныхъ и соплеменныхъ. Этимъ средствомъ я надѣялся избѣжать односторонности философской грамматики, которой логическое построеніе лишено жизни, тогда какъ всякій живой языкъ представляетъ полный организмъ. Желая лишь только проложить новую дорогу къ такому воззрѣнію на родной языкъ, и не считая труда своего совершенно оконченнымъ, я назвалъ его *Опытомъ*. Успѣхъ его превзошелъ мои ожиданія: въ Мартѣ 1852 года онъ былъ изданъ, а въ Апрѣлѣ того же года разошлись всѣ экземпляры его, и въ Маѣ опредѣлено было Отдѣленіемъ приступить къ новому изданію. Въ Январѣ 1853 года отпечатано второе изданіе, дополненное и исправленное по замѣчаніямъ Членовъ Отдѣленія и другихъ ученыхъ. Въ томъ же году истощено было и второе изданіе; почему, по опредѣленію Отдѣленія, нынѣ является третье изданіе, приспособленное къ преподаванію. Съ этою цѣлью, кромѣ нѣкоторыхъ исправленій, присоединены таблицы спряженій и склоненій. Сверхъ того, съ помощію достойнѣйшаго сочлена, Академика И. И. Срезневскаго, сдѣланы улучшенія въ опредѣ-

леніяхъ и примѣрахъ; прибавлены остроумныя замѣчанія и изслѣдованія Корреспондентовъ Академіи Я. К. Грота — объ удареніяхъ, и В. И. Даля о нарѣчіяхъ Русскаго языка. Полагая, что грамматика отечественнаго языка должна служить началомъ и окончаніемъ общаго курса ученія, я отдѣлилъ особымъ шрифтомъ ученіе философское отъ сравнительнаго. При всей благосклонности публики, оказанной труду моему, трижды пересмотрѣнному достопочтеннѣйшими Членами Отдѣленія Академіи и особымъ Комитетомъ, составленнымъ изъ Членовъ Отдѣленія для третьяго изданія, я считаю его только Опытомъ. Заслуги этого Опыта состоятъ лишь въ изображеніи языка, по мысли В. Гумбольдта, органическимъ живымъ произведеніемъ духа человѣческаго; въ указаніи, по примѣру Беккера, общихъ логическихъ законовъ въ частныхъ формахъ Русскаго языка и тождества свойствъ его съ свойствами языковъ однородныхъ и соплеменныхъ; въ точнѣйшемъ опредѣленіи частей рѣчи и систематическомъ изложеніи. Мнѣ кажется, что этотъ Опытъ, какъ ручная книга обучающагося юношества, пригодится и для пытливаго изслѣдователя слова. Въ исторіи Русскаго языкознанія онъ составляетъ звено, связующее *прошедшую* судьбу Русской Грамматики съ *будущею.*

Но если такимъ образомъ исполнено одно изъ требованій Положенія Отдѣленія (§ 17): «основательное изслѣдованіе свойствъ Русскаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его»; то еще остается ожидать осуществленія мысли бывшей Московской Коммиссіи — *Грамматики Русскаго языка сравнительной, или исторической,* по образцу Нѣмецкой Грамматики Я. Гримма. Въ исторической грамматикѣ Русскій языкъ долженъ быть проведенъ по всѣмъ нарѣчіямъ, съ показаніемъ измѣненій формъ его отъ древнѣйшихъ памятниковъ до нашего времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо отъ исторической грамматики, должна быть обработана исторія Русскаго языка, какъ орудія образованности народа, которое претерпѣвало различныя перемѣны и въ силу естественной своей видоизмѣняемости, и подъ вліяніемъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ. Языкъ измѣняется въ народѣ, измѣняется и въ литературѣ, всюду по однимъ законамъ, непреложнымъ какъ всѣ законы природы. Тысяча лѣтъ исторической жизни народа Русскаго отразилась и на языкѣ его, устномъ и письменномъ: не таковъ онъ былъ и въ грамматическомъ своемъ устройствѣ, и въ способахъ выраженія понятій словами, въ началѣ государственнаго образованія Русской земли, какимъ его слышимъ теперь на огромномъ пространствѣ нашего отечества изъ устъ народа и въ произведеніяхъ слова письменнаго. Исторія Русскаго языка должна прослѣдить эти видоизмѣненія, разгадать ихъ причины, свести ихъ въ одно органическое цѣлое съ послѣдствіями. И тутъ примѣняются тѣ двѣ методы, которыя указаны были выше, методы Боппа и Гримма. Метода послѣдняго находила пока болѣе послѣдователей, хотя и самъ Гриммъ все болѣе расширялъ ее приложеніемъ къ ней идей Боппа. Важнѣйшіе труды Гримма въ этомъ родѣ — его «Исторія Нѣмецкаго языка», изданная въ 1848, и небольшое разсужденіе о происхожденіи языка въ 1851 г.

До появленія у насъ этихъ сочиненій и по другому плану, изложилъ Академикъ И. И. Срезневскій свои мысли объ Исторіи Русскаго языка въ 1848 году. Въ другомъ мѣстѣ указаны были мною основныя положенія, изслѣдуемыя въ этомъ трудѣ Академика, который въ преподаваніи примѣняетъ свой взглядъ къ каждому изъ Славянскихъ нарѣчій отдѣльно. Главная задача этого рода изслѣдованій заключается въ сравненіи древняго языка съ новымъ и указаніе пути измѣненій. Отличенію древнихъ формъ отъ новыхъ помогаютъ изслѣдованія другихъ род-

ственныхъ языковъ. Такое сближеніе открываетъ, какъ Русскій языкъ, переходя отъ древняго своего состоянія къ новому, измѣнялся въ словахъ и формахъ. Въ измѣненіяхъ своихъ онъ шелъ тѣмъ самымъ путемъ, которымъ шли и другія Славянскія нарѣчія, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ мѣстныхъ и временныхъ. Это доказываютъ измѣненія, общія всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ въ системѣ фонетики, въ формахъ словообразованія и словоизмѣненія и въ оборотахъ словосочиненія. Такія изслѣдованія приводятъ насъ къ сознанію тѣхъ развалинъ, въ какихъ представляются намъ многія слова и выраженія новаго языка, измѣнившіяся въ продолженіе времени и уклоняющіяся отъ общихъ правилъ живой рѣчи. Въ Русскомъ языкѣ, равно какъ и во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, новое такъ спаялось со старымъ, что безъ историческихъ изслѣдованій нѣтъ возможности объяснить многихъ формъ и словъ, употребляемыхъ безсознательно.

Этого рода изслѣдованія должны не ограничиваться, какъ убѣждаютъ многіе современные труды филологовъ, кругомъ только сродныхъ нарѣчій, а вводить въ область историческихъ сравненій и сродные языки, и только при помощи сравненій всѣхъ сродныхъ языковъ выводитъ заключенія объ историческихъ измѣненіяхъ Русскаго языка. Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ почтетъ долгомъ своимъ принимать участіе въ этихъ изслѣдованіяхъ, и въ послѣднее время оно выразило его въ своихъ изданіяхъ.

Сочувствуя такимъ изслѣдованіямъ, какъ и всякому полезному труду въ наукѣ, я вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не сочувствовать необходитости, выводы изслѣдованій ученыхъ дѣлать общедоступнымъ достояніемъ всякаго образованнаго и образующагося. Поэтому въ Опытѣ, излагая правила современнаго языка и стремясь выводить ихъ изъ законовъ историческаго развитія его, я даю мѣсто не столько сближеніямъ подробностей, не всякому нужныхъ, сколько

выводамъ изъ нихъ, для всѣхъ необходимымъ. Плоды изслѣдованій тогда только вполнѣ благотворны, когда они удовлетворяютъ общимъ нуждамъ. Грамматика, нынѣ отпечатанная третьимъ изданіемъ, излагая правила современнаго языка, сводитъ ихъ въ законы. Предположенная Отдѣленіемъ и ожидаемая отъ тѣхъ, которые показали прекрасныя начала, въ упомянутыхъ сочиненіяхъ, сравнительная, или историческая грамматика, преслѣдуя законы языка въ его измѣненіяхъ въ различныя времена, подкрѣпитъ нынѣшнія формы языка, отдѣльныя развалины словъ и выраженій соединитъ въ одно цѣлое — и предъ нами явится древній языкъ нашъ въ связи съ живою современною рѣчью.

Академикъ *Иванъ Давыдовъ.*

24 Іюня 1854 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОПЫТА

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

ВВЕДЕНІЕ.

СОСТАВЪ И ОБРАЗОВАНІЕ ЯЗЫКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЛОВОПРОИЗВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

ГЛАВА I.

Звуки и соотвѣтствующія имъ буквы и слоги.

ГЛАВА II.

Словообразованіе.

ГЛАВА III.

Аналогія, тропы и синонимы.

А. Аналогія.

В. Тропы.

С. Синонимы.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТИ РѢЧИ И ИХЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Части рѣчи.

§§. Стран.

ГЛАВА II.

Значеніе, образованіе и измѣненія глагола.

А. Значеніе глагола.

В. Образованіе глагола.

ГЛАВА III.

Значеніе, образованіе и измѣненія имени существительнаго.

I. Значеніе.

ГЛАВА V.

Значеніе, образованіе и измѣненія нарѣчій.

ГЛАВА VI.

Значеніе, образованіе и измѣненія мѣстоименій.

§§. Стран.

Общія замѣчанія о мѣстоименіяхъ.

ГЛАВА VII.

Значеніе, образованіе и измѣненія именъ числительныхъ.

ГЛАВА VIII.

Предлоги.

ГЛАВА IX.

Союзы.

Выраженія движеній души, или междометія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ.

Предметъ и раздѣленіе словосочиненія.

§§. Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ ПОНЯТІЙ.

ГЛАВА I.

Составъ и роды предложеній.

ГЛАВА II.

Выраженіе отношеній понятій различными частями рѣчи.

I. Сказуемое (praedicatum).

Выраженіе подлежащаго (subjectum).

Согласованіе.

§§. Стран.

IV. Творительный падежъ.

Обстоятельство, выражающее мѣсто, время и образъ или причину бытія, дѣятельности и качественности.

A. Обстоятельство мѣста.

1. Положеніе предмета.

2. Направленіе дѣйствія.

B. Обстоятельство времени.

1. Опредѣленный періодъ времени.

2. Продолженіе времени.

C. Обстоятельство образа дѣйствія.

I. Образъ дѣйствія качественный.

§§. Стран.

II. Образъ дѣйствія количественный.

D. Обстоятельство причины.

Выраженіе опредѣленія (аттрибутъ).

I. Знаменательныя части рѣчи.

II. Служебныя части рѣчи.

III. Знаменательныя и вмѣстѣ служебныя части рѣчи.

ГЛАВА III.

О силѣ рѣчи и словорасположеніи въ простомъ предложеніи.

ГЛАВА IV.

Грамматическія фигуры простаго предложенія.

ГЛАВА V.

Выраженіе отношеній понятій предложеніями, или предложеніе сложное.

I. Полныя придаточныя предложенія.

1. Существительныя.

2. Прилагат. придат. предложенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ МЫСЛЕЙ.

ГЛАВА VIII.

Выраженіе логической зависимости предложеній.

§§. Стран.

ГЛАВА IX.

ПЕРІОДЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРАВОПИСАНІЕ.

Общія понятія о письменахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ СЛОВЪ.

ГЛАВА I.

Объ изображеніи звуковъ гласныхъ.

А. Правила общія.

ГЛАВА II.

Объ изображеніи звуковъ согласныхъ.

ГЛАВА III.

Объ изображеніи полугласныхъ.

ГЛАВА IV.

О раздѣленіи словъ на слоги.

ГЛАВА V.

Употребленіе прописныхъ буквъ.

ГЛАВА VI.

Правописаніе въ словахъ иностранныхъ.

А. Правила общія.

В. Правила частныя.

§§. Стран.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ И ПЕРІОДАХЪ, ИЛИ О ЗНАКАХЪ ПРЕПИНАНІЯ.

ГЛАВА VII.

Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній.

А. Знаки препинанія постоянные.

Б. Знаки препинанія измѣняемые.

ГЛАВА VIII.

Знаки, показывающіе отношеніе предложеній къ лицу говорящему.

ГЛАВА IX.

Вспомогательные знаки препинанія.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОПЫТЪ
ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА.

ВВЕДЕНІЕ.

СОСТАВЪ И ОБРАЗОВАНІЕ ЯЗЫКА.

§. 1.

Языкъ, разсматриваемый какъ органическое развитіе мышленія человѣческаго въ членораздѣльныхъ звукахъ.

Слово *языкъ* означаетъ или божественный *даръ*, посредствомъ котораго проявляется въ человѣкѣ мысль и распространяются знанія въ родѣ человѣческомъ, или самое *развитіе* этого дара, служащее выраженіемъ мыслей тому или другому народу. Всякій живой языкъ представляетъ безпрестанно продолжающееся развитіе врожденнаго дара, на которомъ постоянно вѣетъ дыханіе мысли. На внутренней необходимости умственной жизни человѣка основывается образованіе и строеніе языка: человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; ему вмѣстѣ съ разумомъ свыше даровано и слово.

По общему закону природы сила проявляется въ веществѣ: и сила духа, облекаясь въ слово, становится явле-

ніемъ. Поэтому слово не иное что, какъ мысль въ явленіи; въ сущности они одно и то же. Мысль, выраженная словомъ, получаетъ опредѣленный видъ; чувственные предметы, переходя въ представленія, обращаются въ понятія, или предметы умственнаго созерцанія, выражаемые словомъ. Отъ столь тѣсной связи мысли и слова происходитъ, что развитіе слова въ человѣкѣ и въ народахъ соотвѣтствуетъ извѣстной степени умственнаго развитія. При сравненіи разныхъ народовъ мы также находимъ, что образованность и языки взаимно условливаются.

Если языкъ составляетъ потребность человѣческой природы; то умственная жизнь безъ слова не можетъ проявиться во всей полнотѣ, и человѣкъ только посредствомъ языка становится разумнымъ существомъ. Жизнь человѣческая требуетъ не одного общежитія, но и сообщенія мыслей, сліянія мышленія частнаго въ общее. Такимъ образомъ умственная жизнь одного человѣка переходитъ въ жизнь народовъ и человѣчества.

§. 2.

Органы слова и слуха. Языкъ, будучи потребностью рода человѣческаго, взаимно сообщается и воспринимается: отъ того въ каждомъ человѣкѣ *два органа* языка—одинъ для сообщенія мыслей, или органъ *слова*, другой для ихъ восприятія — органъ *слуха*. У кого нѣтъ одного изъ этихъ органовъ, у того не можетъ быть развитія дара слова; въ органическомъ же соединеніи они образуютъ слово. Отъ взаимнаго отношенія, въ какомъ эти органы одинъ другому соотвѣтствуютъ, зависитъ и то, что только легко произносимые звуки про-

изводятъ на слухъ пріятное впечатлѣніе. Въ органѣ слуха, по связи его съ словомъ, заключается опредѣленный законъ благозвучія.

Первыя начала развитія слова въ родѣ человѣческомъ, какъ первыя начала всякаго органическаго развитія, сокрыты отъ насъ непроницаемымъ мракомъ. Развитіе же языка въ одномъ человѣкѣ можетъ по крайней мѣрѣ объяснить намъ, какъ переданъ намъ этотъ даръ *первымъ* человѣкомъ и какъ распространилось слово въ человѣчествѣ.

Начала языка въ дитяти современны съ первыми проявленіями представленія и мышленія. Органы слуха и слова рано получаютъ полное образованіе, и успѣхи дитяти въ языкѣ весьма быстры. Дитя говоритъ не для того только, чтобъ этимъ удовлетворить внѣшней потребности, но потому что въ словѣ, какъ и во всѣхъ упражненіяхъ силъ органическихъ, оно находитъ потребность внутреннюю: у него мысль скоро переходитъ въ слово, и большею частію слово служитъ мѣрою умственнаго развитія. Всѣ слова начинающаго говорить односложныя, и цѣлое предложеніе состоитъ изъ одного слова, именно изъ того, которое въ предложеніи представляетъ главное понятіе. Дитя долго выражаетъ главными предложеніями то, чтò взрослые обыкновенно выражаютъ предложеніями придаточными. Оно ничего не говоритъ случайно, и лишь тогда воспринимаетъ произнесенное кѣмъ-либо слово, когда въ немъ уже образовалось для этого понятіе: такое слово становится его собственностью. Дѣти легко затверживаютъ названія чувственныхъ, ихъ окружающихъ предметовъ и дѣйствій, а предметовъ сверхчувственныхъ они не удерживаютъ, потому что для нихъ позднѣе развиваются понятія. Обыкновенно они придаютъ словамъ болѣе обширныя значенія, смотря по тому, какъ образуютъ ихъ по-своему. Такъ собственное имя какой-либо рѣки берутъ они за нарицательное имя всякой рѣки. Часто дитя придаетъ слову значеніе, совершенно отличное отъ общепринятаго, и употребляетъ его въ такомъ значеніи, пока не сознаетъ своей ошибки. Замѣчательно, что

дѣти очень поздно начинаютъ различать въ представленіи своемъ отношенія къ говорящему, равно какъ и правильное употребленіе словъ, соотвѣтствующихъ этимъ отношеніямъ: мѣстоименій, нарѣчій — *здѣсь и тамъ, вчера и завтра, уже и еще*, и числительныхъ. Не рѣдко образуютъ они сами по аналогіи для своихъ понятій слова, какихъ никогда и ни отъ кого не слыхали. Вообще слово становится собственностью дитяти посредствомъ представленія, и произнесенное другими слово усвоиваетъ оно своимъ понятіямъ, какъ усвоиваетъ тѣлу своему вкушаемыя яства.

Размышляя, мы не всегда говоримъ, и потому можно подумать, что мышленіе независимо отъ слова; напротивъ, каждая мысль, въ умѣ представляющаяся, или дѣйствительно произносится, или, уже обратившаяся въ слово, остается въ духѣ. Предметы чувственнаго воззрѣнія, преобразовавшіеся въ понятія, снова овеществляются въ словѣ: слово, произнесенное или только умственно представленное, есть выраженіе понятія; понятіе безъ слова не имѣетъ образа.

§. 3.

Отношеніе органовъ голоса къ мысли.

Какъ скоро мыслящая способность восходитъ на высшую степень и развиваетъ новыя мысли, является и слово, какъ бы вновь произведенное, отъ прежде знакомыхъ словъ по формѣ и значенію отличное. Если мы теперь представимъ себѣ слово развитіемъ внутренней разумной потребности; то получимъ понятіе о живомъ языкѣ: это способъ сообщенія мыслей, понятный для всѣхъ и каждаго въ одномъ какомъ-либо народѣ, потому что выражаетъ общее

всему народу воззрѣніе на природу. Сообщеніе мыслей между людьми по тому и возможно, что мысль, какъ умственное созерцаніе, посредствомъ слова выражается чувственно. Отъ такого словеснаго выраженія требуется гибкость и изобразительность, чтобы легко представлять всѣ оттѣнки мысли и быть живымъ ея образомъ. Это происходитъ въ насъ посредствомъ *членораздѣльныхъ* звуковъ; помощію ихъ всѣ мысли овеществляются и постигаются слухомъ. Ни одинъ изъ органовъ не состоитъ въ такой зависимости отъ духа, какъ органъ слова: въ членораздѣльныхъ звукахъ голоса намъ понятны всѣ нѣжнѣйшіе оттѣнки мысли и переливы чувства. Вмѣстѣ съ тѣмъ органъ слуха такъ устроенъ, что звуки, какъ живыя выраженія мысли, немедленно сообщаются слуху безъ всякаго измѣненія. Если же языкъ не иное что, какъ проявляющаяся мыслящая способность; то отношеніе языка и звуковъ къ мыслямъ есть внутреннее и необходимое, а не внѣшнее и произвольное. Изустный, или словесный языкъ этимъ самымъ отношеніемъ различествуетъ отъ языка письменнаго, состоящаго изъ условныхъ знаковъ; онъ возникаетъ разумно и необходимо изъ жизни человѣка, какъ духовнотѣлеснаго существа, а письменный языкъ изобрѣтается.

§. 4.

Органическое соотношеніе между мышленіемъ и языкомъ.

Разсматривая языкъ, какъ особый организмъ, мы находимъ, что этотъ организмъ есть одно изъ отправленій, или необходимыхъ условій человѣческой жизни. Такъ какъ мысль составляетъ отличительное свойство человѣка, то она рѣзко напечатлѣна на этомъ организмѣ и проявляется въ

его особомъ образованіи. Языкъ составляетъ принадлежность мышленія, высшаго явленія въ человѣческой жизни. Какъ назначеніе зрѣнія обнаруживается въ глазѣ: такъ способность мышленія проявляется въ языкѣ, который предназначенъ для мышленія. Всѣ языки, служащіе выраженіемъ человѣческой мысли, въ совокупности одинъ языкъ. Мысль естественно развивается въ безчисленномъ разнообразіи оттѣнковъ и особенностей, отпечатлѣвающихся въ языкѣ; поэтому всякая особенность языка служитъ органическимъ выраженіемъ особенности мысли. Но какъ каждое особое назначеніе организма проявляется въ особомъ орудіи, напр. зрѣніе въ глазахъ, слухъ въ ушахъ, и какъ всякое орудіе составляетъ само по себѣ полный организмъ: такъ и даръ слова выражается въ изустномъ языкѣ, который самъ по себѣ представляетъ во всѣхъ частяхъ своихъ и отношеніяхъ особый организмъ.

§. 5.

Логическая и фонетическая сторона языка.

Изустный языкъ, подобно органамъ чувствъ, каковы напр. глаза, уши, имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю, обращенную къ мыслящей способности, и внѣшнюю, назначенную для ея проявленія. Языкъ, разсматриваемый съ внутренней стороны, есть мысль; съ внѣшней — онъ представляетъ совокупность различныхъ звуковъ: первую сторону мы называемъ *логическою*, вторую — *фонетическою*. Въ жизни языка эти двѣ стороны составляютъ одно цѣлое: какъ человѣкъ есть единство духа и тѣла, такъ *слово* — *единство понятія и членораздѣльныхъ звуковъ.*

Логическое развитіе опредѣляется тѣмъ, что языкъ есть органическое выраженіе воззрѣнія на міръ, въ умѣ человѣческомъ образующагося и развивающагося также органически. Окружающій насъ міръ, посредствомъ чувствъ представляющій духу человѣческому начало и вмѣстѣ содержаніе мышленія, должно принимать тоже за органическое и къ единству приведенное цѣлое. Все воспринимаемое изъ окружающаго міра чрезъ чувства самобытною дѣятельностью духа, преобразуется въ представленія и понятія. Дѣйствительный міръ сперва чувственно созерцается, а потомъ этою дѣятельностью духа возводится въ міръ понятій. Посему міръ представленій и понятій есть снимокъ съ подлинника вполнѣ органическій, Фонетическое звукообразованіе этого снимка и законы звукообразованія условливаются органами, производящими членораздѣльные звуки.

Умственный міръ съ вещественнымъ находится въ постоянной взаимности: отъ того и согласіе умственныхъ представленій съ дѣйствительными предметами. Изъ этого очевидно, что духъ нашъ, получая содержаніе мыслей изъ чувственныхъ воззрѣній, образуетъ самыя мысли по законамъ, свойственнымъ его дѣятельности, и развиваетъ въ себѣ стройное міросозерцаніе. Изустный языкъ, какъ проявленіе міросозерцанія, также развивается въ правильный организмъ.

§. 6.

Какъ произведеніе органическое, развившееся изъ внутренней необходимости, языкъ отличается отъ всякаго произведенія искусственнаго. Произведеніе искусства возникаетъ не съ внутреннею потребностью изъ жизни; законъ развитія и образованія его не въ немъ самомъ, но въ геніи художника; построеніе этого произведенія измѣнчиво, согласно съ условіями искусства и талантомъ художника. Начало же языка есть начало внутреннее, сама мыслящая Зависимость языка отъ народной образованности.

способность человѣка, въ соединеніи съ органами языка. Отъ того языкъ всегда противится искусственнымъ покушеніямъ, когда мы хотимъ образовать его извнѣ; если иногда и удается намъ внести въ него что-либо, чего онъ не воспроизвелъ изъ себя, то большею частію такое пріобрѣтеніе, какъ чуждое, скоро теряется.

Внутреннее *единство языка* и *мысли* особенно обнаруживается въ отношеніяхъ языка къ *образованности*, какъ последовательному развитію мыслящей способности: она тѣсно соединена съ успѣхами языка. Разсматривая отдѣльно языкъ каждаго народа, мы находимъ, что развитіе его всегда соотвѣтствуетъ народному просвѣщенію. Духъ народа — истинный творецъ словъ; изъ него возникающее слово выражается въ стройной формѣ; то, что̀ не изъ него исходитъ, исключается изъ языка, или остается въ немъ болѣе или менѣе чуждымъ. Упорное сопротивленіе языка насильно навязаннымъ ему словамъ и иностраннымъ оборотамъ рѣчи обнаруживается тѣмъ, что народъ никогда не научается понимать ихъ совершенно и употреблять правильно. Сколь далеко отстаютъ такія реченія отъ реченій народнаго языка, можно видѣть изъ сравненія иностранной терминологіи искусствъ и наукъ, или оборотовъ рѣчи искусственной, съ словами ремеслъ, земледѣлія, или съ оборотами собственно народной жизни. Тамъ часто форма встрѣчается тяжелая, названіе предмета темное, неопредѣленное; здѣсь, напротивъ, форма легкая и простая, значеніе ясное и опредѣленное. То, что̀ языкъ изъ себя органически развиваетъ, бываетъ выраженіемъ народнаго ума, и потому имѣетъ значеніе дѣйствительное; то, что̀ прибавляется къ языку насильственно, имѣетъ значеніе условное. Таковы иностранныя слова: *фактъ, прогрессъ, индивидуальный, гуманный* и другія подобныя, въ сравненіи съ Русскими: *задушевный, приголубить, искренній, милый*. Одни — знаки безъ внутренняго значенія; другія представляютъ развѣтвленіе коренныхъ понятій.

§. 7.

Органическое развитіе въ языкѣ происходитъ посредствомъ взаимнодѣйствія духа нашего и окружающей насъ природы, и основывается на органической противоположности. Органическою противоположностью называются въ естественныхъ наукахъ дѣятельность и вещество, которыя хотя другъ другу противоположны, однако этою самою противоположностью условливаютъ себя взаимно. Такія противоположности въ природѣ, по разнымъ родамъ органическихъ предметовъ, встрѣчаются въ различныхъ явленіяхъ: въ положительномъ и отрицательномъ электричествѣ, сѣверной и южной полярности, въ сжиманіи и разширеніи мускуловъ, въ артеріяхъ и венахъ, и т. п. Въ языкѣ происходитъ такое же органическое развитіе природы: поэтому всѣ явленія языка также органическія противоположности, представляющіяся въ различныхъ образахъ. Главная противоположность, разнообразно повторяющаяся на всѣхъ степеняхъ органической природы, есть отношеніе *дѣйствія* и *бытія*: эта противоположность въ языкѣ обнаруживается *понятіемъ и звукомъ,* или логическою и фонетическою сторонами слова. Полярныя противоположности въ языкѣ, какъ въ полномъ организмѣ.

При разсматриваніи логической и фонетической стороны языка порознь, мы находимъ на сторонѣ логической противоположности понятій, а на фонетической противоположности звуковъ. Фонетическая сторона языка соотвѣтствуетъ чувственнымъ впечатлѣніямъ, и различія ея основываются на *твердости* и *плавности*, или на противополо-

женіи согласныхъ и гласныхъ, твердыхъ согласныхъ и плавныхъ; другое взаимнодѣйствіе происходитъ между органомъ внутреннимъ—гортанью, и внѣшнимъ—губами. Между согласными и гласными звучатъ полугласныя и придыханія: такъ между гортанью и губами находится языкъ; онъ относится къ гортани какъ внѣшнее къ внутреннему, а къ губамъ какъ внутреннее къ внѣшнему. Противоположности понятій хотя не столь явственны, какъ противоположности звуковъ; однако и онѣ показываютъ органическое взаимнодѣйствіе. Съ одной стороны, всѣ понятія представляютъ противоположеніе *дѣйствія* и *бытія*, проявляющееся въ противоположностяхъ *глагола* и *имени*, именъ лицъ и вещей, мужескаго и женскаго родовъ, и т. д. Такое же противоположеніе дѣйствія и бытія повторяется въ отношеніяхъ живой рѣчи: всѣ части предложенія, каковы сказуемое и подлежащее, опредѣленіе и дополненіе, не иное что, какъ отношенія дѣйствія къ бытію — или бытія къ дѣйствію. Съ другой стороны, въ словѣ, какъ выраженіи мысли, обнаруживаются такія же противоположности въ противоположеніи звука первообразнаго и производнаго, корня и вѣтвей. Такимъ образомъ содержаніе и форма, понятіе и выраженіе, звукъ гласный и согласный, корень и вѣтвь, сливаются въ органическое единство, понятіе переходитъ въ мысль, и слово становится живымъ органомъ мысли. Взаимнодѣйствіе понятій и звуковъ чѣмъ далѣе развивается, тѣмъ болѣе обособляется; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ различія понятій выражаются соотвѣтственными различіями звуковъ: изъ этого образуется языкъ во всемъ объемѣ и со всѣми

отношеніями какъ цѣлое, органически членораздѣльное и единое.

§. 8.

Первое слово— цѣлое предложеніе.

Въ языкѣ нѣтъ ничего отдѣльнаго, а все служитъ средствомъ отношеній, между собою тѣсно связанныхъ: такъ происходитъ въ немъ всякое образованіе, какъ и въ прочихъ органическихъ предметахъ, не чрезъ *сопоставленіе* (juxtapositio) извнѣ, но чрезъ *развитіе изнутри* (evolutio). Упомянутыя противоположности не слагаются, какъ части искусственнаго произведенія: онѣ лишь только изъ высшаго единства развиваются, какъ противоположности органическихъ тѣлъ, напр. цвѣтовъ изъ сѣмени, деревьевъ изъ плода. Первое умственное сознаніе состоитъ изъ полной мысли, и *первое слово человѣка—предложеніе*, какъ первое слово дитяти передается намъ въ цѣломъ предложеніи. Дальнѣйшее словообразованіе есть выраженіе органически развитаго различія понятій, и сущность этого различія не столько въ томъ состоитъ, что два понятія или два слова извнѣ одно съ другимъ вмѣстѣ сложены, сколько въ томъ, что они внутренно слиты въ органическое единство.

Окончанія словъ принимаются иными за первоначальныя выраженія отношеній, отличныя отъ словъ, означающихъ понятія, другими за особыя реченія, выражавшія прежде понятія, а послѣ отнесенныя къ реченіямъ отношеній, и въ этомъ значеніи присоединенныя къ другимъ словамъ. Тѣ, которые полагаютъ, что окончанія произошли изъ словъ, первоначально имѣвшихъ собственное значеніе, въ доказательство своего мнѣнія указываютъ на Китайскій языкъ, почти изъ односложныхъ реченій состоящій и не имѣющій разнообразія въ окончаніяхъ, какъ языкъ, остановившійся на степени первоначаль-

наго развитія слова. Дѣйствительно, мы находимъ окончанія, спаянныя съ словами и имѣвшія значеніе, каковы: Русское окончаніе *ичъ*, Нѣмецкія *thum*, *schaft*, *haft*; но они различествуютъ отъ настоящихъ окончаній грамматическихъ столько же, сколько различествуетъ сопоставленіе или сложеніе словъ отъ грамматическихъ измѣненій и словопроизводства въ тѣсномъ смыслѣ, какъ въ формѣ, такъ и въ значеніи. По такимъ окончаніямъ, спаяннымъ съ другими словами, нельзя заключать о всѣхъ прочихъ окончаніяхъ. Отношенія понятій суть существенные элементы въ мысли, и языкъ, какъ словесное развитіе мысли, имѣетъ надобность для полной рѣчи и въ словахъ отношеній. Въ нѣкоторыхъ языкахъ встрѣчаются различныя формы для выраженія отношеній понятій; но изъ этихъ формъ та должна считаться первоначальною и собственно органическою, которая находится въ бо́льшемъ числѣ языковъ, особенно въ языкахъ, наиболѣе развитыхъ. Въ нихъ отношенія понятій означаются перемѣною окончаній, и совершеннѣйшими окончаніями изобилуютъ Семитическіе и Индоевропейскіе языки, которыхъ все строеніе представляетъ высшее совершенство органическаго развитія. Такое совершенство приписывается языкамъ: Еврейскому, Арабскому, Греческому, Латинскому, Славянскимъ и Германскимъ. Неизвѣстно, какія уклоненія во внутреннемъ развитіи или какія внѣшнія причины произвели то, что въ языкахъ съ односложными словами окончанія рано потеряны были или совсѣмъ не образовались: мы только видимъ, что все строеніе этихъ языковъ не столь совершенно, какъ строеніе языковъ съ разнообразными окончаніями въ склоненіяхъ и спряженіяхъ. Филологія изъ изслѣдованія неправильно развитыхъ языковъ, равно какъ физіологія изъ разсматриванія неправильныхъ органическихъ тѣлъ, можетъ вывести нѣкоторыя заключенія; но собственно органическая форма предметовъ проявляется единственно въ органической совершенной жизни.

Признавъ въ языкѣ органическую природу, а въ его образованіи органическое развитіе, мы должны необходимо

и окончанія признать за члены организма, первоначально выражавшіе отношенія понятій. Въ языкѣ два рода изображеній: собственно *слова*, выраженія понятій, и *окончанія*, выраженія отношеній понятій; одни съ другими не только по значенію, но и по формѣ фонетической составляютъ совершенную противоположность, ничего не имѣютъ общаго между собою, рѣдко одни отъ другихъ производятся, но тѣ и другія въ языкѣ, какъ содержаніе и форма въ каждомъ органическомъ тѣлѣ, одновременны и одни другими условливаются. Слова понятій, или *знаменательныя*, иногда обращаются въ окончанія, или *служебныя* слова; но въ такомъ случаѣ они перестаютъ быть словами знаменательными. Такой переходъ тогда только бываетъ, когда въ языкѣ оттѣнки отношеній требуютъ столь разнообразнаго различенія, что этому требованію не могутъ удовлетворить первоначальныя окончанія.

При разсматриваніи естественнаго развитія языка въ народѣ, встрѣчаются явленія, свидѣтельствующія, что человѣку отъ природы даровано особенное чувство благозвучія. Кромѣ пріятнаго сочетанія гласныхъ и согласныхъ, благозвучіе выражается въ языкахъ удареніями: это выраженіе внутренней жизни мысли въ словахъ, какъ живое біеніе сердца, въ которомъ проявляются сокровеннѣйшія движенія и тончайшіе отливы мысли. Ударенія просодическое и логическое—*душа рѣчи*: рѣчь безъ нихъ, не смотря на соблюденіе формъ этимологическихъ и синтаксическихъ, мертва и бездушна; въ нихъ болѣе, нежели въ другомъ какомъ-либо отношеніи словъ, обнаруживается органическая природа языка. Въ органическихъ тѣлахъ красота показываетъ правильное развитіе: такъ гармонія рѣчи показываетъ органическую стройность мыслей. Отъ гармоніи, какъ совершеннаго выраженія логической формы,

отличать должно мелодію, или пріятность звуковъ, принадлежность фонетической стороны языка. Въ языкѣ необходимо признать первоначальную гармонію и мелодію, равно сливающіяся, какъ сливается логическое начало съ фонетическимъ. При поступательномъ развитіи народовъ, когда языки образуются съ предпочтеніемъ логической или фонетической стороны, часто гармонія беретъ перевѣсъ надъ мелодіею, или мелодія надъ гармоніею. Такъ въ языкахъ, которые развивались болѣе въ отношеніи фонетическомъ, каковы языки южные, гармонія болѣе или менѣе подчинена мелодіи. Обратное явленіе замѣтно въ языкахъ сѣверныхъ, въ которыхъ болѣе развита сторона логическая.

§. 9.

Необходимость сравнительнаго и философскаго изученія языка.

Языкъ и все его развитіе и образованіе представляютъ природу органическую; ясно, что истинное знаніе языка есть не иное что, какъ знаніе его органическихъ отношеній. *Идея организма, объемлющая весь языкъ и проникающая его во всѣхъ частяхъ, должна быть путеводною идеею въ филологіи;* задача же сравнительнаго языкознанія состоитъ въ изученіи разнообразныхъ отношеній, при которыхъ этотъ организмъ образовался въ различныхъ вѣкахъ, языкахъ и нарѣчіяхъ.

Сравнительное языкознаніе относится къ грамматикѣ, какъ сравнительная анатомія къ физіологіи. Сравнительная анатомія проливаетъ свѣтъ на органическія отношенія строенія животныхъ и физіологію человѣка: такъ и органическія отношенія языка легко объясняются сравнительнымъ изученіемъ языковъ и нарѣчій одной извѣстной отрасли. Филологія открыла новый путь для своихъ изслѣдованій, принявъ за руководство сравнительное изученіе языковъ: и на этомъ пути пріобрѣтены многія сокровища. Раскрывая предъ нами ткань языка различныхъ временъ и народовъ, какъ особый міръ въ безконечномъ разнообразіи, предлагаетъ она вмѣстѣ съ

тѣмъ вопросъ — изслѣдовать органическія отношенія этого міра и объяснить съ бо́льшею вѣрностію внутреннее значеніе пріобрѣтенныхъ сокровищъ слова. Сравнительному языкознанію уже удалось прояснить мракъ древнѣйшей исторіи народовъ, не оставившихъ никакихъ о себѣ преданій; но оно сдѣлаетъ еще бо́льшія и для исторіи духа человѣческаго гораздо важнѣйшія открытія, когда станетъ обращать бо́льшее вниманіе на органическія отношенія языка.

Какъ слово съ мыслію, такъ грамматика съ логикою находятся въ тѣсной связи. Эта естественная связь должна поддерживаться, какъ связь мысли и слова. Логика, объясняя происхожденіе органическихъ отношеній мыслей и понятій, служитъ намъ руководствомъ, помощію котораго грамматика разрѣшаетъ свою задачу. Равно грамматика, излагая формы, въ которыхъ особыя отношенія мыслей и понятій и ихъ послѣдовательное развитіе отпечатлѣваются осязательно, открываетъ логикѣ входъ въ святилище мыслящаго духа: и какъ всѣ формы мысли отражаются въ языкѣ, то она служитъ логикѣ руководительницею, которой мысль можетъ вполнѣ довѣриться при разрѣшеніи своихъ вопросовъ. Языкъ есть древнѣйшее и вмѣстѣ съ тѣмъ надежнѣйшее ученіе объ историческомъ развитіи духа человѣческаго; въ немъ затаены судьбы органическаго развитія ума каждаго человѣка порознь и народовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что грамматика имѣетъ предметомъ объяснить и *общіе* законы слова человѣческаго, на основаніи *логики*, и *частныя* особенности, свойственныя тому или другому языку, или одной какой-либо отрасли языковъ, съ помощію *сравнительнаго* языкознанія.

§. 10.

Отличительныя свойства языковъ, выражающія характеръ народовъ, степень образованности, или климатъ и страну.

Не смотря на единство организма слова, въ каждомъ языкѣ отражается окружающая человѣка природа, видѣнъ внутренній человѣкъ, на каждомъ языкѣ запечатлѣно особенное воззрѣніе на міръ духа человѣческаго.

На Востокѣ, въ этой колыбели рода человѣческаго, выраженіе свѣжихъ чувствованій юнаго человѣчества, восторга и благоговѣнія, дышитъ райскою страною пальмъ и кипарисовъ. Человѣкъ, съ умиленіемъ благодаря Создателя и Промыслителя вселенной, и привѣтствуя окружающую его природу, сливался съ тѣми предметами, которые особенно поражали его чувства и влекли къ себѣ его вниманіе. Отъ того въ языкахъ первыхъ обитателей земли господствуетъ одушевленіе видимой природы; имъ все представлялось отраженіемъ одной общей жизни: обиліе въ словахъ міра физическаго, простота въ строеніи рѣчи, преимущество звуковъ гортанныхъ — звуковъ радости и удивленія. Человѣкъ въ первомъ развитіи мыслящей способности, обращенной къ видимой природѣ, болѣе созерцалъ, нежели предавался размышленію о себѣ самомъ, болѣе чувствовалъ, нежели отдавалъ себѣ отчетъ въ своихъ чувствованіяхъ.

Не таковъ языкъ Греціи, изъ всѣхъ благозвучнѣйшій, совершеннѣйшій. Слово, подъ свѣтлымъ небомъ Аркадіи, на высотахъ Олимпа, на цвѣтущихъ берегахъ Алфея, излилось изъ устъ Грека, какъ цѣлое твореніе міра, какъ живопись видимой природы, какъ игра внутренней жизни. Тщетно станемъ искать въ Восточныхъ языкахъ обилія, равняющагося обилію и гибкой сочетаемости, силѣ и выразительности, живописности и благозвучности Греческаго языка, на которомъ въ Академіи и Портикѣ объяснялись науки и искусства. Если на Востокѣ начинается исторія рода человѣческаго; то въ Греціи начинается исторія наукъ и искусствъ, дошедшихъ до насъ въ произведеніяхъ писателей и художниковъ. Высокою степенью образованности своей обязанъ Греческій языкъ также

счастливому стеченію обстоятельствъ, способствовавшихъ развитію умственной жизни народа. Совершивъ назначеніе свое, Греки далеко опередили современниковъ, оставивъ и намъ богатое наслѣдство мыслей.

§. 11.

Въ новомъ мірѣ, на рубежѣ двухъ частей свѣта, съ незапамятныхъ временъ сохранился обильный, могучій и звучный языкъ древнихъ Славянъ. Одна отрасль его отъ Венеціанскихъ и Тирольскихъ предѣловъ простирается по восточному берегу Адріатическаго моря къ Албаніи; другая идетъ на Сѣверъ къ Балтійскому морю, за Вислою соединяясь съ отраслью Восточною, которая продолжается до Ледовитаго моря; оттолѣ разширяется къ Алеутскимъ островамъ и Сѣверной Америкѣ, на Востокѣ касаясь Китая, а на Югѣ Чернаго моря. Восточную отрасль этого всеславянскаго языка составляетъ нарѣчіе *Русское*. Это нарѣчіе, богатое, какъ страны, имъ оглашаемыя, сильное, какъ народъ, на немъ говорящій, содержитъ въ себѣ сокровища и наслѣдованныя отъ предковъ, и пріобрѣтенныя отъ чуждыхъ народовъ. Оно стои́тъ въ ряду тѣхъ языковъ, которыми говорили и говорятъ народы — двигатели всемірнаго образованія. Языкъ нашъ, вмѣстѣ съ соплеменными Славянскими языками, относится къ отрасли языковъ Индоевропейскихъ, куда принадлежатъ языки Санскритскій, древній Персидскій, (Зендскій и Пельви), Греческій, Латинскій, Кельтскій, Готѳогерманскіе и Скандинавскіе, и Леттскій. Поэтому Грамматика Русскаго языка можетъ быть объясняема лишь только въ связи съ грамматиками языковъ этой отрасли. Такимъ образомъ изучаемый Русскій языкъ Русскій языкъ.

показываетъ намъ живой организмъ, въ которомъ открывается стихія, *общая* всѣмъ *языкамъ Индоевропейскимъ*, и стихія *частная* языковъ *Славянскихъ*, *съ особенностями Русскаго.*

Языкъ Славянскій, какъ языкъ поколѣнія древняго, великаго, искони занимавшаго безмѣрное пространство земли и распавшагося на многіе народы, дѣлится на нѣсколько нарѣчій. Одни изъ этихъ нарѣчій удержали болѣе сходства и сродства между собою, а другіе отдалились отъ прежняго племеннаго единства.

Въ Славянскомъ языкѣ три отрасли: *Восточная, Сѣверозападная* и *Югозападная.*

Югозападная отрасль раздѣляется на четыре языка: *Старославянскій*, *Болгарскій*, *Иллирійскій* и *Хорутанскій*. Сѣверозападная представляетъ также четыре языка: *Лешскій*, *Чешскій*, *Серболужицкій* и *Полабскій.*

Въ Русскомъ языкѣ, составляющемъ Восточную отрасль, различаемъ три нарѣчія: *Великорусское*, *Малорусское* и *Бѣлорусское*; въ Иллирійскомъ два: *Сербское* и *Хорватское*; въ Чешскомъ два: *Чешское* и *Угрословенское*; въ Серболужицкомъ тоже два: *Верхне-Лужицкое* и *Нижне-Лужицкое.*

Нѣкоторыя изъ этихъ нарѣчій распадаются на *мѣстныя нарѣчія*. Самыя извѣстныя изъ нихъ: *Новгородское* и *Кашебское*; одно отпрыскъ Великорусскаго, а другое — Польскаго.

Согласно съ судьбами народной жизни. Русскій языкъ совмѣстилъ въ себѣ и священный языкъ вѣры, и родное нарѣчіе отечественныхъ преданій, и слова, служащія къ выраже-

нію новыхъ понятій, переданныхъ намъ народами, которые опередили насъ въ образованіи.

1. Первая стихія его есть *Церковнославянскій*, или Старославянскій языкъ, заключающійся въ переводѣ Священнаго Писанія, твореній Греческихъ Отцевъ Церкви, книгъ богослужебныхъ и каноническихъ. Труды Славянскихъ Первоучителей Кирилла и Меѳодія составляютъ его первообразъ (IX — XI).

2. Вторая стихія — *старинный Русскій языкъ*. Въ древности основа его была общая въ Восточной и Западной (Литовской) Россіи; потомъ онъ раздѣлился на два нарѣчія:

а) *Восточно-Русское*, бывшее изустнымъ и дѣловымъ языкомъ въ восточныхъ Удѣльныхъ Княжествахъ, Новгородѣ и Псковѣ, и потомъ въ Московскомъ Государствѣ. Матеріалы этого нарѣчія содержатся въ дипломатическихъ и юридическихъ актахъ: трактатахъ, статейныхъ спискахъ, уставахъ, наказахъ, грамотахъ, восходящихъ къ XIII вѣку, изъ которыхъ многія напечатаны, но бо́льшая часть хранится въ рукописяхъ. На немъ дошли до насъ также *народныя пѣсни* и *сказки*. Это нарѣчіе можно почитать *главною стихіею* нынѣшняго Русскаго языка, принявшаго въ себя, со времени Петра I, стихію Европейскую.

b) *Западно-Русское*, называемое и Бѣлорусскимъ, составляло народный языкъ въ Западной Россіи. Образцы его — Судебникъ Казиміра IV, Литовскіе Статуты, акты Литовской Метрики и вся гражданская письменность того края, измѣнившагося въ законодательномъ и административномъ отношеніи подъ вліяніемъ Литвы и Польши (XV в.).

с) Еще должно упомянуть о двухъ Русскихъ нарѣчіяхъ, сохранившихся въ немногихъ драгоцѣнныхъ памятникахъ старины. Эти нарѣчія суть:

аа) *Южно-Русское*, употреблявшееся въ Южно-Русскихъ Княжествахъ до завоеванія Татарами и Литовцами Южной и Западной Руси, и bb) *Сѣверно-Русское*, которымъ нѣкогда говорили въ Новгородѣ и Псковѣ, и потерявшееся въ Восточно-Русскомъ. На первомъ нарѣчіи время пощадило *Поученіе Владиміра Мономаха*, *Слово о полку Игоревомъ* (XII в.), нѣкото-

рыя грамоты, отрывки въ лѣтописяхъ и проч.; на второмъ *Русскую Правду* (XI в.), *Новгородскія грамоты*, купчія записи, духовныя завѣщанія и статьи разнаго содержанія въ древнѣйшихъ рукописяхъ.

3. Изъ соединенія этихъ двухъ стихій произошло нарѣчіе *Славяно-Русское*, состоящее изъ смѣси словъ и оборотовъ Старославянскихъ съ Русскими. Въ немъ должно различать два вида:

a) *Славяно-Русское Восточное*, существовавшее въ Восточной (Великой) Россіи. На немъ мы читаемъ: Житія Русскихъ Святыхъ, опредѣленія Соборовъ, посланія и грамоты духовныхъ лицъ, писанія Кирилла Туровскаго, Іосифа Волоцкаго, Максима Грека, монаха Зиновія и другихъ, Патерики, Степенныя книги, отчасти Лѣтописи и Хронографы, жизнеописанія Святыхъ, собранныя въ XVI вѣкѣ подъ именемъ Великихъ Макаріевскихъ Миней, полемику съ папистами и раскольниками. Послѣднее замѣчательнѣйшее твореніе на этомъ нарѣчіи — Житія Святыхъ Св. Димитрія Ростовскаго (XVII).

b) *Славяно-Русское Западное*, извѣстное въ Западной Россіи, по соединеніи ея съ Литвою и Польшею. Въ числѣ образцевъ его — Скорининъ переводъ книгъ Ветхаго Завѣта и Апостола, труды Зизанія, Смотрицкаго, Кирилла Транквилліона, Захаріи Копыстенскаго, Петра Могилы и множество произведеній по разнымъ отраслямъ тогдашней Церковной письменности (XVI в.).

§. 12.

Значеніе Грамматики, раздѣленіе ея и части.

Какъ физіологія показываетъ, какимъ образомъ жизнь возводится на степень какого-либо организма и въ какихъ отношеніяхъ она представляется: такъ и *грамматика* объясняетъ, какъ развивается врожденная человѣку способность выражаться въ членораздѣльныхъ звукахъ и въ образовавшемся изъ нихъ словѣ. Изслѣдованіе этого проявленія вообще въ человѣкѣ составляетъ предметъ *общей* грамматики; изслѣдованіе особенностей дара слова въ одномъ

какомъ-либо народѣ есть предметъ грамматики *частной*. Общая и *частная* грамматики служатъ одна другой дополненіемъ: отсюда слѣдуетъ, что грамматика отечественнаго языка, какъ наука, возможна только *общесравнительная*.

Языкъ въ развитіи своемъ отъ понятія и звука, отъ неопредѣленности и всеобщности, восходитъ до высочайшей опредѣленности и утонченныхъ особенностей. Если мы каждую изъ двухъ сторонъ языка станемъ разсматривать порознь; то намъ представится на одной сторонѣ развитіе фонетической стихіи языка, или обособленіе звуковъ въ органическомъ звукообразованіи, на другой развитіе логической стихіи, или обособленіе понятій въ органическомъ образованіи словъ и предложеній. Поэтому Грамматика разсматриваетъ образованіе въ членораздѣльныхъ *звукахъ словъ* и *предложеній*; отсюда происходятъ двѣ существенныя части Грамматики: *словопроизведеніе* (этимологія) и *словосочиненіе* (синтаксисъ). Но какъ письмена составляютъ необходимое условіе для усовершенствованія языка; то къ двумъ существеннымъ частямъ *Грамматики* обыкновенно присовокупляется третья дополнительная — *правописаніе* (ороографія).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЛОВОПРОИЗВЕДЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

ГЛАВА I.

ЗВУКИ И СООТВѢТСТВУЮЩІЯ ИМЪ БУКВЫ И СЛОГИ.

§. 13.

Тождество мысли и слова.

По предвѣчнымъ законамъ божественнымъ, *даръ слова* рождается изъ органической жизни человѣка: человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; развитіемъ мысли условливается развитіе слова. По закону живой природы, каждая дѣятельность проявляется въ какомъ-либо веществѣ, все духовное облекается въ тѣлесное, и въ тѣлесномъ проявленіи находитъ свой образъ. По этому закону и *мысль* необходимо переходитъ въ явленіе, облекаясь въ *слово*.

§. 14.

Образованіе языка.

Даръ слова есть проявленіе внутренней жизни человѣка, которая безъ этого дара не можетъ вполнѣ дости-

гнуть своего назначенія: человѣкъ только посредствомъ слова становится истиннымъ человѣкомъ, и разумная жизнь его образуетъ *языкъ*.

§. 15.

Органическое развитіе слова совершается *въ живой рѣчи языка*; а потому языкъ, подобно другимъ явленіямъ жизни, представляетъ намъ явленіе, непрерывно продолжающееся. Органическое развитіе языка.

§. 16.

Въ словѣ мы различаемъ двѣ стороны: внутреннюю, обращенную къ разумѣнію, и внѣшнюю, касающуюся явленій; съ одной стороны языкъ является мыслію, а съ другой — особымъ міромъ членораздѣльныхъ звуковъ, которые произносятся *и отдѣльно*, *и слитно* одинъ съ другимъ; первую сторону называемъ *логическою*, вторую *фонетическою*. Какъ человѣкъ представляетъ собою соединеніе души и тѣла: такъ и слово есть единство мысли и членораздѣльныхъ звуковъ. Двѣ стороны слова — логическая и фонетическая.

§. 17.

Двойственный составъ слова производитъ двойственное развитіе въ языкѣ: со стороны логической языкъ выражаетъ различныя отношенія понятій, а со стороны фонетической — различныя отношенія звуковъ. Характеръ логическаго развитія опредѣляется законами умственной дѣятельности; характеръ фонетическаго развитія условливается законами звукообразованія. Развитіе стороны логической и фонетической.

§. 18.

Отношеніе реченій къ представленіямъ.

Если слово рождается непосредственно изъ приведеннаго въ дѣятельность духа, который осуществляетъ въ себѣ каждую мысль, представляетъ ее со всею очевидностью, и потомъ уже выражаетъ ее въ членораздѣльныхъ звукахъ: то слово относится къ мыслямъ, а не къ самымъ предметамъ, и какъ предметы изображаются въ умѣ, такъ и выражаются въ словѣ. Всѣ мысли посредствомъ слова преобращаются въ образы и становятся для насъ понятными. Мысль можно назвать внутреннею рѣчью.

§. 19.

Согласіе членораздѣльныхъ звуковъ съ представленіями.

Съ выраженіемъ мысли въ образахъ согласуется голосъ въ членораздѣльныхъ звукахъ — новое осуществленіе мысли. Звукъ и голосъ въ природѣ выражаютъ внутреннее состояніе предметовъ. Какъ звукъ въ тѣлахъ неорганическихъ рождается при каждомъ сотрясеніи: такъ въ человѣкѣ голосъ обнаруживаетъ дѣятельность духа; это тѣло мысли. Отъ того слово и мышленіе взаимно содѣйствуютъ другъ другу и составляютъ два различныя явленія одного и того же духа. На различіи предметовъ и особенныхъ свойствъ духа основывается развитіе различныхъ языковъ.

§. 20.

Гласные и согласные звуки.

Слово, со стороны фонетической, состоитъ изъ двухъ стихій: звуковъ *гласныхъ* и *согласныхъ*; первые показываютъ выраженіе душевныхъ движеній, вторые — внѣшнія впечатлѣнія. Дыханіе, съ большею или меньшею силою проходящее чрезъ уста, образуетъ *гласные* звуки: *а*, *е*, *и*, *о*, *у*

и проч.; отъ приражения дыханія къ той или другой части голосоваго органа происходятъ *согласные*: *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з* и проч. Безъ гласныхъ невозможно произношеніе; безъ согласныхъ не было бы ограниченія и опредѣленности звуковъ. Гласные составляютъ часть языка музыкальную; въ согласныхъ содержится часть языка пластическая. Одни способны къ выраженію чувствованій, другіе къ изображенію внѣшней природы. Гласные и согласные звуки, составляющіе для слуха нераздѣльное единство, взаимно противополагаются какъ внутреннее и внѣшнее; отъ гармоническаго ихъ сочетанія зависитъ благозвучіе языковъ.

§. 21.

Образованіе членораздѣльныхъ звуковъ, или гласныхъ и согласныхъ, и всѣ различныя ихъ отношенія условливаются членораздѣльными органами слова и ихъ дѣйствіемъ на дыханіе и голосъ. Преобразованіе дыханія и голоса въ опредѣленные членораздѣльные звуки свойственно только человѣку и основывается на органической связи слова съ мыслію. *Гортань*, *языкъ* и *губы* суть по преимуществу органы, назначенные для *членораздѣльности*. Гортань въ этомъ организмѣ занимаетъ внутреннюю часть, губы — наружную, языкъ — средину. Образованію нѣкоторыхъ звуковъ содѣйствуютъ: *поднебье* (л, р); *носовая полость* (н); *зубы* (ж, ш, з, с). Органы слова.

§. 22.

Соотвѣтственно этимъ органамъ согласные звуки во всѣхъ языкахъ бываютъ *гортанные*, *язычные* и *губные*. Большее противоположеніе находится между звуками гортан- Раздѣленіе согласныхъ.

ными и губными; напротивъ, язычные звуки менѣе членораздѣльны, а потому они плавнѣе другихъ. Болѣе всѣхъ членораздѣльны звуки губные, какъ принадлежащіе къ наружному органу; вмѣстѣ съ тѣмъ они не столько плавны, какъ другіе звуки.

§. 23.

Полугласные звуки и придыханія.

Сверхъ гласныхъ и согласныхъ языкъ можетъ имѣть *полугласные* звуки и *придыханія*: Русск. ъ, ь, й; Лат. *h*. Придыханіями называются звуки, употребляемые для облегченія выговора гласныхъ, каковы: *в* въ словѣ *вострый*; *й* въ гласныхъ *ѣ*, *ю*, *я*, н. п. *ягненокъ* (agnus). Полугласные звуки, глухо произносимые, какъ наши ъ и ь, означаютъ твердое или мягкое произношеніе согласныхъ: был*ъ* и был*ь*, пыл*ъ* и пыл*ь*, стол*ъ* и стол*ь*.

§. 24.

Основные звуки, общіе всѣмъ языкамъ.

Во всѣхъ языкахъ число основныхъ звуковъ одно и то же. Нѣкоторые изъ гласныхъ звуковъ имѣютъ побочные звуки, н. п. Рус. *ё*, Нѣм. *ü*, *ö*, *ä*.

Порядокъ звуковъ въ Русскомъ языкѣ слѣдующій:

А. ГЛАСНЫЕ ОСНОВНЫЕ ЗВУКИ.

и, е, а, о, у.

В. СОГЛАСНЫЕ:

	гортанные,	язычные,	губные.
1. *мягкіе, или тонкіе:*	*г*.	*д*, *ж*, *з*, *ц*.	*б*, *в*.
2. *твердые, или густые:*	*к*, *х*.	*т*, *ш*, *с*, *ч*, *щ*.	*п*, *ф*, *ѳ*.
3. *плавные*		*л*, *р*, *н*.	*м*.

Изъ язычныхъ звуковъ образуются: *н* съ содѣйствіемъ

носоваго отверстія; з, с, ж, ш — съ содѣйствіемъ *зубовъ*; д, т, л, р — съ содѣйствіемъ *поднебья*.

Звуки: ж, ч, ш, щ, называются *шипящими*, а *з* и *с* — *шепелеватыми*.

С. ПОЛУГЛАСНЫЯ И ПРИДЫХАНІЯ.

Й, Ъ, Ь.

Полугласные ъ и ь въ древнемъ Русскомъ языкѣ были гласными глухими, а въ послѣдствіи времени утратили свое значеніе, сохранивши его однако въ Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

§. 25.

Согласные звуки сверхъ того различаются: 1) *одноименные*, или принадлежащіе къ одному какому-либо органу, напр. *б*, *п*, *ф* — губные; *г*, *к*, *х* — гортанные, и т. д. 2) *одностепенные*, или относящіеся къ мягкимъ, напр. *б*, *г*, *д*, *з*; твердымъ *к*, *п*, *с*, *т*; плавнымъ — *р*, *л*, и т. д. Твердые звуки *ф*, *х*, *ѳ*, *ш*, называются, въ отличіе отъ прочихъ твердыхъ, *придыхательными*. Различіе звуковъ согласныхъ.

§. 26.

Гласные звуки образуются различными степенями дыханія и расширенія голосоваго органа. Изъ взаимнодѣйствія одной гласной съ другою происходятъ новыя гласныя: изъ *а і* — *е*, изъ *а у* — *о*. Различіе звуковъ гласныхъ.

Такъ Греческому αι соотвѣтствуетъ Латинское *ae*: λαιός — laevus, σκαιός — scaeus. Въ самомъ Латинскомъ языкѣ *ai* предшествовало двоегласному *ae*: aidilis, quaistor, читаемъ въ надписи на гробницѣ Сципіона. Подобно этому *au* перешло въ *o*: изъ ausculum, auscularі, составились osculum, osculari; Лат. aurum, auris, claustrum, перешли въ Ит. oro, Франц. or, Нѣм. Ohr, Kloster. Первобытность иныхъ формъ языка опредѣляется

именно тѣмъ, что въ нихъ сокращаются коренные звуки *и, а, у*; въ позднѣйшихъ формахъ имъ соотвѣтствуютъ производные звуки *е* и *о*. Въ Арабскомъ языкѣ употребляются одни двоегласные *ai*, *au*. Въ Русскомъ языкѣ изъ слiянiя *й* и *е* образовался звукъ *ѣ*, изъ *й* и *а* — *я*, изъ *й* и *у* — *ю*.

§. 27.

Измѣненiя гласныхъ.

Такъ какъ гласные звуки представляютъ наименьшее членораздѣльное образованiе; то они и подвержены болѣе переходу изъ одного въ другой, и каждый изъ нихъ имѣетъ нѣсколько различiй, напр. въ Рус. е, ѣ, э; въ Нѣм. i, ie, ü.

§. 28.

Долгота и краткость.

Отличительное свойство гласныхъ состоитъ въ долготѣ и краткости, въ повышенiи и пониженiи; измѣненiе основныхъ гласныхъ звуковъ бываетъ во многихъ языкахъ не качественное, а количественное. Въ Русскомъ языкѣ господствуетъ первый родъ измѣненiй, напр. *я* безъ ударенiя въ иныхъ словахъ произносится какъ *е*, *о* какъ *а*: *е*мщикъ, *е*ндова, *е*чмень, вм. ямщикъ, яндова, ячмень; г*а*л*а*ва, п*а*л*а*тно, т*а*поръ, вм. голова, полотно, топоръ.

§. 29.

Буквы.

Членораздѣльные звуки голоса изображаются *буквами*. Буква, собственно видимое изображенiе звука, принимается и въ значенiи самаго звука голоса.

§. 30.

Буквы въ Русскомъ языкѣ.

Русскiй языкъ всѣ звуки изображаетъ 35 буквами. Изъ нихъ одиннадцать *гласныхъ*: а, е, и, i, о, у, ы, ѣ, э, ю, я; двадцать одна *согласная*: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, ѳ; двѣ *полугласныя*: ъ, ь, и одно *придыханiе*: й.

Буква *і* имѣетъ совершенное сходство съ *и*; а *э* употребляется въ началѣ нѣкоторыхъ словъ для выраженія открытаго гласнаго звука, въ срединѣ же замѣняется буквою *е*.

А. ГЛАСНЫЯ БУКВЫ.

§. 31.

Гласныя буквы по сочетаемости раздѣляются на *твердыя: а, о, у, ы*, и *мягкія: я, е, ю, и*. Онѣ столь текучи и измѣнчивы, что каждая изъ нихъ можетъ переходить въ другія. Такъ, кромѣ перехода *о* въ *а*, и *а* въ *о* въ предлогахъ, *е* переходитъ въ *о*: езеро — озеро, елень — олень, единъ — одинъ; веду, вёлъ, заводъ. Равнымъ образомъ *о* перемѣняется въ *і*: Малор. кинь вм. конь, пидошва вм. подошва, чѣмъ объясняется измѣненіе названія города Roma въ Римъ; *о* въ *у*: муравей, вм. моровей (Слав. *мравій*). Звукъ *і* переходитъ въ *е*: сій и сей, чій и чей; въ *о*: пію, поити и пр. Сродны между собою *и* и *ѣ*: витія и вѣтія, бѣлый и билый, дитя и дѣти, сѣсть и сидѣть, хлѣбъ и хлибъ, отъ чего соотвѣтствіе между Лат. nidus, nix, и Русск. *гнѣздо, снѣгъ*; *я* и *ѣ*: ясти и ѣсть, ядро и нѣдро; *у* и *ы*: слухъ — слышать; духъ — отдыхъ. Измѣненія Русскихъ гласныхъ одной въ другую.

§. 32.

Вставка и измѣненіе гласныхъ имѣютъ значеніе въ словопроизводствѣ и словосоставленіи, въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ глагола: земля, земленистый; пѣшій и пѣшеходецъ, полкъ и полководецъ; сидѣть, сѣсть, сяду, садить; лежать, (по)ложить, полагать; велѣть, волить; звать, зову, (при)зывать и проч. Значеніе измѣненія гласныхъ въ образованіи залоговъ, видовъ и временъ.

В. СОГЛАСНЫЯ БУКВЫ.

§. 33.

Члено-раздѣльность согласныхъ.

Согласныя буквы имѣютъ самую опредѣленную члено-раздѣльность; составляя твердую часть языка, онѣ менѣе подвержены измѣненію. Звуки одноименные переходятъ одинъ въ другой, равно тонкіе произносятся какъ густые, имъ соотвѣтственные: дру*г*ъ произносится какъ дру*к*ъ, во*з*ъ — во*с*ъ, коро*б*ъ — коро*п*ъ, нево*д*ъ — нево*т*ъ. Звуки тонкіе передъ густыми измѣняются въ соотвѣтствующіе имъ густые: ло*т*ка, вм. лодка, свя*с*ка, вм. связка. Наоборотъ, густые звуки передъ тонкими переходятъ въ соотвѣтствующіе имъ тонкіе: *з*дѣлать произносится, вм. сдѣлать. Въ слѣдствіе произношенія, и въ правописаніи удержались: сва*д*ьба, вм. сва*т*ьба; *г*дѣ, вм. древняго *к*ъдѣ; *з*дѣсь, вм. *с*ьдѣ. Переходятъ одностепенные звуки одинъ въ другой: пау*к*ъ, пау*ти*на; ис*к*ать, ис*т*ецъ; блес*к*ъ, блес*т*ѣть; Евдо*к*ія, Авдо*т*ья.

§. 34.

Движеніе буквы *в*.

В ставится въ началѣ слова, какъ придыханіе: *в*оспа, *в*отчина, *в*острый, вм. оспа, отчина, острый; въ срединѣ жи-*в*-у, жить; плы-*в*-у, плыть; въ концѣ, какъ образующее окончаніе: посѣ-*в*ъ отъ посѣю, кро-*в*ъ отъ крою. Наоборотъ, *в* опускается послѣ *б*: ободъ, вм. об*в*одъ; облако, вм. об*в*лако. *В* сродно съ *у*: завтра, вм. за*у*тра. Между *в* и плавными звуками есть соотвѣтствіе, что̀ видно изъ перехода *в* въ *л*: *л*обода, вм. с*в*обода.

§. 35.

Язычныя *д*, *т*, употребляются для вставокъ. Отсюда происходятъ у простолюдиновъ: н*д*равъ, с*т*рамъ, *Ст*рѣтеніе, вм. нравъ, срамъ, *С*рѣтеніе. Движеніе буквы *д* и *т*.

§. 36.

Д переходитъ въ *жд*, ж; *т* въ шт (щ), ч; *ст* и *ск* въ *щ*: чис*т*ъ — чи*щ*е, плос*к*ій — пло*щ*е. Кромѣ *жд*, *д* умягчается въ *зд*. Отсюда ви*д*ѣть, ви*ж*у, ви*жд*у; но*т*ь, но*щ*ь, ночь; ѣ*д*у и ѣ*зд*а; грома*д*а и громо*зд*ить. Движеніе буквы *д*.

§. 37.

Гортанныя буквы г, к, х въ словопроизведеніи измѣняются въ *ж*, *ч*, *ш*: дру*г*ъ, дру*ж*екъ; ску*к*а, ску*ч*енъ; стра*х*ъ, стра*ш*енъ; з, ц, с въ *ж*, *ч*, *ш*: ма*з*ать, ма*ж*у; ов*ц*а, овечка; пи*с*ать, пи*ш*у; мыслить, мы*ш*леніе; *т* въ *ч*: ка*т*ить — качу; буквы *ск* и *ст* въ *щ*; ис*к*ъ — и*щ*у, чис*т*ъ — чи*щ*е. Переходъ буквъ г, к, х въ з, ц, с, гораздо рѣже: дру*г*ъ, дру*з*ья; лу*г*ъ, во лу*з*яхъ; ли*к*ъ, ли*ц*е; тру*х*нуть, трусить. Къ остаткамъ древнихъ формъ Старославянскаго языка дóлжно отнести употребляемые у насъ глаголы: осязать (сягать), воздвизать (двигать), созерцать (зракъ), проницать (никну). Движеніе гортанныхъ буквъ.

§. 38.

Буквы *х*, *г*, равно какъ и *с*, переходя одна въ другую, приставляются какъ придыханія: *г*-нѣздо очевидно соотвѣтствуетъ словамъ: Nest, nidus; *г*-рабить — rauben, rapere. Сверхъ того *х* вставляется для благозвучія между двумя гласными: ана-*х*-арь; также *с* въ образующихъ словахъ: коло — коле*с*о, небо — небеса, чудо — чуде*с*а. Буквы *х*, *г* и *с*, употребляемыя какъ придыханія.

§. 39.

Буквы плавныя.

Плавныя *м*, *н* переходятъ одна въ другую: *Н*иколай и *Н*икита, *М*иколай и *М*икита; также *н* приставляется: отъ н-его, за *н*-имъ, вм. отъ его, за имъ; тоже въ глаголахъ: при-*н*-ять, в-*н*-емлю.

§. 40.

Прибавленіе буквы *л*.

Послѣ губныхъ *в*, *б*, *п*, *ф*, *м* прибавляется *л*: тра*в*ить, трав*л*ю; лю*б*ить, люб*л*ю; во*п*ить, воп*л*ь; тра*ф*ить, траф*л*ю; ло*м*ить, лом*л*ю. Вставкою *л* Славянскія отрасли Восточная и Югозападныя отличаются отъ Сѣверозападныхъ: кап*л*я, капѣ; жерав*л*ь, жеравъ; куп*л*ю, купимъ.

§. 41.

Переходъ *р* въ *л*.

Р переходитъ въ *л*: Февра*л*ь, вм. Февра*р*ь; про*л*убь, вм. про*р*убь; старинное *л*ыцарь, вм. *р*ыцарь; Г*р*игорій, Болг. Г*л*игорій.

§. 42.

Перестановка плавныхъ *л* и *р*.

Плавныя *л* и *р* удобно переставляются: ладонь изъ додонь, длань; алкать и лакомый.

§. 43.

Плавныя, принимаемыя за полугласныя.

Плавныя *м*, *н*, *р*, *л*, принимаются также за *полугласныя*. Находясь передъ гласными, онѣ сохраняютъ свойства согласныхъ, а послѣ гласныхъ часто измѣняются на гласныя и полугласныя, или придыханія. Отъ того, вм. во*л*къ, писа*л*ъ, въ иныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ говорятъ: во*в*къ, писа*в*ъ.

C. ПОЛУГЛАСНЫЯ И ПРИДЫХАНІЯ.

§. 44.

Краткое *й*, присоединяясь къ другимъ гласнымъ, придаетъ имъ свое качество: потому въ *я*, *ю*, *ѣ*, ощутительно присутствіе его въ видѣ придыханія. Это явствуетъ изъ стариннаго начертанія этихъ буквъ: ꙗ, ю, ѥ. Отсюда переходъ слоговъ въ словахъ: *у*родъ и *ю*родивый, *у*ноша и *ю*ноша, *у*зы и со*юз*ъ, *аз*ъ и *яз*ъ, *а*гнецъ и *я*гня. Краткое *й*.

§. 45.

Полугласныя *ъ*, *ь*, замѣняются вставными или бѣглыми гласными *е* и *о*; изъ нихъ *е* заступаетъ мѣсто придыханія *й* и полугласн. *ь* въ концѣ словъ предъ согласною: деньга — ден*е*гъ, копѣ*й*ка — копѣ*е*къ; а *о* замѣняетъ *ъ* предъ двумя согласными: в*о* мнѣ, вм. в*ъ* мнѣ; к*о* всѣмъ, вм. к*ъ* всѣмъ. Такъ они и были употребляемы въ древнемъ Русскомъ языкѣ, утративши въ послѣдствіи времени значеніе свое, сохранившееся въ Западныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Замѣны полугласныхъ *ъ* и *ь* гласными *е* и *о*.

§. 46.

Придыханіе не дѣлаетъ буквъ составными, или двугласными, каковы въ Лат. ae, oe. У насъ я (йа), ѣ (йе), ю (йу) — просто гласныя съ придыханіемъ. Тоже самое должно разумѣть и о придыханіи, поставляемомъ позади гласныхъ ай, ей, уй. Придыханіе послѣ гласныхъ.

§. 47.

Особенности полугласныхъ при согласныхъ.

При сочетаніи полугласныхъ буквъ съ согласными оказывается та особенность, что онѣ ставятся всегда позади согласныхъ, между тѣмъ какъ при гласныхъ онѣ могутъ стоять и впереди и позади. Прежде, когда въ словѣ опускалась гласная твердая, па ея мѣстѣ поставлялся *ъ*, а на мѣстѣ опущенной мягкой — *ь*. Отъ того въ древнихъ рукописяхъ при согласныхъ буквахъ встрѣчаемъ или гласную, или полугласныя *ъ* и *ь*. Такъ напр. читаемъ: правьдныхъ, срьдьца, оусъпе, съниде, мъного, никъто, плънъ, вм. праведныхъ, сердце, успе, сниде, много, никто, полонъ. Въ послѣдствіи времени, избѣгая частаго повторенія *ъ* и *ь*, удержали ихъ только въ окончаніи словъ и въ срединѣ, когда нужно показать словопроизводство и опредѣлить выговоръ, напр. въ словахъ: предъидущій, отъѣздъ.

§. 48.

Носовые звуки.

Носовые звуки, удержавшіеся въ Польскомъ языкѣ и составляющіе признаки древнѣйшихъ формъ въ Старославянскомъ, въ Русскомъ вовсе утратились. Исключаются немногія слова съ этими звуками, каковы; *ен*тотъ вм. этотъ, пламе*нь* вм. пламя. Выраженіемъ этихъ звуковъ въ Старославянскомъ служили *юсы*: *ѫ*, *ѧ*, которые у насъ перешли въ *у* и *я*. Впрочемъ въ иныхъ производныхъ словахъ буквы *н*, *м*, указываютъ на свое происхожденіе отъ носовыхъ гласныхъ: м*я*ть и м*н*у, п*я*ть и п*н*у, гр*я*нуть и гре*м*ѣть. Но и послѣдніе слѣды носовыхъ звуковъ употребленіе уничтожаетъ: такъ говорятъ пламе*м*ъ вм. пламене*м*ъ; знамя за зна*м*емъ, вм. за знаме*н*емъ.

§. 49.

Гласная буква, одна или въ соединеніи съ согласными и полугласными или придыханіемъ произносимая, составляетъ *слогъ*, н. п. а, ай, ахъ. Сочетанія звуковъ въ Русскомъ языкѣ. при образованіи слоговъ.

На изложенныхъ свойствахъ буквъ основываются слѣдующія *сочетанія* звуковъ въ Русскомъ языкѣ при образованіи слоговъ.

1. Согласныя шипящія (*ж, ч, ш, щ*) соединяются только съ гласными *а, е, у, и*. Въ придаточныхъ окончательныхъ слогахъ съ удареніемъ слѣдуетъ и *о*: хорошо.

2. Язычная *ц* съ гласными *а, е, ы, у*.

3. Гортанныя (*г, к, х*) — съ гласными *а, о, у, и*.

4. Гласная *ѣ* можетъ слѣдовать за всѣми согласными.

5. Губныя согласныя (*б, в, м, п, ф*) сочетаваются съ *ю* посредствомъ *л*: люблю, ловлю. Есть нѣсколько исключеній, напр. голубю, червю.

6. За гортанными согласными (*г, к, х*) и за язычною (*ц*) слѣдуетъ полугласная *ъ*.

§. 50.

По различному соединенію гласной буквы съ согласными, слоги бываютъ: *прямые, обратные* и *средніе*. Слоги прямые, обратные и средніе.

a) Прямой слогъ начинается одною или нѣсколькими согласными а буквами, оканчивается гласною, н. п. *ма, ла, спла, встрѣ*.

b) Обратный начинается гласною и оканчивается согласною, н. п. *ал, он, иск, остр*.

c) Въ среднемъ гласная заключается между согласными, н. п. *лоб, вѣт, дит, страст.*

Примѣч. Совокупленіе двухъ или болѣе буквъ съ гласною и безъ гласной составляетъ *складъ.* Такъ слагаются, по изложеннымъ правиламъ сочетаемости буквъ, склады: *къ* и *ко, съ* и *со, въ* и *во, стр* и *стра.*

§. 51.

Разложеніе одного слога на два.

Если слогъ отъ накопленія согласныхъ становится труднымъ для выговора, то разлагается на два, при чемъ берется въ помощь, для облегченія выговора, гласная бѣглая: *е* или *о.* Поэтому говорятъ: иг*о*ръ, рѣз*о*въ, сест*е*ръ, вм. игръ, рѣзвъ, сестръ. Гласная *о* вставляется при согласныхъ, которыя могутъ сочетаться съ твердою и гдѣ слышенъ твердый выговоръ, а *е* при тѣхъ буквахъ, гдѣ слышны *ь* и *й*: пол*о*нъ (полный), бол*е*нъ (больной).

§. 52.

Переходъ придыханія въ гласныя.

Когда въ числѣ многихъ согласныхъ, накопившихся въ слогѣ, случаются придыханія: *й* или *в*, удобно переходящія въ гласныя: *и, ы, у, я*; тогда они и перемѣняются на эти гласныя: вм. досто*й*нъ, я*й*цъ, говоримъ: досто*и*нъ, я*и*цъ; или вм. со*в*нуть, говоримъ: с*у*нуть. У насъ буквы *й* и *в* замѣняютъ Греческую дигамму, которая въ Латинскомъ языкѣ замѣняется буквами *f, v*, также *r, s.* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто *й* и *в*, встрѣчаются *г, к, х*, даже *с, т.* Хотя пишемъ то*г*о, е*г*о, добра*г*о, а выговариваемъ: то*в*о, е*в*о, добро*в*а. Въ словахъ: зна*х*арь, слу*х*ъ, *х* вставочная.

§. 53.

Въ случаѣ труднаго для произношенія стеченія гласныхъ вставляется между ними бѣглая вставная согласная или придыханіе. Такъ *в*, *н*, вставляются въ началѣ словъ передъ гласными: *в* передъ *о*, напр. *в*осемь, вм. осмь; *н* передъ *е*, *и*, напр. на *н*его, вм. на *его*; *за ним*ъ, вм. *за им*ъ. Вставка согласной или придыханія между гласными.

§. 54.

При стеченіи несочетаемыхъ буквъ, одна изъ нихъ перемѣняется на другую, съ нею сродную и удобную для произношенія. Отъ того въ причастіи прошедшаго времени изъ *видѣлъ*, *писалъ*, производимъ: видѣвшій, писавшій; также отъ грѣ*х*ъ, грѣ*ш*ный, отъ *лице* — личной. Перемѣна несочетаемыхъ буквъ одной на другую.

§. 55.

Для облегченія слога иногда вовсе откидывается буква, съ замѣною ея и безъ замѣны. Въ случаѣ опущенія гласныхъ, замѣняютъ ихъ *ъ* и *ь*: ученье, чтобъ. Безъ замѣны отъ веду происходитъ ве*л*ъ, вм. ве*дл*ъ; паду, па*л*ъ вм. па*дл*ъ. Отбрасываніе буквъ для облегченія слога.

§. 56.

Иногда, какъ мы уже видѣли, въ слогахъ дѣлается между буквами перестановка. Такъ мы передѣлали: ладонь, или лодонь изъ долонь, бревно изъ бервно. Перестановка буквъ.

§. 57.

Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой — благозвучіе, удобство выговора. Каждый языкъ выражаетъ единство понятія по-своему, единствомъ риѳмической формы. Поэтому въ языкахъ мы и видимъ естественное стремленіе къ возстановленію благозвучія, нарушаемаго Цѣль всѣхъ измѣненій одного звука на другой.

словопроизводствомъ и словосоставленіемъ. Всѣ измѣненія звуковъ основываются на простомъ фонетическомъ законѣ: *преобразованіи безразличныхъ звуковъ въ опредѣленные и превращеніи однихъ звуковъ въ другіе тожественные.* По первому закону между двумя согласными вставляется гласная или полугласная: зна*х*арь, дос*о*къ. Второй законъ основывается на фонетическомъ свойствѣ согласныхъ, которыя, подобно музыкальнымъ тонамъ, представляются намъ въ двухъ видахъ: мягкими, или тонкими, и твердыми, или густыми. По этому свойству согласныхъ мы выговариваемъ: ро*п*кій, *ф*торой, прозьба, а пишемъ: ро*б*кій, *в*торой, просьба.

§. 58.

Удареніе.

Въ словахъ двухсложныхъ и многосложныхъ одинъ слогъ произносится съ повышеніемъ голоса, которое называется *удареніемъ:* лѣ́то, го́родъ, весна̀. Удареніе служитъ слову средоточіемъ; имъ отдѣляется одно слово, выражающее извѣстное понятіе, отъ всѣхъ другихъ словъ. Односложныя, двухсложныя, трехъ и четырехсложныя слова иногда теряютъ удареніе, когда оно переносится на другое слово: на̀ мель, на̀ мостъ, на̀ рѣку, по́дъ голову, на̀ сковороду.

§. 59.

Начало, приставка и окончаніе.

Въ словахъ мы различаемъ *начало* (stamen), развивающееся изъ корня, *приставку* и *окончаніе*; корень же есть *складъ*, представляющій первоначальное выраженіе или чувствованія, или впечатлѣнія. Изъ корня происходитъ начало, или первое выраженіе представленія. Приставки и

окончанія служатъ для изображенія различныхъ оттѣнковъ въ первоначальномъ значеніи и образуютъ колѣна и вѣтви. Такъ изъ корня *вѣт* произошло начало *вѣтія*; съ приставкою же *со* и окончаніями *ъ* и *никъ* образуются новыя слова: *совѣтъ*, *совѣтникъ*.

§. 60.

Корни Семитическихъ языковъ измѣняются *внутри*; корни же языковъ Индо-Европейскихъ измѣняются болѣе *извнѣ*, получая приставки и окончанія. Всѣ грамматическія формы Семитическихъ языковъ основываются на перемѣнѣ гласныхъ корня, между тѣмъ какъ согласныя того же корня остаются безъ перемѣны. Напротивъ, корни въ словахъ языковъ Индоевропейскихъ представляютъ собою зерно, развивающееся въ колѣна и вѣтви посредствомъ приставокъ и окончаній. Поэтому словообразованіе и въ Русскомъ языкѣ, принадлежащемъ вмѣстѣ со всѣми прочими Славянскими нарѣчіями къ семьѣ языковъ Индоевропейскихъ, зависитъ отъ приставокъ и окончаній. Впрочемъ и въ сихъ послѣднихъ встрѣчаются внутреннія измѣненія корней, н. п. въ Нѣм. singen, sang, gesungen; въ Русск. нести, носить, нáшивать.

Корни языковъ Семитическихъ и Индоевропейскихъ.

По словообразованію всѣ извѣстные намъ языки Поттъ раздѣляетъ на слѣдующіе разряды: 1) *безсоставные* (isolirende), въ которыхъ корень и приставки, или матерія и форма, понятіе главное и придаточное, стоятъ порознь другъ отъ друга, каковъ языкъ Китайскій; 2) *приставочнаго* образованія (agglutinirende), въ которыхъ матерія и форма соединяются между собою почти только *внѣшнимъ* образомъ, таковы языки: Тюркскій, Финскій, Татарскій; 3) *флексивные*, или наращательнаго

образованія, въ которыхъ матерія и форма *проникаютъ* другъ друга и сливаются въ одно нераздѣльное цѣлое, какъ въ языкахъ Индоевропейскихъ.

Третій разрядъ языковъ Поттъ признаетъ *нормальнымъ*; другіе два остаются ниже нормы, а прочіе языки, особенно Американскіе, выходятъ за предѣлы нормы: этотъ транснормальный разрядъ составляютъ языки *полисинтетическіе*, или всесовокупляющаго образованія.

Въ языкѣ, по мнѣнію В. Гумбольдта, первоначально обозначаются только предметы, а формы, связывающія слова въ рѣчь, подразумѣваются. На низшей степени грамматическія отношенія обозначаются цѣлыми фразами и предложеніями. На второй степени эти отношенія показываются размѣщеніемъ словъ и словами, которыхъ значеніе колеблется между матеріальнымъ и формальнымъ. На высшей степени развитія языковъ обозначеніе грамматическихъ отношеній представляетъ подобіе формъ. Здѣсь слово становится единицею, которая измѣняется различіемъ конечныхъ звуковъ; каждое слово отдѣляется къ извѣстному разряду, или части рѣчи. Соединеніе матеріи и формы становится твердымъ, не видно болѣе склейки (agglutination), и слово представляетъ не аггрегать, а единство цѣлаго.

§. 61.

Корни, общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ.

Корни, общіе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, раздѣляются на три разряда:

a) Состоящіе изъ одной гласной или согласной, изъ прямаго, или начинающагося съ согласной слога въ двѣ буквы, также изъ гласной съ придыханіемъ: я, а, о, у, ˘е; м, н, т; ты, мы; ай, ой и т. д.

b) Состоящіе изъ обратнаго, или начинающагося съ гласной слога, также изъ прямаго и средняго въ три буквы: аз, ум, ил; два, три, сто; лев, дом, зуб; изъ прямаго слога съ придыханіемъ: бой, лай и т. д.

с) Состоящіе изъ обратнаго слога въ три буквы или изъ прямаго и средняго въ четыре и болѣе буквы: одр, иск, враг, брус; скло, мгла, мзда; плот, перст, толст, ствол, скрип.

Сверхъ того придаточные аа) предъидущіе корни суть слѣдующіе: *без, в, воз, вы, до, за, из, над, низ, о, от, по, под, пре, пред, при, про, раз, с, у, чрез*. Придаточные bb) послѣдующіе корни заключаются почти во всѣхъ гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ буквахъ въ различномъ между собою сочетаніи.

При соединеніи главныхъ коренныхъ слоговъ съ придаточными, во-первыхъ, наблюдаются правила *сопряженія* и *измѣненія* буквъ; во-вторыхъ, *вставляются* или *выпускаются* нѣкоторыя гласныя и согласныя буквы, какъ для соединенія буквъ несочетаемыхъ, такъ и для раздѣленія буквъ, трудно произносимыхъ вмѣстѣ. Вставляемыя буквы, или вспомогательныя, какъ мы видѣли, изъ гласныхъ суть: *е* и *о*, а изъ согласныхъ *л* и *н*, напр. въ словахъ: муж-е-ство, об-о-зрѣть; люб-л-ю, под-н-имаю. Исключаются буквы: *в* послѣ *б*, *д* передъ *л*, *м*, *н*; *о* и *е*; *е* передъ *л* превращается въ полугласную. Примѣры: *ѣ(д)мь*; *хох(о)латый, ор(е)линый; л(е)ьвиный*.

Вспомогательныя буквы иногда поставляются не между корнями, а въ самомъ началѣ, н. п. вм. *отчина*, говорятъ: *вотчина*.

ГЛАВА II.

СЛОВООБРАЗОВАНІЕ.

§. 62.

Слова однослож., двусл. и многослож.

Изъ слоговъ образуются *слова* или *односложныя*, или *двухсложныя*, или *многосложныя*: Богъ, Царь; лѣ-то, го-родъ; у-че-ні-е, о-те-че-ство, Вы-со-ко-пре-во-схо-ди-тель-ство.

§. 63.

Приставка предлоговъ.

Предъ началомъ слóва бываютъ приставки, состоящія изъ словъ, имѣющихъ свое начало: *по*мость, *обо*зрѣніе, *необо*зримый.

§. 64.

Окончанія.

Окончаніями называются тѣ послѣднія буквы, которыя опредѣляютъ слово и относятъ его къ извѣстному разряду словъ. Такъ въ словахъ: зрю, зрѣніе, зримый, при корнѣ *зр*, окончанія суть: *ю*, *ѣніе* и *имый*. По этимъ окончаніямъ упомянутыя слова и причисляются къ глаголамъ, именамъ, причастіямъ.

§. 65.

Соотвѣтствіе между приставкою и окончаніемъ.

Между приставкою и окончаніемъ въ образованіи словъ замѣчается соотвѣтствіе: какъ предлогъ, находящійся передъ именемъ, *измѣняетъ его падежъ;* такъ и приставка растягиваетъ окончаніе слова. Мастеръ, напр., съ приставкою *под* измѣняется въ под-мастерье. Таковы же измѣненія въ словахъ: по-береж-*ье*, по-лѣс-*ье*, без-дожд-*іе*, под-гор-*ье*.

§. 66.

Удлиненію словъ противополагается укороченіе съ окончаніями: 1) — *ь*, Русь, Чудь, Весь; ярь — яровой хлѣбъ; 2) — *ъ*, Сѣверъ, вм. Сѣверяне; топъ коней, вм. топанье. Окончанія краткія, противоположныя удлиненнымъ.

§. 67.

Слова, не происходящія отъ другихъ, или начала, называются *первообразными*, каковы: зрѣть, вѣтія. Въ первообразныхъ словахъ затаено первое понятіе, какое присоединено искони къ корню. Слова же, происходящія отъ другихъ словъ, называются *производными*; напр. зрѣніе, витійство. Въ производныхъ словахъ къ первоначальному понятію присоединяется новый оттѣнокъ понятія. Слова первообразныя и производныя.

§. 68.

Сверхъ того слова, несоединенныя съ приставками, каковы: зрѣть, зримый, зрѣніе, называются *простыми;* но соединенныя съ приставками, каковы: *обо*зрѣть, *необо*зримый, *воз*зрѣніе, называются *сложными* словами. Слова простыя и сложныя.

§. 69.

Въ производныхъ словахъ первая часть — главнѣйшая, и удареніе стоитъ обыкновенно на первой части, а вторая можетъ состоять изъ одной согласной, напр. въ словахъ: зрѣ-ніе, вой-ско, вои-нъ. Первая часть производныхъ словъ.

§. 30.

Вторая часть сложныхъ словъ.

Въ словахъ сложныхъ вторая часть важнѣйшая, а первая служитъ только опредѣленіемъ второй, напр. обозрѣніе, просвѣщеніе, разсвѣтъ.

§. 31.

Сложеніе собственное и несобственное.

Отличать должно сложеніе *собственное* отъ *несобственнаго*. Въ собственномъ сложеніи первое слово соединяется со вторымъ слагающею гласною, напр. земл*е*описаніе, законодатель. Въ несобственномъ сложеніи первое слово прилагается ко второму падежнымъ окончаніемъ.

Такія сложенія встрѣчаемъ въ Нѣмецкомъ языкѣ: Tag*es*-licht, Donner*s*-tag. Къ несобственному сложенію относятся наши сложныя слова безъ соединительной гласной, напр. Царь-градъ, жаръ-птица. хлѣбъ-соль. Сюда же принадлежатъ сложныя изъ цѣлыхъ выраженій: Влади-міръ, Рости-славъ.

§. 32.

Сложеніе опредѣлительное, дополнительное и обстоятельственное.

Сложеніе можетъ быть *опредѣлительное*, когда первая часть служитъ опредѣленіемъ второй, или вторая опредѣляетъ первую, напр. *долго*-терпѣніе, Волоко-*ламскъ*. Оно бываетъ *дополнительное*, когда первая часть служитъ дополненіемъ второй: *сребро*любіе (любовь *сребра*), или вторая дополняетъ первую: любо*честіе* (любовь чести); *обстоятельственное*, когда какое-либо обстоятельство прилагается къ имени или глаголу: *темно*синій, *междо*усобіе, *противо*рѣчить.

§. 33.

Слово-произв. и слово-состав. въ Рус. языкѣ.

Русскій языкъ гибокъ въ словопроизводствѣ и словосоставленіи. Примѣромъ можетъ служить начало *свѣтъ*, которое даетъ слѣдующія колѣна и вѣтви:

I. *свѣтъ:* 1) *свѣт*-скій. 2) *свѣт*-ски. 3) *свѣт*-скость. 4) раз-*свѣтъ*. 5) от-*свѣтъ*. II. *свѣт*-ить. 6) *свѣт*-иться. 7) *свѣт*-ящъ. 8) *свѣщ*-еніе. 9) про-*свѣщ*-ать. 10) про-*свѣще*-ніе. 11) про-*свѣт*-итель и проч. III. *свѣт*-ать. 12) *свѣта*-ніе. 13) *свѣт*-ающъ. 14) раз-*свѣт*-ать. 15) раз-*свѣт*-аніе. 16) раз-*свѣт*-ающъ. 17) *свѣт*-ило. 18) *свѣт*-ильникъ и проч. IV. *свѣт*-лѣть. 19) *свѣт*-лѣніе. 20) *свѣт*-лѣющъ. 21) про-*свѣт*-лѣть. 22) про-*свѣт*-лѣніе. V. *свѣт*-ло. 23) *свѣт*-лый. 24) *свѣт*-лость. 25) *свѣт*-ловатый. 26) *свѣт*-лѣй-шій. 27) *свѣт*-лякъ. 29) *свѣт*-лица. 29) *свѣт*-елка и проч.

При отыскиваніи корней въ словахъ многосложныхъ должно различать корни отъ вставочныхъ буквъ, прибавляемыхъ при образованіи словъ. Такъ въ производномъ словѣ и вмѣстѣ сложномъ *преизбыточествовать* ближайшее начало, по отнятіи *пре*, есть *избыточество*, дальнѣйшее *избытокъ*; а въ этомъ словѣ, по отнятіи предлога *из* и окончанія *ок*, первое начало есть *быт*, изъ неопредѣленнаго *быть*, гдѣ, по отсѣченіи окончанія *ть*, остается корень *бы*.

§. 74.

Простыя слова имѣютъ въ Русскомъ языкѣ *удареніе*, или повышеніе голоса на одномъ какомъ-либо слогѣ. Оно есть органическое выраженіе жизни мысли, съ тончайшими ея отливами. Значеніе ударенія.

Рѣчь безъ удареній мертва, бездушна; въ удареніи обнаруживается живая природа языка. Самая разность въ удареніяхъ мѣстныхъ нарѣчій въ одномъ и томъ же языкѣ оправдывается народною жизнію. Когда окончанія и приставки словъ слишкомъ распложаются; тогда нарушается соразмѣрность окончаній съ началами словъ, и удареніе, которое должнò соразмѣрять окончанія съ началами, начинаетъ колебаться, становится непостояннымъ, своенравнымъ. Но какъ врожденное чувство слуха требуетъ гармоніи; то народъ, въ случаяхъ шат-

кости ударенія, ставить его въ срединѣ или въ окончаніи: вмѣсто *дѣв*ица, *мо́ло*децъ, говорятъ — дѣв*и́ца*, моло*де́цъ*. Иногда удареніе повинуется количественному отношенію слоговъ, и съ первыхъ слоговъ переносится на средніе, какъ бы для уравненія частей, на которыя реченія раздѣляются удареніями. Такъ, вмѣсто *Кі́евля*нинъ, какъ бы слѣдовало, произносятъ Кіев*ля́нинъ*.

§. 75.

Мѣсто ударенія. Удареніе, или повышеніе голоса, бываетъ на разныхъ слогахъ слова: на *корнѣ*, *окончаніи*, а въ сложныхъ, съ предлогами или съ другими приставками, словахъ на *предлогѣ*, или *приставкѣ*. Примѣры: *вѣ́д*ать, *вѣ́д*омо, у*вѣ́д*омить, *вѣ́*сть, из*вѣ́*стіе; увѣдом*ля́*ть, извѣст*и́ть*, вѣсто*во́й*; *вы́*вѣдать, з*а́*повѣдь, п*о́*вѣсть; *бла́го*вѣстъ, *бла́го*вѣстить.

§. 76.

Различіе ударенія. Слова, сохраняющія, при всѣхъ перемѣнахъ окончаній, удареніе на одномъ слогѣ, называются словами съ *неподвижнымъ* удареніемъ; перемѣняющія же удареніе называются словами съ удареніемъ *подвижнымъ*. Примѣры *во́*инъ-*во́*ина, *во́*ины, *во́*инами и т. д.; сестр*а́*, сестр*ы̀*, с*е́*стры.

§. 77.

Неопредѣленность ударен. въ Русскомъ языкѣ. Неопредѣленность ударенія въ Русскомъ языкѣ особенно происходитъ отъ того, что у насъ удареніе слоговъ не всегда совпадаетъ съ ихъ количествомъ, протяженіе не вездѣ условливается удареніемъ. Во всѣхъ древнихъ языкахъ Индоевропейскихъ гласныя существенно различаются по количеству. На этомъ музыкальномъ началѣ основывается въ нихъ просодическій размѣръ.

Санскритскій языкъ строго отличаетъ самымъ начертаніемъ долготу буквъ отъ краткости. Въ Греческомъ на письмѣ

отмѣчена долгота и краткость только въ сомнительныхъ буквахъ *о* и *е*. Латинскій языкъ не отмѣчаетъ и этого, хотя законъ господствуетъ во всей силѣ. Мѣра одушевляла также языки Германскаго корня, какъ по нѣкоторымъ слѣдамъ остроумно догадывается Як. Гриммъ. Что касается до Славянскихъ языковъ, то въ немногихъ изъ нихъ живо сохранилось это древнее начало. Доселѣ Чешскій и Сербскій языки различаютъ ясно и сознательно долготу и краткость гласныхъ. Въ Польскомъ удареніе и протяженіе голоса совпадаютъ, притомъ всегда на предпослѣднемъ слогѣ.

§. 38.

Въ Русскомъ языкѣ народный выговоръ, особенно въ областяхъ отдаленныхъ, гдѣ болѣе сохранились старинныя стихіи языка, народная поэзія и самый складъ древней рѣчи, наводитъ на мысль, что удареніе имѣетъ основаніе въ количественности. Свойство Русскаго языка въ отношеніи къ ударенію.

Беремъ для примѣра слова, которыхъ корни состоятъ изъ согласныхъ плавныхъ, и сличаемъ ихъ съ Чешскими.

brăda	борода́.	mrāz	моро́зъ.
blāto	боло́то.	mlăd	мо́лодъ.
črĕda	череда́.	mlăt	мо́лотъ.
drăhy	дорого́й.	prāh	поро̀гъ.
drāha	доро́га.	prăch	по́рохъ.
hlăva	голова́.	slăd	со́лодъ.
hrăd	го́родъ.	slăwik	соловей.
hlăd	го́лодъ.	slāma	соло́ма.
hlăs	го́лосъ.	strāna	сторона́.
hrāch	горо́хъ.	wlăs	во́лосъ.
chrăst	хво́ростъ.	wlăst	во́лость.
chlăsty	холосто́й.	wrăn	во́ронъ.
chlăd	хо̀лодъ.	wrāna	воро́на.
klăs	ко́лосъ.	wrăb, wrăbec	воробе́й.
krāwa	коро́ва.	zlăto	зо́лото.

Здѣсь Чешскимъ односложнымъ и двухсложнымъ реченіямъ соотвѣтствуютъ у насъ двухсложныя и трехсложныя; сверхъ того въ Чешскомъ нарѣчіи гласная, составляющая слогъ, предпосылаетъ согласную группу. Точно тоже находимъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, равно въ тѣхъ словахъ и Русскаго языка, которыя построены аналогически. Поэтому въ Русскихъ реченіяхъ *существенная гласная* есть не первая, а *вторая*. Эта вторая существенная гласная удерживаетъ во всѣхъ приведенныхъ словахъ удареніе, когда въ Чешскомъ соотвѣтствуетъ ей долгота: krāwa — коро́ва, prāh — поро́гъ. Если же въ Чешскомъ краткость, то ни въ одномъ изъ примѣровъ удареніе не остается на существенной гласной, но переходитъ или на 1-й слогъ, или на 3-й: klăs — ко́лосъ, brăda борода̀. Отсюда выходитъ слѣдующее заключеніе: если слово содержитъ въ себѣ слогъ долгій, то оно удерживаетъ на немъ удареніе, и *удареніе* въ этомъ случаѣ *неподвижное*; когда же, напротивъ, нѣтъ въ реченіи долгаго слога, удареніе является *подвижнымъ*.

a) Слова ж. р. съ подвижнымъ удареніемъ, принявъ приставку въ концѣ *ка*, оказываетъ удареніе постоянное, притомъ на существенной гласной. Въ Чешскомъ въ этихъ случаяхъ краткій по природѣ слогъ превращается *положеніемъ* въ долгій: борода̀ — боро́*дка*; въ Чешскомъ brăda — brādka. Присемъ случается, что гласная, въ нашемъ правописаніи и отчасти въ выговорѣ вовсе забытая, снова оказывается и останавливаетъ на себѣ удареніе: игла̀ — иго́*лка*. Вообще касательно женскаго окончанія *а* слѣдуетъ замѣтить, что въ Санскритѣ оно преимущественно бываетъ долгимъ, и тѣмъ отличается отъ мужескаго. Въ Русскомъ языкѣ, когда среднія гласныя не удерживаютъ на себѣ ударенія, оно переносится на конечный женскій слогъ *а*: высота̀, красота̀.

b) Буква *и*, какъ и предъидущая, у насъ обоюдная. Боппъ замѣчаетъ, что краткое Санскритское *i* въ Славянскомъ языкѣ является наиболѣе въ видѣ *е*: vidhra (ясный) — вёдро.

c) Буква *у* нынѣ также стала обоюдная, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ явно должна бы быть долгою, слѣд. останавливать на себѣ удареніе.

d) Буквы *ѣ* и *ы*, по природѣ долгія, и потому, особенно первая, останавливаютъ на себѣ удареніе съ весьма малыми исключеніями. Если въ словахъ: звѣздà, гнѣздò, удареніе не на б. ѣ; то этому причины искать должно въ томъ, что въ этихъ словахъ издавна употребленіе поставило ё, вм. ѣ: говорятъ звёзды, гнёзда. Въ глаголѣ *быть*, какъ бы отъ частаго употребленія, б. *ы* ослабѣла и не удерживаетъ ударенія, какъ бы слѣдовало этого ожидать; но за то въ сложныхъ б. *ы* останавливаетъ на себѣ удареніе: забы́лъ, забы́ла, забы́ло.

§. 39.

Древняя рѣчь наша отличалась мѣрнымъ теченіемъ. Синтаксическій безпорядокъ, который представляется намъ въ языкѣ старинныхъ грамотъ, многосоюзіе, повторенія, дополнительныя частицы, напоминающія столь же вольную рѣчь Греческую, требовались для соблюденія *мѣры* и *склада*. У нашихъ предковъ, какъ у Сербовъ и Чеховъ, вѣрны были ударенія; отъ того длинныя реченія не могли казаться для нихъ трудными. Въ каждомъ реченіи, равно какъ и въ цѣлой рѣчи, слышалось явственно то повышеніе, то пониженіе голоса. Мѣра и складъ Русской рѣчи.

Въ Русскомъ языкѣ удареніе, кромѣ различенія сходныхъ между собою падежей въ именахъ женскаго и средняго рода: *ногѝ* и *нóги*, *окнà* и *óкна*, служитъ также къ различенію словъ разнаго значенія и разныхъ частей рѣчи.

Такъ различаются слѣдующія слова:

А́лое — алóе; áтласъ — атлáсъ; бéздна — безъ днà; бéрегу — берегу̀; блю́ду — блюду̀; бу́ди — буди̇̀; бѣ́гу — бѣгу̀; бѣ́локъ — бѣлóкъ.

Вдàли — вдалѝ; вéдро — ведрò; вѝна — винà; вóлокъ — волóкъ; ворóна — вóрона — воронà; вóротъ — ворóтъ; въ пéрвые

— впервы́е; вы́метать — вымета́ть; вы́сыпать — высыпа́ть; вы́купать — выкупа́ть.

Го́сти — гостѝ; гу́ба — губа̀.

Го́рю — горю̀; Го́спода — господа̀.

Доро́га — дорога̀; досы́пать — досыпа́ть; ду́шу — душу̀; дво́и — двоѝ.

Жа́ркое — жарко́е; за́мокъ — замо́къ; замы́кать — замыка́ть; за́паду — западу̀; зача́ла — зачала̀; зме́ю — змѣю̀; зна́комъ — знако́мъ.

Ка́пель — капе́ль; кла́ду — кладу̀; ко́злы — козлы̀; ко́рма — корма̀; кро́ю — крою̀; кру́гомъ — круго́мъ; кру́жки — кружкѝ; кры́ло — крыло̀; ку́плю — куплю̀.

Ло́влю — ловлю̀; лу́ка — лука̀.

Ме́ли — мелѝ; ме́сти — местѝ; ме́чемъ — мече́мъ; мо́ли — молѝ; мо́ю — мою̀; му́ка — мука̀; мура́ва — мурава̀; му́чу — мучу̀; мы́чу — мычу̀.

Нача́ла — начала̀; на́выкъ — навы́къ; ни́же — нижѐ; ни́жу — нижу̀.

Па́ли — палѝ; па́рить — пари́ть; па́ромъ — паро́мъ; па́ры — пары̀; пасту́шки — пастушкѝ; пи́ща — пища̀; пла́чу — плачу̀; по́дать — пода́ть; по́ла — пола̀; по́двигъ — подви́гъ; по́лку — полку̀; по́лю — полю̀; по́мочи — помочѝ; посте́лю — постелю̀; по́чту — почту̀; пра́вило — прави́ло; при́стань — приста́нь; про́пасть — пропа́сть; пу́стыня — пусты́ня; пя́тою — пято́ю; по́томъ — пото́мъ.

Ре́ву — реву̀; ро́юсь — рою́сь; рѣ́жу — рѣжу̀.

Сво́йство — свойство̀; сво́ю — свою̀; смы́чка — смычка̀; соро́ка — сорока̀; спа́ла — спала̀; спѣ́шить — спѣши́ть; сто́ю — стою̀; стре́мя — стремя̀; сту́жу — стужу̀; сы́ра — сыра̀; сѣ́ра — сѣра̀.

Та́ю — таю̀; то́ну — тону̀; то́лку — толку̀; тро́и — троѝ; тру́сить — труси́ть; ту́ша — туша̀; тѣ́шу — тѣшу̀.

У́гольный — уго́льный; у́же — ужѐ; у́лей — уле́й; у́токъ — уто́къ; у́тру — утру̀; у́ха — уха̀.

Цѣ́лить — цѣли́ть; цѣ́лую — цѣлу́ю.

ГЛАВА III.

АНАЛОГІЯ, ТРОПЫ И СИНОНИМЫ.

А. АНАЛОГІЯ.

§. 80.

Органическое развитіе языка, сверхъ *словопроизводства* и *словосоставленія*, совершается посредствомъ *аналогіи*, *троповъ* и *синонимъ*. Въ словѣ выражается собственно не самый предметъ, а впечатлѣніе, производимое предметомъ на душу: отъ того одинъ и тотъ же предметъ у разныхъ народовъ получилъ названіе по различному его представленію, на *аналогіи* основанному. Такъ предметъ, у насъ названный со стороны формы своей *кораблемъ* (коробъ), у Римлянъ назывался *navis*, отъ гл. *nare* — плавать; слѣд. въ Римлянинѣ этотъ предметъ произвелъ впечатлѣніе *плаваніемъ*, а не *формою*. Сюда же принадлежатъ *звукоподражательныя* слова (onomatopoea). Аналогія.

Впечатлѣніе предполагаетъ силу, дѣятельность: поэтому первоначально слова происходятъ отъ корней, выражающихъ дѣятельность. Такимъ образомъ *тьма*, Сербск. *тама* можно производить отъ Санскр. корня *tam* — помрачать; *ночь* отъ Санскр. *naç* — стирать; Лат. *lupus* отъ Санскр. *lû* — разрѣзать, растерзать: отсюда Слав. лупежъ, лупежникъ — грабежъ, грабитель; *вода*, Лат. *unda* отъ Санскр. *und* — течь.

Значеніе словъ чувственное древнѣе значенія нравственнаго, н. п. *коловратный* значило прежде вертящійся колесомъ: самострѣлы назывались коловратными; *calli-*

dus — хитрый, прежде значило *мозолистый*. Между чувственными впечатлѣніями тѣ принимать должно за первоначальныя, которыя живѣе и осязательнѣе насъ поражаютъ, н. п. отъ звуковъ понятія переходятъ къ цвѣтамъ: Нѣм. *hëllan* прежде значило звенѣть, а позднѣе *hell* — свѣтлый, ясный.

Съ теченіемъ времени живость въ значеніи слова слабѣетъ, первое впечатлѣніе забывается, и остается только одно отвлеченное понятіе: поэтому возстановленіе первобытнаго смысла словъ тожественно съ возобновленіемъ въ душѣ творчества первоначальнаго языка; эти изслѣдованія открываютъ глубокій разумъ словъ.

a) *Свѣтъ* первоначально означаетъ освѣщеніе, блистаніе, все подлежащее свѣту солнечному. Съ понятіемъ свѣта у насъ соединяется нѣчто божеское: отъ того выраженіе «свѣту божьяго не видать» или «выдти на свѣтъ божій». Словомъ *свѣтъ* также выражаемъ мы чувство любви, привязанности: отсюда *свѣтъ мой* и *свѣтикъ*. Свѣтомъ называемъ и совокупность всего существующаго, или *міръ*, т. е. благоустройство (κόσμος), чистоту и свѣтлость (mundus).

b) *Вещь* отъ вѣщать, какъ Пол. *rzecz* отъ рещи, Нѣм. *Ding* отъ denken, и *Sache* отъ sagen; потому что предметы или вещи существуютъ для насъ только тогда, когда они нами сознаны (gedacht) и выражены словомъ (изречены, возвѣщены).

c) Чувства, познавательная способность, наука, искусство. *Чуять* знач. обонять (чутье) и слышать. *Слухъ* — отъ одного корня съ «словомъ». Такимъ образомъ находится соотвѣтствіе между *слухомъ* и *словомъ*. *Видѣть* и *вѣдать* также одного корня и столь же родственны, какъ Греч. ἰδεῖν и εἰδέναι. *Осязаніе* отъ о-сязать или до-сягать; *вкусъ* — кусать, кушать. Какъ Лат. conceptus отъ concipio, способность извнѣ воспринимать, познавать: такъ *понятіе*— изъ *по* и *ять*, дѣйствіе ума совокупляющее. Сужденіе предполагаетъ двѣ стихіи для своей

дѣятельности: потому *разсудокъ,* разсудить, означаетъ дѣ-'ѳінэг разложеніе (Ur-theil). *Разумъ* не только умѣнье, но и знаніе того, что̀ умѣешь: можно умѣть что нибудь дѣлать, и не разумѣть, почему такъ дѣлаешь. Изъ этого видно превосходство разума надъ умомъ: отсюда понятно и выраженіе «умъ за разумъ зашелъ». *Наука* первоначально сближалась въ значеніи своемъ съ сл. «навыкъ»: слѣд. этимъ выражается отношеніе познаваемаго предмета къ познающему. *Искусство* одного корня со *вкусомъ* (кусити). Съ понятіемъ искусства соединяется мысль о прельщеніи: это видно изъ родственныхъ словъ *искусить, искуситель, искушеніе.*

d) *Воля* — нравственная сила, двигающая дѣйствіями человѣка; съ гл. *волить* сродны «велѣть», «повелѣть». Такъ какъ воля нравственная свободна, то воля означаетъ и свободу. *Вѣра* значить истина, одного корня съ Лат. verus и Нѣм. wahr. *Истина* оть гл. *есть* и *истый* — дѣйствительный: очевидно, что̀ подъ истиною мы разумѣемъ сходство мысли съ предметомъ мыслимымъ, когда думаемъ о предметѣ то, что онъ *есть* дѣйствительно. *Правда,* отъ правый, противополагается «кривдѣ». Какъ понятіе нравственное, правда выше истины: поэтому праведникъ тоже, что святой, и святость достигается не истиною, а правдою, неразлучною съ добрыми дѣлами.

e) *Цѣловать* — привѣтствовать, отъ цѣлый, какъ здороваться отъ «здоровый».

f) *Ведро* — теперь ясная погода, прежде знач. жаръ, засуха.

g) *Строгій* — острый: отсюда строгать, острога̀.

h) *Жировать* — жить. Какъ жизнь переходитъ въ значеніе имущества (животъ), обилія: такъ и обиліе, тукъ, или жиръ, имѣетъ смыслъ имѣнія, состоянія жизни.

i) *Гривна* — прежде ожерелье, а послѣ знакъ отличія: отсюда «и возложи гривну злату на выю его».

В. ТРОПЫ.

§. 81.

Человѣкъ, открывая въ себѣ различныя способности, отличалъ ихъ качествами видимыхъ предметовъ, и наблюдая Тропы.

природу, придавалъ ей свои собственныя свойства. Отсюда произошли реченія: *глубокомысліе*, *острота*, и выраженія: *пламенное* воображеніе, *подошва* горы, дождь *идетъ*, солнце *восходитъ*». Подобныя перенесенія словъ отъ собственнаго значенія къ несобственному, или *тропы*, основываются на сходствѣ, какое умъ нашъ находитъ между предметами природы внѣшней и своей внутренней. Словомъ *голосъ* собственно означали звуки, образуемые въ гортани; но какъ посредствомъ членораздѣльныхъ звуковъ, сліянныхъ въ слова, мы выражаемъ мысли свои и желанія, то голосъ выражаетъ также мнѣніе: гласъ народа — гласъ Божій, голосъ совѣсти.

Перенесенія, основанныя на отношеніяхъ, какія открываемъ мы между предметами, различаются по этимъ отношеніямъ. Тамъ мы поставляемъ отношеніе причины къ дѣйствію, вмѣсто дѣйствія, или содержаніе, вмѣсто содержимаго, н. п. *сѣдины* употребляемъ вмѣсто старости; говоримъ выпить *чашку*, вмѣсто питья, что въ чашкѣ. Подобнымъ образомъ страна замѣняетъ жителей, или вообще мѣсто замѣняетъ того, кого въ немъ себѣ представляемъ: «молить *Небо*, вм. Создателя; равно признакъ замѣняетъ самый предметъ: *скипетръ* и *держава*, вм. силы и могущества Царскаго. Всѣ эти перенесенія извѣстны подъ названіемъ *метониміи*. Здѣсь мысль переходитъ отъ общаго къ частному, отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному, отъ неограниченнаго къ ограниченному. Метонимія сосредоточиваетъ вниманіе на предметахъ, болѣе для насъ понятныхъ.

Кромѣ изложенныхъ перенесеній, употребляется цѣлое вмѣсто части, родъ вмѣсто вида, одинъ предметъ берется

вмѣсто многихъ, принадлежность вмѣсто самой вещи, и обратно: *Русскій* говоримъ, вм. Русскіе; вм. множества — *тысячи.* Перенесенія этого рода называются *синекдохою*; они основываются болѣе на отношеніяхъ количества, тогда какъ предъидущія перенесенія представляютъ отношенія качественныя.

Перенесенія словъ отъ одного значенія къ другому, на основаніи сходства двухъ предметовъ, называются *метафорою.* Между сравниваемыми предметами предполагается такое сходство, что названіе одного изъ нихъ можетъ замѣнить названіе другаго безъ явственнаго, полнаго уподобленія: выраженія *свѣтлый* умъ, *острая* память, *мягкое* сердце, суть метафорическія выраженія, или сокращенныя уподобленія. Метафора составляетъ красоту поэтическаго языка.

C. СИНОНИМЫ.

§. 82.

Ни въ одномъ языкѣ нѣтъ двухъ словъ, имѣющихъ совершенно одинаковое значеніе, а встрѣчаются слова подобнозначащія, или различные оттѣнки одного и того же понятія — *синонимы.* Между нѣсколькими подобнозначащими словами одни указываютъ на внутреннее свойство предмета, другія на внѣшнее; одни относятся къ собственному значенію предмета, другія къ переносному; иныя слова показываютъ одно и то же состояніе духа, только различающееся по предметамъ, которые его производятъ. Тончайшія отличія въ словахъ походятъ на оттѣнки одного и Синонимы.

того же цвѣта; одно слово дополняетъ другое или въ ясности, или въ силѣ.

Примѣры. a) *Способность, дарованіе.* Способность простирается на цѣлое, дарованіе относится къ части. Всѣ люди имѣютъ способности, хотя неравныя; дарованія врождены только нѣкоторымъ. Люди имѣютъ способность говорить, потому что слово врождено всѣмъ; но дарованіе къ поэзіи принадлежитъ поэту.

b) *Признательность, благодарность.* Признательность означаетъ воспоминаніе объ оказанномъ благодѣяніи; благодарность — внутреннее чувствованіе, заставляющее насъ любить своего благодѣтеля. *Признательнымъ* можетъ быть и неблагодарный, если только старается за полученное одолженіе расплатиться такимъ же одолженіемъ; но *благодарный* никогда не перестаетъ почитать себя обязаннымъ, хотя бы самъ гораздо болѣе оказалъ благодѣяній тому, кѣмъ прежде былъ одолженъ. *Признательность* возвращаетъ, что̀ получено; *благодарность* возвращаетъ полученное съ излишествомъ, и всегда думаетъ, что еще не возвращено настоящее. Всякій можетъ быть *признательнымъ*; но *благодарнымъ* — одно только доброе, чувствительное сердце.

c) *Путь, дорога. Путь* означаетъ движеніе, направленіе, переѣздъ въ то мѣсто, куда мы намѣрены прибыть; *дорога* показываетъ тропу, которая положена по землѣ. Мы говоримъ: *морской путь,* а не дорога морская, потому что на морѣ нѣтъ проложенной тропы. Отсюда выраженія: *попутный* вѣтеръ, *дорожное* платье. Въ переносномъ смыслѣ говорится: «въ этомъ юношѣ будетъ *путь*», то есть, онъ достигнетъ предполагаемой цѣли.

d) *Положеніе, состояніе.* Положеніе показываетъ дѣйствіе скоропреходящее и случайное въ пространствѣ, а состояніе — продолжительное и обыкновенное во времени. Мы говоримъ: *состояніе* здоровья, младенчества, и несчастное *положеніе* семейства.

e) *Свойство, качество.* То и другое означаетъ принадлежность предмета; но свойство выражаетъ внутреннюю или на-

ружную принадлежность, неразлучную съ предметомъ; качество есть принадлежность пріобрѣтенная. Отъ того говоримъ: *свойства* Русскаго языка и *качества* благовоспитаннаго.

f) *Средство, способъ.* Первое слово означаетъ пружину дѣйствія, а второе — вспомогательное орудіе, н. п. общее *средство* говорить есть языкъ; *способы* для того, чтобъ хорошо говорить, заключаются въ правилахъ языка.

g) *Счастіе, благополучіе. Благополучіе* зависитъ отъ нашего поведенія, нравовъ: мы можемъ достигнуть его собственнымъ стараніемъ; счастіе само насъ посѣщаетъ. *Первое* пріобрѣтается нами постепенно, *второе* приходитъ къ намъ вдругъ. *Благополучіе* относится болѣе къ тихой, безмятежной жизни; оно прочнѣе и постояннѣе, нежели *счастіе. Счастіе* относится чаще къ почестямъ, къ богатству и къ такимъ удовольствіямъ, которыя чѣмъ сильнѣе бываютъ, тѣмъ скорѣе прекращаются. *Благополучіе* есть внутреннее счастіе, а *счастіе* — внѣшнее благополучіе. Отъ того мы говоримъ: *счастливъ* тотъ, кто *благополученъ* и въ посредственности.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ЧАСТИ РѢЧИ И ИХЪ ИЗМѢНЕНІЯ.

ГЛАВА I.

ЧАСТИ РѢЧИ.

§. 83.

Дѣйствіе и бытіе въ мірѣ вещественномъ.

Воспріятіе вещественнаго міра человѣческимъ духомъ совершается посредствомъ чувствъ; все развитіе языка показываетъ, что образованіе понятій исходитъ изъ чувственнаго созерцанія. Чувственное же созерцаніе представляетъ безконечное разнообразіе предметовъ, какъ собраніе особыхъ вещей: въ такомъ видѣ духъ человѣческій воспринять ихъ не можетъ. Все, что доставляетъ чувственное созерцаніе, есть только вещество, которое духъ органически уподобляетъ собственной своей природѣ, претворяя въ представленія и образуя изъ этого цѣлую систему слова. Но въ мірѣ вещественномъ одно существо живетъ *для* другаго, каждое особенное есть часть общаго; вездѣ общее въ разнообразныхъ противоположностяхъ превращается въ особенное, и въ каждомъ особенномъ заключается новое противоположеніе. Высшее и самое общее противоположеніе въ вещественномъ мірѣ представляютъ *дѣйствіе* и *бытіе*, или сила и вещество.

§. 84.

Подобнымъ органическимъ развитіемъ духъ человѣческій возсоздаетъ созерцаемый міръ. Въ тождествѣ законовъ развитія міра вещественнаго и возсозданія его въ духѣ заключается *возможность слова и языка*. Какъ въ мірѣ вещественномъ мы видимъ дѣйствіе и бытіе; такъ и въ языкѣ, представляющемъ духовное возсозданіе этого міра посредствомъ слова, находимъ двѣ стихіи: *глаголъ* и *имя*; одинъ означаетъ дѣятельность, другое бытіе, т. е. предметъ видимый, или умственно представляемый. Изъ этихъ двухъ понятій — дѣйствія и предмета, приведенныхъ въ единство, образуется *мысль*. Глаголъ и имя, какъ элементы мысли.

§. 85.

Мысль, или единство двухъ понятій, выраженныхъ словомъ, составляетъ *предложеніе*. Такъ понятіе *цвѣтенія*, соединяемое съ понятіемъ *розы*, предмета, на которомъ дѣйствіе проявляется, образуетъ предложеніе: *роза цвѣтетъ*. Первое понятіе называется *подлежащимъ* (subjectum), второе *сказуемымъ* (praedicatum). Изъ такихъ предложеній состоитъ вся наша *рѣчь*. Поэтому глаголъ и имя — первыя и главныя *части рѣчи*. Предложеніе — подлежащее и сказуемое.

§. 86.

Изъ этихъ частей рѣчи, или членовъ предложенія, развиваются прочія части рѣчи. Какъ подлежащее, такъ и сказуемое различаются качествами: отсюда потребность въ опредѣленіи той и другой части предложенія. Качество подлежащаго опредѣляютъ *прилагательныя*, а качества сказуемаго — *нарѣчія*. Въ слѣдующемъ предложеніи опредѣ- Прилагательныя и нарѣчія.

лено качество розы и цвѣтенія посредствомъ прилагательнаго и нарѣчія: *прекрасная* роза цвѣтетъ *недолго*.

§. 87.

Числительныя и мѣстоименія.

Кромѣ опредѣленія качества, подлежащее и сказуемое имѣютъ надобность въ опредѣленіи количества и въ обособленіи: предложеніе достигаетъ этого посредствомъ *числительныхъ* и *мѣстоименій*. Таково опредѣленіе количества и обособленія въ предложеніи: *эта одна* роза цвѣтетъ довольно долго».

§. 88.

Предлоги и союзы.

Сверхъ этихъ частей рѣчи, нужны особыя слова для означенія взаимныхъ отношеній предметовъ въ пространствѣ и послѣдовательности дѣйствій во времени: отношенія и послѣдовательность словъ въ предложеніи, соотвѣтствующія отношеніямъ предметовъ и послѣдовательности дѣйствій, выражаются *предлогами* и *союзами*. Безъ предлоговъ въ рѣчи нельзя представить себѣ предметовъ въ совокупности, въ различныхъ отношеніяхъ ихъ между собою; напротивъ, посредствомъ предлоговъ изображается принадлежность одного предмета къ другому. Точно такъ же безъ союзовъ мы не могли бы изобразить связи и послѣдовательности дѣйствій въ рѣчи; но посредствомъ союзовъ одно дѣйствіе представляемъ предъидущимъ, другое послѣдующимъ: въ самыхъ предметахъ ими означается послѣдовательность, въ какой изображаются предметы въ нашемъ умѣ. Въ слѣдующемъ предложеніи уже находимъ и эти части рѣчи: «прекрасная роза *въ* саду цвѣтетъ, *а* въ комнатѣ скоро вянетъ».

§. 89.

Всѣ эти части рѣчи, изъ которыхъ слагается полная мысль, выражаютъ или понятія, или отношенія понятій: поэтому онѣ раздѣляются на два рода словъ — на слова понятій, или *знаменательныя*, и на слова отношеній, или формъ— *служебныя*. Къ первымъ относятся: глаголъ, имя, прилагательное; ко вторымъ: мѣстоименіе, числительное, предлогъ, союзъ. Нарѣчіе занимаетъ средину между знаменательными и служебными: оно иногда выражаетъ понятіе, н. п. *дома, верхомъ, хорошо;* иногда отношеніе, н. п. *здѣсь, тамъ.* Посему нарѣчіе можно назвать *знаменательно-служебною* частію рѣчи. Слова знаменательныя и служебныя.

§. 90.

Междометія — выраженія движеній чувства, или суть естественные членораздѣльные звуки, общіе всѣмъ языкамъ, или представляютъ неразвитое предложеніе. Междометія.

ГЛАВА II.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАГОЛА.

А. ЗНАЧЕНІЕ ГЛАГОЛА.

§. 91.

Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ, представляемыхъ намъ посредствомъ чувственнаго созерцанія, не различаются одно отъ другаго. Такъ *пить* и *питье* въ чувственномъ созерцаніи составляютъ одно и то же. Дѣйствіе отъ бытія Дѣйствіе и бытіе въ предметахъ чувств. созерцанія.

различается только формою понятія, т. е. образомъ, какимъ предметъ представляется въ нашемъ умѣ: одно какъ дѣятельность, заключенная въ бытіе, а другое какъ бытіе, превратившееся въ дѣятельность. Соединеніе въ умѣ нашемъ понятій дѣятельности и бытія образуетъ *сужденіе*. Поэтому глаголы: *я говорю*, *вы читаете*, *они пишутъ*, представляютъ *предложенія*, или выраженія сужденія.

§. 92.

Глаголы—коренныя слова въ языкѣ.

Всѣ коренныя слова въ языкѣ—глаголы, и всѣ коренныя понятія — понятія дѣятельности. Поэтому и понятія о состояніи покоя, каковы: стоять, сидѣть, лежать, спать, также представляютъ дѣятельность, но только остановленную другою противоположною дѣятельностью. Отсюда происходитъ, что въ нѣкоторыхъ глаголахъ, означающихъ состояніе покоя, можно распознать слѣды дѣятельности, напр. при Греч. глаголѣ ἵστημι и ἵζω (сижу) рядомъ стоитъ глаголъ ἕζω (сажаю); при κεῖμαι (лежу) и κοιμάω (сплю)— гл. κέω (полагаю); Франц. reposer (отдыхать) — и Лат. repono (перелагаю); Нѣм. stehen и aufstehen; Русск. сижу и сажаю.

§. 93.

Глаголы субъективные.

Въ большей части коренныхъ понятій дѣятельность опредѣляется способомъ дѣйствующаго бытія (subjectum), напр. въ понятіяхъ: *быть*, *свѣтить*, *звенѣть*, *течь*, *расти*. Такой родъ дѣятельности мы означаемъ названіемъ субъективной, или подлежательной, а глаголы, выражающіе это дѣйствіе, называемъ *субъективными*, или *подлежательными* (verba intransitiva).

§. 94.

Но когда субъективная дѣятельность обращается на предметъ (objectum), и, въ слѣдствіе этого, представляетъ противоположеніе субъекта и объекта; тогда такая дѣятельность становится объективною, или предлежательною, и глаголы, ее изображающіе, называются *объективными*, или *предлежательными* (verba transitiva), напр. *брать*, *давать*, *читать*, *писать*. Глаголы объективные.

§. 95.

Въ предлежательныхъ глаголахъ отношеніе подлежащаго къ предлежащему можетъ быть различное: *прямое*, напр. я читаю книгу; *обратное*, если подлежащимъ представляется предлежащее, на которое устремлено дѣйствіе, напр. *книга читаема*. Отношеніе подлежащаго къ предлежащему прямое и обратное.

§. 96.

Кромѣ отношеній подлежащаго и предлежащаго, встрѣчается дѣйствіе подлежащаго на самое подлежащее, напр. *одѣваюсь*, *моюсь*, *чешусь*. Дѣйствіе подлеж. на подлежащ. возвратн.

§. 97.

Эти различные роды дѣйствія составляютъ такъ называемые залоги: *средній* (субъективное дѣйств.), *дѣйствительный* (объект. прям. д.), *страдательный* (объект. обратн. д.), *возвратный* (суб. на суб.). Залоги средній, дѣйств., страд. и возвр.

§. 98.

Залогъ взаимный и общій.

Въ Русскомъ языкѣ различаемъ еще особыя формы средняго залога: взаимное, субъективное дѣйствіе двухъ или нѣсколькихъ лицъ выражается *взаимнымъ* залогомъ, а состояніе лица, выраженное окончаніемъ возвратнаго залога, составляетъ особый залогъ — *общій*: *дружусь, сражаюсь; молюсь, надѣюсь, стараюсь, смѣюсь.*

Страдательный залогъ есть собственно возвратный или общій: Греч. τύπτομαι не иное что, какъ τύπτω με; въ Лат., Фр. и Англ. языкахъ эти залоги не различаются существенно: vertor, moveor; je suis étonné; j am ashamed. Отъ того произошло въ Греч. и Лат. языкахъ сходство измѣненій въ залогѣ отложительномъ, соотвѣтствующемъ нашему возвратному и общему, со страдательнымъ. Мы также рѣдко употребляемъ страдательный залогъ, а обыкновенно замѣняемъ его залогомъ возвратнымъ: *почитаться, уважаться,* вм. быть почитаемымъ, уважаемымъ; стихотворенія Державина до сихъ поръ *читаются* съ удовольствіемъ, вм. суть читаемы. Иные глаголы принимаются въ значеніи и возвратнаго и общаго. Такъ гл. *показываться* въ предложеніи: ученый рѣдко *показывается* въ свѣтѣ, есть гл. возвратный; а въ предложеніи: подъ качелями *показывается* левъ, гл. общій вм. страдательнаго.

Иные смѣшиваютъ возвратный глаголъ съ общимъ, другіе принимаютъ возвратный и общій глаголы за средній залогъ. Такъ глаголы: *жечься, рваться, бѣлѣться, стучаться, старѣться,* одни относятъ къ среднимъ, другіе не различаютъ между ними возвратныхъ отъ общихъ. Стóитъ только вникнуть въ значеніе этихъ глаголовъ, чтобы убѣдиться въ несправедливости того и другаго мнѣнія. Будетъ ли смыслъ въ выраженіяхъ: *снѣгъ бѣлѣет(ся)*=себя, *стучать(ся)*=себя *въ дверь, крапива жжет(ся)*=себя, если принять эти глаголы за возвратные? Напротивъ, они показываютъ дѣйствіе, или дѣятельность, не переходящую на лице дѣйствующее, а въ

немъ пребывающую, и только по значенію своему *средніе*, отъ которыхъ различествуютъ окончаніемъ на *ся*, и потому составляютъ особый отъ возвратныхъ залогъ *общій*.

Глаголы *есмь* и *бываю*, означающіе существованіе, называются *существительными*, также *вспомогательными*; потому что они оба служатъ къ образованію страд. зал., а гл. есмь, сверхъ того, и *для* будущаго времени. Сюда отнести можно и глаголъ ср. *стать*. Глаголы выражаютъ дѣйствіе и состояніе или однимъ словомъ, н. п. *пишу*, *писалъ*, или двумя, а иногда тремя словами, н. п. *буду писать*, *стану ходить*, *пусть будетъ прочтенъ*. Въ первомъ случаѣ глаголъ называется *одинакимъ*, во второмъ *составнымъ*.

§. 99.

Дѣйствіе происходитъ во времени, которое измѣряется или пространствомъ, отдѣляющимъ одно дѣйствіе отъ другаго, или кратами повторительными одного и того же дѣйствія. Въ Латинскомъ н. п. языкѣ употребляется первый способъ различенія дѣйствія въ глаголѣ, въ Русскомъ языкѣ — второй. Поэтому въ Русскомъ языкѣ дѣйствія различаются *кратами*, во времени происходящими. Эти кратныя степени глагола въ отношеніи къ дѣйствію мы называемъ *видами*. Виды.

§. 100.

По видамъ Русскіе глаголы бываютъ: Раздѣленіе видовъ.

1. *Однократные*: двинуть, тронуть, рѣшить.
2. *Многократные*: читывать, хаживать.
3. *Неопредѣленнократные*.

a) *Начинательные* (неокончательные опредѣленные): краснѣть, бѣлѣть, летѣть.

b) *Длительные* (неокончательные неопредѣленные): летать, ходить, писать.

c) *Окончательные* (совершенные): покраснѣть, написать.

Примѣч. Нѣкоторые различаютъ Русскіе глаголы по *времени* и *пространству*.

Въ отношеніи ко времени дѣйствія раздѣляютъ глаголы на a) *мгновенные* — мелькнуть; b) *продолжительные неопредѣленные* — мелькать; c) *продолжительные дальніе* — читывать; d) *продолжительные прерывистые* — почитывать; e) *начинательные* — мокнуть; f) *окончательные, или рѣшительные* — прочитать.

Въ отношеніи къ пространству раздѣляютъ глаголы на a) *однообразные*, когда дѣйствіе совершается по одному направленію — летѣть; b) *разнообразные неопредѣленные*, когда дѣйствіе принимаетъ разныя направленія — летать; c) *разнообразные дальніе*, когда разнообразное дѣйствіе происходитъ вдали, на неопредѣленномъ пространствѣ — хаживать.

Кромѣ того, что такое распредѣленіе глаголовъ не есть логическое, какъ изъ разныхъ основаній выведенное, оно все заключается въ изчисленныхъ *видахъ:* мелькнуть — *однократный*; мелькать, летать — *длительный;* читывать, хаживать — *многократный;* мокнуть, летѣть — *начинательный;* прочитать — *окончательный.* Глаголъ же *почитывать*, названный въ упомянутомъ раздѣленіи *продолжительнымъ прерывистымъ*, есть глаголъ *предложный*, *неопредѣленнократный длительный.*

§. 101.

Времена. Каждый видъ глагола имѣетъ извѣстныя *времена.*

a) Неопредѣленнократные — начинательные и длительные виды глагола имѣютъ *три* времени: *настоящее, прошед-*

шее и *будущее*. Примѣры: краснѣю, краснѣлъ, буду краснѣть; пишу, писалъ, буду писать.

b) Однократные и неопредѣленнократные окончательные допускаютъ *два* времени: *прошедшее* двинулъ, написалъ, и *будущее* — двину, напишу.

c) Многократные — *одно* время: *прошедшее* — хаживалъ.

§. 102.

Кромѣ видовъ и временъ, въ глаголѣ выражается посредствомъ *наклоненія* различный образъ совершающагося дѣйствія, отношеніе бытія или дѣйствія къ лицу дѣйствующему. Наклоненія соотвѣтствуютъ логической *образности* (modalitas) сужденій. Русскій языкъ имѣетъ слѣдующія наклоненія: Наклоненія.

1) *Изъявительное* (jud. assertoricum), для показанія дѣйствія независимаго и дѣйствительно совершающагося: читаю, *пишу*.

2) *Повелительное* (jud. apodicticum), для выраженія воли необходимой и непосредственной, прямой: читай, *пиши*.

3) *Сослагательное* (jud. problematicum), для выраженія дѣйствія предполагаемаго и только возможнаго: читалъ *бы*, писалъ *бы*.

§. 103.

Сверхъ того къ глаголу относятся еще три формы, которыя, какъ по значенію, такъ и по внѣшности, принимаютъ, съ одной стороны, условія глагола, съ другой, имени существительнаго, прилагательнаго и нарѣчія, и потому называются *отглагольными*, или *причастными формами* (participialia). Причастныя формы.

1) *Неопредѣленное*, составляющее средину между глаголомъ и именемъ существительнымъ, напр. учусь *писать* (письму).

2) *Причастіе*, составляющее средину между глаголомъ и прилагательнымъ: *читающій* ребенокъ.

3) *Дѣепричастіе*, или отглагольное нарѣчіе: чит*ая*, жив*учи*.

§. 104.

Лица. Для показанія, что или субъектъ самъ дѣйствуетъ, или что къ нему обращается дѣйствіе, или что говорится о субъектѣ, какъ дѣйствующемъ, употребляются три особыя формы глагола, называемыя *лицами*. Каждая форма, заключаясь въ окончаніяхъ глагола, собственно не иное что, какъ *мѣстоименіе*. Въ Старославянскомъ гл. ес*мы* видимъ 1-е лице мн. ч. личн. мѣст. *мы*. Поэтому лица подчиняютъ глаголъ одному изъ условій мѣстоименій — числамъ, которыхъ въ Русскомъ глаголѣ два: *единственное* и *множественное*. Примѣръ: чита*ю*, чита*ешь*, чита*етъ*, чита*емъ*, чита*ете*, чита*ютъ*.

Въ именахъ остаются слѣды *двойственнаго* числа, употребительнаго въ Старославянскомъ языкѣ: *два*, *три*, *четыре* человѣ*ка*.

§. 105.

Глаголы безличные. Глаголы, употребляемые только въ 3 лицѣ безъ мѣстоименія или безъ подлежащаго, явно выраженнаго, называются *безличными*, напр. разсвѣ*таетъ*, хвор*ается*, тошн*итъ*.

В. ОБРАЗОВАНІЕ ГЛАГОЛА.

§. 106.

Русскіе глаголы, какъ и имена, состоятъ изъ трехъ стихій: *корня*, *окончанія* и *приставки*. Окончаніемъ въ неопредѣленномъ обыкновенно служитъ слогъ *ти*, или сокращенно *ть*, въ извѣстныхъ случаяхъ, по законамъ выговора, переходящій въ *сти* или *сть*, *чь*. Вѣдать, летать, пихать, играть, клевать, сіять, блеять, катать, грести, течь — суть неопредѣленныя отъ чистыхъ глагольныхъ корней: *вѣд*, *лет*, *пих*, *игр*, *клев*, *си*, *бле*, *кат*, *греб*, *тек*. Приставки состоятъ изъ предлоговъ: *за*грести, *про*катать, *у*течь. Корень, окончаніе и приставка глаголовъ.

Примѣч. 1) Когда корень глагола состоитъ изъ одного чистаго кореннаго слога, который не имѣетъ въ концѣ никакой придаточной буквы; тогда начало всѣхъ его временъ и наклоненій бываетъ неопредѣленное. Такимъ образомъ корень *да* служитъ началомъ формъ: *да*ть, *да*ю, *да*лъ, *да*мъ, *да*й. Но тѣ глаголы, у которыхъ коренной слогъ кончится на согласную, имѣютъ корень свой въ настоящемъ врем. изъявительнаго наклоненія, напр. *веду*, *везу*, *теку*, *влеку*.

2) Глаголовъ, которые принимаютъ *сти* вмѣсто *ти*, очень немного: это тѣ, которыхъ корень оканчивается на *б*: *грести* отъ *греб*, *скрести* или *скресть* отъ *скреб*. Во всѣхъ остальныхъ *с* передъ *ти* принадлежитъ корню: *нес*ти, *пас*ти, *тряс*ти, и въ нѣкоторыхъ замѣняетъ мѣсто коренной *д* или *т*: блюсти, класть, красть, упасть, прясть, сѣсть, цвѣсти, плести, обрѣсти.

3) Глаголы на *чь* образовали свое окончаніе черезъ перемѣну древняго Славянскаго *щ* на *ч* по тому же закону, какъ и въ словахъ ночь = нощь, дочь = дъщи, плечи = плещи, толкучій = тлъкжщии и пр. Буква *щ* есть соединеніе *ш* и *т*: въ глаголахъ на *щи* = *шти* буква *т* принадлежитъ окончанію, а *ш* корню, замѣняя *ч* или *ж*, употребленныя вмѣсто *к*

и *г*; напр. въ глаголахъ *жешти* = *жечь*, отъ корня *жег* (жгу), *ш* замѣнила *ж* (жежти), а въ глаголѣ *влешти* = влечь отъ корня *влек* (влеку), *ш* замѣнила *ч* (влечти). По этому закону образовались и глаголы: *печь, сѣчь, течь, толочь, беречь, мочь, стричь*, вмѣсто: *пешти, сѣшти, теШти, тлѣшти, брѣшти, мошти, стришти*. Этимъ объясняется и простонародная Русская форма: пекти, текти, толокти, берегти, могти.

4) Въ глаголѣ *идти* разныя времена указываютъ на разные корни: отъ корня *и* произошли формы изъявл. накл. *иду*, повел. *иди*, причастныя *идущій, идя* или *идучи*; отъ неупотребительнаго *шеду* — прош. вр. изъяв. накл. *шелъ* и причастныя формы *шедшій, шедши*. Съ корнемъ *шед* въ сродствѣ корень *ход* (Греч. ὁδός), откуда гл. *ходить*.

§. 107.

Глаголы первообразные и производные.

При отнятіи отъ корня окончанія встрѣчаются два случая: между окончаніемъ и корнемъ глагола, въ первомъ случаѣ, не оказывается ни одной отличительной буквы; во второмъ, оказывается между ними какая-либо отличительная буква, или гласная, или согласная, или какой-либо слогъ. Въ первомъ случаѣ глаголъ называется *первоообразнымъ*, во второмъ — *производнымъ*. Такъ глаголы *знать, дать, нести* (отъ корней зна, да, нес) — первообразные; а глаголы *читать, знавать, смотрѣть, кинуть, пировать*, принадлежатъ къ производнымъ отъ чистыхъ корней: чт, зна, смотр, кид, пир, съ помощію слоговъ *а, ва, ѣ, ну, ова*.

§. 108.

Глаголы сложные.

Глаголы, составленные съ предлогами, называются *сложными*, въ противоположность *простымъ*: рѣшать, мѣ-

рять, вѣщать — глаголы простые; *раз*рѣшать, *из*мѣрять, *воз*вѣщать — сложные. Предлоги въ Русскомъ глаголѣ производятъ вліяніе на *залоги* и *виды*, перемѣняя ихъ значеніе. Такъ изъ средняго залога *плыть* происходитъ *дѣйствительный пере*плыть; изъ начинательнаго *краснѣть* — окончательный *по*краснѣть. Но тѣ глаголы, которые отъ приставки предлоговъ не перемѣняютъ значенія, не переходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ одного залога въ другой, напр. *сх*одить, *вы*плыть, *пере*стать. Вообще предлоги не перемѣняютъ залога въ среднихъ глаголахъ, имѣющихъ примѣтами *ѣ* и *ну*, напр. темнѣть и *по*темнѣть, мок*ну*ть и *об*мок*ну*ть: они и съ предлогами остаются средними.

§. 109.

Вліяніе предлоговъ на виды гораздо обширнѣе, нежели на залоги. Какъ назначеніе предлоговъ состоитъ собственно въ опредѣленіи взаимнаго отношенія предметовъ въ пространствѣ; то и глаголы, слагаемые съ предлогами, становятся въ дѣйствіи опредѣлительнѣе. Отъ того всякій глаголъ, по приставкѣ предлога, изъ обширнѣйшаго круга дѣйствія переходитъ въ тѣснѣйшій, именно: начинательный видъ, напр. летѣть, съ предлогомъ обращается въ окончательный — *по*летѣть; длительный, напр. ходить, отъ предлога измѣняется въ окончательный — сходить. Однократный видъ отъ предлога не измѣняется, а остается однократнымъ, напр. двинуть — тожественъ съ глаг. сдвинуть, *под*винуть, и т. п.; потому что однократный видъ не имѣетъ другой тѣснѣйшей сферы. Вліяніе предлоговъ на виды.

§. 110.

Пред- логи, оказы- вающіе вліяніе на зало- ги и ви- ды.

Вліяніе на залоги и виды оказываютъ не всѣ наши предлоги, а только двадцать одинъ. Изъ нихъ десять кончатся на гласную: *вы*, *до*, *за*, *на*, *о*, *по*, *пре*, *при*, *про*, *у*; одиннадцать на согласную: *в*, *вз*, *из*, *над*, *низ*, *об*, *от*, *под*, *пред*, *раз*, *с*. Предлоги съ окончаніемъ гласныхъ, присоединяясь къ глаголамъ, никогда не измѣняютъ своего вида; одинъ только предлогъ *пре* иногда переходитъ въ *пере*. Предлоги же съ окончаніемъ согласныхъ, соединяясь съ глаголами, часто принимаютъ бѣглую гласную *о*, для благозвучія. Отъ того предлоги: въ, вз, изъ, надъ, низ, объ, отъ, подъ, пред, раз, измѣняются въ предлоги: *во*, *взо*, *изо*, *надо*, *низо*, *обо*, *ото*, *подо*, *предо*, *разо*, *со*. Предлогъ *взо* еще принимаетъ видъ *воз*. Вспомогательная гласная является при предлогахъ тогда, когда глаголъ начинается съ двухъ или трехъ согласныхъ, напр. *воткать*, *вогнать*, *взорвать*, *изорвать*. Но предъ глаголами, начинающимися съ одной согласной буквы и съ гласныхъ, гласная *о* не требуется.

Примѣч. а) Если при глаголѣ находятся два предлога, то измѣненіе вида зависитъ отъ одного изъ нихъ, н. п. неопредѣленнократный видъ гл. *учить* отъ предл. *об* переходитъ въ *окончательный*, или *совершенный обучить*, и въ этомъ же видѣ остается въ сложеніи и съ другимъ предлогомъ *при*: *пріобучить*. Но когда прилагается новый предлогъ къ глаголу, при которомъ стоитъ предлогъ не изъ числа 21-го предлога; тогда онъ оказываетъ вліяніе на измѣненіе вида. Такъ въ гл. *обезчестить* видъ измѣнился отъ предл. *о*; потому что другой предлогъ *без* въ глаг. *безчестить* не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые оказываютъ вліяніе на ограниченіе дѣйствія глагола.

b) Въ Санкритскомъ языкѣ также существуетъ вліяніе предлоговъ на залоги. Въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ средніе глаголы съ приложеніемъ предлоговъ переходятъ въ дѣйствительные. Такъ средніе глаголы *ire*, *stare*, *venire*, *sedere*, съ предлогами переходятъ въ дѣйствительные: *ambire* (honores), *circumstare*, *invenire*, *obsidere* (urbem).

§. 111.

Въ спряженіи глаголовъ главный предметъ изслѣдованія есть производство *неопредѣленнаго* первообразныхъ и производныхъ глаголовъ отъ чистаго ихъ корня, и *настоящее время изъяв. накл.* Къ неопредѣленному близко прошедшее время и всѣ причастія прош. вр. дѣйств. и страд. зал.; съ настоящимъ временемъ сходны всѣ причастія наст. вр. дѣйств. и страд. залоговъ и повел. наклоненіе. Поэтому эти двѣ формы: неопредѣленное и 1-е л. изъяв. накл. наст. вр. суть формы *первообразныя*; отъ нихъ производятся всѣ прочія измѣненія глагола. Первоначальныя формы глагола: неопр. и наст. врем. изъяв. накл.

§. 112.

Образцемъ производства неопредѣленнаго отъ чистыхъ корней, кончащихся на *гласныя*, могутъ служить глаголы: *дать*, *знать*, *стать*, *быть*, *мыть*, *рыть*, *дуть*, *идти*, *лить*, *пить*, *брить*, *гнить*, *дѣть*, *грѣть*, *пѣть*. Производство неопр. отъ корней, кончащ. на гласныя.

§. 113.

Образцемъ производства неопредѣленнаго отъ корней, кончащихся на *согласныя*, могутъ служить глаголы: *везти*, *нести*, *вести*, *брести*, *ѣсть*, *рости*, *грести*, *скресть*, *мочь*, *лечь*, *стричь*, *течь*, *сѣчь*, *влечь*, *жать* (отъ *жм* и *жн*), *пять* (распять), чать (начать), *мять*, *клясть*, *тереть*, *переть*, *стерть*, Производство неопр. отъ корней, кончащ. на согласныя.

бороть, *пороть*, *колоть*, *молоть*, *полоть*. Здѣсь присоединенію корней помогаютъ бѣглыя *о* и *е*.

§. 114.

Вспомогательныя *а* и *у* при образованіи неопр.

Кромѣ этихъ двухъ буквъ, бываютъ вспомогательными *а* и *у*. Бѣглая *а* помогаетъ корнямъ, не имѣющимъ своей гласной и кончащимся на разныя согласныя. Таковы неопред. *бр*ать, *др*ать, *жр*ать, *пр*ать, *сл*ать, *стл*ать, *сос*ать, *жд*ать, *зд*ать, *зв*ать, *рв*ать, *лг*ать, *тк*ать, *рж*ать. Сюда же частію относятся корни *вр* и *иск*, имѣющіе неопред. *вр*ать, *иск*ать. Бѣглую гласную *у* принимаютъ передъ *ть* глаголы на *н*: *ман*уть (обмануть), *мин*уть, *пн*уть.

§. 115.

Приставка производныхъ глаголовъ.

Признаками производныхъ глаголовъ служатъ гласныя *а* (я), *и*, *ѣ*, и согласныя *н* (ну) и *в* (*ов*, *ев*), вставляемыя между чистымъ корнемъ глагола и окончаніемъ неопредѣленнаго *ть*. Примѣры: лом*ать*, сверк*ать*, вѣд*ать*, игр*ать*, жел*ать*, гул*ять*, ков*ать*, сі*ять*; вал*ить*, сад*ить*, род*ить*, конч*ить*, прост*ить*, мол*ить*, чист*ить*; бд*ѣть*, зр*ѣть*, пр*ѣть*; тон*уть*, лип*нуть*, мок*нуть*, глох*нуть*, сох*нуть*, кис*нуть*, вер*нуть*; вѣр*овать*, бесѣд*овать*, лик*овать*, мудр*овать*, рад*овать*, мил*овать*, жертв*овать*, чувств*овать*, царств*овать*, мал*евать*.

§. 116.

Отличительныя буквы въ гл. залога, времени и вида.

Всякая отличительная буква, присоединившаяся къ корню глагола, вноситъ въ глаголъ особое понятіе. Въ глаголѣ отличительными буквами означается залогъ: средній, дѣйствительный и страдательный (возвратный или общій),

и время: настоящее, прошедшее и будущее. Сверхъ того Русскій языкъ отличительными буквами означаетъ видъ глагола, или число кратъ дѣйствія.

§. 117.

Отличительная буква *а* въ нашихъ глаголахъ изображаетъ *обширность времени* и *кратъ* дѣйствія, и производитъ глаголы многократные и средніе. Таковы глаголы: быв*ать*, пад*ать*, дав*ать*, дѣв*ать*, зѣв*ать*, слых*ать*, блист*ать*, лет*ать*, плав*ать*, ѣзж*ать*. Отличительная буква въ глаголѣ *а*.

§. 118.

Буква *и* служитъ примѣтой глаголовъ *дѣйствительнаго* залога; нѣкоторые же изъ глаголовъ, кончащихся на *и*, принадлежатъ къ *среднему* залогу. Глаголы *дѣйствительные*: жен*ить*, конч*ить*, глад*ить*, бѣл*ить*, черн*ить*; *средніе*: брод*ить*, вѣр*ить*, княж*ить*, мудр*ить*. Отличительная въ глаголѣ буква *и*.

§. 119.

Буква *и*, назначенная для указанія глагольнаго залога, не вноситъ въ глаголы понятія о времени и кратахъ: это выполняетъ буква *а* и слогъ *ну*. Поэтому глаголы съ буквою *и* могутъ быть однократными и неопредѣленнократными: куп*ить*, руш*ить*, ход*ить*, ѣзд*ить*, лаз*ить*, воз*ить*, нос*ить*. Отличительность слога *ну*.

§. 120.

Глагольная производственная буква *и* не есть собственность однихъ Славянскихъ языковъ: она существуетъ во всѣхъ Индоевропейскихъ языкахъ, и вездѣ даетъ одно и то же значеніе. Такъ въ Лат. sal*i*re (сол*ить*), un*i*re (един*ить*); въ Нѣм. rein*i*gen (чист*ить*), nöth*i*gen (нуд*ить*). Сличеніе неопред. Русск. съ неопред. другихъ языковъ Индоевроп.

§. 121.

Глаголы съ признакомъ ѣ.

Глаголы съ признакомъ *ѣ* выражаютъ по большей части *внѣшнія явленія свѣта*, *звука*, *запаха*, и рѣдко внутреннія сердечныя ощущенія, напр. блест*ѣ*ть, гляд*ѣ*ть, смотр*ѣ*ть, вид*ѣ*ть, звен*ѣ*ть, шум*ѣ*ть, хот*ѣ*ть, вел*ѣ*ть, терп*ѣ*ть. Немногіе означаютъ движеніе или состояніе, напр. лет*ѣ*ть, сид*ѣ*ть, бд*ѣ*ть. Въ отношеніи ко времени и кратности, глаголы съ примѣтою *ѣ* принадлежатъ къ неопредѣленно-кратнымъ.

Сверхъ того глаголы съ примѣтою *ѣ* означаютъ *принятіе новаго качества* и *переходъ въ извѣстное состояніе*, также *пребываніе* въ немъ и *постепенное умноженіе* качествъ. Таковы начинательные глаголы: бѣл*ѣ*ть, красн*ѣ*ть; длительные: глаз*ѣ*ть, пламен*ѣ*ть, пот*ѣ*ть, гов*ѣ*ть.

§. 122.

Сходство въ значен. глаголовъ съ примѣтою *ну* и *ѣ*.

Глаголы, отличительные слогомъ *ну*, по значенію своему сходны съ глаголами примѣты *ѣ*: они выражаютъ *переходъ въ извѣстное состояніе* и *пребываніе въ немъ*, напр. желк*ну*ть, тоже что желт*ѣ*ть. Другіе изъ этихъ глагоговъ изображаютъ мгновенность дѣйствія и явленія. Они бываютъ дѣйствительные и средніе. Таковы глаголы: блес*ну*ть, мельк*ну*ть, ки*ну*ть, зѣв*ну*ть, коль*ну*ть, дрог*ну*ть, крик*ну*ть, стук*ну*ть. Отнократные глаголы на *ну*ть большею частію изображаютъ дѣйствіе и явленіе, осязательное для внѣшнихъ чувствъ; потому что глазъ и ухо легко могутъ различать мгновенія.

§. 123.

Не должно смѣшивать съ производными глаголами на *нуть* тѣхъ, у которыхъ *н* передъ *у* есть буква коренная. У производныхъ цѣлый слогъ *ну* есть придаточный, а у коренныхъ одна только буква *у*, для поддержанія коренной *н*, напр. ма*н*уть, п*н*уть, с*н*уть; здѣсь слогъ *ну* не есть наращеніе, обыкновенно означающее однократность. Глаголы, въ которыхъ буква *н* передъ *у* коренная.

§. 124.

Глаголы съ отличительною буквою *в* не ясно выказываютъ свое значеніе. Въ отношеніи ко времени и кратности, всѣ они принадлежатъ къ многократнымъ; въ отношеніи же къ залогу, одни изъ нихъ бываютъ дѣйствительные, другіе средніе, напр. дѣйствительные: жало*в*ать, мило*в*ать, меже*в*ать; средніе: царство*в*ать, вое*в*ать. Глаголы съ отличительною буквою *в*.

Примѣч. a) Дѣйствительный глаголъ, принявшій мѣстоименіе *ся*, переходитъ въ глаголъ возвратный: *одѣваю-ся, чешу-ся.* Это присоединеніе мѣстоименія *ся* останавливаетъ дѣйствіе глагола на мѣстоименіи и не позволяетъ ему переходить на внѣшніе предметы: слѣд. глаголъ объективный отъ этого становится глаголомъ субъективнымъ. Отсюда происходитъ, что *возвратные* глаголы принимаютъ значеніе *среднихъ*. Возвратный глаголъ, получивъ значеніе средняго, обращается и въ *страдательный*: мы говоримъ, вм. «онъ всѣми уважаемъ», *онъ всѣми уважается.*

b) Когда мѣстоименіемъ *ся* означается *безличность* и *взаимность* дѣйствующихъ лицъ; тогда оно прилагается къ

дѣйствительнымъ, среднимъ и даже страдательнымъ. Напр. *ему не спится, не можется, не сидится, не стоится; ему хочется, слышится; сговорено, соглашенось.*

С. ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАГОЛА.

§. 125.

Спряженіе.

Общая форма, подъ которую подходятъ условія временъ, наклоненій и лицъ, называется *спряженіемъ.* Правила, по которымъ отъ глаголовъ, напр. *нести, дѣлать,* происходятъ другіе — *носить, выносить, сдѣлать* и т. п., принадлежатъ къ словопроизводству; объясненіе же употребленія въ одномъ случаѣ гл. *дѣлать,* въ другихъ гл. *дѣлывать* или *сдѣлать,* относится къ словосочиненію.

§. 126.

Спряженіе неслитное и слитное.

Русскій глаголъ, соединяясь съ лицами и существительнымъ глаголомъ, принимаетъ два вида: или 1) личныя мѣстоименія и глаголъ существительный *есмь* стоятъ отдѣльно при прошедшемъ времени, страдательномъ причастіи и при неопредѣленномъ, напр. *я писалъ, онъ образованъ, я буду писать;* или 2) личныя мѣстоименія соединяются съ корнями первообразныхъ и производныхъ глаголовъ, и существительный глаголъ не допускается, напр. *пишу, куплю.* Первый способъ соединять, или спрягать можно назвать *неслитнымъ,* второй — *слитнымъ.*

§. 127.

Первый способъ легокъ: къ прошедшему времени, страдательному причастію присоединяется личное мѣстоименіе, къ неопредѣленному же будущее время существительнаго глагола. Второй способъ встрѣчается въ глаголахъ однократныхъ и неопредѣленнократныхъ: когда знаки лицъ сливаются съ однократнымъ глаголомъ, тогда происходитъ будущее время, напр. *двину*, *дуну*; когда же они сливаются съ неопредѣленнократнымъ глаголомъ, тогда образуется настоящее время: *стою*, *лежу*. Мѣсто спряженія не слитнаго и слитнаго.

§. 128.

Знаки лицъ присоединяются къ глагольнымъ корнямъ двумя способами: 1) *безъ помощи* бѣглой буквы *е*; 2) *съ помощію* буквы *е*. Первому способу слѣдуютъ производные глаголы съ примѣтою *и* и *ѣ*; а изъ числа первообразныхъ глаголовъ не допускаетъ ея глаголъ *есмь* и глаголы: *дамъ*, *создамъ*, *ѣмъ*. Всѣ прочіе глаголы, какъ первообразные, такъ и производные, принимаютъ соединительную гласную. Способъ соединенія личнаго мѣстоименія съ глагольнымъ корнемъ *посредствомъ буквы е* составляетъ *первое* спряженіе; способъ присоединенія личнаго мѣстоименія къ глагольному корню *безъ помощи буквы е*, составляетъ *второе* спряженіе. Поэтому первое спряженіе оканчивается во 2-мъ лицѣ ед. ч. изъяв. накл. на *ешь* (е-си), второе — на *ишь*. Первому соотвѣтствуютъ окончанія 3-го лица множ. ч. наст. времени изъяв. накл. *ютъ* и *утъ*, и страд. наст. прич. съ слогами *ем* и *ом*; второму — *атъ* и *ятъ*, а прич. Спряженіе безъ помощи бѣглой е и съ помощію ея.

съ слогомъ *им*. Примѣры: читаю, *ешь*, *ютъ*, чита*емый*; несу, *ешь*, *утъ*, нес*омый*; слышу, *ишь*, *атъ*, слыш*имый*; люблю, *ишь*, *ятъ*, люб*имый*.

§. 129.

Основаніе Русскаго спряженія.

Изъ предъидущаго явствуетъ, что въ Русскомъ спряженіи вся важность состоитъ въ глаголахъ *первообразныхъ* и *производныхъ дѣйствительныхъ и среднихъ*; имъ слѣдуютъ глаголы предложные. Для страдательнаго гл. нужно только образованіе причастія наст. и прош. врем. страд. зал., а глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются какъ дѣйствительные и средніе, съ прибавленіемъ *ся*. Первоначальныхъ формъ нашего глагола двѣ: 1) неопредѣленное и 2) настоящее время изъявительнаго наклоненія.

Когда въ глаголахъ возвратныхъ, взаимныхъ и общихъ непосредственно предъ слогомъ *ся* нѣтъ гласной, тогда этотъ слогъ остается въ полномъ видѣ; когда же есть гласная, тогда слогъ *ся* сокращается въ *сь*. Примѣры: мыть*ся*, мой*ся*, мою*сь*, ложу*сь*.

Примѣч. Вообще должно замѣтить, что въ спряженіи гласныя буквы кореннаго слога не измѣняются; но согласныя подвержены измѣненіямъ на законахъ фонетическихъ.

а) Такъ въ изъявительномъ накл. *г* перемѣняется на *ж*, *к* на *ч*: мо*г*у, мо*ж*ешь; те*к*у, те*ч*ешь. Тоже бываетъ передъ *ен* въ прош. причастіи страдательномъ: стри*г*у, стри*ж*енъ; вле*к*у, вле*ч*енъ. Но буквы *д*, *т*, *з*, *с*, не терпятъ никакой перемѣны передъ *ен* въ глаголахъ 1-го спряж.: ве*д*енъ, пле*т*енъ, ве*з*енъ, спа*с*енъ, отъ ве*д*у, пле*т*у, ве*з*у, спа*с*у. Въ глаголахъ же 2-го спряженія окончательнаго вида эти буквы измѣняются въ прош. прич. страд.: рож*д*енъ, позоло*ч*енъ, пора*ж*енъ, свѣ*щ*енъ,

прельщенъ, отъ глаг. родить, позолотить, поразить, свѣсить, прельстить.

b) Губныя передъ *ен* въ прич. прош. страд. допускаютъ вставочное *л*: возлюбленъ, прославленъ, явленъ.

Исключаются: благословенъ уязвенъ.

c) Въ дѣйствительномъ прошедшемъ времени *д* и *т* передъ *л* выбрасываются: *ве(д)лъ, па(д)лъ, обрѣ(т)лъ.*

d) Въ глаголахъ 2-го спряженія на *жу, шу, щу,* коренная согласная неопредѣленнаго является во 2-мъ лицѣ и во всѣхъ прочихъ: вижу, видишь (видѣть); глашу, гласишь (гласить); пущу, пустишь (пустить). Но глаголы 1-го спряженія сохраняютъ перемѣнную букву во всѣхъ лицахъ настоящаго времени, а въ неопредѣленномъ и отъ него зависящихъ временахъ имѣютъ коренную отличительную, напр.: мажу, мажешь, мазать, мазалъ; пишу, пишешь, писать, писалъ; ищу, ищешь, искать, искалъ. Тоже должно сказать и о вставочномъ *л* передъ *ю*: его сохраняютъ глаголы 1-го спр. въ настоящемъ времени, напр. каплю, каплешь; но глаголы окончательнаго вида выбрасываютъ его во 2-мъ лицѣ буд. вр., напр. куплю, купишь.

e) Въ глаголахъ на *ну* въ Русскомъ и Сербскомъ языкахъ прошедшее время страдательнаго причастія кончится на *ут*, н. п. тяну, тянутъ. Чешскій языкъ во многихъ глаголахъ сохраняетъ *ут* вм. *н*, а въ другихъ, отметая *ну*, предпочитаетъ *ен*: *тажен*ъ, вм. *тагнут*ъ. Польскій же языкъ, кромѣ ięty (ут), допускаетъ также iony (ен): rozgarnięty и rozgarniony.

§. 130.

Неопредѣленное у васъ оканчивается на *ти* и *ть* (чь). В Санск. языкѣ оно кончится на *тум*. Такъ отъ корня *сти* неопр. *ститум*, какъ въ Русскомъ отъ корня *ста* неопред. *стать*, стар. *стати*. Въ Санскр. яз. характеристика окончанія *м* есть признакъ винит. пад. глагольныхъ именъ, соотвѣтствующихъ Латинскимъ глагольнымъ именамъ на *tus* и *tio*, каковы напр. status, gestus, lectio, actio.

Значеніе окончанія Русскаго неопр. *ти* и *ть*(чь).

Въ Лат. языкѣ еще отвѣчаетъ Санскритскому окончанію неопредѣленнаго супинъ на *um* и *u*, употребляемый также вмѣсто неопредѣленнаго въ извѣстныхъ случаяхъ. Здѣсь видно, что эти окончанія принадлежатъ падежамъ винительному и творительному. Въ древнемъ Славянскомъ языкѣ употреблялось неопредѣленное на *тъ*, совершенно похожее на супинъ *um*, не только по виду, но и по значенію. Такъ въ Остром. Еванг. Луки I. 59: «придошѧ обрѣза*тъ* отрочѧте». Всѣ эти окончанія одного происхожденія съ Санскритскимъ *тум*. Напротивъ, въ Греческомъ и Нѣмецкомъ языкахъ неопредѣленное кончится на *н*: ἀγαπᾶν, τύπτειν; liebe*n*, spreche*n*. У насъ и этой характеристикѣ неопредѣленнаго употребляется соотвѣтствующее отглагольное имя на *ніе*: уче*ніе*, зва*ніе*.

§. 131.

Окончанія глаголовъ въ наст. врем. изъяв. накл.

Окончаніе глаголовъ въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія: *мь*, *мъ*, *у*, *шь*, *тъ*, *мы*, *те*, *утъ*, тоже значатъ, что личныя мѣстоименія: *я*, *ты*, *онъ*, *мы*, *вы*, *они*.

Въ окончаніи 1-го лица мн. ч. *мы*, *мъ*, очевидно мѣстоименіе *мы*. Въ единственномъ числѣ нынѣ нѣтъ у насъ мѣстоименія *мь* или *мъ*, кромѣ окончаній глагола ес*мь*, ѣ*мъ*, да*мъ*, созда*мъ*; но безъ сомнѣнія оно было, потому что отъ него остались косвенные падежи въ мѣстоименіяхъ *я* и *мой*. Въ окончаніи *у* (сижу) буква *м* не примѣтна; въ древнемъ же Славянскомъ произношеніи она была слышна: въ 1-мъ лицѣ писалась носовая буква *юсъ* (= ам, ом), а не 8 или *оу*. Признакъ 2-го лица *шь* (древн. *си*, *ши*) однозвученъ съ Греческимъ личнымъ мѣстоименіемъ συ (= ты). Отъ *ты* (= Санскрит. *твам*, отъ корня *тв*) старинное множественное число могло быть *твас* или *тван* (= *твы*, сокращ. *вы*), равно отъ *мъ* (= *я*) образовалось *мас* или *ман* (= *мы*). Это множественное число мѣстоименія *ты* (= Еврейск. *та*) въ Еврейскомъ языкѣ произносится *тем*, *ту* (= вы), и употребляется какъ отдѣльно, такъ и въ соединеніи съ глаголами, а въ Индоевропейскихъ языкахъ только въ соединеніи съ гла-

голами подъ видомъ *та, тис, те*: Санскр. глаг. есмь — ста, Лат. estis, Греч. ἐςε. Для 3-го лица всѣ однородные съ нашимъ языки употребили мѣстоименіе *т* (=тотъ или онъ). Въ древнемъ Славяно-Русскомъ языкѣ это мѣстоименіе употреблялось и отдѣльно подъ видомъ *тъ*. Нынѣ въ муж. родѣ оно замѣнено составнымъ мѣстоименіемъ *тотъ*, а въ прочихъ родахъ осталось безъ наращенія (*та, то*). Въ Санскритскомъ языкѣ оно произносится *тас*. Въ Греческомъ извѣстенъ средній его родъ τὸ и косвенные падежи τοῦ, τῶ. Третье лице множественнаго числа отличено тѣмъ же знакомъ, только передъ *т* поставленъ еще знакъ мн. числа *н*, откута окончаніе *нтъ*, которое у насъ пишется *утъ* или *ятъ*. Буквы *у* и *я* здѣсь носовыя, соотвѣтственныя древнимъ *юсамъ* ѫ и ѧ (=он и ен).

§. 132.

Спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ *есмь, бываю* и *стану*. Спряженіе глаг. *есмь, бываю* и *стану*.

а) *Есмь*.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

			Санскр.	Греч.	Лат.	Литовск.
1-е	лице	ес-мь,	ас-ми,	ει-μι,	s-um	es-mi
2-е	—	е-си,	а-си,	ει-σι,	es,	es-si
3-е	—	ес-ть,	ас-ти.	ες-τι.	es-t.	es-ti.

Множественное число.

1-е	—	ес-мы,	с-мас,	ες-μεν,	su-mus,	es-me
2-е	—	ѐс-те,	с-та,	ες-τε,	es-tis	es-te
3-е	—	с-уть.	с-анти.	εισὶ.	s-unt.	es-ti.

Во мн. ч., вм. *суть*, употребляется един. ч. *есть*: *есть люди*, *есть деньги*, какъ бы «есть то, что̀ называется люди, деньги.»

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

я, ты, онъ былъ, а, о (стар. былъ, а, о есмь, бѣх, бых).

Множественное число.

мы, вы, они и онѣ были (стар. были есмы, бѣхом, быхом).

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.	*Множественное число.*
1-е л. буду,	1-е л. будемъ,
2-е л. будешь,	2-е л. будете,
3-е л. будетъ.	3-е л. будутъ.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

я, ты, онъ былъ бы, ла бы, ло бы.

Множественное число.

мы, вы, они и онѣ были бы.

Говорится также *чтобъ я былъ*, *чтобъ мы были*.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

2-е л. Будь.

3-е л. пусть онъ, она, оно будетъ.

Множественное число.

1-е л. будемъ,

2-е л. будьте,

3-е л. пусть они и онѣ будутъ.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ ФОРМЫ (PARTICIPIALIA).

Неопредѣленное: быть.
Прич. наст. сущій (стар. сы, сущи).
прош. бывшій,
буд. будущій.
Дѣеприч. наст. будучи,
прош. бывъ и бывши.

b) *Бываю*.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единств. число.	*Множеств. число.*
я бываю,	мы бываемъ,
ты бываешь,	вы бываете,
онъ, она, оно бываетъ.	они и онѣ бываютъ.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.		*Множественное число.*	
я	бывалъ, а, о.	мы	бывали.
ты		вы	
онъ, она, оно		они и онѣ	

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

я }
ты } бывалъ бы, ла бы, ло бы.
онъ, она, оно }

Множественное число.

мы }
вы } бывали бы.
они и онѣ }

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

ты бывай,

пусть онъ, она, оно бываетъ.

Множественное число.

вы бывайте

пусть они и онѣ бываютъ.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ ФОРМЫ.

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

бывать.

ПРИЧАСТІЕ НАСТ. ВРЕМЕНИ.

бывающій, ая, ее.

ПРИЧАСТІЕ ПРОШ. ВРЕМЕНИ.

бывавшій, ая, ее.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

бывая, ючи.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

бывавъ, авши.

c) *Стану.*

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

я, ты, онъ, она, оно сталъ, а, о.

Множественное число.

мы, вы, они и онѣ стали.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.	*Множественное число.*
я стану	мы станемъ,
ты станешь,	вы станете,
онъ, она, оно станетъ.	они и онѣ станутъ.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

я, ты, онъ, она, оно сталъ бы, стала бы, стало бы.

Множественное число.

мы, вы, они и онѣ стали бы.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

2-е л. стань.

3-е л. пусть онъ, она, оно станетъ.

Множественное число.

1-е л. станемъ.

2-е л. станьте.

3-е л. пусть они и онѣ станутъ.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ ФОРМЫ.

Неопредѣленное стать.

Причастіе прош. ставшій.

Дѣеприч. прош. ставши.

§. 133.

Окончаніе 1-го л. ед. ч. наст. врем. изъяв. накл.

Старинный признакъ 1-го лица ед. ч. *м*, какъ выше замѣчено, остался только въ четырехъ глаголахъ: ес*мь*, ѣ*мъ*, да*мъ*, созда*мъ*. Въ Старославянскомъ языкѣ съ этимъ же окончаніемъ находятся глаголы: вѣмъ, имамъ, снѣмь.

Мягкое окончаніе *мь* (=Санскр. и Греч. *ми*), уцѣлѣвшее въ глаголѣ *есмь*, въ прочихъ глаголахъ нашихъ отвердѣло, равно какъ и въ Латинскомъ языкѣ (sum, inquam, doceam). Кромѣ четырехъ глаголовъ, сохранившихъ старинное окончаніе *мь* и *мъ*, всѣ другіе наши глаголы приняли въ 1-мъ лицѣ ед. числа окончаніе *у* (ом), или *ю* (ем), подобное Греческому ω и Латинскому *о*: φέρω, fero, нес*у*, хвал*ю*.

§. 134.

Производство 2-го л. наст. врем.

Второе лице настоящаго времени единственнаго числа производится или отъ перваго лица и оканчивается на *ешь*, или отъ неопредѣленнаго и оканчивается на *ишь*.

а) Отъ неопредѣленнаго перемѣною трехъ послѣднихъ буквъ на *ишь* во всѣхъ глаголахъ, кончащихся на:

ить, кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ *ію*, *ью*.

жать, *чать*, *шать*, *щать* } кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ наст. вр. *аю*.

ть, съ предъидущею *ѣ*, кромѣ имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ *ѣю*.

Примѣры: люб*ить* — люб*ишь*; дрож*ать* — дрож*ишь*; крич*ать* — крич*ишь*; слыш*ать* — слыш*ишь*; трещ*ать* — трещ*ишь*; звен*ѣть* — звен*ишь*.

Исключаются: ревѣть, рев*ешь*; жить, живу — жив*ешь*; рж*ать*, ржу, рж*ешь*; блестѣть, блещу — блест*ишь* и блещ*ешь*.

b) Отъ 1-го лица во всѣхъ другихъ глаголахъ, перемѣною окончанія *у* или *ю* въ *ешь*: веду — вед*ешь*; дрем*лю* — дрем*лешь*.

Исключаются: гоню — гон*ишь*; сплю — сп*ишь*.

Примѣч. Когда 1-е лице оканчивается на *гу* или *ку*, то 2-е лице перемѣняетъ *г* въ *ж* и *к* въ *ч*, поэтому оканчивается на *жешь* или *чешь*: *лгу* — *лжешь*; тол*ку* — тол*чешь*.

§. 135.

Прочія лица настоящаго времени образуются изъ 2-го лица единств. числа слѣдующимъ образомъ: Производство 3 л. ед. числа и всѣхъ трехъ лицъ множ. чис. въ наст. врем.

a) Изъ 2-го лица на *ишь*:

Единств. числа 3-е л. *итъ*.

Множ. числа { 1-е л. *имъ*. 2-е л. *ите*.

3-е л. { *ятъ*. *атъ*. } { *ятъ*, когда предъидущ. буква терпитъ *я*.

b) Изъ 2-го лица на *ешь*:

Единств. числа 3-е лице *етъ*.

Множ. числа { 1-е л. *емъ*. 2-е л. *ете*. 3-е л. *утъ*, когда въ 1-мъ лицѣ *у*; *ютъ*, когда въ 1-мъ л. *ю*.

Примѣч. Когда 1-е лице оканчивается на *гу* или *ку*, а второе на *жешь* или *чешь*, то 3-е лице множ. числа опять принимаетъ букву 1-го лица *г* или *к*, слѣд. не *жутъ* или *чутъ*, а *гутъ* и *кутъ*.

Примѣры: люб*ишь* — *битъ*, люб*имъ*, *ите*, люб*ятъ*; слы*шишь*, *шитъ*, слыш*имъ*, ите, слыш*атъ*; чита*ешь* — етъ, чита*емъ*, ете, *ютъ*; вед*ешь* — етъ, вед*емъ*, ете, *утъ*; *жгу* — *жжешь*, *жгутъ*; вле*ку* — вле*чешь*, вле*кутъ*.

§. 136.

Произ-водство прош. врем. дѣйств. и сред. залога изъяв. накл.

Прошедшее время дѣйств. залога изъявит. наклоненія образуется изъ неопред. и изъ 1-го лица настоящаго времени изъяв. наклоненія.

1) Глаголы, кончащіеся въ неопред. на *ть* съ предъидущею гласною образуютъ прошедш. время перемѣною этого окончанія *ть* на *лъ, а, о, и*: читать — чи*талъ*.

a) Глаголы на *ереть* перемѣняютъ это окончаніе въ *еръ. ерла, ерло, ерли:* т*ереть*, т*еръ*, т*ерла*, т*ерло*, т*ерли*.

b) Глаголы на *нуть* съ предъидущею согласною превращаютъ *нуть* въ *ъ, ла, ло, ли*: мок*нуть*, мокъ, мок*ла, ло, ли*.

c) Однократные на *нуть* съ предъидущею согласною иногда превращаютъ *нуть* въ *ъ, ла, ло, ли*: поверг*нуть*, повергъ, поверг*ла, ло, ли*.

2) Остальные глаголы образуютъ прошедшее время изъ 1-го лица наст. врем. перемѣною окончанія *у* въ *ъ, ла, ло, ли*: вез*у*, везъ, вез*ла, ло, ли*. Но окончанія 1-го лица *ду, ту* превращаются въ *лъ, ла, ло, ли*: вед*у*, ве*лъ*; пле*ту*, пле*лъ*.

§. 137.

Произ-водство будущ. врем. дѣйств. и средн. залога изъяв. накл.

Глаголы неопредѣленнократнаго вида, начинательные и длительные, образуютъ будущее время дѣйств. и ср. зал. въ изъяв. накл. изъ неопредѣленнаго съ будущ. временемъ вспомогательнаго глагола *есмь* или *стану*: *буду* или *стану читать*; однократные глаголы и окончательные въ этомъ времени спрягаются одинаково съ настоящимъ временемъ глаголовъ неопредѣленнократныхъ: *двину, ешь, етъ; покраснѣю, ешь, етъ*, и проч. какъ пл*ету, ешь, етъ*, и т. д.

§. 138.

Сослагательное наклоненіе имѣетъ одну только форму — прошедшее время изъяв. накл. съ *бы*: *читалъ бы*, *двинулъ бы*, *читали бы*, *двинули бы* (стар. читалъ быхъ, двинулъ быхъ). Употребляется также *чтобъ* съ прош. врем. изъяв. накл.: *чтобъ* (читати; читалъ), двигалъ, двигали. Производство сослаг. наклоненія.

§. 139.

Повелительное наклоненіе имѣетъ особенное окончаніе только для 2-го лица ед. и мн. чиселъ, и образуется изъ 2-го лица ед. ч. наст. врем. слѣдующимъ образомъ: Производство повелительн. наклоненія.

a) *ешь* или *ишь* съ предъидущей гласной буквою превращается въ единств. ч. въ *й*, во множ. — *йте*: читаешь — читай, читаете — читайте; стоишь — стой, стоите — стойте. Но глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *ить* съ удареніемъ, перемѣняютъ окончаніе *ишь* на *и* съ удареніемъ: дарѝ, дари́те.

b) Окончанія *ешь* и *ишь* съ предъидущей согласной превращаются, если неопредѣленное состоитъ изъ одного слога, или если въ неопредѣленномъ удареніе находится на послѣднемъ слогѣ, или наконецъ если во 2-мъ лицѣ настоящ. вр. окончанію *ешь* или *ишь* предшествуютъ двѣ или болѣе согласныя, въ един. ч. въ *и*, во множ. въ *ите*. Примѣры: спать, сп*ишь* — сп*и*, сп*ите*; ходить, ход*и*, ход*ите*; сохн*ешь* — сохн*и*, сохн*ите*.

c) *ешь* или *ишь* съ предъидущею согласною въ остальныхъ глаголахъ переходитъ въ ед. ч. въ *ь*, во мн. въ *ьте*: кину, кин*ешь* — кинь, кинь*те*.

Но глаголы на *ить*, въ 1-мъ лицѣ наст. вр. имѣющіе *ью*, а во 2-мъ *ьешь*, перемѣняютъ все это окончаніе въ *ей*: *пить*, пью, пьешь — *пей*. Глаголы же, во 2-мъ лицѣ наст. врем. передъ окончаніемъ *ешь* перемѣняющіе послѣднюю согласную 1-го лица, въ повелительномъ наклоненіи удерживаютъ букву 1-го лица: те*к*у, те*ч*ешь — те*ки*.

Исключается *сыплю*, сып*лешь*, сы*пь*.

§. 140.

Производство прич. наст. врем. дѣйств. и сред. залога.

Причастіе настоящаго времени образуется изъ третьяго лица множ. числа настоящ. врем. изъяв. наклоненія перемѣною *тъ* въ *щій*, *щая*, *щее*: читаю*тъ* — читаю*щій*, *щая*, *щее*; веду*тъ* — веду*щій*; любя*тъ* — любя*щій*; спѣша*тъ* — спѣша*щій*.

§. 141.

Производство прич. прош. врем. дѣйств. и сред. залога.

Причастіе прошедшаго времени образуется изъ прошедшаго времени изъяв. наклоненія перемѣною окончанія *лъ* на *вшій*, а въ глаголахъ, не имѣющихъ *л*, перемѣною окончанія *ъ* на *шій*: чита*лъ* — чита*вшій*; промок*ъ* — промок*шій*.

a) Глаголы, которые, при образованіи прошедшаго врем. изъяв. накл., перемѣняютъ окончанія *ду* или *ту* въ *лъ*, возвращаютъ въ прошедшемъ причастіи *д* и *т*: ве*ду*, ве*лъ* — ве*дшій*.

b) Глаголы: кладу, клалъ, употребляютъ кла*вшій*; краду, кралъ — кра*вшій*.

§. 142.

Дѣепричастіе настоящаго времени образуется: Производство дѣепричастія наст. врем.

a) Изъ 2-го лица единств. числа настоящаго времени перемѣною окончанія *ешь* или *ишь* на *я* или *а*, смотря по тому, которое изъ этихъ окончаній терпитъ предъидущая буква: чита*ешь* — чита*я*; сид*ишь* — сид*я*; леж*ишь* — леж*а*.

b) Изъ 3-го лица множ. числа настоящаго времени перемѣною окончанія *тъ* на *чи*: читаю*тъ* — читаю*чи*; живу*тъ* — живу*чи*.

§. 143.

Дѣепричастіе прошедшаго времени образуется изъ причастія того же времени дѣйств. залога перемѣною окончанія *ій* на *и*: читав*шій* — читав*ши*. Употребляется также окончаніе на *ъ* въ замѣнъ окончанія *шій*: читав*шій* — читав*ъ*. Производство дѣепричастія прош. врем.

§. 144.

Страдательный залогъ образуется изъ вспомогательнаго глагола *есмь* по всѣмъ временамъ и изъ причастій страдательныхъ настоящаго и прошедшаго времени: *есмь, былъ, буду любимъ*; *есмь, былъ, буду тронутъ*. Это образованіе относится къ глаголамъ дѣйствительнымъ; потому что средніе, по значенію своему, въ страдательный залогъ не переходятъ. Образованіе страд. залога.

§. 145.

Причастіе настоящаго времени стр. зал. происходитъ изъ перваго лица множ. числа настоящ. врем. изъяв. накл. дѣйств. зал. такъ, что это окончаніе безъ всякой перемѣны служитъ вмѣстѣ усѣченнымъ причастіемъ, изъ кото- Производство прич. наст. врем. страд. залога.

раго полное составляется перемѣною ъ на *ый*: читаемъ — читаем*ый*; любимъ — любим*ый*.

a) Въ глаголахъ, кончащихся въ 1-мъ лицѣ множ. ч. на *емъ* съ предъидущею согласною и имѣющихъ удареніе на этомъ окончаніи, все окончаніе *емъ* превращается въ *омъ*: вед*емъ* — вед*омъ*, ведом*ый*; нес*емъ* — нес*омъ*, несом*ый*.

b) Въ глаголахъ, кончащихся въ 1-мъ лицѣ единствен. числа наст. врем. на *гу* или *ку*, и поэтому имѣющихъ въ 1-мъ лицѣ множ. числа *жемъ* или *чемъ*, настоящее время страдат. прич. имѣетъ окончаніе *гомъ* — *гомый*, *комъ* — *комый: жгу*, *жжемъ* — *жгомъ* — *жгомый*; вле*ку*, вле*чемъ* — вле*комъ* — вле*комый*.

Исключаются: *ищу*, *искать* — *искомый*. Сверхъ того глаголы: *движу*, *борю*, вмѣсто дви*же*мый и бо*ре*мый, употребляютъ причастіе: дви*жи*мый, бо*ри*мый.

§. 146.

Производство прич. прош. врем. страд. залога.

Причастіе страд. прошедшаго времени образуется различно:

a) Глаголы, кончащіеся въ неопред. на *оть*, *уть*, *ыть*, *ть* съ предъидущею буквою *ь*, въ 1-мъ лицѣ *ью*, и *ить*, въ 1-мъ лицѣ *ью*, образуютъ усѣченное окончаніе перемѣною окончанія неопредѣленнаго *ь* въ *ъ*.

Примѣры: кол*оть* — колотъ; вын*уть* — вынутъ; р*ыть* — рытъ; *лить*, *лью*, литъ.

Сюда же принадлежатъ еще слѣдующіе глаголы: *взять*,

мять, *дѣть*, и предложные отъ неупотребительныхъ простыхъ: *ять*, *верзть*, *пять:* взятъ и взятый; мятъ и мятый.

Примѣч. Этому же правилу слѣдуютъ и глаголы на *ереть*, съ тою только разницею, что они выбрасываютъ послѣднюю гласную и оканчиваются не *ертъ*, *ертый*: *тереть* — *тертъ*, *тертый*. Глаголъ *забыть* имѣетъ забы*тый* и заб*венный*.

b) Глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *ть* съ предъидущей гласной и не принадлежащіе къ вышеисчисленнымъ, перемѣняютъ окончаніе *ть* на *нъ*, *на*, *но*, и *иный*, *иная*, *иное*. Но если *и* предшествуетъ окончанію *ть*, то оно превращается въ *е*.

Примѣры: зва*ть* — зва*нъ*, *а*, *о* и зва*нный*, *ая ое;* вида*ть* — вида*нъ* и вида*нный;* чита*ть* — чита*нъ* и чита*нный;* ва*рить* — варе*нъ*, варе*нный*.

Исключается гл. *тмю*, тм*ить*, тм*ѣнный*.

Примѣч. 1) При всѣхъ глаголахъ, гдѣ *и* превращается въ *е*, если въ 1-мъ лицѣ настоящаго времени находятся согласныя буквы, которыхъ нѣтъ въ неопредѣленномъ, эти буквы опять принимаются въ прош. причастіи: мостить, мо*щу* — мо*щ*енъ, моще*нный*. Такимъ же образомъ образуется прошед. прич. и въ слѣдующихъ глаголахъ: верчу, вер*тѣ*ть — вер*ченъ*; колеблю, колебать — колеб*ленъ*; дви*жу*, двигать — дви*женъ*.

Исключается гл. *благословлю*, *вить*, *венъ*.

Примѣч. 2) Большая часть глаголовъ, кончащихся на *жу*, *дить*, въ Старославянскомъ на *жду*, *дити*, удерживаютъ *д* въ прош. стр. причастіи: рожу, родить — рож-

денъ; сужу, судить — *сужденъ*; свобожу, свободить — свобо*жденъ*.

c) Глаголы, кончащіеся въ неопредѣленномъ на *чь* или *ть* съ предъидущей согласною, образуютъ это причастіе изъ 2-го лица единств. числа наст. врем. перемѣною окончанія *ешь* на *енъ* и *енный*: толочь, тол*чешь* — тол*ченъ* и тол*ченный*; нес*ть*, нес*ешь* — нес*енъ* и нес*енный*.

§. 147.

Глаголы возвр., взаимн. и общіе

Глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются какъ дѣйствительные, съ прибавленіемъ къ окончаніямъ всѣхъ лицъ *ся* и *сь*. При этомъ въ 3 л. ед. ч., и въ 1-мъ и 3-мъ лицахъ множ. ч. *ъ* опускается.

Примѣры: одѣваю*сь*, одѣваешь*ся*, одѣвает*ся*, одѣваем*ся*, одѣваете*сь*, одѣвают*ся*; сражаю*сь*, сражаешь*ся*, сражает*ся*, сражаем*ся*, сражаете*сь*, сражают*ся*; молю*сь*, молишь*ся*, молит*ся*, молим*ся*, молите*сь*, молят*ся*.

§. 148.

Глаголы изобилующіе и недостаточные.

Кромѣ исчисленныхъ глаголовъ, встрѣчаются нѣкоторые, при совершенно одинаковомъ значеніи, имѣющіе двоякое окончаніе въ настоящемъ времени изъяв. накл.: ал*чу* и алк*аю*, стра*жду* и стра*даю*. Такіе глаголы называются *изобилующими*. Напротивъ, глаголы, не имѣющіе какого-либо одного изъ двухъ видовъ — неопредѣленнократнаго или однократнаго, называются *недостаточными*: глаг. *очнуться*, *хлынуть*, *молвить*, не имѣютъ перваго вида; *обожать*, *ожидать*, *опасаться* — лишены втораго вида.

§. 149.

Образцы спряженій.

Образцы спряженій.

А. ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЗАЛОГА.

Видъ неопредѣленнократный.

НАКЛОНЕНІЕ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

I спр.		II спр.	
Чит*аю*	нес*у*	хва*лю*	слыш*у*
Чита*ешь* (*си* 2-е л. гл. сущ.)	нес*ешь*	хва*лишь*	слыш*ишь*
Чита*етъ* (*ть*)	нес*етъ*	хва*литъ*	слыш*итъ*.

Множественное число.

Чита*емъ* (мы)	нес*емъ*	хва*лимъ*	слыш*имъ*
Чита*ете* (те)	нес*ете*	хва*лите*	слыш*ите*
Чита*ютъ* (уть).	нес*утъ*.	хва*лятъ*.	слыш*атъ*.

Такъ же спрягаются глаголы предложные: *вычитываю*, *перечитываю* и т. п.; однократные: *пронесу*, *прочту* и т. п.

Такъ же спрягаются глаголы однократные въ будущемъ времени: *расхвалю*, *услышу* и т. п.

ПРОШЕДШЕЕ.

Единственное число.

Чита*лъ*, *а*, *о*. Несъ, *сла*, *сло*. Хвали*лъ*, *а*, *о*. Слыша*лъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Чита*ли*, нес*ли*. Хвали*ли*, слыша*ли*.

Такъ же спрягаются глаголы предложные: *вычиты-*

Такъ же спрягаются глаголы однократные: *расхва-*

валъ, *перечитывалъ*; многократные: *писывалъ*, *хаживалъ* и т. п.; однократные: *пронесъ*, *прочелъ*. *лилъ*, *услышалъ* и т. п.

БУДУЩЕЕ.

Единственное число.

буд*у* буд*ешь* буд*етъ*	читать,	нести.	буд*у* буд*ешь* буд*етъ*	хвалить,	слышать.

Множественное число.

буд*емъ* буд*ете* буд*утъ*	читать,	нести.	буд*емъ* буд*ете* буд*утъ*	хвалить,	слышать.

Такъ же спрягаются глаголы предложные: *буду перечитывать*, *переписывать*.

Будущее глаголовъ вида однократнаго сходно съ настоящимъ: *похвалю*, *услышу*, спрягаются какъ *хвалю*, и *слышу*; *пронесу*, какъ *несу*.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Читалъ, *ла*, *ло бы*.
Несъ, *сла*, *сло бы*.
Хвалилъ, *ла*, *ло бы*.
Слышалъ, *ла*, *ло бы*.

Множественное число.

Чита*ли бы*; нес*ли бы*. Говорится и *чтобъ* читалъ и читали, *чтобъ* хвалилъ и хвалили, и проч.

Такъ же спрягаются глаголы предложные и многократные.

Хвали*ли бы*; слыша*ли бы*. Такъ же спрягаются глаголы однократные.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Чита*й*, нес*и*; пусть онъ, опа, оно чита*етъ*, пес*етъ*.	Хвал*и*, слышь; пусть онъ, она, опо хвал*итъ*, слыш*итъ*.

Множественное число.

Чита*йте*, нес*ите*; пусть они, онѣ чита*ютъ*, нес*утъ*.	Хвал*ите*, слыш*ьте*; пусть они, онѣ хвал*ятъ*, слыш*атъ*.

Такъ же спрягаются глаголы предложные и однократные.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (PARTICIPIALIA).

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Чита*ть*, нес*ти*.	Хвал*ить*, слыш*ать*.
Такъ же и *вычитывать*, *перечитывать*; *пронести*, *прочесть*, и т. п.	Такъ же и *расхвалить*, *услышать*, и т. п.

ПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Единственное число.

Чита*ющій*, *ая*, *ее*; несу*щій*, *ая*, *ее*.	Хвал*ящій*, *ая*, *ее*; слыша*щій*, *ая*, *ее*.

Множественное число.

Чита*ющіе*, *ія*; несу*щіе*, *ія*.	Хвал*ящіе*, *ія*; слыша*щіе*, *ія*.

Такъ же *вычитывающій*, *перечитывающій* и т. п.

ПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Единственное число.

Читав*шій*, *ая*, *ее*; нес*шій*, *ая*, *ее*.

Хвали*вшій*, *ая*, *ее*; слы-шав*шій ая*, *ее*.

Множественное число.

Читав*шіе*, *ія*; нес*шіе*, *ія*. Такъ же и *вычитывавшій*, *перечитывавшій*; *пронесшій* и т. п.

Хвали*вшіе*, *ія*; слышав-*шіе*, *ія*. Такъ же *расхваливъшій*, *услышавшій*, и т. п.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Чита*я*, чита*ючи*; нес*я*. Такъ же и *вычитывая*, *перечитывая*, и т. п.

Хвал*я*, слыш*а*.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Читав*ъ*, читав*ши*, нес*ши*. Такъ же *вычитывавъ*, *перечитывавши*; *пронесши*, и т. п.

Хвали*въ*, *вши*, слышав*ъ*, *вши*. Такъ же *расхваливъ*, *вши*, *услышавъ*, *вши*.

В. Такимъ же образомъ спрягается средній залогъ.

С. ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о читае*мъ*, *а*, *о*; несо*мъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о хвали*мъ*, *а*, *о*; слыши*мъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ читае*мы*, несо*мы*.

Мы, вы, они и онѣ хвали*мы*, слыши*мы*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о былъ, а, о чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; несо*мъ*, *а*, *о* и несе*нъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о былъ, а, о хва*лимъ*, *а*, *о* и слы*шимъ*, *а*, *о*, слыш*анъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ были чита*емы* и чита*ны*, несо*мы* и несе*ны*.

Мы, вы, они и онѣ были хва*лимы* и хвал*ены*, слы*шимы* и слыш*аны*.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о буду, будешь, будетъ чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; несо*мъ* и несе*нъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о буду, будешь, будетъ хва*лимъ* и хвал*енъ*; слыш*имъ* и слыш*анъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ будемъ, будете, будутъ чита*емы* и чита*ны*, несо*мы* и несе*ны*.

Мы, вы, они и онѣ будемъ, будете, будутъ хва*лимы* и хвал*ены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о былъ бы, была бы, было бы чита*емъ*, чита*нъ*, *а*, *о*; несо*мъ* и несе*нъ*, *а*, *о*.

Я, ты, онъ, а, о былъ бы, была бы, было бы хва*лимъ* и хвал*енъ*, *а*, *о*; слыш*имъ* и слыш*анъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ были бы чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и нес*ены*.

Мы, вы, они и онѣ были бы хва*лимы* и хва*лены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Будь чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и нес*енъ*, для всѣхъ трехъ лицъ.

Будь хва*лимъ* и хва*ленъ*, слыш*имъ*, *а*, *о* и слыш*анъ*, для всѣхъ трехъ лицъ.

Множественное число.

Будьте чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и нес*ены*.

Будьте хва*лимы* и хва*лены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

Пусть будутъ чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и нес*ены*.

Пусть будутъ хва*лимы* и хва*лены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (PARTICIPIALIA).

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Быть чита*ему* и чита*ну*, нес*ому* и нес*ену*.

Быть хва*лиму* и хва*лену*, слыш*иму* и слыш*ану*.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Единственное число.

Будучи чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; нес*омъ* и нес*енъ*, *а*, *о*.

Будучи хва*лимъ* и хва*ленъ*, *а*, *о*; слыш*имъ* и слыш*анъ*.

Множественное число.

Будучи чита*емы* и чита*ны*, нес*омы* и нес*ены*.

Будучи хва*лимы* и хва*лены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Единственное число.

Бывъ чита*емъ* и чита*нъ*, *а*, *о*; несо*мъ* и несе*нъ*, *а*, *о*.	Бывъ хва*лимъ* и хва*ленъ*, *а*, *о*; слыш*имъ* и слыш*анъ*, *а*, *о*.

Множественное число.

Бывъ чита*емы* и чита*ны*, несо*мы* и несе*ны*.	Бывъ хва*лимы* и хва*лены*, слыш*имы* и слыш*аны*.

D. ЗАЛОГОВЪ ВОЗВРАТНАГО, ВЗАИМНАГО И ОБЩАГО.

НАКЛОНЕНІЕ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Одѣваюсь,	сражаюсь,	молюсь
одѣваешь*ся*,	сражаешь*ся*,	молишь*ся*,
одѣвает*ся*.	сражает*ся*.	молит*ся*.

Множественное число.

Одѣваем*ся*,	сражаем*ся*,	молим*ся*,
одѣваетесь,	сражаетесь,	молитесь,
одѣвают*ся*.	сражают*ся*.	молят*ся*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о одѣвал*ся*, *лась*, *лось*.	Я, ты, онъ, а, о сражал*ся*, *лась*, *лось*.	Я, ты, онъ, а, о молил*ся*, *лась*, *лось*.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ одѣвались.	Мы, вы, они и онѣ сражались.	Мы, вы, они и онѣ молились.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ.

Единственное число.

Буду, ешь, етъ одѣваться.	Буду, ешь, етъ сражаться.	Буду, ешь, етъ молиться.

Множественное число.

Будемъ, ете, утъ одѣваться.	Будемъ, ете, утъ сражаться.	Будемъ, ете, утъ молиться.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Единственное число.

Я, ты, онъ, а, о	Я, ты, онъ, а, о	Я, ты, онъ, а, о
одѣвал*ся* бы,	сражал*ся* бы,	молил*ся* бы,
лась бы,	*лась* бы,	*лась* бы,
лось бы.	*лось* бы.	*лось* бы.

Множественное число.

Мы, вы, они и онѣ одѣвали*сь* бы.	Мы, вы, они и онѣ сражали*сь* бы.	Мы, вы, они и онѣ молили*сь* бы.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

Одѣвай*ся*;	Сражай*ся*;	Моли*сь*;
пусть онъ, а, о одѣваетъ*ся*.	пусть онъ, а, о сражает*ся*.	пусть онъ, а, о молит*ся*.

ОТГЛАГОЛЬНЫЯ, ИЛИ ПРИЧАСТНЫЯ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (PARTICIPIALIA).

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Одѣвать*ся*.	Сражать*ся*.	Молить*ся*.

ПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Единственное число.

Одѣвающійся, *аяся*, *ееся*.	Сражающійся, *аяся*, *ееся*.	Молящійся, *аяся*, *ееся*.

Множественное число.

Одѣвающіеся и одѣвающіяся.	Сражающіеся и сражающіяся.	Молящіеся и молящіяся.

ПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Единственное число.

Одѣвавшійся, шаяся, шееся.	Сражавшійся, шаяся, шееся.	Молившійся, шаяся, шееся.

Множественное число.

Одѣвавшіеся и одѣвавшіяся.	Сражавшіеся и сражавшіяся.	Молившіеся и молившіяся.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

Одѣваясь.	Сражаясь.	Молясь.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Одѣвавшись.	Сражавшись.	Молившись.

Е. ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СПРЯЖЕНІЯМЪ.

§. 150.

a) Глаголы предложные, многократные и однократные на *ся* спрягаются какъ дѣйствительные и средніе съ прибавленіемъ *ся*. Общія примѣчанія къ спряженіямъ.

b) Разные виды глаголовъ спрягаются по изложеннымъ образцамъ и правиламъ, смотря по окончаніямъ, и одинъ съ другимъ не смѣшиваются.

c) Окончанія глагола въ спряженіи не измѣняются отъ присоединенія къ нему предлога, исключая только тѣ глаголы, въ которыхъ удареніе перемѣняется отъ предлога, и то единственно въ тѣхъ окончаніяхъ, которыя зависятъ отъ ударенія. Такъ для глагола *кроить* употребляется повел. накл. крои̂; по *выкроить* имѣетъ *вы́крой*.

d) Глаголы средняго залога спрягаются какъ дѣйствительные глаголы одинаковыхъ окончаній; они только, по причинѣ значенія дѣйствія *непереходящаго*, не имѣютъ страдательнаго залога. Исключаются выраженія: х*ожено*, ѣз*жено*, *спжено*, *жито*, *плакано*.

e) Глаголы возвратные, взаимные и общіе спрягаются какъ дѣйствительные, съ присоединеніемъ ко всѣмъ окончаніямъ глагола *ся* или *сь* — первое, когда въ глаголѣ передъ *ся* согласная или придыханіе, второе — въ случаѣ предшествующей гласной: одѣваст*ся*, одѣвaйс*я*; сража*юсь*, мол*юсь*. Причастія обыкновенно принимаютъ *ся*, и ъ выбрасывается, но *ь* удерживается передъ окончаніемъ *ся*: одѣвающійс*я*, сражавшійс*я*; мо́лит*ся* и моли́т*ься*. Изъ этихъ глаголовъ нѣкоторые, подобно среднимъ, употребляются безлично въ формѣ страдательн. гл., н. п. *сговореносъ*, *соглашеносъ* и т. п.

f) Въ будущемъ времени глаголы неопредѣленнократные къ неопредѣленному принимаютъ *буду*; но иногда присоединяется къ неопредѣленному *стану*: *стану учиться*, *стану молиться*, *стану читать*. Этотъ вспомогательный глаголъ *стану* имѣетъ значеніе произвольнаго *начинанія* и обращенія дѣйствія въ *привычку*.

g) Къ прошедшимъ временамъ прибавляется *было*, для означенія неудачи, *ходилъ было*, да не достигъ своей цѣли.

h) Въ повѣствованіяхъ употребляется еще *бывало* съ настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ временами, что̀ соотвѣтствуетъ Латинскому спряженію перифрастическому, или сложному. Такъ говоримъ: *бывало иду* гулять въ рощу; *бывало ходили* гулять, какъ будто давпишнее дѣйствіе еще продолжается; *бывало пойдемъ* гулять, и гуляемъ часа три. Здѣсь также прошедшее представляется настоящимъ дѣйствіемъ.

Бывало, милыя науки
И Музы, простирая руки,
Позавтракать ко мнѣ *придутъ*
И все мое *усядутъ* ложе»... Державинъ.

i) Повелительное наклоненіе во 2-мъ лицѣ един. и мн. числѣ употребляется для выраженія условія: *учи* или *учите* каждый день по десяти словъ иностранныхъ, и научился бы или научились бы скоро иностраннымъ языкамъ, вм. *если бы училъ* или *учили*. Сверхъ того 2-е лице ед. ч. относится къ 1-му и 3-му лицу ед. числа въ такомъ же значеніи: *учи я, онъ*, вм. *если бы я и онъ училъ.*

k) Многократный видъ совсѣмъ не употребляется въ повелительномъ наклоненіи.

l) Глаголы однократные, не имѣющіе настоящаго времени изъявительнаго наклоненія, не имѣютъ также ни причастій, ни дѣепричастій настоящаго времени.

m) Окончанія дѣепричастій настоящаго времени на *а* и *я*, на *учи* и *ючи*, не имѣютъ различія въ значеніи, равно

и окончанія дѣепричастій прошедшихъ на *в* и *ши*: послѣднія, т. е. *учи*, *ючи* и *ши* употребляются болѣе въ разговорномъ языкѣ. Но глаголы на *нуть* и *ереть*, также тѣ, которые во 2-мъ лицѣ ед. ч. наст. вр. передъ окончаніемъ *ешь* перемѣняютъ послѣднюю согласную букву 1-го лица, вовсе не терпятъ дѣепричастія на *а*, *я* и *въ*. Сюда принадлежатъ и тѣ глаголы, которые въ прошедшемъ времени изъявительнаго наклоненія не оканчиваются на *лъ*, также глаголы возвратные, взаимные и общіе. Примѣры: толк*нуть* — толкну*вши*, т*ереть* — терш*и*, жгу — жег*ши*, *могъ* — мог*ши*, одѣв*шись*, сражав*шись*, молив*шись*.

n) Наоборотъ, глаголы, которые во 2-мъ лицѣ ед. ч. настоящаго времени изъяв. наклоненія кончатся на *ишь*, въ дѣепричастіи наст. времени имѣютъ окончаніемъ *а* и *я*, смотря по предшествующей согласной; а кончащіеся въ 1 лицѣ того же времени и наклоненія на *ую* и *юю*, въ дѣепричастіи настоящ. врем. имѣютъ одно только окончаніе на *я*, исключая изъ кончащихся на *ую* или *юю* тѣ, которые имѣютъ удареніе на окончательной *ю*, и которые принимаютъ дѣепричастіе на *ючи*. Примѣры: слыш*ишь* — слыш*а*, дыш*ишь* — дыш*а*, прос*ишь* — прос*я*; ревн*ую* — ревну*я*, во*ю*ю — вою*я*; ку*ю̀* — ку*ючи*, клю*ю̀* — клю*ючи*.

o) Иные глаголы при неопредѣленномъ употребляютъ, для усиленія значенія, свои дѣепричастія съ особенными окончаніями, н. п. *сидня* (сид*мя*) сидѣть, *ходня* (ход*мя*) ходить.

p) Страдательный залогъ имѣетъ особенныя окончанія только для причастія; причастія же страдательныя настоя-

щаго и прошедшаго времени съ глаголомъ вспомогательнымъ разчичаются тѣмъ, что первое выражаетъ *дѣйствіе продолжающееся*, второе — *оканчивающееся*. Такъ различаются выраженія: былъ чита*емъ* и былъ чита*нъ*.

q) Отличительное свойство Русскихъ глаголовъ состоитъ въ томъ, что различные ихъ *виды* показываютъ дѣйствіе происходящимъ во времени по числу кратъ, т. е. или неопредѣленнократное дѣйствіе, или однократное, или многократное. Это различіе, какъ мы видѣли, выражается нѣкоторыми буквами, именно: буквами *н*, *и*, однократность и оконченность, н. п. ки*ну*ть, яв*и*ть; буквою *а*, *я*, и слогами *ва*, *ыва*, *ова*, неопредѣленность и многократность, н. п. да*ва*ть, жал*ова*ть, кал*ыва*ть. Сверхъ того различіе дѣйствія въ глаголахъ отмѣчается предлогами.

Подобное означеніе дѣйствій глаголовъ встрѣчаемъ въ Греческомъ языкѣ посредствомъ *приращенія* (augmentum), или приставки къ глаголу гласной ε, и *удвоенія* (reduplicatio), или повторенія первой согласной глагола въ соединеніи съ гласною ε: ἐβούλευσα, βεβούλευκα.

r) Характеръ 1-го лица ед. ч. изъяв. накл. въ семействѣ Славянскихъ языковъ встрѣчается или въ согласной *м*, какъ въ Сербскомъ, или въ *юсѣ*, какъ въ Старославянскомъ.

Остальныя нарѣчія колеблются, оказывая въ однѣхъ породахъ глагольныхъ *м*, въ другихъ замѣну *юса*. Русскій языкъ, кромѣ выше показанныхъ глаголовъ, ставитъ вездѣ *у* и *ю*, вм. ѫ (= ам) и ѭ (= ям); Чешскій вм. *ю* ставитъ ji; въ Польскомъ сохранился знакъ носоваго звука въ ę. Въ 1-мъ лицѣ мн. ч. изъяв. накл. Чешскій языкъ, вмѣсто Русск. *ѣ*, оканчиваетъ глаголы на *e* (widime), Сербскій на *о* (видимо); Польскій и

Лужицкій на *у* = *ы* (widziemy = видимы). Одинаково съ нашею формою звучитъ суфиксъ Санскритскій *мас*, Греческій μεν, Латинскій *mus*. Въ окончаніяхъ 3-го лица нашего *утъ* и *ятъ* (Старосл. жть и ѧть) прочія Славянскія нарѣчія, кромѣ Болгарскаго, утратили *тъ*.

s) Отглагольныя формы *ходилъ* и *ходивъ* въ сущности тожественны, равно какъ тожественны окончанія въ словахъ: *служивый* и *служилый*.

t) Что касается до мѣстоименія *ся* (сѧ — вин. пад.), отличающаго возвратный глаголъ, то и въ другихъ языкахъ находимъ то же свойство, н. п. окончаніе страдательнаго и отложительнаго зал. въ Латинскомъ языкѣ.

Подобное нашей возвратной формѣ устройство существуетъ въ Летскихъ языкахъ: тамъ корень возвратнаго мѣстоименія *с* приросъ къ глаголу, какъ въ Латинскомъ, н. п. *wadinnus*, *nominor*.

u) Старинное неопредѣленное наше на *тъ*, соотвѣтствующее Латинскому супину на *tum* и *tu*, мы уже видѣли, одного происхожденія съ Санскритскимъ неопредѣленнымъ на *tum* (вин. отъ *ту*). Другой же видъ нашего неопредѣленнаго, нынѣ употребительнаго, на *ти*, *ть*, сближается съ именами на тотъ же суфиксъ, выражающими отвлеченное дѣйствіе.

Санскритскій языкъ имѣетъ такія имена и на *ти*, н. п. *бути* = *быті-е*, равно какъ въ Лат. em*ti*-o, въ др. Нѣм. erwe-li*ti* — избраніе.

v) Въ нашемъ языкѣ часто неопредѣленное употребляется для означенія необходимости: *быть грому великому*; *не бывать Торжку Новгородомъ*.

Въ старинномъ языкѣ когда съ неопредѣленнымъ сочиняется именительный падежъ; то вмѣстѣ съ нимъ стоитъ или подразумѣвается дательный: *взяти ему правда*, какъ бы правда ему есть взяти, гдѣ неопредѣленное получаетъ смыслъ причастія буд. стр. Такой смыслъ имѣетъ выраженіе: *книга есть четія* (четьи минеи).

Глаголы Старославянскаго языка Добровскимъ, по образованію, раздѣлены на 6 формъ, или классовъ: къ I-му относятся глаголы, не принимающіе никакой характерной гласной передъ суфиксомъ неопредѣленнаго *ти* (ть); къ прочимъ классамъ — глаголы, принимающіе различные образовательные элементы: *ну* (II кл.), *ѣ* (III кл.), *и* (IV кл.), *а* (V кл.), *ова*) (VI кл.). Къ I-му классу принадлежатъ немногіе глаголы, сопрягаемые непосредственно съ личными суфиксами: *есмь*, *ѣмь* (эвфонич. вм. *ѣдмь*), *вѣмь* (эвф. вм. *вѣдмь*). Послѣдняя форма въ Русскомъ языкѣ неупотребительна, кромѣ повелительнаго *вѣдь*, получившаго видъ частицы, и 3-го лица ед. ч. изъяв. наклоненія, въ выраженіи: *Богъ вѣсть*.

§. 151.

О переходѣ ударенія въ глаголахъ должно замѣтить: Удареніе въ глаголахъ.

1) Со 2-мъ лицемъ единственнаго числа согласуется удареніе въ 3-мъ лицѣ единственнаго и во всѣхъ лицахъ множественнаго числа; *дéржишь* — *дéржитъ*, *дéржимъ*, *дéржите*, *дèржать*; съ 1-мъ же лицемъ единственнаго числа согласуется удареніе въ лицахъ повелительнаго наклоненія: держ*ỳ*—держ*ѝ*, держ*ѝ*те. Исключается гл. *внéмлю* — внемл*ѝ*. Но когда повелительное наклоненіе оканчивается на *й*, а первое лице изъявительнаго на *ю* съ удареніемъ; тогда удареніе необходимо переносится на гласную, предшествующую полугласной *й*: сто*ю̀* — ст*óй*; клю*ю̀* — кл*ю́й*.

2) Въ прошедшемъ времени изъяв. накл. удареніе на слогахъ *ла*, *ло* въ ед. ч. и *ли* во множ. зависитъ отъ первоначальной формы неопредѣленнаго. Въ глаголахъ, которые сверхъ окончанія *зть*, *сть*, могутъ имѣть *зти*, *сти*, или и всегда сохраняютъ одно только послѣднее, *полное* окончаніе, удареніе постоянно падаетъ на слоги *ла*, *ло*, *ли*, н. п. ве*зти*, вез*ла̀*, вез*ло*, вез*лѝ*; гре*сти*, греб*ла̀*, греб*ло̀*, греб*лѝ*; па*сти*, пас*ла̀*, пас*ло̀*, пас*лѝ*. Напротивъ, когда неопредѣленное оканчивается только на *зть*, *сть*, когда поэтому неупотребительное окончаніе на *ти* безъ ударенія; тогда и въ прош. вр. удареніе не падаетъ на слоги *ла*, *ло*, *ли*, н. п. *лѣзть* — *лѣ́*зла; кла*сть*, кла́*ла*; с*ѣ́*сть, с*ѣ́*ла.

3) Когда въ прош. врем. глаголовъ на *ть* окончаніе ж. р. *ла* имѣетъ удареніе; то въ возвратномъ залогѣ въ муж. родѣ того времени удареніе падаетъ на *ся*, а въ прочихъ родахъ остается на *ла̀*, *ло̀*, *лѝ*, н. п. рва-*л*-*ся̀*, рва-*ла́*-сь, рва-*ло́*-сь, рва-*ли́*-сь; роди-*л*-*ся̀*, роди-*ла́*-сь, роди-*ло́*-сь, роди-*ли́*-сь; гна-*л*-*ся̀*, гна-*ла́*-сь, гна-*ло́*-сь, гна-*ли́*-сь.

4) Дѣепричастія настоящаго времени, оканчивающіяся на *я*, *а*, имѣютъ удареніе на томъ слогѣ, на какомъ имѣетъ его 2-е лице изъявительнаго наклоненія, отъ котораго они происходятъ: чита*ешь*, чит*а́я*; сы́плешь, сы́пля; спѣши́шь, спѣш*а̀*. Исключаются: гляди́шь — гля́дя; молчи́шь — мо̀лча; лежи́шь — *ле́*жа; смо́тришь — смотр*я̀*; те́рпишь — терп*я̀*; ц*ѣ́*нишь — цѣн*я̀*; лю́бишь — люб*я̀*; но́сишь — нос*я̀*; учишь — уч*а̀*, и другіе.

5) Дѣепричастія наст. вр. на *ючи*, *учи*, имѣютъ удареніе на томъ же словѣ, на какомъ 3-е л. множ. ч., отъ кото-

раго они происходятъ: чит*áютъ*, чит*áючи*; сы́плютъ — сы́*плючи*; зя́бнутъ — зя́бн*учи*.

6) Причастія настоящаго времени дѣйствительныя въ глаголахъ 1-го спряженія имѣютъ удареніе на томъ слогѣ, на какомъ 2-е лице изъявительнаго наклоненія, или 3-е лице множ. числа того накл. наст. вр., отъ котораго лица эти причастія происходятъ: по*éшь*, по*ю́тъ* — по*ю́щій*; чи-т*áешь*, чит*áютъ* — чат*áющій*. Исключается: *могу̀*, мóгутъ — мог*у́щій*. Въ глаголахъ же 2-го спряженія на слогѣ 1-го лица: но*шу̀* — нос*я́щій*; держ*у̀* — держ*áщій*. Исключается: любл*ю̀* — л*ю́*бящій.

7) Причастія страдательныя наст. вр. слѣдуютъ тому же правилу: чит*áемый*, нос*и́мый*. Окончанія прош. причастій: *áнъ*, *éнъ*, *ѣ́нъ*, въ женск. и средн. родахъ, равно въ именительномъ множ. ч., переносятъ удареніе на послѣдній слогъ: дáнъ — данà, ò, ы̀. Вообще у глаголовъ, оканчивающихся на *чь* и на *зть* или *сть*, когда въ прош. врем. изъяв. накл. послѣдній слогъ *ла*, *ло*, *ли*, остается безъ ударенія; тогда въ стр. прич. оно не падаетъ на окончаніе *енъ*, н. п. грызть, гр*ы́*зла, гр*ы́*зенъ; стричь, стр*и́*гла, стр*и́*женъ; с*ѣ́*чь, с*ѣ́*кла, с*ѣ́*ченъ. Напротивъ слогъ *енъ* принимаетъ удареніе въ вестѝ, ве*лà*, ве*дéнъ*; везти, вез*лà*, ве*зéнъ*; берéчь, берег*лà*, береж*éнъ*.

8) Слитные предлоги: *взо*, *во*, *до*, *за*, *из*, *изó*, *на*, *надо*, *о*, *объ*, *обо*, *от*, *ото*, *по*, *под*, *подо*, *пре*, *пере*, *при*, *про*, *разо*, *со*, *у*, соединенные съ нѣкоторыми односложными глаголами прош. вр. и съ таковыми же причастіями страдательными, берутъ на себя удареніе: *сó*здалъ, *сó*зданный; *ó*б*ли*лъ

— *ѝбли*тъ. Но предлоги уступаютъ удареніе приставному мѣстоименію *ся* или послѣднему слогу предъ этимъ мѣстоименіемъ въ глаголахъ прошедшаго времени: отда*ся̀*, по*клялѝсь*.

9) Слитный предлогъ *вы* беретъ на себя удареніе съ глаголовъ неопредѣленнократнаго и однократнаго вида во всѣхъ наклоненіяхъ и лицахъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ съ другими уже предлогами или съ мѣстоименіемъ *ся*, также съ причастій и дѣепричастій прош. вр.: толкну́ть — *вы́*толкнуть; купа́ться — *вы́*купаться; дан*а̀* — *вы́*дана; *да́*вши — *вы́*давши.

10) Но глаголы вида многократнаго и производныя отъ нихъ слова, будучи сложены съ предлогомъ *вы*, сохраняютъ удареніе на томъ слогѣ, на которомъ имѣютъ его безъ этого предлога: вы*дѣ́*лывать, вы*дѣ́*лываемый; ха́живать, *вы*ха́живать.

Г. ГЛАГОЛЫ НЕПРАВИЛЬНЫЕ.

§. 152.

Неправильные глаголы. Кромѣ изложенныхъ исключеній спряженія, уклоняются отъ общихъ правилъ слѣдующіе, наиболѣе употребительные глаголы, по этому уклоненію называемые *неправильными*.

Брить, н. вр. брѣю, брѣешь; прич. стр. пр. бритый.

Бѣжать, 3 л. мн. ч. н. вр. бѣгутъ; повел. накл. бѣги.

Гнать, наст. вр. гоню, гонишь и проч.; прош. вр. гналъ и проч.

Дать, буд. врем. дамъ, дашь, дастъ, дадимъ, дадите, дадутъ.

Жать, наст. вр. жму, жмешь; прич. стр. пр. жатый.

Жать, наст. вр. жну, жнешь; прич. стр. пр. жатый.

Идти, наст. вр. иду, идешь; прош. вр. шелъ, шла; прич. прош. вр. шедшій; дѣепр. прош. вр. шедъ и шедши; пов. иди̇.

Клясть, прош. вр. клялъ; прич. стр. пр. клятый.

Лечь, буд. врем. лягу, ляжешь; прош. вр. легъ; повел. накл. лягъ, лягте.

Пѣть, наст. вр. пою, поешь; прич. стр. пр. пѣтый.

Спать, наст. вр. сплю, спишь и проч; прош. вр. спалъ и проч.

Сѣсть, буд. вр. сяду, сядешь; прош. вр. сѣлъ; повел. накл. сядь, сядьте; прич. прош. сѣвшій.

Хотѣть, наст. вр. хочу, хочешь, хочетъ, хотимъ, хотите, хотятъ; повел. накл. хоти — рѣдко употребляется.

Чтить, 1-е л. ед. ч. чту; прич. стр. прош. чтенъ.

Шибить, наст. вр. шибу, шибешь и проч.; шибъ, шибла и проч.

Ѣсть, наст. вр. ѣмъ, ѣшь, ѣстъ, ѣди́мъ, ѣди́те, ѣдятъ; прош. вр. ѣлъ; прич. стр. наст. ѣдо́мый, прош. ѣденный.

Ѣхать, наст. врем. ѣду, ѣ́дешь, ѣ́детъ, ѣ́демъ, ѣ́дете, ѣ́дутъ; прош. вр. ѣхалъ; прич. наст. ѣдущій; дѣепр. наст. ѣ́дучи; повел. накл. ѣзди и ѣзжай, отъ неопредѣленнаго ѣздить и ѣзжать.

G. ТАБЛИЦА ПЕРВАГО СПРЯЖЕНІЯ.

А. ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО И СРЕДНЯГО ЗАЛОГОВЪ.

а) ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

неопредѣленнократнаго вида, будущаго однократн. и оконч. вида.

Един. число.	*Множ. число.*
(а, у, ю, я, ѣ, л) (ж, ч, ш, щ, н, р)	(а, у, ю, я, ѣ, л, ж, ч, ш, щ, н, р)
я . . . . *ю*; *у*.	мы . . . . . *емъ*.
ты . . . . *ешь*	вы . . . . . *ете*.
онъ, она, оно *етъ*.	(а, у, ю, я, ѣ) (ж, ч, ш, щ, н, р)
	они, онѣ *ютъ*; *утъ*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

всѣхъ видовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

Един. число.		*Множ. число.*	
(а, я, ѣ, о, у)		(а, я, ѣ, о, у)	
я ты онъ, она, оно.	лъ, а, о; еръ, рла, рло.	мы вы они, онѣ	ли; ерли.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

неопредѣленнократнаго, начинат. и длительн. вида.

Един. число.		*Множ. число.*	
я буду или стану ты будешь, станешь онъ, она, оно будетъ, станетъ.	неопредѣленное.	мы будемъ или станемъ вы будете, станете они, онѣ будутъ, станутъ.	неопредѣленное.

b) СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ

всѣхъ видовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

	Един. число.		*Множ. число.*
я, ты, онъ, она, оно.	(а, я, ѣ, у) лъ, а, о, еръ, рла, рло *бы.*	мы, вы, они, онѣ	(а, я, ѣ, у) ли *бы*; ерли *бы.*

c) ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ

всѣхъ видовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

	Един. число.		*Множ. число.*
ты	(а, у, ю, я, ѣ) й;	вы	(а, у, ю, я, ѣ) йте; (л, ж, ч, ш, щ, н, р) ите.
онъ, она, оно.	(лю, ж, ч, ш, щ, н, р) й	пусть они, онѣ	3-е л. мн. ч. наст. вр. из. накл.

d) ОТГЛАГОЛЬНЫЯ ФОРМЫ

всѣхъ видовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

(а, я, ѣ, о, у, и, ы) ть; ереть; сти.

ПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

(аю, ую, юю, яю, ѣю, ю, у) щій, ая, ее.

ПРИЧАСТІЕ И ДѢЕПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

(а, я, ѣ, о, у, ер) вшій, ая, ее; въ, вши.

ДѢЕПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

2-е л. ед. ч. наст. вр. окончаніе *ешь* перемѣн. на *я* или *а*; а 3 л. мн. ч. наст. вр. окончаніе *тъ* перемѣн. на *чи*.

B. ВОЗВРАТНЫЙ, ВЗАИМНЫЙ И ОБЩІЙ ЗАЛОГИ.

Спрягаются такимъ образомъ, какъ дѣйств. и среднiй, съ прибавленiемъ только къ каждому окончанiю мѣстоименiя *ся*; при семъ въ лицахъ, кончащихся на *ъ* съ предъидущею согласною, буква *ъ* выбрасывается.

C. СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГЪ.

ПРИЧАСТIЕ НАСТОЯЩЕЕ

НЕОПРЕДѢЛЕННОКРАТНАГО ВИДА.

1-е лице мн. ч. наст. вр. изъяв. накл. есть усѣченное окончанiе причастiя наст. вр. стр. зал., а съ перемѣною *ъ* на *ый*, получаемъ полное прич. стр. наст. вр. *мый*, *ая*, *ое*.

ПРИЧАСТIЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Изъ неопредѣленнаго на *оть*, *уть*, *ыть* образуется усѣченное окончанiе стр. прич. съ перемѣною *ь* на *ъ*, а отсюда и полное, замѣняя *ъ* окончанiями *ый*, *ая*, *ое*; въ неопред. на *ать* окончанiе *ть* перемѣняется на *нъ*, *а*, *о* и *нный*, *ая*, *ое*.

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Быть — *му*, *мой*, *мымъ*; быть — *ту*, *той*, *тымъ* или *ну*, *ной*, *нымъ*.

II. ТАБЛИЦА ВТОРАГО СПРЯЖЕНIЯ.

A. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ И СРЕДНIЙ ЗАЛОГЪ.

а) ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНIЕ.

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

неопредѣленнократнаго вида, будущее однократнаго и окончательнаго вида.

Един. число.	*Множ. число.*
я, ю, лю; (ж, ч, ш, щ) у.	мы *имъ*; (д, з) *имъ*; (т, с, ст) *имъ*
ты, *ишь*; (д, з) *ишь*; (т, с, ст) *ишь*.	вы *ите*; (д, з) *ите*; (т, с, ст) *ите*.
онъ, она, оно *итъ*; (д, з,) *итъ*; (т, с, ст) *итъ*.	они, онѣ *ятъ*; (д, з) *ятъ*; (т, с, ст) *ятъ*; (ж, ш, щ) *атъ*.

ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ

всѣхъ видовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

Един. число.		*Множ. число.*	
я ты онъ, она, оно	(и, ѣ, оя, а) лъ, ла, ло.	мы вы они, онѣ	(и, ѣ, оя, а) ли.

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ

неопредѣленнократнаго начинательн. и длительн. вида.

Един. число.		*Множ. число.*	
я буду или стану ты будешь, стенешь онъ, она, оно будетъ, станетъ.	неопредѣленное.	мы будемъ или станемъ вы будете, станете они, онѣ будутъ, станутъ.	неопредѣлен.

b) СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНІЕ

всѣхъ видовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

Един. число.		*Множ. число.*	
я ты онъ, она, оно.	(и, ѣ, оя, а) лъ, ла, ло *бы*.	мы вы они, онѣ	(и, ѣ, оя, а) ли *бы*.

c) Повелительное наклоненіе

всѣхъ видовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

Един. число.		*Множ. число.*	
ты, онъ, она, оно.	й, *ли* (д, з, ж, т, ч, с, ш, ст, щ) *и.*	вы *ите*, *лите* (д, з, ж, т, ч, с, ш, ст, щ) *ите.*	
		пусть они, онѣ	3-е л. мн. ч. наст. вр. из. накл.

d) Отглагольныя формы.

Неопредѣленное.

всѣхъ видовъ дѣйствительнаго и средняго залоговъ.

ить; (б, в, м, ж, ч, д, з, т, с, ст) *ить.*

Причастіе настоящее.

(я, дя, зя, тя, ся, стя) *щій*, *ая*, *ее.*

Причастіе прошедшее и дѣепричастіе.

(и) *вшій*, *ая*, *ее*; (б, в, м, ж, ч, д, з, т, с, ст) *вшій*, *ая*, *ее*; *въ*, *вши.*

Дѣепричастіе настоящее.

2-е лице ед. ч. наст. вр. окончаніе *ишь* перемѣняется на *я* или *а*; а 3-е лице множ. ч. наст. вр. окончаніе *тъ* перемѣняется на *чи.*

B. Возвратный, взаимный и общій залоги

спрягаются такъ же, какъ дѣйств. и средніе, съ прибавленіемъ къ каждому окончанію мѣстоименія *ся*; при семъ въ лицахъ, кончащихся на *ъ* съ предъидущею согласною, буква *ъ* выбрасывается.

C. СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГЪ.

ПРИЧАСТІЕ НАСТОЯЩЕЕ.

1-е лице мн. ч. наст. вр. изъяв. накл. есть усѣченное окончаніе причастія настоящаго; съ перемѣною *ъ* на *ый*, получается полное окончаніе сего причастія.

ПРИЧАСТІЕ ПРОШЕДШЕЕ.

Окончаніе неопредѣленнаго *ить* образуетъ страдательное причастіе, измѣняясь на *енный*, *ая*, *ое*.

НЕОПРЕДѢЛЕННОЕ.

Быть — *му*, *ой*, *мымъ*; быть — *енну*, *ой*, *ымъ*.

ГЛАВА III.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНАГО.

I. ЗНАЧЕНІЕ.

§. 153.

Часть рѣчи, служащая для изображенія существъ природы и понятій, называется *именемъ существительнымъ*, или *именемъ* по преимуществу: *камень*, *дерево*, *лошадь*, *солнце* — суть названія предметовъ природы; *добродѣтель*, *мудрость*, *красота* — названія понятій. Опредѣленіе имени существительнаго.

§. 154.

Суще- ствит. перво- образ- выя и произв.

Существительныя имена раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Имена, при которыхъ находятся, только *родовыя окончанія* ъ, *а*, *о*, безъ другихъ наращеній, называются первообразными: левъ, рук*а*, серебр*о*. Имена же, происшедшія отъ первообразныхъ приращеніемъ окончательныхъ слоговъ, называются производными: льв*енокъ*, руч*енка*, серебр*яникъ*.

§. 155.

Значен. оконча- ній въ именахъ сущест.

Явныя родовыя окончанія Русскихъ именъ ъ, *а*, *о*, суть мѣстоименія 3-го лица, соотвѣтствующія Греческому члену ὁ, ἡ, τὸ, и окончаніямъ ος, η (α), ον. Въ Латинскомъ языкѣ находятся подобныя окончанія: *us*, *a*, *um*; въ Санскр. *ас*, *а*, *ан*. Твердыя гласныя ъ, *а*, *о*, по свойству сочетанія нашихъ буквъ, переходятъ въ мягкія *ь* (*й*) *я*, *е*: поэтому и окончанія существительныхъ: *ь*, *й*, *я*, *е*, суть родовыя *неявныя*.

§. 156.

Суще- ствит. безъ явныхъ родо- выхъ оконча- ній му- жескія.

Нѣкоторыя существительныя не имѣютъ явныхъ родовыхъ признаковъ. Въ разрядѣ таковыхъ остаются: 1) имена лицъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, и нѣсколько именъ животныхъ и вещей муж. рода, кончащихся на *а* (я), *о* (е); 2) имена женск. рода, кончащіяся на *ь*; 3) имена средн. рода, кончащіяся на *я* (= ень) и мя (= мень). Въ именахъ лицъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній родъ указывается значеніемъ, напр. *предтеча*, *вельможа*, *воевода*, *ви-*

тія, *судья*, *юноша* — муж. р.; *плакса*, *соня*, *пустомеля*, *рохля* — общаго р. Мужеское окончаніе *о* (е) встрѣчается при немногихъ именахъ лицъ и въ нѣкоторыхъ породахъ увел. и уменьш. именъ. При именахъ муж. пола родъ указывается значеніемъ: Мар*ко*, Васил*іе*. Это окончаніе соотвѣтствуетъ Греч. ος и Лат. *us*. Мужеское окончаніе на *ко* удержалось, кромѣ увел. и уменьш., при названіяхъ лошадей: *гнѣдко*, *сивко*.

§. 157.

Именами женскаго рода, кончащимися на *ь* (= и), означаются иногда лица ж. пола и вещи, а по большей части отвлеченность качествъ и дѣйствій, равно совокупность лицъ и вещей. Но употребленіе имена лицъ и многія имена вещей привело къ явному родовому окончанію: постел*я* (ь), пѣсн*я* (ь), басн*я* (ь), яблон*я* (ь). — Имена съ окончаніемъ *ь* бываютъ первообразныя и производныя. Первообразнымъ эта буква не придаетъ особеннаго значенія, а только ставитъ ихъ въ число именъ женск. рода: кость, кисть, трость, ночь, лань. Производныя женск. р. образуются и отъ глаголовъ, и отъ причастій, и отъ именъ всякаго рода: кладь, опись; быль, знать; даль, старь; треть, четверть; Русь, Чудь. Это буква глагольнымъ корнямъ даетъ значеніе дѣйствія и произведенія. Имена, произведенныя отъ глаголовъ посредствомъ *ь*, состоятъ въ родствѣ съ неопредѣленнымъ ихъ и съ отглагольными именами на *ніе* и *тіе*: тварь и творе*ніе*. Причастія, прилагательныя и числительныя имена окончаніе *ь* переводитъ въ отвлеченныя существительныя и соби-

Существит. безъ явныхъ родовыхъ оконч. женскія.

рательныя, означающія совокупность: зыбь, глубь, тишь — отъ зыбкій, глубокій, тихій; сушь отъ сушеный; треть, четверть — отъ третій, четвертый. Этотъ *ь* также переходитъ и въ *ье*: старь — старье, гниль — гнилье. По законамъ движенія нашихъ звуковъ, изъ прилагательныхъ съ буквами *г*, *к*, *х*, образуются существительныя съ буквами *ж*, *ч*, *ш*: мелкій — мелочь, горькій — горечь, ветхій — ветошь.

Окончательная буква *ы* наравнѣ съ *и* (ь) образовала имена ж. р.: любы, свекры. Въ Русскомъ языкѣ это окончаніе перешло въ *овь*: любовь, т. е. винительный падежъ употребляемъ вмѣсто именительнаго. Такимъ же образомъ, вмѣсто именительныхъ *мати*, *дщи*, употребляемъ вин. матерь, дочерь. Это окончаніе только служитъ признакомъ женскаго рода.

§. 158.

Существит. безъ явныхъ родовыхъ оконч. среднія.

Послѣдній разрядъ словъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній состоитъ изъ именъ, кончащихся на носовую букву *я* (= ѧ). Нѣсколько изъ этихъ существительныхъ употребленіе перевело въ имена съ явными родовыми окончаніями мужеск., женск. и средн. родовъ: пламень, письмо, вм. пламя, письмя. Но по стремленію языка нашего къ именамъ родовымъ, хотя остаются немногія имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній въ ед. числѣ, во множественномъ всѣ сравнены съ явными родовыми окончаніями: время — времена. Имена же молодыхъ животныхъ, кончащіяся на *я*, оставлены, и вмѣсто *а*, принято окончаніе *енокъ*;

т. е. родовая форма уменьшительныхъ именъ: жереб*я* — жереб*енокъ*, тел*я* тел*енокъ*, гус*я* — гус*енокъ*.

§. 159.

Въ разрядъ именъ, кончащихся на носовую букву *я*, входятъ имена трехъ породъ: 1) я = ень, 2) я = енть, 3) мя = мень или менть. Существит. безъ явныхъ родовыхъ оконч. на носовую я — ень.

Первая порода весьма многочисленна: въ домашнемъ быту всѣ собственныя имена дѣтей м. и ж. пола передѣлываемъ на уменьшительныя: *Сережа*, *Соня*, *Ваня*, *Петя*, *Саша*. Въ этихъ именахъ *я* (а) есть тоже, что уменьшительный слогъ *ень*, который обнаруживается, когда *я* разлагается на составныя части: Сереж-*енька*, Саш-*енька*. Притомъ въ иныхъ именахъ вм. *е* употребляется *и*: Пет*я* — Пет-*инька*, Миша — Миш*инька*. Тоже происходитъ въ ласковомъ названіи родителей и родственниковъ: тятя — тя*тенька*, *дядя* — *дяденька*. Родъ этихъ именъ показывается значеніемъ.

§. 160.

Вторая порода именъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній на *я* (= енть) содержитъ въ себѣ имена молодыхъ животныхъ. Нынѣшній языкъ ввелъ въ употребленіе имена съ родовымъ окончаніемъ *енокъ*, а прежнія имена удержалъ только во множественномъ числѣ: те*ленокъ* — теля*та*. Существит. безъ явныхъ родовыхъ оконч. на носовую я = енть.

Имена съ окончаніемъ *я* (р. *ятя*) означаютъ дѣтей мужескаго пола; но это же окончаніе придается именамъ и женскаго пола: дит*я*, неупотр. реб*я*, отъ котораго употр. множественное реб*ята*.

§. 161.

Существит. безъ явныхъ родовыхъ оконч. на носовую я съ пред. м.

Третья порода именъ безъ явныхъ родовыхъ окончаній, кончащихся на *я*, заключаетъ въ себѣ около десяти словъ. Отличительный признакъ ея *мя* (= мень), Санскр. ман., Лат. men, mentum, Греч. μα и ματ. Они относятся къ среднему роду: бре*мя*, вре*мя*, вы*мя*, зна*мя*, и*мя*, пись*мя*, пла*мя*, пле*мя*, сѣ*мя*, те*мя*. Эти имена безъ сомнѣнія происходятъ отъ глагольныхъ корней, въ чемъ убѣждаемся производствомъ иностранныхъ словъ на μα, *men*, *mentum*, отъ глаголовъ.

§. 162.

Раздѣленіе существит. по значенію.

Существительное имя бываетъ:

1) *Общее*, или *нарицательное*, принадлежащее цѣлому роду или виду предметовъ: *человѣкъ*, *городъ*, *рѣка*, *добродѣтель*.

2) *Частное*, или *собственное*, придаваемое какому-либо предмету, для отличія его отъ подобныхъ одного и того же рода и вида: *Александръ*, *Москва*, *Волга*.

§. 163.

Подраздѣленіе нарицательнаго.

Нарицательныя имена видимыхъ предметовъ подраздѣляются на *единичныя* и *собирательныя*:

1) Единичное означаетъ предметы недѣлимые, взятые порознь: человѣкъ, дерево, ель.

2) Собирательное придается собранію недѣлимыхъ предметовъ, составляющихъ какъ бы единицу: *народъ*, *толпа*, *стадо*, *лѣсъ*, *ельникъ*.

§. 164.

Собственныя имена людей въ Русскомъ языкѣ бываютъ: Подраздѣленіе собственнаго.

1) *Имя*, собственно получаемое каждымъ при крещеніи: *Александръ*, *Софья*.

2) *Отчество*, имя по отцу: *Александровичъ*, *Николаевичъ*.

Сверхъ того каждый имѣетъ *прозвище*, или имя, принятое отъ предковъ, которымъ различаются семейства: *Александровъ*, *Суворовъ*, *Долгорукій*. Эти собственныя имена по *значенію* заимствованы отъ прилагательныхъ притяжательныхъ, которымъ и слѣдуютъ въ измѣненіяхъ *окончаній*: Александров*ымъ* (тв. ед.), Суворов*ымъ*, Долгорук*имъ*.

§. 165.

Имена существительныя измѣняются по *родамъ*, *величинѣ*, *числу* и *падежамъ*. Измѣненія именъ сущесвител.

§. 166.

Родовъ три: *мужескій*, *женскій* и *средній*. Роды узнаются: Роды именъ существит.

a) Въ именахъ одушевленныхъ предметовъ, по ихъ значенію: мужескаго рода имена предметовъ мужескаго пола, напр. *отецъ*, *герой*; женскаго — имена предметовъ одушевленныхъ женскаго пола, напр. *мать*, *няня*; средняго — имена одушевленныхъ предметовъ, въ которыхъ не показано различіе пола, напр. *дитя*, *чадо*.

b) Въ именахъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ по окончаніямъ *ъ* (*ь*, *й*) — мужескаго: *домъ*, *день*, *сарай*;

а (*я*) и нѣкоторыя на *ь* — женскаго: *вода*, *земля*, *добродѣтель*; *о* (*е*) и *мя* — средняго: *золото*, *море*, *имя*.

§. 167.

Роды именъ предметовъ одушевленныхъ.

Въ именахъ предметовъ одушевленныхъ женскій родъ производится отъ мужескаго окончаніями: *а*, *ья*, *овка*, *иха*, *ица*, *ница*, *иня*, *ша*. Примѣры: кумъ — кум*а*; гость — гость*я*, хвастунъ — хвастун*ья*; мотъ — мотов*ка*; купецъ — куп*иха*; левъ — *львица*; житель — житель*ница*; монахъ — монах*иня*; генералъ — генераль*ша*.

§. 168.

Существит. общаго рода.

Нѣкоторыя имена, кончащіяся на *а* и *я*, означающія качества людей, употребляемыя въ отношеніи къ мущинѣ и женщинѣ, называются существительными *общаго* рода: *порука*, *сирота*, *тезка*, *плакса*.

§. 169.

Различеніе величины въ именахъ существит.

Имена существительныя могутъ выражать въ предметахъ бóльшій или мéньшій видъ: одни называются *увеличительными*, другія *уменьшительными*.

1) *Увеличительныя* имена оканчиваются въ мужескомъ родѣ на *ище*, *ина*, въ женскомъ на *ища*, въ среднемъ на *ище*: мужикъ — мужич*ина* и мужич*ище*, рука — руч*ища*, лице — *личище*.

2) *Уменьшительныя* оканчиваются въ мужескомъ родѣ на *икъ*, *окъ*, *екъ*, *ецъ*: стол*икъ*, гриб*окъ*, ножич*екъ*, сара*ецъ*; въ женскомъ на *ка* и *ица*: руч*ка*, част*ица*; въ среднемъ на *ко*, *цо*; яич*ко*, дерев*цо*.

Эти окончанія также означаютъ смягченіе предметовъ, напр. друж*окъ*, солныш*ко*, ден*екъ*.

§. 170.

Къ уменьшительнымъ принадлежатъ имена *ласкательныя* и *уничижительныя*. Существит. ласкат. и уничижительныя.

a) Ласкательныя оканчиваются въ мужескомъ и женскомъ родѣ одинаково на *ушка, юшка, енька:* ба*тюшка*, мат*ушка*, пап*енька*, мам*енька*. Отъ сущ. мужъ и кумъ ласкательныя суть: муж*енекъ* и кум*анекъ*; отъ с. братъ, сестра, брат*ецъ* и сест*рица*; отъ с. дитя — дит*ятко*.

Примѣч. Ласкательныя окончанія придаются также именамъ любимыхъ животныхъ: коров*ушка*, лошад*ушка*; также именамъ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ предметамъ: нож*енька*, зор*юшка*, нед*ѣлюшка*.

b) Уничижительныя кончатся въ мужескомъ родѣ на *ишко, ишка*; въ женскомъ на *ишка, енка*; въ среднемъ на *ишко*, и во всѣхъ трехъ родахъ на *енцо*: парн*ишка*, лошад*енка*; дѣл*ишко*; стари*ченцо*.

c) Собственныя имена людей принимаютъ также окончанія ласкательныя и неуважительныя, большею частію отличныя отъ таковыхъ же окончаній именъ нарицательныхъ: Сережа, Соня; Ванька, Анютка.

§. 171.

Имена различаются по числамъ: Числа.

1) *Единственному*, въ которомъ говорится объ одномъ предметѣ: *столъ, книга*.

2) *Множественному*, въ которомъ говорится о многихъ предметахъ одного названія: *столы, книги*.

Примѣч. Въ немногихъ окончаніяхъ видимъ остатки двойственнаго числа: два человѣка.

§. 172.

Исключительное употребленіе существ. въ един. или множ. числѣ.

Нѣкоторыя существительныя употребляются въ одномъ единственномъ числѣ, другія въ одномъ множественномъ.

1) Въ одномъ единственномъ употребляются имена *сплошныя*, означающія груду или сліяніе дѣлимаго вещества, и собирательныя: *золото*, *серебро*, *молоко*, *дубнякъ*, *ельникъ*; имена отвлеченныхъ предметовъ, означающихъ какое-либо качество: *ясность*, *юность*, *любовь*.

2) Въ одномъ множественномъ употребляются:

a) Имена неодушевленныхъ предметовъ, представляющихъ двѣ равныя стороны или части: *ножницы*, *дрожки*, *уста*.

b) Имена нѣкоторыхъ раздѣленій времени: *сутки*, *будни*, *святки*.

c) Названія нѣкоторыхъ городовъ: *Холмогоры*, *Вязники*, *Крестцы*.

§. 173.

Падежи.

Падежи суть окончанія именъ, показывающія отношенія предметовъ одного къ другому, по вопросамъ: *кто* или *что*, *кого* или *чего*, *кому* или *чему*, *кого* или *что*, *кѣмъ* или *чѣмъ*, *о комъ* или *о чемъ?* Первые относятся къ предметамъ одушевленнымъ, вторые къ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ.

Падежей семь:

1) *Именительный*, показывающій подлежащее предложенія: *Петръ Великій* основалъ Петербургъ.

2) Съ именительнымъ сходенъ *звательный*, показы-

вающій имя предмета, къ которому обращена рѣчь: *Дѣти!* слушайтесь родителей и наставниковъ.

3) *Родительный*, означающій начало дѣйствія, причину, собственность, цѣлостность, мѣсто, время, вещество, взаимныя отношенія: домъ мо*его* дру*га*.

4) *Дательный*, показывающій принадлежность, послѣдованіе, подобіе, равенство: юность подобна *веснѣ*.

5) *Винительный*, означающій предметъ, на который устремлено дѣйствіе въ продолженіи: трудъ всегда получаетъ достойную *награду*.

6) *Творительный*, выражающій орудіе или способъ дѣйствія: писать *перомъ*.

7) *Предложный*, означающій мѣсто, гдѣ что-либо происходитъ, лице или предметъ, о которомъ говорится: *въ деревнѣ* пріятно жить лѣтомъ.

Примѣч. Въ старинномъ языкѣ встрѣчаемъ предложный падежъ безъ предлога, или *мѣстный*, въ именахъ мѣста и времени: Новѣгоро*дѣ*, *зимѣ*. Въ нарѣчіяхъ: *горѣ*, *здѣсь*, тотъ же мѣстный падежъ.

II. Образованіе.

§. 174.

Переходъ глагольныхъ корней въ первообразныя существительныя бываетъ различный, смотря по тому, есть ли въ корнѣ согласная, или нѣтъ. Если находится въ корнѣ согласная, и притомъ не бѣглая; то нужно только приложить къ корню родовое окончаніе, для преобразованія его въ существительное. Такъ произошли имена: ѣд*а*, искъ, летъ, кладъ, градъ, бѣгъ.

Переходъ глагольныхъ корн. въ первообразныя существ. при согласн. и глас. въ корнѣ.

Такимъ же образомъ переходятъ въ существительныя и нѣкоторые изъ корней, кончащихся на гласную, съ тѣмъ только различіемъ, что при нихъ *ъ* перемѣняется на *й*: ба*й*, дѣ*й*, сѣ*й*.

§. 175.

Переходъ глагольныхъ корней въ сущ. при отсутствіи гласной въ корнѣ.

Если при коренныхъ согласныхъ нѣтъ гласной, или есть одна бѣглая *е*; то, для однообразія съ твердымъ окончаніемъ *ъ*, принимается твердая гласная *о*, вытѣсняющая гласную *е*. Замѣчательно, что бѣглая *о* приросла къ именамъ, а *е* — къ глаголамъ, какъ и въ Греч. языкѣ: грем. — гр*е*мѣть, гр*о*мъ; влек — вл*е*чь, вол*о*къ; тек — т*е*чь, т*о*къ; вед — в*е*сти, в*о*дъ; вез — в*е*зти, в*о*зъ; звен — зв*е*нѣть, зв*о*нъ; стен — ст*е*нать, ст*о*нъ. Въ Греч. тоже: φέρω — φόρος, τρέμω — τρόμος, πνέω — πνοή.

§. 176.

Переходъ отглаг. корней въ сущ. съ буквами вставочными.

Иногда гласная корней выпадаетъ, и на мѣсто ея вставляется бѣглая *о*, усвоенная именемъ; б*и*ть — б*о*й, в*ы*ть — в*о*й.

Между коренною гласною и родовымъ окончаніемъ *ъ* допускаютъ вставочныя буквы *в*, *х*, *к*: зѣ — зѣ*в*ъ, сѣ — сѣ*в*ъ, клю — клю*в*ъ, грѣ — грѣ*х*ъ, смѣ — смѣ*х*ъ, слу — слу*х*ъ, ду — ду*х*ъ, зна — зна*к*ъ, кри — кри*к*ъ.

Корни, кончащіеся на гласныя *ы* и *у* (ю), равносильныя Греч. υ и Лат. v, перемѣняютъ ихъ на *в*, принимая родовыя окончанія *ъ*, *а*, *о*: плы — пло*в*ъ, кры — кро*в*ъ, ры — ро*в*ъ.

§. 137.

Изъ губныхъ буквъ *б*, *в*, и гортанныхъ *г*, *к*, *х*, 1) *б* съ предшествующимъ *ь*, образуетъ имена отвлеченныя. Они означаютъ дѣйствіе или явленіе, и производятся обыкновенно отъ глагольныхъ корней: гонь*ба*, молоть*ба*, кось*ба*, ходь*ба*, паль*ба*, судь*ба*, свадь*ба*. Если слогъ *ьба* прилагается къ корнямъ глаголовъ, кончащимся на *г*, *к*, *х*; то окончательныя буквы корня перемѣняются въ *ж*, *ч*, *ш*, и *ь* съ ними сливается: друг — дру*ж*ба, слуг — слу*ж*ба. Значеніе губныхъ производственныхъ буквъ и гортанныхъ.

2) Женскія окончанія *ва*, *ава*, *ева*, *ива*, не могутъ назваться производственными слогами существительныхъ; потому что *в* не вноситъ въ имена особеннаго значенія. Въ иныхъ словахъ эта буква вставляется для благозвучія, въ другихъ окончанія *ава*, *ова*, произошли отъ прилагательныхъ на *ав*, *ов*: смок*ва*, яз*ва*, лих*ва*; дубро*ва*, краса*ва*. Но слогъ *тва* прилагается къ глагольнымъ корнямъ и производитъ отвлеченныя имена, означающія дѣйствіе, вещь, сдѣланную, время дѣйствія и орудіе: жерт*ва*, клят*ва*, молит*ва*. — Очень употребителенъ производственный слогъ *ство*, который, будучи приложенъ къ глаголамъ, означаетъ дѣйствіе и явленіе: чуть — чув*ство*; въ именамъ — качество, состояніе, званіе, иногда образуетъ собирательныя имена: царь — цар*ство*, дѣва — дѣв*ство*, дружес*тво*, воин*ство*. Тоже и при прилагательныхъ: богат*ство*; числительныхъ — имуще*ство*; нарѣчіяхъ — потом*ство*. Передъ *ство* всѣ буквы (кромѣ *л*) теряютъ мягкій выговоръ и мягкія придыханія: царство, а не царьство; напротивъ, твердая *л* передъ *ство* становится мягкою: удалой — удальство.

Гортанныя *г*, *к*, *х* передъ *ство* измѣняются на *ж*, *ч*, *ш*, а между корнемъ и окончаніемъ вставляется бѣглая *е*: другъ — дру*жество*.

3) Болѣе производственныхъ слоговъ кончится на гортанныя *г*, *к*, *х*, особенно въ образованіи именъ господствуетъ *к*, равно какъ и въ другихъ родственныхъ языкахъ, начиная съ Санскритскаго: *очагъ*, *рычагъ*. Посредствомъ буквы *к* образуются имена, означающія звукъ и свѣтъ: сту*къ*, блес*къ*. Окончаніями *акъ* и *якъ* изображаются лица съ хорошими или дурными качествами и производятся отъ прилагательныхъ: остр*якъ*, толст*якъ*; лица, занимающіяся извѣстнымъ промысломъ: рыб*акъ*, скорн*якъ*. Иногда окончаніе *акъ* встрѣчается при именахъ животныхъ: рыс*акъ*, свѣт*лякъ*.

4) Имена на *окъ* съ бѣглыми *о* и *е*, образующіяся изъ разныхъ частей рѣчи, означаютъ лица, орудія, вещи и отвлеченныя понятія: стрѣ*локъ*, пред*окъ*, вис*окъ*, пес*окъ*, чу*локъ*, жел*токъ*, деся*токъ*. Преимущественно слоги *окъ* и *екъ* перемѣняютъ существительное на уменьшительное: гла*зокъ*, рост*окъ*, ден*екъ*. — Въ именахъ, кончащихся на *окъ*, этотъ слогъ перемѣняется на слогъ *очекъ* или *ечекъ*, также означающій уменьшеніе: друж*окъ*—друж*очекъ*, глаз*окъ* — глаз*очекъ*. Отъ соединенія двухъ уменьшительныхъ слоговъ *ен* и *окъ* происходитъ окончаніе *енокъ*, часто встрѣчающееся въ именахъ молодыхъ одушевленныхъ существъ: реб*енокъ*, теле*нокъ*, гус*енокъ*.

5) Слогъ *икъ* служитъ переходомъ прилагательныхъ, числительныхъ и причастій страдательныхъ въ существи-

тельныя: стар*икъ*, учен*икъ*, сем*икъ*, праздн*икъ*. Существительныя, получившія окончаніе *никъ*, означаютъ: лица, обращающіяся около извѣстныхъ вещей; вещи, когда идетъ рѣчь объ ихъ взаимной связи и соприкосновенности; вмѣстилища вещей и совокупность. Примѣры: хлѣб*никъ*, двор*никъ*, книж*никъ*, подсвѣч*никъ*, трост*никъ*. — Глаголы часто переходятъ въ существительныя на *икъ*, означающія лица и орудія: мельн*икъ*, перевозч*икъ*, забавн*икъ*, рукомойн*икъ*, молотильн*икъ*, утиральн*икъ*, будильн*икъ*. — Слогъ *икъ* также переводитъ имена въ уменьшительныя: лист*икъ*, час*икъ*, конч*икъ*, рубч*икъ*, ломт*икъ*. Притомъ имена, кончащіяся на твердыя *г*, *к*, *х*, переходятъ въ уменьшительныя всегда посредствомъ *окъ* (екъ): рож*окъ*, грѣш*окъ*, человѣч*екъ*, кулач*екъ*. Окончаніе *ѣкъ*, встрѣчаемъ въ имени челов*ѣкъ*, которое у другихъ Славянскихъ племенъ произносится *чловѣкъ* или *чловикъ*.

6) Женское окончаніе *ка* соотвѣтствуетъ мужескому *окъ*, и область его столь же обширна, какъ мужескаго. Имена, произведенныя отъ глаголовъ посредствомъ этого окончанія, означаютъ отвлеченность дѣйствія и явленія, равносильны глагольнымъ именамъ на *ніе* и *тіе*: нос*ка*, вод*ка*, пляс*ка*. Они означаютъ также орудія и вещи: тер*ка*, сѣч*ка*, зыб*ка*, крас*ка*. — На этотъ слогъ оканчиваются имена составныя, у которыхъ послѣдняя часть есть глаголъ: зубочист*ка*, ухо-верт*ка*, зло-дѣй*ка*. Они означаютъ дѣйствующія лица и орудія. Замѣчательно, что имена травъ и ягодъ преимуществено усвоили себѣ окончаніе *ика*, принимая его или прямо къ корню, или допуская передъ нимъ раз-

ныя окончанія — *н*, *ев*, *ян*: гвоз*дика*, чер*ника*, земля*ника*, клуб*ника*.

7) Стóитъ вниманія и образованіе посредствомъ *ка* именъ ж. р. отечественныхъ (patronymica), которыми означается происхожденіе женщинъ изъ извѣстнаго народа, города. Слагъ *ка* здѣсь прикладывается прямо къ корню и къ первообразному имени или эти имена образуются отъ прилагательныхъ и существительныхъ на *ій*, *ов*, *ян*, *ин*, *ан*, *ак*. Примѣры: Швед*ка*, Новгород*ка*, Поль*ка*, Жидов*ка*, Гречан*ка*, Римлян*ка*, Грузин*ка*.

8) Окончаніе *хъ* образуетъ существительныя, выражающія звукъ: шоро*хъ*, подобно словамъ визгъ, пискъ, крикъ, стукъ. Женское окончаніе *ха* слышно въ женскихъ словахъ: сва*ха*, пря*ха*; но окончаніе *оха* слышно не рѣдко и означаетъ лица ж. пола съ непохвальными качествами: обир*оха*. Большею частію имъ означается шерсть коровъ: бур*оха*, черн*оха*. Рѣдко слышится окончаніе *еха*: мач*еха*; но чаще *уха*, означающее лица женскаго пола, также животныхъ, изрѣдка вещи и дѣйствія: стар*уха*, стряп*уха*, лыс*уха*, желт*уха*, черем*уха*. — Съ этимъ окончаніемъ тожественно *иха*: шум*иха*, шут*иха*, купч*иха*, повар*иха*; самки животныхъ: волч*иха*, зайч*иха*.

§. 138.

Производств. буквы язычныя: *д*, *т*; *ц*, *с*; *ж*, *ч*, *ш*, *щ*.

Малочисленность словъ съ производственною буквою *д* намекаетъ на то, что окончанія *да*, *ода*, *ада*: яг*ода*, своб*ода*, гром*ада*, перешли къ намъ изъ чужихъ языковъ или произволомъ выговора передѣланы изъ другихъ производственныхъ окончаній, каковы: *та*, *ота*.

Имена съ окончаніями *отъ*, *етъ*, кромѣ *живота*, происходятъ отъ корней, изображающихъ звуки: топ*отъ*, шоп*отъ*, хох*отъ*, роп*отъ*, отъ корней *топ*, *шеп*, *хох*, *роп*. Въ Греч., Лат. и Нѣм. языкахъ нашимъ окончаніямъ *отъ*, *етъ* равносильны *tus*, *itus*: rugitus, fremitus. Сверхъ того: хоб*отъ*, хреб*етъ*.

Къ этимъ именамъ близки имена птицъ: коч*етъ*, креч*етъ*, чеч*етъ*, стреп*етъ*, которыхъ окончаніе родственно Греч. ιτης, της и Лат. tor: τεχνίτης, cantor.

Окончаніе *истъ* заимствовано изъ другихъ языковъ, и потому встрѣчается почти всегда при иностранныхъ словахъ: академ*истъ*, латин*истъ*. Изъ Русскихъ приняло это окончаніе слово гус*листъ*. Въ Греч. языкѣ соотвѣтствуютъ ему: ιστης, ιτης; въ Лат. ista. — Тоже можно сказать объ окончаніяхъ: *естъ*, *остъ*, *утъ* въ именахъ — леп*естъ*, хлам*остъ*, лоск*утъ*.

Имена м. р. на *оть* иногда принадлежатъ къ производственнымъ отъ корней *лом*, *лап*, *лок*, *ног*, *ког*, *дег*: лом*оть*, лап*оть*, лок*оть*, ног*оть*, дег*оть*.

Женское окончаніе *ота* у насъ въ большомъ употребленіи; чаще всего имъ образуются отвлеченныя имена качествъ; поэтому оно прикладывается большею частію къ корнямъ прилагательнымъ: добр*óта*, крас*ота*, ль*гóта*. При глагольныхъ корняхъ *ота* означаетъ дѣйствіе и явленіе, почти всегда болѣзненное: ик*óта*, хрип*óта*.

Окончаніе *ста* сходно съ Греч. τη, Лат. *ta* и т. п.: невѣ*ста* (Греч. νυμφευτη), капу*ста* (Лат. capitata).

Окончаніе ср. р. *то*, *ето*, *ото*, *ыто*, встрѣчаемъ въ словахъ: тѣс*то*, си*то*, рѣш*ето*, дол*ото*, коп*ыто*.

Буква *ц* въ производственныхъ корняхъ имѣетъ свойства буквы *к*, и образуетъ существительныя имена м. и ср. р. отъ чистыхъ корней, мѣстоименій, первообразныхъ и производныхъ глаголовъ, причастій и прилагательныхъ; а имена существительныя уменьшаетъ. Окончаніе *ецъ*, прилагаемое къ глагольнымъ корнямъ, означаетъ имена дѣйствующихъ лицъ и орудій: твор*ецъ*, куп*ецъ*, пѣв*ецъ*, жил*ецъ*, корми*лецъ*, поселен*ецъ*, родим*ецъ*, любим*ецъ*, мудр*ецъ*, храб*рецъ*, молод*ецъ*, питом*ецъ*. Отечественныя имена нерѣдко принимаютъ окончаніе *еецъ*: Европе*ецъ*, Американ*ецъ* (Лат. icus).

Этотъ слогъ по значенію своему очень сходенъ съ *окъ*, *икъ*, равно какъ женскія окончанія *ца* и *ица* соотвѣтствуютъ окончаніямъ *ка* и *ика*. Прилагаясь къ чистымъ корнямъ, къ производнымъ глаголамъ и именамъ, окончаніе *ица* образуетъ имена лицъ женскаго пола, также имена животныхъ, орудій и вещей ж. р. и уменьшаетъ имена ж. рода: дьякон*ица*, молод*ица*, гор*лица*, льв*ица*, пшен*ица*, тря*пица*, един*ица*.

Окончаніе ср. р. *це* (цо) является при существительныхъ именахъ ср. р. для уменьшенія. Одни изъ нихъ имѣютъ только видъ уменьшенныхъ именъ, другія дѣйствительно сохраняютъ древнее значеніе уменьшенія: солн*це*, серд*це*, яй*цо*; дѣль*це*, колѣн*це*, полотен*це*, письме*цо*.

Слогъ *асъ*, слышимый въ словѣ уж*асъ*, по звуку своему похожъ на слогъ *ашъ* въ словѣ торг*ашъ*. Впрочемъ въ древнемъ Славянскомъ языкѣ сохранился корень *жасъ*, а въ областномъ нарѣчіи *жахъ*. Отсюда *прежасъ*, *прѣжасати*, *прежаснутися*; *жáхаться*, *ужахáться*, *ужахнýться*.

Окончаніе *есо* въ сл. ко*лесо* есть остатокъ признака большой породы именъ ср. рода.

Въ Санскр. языкѣ соотвѣтствуетъ этому окончанію *ас* (наб*ас* — небо), въ Греч. ος (νέφος), въ Лат. *us*. Вообще о сходствѣ буквъ *г*, *к*, *х*, *с*, *ш*, *ц*, свидѣтельствуютъ многія слова, особенно при сравненіи словъ однородныхъ языковъ. Напр. у Нѣмц. jun-g, у Серб. юна*к*ъ, у Литовц. юна*ш*, у насъ юно*ш*а, въ Лат. juven*is*.

Имена съ окончаніемъ *ежъ*, происходящія отъ глаголовъ, означаютъ дѣйствіе и явленіе, и по значенію подобны отглагольнымъ именамъ на *ніе* и *тіе*: граб*ежъ*, черт*ежъ*, сверб*ежъ*. Буква наша *ж* тоже, что Греч. ζ и Лат. *g*.

Окончаніе *ачъ* сходно съ прилагательнымъ на *атый* и съ Греческимъ окончаніемъ *ατης*, Лат. *ata*, *ator*, *ax*, и съ нашими *ак*, *атай*, *тель*. Имъ означаются дѣйствующія лица и орудія. Примѣры: бог*ачъ*, бород*ачъ*, тк*ачъ*, ков*ачъ*, скрип*ачъ*. Окончаніе *очъ* въ словѣ свѣт*очъ* сходно съ окончаніемъ *окъ* и *ецъ*: свѣт*ецъ*.

Слова на *ичъ* весьма многочисленны. Слогомъ *ичъ* мы означаемъ происхожденіе лицъ муж. пола изъ извѣстнаго города или отношеніе ихъ къ извѣстному сословію; а чаще всего онъ служитъ для названія сыновей по отчеству. Онъ сходенъ съ Греческими: της, δης, ιδευς; Лат. *ita*, *icus*, *itius*; Старосл. *ищь*. Примѣры: Моск*вичъ*, род*ичъ*, бар*ичъ*, Ивано*вичъ*. При составленіи именъ, выражающихъ отчество, наблюдается слѣдующее. Если имя отца кончится на *ъ*, *ь*, *й*; то, по уничтоженіи этихъ буквъ, передъ *ичъ* вставляется слогъ *ов* или *ев*; если же оно кончится на *а* и *я*, то эти буквы уничтожаются передъ *ичъ*, и ничего не вста-

ляется: Иванъ—Ивановичъ, Царь — Царевичъ, Василій — Васильевичъ; Кузьма — Кузьмичъ, Илья — Ильичъ.

Слоги *ашъ* и *яшъ* въ сл. торг*ашъ*, кудр*яшъ*, похожи на *акъ*, *ачъ*, *асъ*, которыми означается большое количество того, что выражается корнемъ слова. Въ Греческомъ языкѣ на мѣстѣ нашего окончанія *аш* стоитъ αξ: μύρμαξ; въ Лат. *osus*, *atus*: pilosus, capillatus. Слогъ *ышъ* прикладывается къ корнямъ прилагательныхъ и глаголовъ, и большею частію изображаетъ качество малолѣтныхъ: мал*ышъ*, глуп*ышъ*. Иногда выражается имъ дѣйствіе, состояніе или свойство вещи: проигр*ышъ*, окол*ышъ*, розъигр*ышъ*.

Окончаніе *ша* или *ьша* означаетъ жену именуемаго лица: Генерал*ьша*, Султан*ша*.

Слогъ *ище* когда означаетъ мѣсто и отношеніе къ мѣсту, то прилагается къ производственнымъ буквамъ и слогамъ *л*, *ил*, *ал*, *ов:* свят*илище*, учи*лище*, влаг*алище*, лого*вище*, город*ище*, уроч*ище*. Сверхъ того разнородныя имена на *ище* различаются удареніемъ: оно становится на *и́ще*, если означается безобразная величина — пуз*и́ще;* во всѣхъ другихъ случаяхъ оно ставится и на *и,* и на предшествующихъ слогахъ. Въ окончаніи ж. р. *ища* удареніе остается на томъ слогѣ, на которомъ было въ первоначальномъ имени: кни́ж*ища*.

§. 139.

Производственныя буквы *м, н, р, л.*

Окончанія *имъ*, *ьма*, *ьмо* встрѣчаются въ немногихъ словахъ; послѣднее есть отрывокъ большой породы словъ ср. р., которыя въ Греч. кончатся на μα, въ Лат. на *men* и *mentum:* отч*имъ*, вѣд*ьма,* пис*ьмо*.

a) Область производственной буквы *н* весьма обширна. Въ словѣ ста*нъ* она приложена прямо къ корню *ста;* въ словахъ молебе*нъ*, охабе*нь*, она однородна съ прилагательнымъ окончаніемъ *ный*. — Имена на *анъ* (янъ) большею частію изображаютъ людей, имѣющихъ съ излишкомъ то, что означается корнемъ слова; губ*ань*, лоб*анъ*, брюх*анъ*, грубі*янъ* (бья). Это окончаніе тоже, что Греч. ων, Лат. *on:* γάστρων, labeon. — Слогами *ан* и *ян*, съ производственнымъ однозначащимъ слогомъ *инъ*, означаемъ происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго мѣста, также причисленіе ихъ къ извѣстному сословію: двор*янинъ*, мѣщ*анинъ*, кресть*янинъ*.

b) Окончаніе *унъ* съ корнемъ глагола образуетъ имена дѣйствующихъ существъ: болт*унъ*, визг*унъ*, говор*унъ*, шал*унъ*. Если же *ун* встрѣчается не при корнѣ глагольномъ, то это служитъ признакомъ, что слово съ этимъ окончаніемъ перешло къ намъ изъ чужихъ языковъ: буз*унъ*, таб*унъ*, бур*унъ*, очевидно не наши.

c) У насъ множество словъ на *нь*, означающихъ лица, существа одушевленныя и вещи: паре*нь*, увале*нь*, селезе*нь*, креме*нь*. Ясно, что эта буква перешла изъ прилагательныхъ и страд. причастій. Въ окончаніи *вень* буква *е* бѣглая, и потому она теряется, какъ скоро слогъ и безъ нея удобенъ для выговора: паре*нь* — пар*ня*.

d) Женскій окончательный слогъ *на* не рѣдко встрѣчается, когда прилагательныя переходятъ въ существительныя: тай*на*. Если слогъ *на* прилагается къ именамъ лицъ муж. пола, при посредствѣ слоговъ *ов*, *ев*, *ь*, *ич;* то происходитъ большая порода женскихъ именъ, означаю-

щихъ дочерей тѣхъ лицъ муж. пола, къ которымъ онъ прилагается: Ивано*вна*, Царе*вна*, Княж*на*, Никити*чна*.

е) Много женскихъ именъ съ окончаніемъ *ина*, и значеніе ихъ разнообразно: они означаютъ единицу вещей дробимыхъ, дерева и кустарники, кожу и мясо животныхъ, качество, дѣйствіе и явленіе вещей, совокупность: град*ина*, мал*ина*, говяд*ина*, нов*ина*, друж*ина*.

f) Имена на *ня* означаютъ мѣсто дѣйствія или нахожденія вещей, дѣйствіе шумное, лице, орудіе, совокупность и отвлеченность, усвоеніе или принадлежность: мыль*ня*, бѣгот*ня*, барыш*ня*, долб*ня*, род*ня*, сот*ня*.

g) Съ окончаніемъ *ыня* у насъ двѣ породы словъ: первая содержитъ въ себѣ имена женщинъ и самокъ, вторая отвлеченныя имена качествъ. Въ первой породѣ окончаніе *ыня* прикладывается къ именамъ существительнымъ, во второй къ прилагательнымъ. Примѣры: бар*ыня*, гус*ыня*; свят*ыня*, тверд*ыня*.

h) Имена ср. р. на *но*, какъ и имена муж. р. на *нъ*, не составляютъ особенной породы: они соотвѣтствуютъ Лат. окончанію *num*: полот*но*, верете*но*.

i) Чистое окончаніе производственное *ръ* видно въ словѣ вѣ*тръ*; въ прочихъ словахъ оно присоединяетъ къ себѣ бѣглыя *о* и *е*: буг*оръ*, свек*оръ*. — Мужескія имена на *арь* очень употребительны.

Сюда относятся и иностранныя слова муж. и средн. съ окончаніями Лат.: *or arius, arium, are*: ключ*арь*, пек*арь*; бук*варь*, стих*арь*. Окончаніе на *орь* въ сл. *якорь* безъ сомнѣнія есть производственное, но не наше: слышится сродство съ Греч. ἄγκυρα и Лат. ancora.

k) Слова съ окончаніями *ра*, *ара*, *ера*, *ора*, *ря*, *еря*, *ура*, *ыра*, означаютъ и лица, и орудія, и вещи: изъ этого видно, что буква *р* не придаетъ именамъ особеннаго характера. Примѣры: сест*ра*, мошк*ара*, кót*ора*, ноз*дря*, кост*еря*, ко*нура*, сѣк*ира*. Тоже должно сказать и объ окончаніи *ро* средн. рода: вед*рó*, вé*дро*, сре*бро*, перешедшемъ къ намъ изъ чужихъ языковъ съ чужими словами, каковы н. п. ὕδρια, Wetter, Silber.

l) Окончанія *елъ*, *олъ*, *ль*, *аль*, *оль*, *ыль*, встрѣчаются въ названіяхъ одушевленныхъ существъ: щег*оль*, ор*елъ*, коро*стель*, жура*вль*; также въ именахъ неодушевленныхъ предметовъ: чех*олъ*, каш*ель*, стеб*ель*, руб*ль*, кораб*ль*, кост*ыль*.

m) Много словъ м. р. на *тель*: созда*тель*, спаси*тель*. Всѣ почти они происходятъ отъ глаголовъ и по значенію сходны съ дѣйствительными причастіями.

n) Имена съ женскимъ окончаніемъ *ла* означаютъ орудіе и производятся отъ глаголовъ, напр: мет*ла*, тес*ла*.

o) Въ окончаніи *ля* буква *л*, какъ и въ родственныхъ языкахъ, означаетъ орудіе и служитъ для уменьшенія. Имена орудій употребляются во множ. ч.: граб*ли*, гус*ли*, яс*ли*.

p) Окончаніе *уля* сходно съ Греч. ωλη и Лат. *ula*: хо*дуля*, крив*уля*.

q) Окончательный слогъ *ло* ср. р. и означающій орудія сходенъ съ Лат. ulum, ula, ile: зерка*ло* (speculum), прави*ло*, сѣд*ло*. Чаще онъ прикладывается къ глаголамъ, какъ коренымъ, такъ и производнымъ: мы*ло*, кры*ло*, жа*ло*, греб-

ло, кади*ло*, кропи*ло*, свѣти*ло*. — Большею частію *ло* встрѣчается при буквѣ *и*, знакѣ дѣйствительныхъ глаголовъ.

§. 180.

Имена составныя и предложныя. *Составными* существительныя имена называются тѣ, которыя образованы изъ другихъ именъ и глагольныхъ корней; *предложныя* существительныя, во многомъ сходныя съ составными, всегда имѣютъ первымъ членомъ предлогъ. Примѣры: *мукосѣя*, *иноземецъ* — имена составныя; *выслуга*, *позолота* — предложныя.

А. СОСТАВНЫЯ.

§. 181.

Составныя первообразныя и производныя. Составныя имена бываютъ, какъ и простыя, *первообразныя* и *производныя*. Первообразность и производность ихъ зависитъ отъ послѣдняго члена; поэтому составное имя, котораго первый членъ производный, а послѣдній первообразный, есть первообразное; напротивъ, то составное производное, у котораго послѣдній членъ представляетъ измѣненіе. Примѣры: муко*сѣя*, тихо*ходъ* — принадлежатъ къ составнымъ первообразнымъ; а иноземе*цъ*, лицемѣр*іе* — производныя.

§. 182.

Родъ и значеніе составныхъ первообразныхъ. Первообразныя составныя имена принадлежатъ къ мужескому и женскому роду, и потому они могутъ кончиться только на *ъ* (й) и *а* (я): водоно*съ*, водопо*й*; ногтоѣд*а*, душегрѣ*я*. Значеніе ихъ зависитъ отъ послѣдняго члена. Въ со-

ставъ ихъ могутъ входить корни именъ и глаголовъ.

a) Когда послѣднимъ членомъ составныхъ именъ стоитъ корень глагола; тогда они означаютъ дѣйствующее существо или орудіе дѣйствія: лице*мѣръ*, водо*носъ*. Рѣдко выражается ими дѣйствіе, время, мѣсто дѣйствія и произведеніе: мясо*пустъ*, водо*пой*, сѣно*косъ*, водо*падъ*.

b) Если въ составѣ этихъ существительныхъ будетъ корень сущ. имени, то они могутъ выражать и вещи: черно*земъ*, черно*сливъ*.

c) Женскія первообразныя составныя имена очень рѣдки; потому что языкъ нашъ перенесъ ихъ въ породу именъ производныхъ, кончащихся на *ка*: вмѣсто бѣлошвея, судомоя, мы охотнѣе говоримъ: бѣлошвей*ка*, судомой*ка*.

d) Первообразныхъ составныхъ именъ средн. рода у насъ нѣтъ; за то есть множество производныхъ съ окончаніями *іе* (ье) и *ство* (ствіе): благословен*іе*, мелковод*ье*, малолѣт*ство*, путеше*ствіе*. Имена ср. рода, принадлежащія къ этимъ окончаніямъ, изображаютъ дѣйствіе, состояніе и качество лицъ и вещей.

§. 183.

У насъ встрѣчаются составныя имена, въ которыхъ оба члена состоятъ изъ именъ, не подчиненныхъ одно другому. Такія имена можно назвать *соединенными: Надежа-Государь, Царь-градъ, жаръ-птица, Новгородъ.* Имена соединенныя.

§. 184.

Въ нашихъ составныхъ именахъ корень главнаго имени долженъ занимать послѣднее мѣсто, а имя дополнительное должно стоять впереди. Если въ составъ именъ входитъ Способъ соединенія составныхъ.

корень глагольный; то онъ, какъ главный, и ставится на концѣ. Если въ составъ именъ входятъ существительное и прилагательное; то на концѣ будетъ существительное, тоже какъ главное. Нарѣчіе не можетъ быть главнымъ, и потому не составляетъ послѣдней части составнаго имени. Примѣры: често*любіе*, сребро*любіе; Долгорукій*, бѣло*ручка*.

§. 185.

Сліяніе. Между двумя членами составныхъ именъ въ Русскомъ языкѣ всегда вставляется соединительная гласная, а гласныя, служащія признакомъ рода, породъ и склоненія, передъ нею выпускаются. Соединительною гласною служитъ бѣглая буква *о* или *е:* земл*е*описаніе, мяс*о*ѣдъ, благ*о*образіе, слов*о*охотливый.— Иногда глагольный корень составнаго имени стоитъ въ повелительномъ наклоненіи: *Влади*міръ, *Владис*лавъ, *Ростис*лавъ; *сорви*-голова, *скопи*-домъ, *не тронь*-меня.

Составныя сущ.: *полгода, поларшина,* требуютъ опредѣленія и сказуемаго во мн. ч., какъ собирательныя въ Лат. populus, multitudo; а составныя сущ. съ соединительною гласн. *у: полумѣсяцъ, полуаршинъ*, слѣдуютъ общему правилу согласованія, при чемъ первая составная часть слова остается безъ перемѣны.

Примѣч. Составныя имена должны состоять только изъ двухъ членовъ. Въ имени *высокоблагословеніе* принимать надобно за первый членъ *благословеніе*, а за второй *высоко*.

В. ПРЕДЛОЖНЫЯ.

§. 186.

Съ составными именами во многомъ сходствуютъ имена *предложныя*, которыхъ первый членъ всегда состоитъ изъ предлога. Они также раздѣляются на *первообразныя* и *производныя*. Первообразныя предложныя тѣ, у которыхъ, кромѣ признаковъ рода, нѣтъ никакихъ производныхъ слоговъ и буквъ, напр. *за*пасъ, *вы*года. Предложныя первообразныя имена, какъ и составныя, принадлежатъ только къ мужескому и женскому роду. Предложныя имена перво-образныя и производныя.

§. 187.

Въ предложныхъ первообразныхъ именахъ м. р. послѣднимъ членомъ почти всегда бываетъ глагольный корень; лишь изрѣдка становится послѣднимъ членомъ имя существительное, а еще рѣже прилагательное. Когда послѣднимъ членомъ предложнаго имени глаголъ, тогда предложное имя означаетъ дѣйствіе, явленіе, произведеніе, также время и мѣсто дѣйствія и явленія. Такъ отъ глагольныхъ корней *тек*, *пад*, *пас*, соединенныхъ съ предлогами *по*, *за*, произошли имена: *потокъ*, *западъ*, *запасъ*. Именъ этого рода почти столько же, сколько соединенныхъ съ предлогами глаголовъ. Вообще простыя глагольныя имена изображаютъ и лица дѣйствующія, и орудія, и самое дѣйствіе; составныя глагольныя имена выражаютъ только дѣйствующія лица и орудія; а предложныя означаютъ дѣйствіе, явленіе и произведеніе. Такъ напр. *ломъ* значитъ орудіе, чѣмъ ломаютъ, и самое ломаніе, а предложныя Способъ образованія предложныхъ первообразныхъ м. р.

проломъ, *переломъ* означаютъ то, чтó произошло отъ ломанія; составное же *костоломъ* означаетъ ломающаго кости. То же выражаютъ слова: *возъ* (вещь), *перевозъ* (дѣйствіе и мѣсто дѣйствія), *водовозъ* (лице); *взглядъ* и *верхоглядъ*; *заводъ* и *водоводъ; переходъ* и *скороходъ*.

§. 188.

Способъ составленія первообразныхъ предложныхъ ж. р.

Первообразныя предложныя имена ж. рода тоже могутъ имѣть послѣднимъ членомъ корень глагола и имени. Отглагольныхъ именъ ж. р. много; они означаютъ дѣйствіе, явленіе и произведеніе, отъ мужескихъ ничѣмъ не отличаются, почему одни другими замѣняются. Примѣры: *вы*слуга, *за*плата, *пере*права, *по*золота; *за*вѣса и *зана*вѣсъ.

§. 189.

Предложныя производныя м. р.

Производныя предложныя имена муж. рода принимаютъ окончанія *ай*, *окъ*, *ецъ*, *ышъ*, *икъ*, *никъ*, *ень*, *тель*. Примѣры: обыч*ай*, случ*ай*, урож*ай*; переу*локъ*, заты*локъ*, пасын*окъ*; постоя*лецъ*, сослужи*вецъ*, приш*лецъ*; выигр*ышъ*, зарод*ышъ*, окол*ышъ*; послан*никъ*, докладч*икъ*, источ*никъ*, подберезов*икъ*, подосинов*икъ*; ува*лень*, охаб*ень*, склад*ень*; повели*тель*.

§. 190.

Предложныя производныя ж. р.

Изъ числа производныхъ женскихъ окончаній въ предложныхъ именахъ встрѣчаются: *я*, *ьба*, *ка*, *ица*, *ница*, *щица*, *ина*, *щина*, *ня*. Примѣры: потер*я*, постел*я*; свад*ьба*, усад*ьба*; обнов*ка*, закус*ка*, передѣл*ка*; падчер*ица*, распут*ица*, перенос*ица*; разум*ница*; поден*щица*, прикаж*чица*; испар*ина*, излуч*ина*, посуд*ина*; поден*щина*; размаз*ня*, запад*ня*.

§. 191.

Предложныя имена средняго рода являются въ видѣ производныхъ. Изъ производственныхъ слоговъ они приняли *іе* (*ье*), *ство*, *ище*, *ло*: раздум*ье*, распят*іе*, зачат*іе*, воскресен*іе*, зарѣч*ье*, изголов*ье*, поднебес*ье*; наналь*ство*, подда*нство*, постоя*нство*, искус*ство*; прозв*ище*, пожар*ище*, побо*ище*; нача*ло*, одѣя*ло*, покрыва*ло*. Предложныя производныя ср р.

§. 192.

Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній встрѣчаются общаго р.: прищур*а*, заи*ка*, повѣ*са*, выскоч*ка*, замара*ха*. Очень употребительны предложныя имена съ женскимъ окончаніемъ *ь*: обув*ь*, окис*ь*, накип*ь*, оброт*ь*, просѣд*ь*, област*ь*, завист*ь*, повѣст*ь*, прибыл*ь*, отрасл*ь*, довѣренно*сть*, осмотрительно*сть*. Предложныя имена безъ явныхъ родовыхъ окончаній.

Примѣч. Въ предложныхъ именахъ могутъ соединиться два и даже три предлога сверхъ того имени, предъ которымъ они появляются, напр. *у-с-по*-коеніе. Иногда составныя имена сливаются съ предложными: *высокопревосходительство*, *высокопреосвященство*. Въ нихъ къ корнямъ *ход* и *свят* присоединились предлоги *пре*, *воз*: отсюда слова *превосходительство* и *преосвященство*. Къ нимъ приложены еще производственные приро́сты *итель* и *ство*, *ен* и *ство*. Еще присоединено, съ помощію вставочной буквы *о*, слово *высок*.

С. ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ИМЕНАХЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

§. 193.

Имена лицъ муж. пола и самцевъ, когда не упоминается объ ихъ качествахъ и отношеніяхъ, обыкновенно принадлежатъ къ кореннымъ, и отличаются только зна- Имена лицъ м. пола.

комъ муж. рода: *мужъ, левъ, волъ, конь*. Сюда относятся всѣ собственныя имена муж. лицъ: *Петръ, Николай, Иванъ*.

§. 194.

Имена лицъ ж. пола.

Имена лицъ ж. пола и самокъ тоже принадлежатъ обыкновенно къ коренным, и, кромѣ родоваго признака, ничего болѣе при себѣ не имѣютъ: *коза, корова*. Собственныя имена женщинъ, съ родовыми признаками и безъ нихъ, считаются наравнѣ съ коренными: *Анна, Марія, Елисавета*.

Примѣч. Имена малыхъ животныхъ причисляются безъ различія къ муж. и женск. роду: *паукъ, воробей, муха, ласточка*, означаютъ и самца и самку. Но если требуется различіе пола и этихъ животныхъ, то прибавляются слова *самецъ* или *самка*.

§. 195.

Имена вещей.

Имена вещей, въ природѣ существующихъ, когда съ именованіемъ ихъ не означается ни качества, ни отношенія, также бо́льшею частію принадлежатъ къ коренным. Они, подобно именамъ лицъ, распредѣлены по родамъ и носятъ родовые признаки: *ъ, а, о*.

Это основано на свойствѣ человѣка—одушевлять окружающую его природу. Поэтому предметы сильные, живые, въ первоначальномъ языкѣ получили родъ мужескій; предметы слабые, нѣжные, отнесены къ женскому роду. Если въ предметахъ не было особенныхъ признаковъ мужескаго и женскаго качества; то они причисляемы были къ разряду безродныхъ именъ — среднимъ (neutrius g., οὐδέτερον).

§. 196.

Когда имена лицъ мужескаго пола означаютъ ихъ дѣйствіе или страданіе, различныя ихъ качества и отношенія; тогда они принимаютъ видъ производныхъ и допускаютъ разныя производственныя окончанія. Для означенія дѣйствующихъ лицъ имена производятся отъ глаголовъ и при нихъ появляются родовыя окончанія: *тель*, *тай*, *тырь*, *тухъ*, *окъ*, *ачъ*, *ашъ*, *ецъ*, *никъ*, *щикъ*, *унъ*, *арь*, *аль*. Примѣры: храни*тель*, хода*тай*, пас*тырь*, пас*тухъ*, стрѣ*локъ*, тк*ачъ*, торг*ашъ*, твор*ецъ*, красиль*никъ*, рѣ*щикъ*, хваст*унъ*, лѣк*арь*, шв*аль*. Имена, означающія дѣйствія или страданіе лицъ м. пола, качества ихъ и отношенія.

а) Когда означается страданіе и подчиненіе лицъ, тогда предъ окончаніемъ *икъ*, *ецъ*, ставится знакъ страдательнаго причастія. Отсюда имена: уче*никъ*, муче*никъ*, пито*мецъ*.

b) Когда изображаются лица по качествамъ, тогда существительныя производятся большею частію отъ прилагательныхъ и принимаютъ окончанія: *акъ*, *якъ*, *ьчакъ*, *някъ*, *никъ*, *янъ*, *ецъ*, *ень*, *алей*. Примѣры: прост*акъ*, добр*якъ*, смѣль*чакъ*, бѣд*някъ*, мод*никъ*, бу*янъ*, упря*мецъ*, дур*ень*, дур*алей*.

с) Для изображенія званія и отношенія лицъ м. пола къ разнымъ предметамъ употребляются слоги: *инъ*, *никъ*, *щикъ*, *овникъ*, *юхъ*. Примѣры: господ*инъ*, бар*инъ*, мѣд*никъ*, зелен*щикъ*, сад*овникъ*, коже*вникъ*, кон*юхъ*.

§. 197.

Происхожденіе лицъ м. пола изъ извѣстнаго народа и города или причисленіе ихъ къ извѣстному мѣсту и обществу означается придаточными слогами: *акъ*, *ецъ*, *ичъ*, *ищъ*, Происхожденіе лицъ м. пола.

инъ, *анинъ*, *итянинъ*. Примѣры: Прус*акъ*, Новгород*ецъ*, Москв*ичъ*, товар*ищъ*, Груз*инъ*, Христі*анинъ*, двор*янинъ*, Мос*квитянинъ*.

§. 198.

Свойства и различныя отношенія лицъ ж. пола.

Свойства и разныя отношенія лицъ женскаго пола и самокъ изображаются иногда коренными именами на *а*: жен*а*, раб*а*. Но чаще употребляются для этого имена производныя. Когда изображаются женскія лица дѣйствующими и страждущими, то ихъ имена производятся отъ глаголовъ и имѣютъ окончанія: *ея*, *тельница*, *ка*, *анка*, *ачка*, *арка*, *овка*, *ица*, *ница*, *илица*, *щица*, *унья*, *иха*, *уха*. Примѣры: шв*ея*, смотр*ительница*, сосѣд*ка*, служ*анка*, пр*ачка*, лѣк*арка*, плут*овка*, пѣв*ица*, уче*ница*, корм*илица*, бунтов*щица*, хваст*унья*, шут*иха*, повит*уха*. Иногда стóитъ только перемѣнить знакъ м. рода *ъ* на ж. знакъ *а*, и муж. имя передѣлывается на женское: рабъ — раб*а*, супругъ — супруг*а*.

§. 199.

Имена, означающія званіе лицъ ж. пола.

Для изображенія женскаго пола людей и животныхъ, также женскихъ званій и происхожденія женщинъ изъ извѣстнаго народа, города, употребляются большею частію производственные слоги: *ка*, *ица*, *иха*, прикладываемые обыкновенно къ существит. и прилагат. именамъ: Моско*вка*, Поль*ка* и Поля*чка*, дворян*ка*, полковн*ица*, куп*чиха*. Допускаются слоги: *ыня* и *ша*: бар*ыня*, Генераль*ша*.

Отношеніе дѣтей женскаго пола къ родителямъ выражается окончаніями *на*, *ня*, приложенными къ произ-

воднымъ слогамъ *ов*, *ич*, *ыш*: Княж*на*, барыш*ня*, Петро*вна*, Ильи*нична*.

§. 200.

Орудія изображаются первообразными именами, каковы: *ножъ*, *мечъ*, но чаще именами, произведенными отъ глаголовъ и причастій. Они принадлежатъ ко всѣмъ тремъ родамъ. Имена орудій.

a) Въ первообразныхъ именахъ м. р. прилагается къ корню признакъ м. р. *ъ*: ломъ, гнетъ, насосъ. Изъ числа производственныхъ слоговъ м. р. употребляются тѣ же, которыми означаются дѣйствія и дѣйствующія лица: *окъ*, *ецъ*, *никъ*, *льникъ*, *ень*, *акъ*, *арь*, *авъ*. Примѣры: кат*окъ*, бод*ецъ*, рукомой*никъ*, утира*льникъ*, бред*ень*, тес*акъ*, кос*арь*, бур*авъ*.

b) Женскія имена орудій рѣдко образуются съ помощію одного родоваго признака *а*, напр. *коса*, *пила*, отъ глаг. корней *кос*, *пил*. Но обыкновенно орудія изображаемъ именами ж. р., кончащимися на *ка*, *льница*, *ня*, *ла*, *уля*, *тва*: сѣч*ка*, пряж*ка*, кури*льница*, дол*бня*, мет*ла*, ход*уля*, бри*тва*.

c) Изъ именъ с. р. орудіе изображаютъ имена съ слогами: *ло* (ало, яло, ило): ши*ло*, поме*ло*, покрыва*ло*, од*ѣяло*, корм*ило*.

§. 201.

Мѣсто, гдѣ происходитъ дѣйствіе, или находятся вещи, изображается производственными слогами: *никъ*, *ница*, *ня*, *ло*, *ище*. Примѣры: разсад*никъ*, мельн*ица*, кух*ня*, мочи*ло*, учи*лище*. Имена мѣстъ.

§. 202.

Имена, выражающія количество лицъ и вещей.

Когда рѣчь идетъ о количествѣ лицъ или вещей, тогда именуемыя лица и вещи получаютъ окончанія *ина*, *ня*, *якъ*, *някъ*, *никъ*, *ство*, *іе*. Окончаніе *ина* означаетъ единицу, остальныя множество. Примѣры: круп*ина*, двор*ня*, древ*якъ*, олеш*някъ*, ель*никъ*, берез*никъ*, купече*ство*, стар*ье*.

§. 203.

Имена дѣйствія и явленія лицъ и вещей.

Имена, означающія внѣшнее дѣйствіе и явленіе лицъ и вещей, ощущаемое зрѣніемъ и слухомъ, и вообще чувствами, отличены у насъ производственными буквами *т*, *к*, *г*, *х*: трепе*тъ*, хохо*тъ*, блес*къ*, сту*къ*, виз*гъ*, шоро*хъ*. Иногда къ муж. окончанію *т* прилагаются и жен. *ня* и *ень*, которыя придаютъ свойство именъ отвлеченныхъ: трескот*ня*, бѣгот*ень*.

§. 204.

Имена отвлеченныя.

Отвлеченныя имена бываютъ и съ родовыми окончаніями и безъ нихъ. Производственные слоги м. р. мало способны изображать отвлеченность. Они принимаютъ видъ именъ ж. рода; а всего приличнѣе имъ стоять въ числѣ именъ ср. р.: стонъ, звонъ, слав*а*, доброт*а*, чистот*а*, бѣлизн*а*, пѣсн*я*, слов*о*, имѣні*е*, честь, пріязнь, вре*мя*, и*мя*.

§. 205.

Имена уменьшительныя.

Въ уменьшительныхъ именахъ преимущественно встрѣчаются гортанныя буквы *г*, *к*, *х*, и *ц*, *ч*, *ш*, въ слогахъ: *ка*, *ашка*, *ечка*, *енька*, *ушка*, *юшка*, *ютка*, *я*, *ша*.

§. 206.

Имена увеличительныя.

Увеличительныя имена выражаютъ болѣе величину; для указанія же достоинства предмета, употребляется предлогъ

пре (напр. премудрость, престолъ), а чаще ставятся при существительныхъ прилагательныя.

III. Измѣненія имени существительнаго.

§. 207.

Измѣненія окончанія и ударенія имени существительнаго, какія оно принимаетъ для означенія числа и разныхъ отношеній своихъ къ другимъ именамъ и частямъ рѣчи, называется *склоненіемъ*; самое же измѣненіе, или измѣненный видъ, принятый склоняемымъ именемъ, есть *падежъ*. Склоненіе и падежъ.

§. 208.

Въ Русскомъ языкѣ считается семь *падежей:* именительный, родительный, дательный, звательный, винительный, творительный и предложный. Въ склоненіи опредѣляется еще количество: отъ этого потребность въ *числахъ* именъ — единственномъ и множественномъ. Исчисленіе падежей и чиселъ.

Примѣч. Въ Старославянскомъ языкѣ творительному падежу соотвѣтствуетъ *совокупительный*, а предложному — *мѣстный* падежъ, какъ выше замѣчено.

§. 209.

Русское склоненіе основано на *различіи именъ съ явными родовыми окончаніями и именъ, не имѣющихъ явныхъ родовыхъ окончаній*, а въ первыхъ на *различіи рода*. Имена существительныя съ явными родовыми окончаніями имѣютъ *три* склоненія, по числу родовъ, а имена безъ явныхъ Раздѣленіе склоненія.

родовыхъ окончаній — *два* склоненія. Склоненіе нашихъ именъ существительныхъ очень просто: нужно только узнать падежныя перемѣны одного имени въ каждомъ изъ *пяти склоненій*, и склоненіе всѣхъ прочихъ именъ само собою представится. Зная склоненіе имени, кончащагося на твердую гласную, и какая изъ мягкихъ гласныхъ буквъ соотвѣтствуетъ каждой твердой гласной, всякій можетъ легко склонять имя, кончащееся на соотвѣтствующую ей гласную мягкую. Первое склоненіе наше служитъ образцомъ для четырехъ послѣднихъ, и они во многихъ падежахъ съ нимъ сходятся. Именительный падежъ и звательный называются *прямыми*, а прочіе — *косвенными*.

ПЕРВОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 210.

Оконча-нія 1-го склон. Къ первому склоненію относятся имена мужескаго рода, кончащіяся на *ъ* и на полугласныя *ь* и *й*.

Образцы склоненія.

	1.	2.	3.
		Единственное число.	
И. и З.	сто*лъ*	ко*нь*	обы́ча*й*
Р.	сто*лá*	ко*ня́*	обыча*я*
Д.	сто*лу*	ко*ню*	обыча*ю*

В. одинаковъ съ именит. для предм. неодушевленныхъ и отвлеченныхъ понятій, съ род. для предм. одушевленныхъ.

Т.	стол*омъ*	кон*емъ*	обыча*емъ*
П.	стол*ѣ*.	кон*ѣ*.	обыча*ѣ*.

Множественное число.

И. и З.	стол*ы́*	ко́н*и*	обы́ча*и*
Р.	стол*овъ*	кон*ей*	обыча*евъ*
Д.	стол*амъ*	кон*ямъ*	обыча*ямъ*

В. какъ имен. для предм. неодушевленныхъ и отвлеченныхъ понятій, какъ родит. для предм. одушевленныхъ.

Т.	стол*ами*	кон*ями*	обыча*ями*
П.	стол*ахъ*.	кон*яхъ*.	обыча*яхъ*.

ИСКЛЮЧЕНІЯ.

§. 211.

Исключенія встрѣчаемъ *общія*, простирающіяся на всѣ или многіе падежи, и *частныя*, свойственныя только нѣкоторымъ падежамъ. Исключенія общія и частныя.

а) ОБЩІЯ.

Причиною общаго уклоненія чаще всего бываетъ *несочетаемость* извѣстныхъ согласныхъ буквъ съ гласными твердыми или мягкими. По общему правилу нашихъ склоненій, имена, кончащіяся въ имен. п. ед. ч. на твердую полугласную (ъ) или на твердую гласную, должны удерживать твердость ихъ во всѣхъ падежахъ, а кончащіяся на мягкую полугласную (*ь*, *й*) или на мягкую гласную, удерживать должны мягкость въ окончаніи. Отъ этого правила въ первомъ склоненіи отступаютъ гортанныя *г*, *к*, *х*, и язычныя *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. Первыя не сочетаваются съ *ы*; вторыя въ сочетаніи

съ твердыми и мягкими придыханіями и гласными непостоянны. Уклоняется отъ общаго правила отчасти и буква *ц*. Поэтому имена на *г*, *к*, *х* въ 1-мъ скл. именител. п. мн. числа имѣютъ не на *ы*, а на *и*: рог*и*, волк*и*, грѣх*и*. Имена на *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* склоняются слѣдующимъ образомъ:

Единственное число.

И. и З.	ножъ	мѣсяцъ
Р.	нож*а*	мѣсяц*а*
Д.	нож*у*	мѣсяц*у*

В. одинаковъ съ род. для предм. одуш. и съ имен. для предм. неодуш.

Т.	нож*омъ*	мѣсяц*емъ*
П.	нож*ѣ*.	мѣсяц*ѣ*.

Множественное число.

И. и З.	нож*и*	мѣсяц*ы*
Р.	нож*ей*	мѣсяц*евъ*
Д.	нож*амъ*	мѣсяц*амъ*

В. какъ род. для предм. одуш., и какъ имен. для предм. неодуш.

Т.	нож*ами*	мѣсяц*ами*
П.	нож*ахъ*.	мѣсяц*ахъ*.

Примѣч. Если бы въ словѣ *ножъ* твор. п. ед. числа не имѣлъ ударенія на концѣ, то оканчивался бы не на *омъ*, а на *емъ*: товарищ*емъ*.

b) частныя.

Частное уклоненіе производятъ бѣглыя буквы *о* и *е*. Если онѣ случаются въ послѣднемъ слогѣ именительнаго падежа, то такъ измѣняютъ склоненіе.

Единственное число.

И. и З.	бугоръ	камень	соловей
Р.	буг-ра	кам-ня	соловья
Д.	буг-ру	кам-ню	соловью
	и т. д.		и т. д.

a) Изъ этого слѣдуетъ, что когда буквы *о* и *е* въ имен. пад. ед. ч. бѣглыя, то онѣ въ косвенныхъ падежахъ отбрасываются; но онѣ остаются, когда не бѣглыя: стрѣ*локъ* — стрѣлка́, вѣнокъ — вѣнка, а знато́къ — знатока́. Гласныя *о* и *е*, стоявшія среди согласныхъ и выброшенныя, не оставляютъ по себѣ *ъ* и *ь*. Но если надобно опустить бѣглую *е*, стоявшую послѣ гласныхъ, то на мѣсто ея поступаетъ полугласная *й*. Та же бѣглая гласная *е*, если она стояла послѣ мягкой *л*, или на мѣстѣ *ь*, или передъ мягкою полугласною *й*, выпадая, оставляетъ по себѣ *ь*. Отъ имен. посолъ, орелъ, наемъ, левъ, конекъ, гусекъ, соловей — род. посла, орла, найма, льва, конька, гуська, соловья.

b) Производныя отъ глаголовъ имена на *ъ* въ род. п. ед. ч. кончатся и на *а*, и на *у*: успѣхъ — успѣх*а* и успѣх*у*. Также односложныя и двусложныя имена, кончащіяся на *ъ*, въ род. на *у*, *время* или *мѣсто* означающія, въ предлож. съ предлогами *въ* или *на* кончатся на *у*: лѣсъ, лѣс*у*, въ лѣс*у*; а кончащіяся на *ъ* и *й* перемѣняютъ въ предл. пад. ед. ч. *ъ* на *у*, *й* на *ю*, съ предлогами *въ* и *на*, а съ предлогомъ *о* на *ѣ*: садъ, *въ* сад*у*, *о* сад*ѣ*; край, *на* кра*ю*, *о* кра*ѣ*.

c) Нѣкоторыя священныя имена сохранили звательный падежъ, обыкновенно въ другихъ именахъ замѣняемый

именительнымъ, именно: *Богъ*, *Господь*, *Іисусъ*, *Христосъ*, имѣютъ зват. *Боже*, *Господи*, *Іисусе*, *Христе*.

d) Болѣе прочихъ замѣтно уклоненіе въ имен. пад. мн. числа, который, кромѣ обыкновеннаго окончанія *ы*, имѣетъ *а̀*, *я*, *ья*, *е*.

e) Первообразныя имена на *ъ*, принимающія во множ. числѣ окончаніе *а* съ удареніемъ, суть: берегъ, бокъ, вечеръ, голосъ, городъ, колоколъ, лѣсъ, лугъ, поваръ, погребъ, пологъ, рукавъ, сторожъ, тетеревъ, шелепъ, боровъ, жерновъ, кузовъ, островъ, желобъ, коробъ, хлѣбъ, ястребъ, домъ, теремъ, орденъ, цвѣтъ, образъ, парусъ, поясъ, рогъ, снѣгъ, стогъ, вѣкъ, мѣхъ, потрохъ. Подобно этому слѣдующія имена на *ь* и *й* принимаютъ въ разговорномъ языкѣ въ им. мн. ч. окончаніе *я*: край—кра*я̀*, вексель — вексел*я̀*, также и вензель, флигель, штемпель, лѣкарь, писарь, якорь.

f) Окончаніе *ья* съ предшествующимъ ему удареніемъ въ имен. п. мн числа принимаютъ слѣдующія первообразныя имена, кончащіяся на *ъ*: братъ, брусъ, клинъ, колъ, колосъ, комъ, копылъ, кочанъ, лоскутъ, лубъ, полозъ, прутъ, стулъ, черепъ.

g) Окончаніе *ья* съ удареніемъ на *я* принимаютъ имена лицъ: другъ, мужъ, князь; а кумъ, сынъ, сватъ, имѣютъ: кумо*вья*, сыно*вья*, свато*вья*; шуринъ — шур*ья*.

h) Окончаніе *е* принимаютъ въ имен. падежѣ мн. числа имена лицъ, кончащіяся на *анинъ, янинъ*, когда этими приращеніями означается происхожденіе лицъ изъ извѣстнаго народа и причисленіе къ сословію. У нихъ окончаніе *инъ*

передъ *е* выпадаетъ, напр. Россі*янинъ* — Россія*не*, мѣща*нинъ* — мѣща*не;* хозя*инъ* имѣетъ хозя*ева.*

і) Родительный падежъ мн. числа кончится на *овъ*, *евъ*, когда именительный оканчивается на *ъ*, *й*; когда же именительный кончится на *ь* (и *ъ* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*), тогда род. на *ей*. Имена, кончащіяся на *инъ* и потерявшія это окончаніе во множ. числѣ, принимаютъ въ род. множ. числа *ъ*: Россіянъ, баръ.

k) Имена, кончащіяся на *ъ* и *ь* и принявшія въ имен. пад. множ. числа окончаніе *ья* съ предшествующимъ ему удареніемъ, род. падежъ оканчиваютъ на *ьевъ*: братья — брат*ьевъ*. Это окончаніе имѣетъ иногда и слово мужъ: мужья — мужь*е́въ*. Но имена лицъ, принявшія во мн. числѣ окончаніе *ья* съ удареніемъ, въ род. падежѣ мн. числа кончатся на *ей*: друзья — друз*е́й*, сыновья — сынов*ей*.

l) Имена, принявшія въ имен. пад. множ. числа окончаніе *а*, *я*, въ родительномъ и прочихъ падежахъ мн. числа склоняются правильно.

ВТОРОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 212.

Ко второму склоненію относятся женскія имена съ явными родовыми окончаніями и мужескія безъ явныхъ родовыхъ окончаній, кончащіяся на *а* и *я*. Буква *а* обыкновенно стоитъ послѣ твердыхъ согласныхъ, *я* послѣ мягкихъ согласныхъ, полугласной *ь* и гласныхъ. Окончанія 2-го склон.

ОБРАЗЦЫ 2-го СКЛОНЕНІЯ.

	1.	2.	3.
	а послѣ твердыхъ согласныхъ.	*я* послѣ мягк. согл. и полугл.	*я* послѣ гласной.
	Единственное число.		
И.	волн*á*	пу́*ля*	ше́*я*
Р.	волн*ы̀*	пу*ли*	ше*и*
Д.	волн*ѣ*	пу*лѣ*	ше*ѣ*
В.	волн*у*	пу*лю*	ше*ю*
З.	какъ именительный.		
Т.	волн*ою*	пу*лею*	ше*ею*
П.	волн*ѣ*	пу*лѣ*	ше*ѣ*
	Множественное число.		
И.	вóлн*ы*	пу́*ли*	ше*и*
Р.	волн*ъ*	пу*ль*	ше*й*
Д.	волн*áмъ*	пу*лямъ*	ше*ямъ*.
В.	подобенъ род. для предм. одуш. и имен. для пред. неодуш.		
З.	какъ именительный.		
Т.	волн*áми*	пу́*лями*	ше́*ями*
П.	волн*áхъ*	пу́*ляхъ*	ше́*яхъ*

А. ОБЩІЯ УКЛОНЕНІЯ.

§. 213.

Общія уклоненія. От этихъ образцовъ уклоняются тѣ имена, у которыхъ передъ *а* находятся буквы *г*, *к*, *х* или *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц*.

Имена съ буквами *г, к, х.*	Съ буквами *ж, ч, ш, щ.*	Съ буквою *ц.*
	Число единственное.	
И. рѣк*á*	рóщ*а*	дѣви́ц*а*
Р. рѣк*ѝ*	рóщ*и*	дѣвиц*ы*
Д. рѣк*ѣ̀*	рóщ*ѣ*	дѣви́ц*ѣ*
В. рѣк*у*	рóщ*у*	дѣви́ц*у*
З. какъ именительный.		
Т. рѣк*óю*	рóщ*ею*	дѣви́ц*ею*
П. рѣк*ѣ̀.*	рóщ*ѣ.*	дѣви́ц*ѣ.*
	Число множественное.	
И. рѣ́к*и*	рощ*и*	дѣви́ц*ы*
Р. рѣк*ъ*	рощ*ъ*	дѣви́ц*ъ*
Д. рѣк*áмъ*	рóщ*амъ*	дѣви́ц*амъ*
В. под. род. для предм. одуш. и имен. для предм. неодуш.		
З. какъ именител.		
Т. рѣк*áми*	рóщ*ами*	дѣви̇ц*ами*
П. рѣк*áхъ.*	рóщ*ахъ.*	дѣви́ц*ахъ.*

б. ЧАСТНЫЯ УКЛОНЕНІЯ.

§. 214.

Частныя уклоненія встрѣчаются въ дательномъ, творительномъ и предложномъ надежахъ единств. числа, а особенно въ родит. падежѣ множ. числа. Частныя уклоненія.

1) Если имя оканчивается на *ія*, то дательный и предложный пад. един. числа принимаютъ *и* вм. *ѣ*: молнія,

стихі*я* — молн*іи*, стих*іи*. Творительный падежъ на *ою* и *ею* часто сокращается на *ой* и *ей*: волн*ой*, пу*лей*.

1) Родительный падежъ множ. числа кончится на *ъ*, *ь* и *й*, т. е. имѣя окончаніе безъ гласной; потому что гласныя, находившіяся въ имен. падежѣ, измѣнились на полугласныя *ъ*, *ь* и *й*. Бѣглыя гласныя *о* и *е* ставятся: а) среди тѣхъ согласныхъ, которыя ихъ требуютъ; b) послѣ нихъ, непосредственно предъ знакомъ род. падежа. Первый способъ употребляется въ именахъ, кончащихся на твердую гласную *а*; второй въ именахъ, кончащихся на *я*.

По первому способу имена *сосна*, *палка*, въ род. пад. измѣняются на *сосенъ*, *палокъ*; по второму способу имена *распря*, *статья*, измѣняются на *распрей*, *статей*.

Примѣч. 1) Иногда и три согласныя остаются безъ вспомогательной гласной, если не трудно выговорить: *искръ*, *верстъ*.

Примѣч. 2) Имена передъ окончаніемъ *а* имѣющія язычныя буквы *д*, *т*, *з*, *с*, а особенно составныя *зд*, *жд*, *ст*, *тв*, въ род. пад. множ. числа также не требуютъ вспомогательной гласной и при стеченіи трехъ согласныхъ: *уздъ*, *нуждъ*, *староствъ*, *пользъ*, *плаксъ*, *жертвъ*.

Примѣч. 3) Мужескія имена на *ца* остаются въ род. пад. мн. числа безъ вставочной гласной; кровопійца — кровопій*цъ*.

a) По второму способу вставляется одна только гласная *е*: ноз*дря*, рас*пря*, стат*ья* — ноздр*ей*, распр*ей*, стат*ей*.

b) Имена на *жа*, *ча*, *ша*, принимаютъ вставную гласную по 2-му способу, а не по 1-му; потому что гласная

а послѣ ж, *ч*, *ш*, есть то же, что *я*: вожжа, притча, векша — вожж*ей*, притч*ей*, векш*ей*.

с) Касательно пріема бѣглыхъ гласныхъ уклоняются отъ общихъ правилъ имена, кончащіяся на *ня*, *ля*. Иногда они допускаютъ вставочную гласную предъ окончаніемъ род. пад. *й* по 2-му способу; иногда они слѣдуютъ окончанію именъ на *а* и принимаютъ гласную между согласными по 1-му способу. Примѣры: клеш*ня*, пук*ля* — клеш*ней*, пук*лей*; дерев*ня*, зем*ля*, кров*ля* — дерев*ень*, зем*ель*, кров*ель*.

Примѣч. Если первообразное имя въ род. пад. ед. числа имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, то въ имен. пад. множ. числа ставимъ его на первомъ: вода̀, земля̀, сестра̀ — во̀ды, зѐмли, сѐстры.

ТРЕТЬЕ СКЛОНЕНІЕ.

ОБРАЗЦЫ 3-ГО СКЛОНЕНІЯ.

§. 215.

Третье склоненіе содержитъ имена ср. р., кончащіяся на *о*, *е* и *іе*. Окончанія 3-го склон.

Единственное число.

	1.	2.	3.
И., В. и З.	числ*о̀*	мо̀р*е*	собран*іе*
Р.	числ*а̀*	мо̀р*я*	собран*ія*
Д.	числ*у̀*	мо̀р*ю*	собран*ію*
Т.	числ*о̀мъ*	мо̀р*емъ*	собран*іемъ*
П.	числ*ѣ*.	мо̀р*ѣ*.	собран*іи*.

Множественное число.

И., В. и З.	чи́сла	моря́	собранія
Р.	чи́селъ	морей	собраній
Д.	чи́сламъ	моря́мъ	собраніямъ
Т.	чи́слами	морями	собраніями
П.	чи́слахъ.	моряхъ.	собраніяхъ.

По 1-му образцу склоняются имена средняго рода, кончащіяся на *о*; ко 2-му образцу относятся имена на *е* съ предъидущею согласною *л* или *р*; 3-му образцу слѣдуютъ имена на *іе*. Такъ какъ въ 3-мъ склоненіи нѣтъ падежа на *ы*, то буквы *г*, *к*, *х* не нарушаютъ его правильности.

ИСКЛЮЧЕНІЯ.

§. 216.

Исключенія. Имена съ буквами *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц* склоняются слѣдующимъ образомъ.

Единственное число.

И., В. и З.	жили́ще	сéрдце
Р.	жили́ща	сéрдца
Д.	жилищу	сéрдцу
Т.	жили́щемъ	сéрдцемъ
П.	жилищѣ.	сéрдцѣ.

Множественное число.

И., В. и З.	жилища	сердца̀
Р.	жилищъ	сердéцъ
Д.	жилищамъ	сердца́мъ
Т.	жилищами	сердцами
П.	жилищахъ.	сердцахъ.

Примѣч. a) Если у именъ, кончащихся на *ж*, *ч*, *ш*, *щ* и *ц*, удареніе на послѣднемъ слогѣ, то гласная *е* выговаривается какъ *о*, и имя склоняется *правильно* по 1-му образцу: лицѐ — лицà и т. д.

b) Вставка гласныхъ *о* и *е* производится для родительнаго падежа множеств. числа, какъ во 2-мъ склоненіи: окнò — óконъ, письмо — пи́семъ (по 1-му способу); ружьѐ — ру́жей (по 2-му способу). Окончаніе *це*, подобно *цо*, считается за твердое, и потому гласная вносится въ средину согласныхъ по 1-му способу: сéрдце, кольцò — сердéцъ, кóлецъ.

c) Вставка бѣглыхъ гласныхъ *о* и *е* необходима въ род. пад. мн. числа именъ односложныхъ и имѣющихъ *ь* передъ *е*: сл*о*, ст*о*—з*олъ*, с*отъ*; копьѐ, ружьѐ — коп*ей*, ру*жей*. Вмѣсто вставочныхъ гласныхъ иногда возвращается собственная гласная *и*, сократившаяся на *ь* или *й*: повѣр*ье*, яйц*о* — повѣр*ій*, *яицъ*; также коп*ье* имѣетъ кóп*ій*.

d) Необходимою считается вставка бѣглой гласной въ род. падежѣ мн. числа тѣхъ именъ, которыя въ имен. падежѣ ед. числа кончатся на *ко*, *цо*, *це*, и предъ *к*, *ц*, имѣютъ согласныя буквы: яич*ко*, полотéн*це*, крыль*цó*—яи́*чекъ*, полотé*нецъ*, кры́*лецъ*.

e) Имена на *здо*, *сто* и на производственные слоги *ско*, *ство*, не допускаютъ вставочной гласной, хотя бы стеклись двѣ, три и даже четыре согласныя: гнѣ*здо*, мѣ*сто*, вó*йско*, чув*ство* — род. гнѣ*здъ*, мѣ*стъ*, вой*скъ*, чув*ствъ*.

f) При согласной когда стоитъ мягкая гласная *я*, допускается вставочная гласная; тоже бываетъ и передъ

мягкою *е*; пóле, мóре — род. по*лéй*, мо*рéй*. Но при буквѣ *ц*, *е* не есть мягкая, а потому тутъ и не бываетъ вставочной *е*: лицé — лицъ.

g) Имена ср. рода на *ко*, *це*, во множ. числѣ склоняются подобно муж. именамъ 1-го склоненія.

Множественное число.

И., В. и З.	я́блоки	сóлнцы
Р.	я́блоковъ и яблокъ	сóлнцевъ
Д.	я́блокамъ	сóлнцамъ
Т.	я́блоками	солнцами
П.	я́блокахъ	сóлнцахъ.

Имена: *око*, *ухо*, склоняются такъ: им. *óчи*, *уши*; род. *очей*, *ушей*.

h) Имена: небо, чудо, во мн. числѣ удерживаютъ старинное окончаніе *ес*: им. неб*еса*, чуд*еса*; род. неб*есъ*, чуд*есъ*, и т. д.

Множественное число.

i) Именительный падежъ мн. числа на *ья* существуетъ и въ среднихъ именахъ, какъ въ мужескихъ: дерев*ья́*, полѣ́*нья*. Эти имена, принявши во множ. ч. окончаніе *ья* наравнѣ съ мужескими, подобно имъ и склоняются:

И., В. и З.	дерé*вья*
Р.	дерé*вьевъ*
Д.	дерéвь*ямъ*
Т.	дерéвь*ями*
П.	дерéвь*яхъ*.

k) Склоненію собирательныхъ именъ слѣдуютъ во мн. числѣ и не собирательныя средн. рода, кончащіяся на *ье*:

варенье, кушанье, помѣстье—род. пад. вареньевъ, кушаньевъ, помѣстьевъ.

1) Удареніе и здѣсь помогаетъ отличать род. падежъ единств. числа отъ имен. множ.: окнà, ведрà, волокнà, колесà — óкна, вéдра, волóкна, колéса; и обратно, род. ед. пóля, мóря, óблака — им. множ. числ. полѧ̀, морѧ̀, облакà. Односложное имя днò во мн. числѣ приняло окончаніе дньѝ.

ЧЕТВЕРТОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 213.

Четвертое склоненіе содержитъ въ себѣ женскія имена, кончащіяся на ь. Окончаніе 4-го склоненія.

ОБРАЗЕЦЪ 4-ГО СКЛОНЕНІЯ.

Единственное число.

И., В. и З. тѣнь
Р. тѣни
Д. тѣни
Т. тѣнью
П. тѣни и тѣнѝ.

Множественное число.

И. и З. тѣни
Р. тѣней
Д. тѣнямъ
В. какъ род. для пред. одуш. и какъ им. для предм. неодуш.
Т. тѣнями
П. тѣняхъ.

ИСКЛЮЧЕНІЯ.

§. 218.

Исключенія. а) Уклоненіе отъ этого образца для буквъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, состоитъ въ томъ, что *я* во множ. числѣ для нихъ измѣняется на *а*: мѣлочь, мн. д. мелоча*мъ*, твор. мелоча*ми*, предл. мелоча*хъ*.

b) Вставка бѣглыхъ буквъ бываетъ въ имен. и твор. падежахъ ед. числа. Со вставною гласною *о* имена склоняются слѣдующимъ образомъ:

Единственное число.

И., В. и З. любо*вь*
Р., Д. и П. любв*и* (собств. имя Любови)
Т. любо*вью*.

Также склоняются: церковь, рожь, ложь; род. церк*ви*, рж*и*, лж*и*; твор. церковью, рожью, ложью.

Мать и дочь склоняются такъ:

Единственное число.

И., В. и З.	мат*ь* и матер*ь*	доч*ь* и дóчер*ь*
Р., Д. и П.	мáтер*и*	дóчер*и*
Т.	матер*ью*	дóчер*ью*.

Множественное число.

И. и З.	мáтер*и*	дóчер*и*
Р.	матер*éй*	дочер*éй*
Д.	матер*ямъ*	дочер*ямъ*
В.	матер*éй*	дочер*éй*
Т.	матер*ями*	дочер*ями* и дочерь*ми*
П.	матер*яхъ*.	дочер*яхъ*.

c) *Церковь*, вмѣсто мягкой гласной *я*, принимаетъ *а* въ дат., твор. и предл. падежахъ множественнаго числа: церк*вамъ*, церк*вами*, церк*вахъ*.

d) Для различенія сходныхъ падежей, четвертое склоненіе также иногда употребляетъ *удареніе:* тѣнь, лошадь, имѣютъ род. и дат. ед. ч. тѣ́н*и* и ло́шад*и*, а предл. въ тѣн*ѝ*, на лошад*ѝ*.

ПЯТОЕ СКЛОНЕНІЕ.

§. 219.

Къ пятому склоненію относятся двѣ породы именъ ср. рода безъ явныхъ родовыхъ окончаній: имена, кончащіяся на *мя* (= мень), и на *я* (= ент или ять). Окончанія 5-го склон.

ОБРАЗЦЫ СКЛОНЕНІЯ.

	1.	2.
	Единственное число.	
И., В. и З.	вре́мя	тел*я̀*
Р.	вре́м*ени*	теля́*ти*
Д.	вре́м*ени*	теля́*ти*
Т.	вре́м*енемъ*	теля́*темъ*
П.	вре́м*ени*.	теля́*ти*.
	Множественное число.	
И. и З.	Врем*енà*	теля́*та*
Р.	врем*е́нъ*	теля́*тъ*
Д.	врем*ена́мъ*	теля́*тамъ*
В. как род. для предм. одуш. и какъ им. для предм. неодуш.		
Т.	врем*ена́ми*	теля́*тами*
П.	врем*ена́хъ*.	теля́*тахъ*.

По 1-му образцу склоняются: бре́мя, зна́мя, и́мя, пла́мя (въ ед. числѣ), пле́мя, стре́мя, сѣ́мя, те́мя (въ ед. ч.).

ИСКЛЮЧЕНІЯ.

§. 220.

Исключенія.

а) Дитя во множ. числѣ имѣетъ *дѣ́ти*, род. дѣте́й, дат. дѣ́*тямъ*, в. дѣ*тей*, т. дѣть*ми́*, п. дѣ́тяхъ.

b) Имена малолѣтныхъ животныхъ въ нынѣшнемъ языкѣ приняли окончаніе *енокъ* и склоняются въ ед. числѣ по образу именъ 1-го склоненія, а во множеств. по 2-му образцу 5-го склоненія: жереб*е́нокъ*, род. ед. жереб*е́нка* и т. д.; множ. ч. жереб*я́та*, жереб*я́тъ* и т. д.; также гусе*нокъ* — гус*ята*, утё*нокъ* — ут*я́та*.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О СКЛОНЕНІЯХЪ ИМЕНЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

§. 221.

Общія замѣчанія о склоненіяхъ именъ сущест.

а) При сравненіи различныхъ измѣненій падежей нашего языка съ падежными окончаніями древнихъ родственныхъ языковъ, мы находимъ, что нашъ языкъ многое утратилъ въ склоненіи. Такъ мы потеряли двойственное число, удержанное Сербо-Лужицкимъ и Хорутанскимъ нарѣчіемъ. Многія изъ Славянскихъ нарѣчій сохранили звательный падежъ, отличный отъ именительнаго, а мы слили его съ именительнымъ. Такимъ же образомъ поступили мы и съ винительнымъ падежемъ, кромѣ именъ, кончащихся на *а* и *я*. Не имѣя особаго окончанія для винительнаго падежа, мы принуждены въ именахъ одушевлен-

ныхъ существъ, вмѣсто его, употреблять родительный падежъ.

b) Лишившись многихъ признаковъ падежей, мы употребляемъ другое средство для ихъ различія — именно *удареніе*. Удареніемъ отличается именительный падежъ множественнаго числа, кончащійся на *а*, *я*, въ 3-мъ склоненіи, и на *ы*, *и*, во 2-мъ склоненіи, отъ родительныхъ падежей ед. ч., имѣющихъ тѣ же окончанія. Такъ род. п. ед. ч. окна̀, ведра̀, волокна̀, а имен. мн. о́кна, ве́дра, воло́кна; или род. ед. ч. мо́ря, по́ля, а имен. мн. моря̀, поля̀; род. ед. ч. сестры̀, землѝ, а им. мн. се́стры, зе́мли. — Удареніемъ же отличаемъ въ 1-мъ и 4-мъ склоненіяхъ дательный падежъ, кончащійся на *у*, *ю*, *и*, отъ предложнаго: дат. са́ду, ме́ду, ра́ю, кра́ю, тѣ́ни, а предл. въ саду̀, въ меду̀, въ раю̀, на краю̀, въ тѣнѝ. Впрочемъ много осталось именъ, которыя одинаково произносятся въ род. п. ед. и въ имен. мн. числа, и не разнятся между собою въ дательномъ и предложномъ падежахъ, н. п. ко́жи, жи́лы, си́лы, пря́сла, произносятся одинаково какъ въ именительномъ и винительномъ мн. числа, такъ и въ родительномъ падежѣ ед. числа. Удареніемъ отличаются также нѣкоторыя слова, для выраженія ласки и униженія предмета: Ва̀нюшка и Ваню́шка, ру̀ченька и руче́нка. Унижая мы ударяемъ на суфиксы уменьшающіе.

c) Вставныя гласныя, посредствомъ которыхъ падежныя окончанія присоединяются къ основному имени, необходимы въ томъ случаѣ, когда основное имя кончится на согласную букву и падежное окончаніе начинается тоже

согласною. Такими вспомогательными буквами служатъ *о* и *е* въ единственномъ, *а* во множественномъ числѣ.

d) Вмѣсто им. п. ед. ч. на *ъ*, встрѣчаются нѣкоторыя имена съ окончаніемъ *о* и *е:* сивк*о*, гнѣдк*о*; сорь*е*, старь*е*; особенно это было употребительно въ старину между именами собственными: Вас*ил*ь*ко*, Михай*ло*.

e) Въ Старославянскомъ и Чешскомъ языкахъ имена ср. р., кончащіяся на *я*, оканчиваютъ родительный падежъ на *е*: имен*е*, телят*е*, а у насъ они кончатся на *и*: имени, телят*и*. Для этого одного случая употребляемъ мы вставную букву *и*, вмѣсто обыкновенныхъ бѣглыхъ гласныхъ *а*, *о*, *е*.

Въ Санскр. и Греч. языкахъ эти имена въ род. п. кончатся на *ас*, *ос*: Санскр. *наманъ* въ род. имѣетъ нами-*ас*; Греч. ὄνομα, ὀνοματ-*ος*; но въ Лат. языкѣ, какъ и въ нашемъ, для родительнаго падежа употребляется въ этомъ случаѣ вспомогательная гласная *i*: nomin-*is*, semin-*is*.

f) Мужескія и женскія имена, въ именительномъ ед. ч. кончащіяся на *а*, въ вин. п. кончатся у насъ на *у*; въ родственныхъ же языкахъ они оканчиваются въ этомъ падежѣ на *ам* и *ан*, н. п. Санскр. дар*ам*, Греч. χώραν, Лат. lingu*am*.

Это объясняется стариннымъ винительнымъ, который кончился на *юсъ*: рукѫ (=рук*ам*), землѭ (=землем). Въ Остромировомъ Евангеліи читаемъ: притчѫ, душѫ, милостынѭ и т. д., вм. нынѣшнихъ окончаній: притч*у*, душ*у*, милостыню. Здѣсь и творительный падежъ женскихъ именъ оканчивается на *юс*: вѣроѭ, силоѭ, вм. нашего произношенія: вѣр*ою*, сил*ою*. Польскій языкъ въ этомъ случаѣ употребляетъ носовую гласную ą.

g) Имена средняго рода, какъ въ именительномъ падежѣ мн. числа, такъ и въ винительномъ, кончатся на *а* (я).

Этотъ признакъ имен. и винит. падежа среднихъ именъ существуетъ во всѣхъ Индоевропейскихъ языкахъ: Санскр. дан*а*, Греч. δῶρ*α*, Лат. don*a*. Окончаніе *ъ* и *и* во множ. числѣ средн. именъ есть остатокъ двойственнаго числа: колѣн*и*, плеч*и*, брыл*ъ* (отъ брыло). — Замѣтимъ, что *колъно* въ значеніи народа склоняется правильно и имѣетъ именительный множ. *колъна;* въ значеніи же состава растеній принимаетъ въ им. мн. окончаніе *ья: колъньа.*

h) Нынѣшній нашъ языкъ предпочитаетъ имена существительныя съ явными родовыми окончаніями именамъ безъ таковыхъ окончаній; отъ того замѣтно стремленіе языка и этимъ именамъ придавать явныя родовыя окончанія: вм. постель, баснь, пѣснь, говоримъ — постел*я*, басн*я*, пѣсн*я*.

i) Главное несогласіе между 2-мъ и 4-мъ склоненіемъ женскихъ именъ состоитъ въ окончаніяхъ имен., вин. и тв. падежей.

k) Если имя, кончащееся на *ь*, есть собирательное или изображаетъ отвлеченность качества, состоянія или дѣйствованія; то оно принадлежитъ къ числу женскихъ. Таковы имена: Русь, знать, чернь, дичь, даль, скорбь, брань и т. п. Сюда относятся всѣ имена отглагольныя, кончащіяся на *ь*, и имена, передѣланныя изъ дѣйствительныхъ и страдательныхъ причастій, кончащихся на *лъ*, *нъ*, *тъ*: честь, власть, вѣсть, рѣчь, быль, память, помощь, прибыль, ткань. Всѣ производныя имена, кончащіяся на *знь*, *снь*, *ость*, *есть*, *ъль*, *овь*, *вь*; *ядь*, *адь*; *ежь*, тоже принадлежатъ къ числу

именъ женскихъ: болѣзнь, пѣснь, мудрость, гордость, свирѣль, любовь, морковь, вѣтвь, кровь, хоругвь; рухлядь, тетрадь; молодежь.

l) Если имя, кончащееся на *ь*, означаетъ одушевленное существо женск. пола, то оно женск. рода: мать, дочь, свекровь, лань. Собственныя имена областей и рѣкъ тоже рода женскаго: Сибирь, Казань, Астрахань, Волынь.

m) Всѣ прочія имена, кончащіяся на *ь* и не имѣющія означенныхъ примѣтъ, остаются неопредѣленными въ отношеніи къ ихъ роду.

n) Склоненіе иностранныхъ именъ зависитъ отъ окончанія, какое дано имъ при усвоеніи ихъ нами, и отъ рода, къ которому они причислены.

o) Нѣкоторыя имена существительныя, означающія бо́льшею частію предметъ, составленный изъ нѣсколькихъ равныхъ частей или сторонъ, и совокупность многихъ однородныхъ предметовъ, употребляются *въ одномъ только множественномъ* числѣ.

А. мужескаго рода, кончащіяся въ род. на овъ и евъ.

Антиподы; балы, близнецы, бураки; вареники, волчки, выгребки, выжимки, вымерозки, высѣвки, вѣсы; зады, зубцы, кандалы, квасцы, клящы, коньки, коты; нападки; оборы, обои, обсѣвки, отрепки, очки; подонки, пожитки, послѣдки, побои, помои, проводы, прогоны; раструбы, роды, рубцы; святцы, скребки, створы; тиски, турусы; устцы; хоромы; часы, чеботы; шлифы, штаны; щипцы.

B. женскаго рода.

Балясы, баранки, бахилы, бирюлки, бусы, баклуши, бредни, будни; вериги, вилы, враки; грабли, гусли; дверцы, деньги, двойни; дроги, дрожки, дровни, дрожди; жабры, жмурки; запятки, имянины; каникулы, клецки, клещи, козлы, крестины; лалы; мощи; нары, ножницы, ножны, носки, ноты; оковы, обшевни, опилки, отруби; палаты, пошевни, пахви, перси, помочи, подтяжки, поминки, посидѣлки, потемки, похороны, проказы, путы; родины, румяны, розвальни; святки, сани, сливки, слюни, салазки, сорочины, сплетни, стружки, сумерки, сутки, сѣни; тройни; харчи, хлопоты, хоры; цынки; четки; шаравары, шашни, ширмы, шоры; щи; ясли.

C. средняго рода.

Ворота, дрова, кресла, перила, письменà, уста, чернила, чресла.

УДАРЕНІЯ ВЪ ИМЕНАХЪ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

§. 222.

Имена существительныя односложныя и двусложныя мужескаго рода переносятъ удареніе: Ударенія въ имен. существительн. муж. р.

a) Въ родительномъ множественнаго, н. п. грóмы — громóвъ, дóмы — домóвъ, кóрни — корнéй.

b) Въ именительномъ множественнаго, н. п. чи̂нъ — чины̀, пóлъ — полы́, цвѣ́тъ — цвѣты̀, дóлгъ — долги̂.

c) Въ родительномъ единственнаго, н. п. рукáвъ — рукавà, снóпъ — снопà, слóнъ — слонà, каплу́нъ — каплунà, бóбръ — бобрà,

§. 223.

Ударенѣ въ именахъ существ. сред. р. Имена существительныя средняго рода переносятъ ударенія съ перваго слога ед. ч. на послѣднiй слогъ мн. ч., и наоборотъ, съ послѣдняго слога ед. ч. на первый слогъ мн. числа. Примѣры: дрéво — древà, слóво — словà, прáво — правà; письмó — пи́сьма, винò — ви́на, суккó — су́кна, окнò — óкна, гнѣздò — гнѣ́зда.

§. 224.

Ударенія въ имен. двусложныхъ. Двусложныя, переносящія ударенія съ перваго слога на послѣднiй, въ род. мн. ч. по необходимости возвращаютъ удареніе на первый слогъ, становясь односложными: правà — прáвъ, тѣлà — тѣ́лъ. Этому слѣдуютъ трехсложныя: зеркалà — зéркалъ, облакà — óблакъ.

§. 225.

Ударенія въ имен. двусл. ж. рода. Имена существительныя двусложныя женск. р. имѣютъ только въ именит. множ. чис. переносное удареніе: вдова — вдóвы, совà — сóвы, женà — жéны, травà — трáвы.

§. 226.

Нѣкоторыя двусложныя и многосложныя имена имѣютъ переносное удареніе и въ винительномъ ед. ч.: зимà — зи́му, изба̀ — и́збу, спина̀ — спи́ну, гора̀ — го́ру, вода̀ — во́ду, душа̀ — ду́шу, нога̀ — но́гу, рука̀ — ру́ку, голова̀ — го́лову, сѣдина̀ — сѣди́ну, середа̀ — се́реду. Ударенія въ имен. двусл. и многосложныхъ.

Сверхъ того общія и главныя правила благозвучія въ отношеніи къ устройству слоговъ суть слѣдующія:

1) Русскій языкъ не терпитъ скопленія согласныхъ подъ одну гласную: трудны и рѣдки сочетанія двухъ согласныхъ, еще труднѣе и рѣже сочетанія трехъ согласныхъ. Отсюда происходитъ смягченіе словъ Старославянскаго языка посредствомъ вспомогательныхъ буквъ: *молоко*, *дерево*, *середа*, вм. млеко, древо, среда.

2) Двѣ гласныя не любятъ встрѣчаться; для избѣжанія такой встрѣчи, вставляются полугласныя или даже одна гласная уподобляется другой.

3) Согласныя рѣдко удвояются.

4) Согласныя одного органа избѣгаютъ сочетанія другъ съ другомъ; поэтому говорятъ: о*бя*зывать, вм. о*бвя*зывать.

5) Нашъ языкъ смѣшалъ ударенія съ ихъ количествомъ, т. е. повышеніе и протяженіе голоса въ нашей рѣчи совпали. Въ Санскритскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ господствуетъ долгота и краткость, кромѣ удареній. Но начало количественности сохранилось и въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, н. п. въ Чешскомъ. Въ

Польскомъ языкѣ удареніе превозмогло количество: въ немъ повышеніе и протяженіе голоса совпадаютъ всегда на предпослѣднемъ слогѣ.

ТАБЛИЦА ПЕРВАГО СКЛОНЕНІЯ.

	ъ	й	ь
		Единственное.	
И.	ъ	й	ь
Р.	а, у	я, ю	я, ю
Д.	у	ю	ю
В.	а, ъ	я, й	я, ь
З.	ъ	й	ь
Т.	омъ, емъ	емъ	емъ
П.	ѣ, у.	ѣ, ю.	ѣ.
		Множественное.	
И.	ы, и, а, ья, е	и	и
Р.	овъ, енъ, ьевъ, ей, ъ,	евъ	ъ, ей
Д.	амъ, ьямъ	ямъ	ямъ
В.	ъ, ы, и, а, я овъ, енъ, ьевъ, ей	евъ, и	ей, и
З.	ы, и, а, ья, е	и	и
Т.	ами, ьями	ями	ями
П.	ахъ, ьяхъ.	яхъ	яхъ.

ТАБЛИЦА ВТОРАГО СКЛОНЕНІЯ.

	а			*я*	*ея*
	ба, ва, да, за, ла, ма, на, па, ра, са, та, фа, ѳа.	га, ка, ха.	жа, ша, ща, ча.	дя, ня ля, ря, тя, ся.	ея.

Единственное.

И.	а	а	а	я	ея
Р.	ы	и	и	и	еи
Д.	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	еѣ
В.	у	у	у	ю	ею
З.	а	а	а	я	ея
Т.	ою, ой	ою, ой	ею, ей	ею, ей	еею, еей
П.	ѣ.	ѣ.	ѣ.	ѣ.	еѣ.

Множественное.

И.	ы	ы	и	и	еи
Р.	ъ	ъ	ь, ей	ь, ей, енъ	ей
Д.	амъ	амъ	амъ	ямъ	еямъ
В.	ы, ъ	и	и	и, ь, ей	ей, еи
З.	ы	и	и	и	еи
Т.	ами	ами	ами	ями	еями
П.	ахъ.	ахъ.	ахъ.	яхъ.	еяхъ.

ТАБЛИЦА ТРЕТЬЯГО СКЛОНЕНІЯ.

	о	*е*	*іе*
	Единственное.		
И.	о	е	іе
Р.	а	а, я	ія
Д.	у	у, ю	ію
В.	о	е	іе
З.	о	е	іе
Т.	омъ	емъ	іемъ
П.	ѣ.	ѣ.	іи.
	Множественное.		
И.	а, ья	а, я	ія
Р.	ъ, ьевъ	ъ, ей, евъ	ій
Д.	амъ, ьямъ	амъ, ямъ	іямъ
В.	а, ья	а, я	ія
З.	а, ья	а, я	ія
Т.	ами, ьями	ами, ями	іями
П.	ахъ, ьяхъ.	ахъ, яхъ.	іяхъ.

ТАБЛИЦА ЧЕТВЕРТАГО СКЛОНЕНІЯ.

ь

	Единственное.	*Множественное.*
И.	ь	и
Р.	и	ей
Д.	и	ямъ, амъ
В.	ь	ей, и
З.	ь	и
Т.	ію, ью	ями, ами
П.	и.	яхъ, ахъ.

ТАБЛИЦА ПЯТАГО СКЛОНЕНІЯ.

я

	Единственное.	*Множественное.*
И.	я	на, та
Р.	ни, ти	нъ, тъ
Д.	ни, ти	намъ, тамъ
В.	я	на, та
З.	я	на, та
Т.	немъ, темъ	нами, тами
П.	и.	нахъ, тахъ.

ГЛАВА IV.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ИМЕНЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

I. ЗНАЧЕНІЕ.

§. 227.

Значеніе прилагательнаго.

Глаголъ выражаетъ *дѣйствіе*, *имя* означаетъ *бытіе; прилагательное* (adjectivum) занимаетъ средину между глаголомъ и именемъ: это *качественность предмета.* Разность между глаголомъ и прилагательнымъ состоитъ особенно въ окончаніи: окончаніе прилагательнаго показываетъ единство дѣйствія съ бытіемъ, н. п. свѣт*лый* мѣсяц*ъ*; въ окончаніи глагола заключается цѣлое сужденіе, н. п. мѣсяцъ свѣт*итъ*. Прилагательное съ другимъ окончаніемъ также означаетъ сужденіе: мѣсяцъ свѣт*елъ* (есть). Но прилагательныя, по свойству своему выражать качественность предмета, также близки къ именамъ и удобно въ нихъ переходятъ, сохраняя общіе законы движенія буквъ. Нѣкоторыя изъ прилагательныхъ удерживаютъ и значеніе именъ существительныхъ: смертный, ученый. Прилагательныя ближе къ именамъ въ особенности тѣмъ, что выражаютъ дѣйствіе въ понятіи бытія безъ означенія времени, что̀ собственно принадлежитъ глаголу.

§. 228.

Отличительное свойство прилагательныхъ.

Хотя съ перваго взгляда прилагательныя представляются тождественными въ значеніи съ глаголами; но въ нихъ заключается особенность, какой не имѣютъ глаголы, именно та, что они имѣютъ противоположныя выраже-

нія: большой и малый, длинный и короткій, старый и молодой, добрый и злой, жирный и худощавый, жесткій и мягкій, богатый и бѣдный, храбрый и трусливый, холодный и жаркій, тяжелый и легкій, сухой и мокрый, тупой и острый, и т. д.

Когда недостаетъ въ языкѣ прилагательнаго противоположнаго, тогда употребляется отрицаніе: благородный и *не*благородный, опасный и *без*опасный, и т. д. Этотъ способъ образованія прилагательныхъ посредствомъ отрицанія есть общій всѣмъ извѣстнымъ языкамъ.

§. 229.

Сближая прилагательное съ глаголомъ и именемъ, и находя въ немъ сходство съ первымъ по значенію, а со вторымъ по формѣ, можемъ заключить, что прилагательныя коренныя, означающія дѣйствіе подлежащаго, болѣе сходны съ глаголомъ; а производныя, какъ родительные присвоенія, подходятъ болѣе къ именамъ. Двойственная природа прилагательнаго.

Такимъ образомъ въ прилагательныхъ повторяется противоположеніе дѣйствія и бытія. Двойственное свойство прилагательнаго обнаруживается особенно въ нѣкоторыхъ Американскихъ языкахъ, гдѣ нѣтъ собственно прилагательнаго, а употребляются вмѣсто его или причастія, или притяжательныя существительныя. Это свойство прилагательныхъ ясно обнаруживается и въ Русскомъ языкѣ, въ которомъ прилагательное «свѣт*елъ*, т*ла*, т*ло*», имѣетъ свойство глагола, а «свѣт*лый*, *ая*, *ое*», свойство имени.

§. 230.

Прилагательное, по двойственному своему свойству, естественно должно являться въ двухъ видахъ: прилагательнымъ *неопредѣленнымъ*, или *спрягаемымъ*, и *опредѣленнымъ*, или *склоняемымъ*; въ первомъ видѣ оно занимаетъ въ Раздѣленіе по окончанію.

нынѣшнемъ языкѣ мѣсто сказуемаго, во второмъ мѣсто опредѣлительнаго слова. Мѣсяцъ (есть) свѣтелъ то же, что свѣтитъ; но свѣтлый мѣсяцъ этого предложенія замѣнить не можетъ.

Въ старинныхъ пѣсняхъ, загадкахъ и поговоркахъ, равно въ рѣчи простаго народа, неопредѣленныя прил. встрѣчаются и въ видѣ словъ опредѣлительныхъ: *красна* дѣвица, мать *сыра* земля. Въ древнемъ письменномъ языкѣ также находимъ неопредѣленныя прилагательныя. Такъ въ Игор. п.: *бѣла* хоруговь, *сребрено* стружіе. Изъ нихъ уже образовались опредѣленныя. Поэтому первыя прилагательныя можно называть *первообразными*, вторыя *производными*. Первообразныя прилагательныя иногда употребляются въ стихахъ, какъ *усѣченныя*, н. п. лѣсъ дрем*учъ*, вм. дрем*учій*.

§. 231.

Раздѣленіе по значенію. Качественность предмета можетъ быть разсматриваема со стороны качества, принадлежности и въ различномъ отношеніи къ другимъ предметамъ; отъ того прилагательное, какъ особая часть рѣчи, раздѣляется на три разряда: 1) *качественное*, выражающее свойство предмета независимо отъ другихъ предметовъ, н. п. умный, честный, прекрасный; 2) *притяжательное*, означающее принадлежность одного предмета къ другому, н. п. царевъ и царскій, отцевъ и отцовскій, человѣчій и человѣческій; 3) *обстоятельственное*, показывающее какое-либо обстоятельство предмета внѣшнее, случайное, н. п. нынѣшній, здѣшній.

§. 232.

Степени сравнен., роды, числа, пад. прил. Прилагательныя, выражая различную качественность въ предметахъ, имѣютъ *различныя степени сравненія*; а какъ выраженія качествъ, пребывающихъ въ преметахъ, для

согласованія съ именами предметовъ, они перемѣняютъ окончанія свои по родамъ, числамъ и падежамъ.

§. 233.

Степени сравненія бываютъ *безотносительныя* и *относительныя*. Предметъ, въ себѣ самомъ разсматриваемый, безъ отношенія къ другимъ однороднымъ, представляетъ качественность *начинательную*: *бѣловатъ*; *длительную*: *бѣленекъ*, и *окончательную*, или *совершенную*: *бѣлехонекъ*. Эти степени соотвѣтствуютъ видамъ глагола: начинательному, длительному и окончательному, или совершенному. Качество одного предмета, разсматривамое относительно, или въ сравненіи съ другими однородными предметами, также представляетъ три степени сравненія: *положительную*, *сравнительную* и *превосходную*. Степень прилагательнаго, не показывающая сравненія съ другими предметами, есть положительная: быс*тръ* и быс*трый*. Сравнительная степень означаетъ качественность въ предметѣ, бóльшую въ сравненіи съ другими однородными предметами: быс*трѣе* и быс*трѣйшій*. Превосходная степень показываетъ наибольшую качественность: *всѣхъ* быстр*ѣе* и *самый* быстрый. Виды степеней сравненія.

II. Образованіе.

§. 234.

Прилагательныя образуются или изъ глаголовъ, каковы причастія, перешедшія въ прилагательныя, или изъ именъ, и подобны однимъ въ значеніи, другимъ по измѣненію въ падежахъ. Так прилагательныя: горя*чій*, плову*чій*, лету*чій*, съ глаголами: гор*итъ*, плыв*етъ*, лет*итъ*, совершенно Образованіе прилагательныхъ.

сходны въ значеніи. Напротивъ, прилагательныя: золотой, серебряный и подобныя, происходящія отъ именъ существительныхъ, не имѣютъ значенія глаголовъ, а перемѣняютъ окончанія по падежамъ какъ существительныя одинаково съ причастіями, перешедшими въ прилагательныя. Сверхъ того прилагательныя, какъ и глаголы, имѣютъ значеніе и субъективное: добрый, старый, и объективное: любезный (любимый), знатный (знаемый); а нѣкоторыя употребляются въ томъ и другомъ значеніи, напр. ученый.

Къ объективному значенію прилагательныхъ въ Русскомъ языкѣ относятся всѣ страдательныя причастія, употребляемыя вмѣсто прилагательныхъ: н. п. заслуженый, равно какъ въ Латинскомъ языкѣ прилагательныя: «cornutus, alatus, togatus, и въ Англійскомъ» longlegged, truehearted.

§. 235.

Различіе въ значенія прилаг. отъ производства.

Прилагательныя, производныя отъ именъ отвлеченныхъ, различны въ значеніи съ производными отъ предметовъ, подверженныхъ чувствамъ, н.п. *художественный*— отъ им. художество, и *художническій* отъ им. художникъ: первое означаетъ исполненіе всѣхъ требованій искусства, второе—выреженіе кисти художника. Различествуютъ также прилагательныя притяжательныя отъ соотвѣтственныхъ имъ родительныхъ падежей и формъ, замѣняющихъ родительные падежи: княж*ій* домъ и домъ князя. Въ первомъ выраженіи болѣе общности; второе — есть выраженіе единичное, въ которомъ подразумѣвается указаніе на извѣстнаго князя.

Въ Латинскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ этимъ прилагательнымъ притяжательнымъ кончащіяся на *inus: leporinus*, заячій; equ*inus*, лошадиный: ov*inus*, овечій. Въ нынѣшнемъ

Нѣмецкомъ яз. употребительны только притяжательныя отъ именъ, означающихъ вещество: golden золотой, silbern серебряный, hölzern деревянный. Всѣ эти притяжательныя прилагательныя и родительные присвоенія суть различныя формы сказуемаго: это сужденія, обращенныя въ понятія. Очевидно выраженіе «золотые часы» произошло изъ предложенія: «часы сдѣланы изъ золота».

§. 236.

Первообразныя, или неопредѣленыя (спрягаемыя) прилагательныя, отличающіяся отъ глаголовъ только тѣмъ, что не имѣютъ наклоненій, временъ и лицъ, образуются непосредственно изъ коренныхъ глаголовъ; поэтому они преимущественно употребляются въ значеніи сказуемыхъ. Напротивъ, прилагательныя производныя, или опредѣленныя (склоняемыя), образующіяся преимущественно изъ именъ, болѣе употребляются для означенія качественности, и многія изъ нихъ никогда или весьма рѣдко занимаютъ мѣсто сказуемыхъ. Таковы прилагательныя лицъ и земель, кончащіяся на *скій* и *цкій*: Англ*ійскій*, Нѣме*цкій*. Сюда же принадлежатъ прилагательныя на *ный*, образовавшіяся изъ именъ отвлеченныхъ или имѣющія основное значеніе образности, каковы: изуст*ный*, письмен*ный*, днев*ной*, но*чной*, годи*чный;* равно происшедшія отъ именъ вещества, также кончащіяся на *ный*, *тый* (*той*), *вый*: серебряный, золотой, свинцовый.

Образованіе прилагательныхъ первообразныхъ и производныхъ.

То же самое свойство подобныя прилагательныя имѣютъ въ Латинскомъ языкѣ: patrius, regius, paternus, fraternus, aestivus. Между прилагательными должно отличать означающія понятіе дѣятельности, н. п. прилѣжный, трудолюбивый, отъ прилагательныхъ, означающихъ отношеніе къ говорящему, величину, мѣсто, время, н. п. отеческій, здѣшній, сегодя

нишній. Такъ какъ сказуемое всегда означается словомъ, выражающимъ понятіе; то прилагательныя отношенія, величины, мѣста, времени, употребляются только въ значеніи принадлежности.

§. 237.

Родовыя окончанія прилагательныхъ.

Прежде образовались прилагательныя первообразныя, или неопредѣленныя, а отъ нихъ въ Русскомъ языкѣ произошли производныя, или опредѣленныя, присовокупленіемъ къ первымъ личнаго мѣстоименія 3-го л. *й*, *я*, *е*. Окончанія первообразныхъ, или неопредѣленныхъ слѣдующія:

Единственное число.			*Множественное число.*
Муж.	Женск.	Средн.	Всѣхъ родовъ.
ъ и *ь*,	*а* и *я*,	*о* и *е*,	*ы* и *и*.

бѣлъ, синь; бѣла̀, синя̀; бѣло, сине; бѣ́лы, си́ни.

Окончанія производныхъ, или опредѣленныхъ:

Единственное число.			*Множественное число.*		
Муж.	Женс.	Сред.	Муж.	Женс.	Сред.
ый, (ой) *ій*;	*ая*, *яя*, *ья*;	*ое*, *ее*, *ье*.	*ые*, *іе*;	*ыя*, *ія*, *ьи*;	*ыя*, *ія*, *ьи*.
бѣлый, синій;	бѣлая, синяя;	бѣлое, синее.	бѣлые, синіе;		бѣлыя, синія.

При этомъ образованіи вспомогательныя гласныя *о* и *е* опускаются: изъ жестокъ производимъ жест*кій*; изъ вѣ*ре*нъ, вѣ*рный*. Иногда вспомогательная *е* перемѣняется на полугласную *ь* и *й*: горекъ, горькій; спокоенъ, спокойный. Когда опредѣленное прилагательное имѣетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ; тогда, вмѣсто *ый* и *ій*, оканчивается на *ой*: полев*ой*, сух*ой*.

§. 238.

Окончанія прилагательныхъ.

При образованіи прилагательныхъ изъ именъ, окончанія присоединяются къ корнямъ или непосредственно, напр. бѣл-*ъ*, толст-*ъ*, равно бѣ*лый*, толст*ый*, или посред-

ственно, вспомогательными гласными и согласными: *е*, *л*, *н*, *о*: чуд-*енъ*, чуд-*ный*, кров-*ельный*. Производственныя буквы прилагательныхъ суть: гласная *и*; плавныя *л*, *р*, *м*, *н*; согласныя *в*, *к*, *т*, *ш*, *ч*, *щ*. Притяжательныя личныя, происходящія отъ именъ на *ъ*, превращаютъ последнюю букву на *овъ*: Петръ, Петр*овъ*. Отсюда отчественныя: Петр*овичъ*, Петр*овна*. Окончанія именъ: *ъ* съ предъидущею язычною, *ь* и *й*, перемѣняются на *евъ*: отецъ, отц*евъ*; Царь, Цар*евъ*, Никол*ай*, Никола*евъ*. Окончанія именъ на *а*, *ь* и *я* измѣняются въ *инъ*: баб*а*, баб*инъ*; нян*я*, нян*инъ*; свекровь, свекров*инъ*. Окончаніе именъ па *ца* переходитъ въ *ынъ*: дѣви*ца*, дѣвиц*ынъ*. Притяжательныя личныя имѣютъ одно неопредѣленное окончаніе, а показывающія вещество, изъ котораго что-либо сдѣлано, одно опредѣленное.

§. 239.

Окончанія прилагательныхъ, образованныхъ изъ формъ глаголовъ, слѣдующія: Окончанія прилагательныхъ, образовавшихся изъ формъ глаголовъ.

a) *чій*, изъ причастій дѣйствительныхъ и среднихъ наст. вр.: кипучій (щій), гремучій (ящій), текучій (щій).

b) *лый*, изъ причастій среднихъ глаголовъ прош. вр.: уста*лый* (вшій), посѣдѣ*лый* (вшій), уны*лый* (вшій).

c) *ный* и *мый*, изъ причастій страдательныхъ глаголовъ: уче*ный*, заслуже*ный*; необходи*мый*, види*мый*.

§. 240.

Прилагательныя, образовавшіяся изъ именъ, оканчиваются на: Окопч. прилагател., образовавшихся изъ именъ.

a) *кій*: вели*кій*, высо*кій*, крот*кій* и немногія на *хій*: вет*хій*.

b) *лый*: теп*лый*, тяже*лый*, кис*лый*.

c) *рый*, впрочемъ немногія: *добрый*, ще*дрый*, мате*рый*.

d) *ный* и *ній*; *дивный*, лѣт*ній*; на *енный*, отъ именъ на *ство* и *тва*: молит*венный*, чувст*венный*.

e) *тый*, означающія множество и напряженность: рога*тый*, серди*тый*, равно *стый*: губа*стый*, гори*стый*.

f) *овитый*, означающія обиліе и силу: плод*овитый*, са*новитый*.

g) *овый* и *евый*, съ предшествующими гласными *а* и *я*, показывающія напряженность и многократность: боязли*вый*, велич*авый*, дир*явый*.

Примѣч. У насъ рога*тый* знач. съ рогами, а рога*стый* съ большими рогами; но у Хорватовъ *рогаст* то же, что̀ наше *рогатъ*.

§. 241.

Прилагательныя притяжательныя.

Прилагательныя относительныя, или притяжательныя:

a) Показывающія принадлежность лица, кончатся на *овъ*, *евъ*, *инъ* (цынъ): отц*овъ*, цар*евъ*, *дядинъ*, Петр*овъ*, а принадлежность породѣ выражается окончаніями *ій*, *овій*, *евій*, напр. слон*овій*, кон*евій*, собол*ій*.

Примѣч. Отсюда въ Старосл. читается не только *адамовъ*, *львовъ*, отъ Адамъ, левъ и проч., но и *еговъ*, вм. его: *сей нѣсть еговъ*. Юго-западные Славяне и теперь употребляютъ: *нѣгов*, *нѣгова*, *нѣгово;* въ жен.: к*ин*=нк*ин*=нкз*ин*, ина, ино.

b) Означающія человѣка въ физическомъ отношеніи, разныя званія, полъ, возрастъ, кончатся на *ій*, напр. человѣч*ій*, пасту*шій*, дѣвич*ій*.

c) Окончанія *скій*, *овскій*, *евскій*, *цкій*, показывающія принадлежность Богу, человѣку и другимъ одушевленнымъ

предметамъ и духовнымъ въ нравственномъ отношеніи, также принадлежность мѣстамъ, сословіямъ: Боже*скій*, отцов*скій*, Кремлев*скій*, Суворов*скій*, Нѣме*цкій*. Сюда относятся и притяжательныя отъ названій мѣсяцевъ: Январ*скій*, Май*скій*.

d) Окончанія *овый* (овой), *евый* (евой), *овный*, *евный*, *енный*, *ный* (ной), *яный* (яной), *янный*, *иный*, *жій*, *чій*, *шій*, показываютъ большею частію принадлежность породѣ какихъ-либо животныхъ напр. бобр*овый*, осетр*овый*, орл*иный*, пчел*иный*; равно означающія принадлежность предме тамъ неодушевленнымъ и отвлеченнымъ: дух*овой*, пут*евой*, жизн*енный*. Окончанія *яный*, *яной*, *янный*, означаютъ собственно вещество, изъ котораго что нибудь состоитъ: серебр*яный*, волос*яной*, дерев*янный*. Кочащіяся на *жій*, *чій*, *шій*, употребляются большею частію въ видѣ именъ: прохо*жій*, корм*чій*, пѣ*шій*.

e) Окончанія *ній*, *шній*, *едній*, показываютъ принадлежность времени и мѣсту: зим*ній*, всегда*шній*, пер*едній*.

f) Отъ именъ: братъ, супругъ, мужъ, зять, сынъ, производятся притяжательныя также на *ній*: зят*ній*, супруж*ній*, муж*ній*, брат*ній*, сынов*ній*.

§. 242.

Исчисленныя прилагательныя образуются изъ именъ слѣдующимъ образомъ: Образованіе притяжательныхъ прилагательныхъ.

1) Большею частію имена перемѣняютъ окончательную букву въ *ій*: коро*ва*, коро*вій*; ры*ба*, ры*бій*. Нѣкоторыя имѣютъ по нѣскольку окончаній: курій, курячій, куриный; утячій, утиный; коневій, конскій.

2) Имѣющія въ окончательномъ слогѣ буквы: *г*, *к*, *х*, *д*, *ц*, измѣняются въ *жій*, *чій*, *шій*: врагъ, вра*жій*; волкъ, вол*чій*; пѣту*хъ*, пѣту*шій*.

3) Въ односложныхъ словахъ вставляется отличительный слогъ личныхъ притяжательныхъ *ов*, *ев*: волъ, вол*ов*ій; конь, кон*ев*ій.

4) Измѣняющія гортанныя буквы, односложныя, также имена молодыхъ животныхъ, кончащіяся во мн. ч. на *ата* и *ята*, имѣютъ *ачій* и *ячій*: быкъ, бы*чачій*; телен*окъ*, тел*ячій*. Человѣкъ имѣетъ человѣ*чій*, въ отношеніи къ тѣлу, и человѣ*ческій*, въ отношеніи къ духу.

5) Происходящія отъ именъ людей, народовъ, чиновъ, званій, также отъ общихъ названій животныхъ, кончатся на *скій*, *цкій*, *ческій*: Рус*скій*, бурла*цкій*, земледѣль*ческій*.

6) Притяжательныя родовыхъ, равно отъ неодушевленныхъ предметовъ, и прилагательныя обстоятельственныя употребляются въ одномъ окончаніи опредѣленныхъ, или склоняемыхъ: холо*пій*, желѣ*зный*, завтре*шній*. Прилагательный же *радъ* и *горазд*ъ встрѣчаются только въ видѣ неопредѣленныхъ, или спрягаемыхъ, а *большой*, на оборотъ, только въ формѣ склоняемыхъ.

C. ИЗМѢНЕНІЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

§. 243.

Измѣненія прилагательныхъ. Измѣненія прилагательнаго отличаются отъ измѣненій глагола только тѣмъ, что они означаютъ собственно не особенное отношеніе самаго понятія, которое есть понятіе

дѣйствія, но только соотвѣтствіе между понятіемъ дѣйствія и предмета. Въ глаголѣ такое отношеніе означается лицами; потому что лица при глаголѣ также означаютъ соотвѣтствіе дѣйствія и предмета. Отъ того измѣненія прилагательнаго по родамъ болѣе или менѣе сходны съ измѣненіями по родамъ личнаго мѣстоименія 3-го лица. Притомъ въ тѣхъ языкахъ, въ которыхъ родъ означается личнымъ мѣстоименіемъ, онъ различается также и въ прилагательномъ, и наоборотъ, въ тѣхъ языкахъ прилагательное не измѣняется по родамъ, въ которыхъ, какъ на пр. въ Персидскомъ, Турецкомъ, Финскомъ, этого измѣненія не достаетъ мѣстоименію. Но въ Англійскомъ языкѣ прилагательное хотя не измѣняется по родамъ, личное мѣстоименіе 3-го лица удержало различіе родовъ, какъ существенное, первоначальное свое измѣненіе. Съ другой стороны, склоненіе прилагательнаго очевидно заимствовано отъ имени; потому что падежъ выражаетъ только внѣшнее отношеніе предмета къ дѣйствію, и прилагательное склоняется по причинѣ соотвѣтствія съ именемъ, которому оно служитъ опредѣленіемъ. Эти два рода измѣненій, по родамъ и падежамъ, въ прилагательномъ сливаются; при ближайшемъ же наблюденіи открывается, что они одно другому противополагаются, а потому взаимно ограничиваются, и, съ преимущественнымъ проявленіемъ одного, другое не столько бываетъ развито.

Такъ роды прилагательнаго явственно различаются въ именительномъ пад., въ иныхъ языкахъ одного единственнаго, а у насъ, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ, и множествен-

наго числа, между тѣмъ какъ въ этомъ падежѣ нѣтъ еще измѣненій склоненія. Напротивъ, въ другихъ падежахъ мн., кромѣ винительнаго, прилагательныя не измѣняются по родамъ. Въ Финскомъ языкѣ роды не различаются, а склоненіе имени совершенно полно, вмѣстѣ съ нимъ и склоненіе прилагательнаго.

§. 244.

Измѣненія въ прилагательныхъ родовыя и падежныя.

Прилагательнымъ свойственны первоначально измѣненія родовыя, а въ дальнѣйшемъ развитіи измѣненія падежныя. Въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ прилагательныя трехъ окончаній: ος, η или α, ον; us, a, um, н. п. καλός, καλή (μικρα), καλόν bonus, bona, bonum, равно какъ и Русское прилагательное «добрый, добрая, доброе», представляютъ измѣненіе, собственно прилагательнымъ свойственное, различающее роды; напротивъ, прилагательныя двухъ и одного окончанія, напр. ἀῤῥην, ἄῤῥεν; ἅρπαξ; crudelis, crudele, rapax, представляютъ измѣненіе или не различающее совсѣмъ родовъ, или различающее ихъ несовершенно.

Въ Греческомъ языкѣ прилагательныя двухъ окончаній въ именительномъ падежѣ не столько различаютъ грамматическій родъ, сколько понятіе лица и вещи: ης, ην, ις; въ среднемъ родѣ ες, εν, ε. Въ Греческихъ прилагательныхъ трехъ окончаній: ύς, εῖα, ύ; εις, εσσα, εν; ας, αινα, αν; οῦς, ουσσα, όυν; ων, ουσα, ον, окончанія мужескаго и средняго родовъ имѣютъ форму именъ, а женскаго рода собственно форму прилагательныхъ. Это основывается на томъ, что во всѣхъ языкахъ преимущественно отличается мужескій родъ отъ женскаго, а средній заимствуетъ большую часть окончаній отъ мужескаго рода.

§. 245.

Въ Русскомъ языкѣ, какъ выше замѣчено, качественность прилагательныхъ можетъ быть разсматриваема безотносительно и относительно. Безотносительныя степени прилагательныхъ *качественныхъ* имѣютъ слѣдующее образованіе. Измѣненія прилагательныхъ по степенямъ сравненія безотносительнымъ.

а) Начинательная образуется изъ первообразнаго прилагательнаго женскаго рода перемѣною окончанія *а* и *я* на *оватый* (ъ) и *еватый* (ь), смотря по предъидущей согласной: бѣ*ла*, бѣ*ловатъ* и бѣ*ловатый*; си*ня*, си*неватъ* и си*неватый*. Нѣкоторыя прилагательныя имѣютъ это окончаніе и для положительной относительной степени, образовавшееся изъ род. падеж. им. сущ.: угло*ватый*, угре*ватый*, поздре*ватый*, мѣшко*ватый*, вино*ватый*.

b) Учащательная степень составляется изъ того же окончанія первообразнаго прилагательнаго, перемѣною *а* и *я* на *енькій* и *онькій*, тоже смотря по предъидущей согласной: крас*на*, крас*ненькій*; сух*а*, сух*онькій*. Вмѣсто *онькій*, употребляется и *инькій*: тих*инькій*. Этого окончанія не принимаютъ прилагательныя на *кій* съ предшествующею согласною, показывающія способность неодушевленнаго предмета къ какому-либо дѣйствію: лом*кій*, звон*кій*, скольз*кій*, тряс*кій*.

с) Совершенная степень перемѣняетъ женскій родъ неопредѣленнаго прилагательнаго *а* и *я* на *ехонекъ* и *охонекъ*, (послѣ *г*, *к*, *х*), иногда на *ошенекъ*, смотря по свойству предъидущей гортанной согласной: крас*на*, крас*нехонекъ*; сух*а*, сух*охонекъ*, туг*а*, ту*гохонекъ*. Эта степень употребляется

только въ неопредѣленномъ окончаніи. Совершенной безотносительной степени лишены прилагательныя качественныя, показывающія принадлежность предмету какихъ-либо частей или свойствъ, и оканчивающіяся на *авый*, *атый*, *астый*, *оватый*, *ивый*, *итый*, *истый*, *оватый*, *ный*, *кій:* моло*жавый*, душ*истый*, плодо*витый* и пр. Всѣ эти прилагательныя не представляютъ постепеннаго развитія или напряженія дѣятельности въ предметахъ; а потому они и не могутъ имѣть степеней сравненія безотносительныхъ. Въ прилагательныхъ на *кій*, съ предшествующими коренными согласными: *н*, *д*, *т*, *з*, *с*, *г*, въ учащательной и совершенной степени *к* отбрасывается: глад*кій*, глад*енекъ*, глад*ехонекъ*; но въ мяг*кій*, отбрасывается *г*, а *к* остается; прилагательныя шиб*кій*, *жалкій*, горь*кій*, пыл*кій* *к* удерживаютъ.

Примѣч. 1. Безотносительнымъ степенямъ сравненія подвергаются прилагательныя, означающія физическія качества предметовъ, пріобрѣтаемыя органами чувствъ: бѣловатъ, горьковатъ, шероховатъ и т. п.; напротивъ, этимъ измѣненіямъ не подлежатъ прилагательныя, выражающія качества душевныя: умный, добрый. Но они принимаютъ окончанія учащательной и совершенной степен: умненькій, умнехонекъ; добренькій, добрехонекъ.

2. Прилагательныя въ безотносительныхъ степеняхъ на *оватый*, *енькій* и *ехонекъ*, выражающія этими окончаніями различную мѣру качественности, уже не подвергаются степенямъ сравненія относительнымъ: нельзя сказать бѣловат*ѣе*, равно какъ сравнительная относительная сте-

пень «бѣлѣйшій» не терпитъ новаго усиленія качественности, н. п. чрезъ приставку *пре*. Сверхъ того безотносительныя степени не терпятъ при себѣ отрицанія, какъ и степени сравненія относительныя.

§. 246.

Относительная сравнительная степень первообразныхъ прилагательныхъ образуется. Относительная ст. сравн. прилаг. первообразныхъ и произв.

a) Изъ положительной женскаго рода, перемѣною окончанія *а* на *ѣе* для всѣхъ родовъ и для обоихъ чиселъ, когда передъ *а* коренныя согласныя: *в*, *б*, *п*, *м*, *н*, *л*, *о*, *д*, *т:* бѣ*ла*, бѣ*лѣе*; крас*на*, крас*нѣе*.

b) Окончанія *га* и *да* переходятъ въ *же*: ту*га*, ту*же*; ху*да*, ху*же*; *ка* и *та* въ *че*: мяг*ка*, мяг*че*; шиб*ка*, шиб*че*; кру*та*, кру*че*; *ха* въ *ше*: су*ха*, су*ше*; *ста* въ *ще*: чи*ста*, чи*ще*. Присемъ измѣняемыя буквы *д*, *з*, *с*, *т*, *о*, выпускаются: гад*ка*, га*же*; глубо*ка*, глуб*же*. Слѣдующія на *кій* принимаютъ окончаніе *чѣе*, вмѣсто *че*: ди*кій*, ди*чѣе*; бой*кій*, бой*чѣе*.

c) Неправильно имѣютъ сравнительную степень: слад*ка*, сла*ще*; тон*ка*, тонь*ше* и тон*ѣе*; дале*ка*, даль*ше* и да*лѣе*; деше*ва*, деше*вле*; дол*га*, доль*ше* и до*лѣе*; крас*на*, кра*ше*.

d) Къ сравнительной неопредѣленной степени иногда приставляется предлогъ *по*: *по*бѣлѣе, *по*лучше.

Сравнительная степень производныхъ прилагательныхъ образуется:

a) Перемѣною окончанія первообразной сравнительной степени *ѣе* на *ѣйшій*, *ая*, *ее:* бѣ*лѣе*, бѣ*лѣйшій*.

b) Окончанія *же*, *че*, *ше*, перемѣняются на *жайшій*, *чайшій*, *шайшій—ая*, *ее:* строже, стро*жайшій*, *ая*, *ее*.

c) Неправильно имѣютъ сравнительную первообразную степень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производную, слѣдующія прилагательныя: крат*ка*, короч*е*, крат*чайшій*; крот*ка*, крот*че*, крот*чайшій*; бли*зка*, бли*же*, бли*жайшій*; ни*зка*, ни*же*, ни*жайшій*; высо*ка*, вы*ше*, вы*сшій*; глубо*ка*, глуб*же*, глубо*чайшій*.

d) Кончащіяся на *зый*, *сый*, *жый*, *чій*, *щій*, употребляются только въ первообразной сравнительной степени: си*зый*, си*зѣе*; свѣ*жій*, свѣ*жѣе*.

§. 247.

Превосходная степень прилаг. первообр.

Для превосходной степени неопредѣленныхъ прилагательныхъ прибавляется къ сравнительной *всѣхъ*, н. п. *всѣхъ добрѣе*; прилагательныя же опредѣленныя составляютъ эту степень изъ своей положительной присовокупленіемъ словъ *самый*, *пре* (prae, per) и *все* (παν), или изъ своей сравнительной присоединеніемъ тѣхъ же словъ *все*, *пре* и *наи; самый* добрый, *пре*добрый, *Все*благій, *Все*милостивѣйшій, *наи*лучшій. Сверхъ того сравнительная степень производныхъ прилагательныхъ употребляется вмѣсто превосходной: долгайшій или кратчайшій день, величайшее озеро. Прибавляютъ также, для означенія превосходства, къ положительной степени опредѣленныхъ прилагательныхъ нарѣчія *весьма*, *очень*.

Примѣч. Во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ превосходная степень образуется посредствомъ частицы *най*, прила-

гаемой къ уравнительной степени Старослав. языка. Такъ Сербы говорятъ: *наймудріи, наймудрія, наймудріе.* Чехи пишутъ и выговариваютъ *най* какъ *ней: нейлепшій,* наилучшій.

§. 248.

Въ бóльшей части языковъ прилагательныя: хорошій, худой, образуютъ сравнительную и превосходную степень отъ другой положительной, вышедшей изъ употребленія, н. п. Греч. κρέισσων, βελτίων и ἄριςον; Лат. melior и pejor; Русск. лучшій; Нѣм. besser; Англ. worse. Вѣроятно, для этого понятія языкъ имѣлъ прежде многія слова, изъ которыхъ одно удержалось для сравнительной, другое для превосходной степени. По той же причинѣ прилагательныя: великій, высокій, малый, низкій, имѣютъ сравнительную степень бóльшій, вы́сшій, мéньшій, ни́зшій; превосходную — величайшій, высочайшій, малѣйшій, нижайшій. Неправильныя степени сравненія.

§. 249.

Кромѣ *простыхъ* формъ сравненія, во всѣхъ языкахъ находятся формы *сложныя*, образуемыя помощію нарѣчій *весьма, очень*, какъ мы уже замѣчали въ отношеніи къ Русскому языку. Степени сравненія сложныя.

Такъ въ Лат. яз. говорятъ: magis и maxime assiduus: въ Англ. more gracious. Когда же сравнивается напряженность не одной и той же дѣятельности въ различныхъ предметахъ, а напряженность различной дѣятельности или качественности въ одномъ и томъ же предметѣ; тогда употребляется сложная форма сравнительной степени, н. п. онъ *болѣе уменъ,* нежели справедливъ; въ немъ *болѣе учтивое,* нежели дружеское обхожденіе. Это употребляется и въ тѣхъ прилагатель-

ныхъ, которыя не имѣютъ сравнительной степени относительной ни въ опредѣленномъ, ни въ неопредѣленномъ окончаніи, н. п. болѣе радъ, болѣе гораздъ.

ИСКЛЮЧЕНІЯ.

§. 250.

Исключенія. Причастія, выражающія понятія дѣятельности, какъ прочія формы глаголовъ, не измѣнлются по степенямъ сравненія, не смотря на одинакія окончанія съ прилагательными. Точно такъ же прилагательныя, въ понятіи которыхъ не различается бóльшая и мéньшая качественность, каковы: золотой, мертвый, осенній, холостой, женатый, вдовый, безрукій, двуглавый, равно и тѣ, которыя не допускаютъ противоположности, н. п. глухой, гусиный, не имѣютъ степеней сравненія. Но когда нѣкоторыя изъ этихъ прилагательныхъ употребляются въ переносномъ значеніи, тогда принимаютъ степени сравненія: деревян*оватъ* и деревян*нье*. Говорятъ также *глуше*.

СКЛОНЕНІЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

§. 251.

Склон. прилагательныхъ. Прилагательныя имѣютъ три различныя склоненія: одно для неопредѣленныхъ, другое для опредѣленныхъ и третье для притяжательныхъ родовыхъ.

§. 252.

Склоненіе прилаг. неопредѣл. Склоненія прилагательныхъ неопредѣленныхъ сходно съ склоненіемъ именъ существительныхъ тѣхъ же родовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями въ творительномъ падежѣ

мужескаго и средняго рода, въ родительномъ, дательномъ и предложномъ женскаго рода, и въ род. пад. мн. числа.

Единственное число.

	Мужеск.	Женск.	Средн.
И.	ъ, ь	а, я	о, е
Р.	а, я	*ой, ей*	какъ муж.
Д.	у, ю	*ой, ей*	—
В.	какъ им. или род.	у, ю	о, е
Т.	*ымъ, имъ*	ою, ею	какъ муж.
П.	омъ, (ѣ), емъ.	*ой, ей.*	—

Множественное число.

Всѣхъ родовъ.

И. . . . . ы, и

Р. . . . . *ыхъ, ихъ*

Д. . . . . ымъ, имъ

В. какъ имен. или род.

Т. . . . . ыми, ими

П. . . . . ыхъ, ихъ.

По этой формѣ склоняемъ: сестр*инъ*, сестр*ина*, сестри*ну*, сестр*инъ* или сестр*ина*, сестрин*ымъ*, сестрин*омъ*, сестри*ны*, сестрин*ыхъ*, сестрин*ымъ*, сестрин*ы* или сестрин*ыхъ*, сестрин*ыми*, сестрин*ыхъ* и т. п.

Такимъ же образомъ склоняются притяжательныя мужескаго рода на *овъ, евъ, ынъ, инъ*, и женск. р. на *ова, ева, ына, ина*, въ предл. п. ед. ч. муж. и сред. р., имѣя *ѣ* вмѣсто *омъ*: Петр*овъ*, Петр*овѣ*.

§. 253.

Склоненіе прилагательныхъ определенныхъ.

Определенныя прилагательныя изменяются въ падежахъ по следующему образцу, сходно съ окончаніемъ личнаго мест. 3-го лица, изъ котораго они составлены, съ немногими отменами, какихъ требуетъ предъидущая согласная.

Единственное число.

Муж.	Женск.	Средн.
И. ый, (ой), ій	ая, яя	ое, ее
Р. аго, яго	ой (ыя), ей (ія)	какъ муж.
Д. ому, ему	ой, ей	—
В. какъ им. или род.	ую, юю	ое, ее
Т. ымъ, имъ	ою (ой), ею (ей)	какъ муж.
П. омъ, емъ.	ой, ей	—

Множественное число.

И. ые, іе	ыя, ія	ыя, ія
Р.	ыхъ, ихъ	
Д.	ымъ, имъ	
В.	какъ им. или род.	
Т.	ыми, ими	
П.	ыхъ, ихъ.	

Окончанія род. п. женск. р. ед. ч. *ыя* и *ія* принадлежатъ собственно Старославянскому языку.

По этой форме склоняемъ: добр*ая*, добр*ой*, добр*ой*, добр*ую*, добр*ою*, добр*ой*; добр*ыя*, добр*ыхъ*, добр*ымъ*, добр*ыя* или добр*ыхъ*, добр*ыми*, добр*ыхъ*. По ней же склоняются

прилагательныя качественныя положительной и сравнительной степени, равно притяжательныя родовыя, кончащіяся на *ный*, *скій* и *цкій*: льви*ный*, скот*скій*.

§. 254.

Притяжателныя родовыя, кончащіяся на *ій*, *ья*, *ье*, склоняются по слѣдующему образцу. Склоненіе прилагательныхъ родовыхъ

Единственное число.

	Муж.	Женск.	Средн.
И.	ій	ья	ье
Р.	ьяго	ьей	какъ муж.
Д.	ьему	ьей	—
В.	какъ им. или род.	ью	ье
Т.	ьимъ	ьею	какъ муж.
П.	ьемъ	ьей	—

Множественное число.

	Всѣхъ родовъ.
И.	ьи
Р.	ьихъ
Д.	ьимъ
В.	какъ им. или род.
Т.	ьими
П.	ьихъ.

Такъ склоняется н. п. слонов*ій*, слонов*ьяго*, слонов*ьему*, слонов*ій* или слонов*ьяго*, слонов*ьимъ*, слонов*ьемъ*, слонов*ьи*, слонов*ьихъ*, слонов*ьимъ*, слонов*ьи* или слонов*ьихъ*, слонов*ьими*, слонов*ьихъ*.

ИСКЛЮЧЕНІЯ.

§. 255.

Исключенія.

Притяжательное *Божій* удерживаетъ древнее окончаніе въ род. и дат. пад. муж. р. ед. ч. и въ род. пад. женск. р. ед. ч.: Божія (іяго), Божію (іему), Божія (іей), также Господень имѣетъ род. и дат. муж. и сред. р. ед. ч. Господ*ня,* Господ*ню.*

УДАРЕНІЯ ВЪ ИМЕНАХЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

§. 256.

Общее правило ударенія прилагат.

Прилагательныя собственно при всѣхъ падежахъ и родовыхъ измѣненіяхъ удерживаютъ удареніе на томъ слогѣ, на которомъ оно находится въ имен. п. един. числа. Такая неподвижность ударенія свойственна и причастіямъ, и числительнымъ, склоняемымъ по образцу прилагательныхъ. Но вотъ случаи, въ которыхъ удареніе прилагательныхъ измѣняется.

§. 257.

Ударенія въ именахъ прилаг. неопредѣленныхъ.

Имена прилагательныя неопредѣленныя въ именительномъ пад. женск. рода переносятъ удареніе на послѣдній слогъ: но́въ — нова̀, сла́бъ — слаба̀, ста́ръ — стара̀.

Также двусложныя, съ бѣглыми *о* и *е*, на которыхъ нѣтъ ударенія, переносятъ удареніе на послѣдній слогъ: ви́д*е*нъ — видна̀; крѣ́покъ — крѣпка̀.

Односложныя нѣкоторыя имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ въ женск. и сред. родахъ и въ множ. числѣ: бѣлъ — бѣла̀, бѣло̀, бѣлы̀. Также двусложныя съ бѣглою *е*: свѣтелъ — свѣтла̀, тёпелъ — тепла̀.

§. 258.

Прилагательныя, имѣющія сравнительную степ. на *ѣе*, произведенную отъ одного корня съ положительною, переносятъ удареніе на *ѣ*: бо́дръ — бодрѣ́е, ве́селъ — веселѣ́е. Но оканчивающіяся въ сравн. степени на *е*, *же*, *че*, *ше*, *ще*, помѣщаютъ удареніе на предшествующемъ окончанію коренномъ слогѣ: до́рогъ — доро́же, де́шевъ — деше́вле. Удареніе въ прилаг. сравн. степени.

Окончаніе сравн. степени *ѣйшій*, *шій*, произведенной отъ окончанія *ѣе*, *е*, сохраняетъ удареніе послѣдняго: живѣ́е — живѣ́йшій. Но сравн. ст. на *айшій*, произведенная отъ *же*, *че*, *ше*, имѣетъ удареніе всегда на *ай*: бли́же — ближа́йшій.

§. 259.

Притяжательныя на *инъ*, произведенныя отъ существительныхъ на *а*, *я*, переносятъ удареніе на окончанія всѣхъ родовъ и падежей: Лука̀ — Луки́нъ, а̀, о̀; Илья̀ — Ильи́нъ, а̀, о̀. Прилагательныя притяжательныя на *овъ*, *ій*, *скій*, и т. д. сохраняютъ во всѣхъ родахъ и падежахъ удареніе на одномъ слогѣ, подобно прилагательнымъ опредѣленнымъ качественнымъ: Ива́новъ, Ива́нова, и т. д. Удареніе въ прилагат., произведенныхъ отъ существ.

ТАБЛИЦА СКЛОНЕНІЙ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

НЕОПРЕДѢЛЕННЫХЪ.

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	**Женск.**	**Средн.**	**Три рода.**
И.	ъ, ь	а, я	о, е	ы, и
Р.	а, я	ой, ей	а, я	ыхъ, ихъ
Д.	у, ю	ой, ей	у, ю	ымъ, имъ
В.	а, я; ъ, ь	у, ю	о, е	ыхъ, ихъ; ы, и
Т.	ымъ, имъ	ою, ею	ымъ, имъ	ыми, ими
П.	омъ, емъ.	ой, ей.	омъ, емъ.	ыхъ, ихъ.

ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ.

ый, ой.

Единственное.

	Мужеск.	**Женск.**	**Средн.**
И.	ый, ой	ая	ое
Р.	аго	ыя, ей	аго
Д.	ому	ой	ому
В.	аго, ый, ой	ую	ое
З.	ый, ой	ая	ое
Т.	ымъ	ою	ымъ
П.	омъ.	ой.	омъ.

Множественное.

И.	ые	ыя	ыя
Р.	ыхъ	ыхъ	ыхъ
Д.	ымъ	ымъ	ымъ
В.	ыхъ, ые	ыхъ, ыя	ыхъ, ыя
З.	ые	ыя	ыя
Т.	ыми	ыми	ыми
П.	ыхъ.	ыхъ.	ыхъ.

і й.

Единственное.

	Мужеск.	Женск.	Средн.
И.	ій	яя, ая, ья	ее, ье
Р.	яго, аго, ьяго	іей, ей, ьей	яго, ьяго
Д.	ему, ьему	ей, ой, ьей	ему, ьему
В.	яго, аго, ій	юю, ую, ью	ее, ье
З.	ій	яя, ая, ья	ее, ое, ье
Т.	имъ	ею, ей ьею, ьей	имъ, ьимъ
П.	емъ.	ей, ьей.	емъ.

Множественное.

И.	іе, ьи	ія, ьи	ія, ьи
Р.	ихъ, ьихъ	ихъ, ьихъ	ихъ, ьихъ
Д.	имъ, ьимъ	имъ, ьимъ	имъ, ьимъ
В.	ихъ, іе, ьи	ихъ, ія, ьи	ихъ, ія, ьи
З.	іе, ьи	ія, ьи	ія, ьи
Т.	ими, ьими	ими, ьими	ими, ьими
П.	ихъ, ьихъ.	ихъ, ьихъ.	ихъ, ьихъ.

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХЪ РОДОВЫХЪ.

	Единственное число.			*Множ. число.*
	Муж.	Женск.	Средн.	Трехъ родовъ.
И.	ій	ья	ье	ьи
Р.	ьяго	ьей	ьяго	ьихъ
Д.	ьему	ьей	ьему	ьимъ
В.	И. или Р.	ью	ье	И. или Р.
Т.	ьимъ	ьею	ьимъ	ьими
П.	ьемъ.	ьей	ьемъ.	ьихъ.

ГЛАВА V.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЕ НАРѢЧІЙ.

§. 260.

Значеніе нарѣчій. Назначеніе *нарѣчія* (adverbium), какъ самое названіе показываетъ, состоитъ въ выраженіи качества дѣйствія или обстоятельствъ другаго качества. Поэтому имена существительныя и прилагательныя, мѣстоименія, числительныя и самые глаголы могутъ обращаться въ нарѣчія, когда употребляются въ такомъ значеніи. Примѣры: *верхомъ, кругомъ; тепло, хорошо; много, нѣсколько; однажды, дважды; играючи.* Изъ самаго происхожденія нарѣчій слѣдуетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ часть рѣчи *знаменательную*, каковы: тепло, хорошо; другія — *служебную*, напр.: здѣсь, тамъ.

§. 261.

Дѣйствіе глагола условливается *пространствомъ* и *временемъ*, проявляясь извѣстнымъ какимъ либо *образомъ*: отсюда происходитъ раздѣленіе нарѣчій, какъ показателей условій и обстоятельствъ дѣйствія, на три разряда: на *нарѣчія мѣста*, *времени* и *образа дѣйствія*. Таковы нарѣчія: *здѣсь*, *теперь*, *прекрасно*. Раздѣленіе.

§. 262.

Большая часть нарѣчій представляетъ первоначальныя измѣненія существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій и числительныхъ, оставшихся въ одномъ какомъ-либо косвенномъ падежѣ. Сверхъ того въ ихъ образованіи открываемъ корни словъ, общихъ всѣмъ Индоевропейскимъ языкомъ. Первоначальный видъ нарѣчій.

Изъ этого заключаемъ, что начало нарѣчій относится къ первымъ древнѣйшимъ стихіямъ слова, въ которомъ выразилась мысль. Таковы нарѣчія, сохранившія падежныя окончанія: Гр. ἑξῆς, ποῦ, οἴκοι; Лат. cito, mane, forte; Славяно-Рус. верху, долу, между (отъ межда), горѣ, зимѣ, утрѣ, вчера; днемъ, дома; Нѣм. links, rechts, anders. Сюда принадлежатъ многія выраженія особенныхъ отношеній, происшедшія изъ соединенія существительнаго съ своимъ опредѣлительнымъ, падежа съ предлогомъ, н. п. Лат. quotidie, quotannis, imprimis; Рус. онамедни (оном дни), накапунѣ, сегодня, второпяхъ.

§. 263.

Предметъ, на который обращено дѣйствіе глагола, можетъ являться въ трехъ видахъ: во первыхъ, такимъ, отъ котораго начинается дѣйствіе; во вторыхъ, по которому Значеніе нарѣчій мѣста.

дѣйствіе глагола простирается; въ третьихъ, на которомъ дѣйствіе пребываетъ. Отсюда нарѣчія мѣста выражаютъ три направленія, по вопросамъ: *откуда*, *куда*, *гдѣ*.

a) Первое направленіе показываютъ нарѣчія: отсюда, оттуда, отселѣ, оттолѣ, отовсюду, изнутри, извнѣ, издали, спереди, сзади.

b) Второе: сюда, туда, всюду, внутрь, вонъ, вдаль, впередъ, назадъ.

c) Третье: здѣсь, тутъ, тамъ, вездѣ, внутри, снаружи, впереди, позади, нигдѣ.

§. 264.

Значеніе нарѣчій времени.

Отношенія времени соотвѣтствуютъ отношеніямъ мѣста: вопросъ «откуда» совпадаетъ съ временемъ, съ котораго дѣйствіе представляется движущимся; вопросъ «куда» согласуется съ тѣмъ временемъ, до котораго дѣйствіе почитается движущимся; наконецъ вопросъ «гдѣ» соотвѣтствуетъ времени, въ которомъ дѣйствіе кажется сосредоточеннымъ.

a) Съ котораго времени? — издавна, сначала, отнынѣ, уже.

b) До котораго времени? — доселѣ, донынѣ, по сю пору, еще, все.

c) Когда? — теперь, сегодня, нынѣ, вчера, завтра, днемъ, ночью, утромъ, вечеромъ, лѣтомъ, зимою, всегда, иногда, впредь, прежде, послѣ, никогда, давно, тотчасъ, снова, опять.

§. 265.

Нарѣчія, выражающія образъ дѣйствія сказуемаго, также представляютъ три момента: *какъ* или *какимъ образомъ* дѣйствіе происходитъ, *дѣйствительно ли* и *сколько разъ* или въ *какой мѣрѣ?* Значеніе нарѣчій образа дѣйствія.

a) Къ первому моменту относятся нарѣчія: хорошо, худо, нарочно, напрасно, весьма, очень, слишкомъ, крайне, довольно, даромъ.

b) Ко второму: aa. утвержденіе — такъ, да, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно; bb. отрицаніе — нѣтъ, не, ни, вовсе не, отнюдь, ничуть, нимало, никакъ, и отрицаніе уподобительное: ни крошечки, ни наволосъ, ни зги; cc. предположеніе — авось, едва ли, чуть ли, врядъ; dd. ограниченіе — только, развѣ, лишь, едва, чуть, нѣсколько, отчасти, почти.

c) Къ третьему: aa. сколько разъ? однажды, разъ, дважды, многократно, ни разу, вдвое, втрое, ни однажды, ни сколько; bb. въ какой мѣрѣ? долго и скоро; далеко и близко, рѣдко, часто.

§. 266.

Отношенія понятій не столь опредѣленно представляются въ умѣ нашемъ, какъ самыя понятія: отъ того неопредѣленность оказывается въ нарѣчіяхъ обстоятельственныхъ, въ которыхъ часто одно отношеніе выражается другимъ сроднымъ, н. п. отношеніе времени отношеніемъ мѣста, или одно и то же слово означаетъ разныя отношенія. Такъ мы говоримъ: доселѣ, вм. донынѣ; и наоборотъ — до сихъ поръ, вм. до сего мѣста. Неопредѣленность нарѣчій.

Притомъ каждый языкъ имѣетъ любимыя нарѣчія, которыхъ нельзя въ точности выразить на другихъ языкахъ: они принадлежатъ къ идіотизмамъ. Сюда относятся: Лат. nimirum, scilicet; Нѣм. wohl, freilich; Рус. авось, врядъ, намедни, въ тѣ поры, отнюдь, словно, вѣдь, де, дискать, будто.

Примѣч. Нарѣчіе *де* есть собственно 3 л. наст. вр. изъявл. накл. Тюркскаго глагола и значитъ: *говоритъ*.

§. 267.

Нарѣчія первообразныя, производныя и сложныя.

Нарѣчія по происхожденію своему бываютъ *первообразныя, производныя* и *сложныя*.

a) Первообразныя состоятъ изъ однихъ чистыхъ корней, общихъ всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ: де, вѣ, не, нѣ, ни, ли, ту, же, жде, *дѣ*, *лѣ*, *гдѣ*.

b) Производныя: кромѣ (предл. п. отъ сущ. кромъ), внѣ, между, нынѣ, тунѣ, ради, гдѣ (по древн. кде), здѣсь (по древн. сде и сьдѣ). Можно нар. *нынѣ* принимать и за корень, подобно Греч. νῦν и Нѣм. nun.

c) Сложныя: искони, (из-конъ), наоборотъ, сначала, отселѣ, доселѣ, когда, тогда, всегда.

§. 268.

Образованіе нарѣчій.

Нарѣчія мѣста, времени и количества представляютъ въ образованіи своемъ замѣчательныя особенности.

a) Нарѣчія мѣста на вопросъ «откуда» образуются помощію *лѣ*: отто*лѣ*, отсе*лѣ*. Самое же нарѣчіе *откуда* (Слав. откуду) произведено отъ древняго *уду*. Къ этому корню относятся: отсюда, отвсюда.

b) На вопросъ «куда» составляются нарѣчія мѣста

чрезъ *мо* = *мъ*; Сл. тамо = *тамъ*. *Мимо* одного происхожденія съ глаг. ми-нуть (ми-ѩти).

c) На вопросъ «гдѣ» образуются помощію *де* или *дѣ*: здѣсь, вездѣ, индѣ; Сл. ондѣ.

d) Нарѣчія времени производятся чрезъ *гда*: когда, тогда, всегда, иногда; сложныя изъ *нѣ* и *ни*: никогда, нѣкогда.

e) Нарѣчія количества: коль вм. коли, толь, вм. толи, происходятъ отъ *к* и *т*, съ прибавленіемъ *ли*; другія—помощію *ма* и *ми*: весьма; Сл. вельми, кольми.

f) Прочія нарѣчія образовались изъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ и глаголовъ.

g) Изъ существительныхъ произошли нарѣчія, выразившіяся однимъ какимъ-либо падежемъ; н. п. кругóмъ, верхóмъ, дáромъ, днемъ, вечеромъ, ночью. Нѣкоторыя существительныя только и сохранились, какъ нарѣчія, въ одномъ падежѣ, каковы: босикомъ, нагишемъ, порожнякомъ, пѣшкомъ, мелькомъ, натощакъ, мимоходомъ, мимоѣздомъ, нарокомъ, опрометью, ползкомъ, тайкомъ, тишкомъ, цѣликомъ, поодиначкѣ. Отъ существительныхъ, означающихъ *время*, *число* и *порядокъ*, производятся нарѣчія съ предлогомъ *по*: погодно, помѣсячно, понедѣльно, поминутно, попарно, поочередно, повзводно.

h) Въ нарѣчія переходятъ прилагательныя качественныя неопредѣленныя въ среднемъ родѣ ед. ч.: хорошо, бѣло, красно. Употребляются также съ предлогами: набѣло, вчернѣ, пóравну, изжелта. Притяжательныя обращаются въ нарѣчія чрезъ предлогъ *по*, притомъ оканчивающія-

ся на *ный*, *ній*, принимаютъ дат. п. муж. или ср. р., н. п. полѣтнему, позимнему, а оканчивающіяся на *ій*, *скій*, имѣютъ особое окончаніе *ьи*, *ски*, н. п. почеловѣчьи, порусски, попріятельски, похристіански. Въ первомъ случаѣ какъ бы подразумѣвается *«способу»*.

i) Мѣстоименія неопредѣленныя также обращаются въ нарѣчія: многій, нѣсколькій — въ *много*, *нѣсколько*.

k) Изъ числительныхъ съ предлогами образуются нарѣчія: поодному, вдвое, втрое, начетверо, заодно; также съ особыми окончаніями *жды* и *мъ* съ предлогомъ *въ*: *однажды*, *вдвоемъ*.

l) Дѣепричастія употребляются въ значеніи нарѣчій, какъ въ Нѣмецкомъ языкѣ причастія: писать *стоя* или *сидя*; er sprach lachend; сверхъ того отъ нѣкоторыхъ глаголовъ производятся нарѣчія съ особымъ окончаніемъ на *мя* и *ми*, съ которыми глаголами и употребляются въ совокупности для усиленія дѣйствія, какъ то: лив*мя*, леж*мя*, сидь*мя*, стой*мя*. Сюда принадлежатъ почти, лишь (отъ почесть, лишить), молъ (молвилъ), нѣтъ (нѣсть).

m) Нарѣчія, составленныя изъ двухъ особыхъ словъ, суть: авось либо, гдѣ нибудь, сегодня, когда нибудь, куда нибудь, можетъ быть, сейчасъ, тотчасъ, совсѣмъ.

§. 269.

Участіе нарѣчій въ образованіи другихъ словъ.

Нарѣчія служатъ къ составленію другихъ словъ, каковы: мимо, вѣчно, мало, достойно (сокр. досто). Отсюда слова: *мимо*иду, *вѣчно*памятный, *мало*вѣрный, *досто*памятный, *ту*земецъ, *велико*лѣпіе, *веле*рѣчивый, *паки*бытіе, *пре*кословіе, *между*метіе, *Присно*дѣва.

§. 270.

Нарѣчія, происшедшія отъ прилагательныхъ качественныхъ, подобно имъ, подвержены степенямъ сравненія. Когда сравниваемый предметъ не упоминается, тогда въ сравнительной степени нарѣчій прибавляется къ прилагательнымъ этой же степени предлогъ *по*, а для превосходной къ положительной степени прилагательныхъ приставка *пре*, н. п. *по*скорѣе, *по*крѣпче, *по*громче; *пре*скоро, *пре*крѣпко, *пре*громко. Приставка *наи* обращаетъ сравнительную степень въ превосходную: *наи*болѣе. Степени сравненія нарѣчій.

Сверхъ того нарѣчія выражаютъ превосходную степень повтореніемъ одного и того же корня, н. п. *скоро на скоро*, *мелко на мелко*, *мало мальски*, *ночь ночевски*.

§. 271.

Нарѣчія, равно какъ предлоги и союзы, иногда занимаютъ мѣсто одни другихъ. *Нарѣчіе*, означая положеніе предмета, поэтому управляя падежемъ, переходитъ въ *предлогъ*; когда же оно служитъ соединеніемъ двухъ предложеній, становится *союзомъ*. Переходъ нарѣчій въ предлоги и союзы.

Нарѣчія, употребляемыя въ значеніи предлоговъ, слѣдующія: близъ, вдоль, вмѣсто, внутри, внѣ, возлѣ, вопреки, кромѣ, между, мимо, около, окрестъ, опричь, поверхъ, подлѣ, послѣ, прежде, противъ, насупротивъ, позади, сверхъ, средь.

Нарѣчія, получающія силу союзовъ, суть: какъ-такъ, отчасти — отчасти, или частію — частію, сначала и сперва — потомъ — далѣе — засимъ и затѣмъ — послѣ сего и

послѣ того — наконецъ — въ заключеніе, во первыхъ — во вторыхъ, сверхъ того, притомъ, между тѣмъ, впрочемъ, будто, словно, чѣмъ — тѣмъ, сколь — столь, когда — тогда, лишь — только, доколѣ — дотолѣ, пока, отколѣ — оттолѣ, слѣдовательно, посему и потому, для сего и для того, къ сему и къ тому.

§. 272.

Общее замѣчаніе. Въ языкѣ каждое понятіе выражается *словомъ*; отношенія понятія къ другому понятію и къ лицу говорящему означаются частію *формами* словъ, частію *особыми словами*. Нарѣчія занимаютъ средину между этими двумя родами словъ: образовавшіяся изъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ принадлежатъ къ знаменательнымъ словамъ, или къ словамъ понятій; а происшедшія отъ мѣстоименій и числительныхъ именъ относятся къ служебнымъ: поэтому нарѣчіе можно назвать частію рѣчи *знаменательно-служебною*.

ГЛАВА VI.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ МѢСТОИМЕНІЙ.

§. 273.

Значеніе мѣстоименій. Мѣстоименіе (pronomen) первоначально служило опредѣленіемъ лицъ, родовъ и чиселъ глагола; въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи получило оно значеніе *опредѣленія предметовъ* указаніемъ, присвоеніемъ, ограниченіемъ.

Отъ сбивчивости опредѣленія мѣстоименій происходитъ разнорѣчіе въ раздѣленіи и смѣшиваніе ихъ съ именами прилагательными и числительными. Органическое развитіе и настоящее значеніе этой части рѣчи указывается употребленіемъ оной во всѣхъ языкахъ при глаголѣ и имени, измѣненіями по родамъ, числамъ, падежамъ и лицамъ. Эта часть рѣчи представляетъ совершенное тождество въ языкахъ соплеменныхъ и рѣзкое отличіе въ языкахъ разнородныхъ; во всѣхъ однако слышенъ отголосокъ первобытнаго языка, передаваемый однимъ поколѣніемъ другому, для указанія потомкамъ общаго ихъ происхожденія.

§. 274.

Мѣстоименіе органически развивается изъ глагола; первая форма этого развитія есть личное мѣстоименіе, изъ котораго происходятъ всѣ прочіе виды мѣстоименій. Назначеніе личнаго мѣстоименія состоитъ въ *опредѣленіи дѣйствія* посредствомъ трехъ лицъ, различеніемъ родовъ третьяго лица, а въ нѣкоторыхъ языкахъ даже и втораго, и наконецъ числами. Такъ общія дѣйствія: *писать*, *читать*, *думать*, становятся дѣйствіями опредѣленными посредствомъ личныхъ мѣстоименій: я читалъ, *они* или *онѣ* думали. Такое назначеніе *опредѣлять предметъ* имѣютъ другіе виды мѣстоименій, происшедшіе отъ личныхъ, каковы: мѣстоименія указательныя, притяжательныя. *Это* перо, *эта* книга, *мое* мнѣніе: подобныя выраженія служатъ къ опредѣленію предмета и понятія, представляютъ его предъ нашими глазами, какъ особое, отдѣльное созерцаніе. Если имя существительное называемъ выраженіемъ понятія о какомъ-либо предметѣ видимомъ или въ умѣ представляе-

Развитіе мѣстоим. личн. изъ глаг. и коренные слоги мѣстоименій.

момъ; то мѣстоименіе можно назвать частію рѣчи, служащею *къ опредѣленію дѣйствія* или предмета и понятія.

Имена собственныя отличаютъ предметъ отъ подобныхъ однородныхъ предметовъ, н. п. одинъ городъ называемъ Москвою, другой Петербургомъ и т. д., или одного человѣка зовемъ Александромъ, другаго Иваномъ и т. д. Но мѣстоименія и между этими названіями отличаютъ тѣ лица и тѣ предметы, которые должны быть представлены предъ нами присутствующими. Выраженія *наша* Москва, *нашъ* Александръ, совершенно выполняютъ такое требованіе. При этомъ воззрѣніи на мѣстоименія, нельзя смѣшивать ихъ ни съ прилагательными, ни съ числительными, изъ которыхъ одни означаютъ понятіе качества, другія отношенія количествъ.

Мѣстоименія первообразныя состоятъ изъ слѣдующихъ началъ коренныхъ слоговъ:

1) *и*, *ва*, *вѣ*, *вы*, *мы* и *ны*, *тъ*, *ты*, *сь*, *че*, *к*.

2) *ов*, *он*, *ин*, *аз*, *сам*.

3) *ист*, *друг*.

Производныя мѣстоименія образуются приставными въ концѣ слогами: *же*, *овый*, н. п. *тотъ же*, *таковый*; также посредствомъ *от* — *ор*, *акъ*, *икъ*: *котор*ый, *как*ой, *толик*ій.

§. 275.

Раздѣленіе.

Мѣстоименія, въ отношеніи объективномъ, раздѣляются, по *значенію*, на *личныя*, *возвратныя*, *опредѣлительныя*, *притяжательныя*, *указательныя*, *относительныя*, *вопросительныя* и *неопредѣленныя*; по *формѣ*, они бываютъ: *существительныя* и *прилагательныя*. Характеръ существительныхъ мѣстоименій опредѣлительнѣе проявляется въ личныхъ мѣстоименіяхъ и вопросительныхъ; прилагатель-

ныя показываютъ отношеніе предмета къ говорящему или къ другому понятію. Таковы мѣстоименія указательныя, притяжательныя и другія того же вида.

§. 276.

Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола.

Личныя мѣстоименія выражаютъ только отношеніе сказуемаго къ первому, второму или третьему лицу глагола, означаютъ бытіе не какъ понятіе, а какъ отношеніе, и показываютъ, самъ ли говорящій предъ нами находится, или тотъ, кому говорится, или наконецъ лице, о которомъ говорится. Окончанія личнаго глагола имѣютъ совершенно такое же значеніе. Такъ въ нашемъ языкѣ, въ Греческомъ и Латинскомъ бѣ*гу* и бѣ*житъ*, cur*ro* и cur*ri*, то же что *ich* laufe, *er* läuft.

Во многихъ языкахъ отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ происходятъ глаголы чрезъ прибавленіе глагольныхъ окончаній, н. п. Лат. augur*or* отъ с. augur, aur*are* отъ aur*um*, lent*are* отъ п. lent*us*. Нѣкоторые изъ Американскихъ языковъ образуютъ глаголы изъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, поставляя предъ ними или послѣ нихъ личныя мѣстоименія. Въ большей же части этихъ языковъ личныя формы глагола образуются или чрезъ предпоставленіе личныхъ мѣстоименій къ неизмѣняемому корню, или чрезъ присоединеніе къ нему окончаній, такъ что личныя мѣстоименія и окончанія личнаго глагола имѣютъ одинакое назначеніе, и въ организмѣ языка одни замѣняются другими. Въ Кельтскомъ языкѣ глаголъ спрягается двояко, или съ мѣстоименіемъ безъ личныхъ окончаній, или съ личными окончаніями безъ мѣстоименія. Боппъ указываетъ на подобное тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній личнаго глагола и въ другихъ языкахъ Индоевропейскихъ.

Это тождество подтверждается особеннымъ свойствомъ Славянскихъ языковъ въ прошедшемъ времени: въ нихъ родъ

различается окончаніемъ трехъ лицъ, равно какъ и личныя мѣстоименія различаютъ родъ въ третьемъ лицѣ; а въ языкахъ Симетическихъ родъ различается во второмъ и третьемъ лицѣ окончаніями глагола и мѣстоименіями. Въ Старославянскомъ яз. двойственное число имѣетъ разныя окончанія для муж. и женск. р.: ходи*ста* и ходи*стѣ*.

§. 277.

Остатки тождества личныхъ мѣстоименій и окончаній глагола въ Славянскихъ язык.

Тождество личныхъ мѣстоименій и окончаній личнаго глагола подало поводъ къ двумъ различнымъ мнѣніямъ о происхожденіи мѣстоименій: одни принимаютъ окончанія личнаго глагола за слившіяся съ нимъ особыя слова; другіе видятъ въ личныхъ мѣстоименіяхъ отдѣлившіяся отъ личнаго глагола окончанія. Въ Славянскомъ языкѣ окончанія личнаго глагола въ наст. вр. созвучны съ глаголомъ *есмь*: глагол*ю*, *еши* (еси), *еть*, *емъ* (есмы), *ете* (есте), *ѫть* (суть); а въ глаголѣ *есмь* нѣкоторыя лица ед. и мн. числъ какъ бы удержали характеристику личнаго мѣстоименія *м* и *т*. Всѣ свойства личныхъ мѣстоименій, въ отношеній къ ихъ формѣ и значенію, легко для насъ объясняются, когда мы принимаемъ ихъ за *отдѣлившіяся окончанія личнаго глагола*.

Въ такомъ значеніи принимаемое мѣстоименіе не представляется частью рѣчи, чуждою прочимъ частямъ; напротивъ, оно со всѣми своими разнообразными формами развивается изъ одного первоначальнаго корня — глагола, и, какъ окончаніе, въ дальнѣйшемъ развитіи становится потребностью и другихъ словъ.

§. 278.

Измѣн. мѣстоименій.

Мѣстоименія, имѣющія свойство окончаній глагола, подвергаются измѣненіямъ склоненія. Слово тогда только

измѣняется органически, когда отношеніе понятія выражается приставкою къ корню. Но мѣстоименіе не выражаетъ понятія и не представляетъ въ измѣненіяхъ своихъ корня, котораго приставка подвергалась бы склоненію. Различные падежи мѣстоименія, н. п. *меня*, *мнѣ*, *мною*, не разлагаются на корень и приставку, какъ падежи именъ существительныхъ, н. п. сын*а*, сын*у*, сыномъ.

Мѣстоименіе первоначально само есть окончаніе, измѣненіе глагола; отъ того падежи его: мнѣ, меня, намъ, насъ, или mei, mihi, nobis, nos, равно mir, meiner, uns, euch, столь отличны отъ своихъ именительныхъ *я*, ego, ich. Если даже въ мѣстоименіи перваго лица принять за коренный звукъ *м*; то по общему закону словоизмѣненія не возможно объяснить всѣхъ отступленій косвенныхъ падежей отъ своего именительнаго. Подобная неправильность и разнообразіе въ формахъ мѣстоименія встрѣчается не въ одникъ Индоевропейскихъ языкахъ, но и въ Американскихъ. Остается только предполагать, что всѣ эти падежи происходятъ отъ потеряннаго именительнаго.

§. 279.

Склоненіе мѣстоименій личныхъ представляетъ сходство въ языкахъ одного происхожденія. Склон. мѣстоименій личн.

Единственное число.

	Греческ.	Латин.	Славян.	Русск.	Нѣмецк.
1 л.	ἐγὼ,	ego	азъ	я	ich
	ἐμου, μοῦ	mei	мене	меня	meiner
	ἐμοὶ, μοὶ	mihi	ми	мнѣ	mir
	ἐμὲ, μὲ	me	мя	меня	mich

Двойственное число.

νῶϊ, νώ	на, нѣ
νῶϊν, νῶν	наю, нама

Множественное число.

ἡμεῖς	nos	мы	мы	wir
ἡμῶν	nostri	насъ	насъ	unser
ἡμῖν	nobis	намъ	намъ	uns
ἡμᾶς	nos	ны	насъ	uns

Единственное число.

2 л. σύ, τύ	tu	ты	ты	du
σοῦ, του	tui	тебе	тебя	deiner
σοί, τοί	tibi	ти	тебѣ	dir
σέ, τὲ	te	тя	тебя	dich

Двойственное число.

σφῶϊ, σφώ	ва, вѣ
σφῶιν, σφῶν	ваю, вама

Множественное число.

ὑμεῖς	vos	вы	вы	ihr
ὑμῶν	vestri	васъ	васъ	euer
ὑμῖν	vobis	вамъ	вамъ	euch
ὑμᾶς	vos	вы	васъ	euch

3-е лице, для краткости, выпишемъ только Славянское и Русское.

Един. число.			*Множ. число.*
онъ, (он)	она	оно	они, онѣ (оны), они, (она)
его	ея	его	ихъ
ему	ей	ему	имъ

его (и)	ее (ю)	его (е)	ихъ (я)
имъ	ею	имъ	ими

немъ (емъ), нею (ей), немъ (емъ) нихъ (ихъ).

Если находится предлогъ передъ *имъ*, *ихъ*, *ими*, *его*, *ей*, *ей*, управляющій этими мѣстоименіями, то ставится придаточный *н* между предлогомъ и мѣстоименіемъ: къ *н*имъ, отъ *н*ихъ, съ *н*ими. Столь сходныя мѣстоименія въ характеристическихъ звукахъ повидимому принадлежатъ живымъ нарѣчіямъ одного и того же языка, между тѣмъ какъ одни изъ нихъ составляютъ часть языковъ мертвыхъ, другія живутъ въ устахъ народовъ. Характеристикою род. и вин. ед. ч. 1-го лица вездѣ сохранился *м*, а во 2-мъ л. *т* и соотвѣтсвенное ему мягкое *д*; во множ. числѣ 2-е лице удержало характеристикою *н*, а 2-е лице — в (=Гр. φ, υ).

Мѣстоим. *онъ*, *оный*, одного корня съ Лат. *unus*, Готск. *ains* и Санскр. *ana*, *êna*. Такой переходъ значенія естественъ, потому что указаніе есть обособленіе предмета, какъ *одного*, на который обращается вниманіе говорящаго.

§. 280.

Во многихъ языкахъ личное мѣстоименіе употребляется въ значеніи возвратнаго; у насъ въ этомъ случаѣ особенно *ся* или *себя* употребляется при всѣхъ трехъ лицахъ, въ единственномъ и множественномъ числѣ, и для всѣхъ родовъ. Мѣстоименіе возвратное.

Въ древнемъ Русскомъ языкѣ оно иногда предшествовало глаголу: говорили *ся* кланяеть, вм. кланяе*тся*. Склоняется такимъ образомъ: род. себя, дат. себѣ, вин. себя, твор. собою,

предл. себѣ. — Такъ употребляется и Латинское м. sui, sibi, se. Въ тѣхъ же языкахъ, въ которыхъ нѣтъ возвратнаго мѣстоименія, или оно потеряно, употребляются особыя составныя формы, н. п. въ Греч. ἑαυτοῦ, въ Англ. himself.

Въ склоненіи возвратнаго мѣстоименія повторяются звуки личнаго м. 2-го лица: се*бя* (те*бя*), се*бѣ* (те*бѣ*), со*бою* (то*бою*). Въ мѣстоименіяхъ, какъ въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, относящихся къ одушевленнымъ предметамъ мужескаго пола, родительнымъ падежемъ замѣняется винительный; потому что въ Славянскихъ языкахъ и родительный означаетъ предметъ дѣйствія, какъ винительный.

§. 281.

Склон. мѣстоименій опредѣлительныхъ.

Во всѣхъ языкахъ находятся особенныя указательныя формы, которыми не только опредѣляется и отличается предметъ отъ другихъ однородныхъ предметовъ, но и придается ему *исключительно* извѣстное отношеніе.

Иные языки образуютъ такія формы изъ личнаго или указательнаго мѣстоименія, какъ Греческій, Латинскій и нашъ: ἀυτὸς, ipse (вѣроятно изъ is—pe), самъ и самый (*с* и *й* съ кореннымъ слогомъ, имѣющимъ характеристикою личное мѣст. *м*). Германскіе языки употребляютъ для этого производныя слова: derselbe (древн. therselbo) и selbt. Такія мѣстоименія называются *опредѣлительными* и склоняются одинаково съ *какой* и *такой*.

Един.			*Множ.*
муж.	сред.	жен.	Всѣхъ род.
сам*ъ*	само	сам*а*	сам*и*
само*го*		сам*ой*	сам*ихъ*
само*му*		сам*ой*	сам*имъ*

сам*ого*	сам*о*	сам*ую* (*му*)	сам*ихъ*
сам*имъ*		сам*ою*	сам*ими*
сам*омъ*		сам*ой*	сам*ихъ*.

Примѣч. Вмѣсто *самую*, въ просторѣчіи говорится *самоė*, равно какъ *всеė*, *тоė*, одн*оė*, вм. всю, т*у*, одн*у*. Такъ же составилось *ее* изъ Старосл. *ю*.

Опредѣлительное мѣстоименіе иногда употребляется вмѣсто личнаго, н. п. «отецъ приказалъ сыну, чтобъ *самъ* занялся этимъ дѣломъ.» Мѣстоименіе *самый* имѣетъ свойство преимущественнаго отличенія, а потому при именахъ прилагательныхъ употребляется для означенія превосходной степени. Оно вмѣстѣ съ указаніемъ, какъ и м. *оный*, соединяетъ понятіе единичности. Въ Латинскомъ языкѣ этому мѣстоименію, кромѣ *ipse*, соотвѣтствуетъ приставка *met*: egomet, tumet, nosmet.

Примѣч. Гриммъ сравниваетъ наше м. *самъ* съ Готеск. *sams* одинъ, *sama*, Греч. ὅμος и ἅμα, Лат. similis, Нѣм. einsam, Санскр. *svayam* отъ притяж. формы *sva*, которая сродна съ нашимъ м. *свой*, Лат. *suus*, Греч. σφεῖς.

Сюда же относится и м. *весь*, очевидно происшедшее изъ указательнаго мѣстоименія *сь*, съ приставкою въ началѣ.

Иные принимаютъ *весь* за имя прилагательное; но и происхожденіе его, и значеніе опровергаютъ это мнѣніе. Слово *весь* выражаетъ особое опредѣленіе или указаніе предмета, равно какъ *самый*, не означая никакого качества, н. п. «бери себѣ *весь* этотъ хлѣбъ съ поля.» Мѣстоименіе *весь*, равно какъ и *самый*, для усиленія, ставится при сравнительныхъ степенахъ: *все*покорнѣйшій, *все*нижайшій. Новое подтвержденіе, что это слово имѣетъ значеніе мѣстоименія опредѣлительнаго.

Склоняется оно сходно съ своимъ первообразомъ.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
вес*ь*	вс*я*	вс*е*
вс*его*	вс*ея*, вс*ей*	вс*его*
вс*ему*	вс*ей*	вс*ему*
вс*его*, весь	вс*ю*	вс*е*
всѣмъ	вс*ею*	всѣмъ
вс*емъ*	вс*ей*	вс*емъ*

Множественное число.

муж. жен. и ср.
вс*ѣ*
всѣ*хъ*
всѣ*мъ*
всѣхъ, вс*ѣ*
всѣ*ми*
всѣ*хъ*.

§. 282.

Склон. мѣстоименій притяжательныхъ.

Притяжательныя мѣстоименія произошли отъ родительнаго пад. личныхъ мѣстоименій; это особый видъ личныхъ, или личныя прилагательныя мѣстоименія.

Въ Нѣмецкомъ языкѣ ихъ происхожденіе очевидно: meiner — *mein*. Отъ этого сходства личныхъ и притяжательныхъ мѣстоименій у насъ, равно какъ въ Греческомъ, Латинскомъ, Англосаксонскомъ, Аллеманскомъ языкахъ, родительный личнаго замѣняетъ м. притяжательное. Въ Русскомъ языкѣ притяжательныя мѣстоименія образовались изъ личнаго м. 3 го лица съ приставкою: мо*й*, *я*, *е*; твой, *я*, *е*; сво*й*, *я*, *е*;

нашъ, *а*, *е*; вашъ, *а*, *е*. Это происхожденіе явственно изъ окончаній во всѣхъ падежахъ и изъ характеристикъ 1-го лица ед. ч. *м*, 2-го *л*. — *т*; 1-го лица мн. ч. — *н*, 2-го *л*. — *в*. Всѣ эти характеристики сохранились въ мѣстоименіяхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій, какъ-то: въ Сербскомъ, Польскомъ, Чешскомъ. Склоняются одинаково съ своимъ первообразомъ.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
мой	моя	мое
моего	моея, ей	моего
моему	моей	моему
моего, мой	мою	мое
моимъ	моею	моимъ
моемъ	моей	моемъ.

Множественное число.

муж. жен. ср.
мои
моихъ
моимъ
моихъ, мои
моими
моихъ.

По этой формѣ склоняются: *твой*, *я*, *е*, и *свой*, *я*, *е*, равно и *нашъ*, *а*, *е*; *вашъ*, *а*, *е*, образовавшіяся изъ множ. ч. личнаго мѣстоименія 1-го и 2-го лицъ: *насъ*, *васъ*.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
нашъ	наша	наше
нашего	нашея, ей	нашего

наш*ему*	наш*ей*	наш*ему*
наш*его*, нашъ	наш*у*	наш*е*
наш*имъ*	наш*ею*	наш*имъ*
наш*емъ*	наш*ей*	наш*емъ*.

Множественное число.

муж. жен. ср.
наш*и*
наш*ихъ*
наш*имъ*
наш*ихъ*, наш*и*
наш*ими*
наш*ихъ*.

Для 3-го лица, вмѣсто притяжательнаго, употребляется родительный падежъ личнаго мѣстоименія, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ: «*его* и *ихъ* люди».

Примѣч. Въ просторѣчіи можно слышать *нашенскій*, равно какъ отъ *ихъ* произошло *ихный*, отъ *свой* — *свойскій* и отъ *каковъ* — *каковскій, по-каковски.*

§. 283.

Притяжат. м. свой. Притяжательное муж. *свой* у насъ употребляется при всѣхъ трехъ лицахъ, для всѣхъ родовъ, въ единственномъ и множественномъ числѣ: «я, ты, онъ, она, оно, мы, вы, они и онѣ взялъ, а, о, и, *свою* книгу».

Въ Нѣмецкомъ языкѣ есть особая форма притяжательнаго м., вошедшая въ употребленіе не слишкомъ давно: der meinige, der deinige, вм. der meine, der deine. Въ Латинскомъ языкѣ часто опускаются притяжательныя мѣстоименія, если на нихъ нѣтъ

силы голоса, н. п. patri nunciavi, hortum vendidi. Напротивъ въ Англійскомъ языкѣ притяжательныя мѣстоименія и тамъ употребляются, гдѣ они совершенно излишни, н. п. j have it in *my* hands; j see it before *my* eyes. Русскій языкъ въ этомъ случаѣ занимаетъ средину.

§. 284.

Мѣстоименіе, будучи окончаніемъ глагола, опредѣляетъ дѣйствіе; становясь же отдѣльнымъ членомъ слова, оно получаетъ еще обширнѣйшее *назначеніе опредѣленія*: въ дальнѣйшемъ развитіи оно родовыя и видовыя понятія, выражаемыя именами, сводитъ на единичныя представленія. Такъ слова: *домъ*, *конь*, изображаютъ родовыя понятія; посредствомъ же мѣстоименій — *сей*, *этотъ*, родовыя понятія сводятся на единичныя представленія: *сей* домъ, *этотъ* конь. Мѣстоименія указательныя.

Во многихъ Американскихъ языкахъ почти при каждомъ существительномъ ставится мѣстоименіе. Въ Греческомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ, Французскомъ и въ другихъ новыхъ языкахъ членъ то же имѣетъ значеніе — опредѣлять.

§. 285.

Мѣстоименія указательныя по формѣ своей представляютъ измѣненія личныхъ мѣстоименій третьяго лица. Они образовались изъ 3-го л. личнаго мѣстоименія, съ приставкою коренныхъ слоговъ *сь*, *тъ*, *он*. Склон. мѣстоименій указательныхъ.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
се*й* (сь, сі*й*)	сі*я* (си)	сі*е* (се)
се*го*	се*я*	се*го*

се*му*	сей	се*му*
се*го*, сей (*сь*, *сій*)	сію (сю)	сіе (*се*)
симъ	сею	*симъ*
се*мъ*	сей	се*мъ*

Множественное число.

муж.	жен.	ср.
сіи (*си*)	сіи (*сія*)	сіи (*си*, *сія*, *сѣ*).
сихъ		
симъ		
сихъ (*сія*, *си*)		
сими		
сихъ.		

Примѣч. Примѣры на *сю* и *сѣ*: по *сю* пору, по *сю* сторону, по *сѣ* мѣста (Ист. Г. Росс. т. VII, пр. 23).

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
тотъ (*т*, *той*)	та (та*я*)	то (то*е*)
то*го*	той (то*я*)	то*го*
то*му*	той	то*му*
то*го*, тотъ (*т*, *той*)	ту (ту*ю*)	то (то*е*)
тѣмъ	*тою*	*тѣмъ*
то*мъ*	той	то*мъ*.

Множественное число.

муж.	жен.	ср.
тѣ (ти, т*іи*)	тѣ (ты, ты*я*)	тѣ (та, та*я*)
тѣ*хъ*	—	—
тѣ*мъ*	—	—

тѣхъ, тѣ (*ты, тыя*)	—	тѣ (та, тая)
тѣ*ми*	—	—
т*ѣхъ*	—	—

Мѣстоименіе *етотъ*, или *этотъ*, составлено изъ личнаго м. ср. р. *е* и *тотъ*, и потому имѣетъ значеніе указанія болѣе ощутительнаго. Склоняется какъ м. *тотъ*, лишь только въ мужескомъ и среднемъ родѣ множ. числа удерживая характеристику Славянскаго языка, именно *и*, вмѣсто *ѣ*. Наоборотъ, м. *тотъ же* приставку имѣетъ въ концѣ и склоняется одинаково съ м. *тотъ*.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
оны*й* (он)	она*я* (она)	оно*е* (оно)
она*го* (оного)	оно*й* (оноя)	она*го* (оного)
оно*му*	оно*й*	оно*му*
она*го*, оны*й* (он)	ону*ю* (ону)	оно*е* (оно)
оны*мъ* (онѣм)	оною	оны*мъ* (онѣмъ)
оно*мъ*	оно*й*	оно*мъ*.

Множественное число.

муж.	жен.	ср.
оны*е* (они)	оны*я* (оны)	оны*я* (она)
оны*хъ* (онѣхъ)	—	—
оны*мъ* (онѣмъ)	—	—
оны*хъ*, оны*е* (оны)	оныя (она)	оны*я* (оны)
оны*ми* (онѣми)	—	—
оны*хъ* (онѣхъ)	—	—

§. 286.

Сравненіе Русскихъ формъ указ. мѣстоименій съ иностранными.

Русскія формы м. разнятся отъ Славянскихъ однимъ только измѣненіемъ і на е, въ указ. м. сей, и того же і на ь, въ вопрос. м. чей. Это происхожденіе мѣстоименій указательныхъ, вопроснтельныхъ и относительныхъ непосредственно отъ личныхъ объясняетъ общее всѣмъ языкамъ свойство, по которому указательныя переходятъ въ личныя, а относительныя въ указательныя, и одни вмѣсто другихъ употребляются.

Подобную взаимность видимъ и въ Латинскомъ языкѣ. Изъ мѣстоименія: is, ea, id, которое первоначально было личное, а не указательное, посредствомъ придыханія и согласной, образовались указательныя мѣстоименія: hic haec, hoc; вопросительныя: quis, quae, quid, и относительныя: qui, quae, quod. Усиленіе личнаго мѣстоименія посредствомъ придыханія или согласной во всѣхъ языкахъ означаетъ переходъ его въ указаніе или вопросъ: здѣсь естественно выраженіе требуетъ полногласія. Указательныя мѣстоименія отличаютъ тотъ предметъ, о которомъ рѣчь идетъ, отъ всѣхъ другихъ предметовъ, обособляютъ его, общее понятіе сводятъ на единичное представленіе. Такъ какъ они произошли отъ третьяго лица личнаго мѣстоименія, то и выражаютъ всегда отношеніе этого лица.

Указательное отношеніе, которымъ одинъ предметъ отличается отъ другаго, бываетъ двоякое: отношеніе его или къ говорящему, или къ понятію, какъ опредѣленію предмета. Указательное мѣстоименіе выражаетъ отношеніе къ говорящему, когда означаетъ только предметъ такимъ образомъ, что говорящій отличаетъ его отъ всѣхъ предме-

товъ однородныхъ, н. п. дай мнѣ *это перо*; онъ написалъ *это письмо*. Для чувственнаго воззрѣнія одинъ предметъ отъ другаго различается мѣстомъ въ пространствѣ; поэтому говорящій означаетъ такое отношеніе тѣмъ, что вмѣстѣ съ словомъ указываетъ на мѣсто предмета. При этомъ родѣ указательнаго отношенія означается пространственное противоположеніе близости и отдаленности; почему всѣ языки имѣютъ особыя указательныя мѣстоименія для такого противоположенія: οὗτος и ἐκεῖνος, hic и ille, сей или этотъ и тотъ. Другое указательное отношеніе отличаетъ одинъ предметъ отъ прочихъ посредствомъ понятія, служащаго опредѣленіемъ предмету, именно посредствомъ придаточнаго предложенія, н. п. «того, кого ты ищешь, здѣсь нѣтъ». Указательныя мѣстоименія первоначально означали только указательное отношеніе къ говорящему, а послѣ стали означать и отношеніе къ понятію. Одни изъ этихъ мѣстоименій, н. п. *сей*, *этотъ*, означаютъ только отношеніе къ говорящему; другія, н. п. *тотъ*, кромѣ этого отношенія, показываютъ отношеніе къ понятію.

Въ иныхъ языкахъ образовались особыя указательныя мѣстоименія, означающія отношеніе къ понятію, н. п. въ Нѣм. *derjenige*, въ Англ. *those*, во Франц. *celui*, *celle*. Вмѣсто указательнаго мѣстоименія употребляется третье лице личнаго мѣстоименія у насъ, въ Греч. и Лат. языкахъ, что̀ согласно съ упомянутою взаимностью того и другаго мѣстоименія.

Къ указательнымъ мѣстоименіямъ принадлежитъ м. *такой*, *такая*, *такое*, составленное изъ *кой*, съ приставкою въ началѣ. Склоняется одинаково съ м. какой.

§. 287.

Склоненіе мѣстоименій относительныхъ.

Относительныя мѣстоименія опредѣляютъ придаточнымъ предложеніемъ подлежащее или сказуемое и другія части предложенія главнаго. Первоначальный видъ этого мѣстоименія въ Старославян. языкѣ, образовавшійся изъ личнаго 3-го лица, съ приставкою въ концѣ, есть слѣдующій.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
иже	*яже*	*еже*
егоже	*еяже*	*егоже*
емуже	*ейже*	*емуже*
иже	*юже*	*еже*
имже	*еюже*	*имже*
емже	*ейже*	*емже*

Множественное число.

муж. жен. ср.
иже, *яже*, *яже*
ихже
имже
яже
имиже
ихже.

Въ Русскомъ языкѣ употребляется въ значеніи относительнаго мѣстоименія вопросительное *кой*, *коя*, *кое*, и *который*, *которая*, *которое*.

Послѣднее преимущественно удержано Польскимъ языкомъ. Изъ произношенія въ этомъ языкѣ можно заключить, что оно образовалось изъ *кто*, съ окончаніемъ *личнаго* м. *й*. Прежде употреблялось и *который*; поэтому непосредственное происхожденіе этого мѣстоименія ведется отъ *кто* и *етер, а, о*, вышедшаго изъ употребленія. Употребляется м. *который* и въ значеніи вопросительнаго: «*который* изъ троихъ?» Склоняется оно подобно м. *кой* и *какой*.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
котор*ый*	котор*ая*	котор*ое*
котор*аго*	котор*ыя* и *ой*,	котор*аго*
котор*ому*	котор*ой*	котор*ому*
котор*аго*, *ый*	котор*ую*	котор*ое*
котор*ымъ*	котор*ою*	котор*ымъ*
котор*омъ*	котор*ой*	котор*омъ*.

Множественное число.

муж. жен. ср.
которые, *ыя*, *ыя*
котор*ыхъ*
котор*ымъ*
котор*ыхъ*, *ыя* и *ыя*
котор*ыми*
котор*ыхъ*.

Другое вопросительное мѣстоименіе *какой* также употребляется въ значеніи относительнаго; а изъ этого мѣстоименія образовалось, съ приставкою *во*, м. *каковой, ая, ое*, склоняющееся по формѣ м. который.

Примѣч. Старинное м. *етер* въ значеніи *нѣкоторый* встрѣчается въ Остромир. Еванг. Лук. 10, 38: Вънидe Іисусъ въ весь *етеру*, жена же *етера*.

Гриммъ даетъ нашему м. *который* первоначальное значеніе *кто изъ двухъ*, сравнивая его съ Гр. πότερος, вм. κότερος. Боппъ оправдываетъ это производство Санскритскимъ *kataras*.

§. 288.

Относительныя мѣстоименія, замѣняемыя вопросительными.

Относительныя мѣстоименія по существу своему принадлежатъ къ м. прилагательнымъ; отъ того вмѣсто ихъ употребляются вопросительныя мѣстоименія, также имѣющія форму прилагательныхъ, рѣдко существительныхъ. Изъ нихъ однако *кто* и *что* иногда замѣняютъ м. относительное, н. п. «большой каменный домъ, *чтò* на Тверской, прекрасенъ». — Это мѣстоименіе употребляется даже и во мн. ч., н. п. «деньги, *чтò* на немъ были, уплачены». Мѣстоименіе *кто* обыкновенно замѣняетъ м. *который*: «*кто* доволенъ, тотъ и богатъ». Въ среднемъ родѣ м. *что* обыкновенно слѣдуетъ за указательнымъ *то*: «не все *то* золото, *чтò* блеститъ».

Не рѣдко, вмѣсто *который*, слышать можно *какой*, отъ чего эти мѣстоименія смѣшиваются; но между ними находится значительная разность. Стóитъ только посмотрѣть на соотвѣтственныя каждому изъ нихъ мѣстоименія, чтобъ въ этомъ убѣдиться: мѣстоименію *который* соотвѣтствуетъ *тотъ*, а м. *какой* — такой. Поэтому одно имѣетъ значеніе простаго опредѣленія, или обособленія, а другое выражаетъ образъ и способъ бытія или предмета. Такое именно различіе находится въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «вещи, *которыя* вы выбрали, принесены», и «вещи, *какія* вамъ угодно было имѣть, теперь здѣсь». Такое различіе наблюдается въ Нѣмецкомъ языкѣ между м. *der* и *welcher*. Въ Англійскомъ языкѣ соблюдается еще бóльшая точность въ относительныхъ мѣстоименіяхъ: тамъ *who* относится къ лицамъ, а *which* — къ вещамъ.

§. 289.

Относительное мѣстоименіе, какъ и личное, изъ котораго оно первоначально образовалось, означаетъ собственно третье лице, но употребляется въ отношеніи и къ первому, и ко второму лицу, н. п. «*я, который* вамъ другъ»; «*ты, который* такъ думаешь». Особое употребленіе м. относит.

Въ Нѣмецкомъ языкѣ въ отношеніяхъ къ лицамъ перваго и втораго лица повторяется личное мѣстоименіе: «*Ich, der ich* ihm der nächste bin»; *Ihr, die ihr* älter seid.

§. 290.

Вопросительныя мѣстоименія поставляютъ въ вопросѣ то отношеніе, которымъ отличается одинъ предметъ отъ другаго. Они, какъ и мѣстоименія указательныя, выражаютъ всегда отношеніе третьяго лица; потому что произошли отъ третьяго лица личнаго мѣстоименія, равно какъ и указательныя. Первообразныя формы вопросительныхъ мѣстоименій развились изъ личнаго мѣстоименія 3-го лица, съ приставкою въ началѣ *к* и *ч*. Они въ Русскомъ языкѣ получили значеніе мѣстоименій относительныхъ. Склон. мѣстоименій вопросительныхъ.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
кой (кый)	ка*я*	ко*е*
ко*его*	ко*ея*	ко*его*
ко*ему*	ко*ей*	ко*ему*
ко*его*, кой (кый)	ку*ю*	ко*е*
коимъ (кы*имъ*)	ко*ею*	ко*имъ*
ко*емъ*	ко*ей*	ко*емъ*.

Множественное число.

м. ж. и ср.
ко*и* (кы*и*)
ко*ихъ* (кы*ихъ*)
ко*имъ* (кы*имъ*)
ко*ихъ*, ко*и* (кы*я*, кы*я*, ка*я*)
ко*ими* (кы*ими*)
ко*ихъ* (кы*ихъ*).

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
чей (чі*й*)	чья (чі*я*)	чье (чі*е*)
чь*его*	чь*ея*	чь*его*
чь*ему*	чь*ей*	чь*ему*
чей, чь*его*	чь*ю*	чье
чь*имъ*	чь*ею*	чь*имъ*
чь*емъ*	чь*ей*	чь*емъ*.

Множественное число.

м. ж. и ср.
чь*и* (чі*и*, чі*я*, чі*я*)
чь*ихъ*
чь*имъ*
чь*и* (чі*я*)
чь*ими*
чь*ихъ*.

Изъ перваго вопросительнаго м. *кой* составилось м. *кто*, изъ втораго *чей—что*; то и другое склоняется сходно съ своимъ первообразомъ.

Обоихъ чиселъ и всѣхъ родовъ.

кто	что
ко*го*	че*го*
ко*му*	че*му*
ко*го*	что
кѣ*мъ*	чѣ*мъ*
ко*мъ*	че*мъ*.

На вопросительное мѣстоименіе отвѣчаетъ указательное, н. п. *кто* сдѣлалъ это? — *этотъ* или *тотъ*, кому ты поручилъ. Отсюда выводимъ заключеніе, что мѣстоименія указательныя и вопросительныя между собою взаимно соотвѣтственны.

§. 291.

Сверхъ того виды вопросительныхъ мѣстоименій означаютъ не только самое лице или предметъ, но и нѣкоторыя ихъ отношенія, именно число, величину, форму; поэтому всѣ языки имѣютъ соотвѣтственныя этимъ отношеніямъ слова, образовавшіяся изъ вопросительныхъ и указательныхъ мѣстоименій посредствомъ приставокъ. Таковы въ видѣ прилагательныхъ образовавшіяся формы: коли*кій* и сколь*кій*, толи*кій* и столь*кій*, та*кій*, или ка*кой*. Склоняются эти формы съ нѣкоторою перемѣною м. *кой* или *кій*.

Склон. мѣстоименій вопросительныхъ.

Единственное число.

муж.	жен.	ср.
какой	какая	какое
какого	какія, какой	какого
какому	какой	какому

какого и какой	какую	какое
какимъ	какою	какимъ
какомъ	какой	какомъ

Множественное число.

муж.	жен.	ср.
какіе	какія	какія
какихъ	—	—
какимъ	—	—
какихъ и какіе	—	—
какими	—	—
какихъ	—	—

Коликій и *сколькій*, *толикій* и *столькій*, склоняются во множественномъ числѣ одинаково съ м. *какой*. Отъ мѣстоимeній *сколькій* и *столькій* произошли нарѣчія: *сколько*, *столько*. Съ предлогами *по* и *на* встрѣчающіяся выраженія: *по* скольку, *на* столько, принимать должно за дательный усѣченный и винительный падежи прилагательныхъ мѣстоименій *сколькій* и *столькій*.

§. 292.

Употребленіе вопрос. м. вм. неопредѣл.

Вопросительныя мѣстоименія иногда съ нѣкоторыми приставками употребляются въ значеніи неопредѣленныхъ: ὅστις, aliquis, quisquis, кто *либо*, что *нибудь*. Эта неопредѣленность значенія, въ соединеніи съ соотвѣтственною взаимностью вопросительныхъ и указательныхъ мѣстоименій, объясняетъ, почему во всѣхъ языкахъ вопросительное мѣстоименіе поставляется вмѣсто относительнаго, когда надобно выразить понятіе, какъ принадлежность предмета,

посредствомъ придаточнаго предложенія, н. п. «тотъ часто повторяетъ себя, *кто* много говоритъ». — Въ вопросахъ, вмѣсто *какой, ая, ое,* употребляется *что* съ предлогомъ *за,* какъ уже было замѣчено, н. п. «*чтò* — *за* человѣкъ пришелъ къ намъ?»

§. 293.

Отличительное свойство неопредѣленныхъ мѣстоименій состоитъ въ томъ, что они означаютъ неизвѣстное бытіе, какъ особое существо, и, подобно существительнымъ мѣстоименіямъ, различаютъ только лице и вещь, а потому и употребляются въ одномъ единственномъ числѣ. По сродству неопредѣленнаго указанія съ вопросомъ, они образуются изъ вопросительныхъ существительныхъ мѣстоименій, съ приставкою въ началѣ. Таковы мѣстоименія существительныя неопредѣленныя: *нѣ*кто, *нѣ*что, составившіяся изъ утвержденія *нѣ* и *кто, что*; ὀύτις, ὀύτι изъ τίς и τί; aliquis изъ quis. Существительныя неопредѣленныя мѣстоименія: *никто* и *ничто*, изъ тѣхъ же вопросительныхъ *кто* и *что* и отрицанія *ни* происшедшія, склоняются одинаково съ своими первообразами, н. п. *никто* склоняется какъ *кто*, а *ничто* какъ *что*. Первое мѣстоименіе говорится о лицахъ, второе о вещахъ. Мѣстоименія неопредѣленныя.

Вмѣсто этихъ мѣстоименій употребляется составленное изъ имени числительнаго неопредѣленное м. *ни одинъ, ни одна, ни одно.* Въ косвенныхъ падежахъ мѣстоименій *никто* и *ничто* предлогъ поставляется между приставкою *ни* и корнемъ *кто* и *что*: ни *у* кого, ни *о* чемъ. Также и прилагательныя неопредѣленныя мѣстоименія происходятъ изъ вопросительныхъ прилагательныхъ: *нѣ*кій, *нѣ*который, *нѣ*сколькій, *нѣ*ка-

кій; а мѣстоименіе *иный, ая, ое,* удержало слѣды происхожденія отъ *оный, ая, ое.* Этотъ видъ мѣстоименій не рѣдко смѣшивается съ числительными именами; но характеристика однихъ заключается въ обособленіи, другихъ—въ количественности. Склоняются неопредѣленныя мѣстоименія по формѣ тѣхъ, отъ которыхъ они произошли, кромѣ *нѣкто* и *нѣчто*; первое изъ нихъ употребляется только въ именительномъ, а второе въ именительномъ и винительномъ падежахъ. Сюда принадлежатъ: *кто-то, что-то,* въ которыхъ склоняются корни *кто* и *что*, а приставки не перемѣняются. Въ видѣ нарѣчій употребляются: *нѣсколько, нѣкогда,* изъ *нѣкій* съ приставкою.

Примѣч. Нѣсколькій склоняется только въ *косвенныхъ* падежахъ *множ.* числа.

§. 291.

Мѣстоименія всякій и каждый. Къ неопредѣленнымъ мѣстоименіямъ принадлежитъ Старославянское кыйжд*о*, составленное изъ *кый* съ приставкою; а изъ кыйждо, или изъ неопредѣленной формы *къждо* образовалось Русское м. *каждый*, ая, ое, склоняющееся по формѣ м. нѣкоторый. Сюда же относятся *всякій, ая, ое,* происшедшее изъ определительнаго м. *вся* и *кій,* равно *кто*, *что*, составленныя съ *либо* (любо отъ любый) и *нибудь: кто-либо, что-либо, кто-нибудь* и *что-нибудь. Всякій* склоняется по формѣ *какій*, а *кто-либо, что-либо, кто-нибудь* и *что-нибудь* перемѣняютъ въ склоненіи только *кто* и *что*; приставки же *либо* и *нибудь* остаются безъ перемѣны. Мѣстоименія *всякій* и *каждый*, не рѣдко смѣшиваемыя, различаются между собою по значенію тѣмъ, что одно показываетъ обособленіе въ отношеніи къ качественности, другое въ отношеніи къ количественности. Поэтому надобно говорить: «всякій Христіанинъ въ храмѣ Божіемъ

обрѣтаетъ миръ души,» и «каждый прихожанинъ обязанъ содѣйствовать благолѣпію своего храма».

Въ значеніи неопредѣленныхъ мѣстоименій употребляются *одинъ* и *другой*, н. п. «*одни* полагаютъ, что луна обитаема, *другіе* это отвергаютъ». Смыслъ такого выраженія неопредѣленный; можемъ и просто сказать: *полагаютъ, утверждаютъ*. Въ этомъ случаѣ *одинъ* и *другой* соотвѣтствуютъ Нѣмецкому неопр. мѣстоим. *man*. Но въ предложеніи «*одинъ* платокъ для тебя, *другой для* меня», *одинъ* и *другой* суть имена числительныя.

Примѣч. Знаками неопредѣленности также служатъ: *вѣдь* (отъ вѣдать) съ отриц. *не* и *хоть* (отъ хотѣть), или въ просторѣчіи *хошь: не вѣдь* кто, *не вѣдь* что; *хоть* кто, *хоть* что.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О МѢСТОИМЕНІЯХЪ.

§. 295.

Изъ *какой, коликій, сколькій, такой, столькій, толикій*, произошли нарѣчія: *какъ, коль, сколь, такъ, столь, толико*; окончанія *да, дѣ, ду* въ нарѣчіяхъ: сюда, гдѣ, всюду, произошли отъ кореннаго звука *д*, означающаго мѣсто и являющагося позади предлога *на, по, за, пре*, въ словахъ: *надъ*, *подъ*, *задъ*, *предъ*. Нарѣчія же времени *когда, тогда*, сродны съ Санскр. kadâ, tadâ, и съ Лит. kadà, tadà. По причинѣ этого сродства мѣстоименій и нарѣчій, изъ нихъ произведенныхъ, вмѣсто *который*, говорится *гдѣ, когда, какъ*, н. п. «мѣсто, *гдѣ* мы были»; время, *когда* онъ пришелъ; способъ, *какъ* онъ выражается».

Производство нарѣчій изъ мѣстоименій.

Такъ говорится и въ Нѣмецкомъ языкѣ: der Ort, *wo* er wohnt»; «die Zeit, *wann* er kömmt»; die Weise, *wie* er spricht».

§. 296.

Производство прилаг. опредѣленныхъ посредствомъ личныхъ мѣстоимeній.

Въ древнемъ языкѣ нашемъ, какъ мы уже знаемъ, прилагательныя имена употреблялись неопредѣленныя и склонялись одинаково съ существительными, н. п. «многам*ъ* душ*амъ* крестьян*скамъ*»; «потребами монастыр*скамъ*». Для образованія опредѣленныхъ прилагательныхъ, прибавлялось къ этимъ окончаніямъ личное мѣстоимeніе 3-го лица: *й*, *я*, *е*. Такъ изъ добръ, синь, составились прилагательныя: добр*ый*, *ая*, *ое*, и син*ій*, *яя*, *ее*. Отъ того въ нынѣшнемъ склоненіи именъ прилагательныхъ удержаны окончанія падежей личнаго мѣстоименія 3-го лица. Это окончаніе замѣняетъ опредѣленный членъ другихъ языковъ.

§. 297.

Заключеніе о мѣстоимен.

Мѣстоименія личныя, какъ выше было объяснено, первоначально составляли окончанія личнаго глагола, и, отдѣлившись отъ него, удержали значеніе *опредѣленія*, или *обособленія* лицъ, родовъ и чиселъ въ глаголѣ. Изъ личныхъ произошли всѣ прочія мѣстоименія, удержавъ даже окончанія ихъ въ склоненіи, съ приставками въ началѣ или въ концѣ корня. Въ мѣстоименіяхъ Русскихъ и въ одинаковыхъ съ ними Западно-Славянскихъ сохранился общій характеръ Индоевропейскихъ языковъ. Мѣстоименіе составляетъ необходимую потребность при глаголѣ и имени. Въ Славянскихъ языкахъ оно слилось съ прилагательными именами, для бо́льшей опредѣленности, и служитъ имъ родовымъ окончаніемъ.

УДАРЕНІЯ ВЪ МѢСТОИМЕНІЯХЪ.

§. 298.

Мѣстоименія отличаются въ падежахъ род. и дат. ед. числа муж. и средн. родовъ отъ прилагательныхъ ударе-ніемъ: они имѣютъ его на послѣднемъ слогѣ — *гò*, *мỳ*, н. п. своегò, емỳ; тогò, томỳ. Но прилагательныя въ этихъ окончаніяхъ имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ или еще и далѣе отъ конца: дòбраго, дòброму. Ударенія въ мѣстоименіяхъ.

ГЛАВА VII.

ЗНАЧЕНІЕ, ОБРАЗОВАНІЕ И ИЗМѢНЕНІЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХЪ ИМЕНЪ.

§. 299.

Изъ всѣхъ служебныхъ частей рѣчи, по значенію, *числительныя имена* (numeralia) ближе подходятъ къ мѣсто-именіямъ. Числительныя не выражаютъ понятія бытія или дѣйствія, но означаютъ только количественныя от-ношенія. Значеніе числительныхъ.

Числовое отношеніе, какъ повтореніе предмета въ про-странствѣ, собственно принадлежитъ къ пространственной формѣ воззрѣнія, и какъ продолженіе времени, оно соотвѣт-ствуетъ извѣстному пространству. Отъ этой взаимности про-странства и времени мы иногда измѣряемъ разстояніе мѣстъ

часами, н. пр. говоримъ: Петровскій дворецъ въ Москвѣ *на часъ* ѣзды отъ Кремля.

Число выражаетъ отношеніе однородныхъ величинъ, а потому оно означаетъ особыми измѣненіями одинъ, два и многіе предметы, или число единственное, двойственное, множественное.

Въ совершенномъ развитіи своемъ числительныя имена показываютъ, что они первоначально были производными отъ глагольныхъ корней, а послѣ стали выражать отношенія. Въ другихъ служебныхъ частяхъ рѣчи можно указать значеніе, какое они первоначально имѣли, какъ части рѣчи знаменательныя; но между числительными и именами нельзя указать ни на одно, которое выражало бы понятіе, что̀ свидѣтельствуетъ о глубокой древности числительныхъ.

Пытались объяснить первоначальное названіе десятеричной системы, общей всѣмъ народамъ и основанной на числѣ пальцевъ рукъ; но всѣ объясненія суть только болѣе или менѣе замысловатыя предположенія. Такъ въ Индостанскомъ языкѣ корень *un* (unus) производятъ отъ глагола *отдѣлять, уединять;* корень *dau* (duo) — *дѣлить*, *удвоять;* корень *tar* (tres) — *вставлять* и т. д.; корень десяти *dac* (decem) отъ глагола, означающаго *отрѣзать*, а корень ста — *cac* (centum) — *перестать*, *окончить*. По-видимому слова: *пара*, *десятокъ*, *дюжина*, употребляемыя въ значеніи числительныхъ, первоначально были названіями вещей, въ которыхъ представлялось воззрѣнію числовое отношеніе. Это естественное основаніе, по которому въ числительныхъ, принимающихъ измѣненія, господствующая форма склоненія — форма именъ существительныхъ; поэтому и въ предложеніяхъ числительныя имена заступаютъ мѣсто именъ существительныхъ. Боппъ замѣ-

чаетъ, что въ названіи *единицы* въ Индоевропейскихъ языкахъ встрѣчается большое различіе, что приписываетъ онъ разнообразію мѣстоименій третьяго лица, которыми сначала единица выражалась. Русское мѣстоименіе *онъ* указываетъ прямо на однородство свое съ числительнымъ *единый, одинъ*, Латинскимъ *unus* и Греческимъ μόνος. Напротивъ, въ названіи порядковаго числительнаго *первый* Индоевропейскіе языки совершенно согласны: Санскр. *prathama*. Греческ. πρῶτος, Лат. *primus*.

§. 300.

Числительныя различествуютъ отъ мѣстоименій тѣмъ особенно, что никогда не выражаютъ самаго бытія, какъ выражаютъ его мѣстоименія: *я, ты, кто*, но всегда показываютъ числовое отношеніе выраженнаго или умственно представляемаго предмета, н. п. *три* яблока, *десять* деревьевъ. Неопредѣленныя мѣстоименія, употребляемыя въ видѣ прилагательныхъ, на томъ же основаніи переходятъ въ числительныя, н. п. *нѣсколькими* великими умами прославляется и народъ и вѣкъ; точно также числительныя замѣняютъ неопредѣленныя мѣстоименія, н. п. *одни* говорятъ. Иногда числительное *одинъ* употребляется вмѣстѣ съ мѣстоименіемъ *тотъ*, для усиленія указанія: *одинъ* и *тотъ* же городъ.

Различіе числительныхъ и мѣстоименій.

По причинѣ этого сродства числительныхъ съ мѣстоименіями, въ нѣкоторыхъ языкахъ, н. п. въ Русскомъ, равно и въ Сербскомъ, числительными именами означается различіе лица и вещи, н. п. *двое, трое* — употребляются при лицѣ, а *пара, тройка*—при вещи. Здѣсь логическое основаніе языка то же самое, какое находимъ въ сродствѣ мѣстоименія третьяго лица *онъ* съ числительнымъ *одинъ*.

§. 301.

Числительныя опредѣленныя и неопредѣленныя.

Числительныя, выражающія опредѣленное число предметовъ, н. п. *три*, *четыре*, *пять* и т. д., называются *опредѣленными*; тѣ же числительныя, которыя выражаютъ множество безъ различія недѣлимыхъ, называются *неопредѣленными*, н. п. *одни* — *другіе*, *многіе* — *немногіе*. Опредѣленныя числительныя выражаютъ или просто число предметовъ, н. п. *одинъ*, *три*, *десять*, или порядокъ, въ какомъ одинъ предметъ слѣдуетъ за другимъ, н. п. *первый*, *третій*, *десятый*. Первыя суть числительныя *количественныя* (numeralia cardinalia), вторыя *порядковыя* (numeralia ordinalia).

§. 302.

Числительн. въ видѣ сущест. прилаг. и нарѣчій.

Съ внѣшней стороны опредѣленныя числительныя являются въ видѣ *существительныхъ* именъ, *прилагательныхъ* и *нарѣчій*: н. п. *десятокъ*, *девятый*, *трижды*. Между количественными числительными только первыя десять составляютъ основныя и первообразныя числительныя имена; всѣ прочія, кромѣ *сто*, *тысяча*, *милліонъ*, отъ нихъ происходятъ: н. п. двадесять или двадцать, тридесять или тридцать, пятьдесять или пятьдесятъ, девятьдесять или девяносто. Порядковыя числительныя образуются изъ количественныхъ, н. п. *третій*, *пятый*, *десятый*.

§. 303.

Образован. числител. количественныхъ.

Числительныя, какъ слова первой потребности, рождаются очень рано, и, вмѣстѣ съ другими коренными словами, удерживаются въ языкахъ одной отрасли. Отсюда

происходитъ сходство числительныхъ въ Индоевропейскихъ языкахъ.

Санскр.	Греч.	Лат.	Слав.	Русск.	Нѣмец.
1. êka	εἷς	unus	единъ, а,	одинъ дна, о	ein.
2. dva (ubha)	δύο и ἄμφω	duo et ambo	два, вѣ	два, вѣ, ва оба, бѣ, ба	zwei.
3. tri	τρεῖς	tres	тріе, три	три	drei.
4. catvar	τέσσαρες	quatuor	четыріе, ри.	четыре	vier.
5. pancan	πέντε	quinque		пять	fünf.
6. s̒as̒	ἕξ	sex		шесть	sechs.
7. saptan	ἑπτά	septem	седмь	семь	sieben.
8. as̒tan	ὀκτώ	octo	осмь	восемь	acht.
9. navan	ἐννέα	novem	девять	—	neun.
10. daçan	δέκα	decem	десять	—	zehn.
100. çata	ἑκατὸν	centum	сто	—	hundert.

Дальнѣйшее образованіе числительныхъ количественныхъ въ Старославянскомъ языкѣ очень просто: начиная съ 11 до 19 включительно, составляются они изъ единицъ и десятковъ со вставленіемъ *на*: единонадесять, дванадесять, девятьнадесять. Слѣдующіе затѣмъ десятки выражаются безъ вставки *на*: двадесять (ъ), тридесять (ъ), девятьдесять (ъ). Подобнымъ образомъ составляются сотни и тысячи: двѣстѣ и двѣсти (дв. отъ *два* и *сто*), триста, четыреста, пятьсотъ и т. д.

Въ Русскомъ языкѣ числительныя количественныя

очевидно произошли отъ общихъ Славянскихъ, но отъ употребленія нѣкоторыя изъ нихъ измѣнились.

11 одиннадцать	80 восемьдесятъ
12 двѣнадцать	90 девяносто
13 тринадцать	100 сто
14 четырнадцать	101 сто одинъ и т. д.
15 пятнадцать	200 двѣсти
16 шестнадцать	201 двѣсти одинъ и т. д.
17 семнадцать	300 триста
18 осмнадцать	400 четыреста
19 девятнадцать	500 пятьсотъ
20 двадцать	600 шестьсотъ
30 тридцать	700 семьсотъ
40 сорокъ	800 восемьсотъ
50 пятьдесятъ	900 девятьсотъ
60 шестьдесятъ	1000 тысяча
70 семьдесятъ	1000000 милліонъ.

Примѣч. Совершенному измѣненію подверглось числительное *четыредесять* (ъ), вмѣсто котораго употребляется *сорокъ*, и *девятьдесять* (ъ), превратившееся въ *девяносто*. Въ первомъ отзывается Греч. *τεσσαράκοντα*. *Тысуща* и наша *тысяща* сходствуютъ съ Готѳ. сл. *thusund*.

§. 304.

Образованіе числительныхъ порядковыхъ. Числительныя порядковыя образуются изъ количественныхъ, исключая *первый* и *второй*.

Числительное *первый*, вѣроятно, равно какъ Скр. prathama и Греч. πρῶτος и πρότερος, изъ предл. pra и πρό, составлено изъ *пре*

посредствомъ *вый*. Числительное *вторый* сокращено изъ *дваторый*, какъ Греч. δεύτερος отъ δύο.

Въ значеніи числительнаго употребляется мѣстоименіе *другой*, какъ Нѣм. der andere, вм. der zweite. Всѣ прочія составляются изъ соотвѣтствующихъ количественныхъ:

третій	девяностый
четвертый	сотый
пятый	сто первый и т. д.
шестой	двухъсотый
седьмой	двѣстипервый и т. д.
восьмой	четырехъсотый
девятый	пятисотый
десятый	тысячный
одиннадцатый	пятитысячный
двадцатый	десятитысячный
сороковой	стотысячный
пятидесятый	милліонный.

Въ порядковыхъ числительныхъ, соотвѣтствующихъ числительнымъ сложнымъ, каковы: двадцать пять, сто десять, тысяча восемь сотъ сорокъ девять, предъидущія числительныя остаются безъ всякаго измѣненія, только послѣднія принимаютъ окончанія порядковыхъ, а именно: двадцать *первый*, сто *десятый*, тысяча восемь сотъ сорокъ *девятый*.

Вмѣсто показанныхъ порядковыхъ числительныхъ, съ числительнаго одиннадцатый по числительное двадцатый, подобно порядковымъ Старославянскаго языка, употребляются слѣдующія: первыйнадесять, вторыйнадесять и

т. д. И въ этихъ числительныхъ измѣняетѣя только первая часть: н. п. съ Карломъ Вторымънадесять воевалъ Петръ Первый.

§. 305.

Числительныя дробныя.

Сверхъ исчисленныхъ числительныхъ количественныхъ и порядковыхъ, въ Русскомъ языкѣ употребляются происходящія отъ нихъ числительныя дробныя, имѣющія видъ существительныхъ или прилагательныхъ:

половина	третной
треть	полтора (сокр. вм. полвтораго)
четверть	четвертной
осьмуха	осьмушный
половинный	полуторный.

Впрочемъ, вмѣсто этихъ числительныхъ, говорятъ: одна вторая (т. е. дотя), одна третья, одна четвертая, одна восьмая, одна и одна вторая.

§. 306.

Числит. въ видѣ сущ.

Въ видѣ существительныхъ собирательныхъ употребляются числительныя: пара, двойка, тройка, четверка, шестерка, десятокъ, дюжина, сотня.

Изъ числительныхъ *пара* одного происхожденія съ Лат. par и Нѣм. Paar, дюжина съ Нѣм. Dutzend и Франц. douzaine; прочія образуются изъ соотвѣтственныхъ имъ количественныхъ.

§. 307.

Числит. въ видѣ прил.

Въ видѣ прилагательныхъ изъ количественныхъ составляются числительныя: двое и двойной, трое и тройной, четверо и четверной, десятеро и десятерной, сотеро и

сотенный, также двоякій, трoякій, вторичный, третичный, двойственный, тройственный. Притомъ числительныя *двое*, *трое* и проч. употребляются для означенія лицъ или предметовъ одушевленныхъ.

Для означенія числа предметовъ въ именахъ, употребляемыхъ въ одномъ множественномъ числѣ, Русскій языкъ имѣетъ особыя числительныя: *двои*, *трои*, *четверы:* двои часы, трои сани, четверы ножницы.

Примѣч. Для счисленія раздѣльныхъ количествъ, каковы Лат. bini, terni, мы прилагаемъ къ обыкновеннымъ числамъ предл. *по:* по одному, по два и по двое, по три и по трое и т. д.

§. 308.

Въ видѣ нарѣчій употребляются числительныя, также образовавшіяся изъ количественныхъ, на вопросъ *сколько разъ*: однажды, дважды, трижды, четырежды. Въ дальнѣйшемъ счисленіи къ количественнымъ прибавляется слово *разъ*: пять разъ, десять разъ. На вопросъ во *сколько разъ* отвѣчаютъ числительныя: вдвое, втрое, вчетверо, въ пять, десять разъ и проч. Числит. въ видѣ нарѣчій.

§. 309.

Неопредѣленныя числительныя сливаются въ значеніи съ неопредѣленными мѣстоименіями и различаются отъ нихъ тѣмъ, что означаютъ не неопредѣленность предмета, въ формѣ имени или прилагательнаго, а неопредѣленное число предметовъ въ формѣ прилагательнаго: н. п. *многіе*, *немногіе*, *ни одинъ*, *другой* (кто-нибудь), *нѣкоторые* (въ значеніи части цѣлаго). Тождество неопредѣленныхъ числительныхъ съ неопредѣл. мѣстоименіями.

§. 310.

Измѣненія числительныхъ.

Измѣненія числительныхъ въ Русскомъ языкѣ заимствованы отъ именъ существительныхъ и прилагательныхъ, съ нѣкоторыми уклоненіями: первымъ слѣдуютъ количественныя, вторымъ — порядковыя числительныя.

§. 311.

Измѣненія числит. колич.

Числительныя количественныя склоняются какъ имена съ соотвѣтственными имъ окончаніями. Такъ милліонъ, тысяча, сто, десять въ ед. числѣ склоняются одинаково съ именами: столъ, свѣча, зеркало, сажень. Въ сложныхъ числительныхъ каждое изъ нихъ склоняется особо. Въ числительныхъ *сорокъ*, *девяносто*, *сто* неупотребительны тв. пад. ед. ч., имен. и вин. множественнаго; въ сложныхъ же числительныхъ говорится: три*ста*, четыре*ста*. Но когда эти числительныя находятся при сущ. мн. числа, то во всѣхъ косвенныхъ падежахъ принимаютъ окончаніе род. п. Такимъ образомъ говоримъ: *сорока*, *девяноста*, ст*а* руб*лямъ*, ст*а* руб*лями*, о ст*а* руб*ляхъ*.

§. 312.

Измѣненія числ. поряд.

Числительныя порядковыя, кончащіяся на *ый* (ой), *ая*, *ое*, склоняются какъ опредѣленныя прилагательныя качественныя, а *третій* какъ притяжательное родовое.

Одинъ, *одна*, *одно*, склоняется какъ мѣстоименіе *самъ*, съ тою только разницею, что во множ. ч. женск. рода *одна* принимаетъ *ѣ*, вмѣсто *и*, во всѣхъ падежахъ.

§. 313.

Особыя измѣненія имѣютъ слѣдующія числительныя: Особыя измѣненія числит.

	Муж. и сред.	женскаго	всѣхъ родовъ.	
И.	два	двѣ	три	четыре
Р.	двухъ		трехъ	четырехъ
Д.	двумъ		тремъ	четыремъ
В.	какъ И. или Р.			
Т.	двумя		тремя	четырьмя
П.	двухъ		трехъ	четырехъ

И.	оба	обѣ	двое	четверо
Р.	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	четверыхъ
Д.	обоимъ	обѣимъ	двоимъ	четверымъ
В.	какъ И. или Р.			
Т.	обоими	обѣими	двоими	четверыми
П.	обоихъ	обѣихъ	двоихъ	четверыхъ

И.	полтора	полторы	полуторы
Р.	полутора	полуторы	полуторыхъ
Д.	полутору	полуторѣ	полуторымъ
В.	полтора	полторы	полуторы
Т.	полуторымъ	полуторою	полуторыми
П.	полуторѣ	полуторѣ	полуторыхъ

Примѣч. 1) *Трое, обое, двои, обои, трои,* склоняются какъ *двое*; *пятеро* и т. д. — какъ *четверо*. Кромѣ *полтора*, говорится: *полтретья* ($2^1/_2$), *полчетверта* ($3^1/_2$) и т. д.

2) Помножающія числа: *пятью, шестью* и т. д., употреб-

ляемыя въ значенiи нарѣчiй, должно отличать отъ твор. пад. *пятью̀*, *шестью̀*, и т. д.

3) Еще употребительно счисленiе: *самъ другъ, самъ третѣй, самъ четвертъ, самъ семъ* и т. д.

§. 314.

Общее заключенiе.

Изъ предъидущаго очевидно, что числительныя составляютъ особую стихiю языка въ числѣ служебныхъ стихiй. Ближайшее сродство имѣютъ они съ мѣстоименiями. Принадлежа къ древнѣйшимъ стихiямъ языка, числительныя удерживаютъ первобытное сродство во всѣхъ языкахъ Индоевропейскихъ.

§. 315.

Ударенiе въ числит. именахъ.

Числительныя имена количественныя отъ *одного* до *десяти* и отъ *двадцати* до *осьмидесяти*, также *двое*, *трое*, *четверо* и т. д., *полтора* и *полтораста* имѣютъ подвижное ударенiе. Примѣры: четы́ре — четырѐхъ, пятьдесятъ — пяти́десяти, тро́е — трои́хъ, полторà — полу́тора.

ГЛАВА VIII.

ПРЕДЛОГИ.

§. 316.

Значенiе предл.

Предлогъ (praepositio), одна изъ частей рѣчи *служебныхъ*, показываетъ различное направленiе дѣйствiя, отношенiе или положенiе и степень разстоянiй предметовъ въ

пространствѣ, выражаемое словами въ предложеніи: *изъ*, *во*, *на*, *при*, *предъ*, *близъ*, *около*.

Предлоги отличаются отъ нарѣчій тѣмъ, что, какъ и падежное окончаніе, означаютъ только отношеніе предмета къ дѣйствію или къ другому предмету, между тѣмъ какъ нарѣчія выражаютъ качество дѣйствія или обстоятельства другаго качества. Такова разность между предлогами: изъ (откуда?), въ (куда?), на (гдѣ?), и нарѣчіями; внизу, вверху. Отъ того предлоги могутъ имѣть значеніе только въ соединеніи съ именемъ или личнымъ мѣстоименіемъ; нарѣчія же сами по себѣ составляютъ членъ предложенія. По значенію своему они тождественны съ падежными окончаніями; однако между падежами и предлогами находится разность: падежи показываютъ отношеніе направленія слишкомъ общее; предлоги же опредѣляютъ всѣ особенности отношенія; почему языки, имѣющіе падежи, какъ Русскій, употребляютъ сверхъ того предлоги. Вообще предлоги тождественны съ нарѣчіями по означенію пространственнаго отношенія дѣйствія, а съ падежами по означенію отношеній направленія.

§. 317.

Предлоги первоначально, какъ нераздѣльныя отъ глаголовъ частицы (praefixae), служили имъ для означенія различнаго направленія дѣйствія. Въ этой формѣ находимъ мы предлоги въ древнѣйшихъ языкахъ, въ которыхъ обиліе окончаній падежныхъ удовлетворяло этой потребности. Съ развитіемъ новыхъ нарѣчій, лишенныхъ благозвучія и Образованіе предл.

не столько богатыхъ падежными формами, нераздѣльныя частицы начали отъ глаголовъ отдѣляться и составили особую часть рѣчи подъ именемъ предлоговъ.

Во всѣхъ Индоевропейскихъ языкахъ они удержали родственную аналогію. Такъ н. п. Санскр. a, an, ati, apa, sam, ut, vi, parâ; Греч. ἀ, ἀν, ἀντὶ, ἀπὸ, συν, ἀνὰ, παρὰ; Лат. a, ab, ante, sub, prae; Рус. со, на, отъ, во, пере. Въ одноплеменныхъ языкахъ еще находятся или корни предлоговъ, или родственныя съ ними слова понятій: н. п. Лат. предлогу trans соотвѣтствуетъ Санскр. tr — переходить; Греч. ἄνευ (Нѣм. ohne) Санскр. on — уносить; Греч. μετὰ — Санскр. med' — сопутствовать.

§. 318.

Употребл. предл. отдѣльное и слитое.

Предлоги, показывающіе отношенія между предметами, или отношенія дѣйствій къ предметамъ, поставляются *отдѣльно* предъ именами и мѣстоименіями: «онъ пошелъ *къ* отцу;» «столъ *у* окна». Они употребляются и *слитно* съ глаголами, показывая направленіе дѣйствій, начало и конецъ: выйти, запѣть, написать.

§. 319.

Предлоги отдѣльные простые и сложные.

Въ Русскомъ языкѣ отдѣльные предлоги, притомъ а) *простые* слѣдующіе: безъ (безо), вз (взо, воз), въ (во), вы, до, за, изъ (изо), къ (ко), на, надъ (надо), низ (низо), о (объ, обо), отъ (ото), по (па), подъ (подо), пре (пере), предъ (передъ, предо), при, про (пра), разъ (разо, роз), сквозь, съ (со, су), у, чрезъ и *для*, ради; b) *сложные*: изъ-за, изъ-подъ. Сверхъ того въ значеніи предлоговъ употребляются нарѣчія: близъ, вдоль, вмѣсто, внутри, внутрь, внѣ, возлѣ, вопреки, впереди, впередъ, кромѣ, между (межъ), мимо, око-

ло, окрестъ, опричь, поверхъ, подлѣ, позади, позадь, послѣ, прежде, противъ, насупротивъ, назади, сверхъ, среди, средь.

§. 320.

Слитые предлоги употребляются какъ приставки въ образованіи разныхъ частей рѣчи: *без*честіе, *воз*веденіе, *вос*шествіе, *в*зглядъ, *в*ходъ, *во*йти, *вы*дача, *до*несеніе, *за*ноза, *из*вѣтъ, *к*стати, *над*строить, *о*писать, *от*ослать, *по*рука, *об*рокъ, *обо*льщеніе, *пере*пись, *пере*хожу, *при*бѣжище, *про*пасть, *роз*дыхъ, *с*ходство, *с*умерки, *чрез*мѣрно, *па*мять, *па*жить, *па*губа, *па*вечерница, *пра*дѣдъ, *пра*внукъ, *прапра*дѣдъ, *пра*отецъ, *пра*родитель, *пре*подобный, *пре*мудрость. Предлоги слитные.

§. 321.

Нѣкоторые предлоги встрѣчаются въ рѣчи и слитно, и отдѣльно; между тѣми и другими есть взаимное соотвѣтствіе: Предлоги, отдѣльно и слитно употребляемые.

воз, взо, вз . . . на (*воз*несся *на* небо; *взо*шелъ *на* гору; *в*стащилъ *на* верхъ).

в, во . . . . въ (*в*ступаю *въ* домъ; *во*шелъ *въ* церковь).

вы, изъ . . . . . . изъ (*вы*шелъ *изъ* лѣсу; *из*влекъ *изъ* книги).

до . . . . до (*до*ѣхалъ *до* города).

за . . . . за (*за*платилъ *за* хлѣбъ).

на . . . . на (*на*вьючить *на* лошадь).

надъ. . . . . . . надъ (*над*сматривать *надъ* дѣтьми).

от . . . . отъ (*от*орвать *отъ* работы).

пере . . . . черезъ (*пере*шелъ *черезъ* рѣку).

под . . . . подъ (*под*ойти *подъ* мѣру).

при . . . . къ (*при*шелъ *ко* мнѣ).

про . . . . сквозь (*пройти сквозь* огнь и воду).

произ . . . . . . отъ (*произойти отъ* Славянъ).

раз . . . . на (*раздѣлить на* части).

с . . . . съ (*скинуть съ* себя).

Примѣч. 1. Прелогъ *вы* только въ Русскомъ языкѣ, Польскомъ и Чешскомъ употребляется слитно. Въ древнихъ Церковно-Славянскихъ книгахъ нигдѣ не встрѣчается *вы* вмѣсто *из*.

2. Предлогъ *про* у Чеховъ есть предлогъ только отдѣляемый: *про тебе* (для тебя). Поляки, вмѣсто *про*, употребляютъ *prze* во всѣхъ составныхъ словахъ, исключая сл. *prowadzić* и отъ него происходящія; Карніольцы — *пре*: *предам*, вм. продамъ; Хорваты удержали *про*.

3. Предлогъ *за*, поставляемый при мѣстоименіи *что*, какой, означаетъ вопросъ и удивленіе: *что-за* человѣкъ? *что-за* алмазъ! Также употребляется этотъ предлогъ въ Польскомъ языкѣ: *co za* człowiek, вм. jaki to człowiek.

§. 322.

Свойство предлоговъ, присоединяемыхъ къ глаголамъ.

Отъ присоединенія предлоговъ къ простымъ глаголамъ происходятъ въ нихъ слѣдующія перемѣны:

a) Придается наклоненію и времени глагола смыслъ окончанія или несовершенія дѣйствія: *надѣлать*, *дописать*.

b) Сверхъ показанія окончанія или несовершенія дѣйствія, къ значенію глагола присоединяется посторонній смыслъ, заключающійся въ значеніи предлога: *вы*ходи́ть, *вы́*ходить.

c) Среднему глаголу иногда придается значеніе глагола дѣйствительнаго: *про*спать, *вы*сидѣть, *вы*плакать, *про*летѣть.

§. 323.

Предлоги, придающіе глаголу значеніе окончанія или несовершенія дѣйствія, слѣдующіе: Предлоги, придающіе значеніе окончанія дѣйствія.

1) Означающіе начало дѣйствія: *за*пѣть, *воз*пѣть.

2) Продолженіе, а иногда и начало, также движеніе поступательное: *по*писать, *по*йти, *под*винуть.

3) Продолженіе въ теченіе извѣстнаго времени: *про*говорить.

4) Учащеніе: *раз*бѣгаться.

5) Совершеніе, или окончаніе: *с*дѣлать, *до*писать.

6) Прекращеніе: *отоб*ѣдать.

§. 324.

Постороннее значеніе присоединяютъ къ глаголу предлоги: Предлоги, присоединяющіе къ глаголу постороннее значеніе.

1) Лишеніе: *безъ, безо* — *без*славить.

2) Движеніе внутрь и вмѣщеніе одной вещи въ другую: *въ, во*-входить, *в*дѣлать.

3) Движеніе вверхъ: *воз, вз, взо* — взбѣжать.

4) Движеніе изъ средины предмета, довершеніе дѣйствія, достиженіе чего-либо: *вы* — *вы*ходить, *вы*смотрѣть, *вы*ходить.

5) Достиженіе предѣла или цѣли: *до* — *до*йти, *до*играться.

6) Покрытіе и заключеніе одной вещи въ другую, дѣйствіе за предѣлы, однократность, излишество: *за*копать, *за*бросить, *за*колоть, *за*говориться.

7) Движеніе изъ средины, разрушеніе, произведеніе изъ чего-либо: *из, изо, ис* — *из*гонять, *из*рѣзать, *ис*печь.

8) Дѣйствіе на поверхность предмета, накопленіе, полное удовлетвореніе: *на* — *на*ѣхать, *на*бросать, *на*гуляться.

9) Дѣйствіе сверху: *надъ* — *над*сматривать.

10) Движеніе внизъ: *низ*, *нис* — *нис*провергнуть.

11) Дѣйствіе около чего-либо и проступокъ: *о*, *об*, *обо* — *об*ойти, *о*слушаться.

12) Отдаленіе, довершеніе, освобожденіе, лишеніе: *отъ*, *ото* — *от*ходить, *от*дѣлывать, *от*дѣлаться, *ото*рвать.

13) Довершеніе; *по* — *по*рубить.

14) Дѣйствіе снизу, приближеніе, присовокупленіе: *под*, *подо* — *под*кладывать, *подо*йти, *под*ливать.

15) Дѣйствіе прежде чего-либо въ отношеніи ко времени или мѣсту: *пред* — *пред*ходить, *пред*сказывать.

16) Дѣйствіе чрезъ какой нибудь предметъ, перемѣну мѣста или дѣйствія, постепенное довершеніе: *пере*, *пре* — *пере*рѣзать, *пере*писать, *пере*бить, *пере*ходить.

17) Приближеніе, добавленіе, привычку: *при* — *при*ходить, *при*писать, *при*терпѣться.

18) Дѣйствіе или движеніе сквозь, потерю: *про* — *про*мочить, *про*играть.

19) Разложеніе, удаленіе, уничтоженіе, дѣйствіе въ подробности, постепенное усугубленіе, однократность: *раз*, *розо*, *роз*: *роз*дать, *раз*бить, *раз*смотрѣть, *раз*ростаться, *раз*смѣяться.

20) Взаимное дѣйствіе, соединеніе; дѣйствіе, или движеніе сверху: *со*, *с* — *со*дѣйствовать, *со*бираться, *с*ходить.

21) Удаленіе, стараніе о комъ-либо, довершеніе, вмѣ-

щеніе, отторженіе части, однократность: *у*—*у*ходить, *у*гощать, *у*бить, *у*писать, *у*красть, *у*видѣть.

Примѣч. Иные предложные глаголы бываютъ составлены изъ простаго, съ присоединеніемъ двухъ предлоговъ: *при-со*-единять, *про-из*-водить, *при-со-во*-купить, *пре-вос*-ходить.

§. 325.

Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ, слѣдуюшіе: Предлоги, придающіе среднимъ глаголамъ значеніе дѣйствительныхъ.

1) *Вы* — въ значеніи достиженія чего нибудь: *вы*ѣздить.

2) *За* — окончанія дѣйствія: *за*спать.

3) *На* — дѣйствія на поверхность: *на*йти.

4) *Обо* — дѣйствія вокругъ чего-либо: *обо*йти.

5) *От* — лишенія: *от*летать.

6) *Про* — потери: *про*играть.

§. 326.

Когда предлоги, соединяясь съ падежами, выражаютъ степень разстоянія, тогда они подчиняются одному изъ трехъ направленій въ пространствѣ, выражаемыхъ формами падежей: *откуда*, *куда* и *гдѣ*. Изъ этого выводится раздѣленіе предлоговъ: 1) на *движительные* — изъ, изъ-за; 2) *установительные* — въ, за; 3) *вмѣстительные* — въ, за. Какъ падежи показываютъ два противоположныя направленія движенія дѣйствія въ пространствѣ и одно спокойное пребываніе дѣйствія, такъ предлоги означаютъ различную степень разстоянія предметовъ въ пространствѣ: смежность — при, предъ, у, около, съ; противополож- Отношеніе между отдѣльными предлогами и падежами.

ность: вверху и внизу, внѣ и внутри. Отсюда происходитъ, что предлоги соотвѣтствуютъ извѣстнымъ падежамъ.

1) Родительному соотвѣтствуютъ: безъ, до, изъ, отъ, у, изъ-за, изъ-подъ, для, ради, и почти всѣ нарѣчія, употребляемыя въ значеніи предлоговъ.

2) Дательному: къ, и нарѣчіе «вопреки».

3) Винительному: про, сквозь, чрезъ.

4) Творительному: надъ.

5) Предложному: при.

6) Родительному и творительному: между.

7) Винительному и творительному: за, подъ, предъ.

8) Винительному и предложному: въ, на, о (объ).

9) Родительному, винительному и творительному: съ.

10) Дательному, винительному и предложному: по.

Примѣч. Предлоги соединяемые съ именами существительными, принимаютъ на себя удареніе, когда существительныя, такъ употребляемыя, образуютъ нарѣчія: *ý-моря, нá-слово* и т. п.

ГЛАВА IX.

СОЮЗЫ.

§. 327.

Значеніе союзовъ. Мысль, которой выраженіемъ служитъ языкъ, образуется изъ единства понятій дѣйствія (praedicatum) и предмета (subjectum): «я пишу». Это единство понятій дѣйствія

и предмета составляетъ *предложенie*. Какъ происходитъ предложенie, такъ изъ нѣсколькихъ предложенiй образуется новое единство мыслей, или предложенie сложное, въ которомъ членовъ, или частей, можетъ быть только два: «Домъ удобенъ, а садъ чрезвычайно прiятенъ», или «домъ, который мы недавно купили, очень удобенъ, *а* садъ, расположенный за домомъ, чрезвычайно прiятенъ». Здѣсь предложенiй четыре, но членовъ два. Для образованiя единства предложенiй необходима особая часть рѣчи служебная: въ этомъ и состоитъ назначенie союзовъ (conjunctio). Гдѣ нѣтъ такой связи, тамъ не можетъ произойти единства между отдѣльными предложенiями, н. п. «домъ очень удобенъ»; «садъ чрезвычайно прiятенъ». Слѣд. *союзы* показываютъ связь предметовъ и дѣйствiй и соединенie мыслей, выражаемыхъ предложенiями. Въ предъидущемъ примѣрѣ *а* есть союзъ, необходимая связь двухъ предложенiй. *Перiодъ*, состоящiй иногда изъ многихъ предложенiй, какъ органическое единство и выраженie умозаключенiя, также состоитъ только изъ двухъ частей: повышенiя и пониженiя.

§. 328.

Союзы въ Русскомъ языкѣ суть слѣдующie: а, буде, будто, будто бы, впрочемъ, да, дабы, для того, для того что, ежели, если, же, и, ибо, или, и такъ, какъ, какъ то, когда, ли, ль, либо, лишь, нежели, не только-но и, ни-ни, ниже, но, однако, поелику, почему, потому что, правда, пускай, пусть, сколь, столь ни, слѣдовательно, столь, такъ, Исчисленie союзовъ.

то, тогда, того ради, токмо, только, хотя, хотя бы, что, чтобы.

§. 329.

Образованіе союзовъ.

Нѣкоторые изъ союзовъ суть первообразныя частицы: *а*, *да*, *же*, *и*, *ли*, *ни*, *но*; другіе произведены отъ разныхъ частей рѣчи: *буде* (отъ буду, будь), *лишь* (отъ лишить), *однако* (отъ одинъ), *правда*, *пускай*, *хотя*, *пусть*. Иные заимствованы изъ нарѣчій: впрочемъ, когда-тогда, отсюда, сколь-столь, слѣдовательно. Союзы сложные: *будто*, *дабы*, *ежели*, *либо*, *ибо*, *или*, *какъ то*, *нежели*, *поелику*, *посему*, *потому*, *чтобы*. Изъ двухъ и болѣе отдѣльныхъ словъ состоятъ слѣдующіе: *для сего*, *для того*, *для того что*, *и такъ*, *не только — но и*, *потому что*, *сколь ни*, *сего ради*, *того ради*, *хотя бы*, *яко бы*.

§. 330.

Необходимость союз. для соедин. предлож.

Союзы показываютъ связь мыслей, выражаемыхъ предложеніями: поэтому различные роды ихъ зависятъ отъ значенія соединяемыхъ въ одно цѣлое предложеній. Соединеніе предложеній въ одно цѣлое бываетъ двоякое: совмѣстное и подчиненное. Предложенія, связанныя такъ, что всѣ вмѣстѣ представляютъ единство мысли, и, разсматриваемыя порознь, являются независимыми одно отъ другаго и отдѣльными, называются *совмѣстными* (coordinatae). «Сократъ былъ мудрецъ, *но и* Платонъ былъ великій мыслитель». Предложенія же, такъ связанныя, что одно становится необходимымъ членомъ другаго, одно, само по себѣ неполное, служитъ дополненіемъ и опредѣленіемъ

другому, называются *подчиненными* (subordinatae). *Если бы* не было Сократа, *то* не было бы и Платона.

§. 331.

Сочетаніе предложеній совмѣстное состоитъ или въ распространеніи, или въ ограниченіи мысли: первое называется соединеніемъ (coord. copulativa), второе противоположеніемъ (coord. adversativa). Примѣръ перваго: «Сократъ былъ мудръ *и* добръ»; втораго: «Фабрицій былъ не богатъ, *но* возвышенъ духомъ». Союзы, посредствомъ которыхъ первое предложеніе получаетъ единство, суть *соединительные: и, да, также, даже, еще, сверхъ того, притомъ, нетолько-но и;* а служащіе такою же связью въ другомъ примѣрѣ — *противительные: а, же, но, однако, впрочемъ.* Союзы соединительные и противительные.

§. 332.

Совмѣстныя предложенія бываютъ раздѣлительныя, притомъ утвердительныя или отрицательныя, выражаемыя союзами раздѣлительными: либо, или — или, ни — ни. «*Ни* я не успѣлъ прочесть всей книги, *ни* ты окончить письма». — «*Или* польются дожди, или вдругъ станетъ зима». Союзы раздѣлительные.

§. 333.

Въ совмѣстномъ соединеніи могутъ находиться и такія предложенія, изъ которыхъ послѣдующее показываетъ причину и основаніе или слѣдствіе предъидущаго. Союзы, служащіе соединеніемъ, поэтому называются *винословными*: ибо, поелику, для того что, и *заключительными*: слѣдовательно, стало быть, посему, и такъ. «Ртуть въ термометрѣ Союзы винословные и заключительные.

повысилась, *потому что* въ комнатѣ стало теплѣе». «Въ барометрѣ ртуть упала: *слѣдовательно* надобно ожидать дождя.

§. 334.

Предложенія подчиненныя, существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя.

Предложеніе, къ которому другія предложенія относятся какъ дополнительные члены, называется главнымъ, а служащія дополненіемъ главному — предложеніями придаточными; вмѣстѣ же взятыя, они составляютъ предложеніе сложное. «Когда выпадетъ снѣгъ, *то* мы поѣдемъ кататься». Придаточныя предложенія, выражая собою или подлежащее, или опредѣленіе, или дополненіе предложенія совокупнаго, раздѣляются на существительныя, прилагательныя и обстоятельственныя. Въ этихъ предложеніяхъ связью служатъ также союзы.

§. 335.

Союзы изъяснительные и предположительные.

Придаточныя предложенія существительныя, занимающія мѣсто собственно винительнаго падежа (дополненіе) при глаголахъ постиженія чувственнаго и умственнаго и обнаруженія постиженія, равно заботы, дѣятельности, требованія, н. п. видѣть, думать, говорить, имѣть намѣреніе, соединяются съ главнымъ предложеніемъ посредствомъ союзовъ: *что*, *чтобы*, *дабы*, *для того чтобы*. Такія предложенія выражаютъ объясненіе, а потому и необходимы въ нихъ союзы *изъяснительные*: *что*, *будто*, *вѣдь*, *то есть*, *какъ то*, или *предположительные*: *бы*, *чтобы*, *дабы*, *да*. «Я вижу, *что* вы это понимаете. Я говорю это *для того*, *чтобы*

вы поняли. Я требую, *чтобы* вы исполняли вашу должность».

§. 336.

Придаточныя предложенія прилагательныя выражаютъ опредѣленіе имени: это прилагательныя или причастія, возведенныя на степень предложеній. Такія предложенія связываются съ главнымъ мѣстоименіями относительными, которыя въ этомъ случаѣ получаютъ силу союзовъ *уступительныхъ*: «романы, *изъ которыхъ* иные хороши, должно читать съ осторожностью» — вмѣсто: *пусть* изъ нихъ иные. Сюда же относятся союзы: *хотя*, *правда*, *пожалуй*, *сколько*, *какъ-ни*. Союзы уступительные.

§. 337.

Предложенія обстоятельственныя тѣмъ отличаются отъ придаточныхъ существительныхъ, дополняющихъ понятіе сказуемаго, что служатъ ему опредѣленіемъ: это собственно дѣепричастія, возведенныя на степень предложеній. Они могутъ быть выражены посредствомъ существительныхъ и союзовъ, или нарѣчій, въ значеніи союзовъ: *лишь только*, *какъ скоро — то*, *когда — то*. «Съ наступленіемъ весны, вся природа оживаетъ», или *лишь только* весна наступаетъ, оживаетъ вся природа. Проѣзжая чрезъ Кремль, взгляните на Замоскворѣчье, или «*когда* проѣзжаете, *то*». Союзы, здѣсь употребляемые, называются *послѣдовательными*. Относительно мѣста союзы означаютъ послѣдовательность; *во-первыхъ*, *во-вторыхъ* и т. д.; относительно времени: *сперва*, *потомъ*, *далѣе*, *напослѣдокъ*, *наконецъ*. Союзы послѣдовательные.

§. 338.

Союзы условные.

Къ предложеніямъ обстоятельственнымъ относятся условныя, въ которыхъ дѣйствіе главнаго предложенія условливается придаточнымъ. Условіе, какъ причина, естественно предшествуетъ дѣйствію; отъ того въ этихъ предложеніяхъ придаточное называется предъидущимъ (protasis), а главное послѣдующимъ (apodosis). Эти предложенія связываются союзами *условными*: *ежели*, *если*, *буде*, *когда*. «*Если* душа наша безсмертна, мы должны помышлять о совершенствованіи самихъ себя».

§. 339.

Союзы сравнительные.

Придаточныя сравнительныя предложенія соединяются союзами *сравнительными: подобно какъ*, *какъ—такъ*, *сколь-столь*, *словно*, *такимъ образомъ какъ*, *чѣмъ—тѣмъ*. «*Какъ* нѣжное растеніе ожидаетъ старательнаго ухода: *такъ* и дитя требуетъ внимательнаго присмотра».

§. 340.

Союзы вопросительные

Вопросительныя предложенія бываютъ независимыя и зависимыя отъ предложеній предъидущихъ: «читалъ *ли* ты? я не увѣренъ, читалъ *ли* ты?» Притомъ вопросительныя предложенія могутъ состоять изъ одного, двухъ и болѣе членовъ: «я не знаю, придетъ *ли* онъ, *или* не придетъ». Смотря по тому, относится ли вопросъ къ лицу или предмету, или къ сказуемому, вопросительныя предложенія раздѣляются на вопросительныя предложенія имени и сказуемаго. «Кто это писалъ?» — «Написалъ *ли* ты урокъ?»

Въ Русскомъ языкѣ употребляются *вопросительные союзы*: *ли*, *или*.

ВЫРАЖЕНІЯ ДВИЖЕНІЙ ДУШИ, ИЛИ МЕЖДОМЕТІЯ.

§. 341.

Междометіе не выражаетъ ни понятія, ни отношенія понятій: поэтому оно не принадлежитъ ни къ знаменательнымъ частямъ рѣчи, ни къ служебнымъ, и въ рѣчи не составляетъ особаго, необходимаго члена предложенія. Это собственно выраженіе различныхъ движеній души, заключающее въ себѣ смыслъ цѣлаго предложенія. Выраженія движеній души, или междометія.

§. 342.

Выраженія движеній души, или *междометія*, по различію чувствованій, раздѣляются на многіе разряды, и нѣкоторыя изъ нихъ во всѣхъ языкахъ сходны. Такъ они означаютъ: Раздѣленіе междометій.

1) Радость *ура*, *га*; 2) печаль: *ахъ*, *охъ*, *увы*, *ахти;* 3) удивленіе: *о*, *ойли;* 4) смѣхъ: *ха, ха, ха*; 5) презрѣніе: *фу*, *у*, *и*, *э*; 6) боязнь: *ай*, *ухъ*, *ой*; 7) негодованіе: *тьфу;* 8) призываніе: *эй*, *гей;* 9) восклицаніе: *о;* 10) понужденіе: *ну;* 11) угрозу: *аа, оо;* 12) внезапность: *ба*, *ба*, *ба;* 13) откликъ: *а*, *ась;* 14) запрещеніе: *сть*, *цсъ*; 15) усталость: *уфъ*.

Къ междометіямъ относятся звукоподражанія крику безсловесныхъ животныхъ, особенно домашнихъ, и пѣнію птицъ, каковы: *кисъ*, *кисъ*; *цыпъ*, *цыпъ*; *гуль*, *гуль*, и многія другія. Эти звукоподражанія заимствуются или отъ назва-

ній животныхъ и птицъ, или отъ самаго ихъ крика и пѣнія.

§. 343.

Различныя части рѣчи въ значеніи междометій.

Въ значеніи междометій употребляются глаголы и существительныя, когда служатъ выраженіемъ душевныхъ движеній: *спасибо*, *горе*, *бѣда*, *добро*. Въ такомъ же значеніи встрѣчаются: *бухъ*, *хвать*, *толкъ*, *хлопъ*, *скокъ*, *брякъ*, *тяпъ*, *цапъ-царапъ*, и тому подобныя сокращенія глагольныя, вмѣсто: бухнулъ, хлопнулъ и проч. Это очевидно въ предложеніяхъ:

«Тихохонько медвѣдя *толкъ* ногой.»
«Что силы есть — *хвать* друга камнемъ въ лобъ.»
«И *бухъ* оселъ и съ филиномъ въ оврагъ.»
«Ко рву-ль примчится — разомъ *скокъ*.»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ.

ПРЕДМЕТЪ И РАЗДѢЛЕНІЕ СЛОВОСОЧИНЕНІЯ.

§. 344.

Разсматривая образованіе и составъ языка, мы видимъ, что на немъ постоянно вѣетъ дыханіе живой мысли, и весь организмъ его основывается на внутренней необходимости ума человѣческаго. Человѣкъ говоритъ, потому что мыслитъ; ему вмѣстѣ съ мыслію даровано свыше и слово. Какъ слово съ мыслію, такъ и грамматика съ логикою находятся въ тѣсной связи. Если грамматика имѣетъ предметомъ объяснить *общіе* законы слова человѣческаго и *частныя* особенности какого-либо языка; то въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ служитъ намъ руководствомъ логика, объясняющая органическое происхожденіе и развитіе понятій и мыслей. До сихъ поръ мы изслѣдовали, на основаніи логики, проявленіе въ *словахъ понятій* и ихъ различныя

Образованіе предложеній вообще.

отношенія въ Русскомъ языкѣ, по законамъ сравнительнаго языкознанія: теперь предметомъ изслѣдованій нашихъ будутъ *предложенія*, какъ проявленіе *сужденій*. Но какъ мысль вполнѣ и совершенно развивается въ *умозаключеніи*: то и задача словосочиненія разрѣшается развитіемъ предложенія въ *періодъ*.

§. 345.

Предметъ и раздѣленіе словосочиненія.

Такимъ образомъ *предложеніе*, выраженіе сужденія, и *періодъ*, выраженіе умозаключенія, составляютъ *предметъ словосочиненія*. Предложеніе же и періодъ представляютъ *въ одномъ цѣломъ отношенія* или *понятій*, или *мыслей*: очевидно, что словосочиненіе изслѣдуетъ или логическія *отношенія понятій* и *ихъ выраженіе*, или логическія *отношенія мыслей* и *ихъ выраженіе*. Отсюда происходятъ два отдѣла словосочиненія: I. *о предложеніи, выражающемъ отношенія понятій;* II. *о предложеніи*, или *періодѣ, выражающемъ отношенія мыслей*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЯ ПОНЯТІЙ.

ГЛАВА I.

СОСТАВЪ И РОДЫ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 346.

Мысль образуется приведеніемъ понятій въ единство; поэтому въ каждой мысли два понятія должны взаимнымъ отношеніемъ соединяться въ одно цѣлое. Это дѣйствіе ума есть сужденіе; выраженіе сужденія — *предложеніе* (enunciatio). Въ сужденіи одно понятіе показываетъ дѣйствіе, другое — предметъ, въ которомъ дѣйствіе обнаруживается: въ предложеніи первое называется *сказуемымъ* (praedicatum), второе *подлежащимъ* (subjectum). Въ слѣдующемъ предложеніи: «весна приближается,» дѣйствіе приближенія обнаруживается въ веснѣ; поэтому приближается — сказуемое, весна — подлежащее. Сказуемое и подлежащее.

§. 347.

Связь.

Подлежащее и сказуемое суть два существенные члена предложенія, соединенные между собою органически; потому что нельзя мыслить о признакѣ безъ предмета, къ которому признакъ относится. Сверхъ двухъ существенныхъ членовъ, въ предложеніи находится *связь*, которою сказуемое съ подлежащимъ соединяется въ *одно цѣлое*. Эта связь, выражаемая собственно глаголомъ *есмь*, большею частію означается *окончаніемъ сказуемаго*.

§. 348.

Значеніе сказуемаго и подлежащаго по взаимному ихъ отношенію.

Сказуемое составляетъ содержаніе предложенія, выполняетъ цѣль и задачу сужденія — *опредѣлить частное посредствомъ общаго*. Отъ того иногда цѣлое предложеніе выражается однимъ сказуемымъ. Такъ говоримъ: «пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ». Здѣсь въ трехъ словахъ заключаются три предложенія.

§. 349.

Предложеніе простое, сложное и слитное.

Предложеніе, состоящее изъ одного подлежащаго и одного сказуемаго, называется *простымъ*; потому что выражаетъ одно сужденіе. Предложеніе, въ которомъ находится больше одного сужденія, называется *сложнымъ*. Въ простомъ предложеніи подлежащее и сказуемое бываютъ *несоставныя*, когда понятія ихъ не развиты никакими другими понятіями.

Примѣры: «Богъ всемогущъ. — Мы должны любить и почитать родителей нашихъ; потому что это заповѣдь Бо-

жія. — Прекрасна природа. — Божій міръ прекрасенъ и великолѣпенъ».

Предложенія, соединяемыя въ одно предложеніе союзами или безъ союзовъ, могутъ сливаться между собою, когда у нихъ есть какой-либо членъ *общій*, т. е. одно и то же подлежащее или сказуемое, дополняемое или опредѣляемое. Предложеніе, въ которомъ нѣсколько членовъ чрезъ сліяніе относятся къ одному общему члену, называется *слитнымъ*.

«Богобоязненное просвѣщеніе, искренняя любовь къ Царямъ и отечеству зиждутъ славу и величіе царствъ и народовъ». Гречъ.

Сліяніе предложеній *преимущественно* встрѣчается при соединеніи *главныхъ* предложеній.

§. 350.

Развитіе сужденія совершается посредствомъ ограниченія объема его понятій; потому что тогда увеличивается содержаніе каждаго понятія. Точно такъ развивается предложеніе, когда придаются къ подлежащему и сказуемому слова *опредѣлительныя* и *дополнительныя*. Развитіе предложенія.

§. 351.

Опредѣлительными слова въ предложеніи называются тѣ, которыя поясняютъ понятіе о предметѣ указаніемъ его примѣтъ видовыхъ или единичныхъ, н. п.: міръ *Божій*; *мой* домъ; *прекрасная* природа. Опредѣлительное слово съ опредѣляемымъ составляетъ одно понятіе о предме- Опредѣлительныя слова.

метѣ, какъ подлежащее со сказуемымъ выражаетъ одно сужденіе. Опредѣлительное слово есть членъ *подчиняющій*, опредѣляемое — *подчиненный*. Опредѣлительное и опредѣляемое могутъ сливаться въ одно слово: *праведн-икъ* (праведный человѣкъ). Отъ того нерѣдко опредѣляемое опускается: «И смѣлость — *бранныхъ* красота», или «За *правыхъ* — Провидѣнье.

§. 352.

Дополнительныя слова.

Дополнительными словами называются тѣ, которыя поясняютъ понятіе о признакѣ, н. п. дѣйствіи или качествѣ: «Богъ *любитъ правду*». Дополнительное слово съ дополняемымъ выражаетъ одно понятіе о *признакѣ*, какъ опредѣлительное съ опредѣляемымъ одно понятіе о *предметѣ*, и дополненіе есть членъ *подчиняющій*, а дополняемое — *подчиненный*; потому что дополненіе, какъ и опредѣленіе, составляетъ содержаніе понятія. Дополнительное слово и дополняемое могутъ сливаться въ одно слово: «Водо-проводъ (проводящій воду).

§. 353.

Члены въ предложеніи главные и второстепенные.

Опредѣлительныя и дополнительныя слова могутъ имѣть свои опредѣленія и дополненія:

«*Одну* молитву *чудную*
Твержу я *наизусть*.»

Такимъ образомъ въ предложеніи сказуемое и подлежащее составляютъ *главные* члены, а опредѣленіе и дополненіе — *второстепенные*.

§. 354.

Кромѣ этихъ членовъ въ иныхъ предложеніяхъ встрѣчаемъ еще слово, выражающее собою предметъ, къ которому обращаемъ рѣчь. Такое однако обращеніе не составляетъ особаго члена предложенія. Обращеніе въ предложеніи.

«*Друзья!* уже могучихъ нѣтъ!
Ужъ нѣтъ вождей побѣды!»

§. 355.

Грамматическіе члены различаются отъ логическихъ. Грамматическимъ подлежащимъ называется только *одно понятіе* о предметѣ служденія; логическое же подлежащее есть понятіе о предметѣ сужденія *со всѣми другими* понятіями, относящимися къ его объясненію. То же самое различіе принимается между логическимъ и грамматическимъ сказуемымъ. Въ предложеніи: Различіе между грамматическими членами предл. и логическими.

«Русскій Царь созвалъ дружины,
Для великой годовщины,
На поляхъ Бородина!»

грам. подл. есть «*Царь*,» а логич. «*Русскій Царь;*» грам. сказ. «*созвалъ*,» а логич. «*созвалъ дружины.... Бородина.*»

Грамматическихъ членовъ въ предложеніи можетъ быть *четыре*: подлежащее, сказуемое, опредѣленіе и дополненіе, а логическихъ только *два:* подлежащее и сказуемое.

§. 356.

Понятія тогда только могутъ составить мысль, когда они приведены въ извѣстныя *отношенія* между собою и къ лицу говорящему. Точно такъ и мысли тогда только со- Выраж. отнош. понятій и мыслей въ предл.

ставляютъ правильную, органическую рѣчь, когда онѣ приведены въ извѣстныя между собою *отношенія*. Понятія въ предложеніи выражаются *частями рѣчи*, а отношенія понятій, въ предложеніи содержащихся, опредѣляются *грамматическими формами*. Такимъ же образомъ мысли въ рѣчи выражаются предложеніями, а отношенія мыслей — *грамматическими формами предложеній*.

§. 357.

Грамм. формы, которыми выражаются отнош. понятій и мыслей.

Грамматическія формы, которыми выражаются *отношенія понятій*, суть: а) измѣненія словъ по родамъ, числамъ, лицамъ, временамъ, наклоненіямъ и падежамъ; b) предлоги. Грамматическія формы, которыми выражаются *отношенія мыслей*, суть союзы. Понять ту или другую грамматическую форму значитъ узнать, какое отношеніе понятія или мысли ею выражается. Очевидно, что значеніе частей рѣчи, составляющихъ предметъ словопроизведенія, приводится въ ясность лишь только въ словосочиненіи.

§. 358.

Различный способъ выраженія отношеній понятій.

Понятія выражаются не только въ формѣ разныхъ частей рѣчи, но и въ формѣ предложеній. Способы, какими означаются въ предложеніяхъ отношенія понятій, ими выражаемыхъ, отличны отъ способовъ, употребляемыхъ для этой цѣли отдѣльными частями рѣчи. Поэтому выраженіе логическихъ понятій подраздѣляется: 1) на выраженіе отношеній понятій различными частями рѣчи, и 2) на выраженіе отношеній понятій предложеніями.

§. 359.

Соотвѣтственно двумъ отношеніямъ предметовъ мысли къ лицу говорящему—опредѣленному и неопредѣленному, предложеніе представляется въ двухъ видахъ: *повѣствовательномъ* и *вопросительномъ*. Повѣствовательнымъ предложеніемъ называется то, въ которомъ для лица говорящаго всѣ члены въ предложеніи извѣстны и отношеніе между ними для него опредѣлительно. Виды предложенія по отношенію его къ лицу говорящему.

«Петръ Великій преобразовалъ Россію.»

Вопросительнымъ предложеніемъ называется то, въ которомъ для лица говорящаго или неизвѣстенъ какой нибудь изъ членовъ предложенія, или сомнительна для него возможность соединенія членовъ между собою.

«Какое торжество готовитъ древній Римъ?
Куда текутъ народа шумны волны?» Бат.

§. 360.

Сомнительность соединенія одного члена съ другимъ выражается частицами: *ли*, *развѣ*, *не уже ли*, *уже ли*. Выраженіе сомнительности и предложенія.

«*Уже ли* забудемъ заслуги нашихъ предшественниковъ?»

Неизвѣстность одного изъ членовъ, рѣшаемая какъ бы *предположительно*, выражается въ видѣ вопроса, посредствомъ союза *какъ*, съ отрицаніемъ *не*.

«Что же и составляетъ величіе человѣка, *какъ не* мысль?»

§. 361.

При опредѣленіи отношенія между понятіемъ о предметѣ и понятіемъ о признакѣ, находимъ, принадлежитъ ли Отнош. признака къ предм.

извѣстный признакъ предмету, или не принадлежитъ. Отъ этого двоякаго отношенія сказуемаго къ подлежащему происходятъ двѣ формы предложенія: *утвердительная* и *отрицательная*.

Утвердительныя предложенія показываютъ, что признакъ принадлежитъ предмету; въ отрицательныхъ видимъ, что признакъ къ предмету не относится.

«Добродѣтельный *бываетъ* всегда спокоенъ; порочный *не знаетъ* спокойствія духа.»

Отрицаніе въ Русскомъ языкѣ усиливается *удвоеніемъ* и въ иныхъ случаяхъ прибавкою словъ: *ни зги*, *ни крошечки*, *ни на волосъ*.

«*Ничто не ново* подъ луною.»
«Я правду всю скажу: вѣдь въ ремеслѣ твоемъ
«*Ни на волосъ* добра *не* видно.»

ГЛАВА II.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ ПОНЯТІЙ РАЗЛИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ РѢЧИ.

А. Сказуемое (praedicatum).

§. 362.

Предм. мышленія и выраж. ихъ въ предл. сказуемымъ.

Мышленіе состоитъ въ изображеніи въ духѣ нашемъ того, что̀ происходитъ или внутри, или внѣ насъ: и языкъ выражаетъ все то, что̀ совершается въ нашемъ духѣ, или иначе мы *говоримъ* то, что̀ *мыслимъ*. Мыслить же можемъ

мы или бытіе предметовъ, или дѣятельность ихъ, или качественность; поэтому въ предложеніи, какъ выраженіи мысли, изображается или *бытіе предметовъ*, или *дѣятельность ихъ*, или *качественность*.

1) Бытіе предметовъ выражается глаголомъ *быть*: «Ты *былъ*, ты *есь*, ты *будешь* ввѣкъ». Держ.

2) Дѣятельность изображается:

a) Глаголомъ *быть* съ причастіемъ или глаголомъ личнымъ: *быть любимымъ и уважаемымъ* — утѣшительно для всякаго. «За Богомъ молитва, а за Царемъ служба *не пропадаетъ*».

b) Глаголомъ *быть* съ прилагательнымъ: «правда свѣтлѣе солнца».

c) Причастіемъ дѣйствительнымъ или прилагательнымъ: «долгъ платежемъ *красенъ*».

d) Причастіемъ страдательнымъ или прилагательнымъ: «чужое добро страхомъ *огорожено*».

Въ Русскомъ языкѣ, вмѣсто причастія личнаго глагола съ гл. быть, употребляется обыкновенно гл. личный: *пишетъ*, вм. *есть пишущій*.

3) Качественность предмета, или его опредѣленіе, выражается прилагательнымъ, глаголомъ *быть* съ имен. существительнымъ, или глаголомъ, производнымъ отъ имен. существительнаго: «Жизнь *есть* Небесъ мгновенный даръ».

Многіе Американскіе языки, замѣчаетъ В. Гумбольдтъ, кромѣ глагола, не имѣютъ другаго выраженія для сказуемаго. Вмѣсто *это было*, *онъ сочинитель*, въ этихъ языкахъ говорится: «это *былѣетъ*, онъ *сочиняетъ*».

Примѣч. 1. Когда сказуемое выражается прилагательнымъ или существительнымъ, и отношеніе его къ подлежащему означается глаголомъ *быть*; тогда этотъ глаголъ составляетъ *связь* предложенія. Кромѣ глагола *быть*, въ такомъ значеніи употребляются глаголы: *бывать*, *стать*, *жить*, *значить*:

«*Живетъ* и та пора, что стыдно со двора».

Примѣч. 2. Связь служитъ только для означенія временъ и наклоненій, которыя съ глаголомъ выражаются его окончаніями: потому она то же, что̀ окончанія глагола, и гдѣ отношеніе временъ и наклоненій само собою ясно, тамъ связь опускается:

«На полѣ бранномъ тишина.
Огни между шатрами».

Примѣч. 2. Опредѣленіе предмета.

a) Безотносительное выражается глаголомъ *быть* съ им. существительнымъ въ имен. п., н. п. Петръ I былъ великі*й* Госу*дарь*.

b) Относительное опредѣленіе предмета выражается глаголомъ *быть* съ им. существительнымъ въ твор. п., н. п. Петръ Великій былъ перв*ымъ* наши*мъ* Император*омъ*.

Въ Старинномъ Русскомъ языкѣ соблюдалось то же правило. — У Нестора творительный въ подобныхъ случаяхъ употребляется вмѣсто именительнаго: «*бяше была* черн*ицею*».

Примѣч. 4. Въ сказуемомъ можетъ быть только указано на то, что мы мыслимъ, безъ означенія самаго бытія дѣятельности или качественности: это указаніе выражается глаг.

быть съ мѣстоименіемъ. Таково указаніе въ предложеніи: «этотъ домъ *мой*».

§. 363.

То, что̀ мы мыслимъ, или утверждается, или отрицается: смотря по этому и сказуемое бываетъ или *утвердительное*, или *отрицательное*. Сказуемое утверд. и отрицательное.

§. 364.

Все мы́слимое, какъ произведеніе духа, находится въ слѣдующихъ отношеніяхъ: или къ самому духу, или къ предметамъ, съ которыми различно соприкасается. Отношеніе мысл. къ мыслящему духу и предметамъ.

§. 365.

Отношеніе мыслимаго предмета къ духу двоякое: во-первыхъ, мыслящій духъ представляетъ себѣ мы́слимое или *дѣйствительнымъ*, или *возможнымъ*, или *необходимымъ*; во-вторыхъ, онъ сличаетъ мыслимое съ *моментомъ мышленія*, и представляетъ оное или *предшествующимъ* мышленію, или *совпадающимъ* съ нимъ, или за нимъ *слѣдующимъ*. Двоякое отношеніе мысл. къ мыслящему духу.

§. 366.

Сказуемое, какъ выраженіе того, что̀ мы мыслимъ, находится въ тѣхъ же отношеніяхъ къ представленію говорящаго, въ какихъ мыслимое къ самому мышленію. Отношеніе сказуемаго къ лицу говорящему.

1) Говорящее лице представляетъ себѣ сказуемое или дѣйствительнымъ, или только возможнымъ, или необходимымъ.

2) Оно сличаетъ сказуемое съ временемъ, въ которое говорится, и представляетъ его или предшествующимъ

этому времени, или совпадающимъ съ нимъ, или за нимъ слѣдующимъ.

§. 367.

Отношеніе сказуемаго къ представленію лица говорящаго.

Различныя отношенія сказуемаго къ представленію говорящаго лица, т. е. дѣйствительность, возможность и необходимость, выражаются преимущественно *наклоненіями* глагола.

§. 368.

Три степени убѣжденія говорящаго лица.

Три степени убѣжденія говорящаго лица въ соединеніи сказуемаго съ подлежащимъ выражаются тремя наклоненіями: *изъявительнымъ*, *сослагательнымъ* и *повелительнымъ*. Первое изображаетъ предметъ или дѣйствіе дѣйствительнымъ, второе возможнымъ, третье необходимымъ.

§. 369.

Замѣненіе наклоненій.

Кромѣ наклоненій, къ тому же служатъ нѣкоторыя нарѣчія, придаваемыя сказуемому, для дѣйствительности: *точно*, *подлинно*, *дѣйствительно*; для возможности: *можетъ быть*, *вѣдь*, *авось*, *едва ли*, *вѣроятно*; для необходимости: *непремѣнно*, *должно быть*, *знать*, *видно*, *стало быть*.

Примѣч. У насъ иные сослагательнаго наклоненія не принимаютъ, потому что, для выраженія его, употребляется прош. вр. изъяв. съ *бы*. Но этотъ способъ замѣненія сослагательнаго наклон. совершенно выражаетъ его смыслъ, и потому, основываясь на законахъ логики, мы должны признать въ нашемъ сослагательномъ значеніе наклоненія. Въ Англійскомъ языкѣ также сослагательное накл. замѣняется прибавкою къ глаголу словъ: I may, I shall. Сверхъ того, въ Англійскомъ яз. есть могущественное накл., подобно тому, какъ въ Греч. желательное; то и другое виды сослагательнаго.

§. 370.

Въ изъявительномъ накл. сказуемое полагается, когда соединеніе признака, дѣйствія или состоянія, мы представляемъ себѣ дѣйствительнымъ: «мудрый мыс*лить*, дѣйст*вуетъ* и чувст*вуетъ* согласно съ законами Божескими и человѣческими». Употребленіе накл. изъяв.

§. 371.

Сослагательное ставимъ, когда соединеніе сказуемаго съ подлежащимъ представляемъ себѣ лишь только возможнымъ или условнымъ: «я *пошелъ бы* гулять, если *бы* увѣренъ *былъ* въ хорошей погодѣ». Употребленіе накл. сослаг.

Примѣч. 1. Такъ какъ событіе въ будущемъ времени неопредѣленно и только возможно; то, вмѣсто сослагательнаго, мы употребляемъ будущее: *уѣду* (если бъ я уѣхалъ) я сегодня: завтра что̀ *будетъ* (было бы) съ тобою?»

Примѣч. 2. Въ предложеніяхъ условныхъ и уступительныхъ замѣняется сослагательное наклоненіе 2-мъ лицемъ повелительнаго ед. ч.: «*будь* онъ и богатъ и знатенъ, я *сказалъ бы* правду».

§. 372.

Повелительное наклоненіе употребляется, когда соединеніе сказуемаго съ подлежащимъ представляемъ себѣ непремѣннымъ или необходимымъ. Необходимость лежитъ на лицѣ, исполняющемъ волю говорящаго. «Съ разборомъ *выбирай* друзей». Крыл. Употребленіе повелительн.

Примѣч. 1. Когда нужно выразить такую волю, въ

исполненіи которой лице говорящее само принимаетъ участіе; тогда повелительное глаголовъ вида неопред. кратн. образуется съ помощію глаг.: *давайте* (2 л. ед. или мн.) и *станемъ* (1 л. мн. буд.): Братіе, *давайте* плакать. Инок.

Примѣч. 2. Высшая степень воли изображается неопредѣленнымъ: «Быть по сему». — Сразить иль пасть!» Такой оборотъ встрѣчается при выраженіи закона или правила жизни. Неопредѣленное употребляется вообще для выраженія необходимости: «здѣсь ли, въ тебѣ ли не *родиться* безпредѣльной мысли, когда ты сама (Русь) безъ конца?» Гог.

Примѣч. 3. Смягченіе воли выражается у насъ приставкою *ка* или *ста* къ накл. повелительному: «*послушай-ка*»; «пожалуй-*ста*, покушай».

§. 333.

Отношеніе сказ. къ рѣчи.

Отношенія сказуемаго къ говорящему лицу, т. е. предшествованіе, совпаденіе и послѣдованіе за рѣчью лица, выражаются по преимуществу *временами* глагола.

§. 334.

Три представленія дѣйствія во времени.

Для трехъ различныхъ представленій дѣйствія во времени, мы имѣемъ три времени: *настоящее*, *прошедшее* и *будущее*. Основною формою измѣненій глагола по временамъ служитъ глаголъ *есмь*: число его временъ одно и то же для всѣхъ глаголовъ. Въ Русскомъ языкѣ глаголъ *есмь* имѣетъ только три времени: столько же временъ имѣютъ и прочіе глаголы.

§. 335.

Настоящее время употребляемъ, когда представляемъ сказуемое совпадающимъ съ моментомъ, въ который говоримъ. Сверхъ того, оно ставится: Настоящее время.

а) Когда изображаемъ дѣйствіе или состояніе предмета всегдашнее. «Земля *обращается* на оси своей отъ Запада къ Востоку».

b) Вмѣсто прошедшаго, для живѣйшаго и болѣе осязательнаго изображенія повѣствуемаго происшествія (praesens historicum). «Чудное видѣніе! *Гребутъ* кавалеры, самъ Монархъ на кормѣ *управляетъ*». Лом.

с) Вмѣсто будущаго, когда исполненіе дѣйствія для насъ несомнѣнно и безотлагательно: «завтра мы *вступаемъ* въ бой».

§. 336.

Прошедшее время поставляется, когда дѣйствіе изображается совершившимся прежде момента рѣчи: «проснулся, всталъ, умылся, одѣлся, помолился Богу, и теперь съ тобою работаю». Каждый изъ видовъ глагола имѣетъ свое прошедшее. Прошедш. время.

Примѣч. Вмѣсто прошедшаго однократнаго, употребляется *сокращенная* форма: *толкъ*, *цапъ*, *хватъ* и т. п.

§. 337.

Будущее время употребляется, когда дѣйствіе представляется имѣющимъ совершиться послѣ рѣчи. «Теперь онъ здѣсь — и въ мигъ его не *станетъ*». Будущее время.

Примѣч. Будущее время въ разсказѣ иногда слѣдуетъ у насъ за настоящимъ или ему предшествуетъ.

«Буря мглою небо *кроетъ*,
Вихри снѣжные крутя;
То, какъ звѣрь, она *завоетъ*,
То *заплачетъ*, какъ дитя». Пушк.

Или:

Когда же *пойдутъ* горами по небу синія тучи, черный лѣсъ *шатается* до корня, дубы *трещатъ*, и молнія, изламываясь между тучъ, разомъ *освѣтитъ* цѣлый міръ — страшенъ тогда Днѣпръ». Гог.

Примѣч. Въ Старославянскомъ языкѣ недостатокъ будущей формы восполняется описаніемъ съ глаголами вспомогательными: *буду*, *стану*, *хочу*, *имамъ*. У Нестора въ догов. съ Грек., по Лавр. сп. 23, аще ли взялъ *будетъ*. Въ Польскомъ языкѣ и теперь употребительна эта форма: będę kochał. *Стану*, *сталъ*, столь употребительное въ Русскомъ языкѣ для описательныхъ формъ, является вспомогательнымъ и въ другихъ языкахъ, н. п. по-Нѣмецки es steht zu hoffen. У Нестора встрѣчается форма описательная съ гл. *хощу*: лютъ се мужъ *хоче* быти, Лавр. сп. 41. Русскіе, Богемцы, Поляки, употребляютъ *буду* для описательнаго будущаго, а Сербы *хочу* = *тю* съ неопредѣленнымъ: *пѣти тю* — пѣть буду, или это *тю* присоединяется къ глаголу какъ окончаніе: *братю* — буду пахать. Такъ Малороссіяне образуютъ будущее чрезъ приставку вспомогательнаго *иму* (имамъ, имѣю) къ неопредѣленному: *могтиму* — смогу. У насъ подобное выраженіе сохранилось въ областныхъ нарѣчіяхъ, н. п. въ Вологодскомъ: *иму* дѣлать.

§. 378.

Отношеніе сказуемаго къ числу кратъ, совершаемыхъ дѣйствіемъ во времени, выражается въ Русскомъ языкѣ *видами*. Отнош. сказ. къ кратности дѣйствія.

Все развитіе языка, какъ уже прежде было замѣчено, исходитъ изъ чувственнаго созерцанія. Первоначальныя же формы, въ которыхъ духъ созерцаетъ внѣшній міръ, суть пространство и время; въ пространствѣ является бытіе (имя), во времени — дѣятельность (глаголъ). Изъ полярной противоположности бытія и дѣятельности развиваются отношенія качества и количества. Качество, какъ принадлежность бытія, соотвѣтствуетъ формѣ пространства; количество, какъ проявленіе дѣятельности, соотвѣтствуетъ формѣ времени. Здѣсь основаніе видовъ глагола. Дѣятельность, совершающаяся во времени, измѣряется продолжительностью, или *кратностью;* продолжительность дѣйствія можетъ быть или *однократная* (скакнуть), или *многократная* (скакивалъ), *неопредѣленнократная* (скакать). Все, продолжающееся во времени, имѣетъ начало, продолженіе и совершеніе: отъ того продолжительность неопредѣленнократная представляетъ три момента: *начинанія*, *длительности* и *окончанія*, или *совершенія*. Начинаніе въ глаголахъ, происходящихъ отъ именъ прилагательныхъ, собственно выражается окончаніемъ *ѣть* (*красн-ѣть, толст-ѣть*); для различія же упомянутыхъ трехъ моментовъ, безъ перемѣны значенія глагола, употребляются предлоги: начало дѣйствія означаетъ предлогъ *за* (зазвонить); продолженіе — предлоги *по*, *про* (позвонить); окончаніе, или совершеніе — предлоги *раз*, *со*, *до*, *на*, *от* (отзвонить).

§. 379.

По видамъ Русскіе глаголы мы раздѣляемъ: на *однократные*, *многократные* и *неопредѣленнократные*. Въ послѣднихъ различаемъ три момента, или степени: а) длитель- Виды Русск. глаголовъ.

ные, b) начинательные и c) окончательные, или совершенные глаголы.

Примѣч. Греческіе аористы, прошедшія и будущее совершенное соотвѣтствуютъ нашимъ видамъ: эти времена имѣютъ особое спряженіе отъ прочихъ временъ глагола, т. е. особыя наклоненія и причастныя формы: ἔτυψα, ἔτυπον, τέτυφα; τύψαιμι, τύποιμι; τετύφω, τύψον, τύπε, τετυφε; τυψαι, τετυφέναι; τύψας, τυπών и τετυφώς. Кюнеръ, видя несообразность однихъ временъ съ другими, раздѣляетъ ихъ на главныя и историческія. Къ главнымъ относитъ онъ: настоящее, преходящее и будущее простое. Прочія, такъ называемыя историческія времена, суть формы особыхъ глаголовъ.

1) Неопредѣленнократный видъ употребляется, когда показываемъ дѣйствіе въ его совершаемости, безъ опредѣленія начала или конца, н. п. «птицы *летаютъ*, рыбы *плаваютъ*, звѣри *ходятъ*, *ползаютъ*, *прыгаютъ*», т. е. имѣютъ способность летать, плавать, ходить, ползатъ, прыгать.

a) Длительный, или собственно неопредѣленнократный, изображаетъ дѣйствіе, одинаково повторяющееся: думать, читать, писать.

b) Начинательный видъ показываетъ начало какой-либо дѣятельности:

«Вокругъ тебя цвѣты *пестрѣютъ*,
И класы на поляхъ *желтѣютъ*». Лом.

c) Окончательный, или совершенный, означаетъ полное совершеніе дѣйствія, также одного только начала или конца:

«И кумушка тѣмъ службу *повершила*,
Что, выбравъ ночьку потемнѣй,
У куманька всѣхъ куръ *передушила*». Крыл.

2) Многократный видъ употребляется, когда выражаемъ дѣйствіе, много разъ происходившее:

«Не пропархивалъ тутъ младъ бѣлый кречетъ,
Не *пролетывалъ* тутъ ни сизой орелъ».

3) Однократный видъ означаетъ дѣйствіе, одинъ разъ и быстро оконченное. Онъ употребляется въ глаголахъ, выражающихъ дѣйствіе, доступное чувствамъ: «Ворона *каркнула* во все воронье *горло»*. — Чижа *захлопнула* злодѣйка западня». Крыл.

Прим. 1. Виды въ Русскомъ языкѣ замѣняютъ времена другихъ языковъ. Такъ мы можемъ выразить различными видами то, что̀ въ другихъ языкахъ надобно объяснить различными временами: «Сколько разъ онъ *покупывалъ* домъ; *покупалъ* недавно; наконецъ *купилъ*». — «Когда же купилъ домъ, то *накупилъ* мебели, *перекупилъ* сосѣдній домъ и *скупилъ* кругомъ всю землю».

Прим. 2. Сверхъ этихъ видовъ, у насъ въ повѣствованіи употробляется *было* и *бывало* съ настоящимъ и будущимъ временемъ, н. п.: «*Бывало идемъ* въ рощу, *ищемъ* грибовъ, беремъ *землянику». —«Бывало встану* ранехонько, и *пойду* съ ружьемъ». — «Я пошелъ *было* гулять, да воротился».

§. 380.

Переходъ одного вида въ другой.

Окончательный, или совершенный видъ можетъ перейти въ неопредѣленнократный, равно какъ неопредѣленнократный переходитъ въ многократный, посредствомъ внутренняго измѣненія въ словѣ, и наоборотъ — многократный видъ переходитъ въ неопредѣленнократный, а неопредѣленнократный въ окончательный, или совершенный помощію предлоговъ.

§. 381.

Совер. в. въ неопр., кр. и н. кр. въ многокр.

Совершенный видъ переходитъ въ неопредѣленнократный чрезъ измѣненіе гласной соединительной *и*, *ѣ* въ *а*, которая иногда смягчается въ *я* (особенно послѣ плавныхъ и язычныхъ): брос*и*ть — брос*а*ть, конч*и*ть — конч*а*ть, вид*ѣ*ть — вид*а*ть, вал*и*ть — вал*я*ть.

Глаголы, не имѣющіе соединительной гласной, переходя въ неопредѣленнократный видъ, принимаютъ *а* и обнаруживаютъ согласныя корня: пасть — па*д*ать. Сюда же принадлежатъ однократные глаголы на *нуть*, которые передъ *ну* часто скрываютъ коренную гласную: ки*ну*ть — ки*да*ть, дви*ну*ть — дви*га*ть. Нѣкоторые изъ предложныхъ однократныхъ глаголовъ переходятъ въ неопредѣленнократные чрезъ перенесеніе ударенія: накл*и́*кать — наклик*а́*ть, зас*ы́*пать — засып*а́*ть.

Изъ неопредѣленнократнаго вида составляется многократный слѣдующимъ образомъ:

a) Глаголы, которыхъ корень оканчивается на гласную, принимаютъ передъ глагольнымъ окончанiемъ *а*, со вставкою придыхательнаго *в*: *дать* — (даать) да*в*ать, зн*ать* — (знаать) зна*в*ать, п*ѣ*ть — (пѣать) пѣ*в*ать.

b) Если въ корнѣ нѣтъ гласной, то между согласными является звукъ *и* и *ы*: брать (кор. бр.) — б*и*рать, рвать — р*ы*вать.

c) Глаголы изъ породы *и* удерживаютъ свою гласную при переходѣ въ многократный видъ, принимая въ то же время *а*, со вставкою придыхательнаго *в*. При семъ *о* въ корнѣ слова измѣняется на *а*, на которое переносится ударенiе: *до*ить — *да́и*вать. При этомъ переходѣ смягчаются буквы смягчаемыя: хо*д*ить — ха́*жи*вать, но*с*ить — на́*ши*вать, моло*т*ить — мала́*чи*вать.

d) Въ прочихъ случаяхъ, при переходѣ неопредѣленнократнаго вида въ многократный, употребляется слогъ *ыва* или *ива*: игр*а́ть* — игр*ыва*ть, пис*а́*ть — пи́с*ыва*ть, тас*ка́*ть — та́ск*ива*ть.

§. 382.

Многократный видъ переходитъ въ неопредѣленнократный посредствомъ предлога: хаживать — *рас*хаживать. Многокр. в. въ н. кр. и неопр. кр. въ соверш.

Неопредѣленнократный собственно видъ становится совершеннымъ также чрезъ предлоги: играть — *про*играть, дѣлать — *с*дѣлать, считать — *нас*читать. Но неопредѣленнократный видъ, происшедшiй отъ однократнаго, и съ предлогами удерживается на своей степени: водить — раз-

водить, приводить, разводить; носить — приносить, уносить, относить.

Выражение подлежащаго (subjectum).

§. 383.

Подлежащее въ предложеніи. Когда въ предложеніи выражается соприкосновеніе мысли съ предметами; то предметы, съ которыми мысль приводится въ связь и которыхъ мыслится бытіе, дѣятельность и качественность, составляютъ *подлежащее* (subjectum).

§. 384.

Выраженіе подлежащаго имен. п. сущ. Подлежащее, какъ названіе предмета, котораго бытіе, дѣятельность или качественность мыслится, выражается *именительнымъ* падежемъ существительнаго имени. «*Начало* премудрости страхъ Господень».

§. 385.

Выраженіе подлеж. другими частями рѣчи. Кромѣ имени существительнаго, подлежащее выражается и другими частями рѣчи, какъ знаменательными, такъ и служебными.

А. Изъ знаменательныхъ частей рѣчи могутъ быть подлежащимъ:

1) Прилагательное.

а) Когда означаетъ высшее родовое понятіе, для котораго нѣтъ им. существительнаго. Въ такомъ случаѣ прилагательное всегда ставится въ среднемъ родѣ ед. ч. и упо-

требляется въ значеніи существительнаго, н. п. «*прекрасное* недолговѣчно».

b) Когда оно показываетъ такое видовое отличіе понятія, по которому не трудно узнать самое понятіе. Тогда существительное подразумѣвается, а прилагательное ставится въ родѣ и числѣ, одинакихъ съ подразумѣваемымъ существительнымъ, н. п. «*пѣшій* конному не товарищъ».

Опредѣленныя прилагательныя въ Старосл. языкѣ также замѣняютъ существительныя или подлежащія: «слѣпіи прозираютъ и хромія ходятъ, прокаженіи очищаются и глусіи слышатъ, мертвіи возстаютъ и нищіи благовѣствуютъ».

2) Неопредѣленное. «*Познать* самого себя — высочайшая мудрость».

3) Нарѣчія и междометія, когда употребляются вмѣсто им. существительнаго или прилагательнаго: «*Авось небосю* родной братъ». — «Далече грянуло *ура*».

В. Изъ служебныхъ частей рѣчи подлежащее можетъ быть выражено:

1) Мѣстоименіями.

a) Личными, потому что они замѣняютъ собою единичные предметы, извѣстные говорящему: *Я* цáрь — *я* рабъ, *я* червь — *я* богъ». Держ.

b) Неопредѣленными, потому что они указываютъ на понятіе видовое или родовое, какъ на нѣчто неопредѣленное: *никто* прежде смерти не можетъ назваться счастливымъ».

c) Вопросительными, когда въ предложеніи неизвѣстенъ

предметъ сужденія: «ударитъ ли погодушка — *кто* будетъ защищать?» Мерзл.

2) Числительными именами. Они, указывая на опредѣленную или неопредѣленную часть предметовъ, подразумѣваютъ при себѣ существительныя: *семеро* одного не ждутъ».

§. 386.

Отношеніе сказуемаго къ подлежащему.

Отношеніе сказуемаго къ подлежащему то же, какъ и отношеніе бытія, дѣятельности и качественности къ предмету. Бытіе, дѣятельность, качественность въ природѣ нераздѣльны съ предметами: точно такъ и сказуемое связано съ подлежащимъ. Эта связь сказуемаго съ подлежащимъ состоитъ въ томъ, что они вмѣстѣ выражаютъ *одну* мысль.

§. 387.

Выраженіе единства мысли съ предметами.

Единство мысли съ предметами выражается *согласованіемъ* сказуемаго съ подлежащимъ въ одинакомъ *лицѣ, числѣ и родѣ.*

«Часто *размышлялъ я,* каковъ Тотъ, *который* всесильнымъ мановеніемъ *управляетъ* небо, землю и море: *дхнетъ духъ его,* и *потекутъ воды; прикоснется* горамъ, и воздымятся». Лом.

§. 388.

Значеніе безличныхъ глагол.

Предложенія, выражаемыя безличными глаголами, называются также *безличными.* Такъ изображаются нѣкоторыя явленія природы и состоянія нашего духа. Дѣятельность, означаемая этими глаголами, заключается въ нихъ самихъ.

Это одна изъ древнѣйшихъ и первоначальныхъ формъ языка: «разсвѣтаетъ», т. е. свѣтъ; «смеркается», т. е. день; «снится», т. е. сонъ. Таковы же выраженія въ Лат. яз.: «pluit, ningit, tonat», т. е. coelum.

§. 389.

Глаголы личные, когда подлежащее при нихъ представляется неопредѣленно и какъ будто совсѣмъ выпускается изъ виду, поставляется или въ 3 л. множ. ч., или во 2-мъ л. един., и тогда получаютъ они значеніе глаголовъ безличныхъ. Притомъ сказуемое употребляется въ 3-мъ лицѣ множ. ч., когда дѣйствіе или состояніе принадлежитъ частному или видовому подлежащему, а во 2-мъ лицѣ ед. ч., когда оно относится къ общему или родовому: «говорятъ, разсказываютъ»; «тише *ѣдешь*, дальше *будешь*».

Употребленіе глагол. личныхъ въ значеніи безличныхъ.

§. 390.

Въ значеніи безличныхъ глаголовъ у насъ употребляется также прилагательное неопредѣленное средн. р. ед. ч., н. п. «*должно*», «прилично».

Прилагательныя въ значе- глаг. безличныхъ

Согласованіе.

§. 391.

Сказуемое, выраженное прилагательнымъ, согласуется съ подлежащимъ въ родѣ, числѣ и падежѣ, а согласованіе въ лицѣ означаетъ при немъ связь: «*Русскіе* всегда были *гостепріимны*».

Согласованіе сказуемаго прил. съ подл.

§. 392.

Согласованіе сказуемаго съ подл. неопредѣленнымъ.

При подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленнымъ, сказуемое прилагательное ставится въ среднемъ родѣ ед. ч.: «сладостно *умереть* за Государя и отечество».

§. 393.

Согласованіе сказ. безотносительнаго.

Когда сказуемое прилагательное опредѣляетъ самую сущность предмета безотносительно; тогда оно ставится въ ср. родѣ ед. ч., какого бы рода и числа ни было его подлежащее: «умъ *хорошо*, а два — *лучше*».

На этомъ же основаніи сказуемое, поставленное въ вопросѣ, всегда выражается среднимъ родомъ вопросительнаго мѣстоименія ед. ч.: «*что* есть истина?»—«*что* слава?»

§. 394.

Согласованіе сказ. прилаг. неопредѣленнаго.

Сказуемое прилагательное всегда бываетъ *неопредѣленное*, или *первообразное*: — Неизвѣстный другъ *нехорошъ* для услугъ». — «Божіе *крѣпко*, вражіе *лѣпко*».

Примѣч. Въ предложеніи: «день былъ *ясный* и *холодный*», должно подразумѣвать то же самое существительное, которымъ выражено подлежащее, т. е. въ настоящемъ случаѣ *день*. Такое опущеніе бываетъ, когда къ родовому понятію подлежащаго относится сказуемое, какъ признакъ видовой или особенный, также когда сказуемое представляется какъ признакъ въ противоположеніи съ другимъ подразумѣваемымъ или выраженнымъ. Иногда такія сказуемыя не опускаются:

«Мысль отдѣлить ученіе отъ другихъ частей государственныхъ, какъ систему особенную и цѣлую, есть мудрая и благодѣтельная *мысль*». Кар.

Въ Старосл. языкѣ, если имя существит. занимаетъ мѣсто

подлежащаго или сказуемаго, то прилагательное, къ нему относящееся, принимаетъ окончаніе то неопредѣленное, то опредѣленное: «сіе море великое и пространное» — Псал. 103, 25 (αὕτη ἡ θάλασσα ἡ μεγάλη). Но въ древнѣйшихъ книгахъ чаще встрѣчаются прилагательныя неопредѣленныя.

§. 395.

Сказуемое существительное не согласуется съ подлежащимъ въ родѣ и числѣ; потому что оно имѣетъ свой родъ и число, независимо отъ другаго существительнаго. Согласованіе же въ числѣ и лицѣ при немъ показываетъ связь. «Писатели во всѣхъ странахъ міра *суть классъ* самый малочисленный изъ всего народонаселенія». Пушк.

Согласованіе сказуемаго — существительнаго.

Исключеніе составляютъ только имена существительныя, которыя означаютъ переходъ изъ мужескаго рода въ женскій перемѣною окончанія, н. п. сосѣд*ка*, наслѣд*ница*: «сестра при братѣ не *вотчиница*».

Впрочемъ и существительныя этого рода часто не согласуются въ родѣ съ подлежащимъ, когда оно есть существительное отвлеченное, н. п.

«Земная *жизнь* — небеснаго *наслѣдникъ*».

Съ подлежащимъ числительнымъ *родовымъ* согласуется глаголъ, какъ съ именемъ существительнымъ, а при числительномъ *безродномъ* ставится въ среднемъ родѣ. Поэтому правильны выраженія: «*Два* человѣка брос*ились*». — «Осадилъ Ржевку, гдѣ наход*илось* только *сто* воиновъ». Кар.

Такимъ же образомъ сочиняется глаголъ съ подлежащими: *сколько*, *нѣсколько*, *большая часть*. Примѣры: «*Сколько*

еще трудовъ ожидаетъ васъ». — «Скоро *большая часть* жителей крести*лась*». Кар. *Сто* требуетъ средняго рода: «Осадилъ Ржевку, гдѣ находи*лось* только *сто* воиновъ. Кар. Всякое безродное числительное имѣетъ при себѣ также средній родъ: «*тридцать* барокъ *пристало*». То же наблюдается когда за милліономъ или тысячами слѣдуеть безродное числительное: «милліонъ *пятьдесятъ* душъ *погибло*».

Въ Старославянскомъ и древн. Русскомъ языкѣ съ именемъ существит. собирательнымъ един. числа глаголъ ставится также въ ед. числѣ, но часто и во множественномъ: «*Кто суть* братія моя» (Матѳ. 12, 48).

«*Цѣлуютъ* вы (вас) сущая со мною *братія*» (къ Фил. 4, 21).

У Нестора часто глаголъ ставится во множ. числѣ при имени собирательномъ.

«*Идуть Русь* и начали суть; повѣ*даху кождо* своимъ; елико нас крестилися есмо (есмы)». У него же по Лавр. сп. 6. *сѣдять Весь*; 18, *идуть Русь*; 19, *рѣша* же *дружина* Игорева. Псковск. лѣт. 215, *Литва* Москвою зав*ладѣли*. Др. Рус. стих. 149, и весь нар*одъ* тому смѣ*ялися*; 224, и собира*ютъ* тутъ православный народъ.

§. 396.

Способъ соединенія нѣсколькихъ предложеній въ одно слитное.

Сказуемое при многихъ подлежащихъ, будутъ ли всѣ они въ единственномъ числѣ, или нѣкоторыя изъ нихъ во множественномъ ч., поставляется въ числѣ множественномъ, если оно равно къ нимъ всѣмъ относится.

«Проказница Мартышка,
Оселъ,
Козелъ,
Да косолапый Мишка,
Затѣяли сыграть квартетъ».

Но если подлежащія выражены прилагательнымъ въ среднемъ родѣ или неопредѣленнымъ глагола; то сказуемое ставится въ среднемъ родѣ единственнаго числа.

«Все нужное и полезное кажется мнѣ хорошимъ».

При многихъ подлежащихъ, будутъ ли всѣ они един. числа, или которое-либо изъ нихъ во множественномъ, сказуемое ставится также въ числѣ единственномъ.

a) Когда одно изъ подлежащихъ преимуществуетъ предъ другими: въ такомъ случаѣ сказуемое относится какъ бы къ одному этому преимущественному подлежащему, и съ нимъ согласуется.

«Твою печаль *утѣшитъ Богъ* и время». Пушк.

b) Когда подлежащія представляются какъ равнозначительныя и равносильныя, будутъ ли они соединены союзомъ соединительнымъ, или нѣтъ; потому что сказуемое согласуется тогда съ ближайшимъ, а при каждомъ изъ остальныхъ подразумѣвается.

«Въ лѣсу ночной порою
И дикій звѣрь, и лютый человѣкъ,
И *лѣшій бродитъ*—долголь до бѣды. Пушк.

c) Когда подлежащія, какъ понятія противоположныя, соединяются союзами *или*, *либо*; потому что лице говорящее, недоумѣвая, къ какому изъ этихъ подлежащихъ можетъ собственно относиться сказуемое, представляетъ каждое подлежащее *отдѣльнымъ предметомъ*.

«Безумны мы, когда народный плескъ,
Иль ярый вопль *тревожитъ* сердце наше». Пушк.

b) Когда же подлежащія разныхъ лицъ соединены союзомъ *и*; тогда сказуемое поставляется въ числѣ множ. и въ *лицѣ преимущественномъ*, причемъ первое лице считается преимущественнымъ передъ вторымъ, второе передъ третьимъ. «*Ты* да *я* про себя не выболта*емъ*». Лажечн.

Такъ и въ Старосл. языкѣ: если падежи разныхъ лицъ требуютъ множественнаго числа, то преимущество отдается первому лицу передъ вторымъ, второму передъ третьимъ.

«*Азъ* и сынъ мой и братіа моа *повинуемся* закону; *ты* и сынове твои *прославитеся*».

Равно глаголъ во множ. числѣ согласуется по преимуществу съ мужескимъ родомъ:

«Отецъ мой и мати моа остависта ма». (Псал. 83, 3).

e) Но когда подлежащія разныхъ лицъ соединены отрицаніемъ *ни-ни*, также союзами *то-то*, *или*; тогда сказуемое согласуется въ лицѣ съ подлежащимъ ближайшимъ.

«Знай, что ни ты, ни преемники твои не будутъ увѣрены въ искренности Новагорода». Кар.

f) Опредѣленное прилагательное, относящееся ко многимъ опредѣляемымъ, полагается во мн. числѣ, въ *родѣ преимущественномъ*, причемъ мужескій родъ считается преимущественнымъ предъ женскимъ, женскій предъ среднимъ.

«Счастливъ тотъ, у кого на столъ,
Хоть нероскошный, но опрятный,
Родительскіе хлѣбъ и соль
Поставлены....» Держ.

g) Опредѣлительныя, относящіяся къ опредѣляемому во множ. числѣ, полагаются въ единственномъ, когда из-

образжаютъ виды того рода, который выражается опредѣляемымъ.

«Имя Перми есть одно съ именемъ древней Біарміи, которую составляли *Архангельская*, *Вологодская*, *Вятская* и *Пермская* губерніи». Кар.

Выраженіе дополненія (objectum).

§. 397.

Тѣ части предложенія, съ которыми бытіе, дѣятельность или качественность подлежащаго приводится въ соприкосновеніе, называются *дополненіемъ*. Значеніе дополненія и его виды.

Дополненіе бываетъ двухъ родовъ: собственно *дополненіе* и *обстоятельство*. Обстоятельство выражаетъ мѣсто, время, образъ или причину бытія, дѣятельности и качественности, а собственно дополненіе показываетъ направленіе бытія, дѣятельности и качественности.

Дополненія, выражающія направленіе бытія, дѣятельности и качественности.

§. 398.

Дополненіе есть такой предметъ, который придается къ глаголамъ, выражающимъ дѣятельность, или извѣстное направленіе. Въ предложеніи: «я думаю о завтрешнемъ днѣ», *о днѣ* есть дополненіе, потому что показываетъ предметъ, къ которому направлена въ глаголѣ *думаю* дѣятельность мышленія. Поэтому дополненіе выражается: а) падежами, b) предлогами въ соединеніи съ падежами, с) неопредѣленнымъ глагола, d) причастіемъ, е) нарѣчіемъ. Способъ выраженія дополненія.

§. 399.

Различіе въ дополненія.

Въ дополненіи можетъ быть означенъ или такой предметъ, *къ* которому дѣятельность направлена, или такой *отъ* котораго она направлена. Въ стихахъ:

«Усталый возвращусь
Подъ кровъ домашній»,

дѣятельность направлена *къ* домашнему крову, и это дополненіе отвѣчаетъ на первое условіе дѣятельности. Напротивъ, второму условію отвѣтствуетъ дополненіе въ слѣдующемъ предложеніи: «онъ страшится *своего поступка*». Въ каждомъ изъ этихъ двухъ случаевъ предметъ можетъ быть представленъ или какъ *лице*, или какъ *вещь*. Предметъ представляется какъ *лице*, когда ему приписывается способность дѣйствовать, а какъ *вещь*, когда въ немъ эта способность отрицается. Но и лице въ собственномъ смыслѣ, или предметъ одушевленный, могутъ быть представлены какъ вещь, и наоборотъ. Въ предложеніи: «я взялъ своего *пріятеля* въ театръ», слово «пріятель» здѣсь представляется какъ вещь; напротивъ, въ предложеніи: «*желѣзо* вбираетъ въ себя жаръ, слово «желѣзо» представлено предметомъ одушевленнымъ.

§. 400.

Отношеніе дополненія къ сказуемому.

Дополняющія слова относятся къ сказуемому:

а) Какъ предметъ *дѣйствующій*, который, принимая на себя дѣйствіе подлежащаго, самъ отвѣчаетъ ему собственнымъ дѣйствіемъ: «всѣ дѣла *секретарю* (который принялъ) оставилъ».

b) Какъ предметъ *страдательный*, который однако условливаетъ собою дѣйствіе подлежащаго; поэтому въ немъ замѣтны признаки предмета дѣйствующаго: «онъ стыдится (чувствуетъ стыдъ) своего невѣжества».

c) Какъ предметъ недѣйствующій, чисто *страдательный*, на который вполнѣ переходитъ дѣйствіе подлежащаго: «я читаю книгу».

d) Какъ предметъ *страдательный*, который есть *произведеніе* дѣятельности сказуемаго; здѣсь сказуемое относится къ нему какъ причина, а дополненіе есть слѣдствіе этой причины: «домъ сдѣлали *дворцомъ*».

Примѣч. Въ послѣднемъ отношеніи должно различать *вещественное* произведеніе, показывающее дѣйствительный переходъ предмета изъ одного состоянія въ другое, отъ *логическаго*, которое показываетъ слѣдствіе какъ произведеніе извѣстнаго основанія. «Владиміра признаемъ *праведникомъ*»: здѣсь признаніе есть слѣдствіе чудесныхъ знаменій отъ Владиміра; эти знаменія служили основаніемъ признанію.

§. 401.

Различнымъ дополнительнымъ отношеніямъ соотвѣтствуютъ *падежи:* винительный, родительный, дательный и творительный; они собственно дополнительныя формы. Дополнительныя отношенія, какъ формы отношенія понятій, *неизмѣнны*; падежи, какъ формы дополнительныхъ отношеній, въ разныхъ языкахъ *разнообразны*. Всѣ косвенные падежи между собою родственны, или по выраженію от- Дополнительныя формы.

ношенія дополнительнаго къ сказуемому, или по выраженію оттѣнковъ направленія. Поэтому они замѣняются одинъ другимъ, какъ въ одномъ и томъ же языкѣ, такъ особенно въ разныхъ языкахъ: «угодить *кому* и *на кого*; попрекать *кого* и *кому* въ чемъ; подражать *кому* и *quem* imitari.

§. 402.

Падежи прямые и косвенные.

Падежи именительный и звательный называются *прямыми*, потому что показываютъ прямое, первоначальное окончаніе словъ; прочіе падежи называются *косвенными*. *Именительный* употребляется для главныхъ частей предложенія, подлежащаго и сказуемаго. *Звательный* прилагается къ мѣстоименіямъ личнымъ 2-го лица. *Косвенные* падежи принадлежатъ словамъ дополнительнымъ и зависятъ отъ другихъ словъ, при которыхъ дополнительныя находятся, а именно: отъ именъ, глаголовъ и проч.

§. 403.

Сочиненіе прямыхъ падежей.

Прямые падежи не зависятъ отъ другихъ словъ и сочиняются одинъ съ другимъ, именительный подлежащаго съ именительнымъ сказуемаго, звательный подлежащаго съ именительнымъ сказуемаго, посредствомъ связывающаго ихъ вспомогательнаго глагола.

§. 404.

Двоякое управленіе косвен. падеж.

Имена, глаголы и другія слова (производныя отъ именъ или отъ глаголовъ нарѣчія) управляютъ падежами или *непосредственно*, или *съ помощію предлоговъ*. Падежи:

винительный, *родительный*, *дательный* и *творительный* имѣютъ *двоякое* управленіе — непосредственное и съ помощію предлога; *предложный* падежъ управляется *только* съ помощію предлога.

§. 105.

Предлоги, управляющіе падежами, имѣютъ по нѣскольку значеній, изъ которыхъ одно бываетъ *собственное*, или первоначальное, другія значенія *переносныя*. Значеніе предлоговъ, управляющихъ падежами.

а) Въ собственномъ значеніи предлоги показываютъ *мѣсто*, разныя *стороны* предмета и *положенія*, въ какихъ предметъ находится относительно къ другому предмету. Стороны предмета суть: *наружность* и *внутренность*, *передъ* и *задъ*, *бокъ* или *край*, *низъ* и *верхъ*. Положенія предмета суть: *совокупность* и *отдѣльность*, *близость* или *прикосновенность*, *промежутокъ* или *разстояніе*, *противоположность* или *нахожденіе лицемъ къ лицу*.

b) Въ переносномъ значеніи предлоги показываютъ *время*, *количество*, *мѣру* или *величину*, *цѣль*, *причину* и другія отвлеченныя понятія.

§. 106.

Стороны и положенія предмета могутъ быть показаны мѣстомъ: во первыхъ, гдѣ начинается: во вторыхъ, гдѣ оканчивается, и въ третьихъ, гдѣ что-либо находится. Отъ того предлоги по значенію раздѣляются на: Раздѣленіе предлоговъ по значенію.

1) *Движительные*, показывающіе мѣсто, откуда идетъ или гдѣ начинается что-либо.

2) *Установительные*, показывающіе мѣсто, куда идетъ или гдѣ оканчивается что-либо. Сюда принадлежатъ также предлоги, означающіе мѣру или величину.

3) *Мѣстительные*, показывающіе мѣсто, гдѣ происходитъ или гдѣ находится что-либо. Къ мѣстительнымъ принадлежатъ: предлогъ совокупительный *съ* и лишительный *безъ*, изъ которыхъ первый показываетъ бытіе совокупное, а послѣдній одинакое.

§. 407.

Противоположность и соотвѣтственность предлоговъ по значенію.

Предлогамъ движительнымъ на вопросъ *откуда* (*изъ* Москвы) противополагаются установительные на вопросъ *куда* (*въ* Москву), а установительнымъ соотвѣтствуютъ мѣстительные на вопросъ *гдѣ* (*въ* Москвѣ). Совокупительному *съ* противополагается лишительный *безъ*: «*съ* товарищами — *безъ* товарищей».

УПРАВЛЕНІЕ ПАДЕЖЕЙ.

1. Винительный падежъ.

§. 408.

Винительный безъ предлога.

Винительный падежъ означаетъ предметъ страдательный, на который переходитъ дѣйствіе подлежащаго въ направленіи по вопросу *куда*. Отъ того въ винительномъ падежѣ при глаголахъ дѣйствительныхъ ставится предметъ, на который переходитъ ихъ дѣйствіе.

а) Когда онъ для насъ предметъ опредѣленный: «благословляй судебъ ударъ». Держ.

b) Когда дѣйствіе глагола переходитъ на весь предметъ, а не на часть его, притомъ не на время только: «*бережена́го* Богъ бережетъ».

§. 409.

Винительнаго, при означеніи дополненія направленіемъ бытія, дѣятельности и качественности, требуютъ предлоги: Винитель-ный съ предло-гами, означа-ющими направ-леніе бытія, дѣя-тель-ности и каче-ствен.

a) *Про*, когда дополненіе есть предметъ рѣчи, мысли и чувства: «*про* его *жизнь* всѣ говорятъ».

Примѣч. Этотъ винительный замѣняется предл. пад. съ *о* или *обо*.

b) *На*, когда направленіе дѣйствія представляется какъ бы на поверхность предмета; направленіе же внутрь сочиняется съ предл. *въ* или *во*.

«Глядитъ *на прелесть и красы;*
Глядитъ *на разумъ* возвышенный;
Глядитъ *на силы* дерзновенны». Держ.

II. Родительный падежъ.

§. 410.

Родительный п. показываетъ предметъ, условливающій дѣйствіе подлежащаго; отъ того при немъ обозначается направленіе на дѣйствіе подлежащаго. Родитель-ный безъ пред-лога.

«Патріархъ уставилъ . . . всегда и во всемъ *слушаться указа Царскаго и приговора Боярскаго*». — «Годуновъ, какъ бы не страшась Бога, тѣмъ болѣе *страшился людей*». Кар.

Родительный п. съ пр. *отъ* выражаетъ при страдательномъ зал. дополненіе, образовавшееся изъ подлежащаго

при глаголѣ дѣйствительномъ: «счастливому талантъ *отъ Бога данъ* (счастливому *Богъ* далъ талантъ»).

Этотъ родительный большею частію замѣняется пад. творительнымъ: «*Богомъ* данъ талантъ».

§. 411.

Родительный вмѣсто винительнаго.

Родительный, вмѣсто винительнаго, употребляется:

а) При глаголахъ дѣйствительныхъ, когда дѣйствіе ихъ переходитъ на предметъ неопредѣленный или на неопредѣленную часть его, на неопредѣленную часть времени. Этотъ родительный падежъ, означающій часть, называется *раздѣлительнымъ* (gen. partitivus).

«Добрыя вѣсти прибавятъ чести».

«Достали *нотъ*, *альта*, *баса*, двѣ скрипки». Крыл.

Въ Старославянскомъ языкѣ, кромѣ собирательныхъ, каковы н. п. множество, число и т. п., требующихъ родительнаго, выражаютъ этимъ же падежемъ нѣкоторую часть какого-либо цѣлаго: хлѣ*ба*, во*ды*.

Но вмѣсто родительнаго древніе Славяне часто употребляли дательный падежъ, н. п. свѣтъ человѣкwм — Іоан. 1, 4. Такъ и у Нестора встрѣчаемъ: не бяше числа *оружію* ихъ».

Такой дательный встрѣчается и въ народной поэзіи, н. п. Др. Рус. Ст. 276: онъ правитель царст*ву* Московско*му;* оберегатель *міру* крещен*ому*. Изрѣдка у позднѣйшихъ, н. п. у Ломоносова: великое свѣтило *міру*.

b) Когда означается отношеніе *отлученія* дополненія отъ дѣйствія подлежащаго, н. п. «лишить *наслѣдства*», т. е. удалить отъ наслѣдства.

Примѣч. На этомъ послѣднемъ основаніи глаголы дѣй-

ствительные съ отрицаніемъ *не* принимаютъ, вмѣсто винит., родительный. «Богатство *человѣка* отъ смерти *не* избавитъ». «Онъ *пороха не* выдумаетъ».

Родительный падежъ полагается и тогда, когда отрицаніе находится передъ глаголомъ, предшествующимъ управляющему глаголу: «*не* хочу читать *книгъ*; *не* люблю терять *времени*».

Съ этимъ не должно смѣшивать отрицанія, находящагося въ обстоятельственномъ нарѣчіи при глаголѣ, н. п. «ты *не всегда* пьешь *воду*; я не *охотно* принимаю *лѣкарство*». Въ этомъ случаѣ остается винительный падежъ.

Примѣры управленія род. п. изъ Кар.: «Ярославъ, тогдашній правитель Новагорода, дерзнулъ объявить себя независимымъ и *не* хотѣлъ платить *дани*». — «Давидъ объявилъ себя властителемъ . . . и уже *не* хотѣлъ возвратить *знаковъ* державства: «*Царской хоругви, шапки* и *сабли* съ поясомъ». Такъ и въ *Несторѣ*: «Аще ли *сего не* створиши, не можемъ за тя дати *сестры своея*».

Въ Старославянскомъ языкѣ тоже въ подобныхъ случаяхъ винительный замѣняется родительнымъ: «*не даси* же преподобному своему видѣти *истлѣнія*», Дѣян. 2, 27.—Встрѣчаются однако мѣста съ винительнымъ падежемъ; древніе же строже наблюдали правило, которымъ требуется родительный падежъ послѣ глаголовъ съ отрицательными частицами *не* и *ниже*.

§. 112.

При прилагательныхъ въ сравнительной степени поставляется въ родител. пад. дополненіе, означающее *предметъ сравненія*, или тотъ предметъ, съ которымъ сравниваютъ, н. п. «уговоръ *лучше* денегъ». Родительный при сравн. степени.

III. Дательный падежъ.

§. 413.

Знач. дател. падежа. Дательный падежъ выражаетъ предметъ *дѣйствующій*, который дѣйствію подлежащаго отвѣчаетъ своимъ дѣйствіемъ; поэтому дательный собственно *падежъ лица*, показывающій обособленіе, или ограниченіе понятія, часто низведеніе его до недѣлимаго: «свой *своему* по неволѣ братъ».

§. 414.

Дательный при глаг. безличныхъ. При глаголахъ безличныхъ, выражающихъ состояніе или чувство, въ дательномъ поставляется предметъ, который испытываетъ это состояніе или чувство.

«*Кому не хочется* нажить хорошей славы?»

Въ Старославянскомъ языкѣ глаголъ *есмь* требуетъ дательнаго педежа: «аще лѣть *ми есмь* глаголати что тебѣ». — Дѣян. 21, 37.

Этотъ же падежъ сочиняется съ неопредѣленнымъ глагола, вм. творительнаго: «*живу* быти; егда *внити ему* въ домъ (ἐν τῷ ἐλθεῖν αὐτὸν), т. е. въ то время, какъ входилъ онъ. Лук. 14, 1.

§. 415.

Дательный при неопр. При неопредѣленномъ глагола, употребленномъ вмѣсто будущаго времени или сослагательнаго наклоненія, ставится въ дательномъ тотъ предметъ, которому дѣйствіе приписывается.

«*Быть грому великому, идти дождю* стрѣлами съ Дона великаго». Сл. о п. Иг.

§. 416.

Дательный при всѣхъ глаг.

При глаголахъ всѣхъ залоговъ, выражающихъ *пользу* или *вредъ*, *угоду* или *досаду*, *позволеніе* или *запрещеніе*, *пособіе* или *препятствіе*, поставляется въ дательномъ предметъ, къ которому относится дѣйствіе глагола.

«*Другу* дружи, а *недругу* не груби».

§. 417.

Дательный при мѣстоименіи возвр.

При всѣхъ залогахъ въ дательномъ падежѣ ставится мѣстоименіе возвратное, когда нужно обозначить исключительное занятіе подлежащаго тою дѣятельностью, которая выражена глаголомъ: это dativus ethicus.

«А ты *себѣ* своей доро́гою *ступай*». Крыл.

§. 418.

Дательный сходства и равенства.

Въ дательномъ падежѣ поставляется то дополненіе, которое представляется въ равныхъ отношеніяхъ къ сказуемому съ подлежащимъ. Равенство отношеній того и другаго можно видѣть изъ того, что дополненіе можетъ быть превращено въ подлежащее того же предложенія безъ измѣненія смысла. Это особенно бываетъ при понятіяхъ *сходства* и *равенства*: «юность наша *подобна веснѣ*».

Но когда сходство обозначается только въ нѣкоторомъ отношеніи; тогда, вмѣсто дательнаго, ставится винительный съ предл. *на*: «сынъ *походитъ на мать*, а дочь *на отца*».

IV. Творительный падежъ.

§. 419.

Значеніе творител. пад

Творительный падежъ показываетъ собственно страдательный предметъ, который есть или вещественное *произ-*

веденіе дѣйствія сказуемаго, или *слѣдствіе* (при глаг. называть, почитать и т. п.), происшедшее отъ извѣстнаго основанія. «Кузнецъ куетъ *молотомъ*». «Человѣка справедливо называютъ *малымъ міромъ*».

При выраженіи отношеній вещественнаго *произведенія* и перехода изъ одного состоянія въ другое предметовъ одушевленныхъ, при чемъ переходное званіе принимается за отвлеченное имя, творительный п. замѣняется винительнымъ съ предл. *въ*, а при выраженіи *слѣдствія* (логич. произведенія) смѣняется тоже винительнымъ, но съ предлогомъ *за*. «Державинъ въ 1772-мъ г. пожалованъ *въ Прапорщики*». «Счастье безъ ума *за счастье* не считаю».

§. 420.

Творит. при означ. обладанія и проч.

Въ творительномъ падежѣ ставится предметъ пренебреженія, обладанія, управленія, наслажденія, и. п. «наслаждаясь *жизнію*, умѣй управлять *собою*».

§. 421.

Твор., выражающій совокупность.

Творительный съ предлогомъ *съ* выражаетъ совокупность или взаимность дѣйствія. «Биться *съ кѣмъ* объ закладъ». «*Съ сильнымъ* не борись, *съ богатымъ* не тяжись».

§. 422.

Творит. качества.

При прилагательныхъ *качественныхъ* въ творительномъ ставится тотъ предметъ, въ которомъ качество обнаруживается: «не красна изба *углами*, красна *пирогами*».

Но этотъ творительный замѣняется:

a) Дательнымъ съ предлогомъ *по*, когда означается при этомъ *основаніе познанія*. «*По платью* встрѣчаютъ, *по уму* провожаютъ».

b) Винительнымъ съ предлогомъ *на*, когда нужно показать оттѣнокъ *цѣли* или *назначенія*. «Куда *на выдумки* природа торовата». Крыл.

Примѣч. Тоже должно сказать и о числительныхъ порядковыхъ, когда они употребляются въ смыслѣ прилагательныхъ качественныхъ: «онъ *первый на выдумки*».

§. 423.

Причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное обыкновенно принимаютъ тотъ самый падежъ, какого требуетъ ихъ глаголъ. Падежъ причастія, дѣепр. и неопред.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ВЫРАЖАЮЩЕЕ МѢСТО, ВРЕМЯ И ОБРАЗЪ ИЛИ ПРИЧИНУ БЫТІЯ, ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И КАЧЕСТВЕННОСТИ.

§. 424.

Обстоятельствомъ называется предметъ, выражающій или мѣсто, или время, или образъ и причину бытія, дѣятельности или качественности. Такъ какъ всякое дѣйствіе или качество предмета обнаруживается въ *пространствѣ* и *времени*, притомъ опредѣленнымъ *образомъ* или въ слѣдствіе извѣстной *причины*; то обстоятельства бываютъ трехъ родовъ: 1) мѣста, 2) времени, 3) образа или причины. Значеніе обстоятельства.

А. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МѢСТА.

§. 425.

Обстоятельства мѣста объясняютъ дѣятельность подлежащаго *положеніемъ* предмета въ пространствѣ и въ из- Различ. виды обст. мѣста.

вѣстныхъ предѣлахъ, по вопросу *гдѣ*, и *направленіемъ* дѣйствія, по вопросамъ *куда* или *откуда*.

§. 426.

Способъ выраженія обстоят. тельст. мѣста. Обстоятельства мѣста выражаются собственно нарѣчіями мѣста, происшедшими отъ мѣстоименій (здѣсь, тамъ) или отъ именъ (внизу, долу). Но однихъ нарѣчій недостаточно для выраженія обстоятельствъ мѣстъ; потому-то вмѣсто ихъ употребляются имена въ косвенныхъ падежахъ съ предлогами.

§. 427.

Значен. предлоговъ при падежахъ. Предлоги при падежахъ означаютъ особенности различныхъ положеній (внизу или вверху) предмета въ пространствѣ и его направленій (внутрь или извнѣ). Это собственное значеніе предлоговъ, первоначальное употребленіе ихъ въ языкѣ, и въ этомъ-то состоитъ существенное отличіе ихъ отъ падежей.

1. Положеніе предмета.

§. 428.

Способъ выраженія положенія предмета. Положеніе предмета, смотря по различному отношенію его къ другимъ предметамъ, выражается падежами: a) предложнымъ, b) творительнымъ, c) родительнымъ и d) винительнымъ съ разными предлогами.

§. 429.

Выраж. полож. п. предложнымъ. Предложнымъ падежемъ выражается положеніе предмета: a) внутри другаго съ предлогомъ *въ* или *во*: «Ѣхать *въ* саняхъ»; b) на поверхности другаго съ предлогомъ *на*:

«кататься *на* дрожкахъ»; с) близъ другаго съ предлогомъ *при*: «*при дорогѣ* жить, всѣхъ не угостить».

§. 430.

Творительнымъ падежемъ выражается положеніе предмета возлѣ другаго: по *сю* его *сторону* съ предл. *предъ* или *передъ;* по *ту* сторону съ предлогомъ *за*; *поверхъ* другаго съ предл. *надъ*; *внизу* его или въ смежности и близости съ нимъ съ предл. *подъ*. «Побѣды *подъ* Лѣснымъ и *подъ* Полтавою». Творительнымъ п.

§. 431.

Родительнымъ выражается положеніе предмета *близъ* другаго съ предлогами *у*, *около*, съ нарѣчіями, мѣсто предлога занимающими, *близъ*, *близко*; въ рединѣ предмета съ нар. *среди*, а въ смежности съ другимъ выражается *винительнымъ* съ предл. *объ*, *о*, *черезъ*, или *чрезъ*. «*У лукоморья*— дубъ зеленый». Пушк. «*О бокъ* съ вѣрнымъ конемъ». Родительнымъ п.

§. 432.

При обозначеніи предѣловъ, въ которыхъ совершается движеніе, мы опредѣляемъ самый *путь* движенія. Это выражается падежемъ *творительнымъ* безъ предлога, *дательнымъ* съ предлогомъ *по*, винительнымъ съ предлогомъ *черезъ* (поверхъ чего-либо), *сквозь* (внутри предмета). «Онъ ѣдетъ *путемъ-дороженькой*. «Лыжи навострить *по снѣгу*». «Плыть *по рѣкѣ*». «*Сквозь дремучіе лѣса* Новгородъ открылъ себѣ путь до Сибири». Кар. Означеніе пути движенія.

Примѣч. Предлогъ *между* сочиняется съ двумя падежами — съ *творительнымъ*, при выраженіи покоя, и съ *родительнымъ*, при выраженіи движенія: «Хижина *лежитъ между скалами*», и «ручей *течетъ между скалъ*». —

«*Между стремнинъ* съ горы высокой
Ручьи прозрачные журчатъ». Лерм.

2. Направленіе дѣйствія.

§. 433.

Выраженія направленія на вопр. *откуда.*

Направленіе движенія на вопросъ *откуда* выражается родительнымъ пад. съ предлогами *изъ*, *съ*, *отъ*, *изъ-за*, *изъ-подъ*, смотря по тому, происходитъ ли движеніе *изнутри*, *извнѣ*, или *съ поверхности* предмета.

«*Изъ-за облакъ* мѣсяцъ красный
Всталъ и смотрится въ рѣкѣ». Держ.

§. 434.

Направленіе на вопр. *куда.*

Направленіе на вопросъ *куда* выражается падежами: a) *винительнымъ* съ предлогами *въ*, *на*, *подъ*, *предъ*, *за*, *объ*, *по;* b) *дательнымъ* съ предл. *къ*, когда означается предѣлъ движенія къ какому-нибудь мѣсту или лицу; c) *творительнымъ* съ предл. *за* (послѣдованіе за предм.) и d) *родительнымъ* съ предл. *до*, когда показывается предѣлъ движенія. Примѣры: «*Въ* чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ». — «Онъ лестью приманилъ *къ* Москвѣ свои дружины». Жук. «Гоняться *за* счастьемъ». — «Языкъ *до Кіева* доведетъ».

B. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ.

§. 435.

Обстоятельства времени опредѣляютъ, въ *какое* время и *во сколько* времени совершается дѣйствіе. Они познаются по вопросамъ: *когда? сколь долго?* Первому вопросу соотвѣтствуетъ *опредѣленный періодъ времени*, а второму — *продолженіе времени*. «Въ Москвѣ церковь Илья Обыденный построена *въ одинъ день*». — «*Въ Свѣтлое Христово Воскресенье* Русскіе христосуются и разгавливаются». Опредѣленіе обстоят. времени.

1. Опредѣленный періодъ времени.

§. 436.

При выраженіи опредѣленнаго періода времени принимается въ соображеніе: a) опредѣленіе извѣстнаго момента времени; b) опредѣленіе только періода времени, безъ означенія извѣстнаго момента. Выраж. опред. періода врем.

§. 437.

Опредѣленіе извѣстнаго момента въ періодѣ времени выражается: a) родительнымъ падежемъ безъ предлога и b) винительнымъ съ предл. *въ*; съ предлогомъ же *на* винительный означаетъ канунъ того дня, при которомъ этотъ предлогъ находится: «*1755-го года въ 12-й день* Января учрежденъ Московскій Университетъ». «*На Благовѣщенье* дождь, родится рожь». Опредѣленіе извѣст. момента врем.

§. 438.

Опредѣленіе періода врем. безъ означ. извѣст. момента.

Опредѣленіе періода времени, безъ точнѣйшаго означенія извѣстнаго момента, выражается:

a) Творительнымъ безъ предлога или дательнымъ съ предлогомъ *по*, когда опредѣляемъ время частію года или сутокъ: «трудиться *днемъ и ночью*»; «играть *по вечерамъ* и *по ночамъ*».

b) Дательнымъ тоже съ предлогомъ *по*, когда хотимъ показать повтореніе дѣйствія въ разныя опредѣленныя времена, и съ *къ*, когда означаемъ предѣлъ или срокъ, къ которому дѣйствіе должно совершиться.

«Начну разсказывать тебѣ *по вечерамъ*,
Что видѣлъ я, гдѣ былъ». Дмитр.
«Погода *къ осени* дождливѣй,
А люди *къ старости* болтливѣй». Крыл.

Примѣч. Этотъ дательный иногда замѣняется винительнымъ съ предл. *по* или безъ предлога.

«*По всякій день* давалъ пиры, банкеты». Крыл.

c) Предложнымъ съ предлогами: *въ*, *на*, *объ*, *о*.

«*О рождествѣ* всегда у насъ пирушка».

d) Винительный съ предл. *въ*: «*въ будни* и *въ праздникъ* работать».

2. Продолженіе времени.

§. 439.

Выраженіе продолженія врем.

Продолженіе времени выражается:

a) Винительнымъ пад., притомъ 1) или *безъ предлога*, когда означается все время совершенія дѣйствія, н. п. «про-

работать *день* и *ночь*»; 2) или съ предлогомъ *въ*, для означенія, сколько времени употребляется на совершеніе дѣйствія: «курсъ науки оканчивается *въ одинъ* годъ; съ предлогомъ *на*, для означенія, на сколько времени чего-либо станетъ: «запастись хлѣбомъ *на цѣлый годъ*; съ предл. *съ*, когда представляемъ продолженіе времени, не опредѣляя его въ точности: *съ мѣсяцъ*, *съ годъ*.

b) Родительнымъ съ предлогами *отъ-до*, *съ-до*, для показанія начала и конца времени: «*отъ* сотворенія міра *до* Рождества Христова считается 5508 лѣтъ»; «*съ* весны *до* глубокой осени жить въ деревнѣ».

§. 440.

Когда при продолженіи времени нужно отличить начало его, тогда ставится родительный съ предлогомъ *съ* или *послѣ*; если же нужно выразить окончаніе времени, то употребляется родительный съ предл. *до*. Выраженіе при продол. врем. его начала и окончанія.

«*До* Ильина дня подъ кустомъ сушитъ, а *послѣ* Ильина дня и на кустѣ не сохнетъ».

Примѣч. Народное распредѣленіе времени означается праздниками:

«На Илью *до* обѣда лѣто, а *послѣ* обѣда осень».

c. Обстоятельства образа дѣйствія.

§. 441.

Обстоятельства образа дѣйствія опредѣляютъ, *какъ* и *сколько* дѣйствіе совершается: слѣд. образъ дѣйствія бы- Различ. обст. образа дѣйств.

ваетъ *качественный* и *количественный*. Первый узнается по вопросу *какъ*, а второй по вопросу *сколько*.

I. Образъ дѣйствія качественный.

§. 442.

Выраженіе образа дѣйств. качественнаго.

Образъ дѣйствія качественный, кромѣ нарѣчій качества и дѣепричастій, выражается *существительнымъ* въ различныхъ падежахъ, съ предлогомъ и безъ предлога, напр. «смѣяться *до надсѣду*»; «*съ разборомъ* выбирай друзей».

Безъ предлога выражается образъ дѣйствія творительнымъ падежемъ, когда означается:

a) Положеніе одного предмета относительно къ другому: «*верхомъ*, *задомъ*, *бокомъ*.

b) Сравненіе и уподобленіе:

«Пой лучше хорошо *щегленкомъ*,
Чѣмъ дурно *соловьемъ*». Крыл.

c) Орудіе:

«*Ложкой* кормитъ, а *стеблемъ* глазъ колитъ».

II. Образъ дѣйствія количественный.

§. 443.

Выраженіе обр. количест.

Образъ дѣйствія количественный, опредѣляя, *какъ часто* или *сколько разъ* дѣйствіе совершается, показываетъ также степень цѣны, достоинство, величину, высоту и т. п., и выражается:

a) Нарѣчіями количества и степени качества: однажды, дважды, мало, много, очень, весьма, часто.

b) Существительными съ опредѣлительными числи-

тельными, или безъ нихъ, съ предлогами *за*, *по*, *въ*: «быть въ долгахъ *по уши*»; «пойти *въ придачу* ни *за денежку*».

Въ Старославянскомъ языкѣ предлогъ *за* встрѣчается съ винительнымъ въ выраженіи: «аще жена пуститъ мужа и посагнетъ за *иного*», Марк. 10, 12. — У Сербовъ также иħи (ити) *за мужа*, *удати* се *за мужа*.

D. Обстоятельства причины.

§. 444.

Обстоятельства причины показываютъ *основаніе*, по которому происходитъ дѣятельность подлежащаго, выражаемая сказуемымъ. Различныя обстоят. причины.

Въ отношеніи причины означается:

a) Причина дѣйствующая, которая производитъ дѣйствіе: «*отъ жаровъ* все посохло».

b) Причина возможная, или условіе, отъ котораго мы приходимъ къ извѣстному заключенію: «видна птица *по полету*».

c) Причина противительная или уступительная, которая требовала бы другаго дѣйствія, а не того, которое выражено сказуемымъ, слѣд. противна его явленію въ дѣйствительности.

d) Причина конечная, или цѣль, для которой дѣйствіе совершается.

§. 445.

Различныя обстоятельства причины выражаются: Выраж. различ. обст. причины.

a) Причина дѣйствующая: 1) родительнымъ падежемъ съ предлогами *отъ*, *съ*, *изъ* или *изъ — подъ*, напр. «добрый

плачетъ *съ* радости, а злой *отъ* зависти. 2) Винительнымъ и творительнымъ съ предлогомъ *за* или *по*: «быть награждену *за* труды; «управлять имѣніемъ *за малолѣтствомъ* наслѣдника.

b) Причина возможная выражается дательнымъ пад. съ предлогомъ *по*: «*по одежкѣ* протягивай ножки».

c) Причина противительная выражается предложнымъ падежемъ съ *при*, или винительнымъ съ *не смотря на*: «*не смотря на* холодную погоду, хлѣбъ поспѣваетъ».

d) Конечная причина или цѣль выражается родительнымъ падежемъ съ пред. *для* и винительнымъ съ пред. *на* и *про*.

«Береги денежку *про черный день*».

Выраженіе опредѣленія (аттрибутъ).

§. 446.

Значен. опредѣленія. Опредѣлить подлежащее или дополненіе значитъ низвести понятіе его отъ рода къ виду. Низводится понятіе отъ рода къ виду посредствомъ присоединенія къ нему новыхъ признаковъ, напр. *бѣлый человѣкъ* относится какъ видъ къ понятію *человѣкъ*. Слова, выражающія признаки подлежащаго или дополненія, называются *опредѣлительными*: они и составляютъ опредѣленіе, или обособленіе понятій.

§. 447.

Виды опредѣленія, или обособленія. Обособленіе понятія о предметѣ, н. п. «*дворецъ*», можетъ имѣть два вида: a) низведеніе родоваго понятія въ видовое, н. п. *зимній дворецъ*, и b) низведеніе его въ единичное, н. п. *Зимній Дворецъ въ Петербургѣ*.

§. 448.

Низведеніе высшаго понятія въ низшее бываетъ посредствомъ: а) отношенія понятія къ другому понятію, н. п. Ледовитое море; b) отношенія понятія къ лицу говорящему: «мой домъ»; с) отношенія его къ другому понятію и къ лицу говорящему вмѣстѣ: «наша святая Русь». Различные способы обособленія.

Когда высшее понятіе переходитъ въ низшее посредствомъ соединенія понятія съ другимъ понятіемъ; тогда опредѣлительное всегда выражается знаменательными частями рѣчи: «языкъ есть *полное* выраженіе *жизни народной*».

Когда высшее понятіе низводится въ низшее отношеніемъ его къ лицу говорящему; тогда опредѣлительное выражается служебными частями рѣчи.

«И кто съ *сей жизнію* безъ горя разставался?»

Когда оба предъидущія отношенія соединяются вмѣстѣ; тогда опредѣлительныя выражаются знаменательными и служебными частями рѣчи. Въ такомъ случаѣ при одномъ опредѣляемомъ являются два опредѣлительныя.

§. 449.

Изъ знаменательныхъ частей рѣчи прилагательное имя, какъ понятіе о признакѣ, служитъ собственнымъ и первоначальнымъ выраженіемъ опредѣлительныхъ: Петръ *Великій*, *Святый* Владиміръ. Части рѣчи, служащія къ опредѣленію.

Кромѣ прилагательныхъ, опредѣленіе выражается существительнымъ.

а) Въ одинаковомъ падежѣ съ опредѣляемымъ, какъ приложеніе.

b) Въ родительномъ падежѣ и другихъ съ предлогами и безъ предлоговъ.

Примѣры: Петръ Великій, *Преобразователь Россіи.* — «Дщерь *Петра* учредила первый Русскій Университетъ».

Какъ прилагательное, такъ и существительное низводитъ высшее понятіе собственно въ видовое.

Изъ служебныхъ частей рѣчи для низведенія родоваго понятія въ видовое служатъ мѣстоименія неопредѣленныя. «*Многіе* государственные мужи были питомцами Московскаго Университета».

Для низведенія же родоваго понятія въ единичное служатъ указательныя мѣстоименія, притяжательныя и числительныя порядковыя въ единственномъ числѣ.

«*Твое* созданье я, Создатель!» —

Имя существительное въ родительномъ падежѣ также обращаетъ родовое понятіе въ единичное, когда само бываетъ опредѣлено, н. п. «домъ *моего отца*».

Собственное имя въ родительномъ падежѣ, и прилагательное, произведенное отъ собственнаго имени, показываютъ единичное понятіе, если лице говорящее, присоединяя ихъ, подразумѣваетъ извѣстный особенный предметъ.

«Храмъ Св. *Петра.* — Градъ *Петровъ*».

Единичныя или собственныя понятія, выражаемыя собственными именами, отличаются отъ другихъ подобныхъ и соименныхъ или отношеніемъ къ иному какому-либо понятію, или отношеніемъ къ лицу говорящему. Въ первомъ случаѣ опредѣленія выражаются знаменительными

частями рѣчи, которыя показываютъ видъ или родъ, къ которому они принадлежатъ, а во второмъ служебными, именно: мѣстоименіями указательными, притяжательными и порядковыми числительными.

Примѣры: «Іоаннъ *Третій* и Іоаннъ *Четвертый* — великія имена въ Русской Исторіи». — «Безсмертны два соименные героя — Александръ *Невскій* и Александръ *Благословенный*».

Родовыя понятія, когда лице говорящее представляетъ ихъ въ противоположеніи съ видовымъ или другимъ родовымъ, опредѣляются мѣстоименіями неопредѣленными.

«*Всякое* пріятное чтеніе имѣетъ вліяніе на разумъ».

§. 450.

Обыкновенныя опредѣлительныя формы суть: 1) прилагательное опредѣленное; 2) родительный падежъ имени существительнаго и 3) приложеніе. Всѣ эти формы имѣютъ собственно одно и то же значеніе, именно ограниченіе или обособленіе понятія: отъ того онѣ часто однѣ другими замѣняются, какъ въ одномъ и томъ же языкѣ, такъ и въ разныхъ языкахъ. Поэтому говоримъ: Градъ *Петровъ* и градъ *Петра*; страхъ *Божій* и timor *Dei*. Формы опредѣлительныя.

Въ Старославянскомъ языкѣ прилагательныя притяжательныя и нѣкоторыя другія употребляются вмѣсто родительнаго падежа другихъ языковъ: «сынъ Божій, вм. сынъ Бога»; «слово Господне, домъ Давидовъ, гора Сіѡна, има пророче»; также въ древнемъ Русскомъ: Владиміръ (городъ), Ярославль (гор.).

§. 451.

Отношеніе определенія къ определяемому.

Отношеніе опредѣленія къ опредѣляемому одинаково съ отношеніемъ сказуемаго къ подлежащему; потому что опредѣленіе съ своимъ опредѣляемымъ собственно есть сужденіе, перешедшее въ понятіе. Такъ понятіе о *быстротекущей рѣкѣ* образовалось изъ сужденія: «рѣка быстро течетъ». При такомъ переходѣ сужденія въ понятіе, подлежащее становится опредѣляемымъ, а сказуемое *опредѣлительнымъ*.

Опредѣлительное, образовавшееся изъ сказуемаго какъ членъ подчиненный, опускается и къ опредѣляемому присоединяется одно только дополненіе. Примѣръ: «Дворецъ *принадлежитъ* Государю; Дворецъ, *принадлежащій* Государю; Дворецъ *Государя*».

Когда же имя существительное переходитъ въ опредѣленіе не изъ дополненія, а изъ сказуемаго; тогда оно поставляется въ одномъ падежѣ съ своимъ опредѣляемымъ и обращается въ извѣстное *приложеніе*: герой, *спаситель* отечества. Оно рѣдко показываетъ обособленіе понятій, но чаще различаетъ одно отъ другаго соименныя единичныя понятія, почему болѣе употребляется при именахъ собственныхъ. Какъ прилагательное особенно опредѣляетъ *родъ*, такъ приложеніе преимущественно опредѣляетъ *недѣлимое*. Самое прилагательное, становясь приложеніемъ, употребляется въ видѣ существительнаго, какъ опредѣленіе недѣлимаго: Петръ *Великій*, Іоаннъ *Грозный*.

Сверхъ того приложеніе часто выражаетъ сужденіе говорящаго въ видѣ опредѣленія и относится къ сказуемо-

-му, какъ основаніе. «Воспитаніе, *основа* будущаго благоденствія государственнаго, составляетъ предметъ попеченій Правительства, то же что: «воспитаніе есть основа буд. благоденств.; потому оно и составляетъ и проч.».

І. Знаменательныя части рѣчи.

§. 452.

a) Опредѣлительныя прилагательныя согласуются съ своимъ опредѣляемымъ въ *родѣ числѣ* и *падежѣ*. Опредѣлительныя знаменательныя части рѣчи.

«Большому кораблю большое плаванье».

b) Приложеніе выражаетъ свое отношеніе къ опредѣляемому *одинаковостью* падежа: «древнія *Аѳины*, *обитель* наукъ и искусствъ».

c) Опредѣляющій родительный падежъ показываетъ:

1. Отношеніе причины къ дѣйствію, или отношеніе производящаго къ его произведенію: это родительный *виновловный* (causalis).

«Я не могу расти въ покоѣ:
Ни *солнца* мнѣ не видѣнъ *свѣтъ*».

2. Отношеніе предмета къ его дѣйствію, отъ котораго оно зависитъ. Такой родительный преимущественно бываетъ при именахъ, происшедшихъ отъ дѣйствительныхъ глаголовъ: это родительный *предметный*.

«Благодѣяніе есть потребность *нѣжной души*».

3. Отношеніе принадлежности, или отношеніе владѣтеля къ своему владѣнію: это родительный *принадлежности*.

«Вѣра и преданность *Русскихъ* къ Государямъ возвеличили Россію».

4. Отношеніе признака къ предмету, какъ сказуемаго къ подлежащему. Въ такомъ случаѣ родительный падежъ самъ опредѣляется прилагательнымъ; это родительный *сказуемаго* (praedicativus).

«Образъ Богоматери Иверскія осыпанъ драгоцѣнными камнями *рѣдкой величины*».

Примѣч. Родительный принадлежности нельзя обращать въ притяжательное прилагательное, когда въ слѣдующемъ предложеніи есть мѣстоименіе, къ нему относящееся. Поэтому нельзя сказать:

«Счастіе *Ермаково* (вм. Ермака) и его сподвижниковъ не продолжалось».

5. Когда родительнымъ падежемъ нельзя ясно опредѣлить отношенія между опредѣляемымъ и подразумѣваемымъ понятіемъ о признакѣ; тогда родительный падежъ замѣняется дательнымъ и другими съ предлогами. Такъ н. п. родительный *сказуемаго* замѣняется *творительнымъ* съ предлогомъ *съ* или *предложнымъ* съ *о* (*объ*), также *именительнымъ* — опредѣлительнымъ.

Примѣры: «Человѣкъ *съ умомъ образованнымъ* имѣетъ тысячу побужденій быть добрымъ». «Римляне поклонялись Янусу *о двухъ лицахъ*».

«Какъ третей-то мудрости учился Волхвъ
Обертываться гнѣдымъ туромъ — *золотые рога*».

6. Дополненія дѣйствительныхъ глаголовъ, требующихъ винительнаго падежа, переходя въ опредѣленіе су-

ществительнаго, ставятся въ родительномъ падежѣ. Но если въ такомъ случаѣ еще нужно означить направленіе дѣйствія на вопросъ *куда*; то употребляется дательный безъ предлога или съ предлогомъ *къ*.

Примѣры: «Любовь *ко благу и славѣ* отечества — святое чувство». «Я люблю чтеніе полезныхъ *книгъ*».

Но когда существительное произведено отъ глагола или прилагательнаго, управляющаго падежами съ предлогомъ; то оно имѣетъ при себѣ тѣ же падежи съ предлогами. «Подражать *кому-либо* и *подражаніе кому-либо*».

II. Служебныя части рѣчи.

§. 453.

Служебныя части рѣчи, по формѣ прилагательныя, относятся къ своему опредѣляемому, вообще какъ прилагательныя. «*Девятый валъ*; *десятая вина* виновата». Опредѣлительныя служебныя части рѣчи.

а) Опредѣлительныя числительныя *два*, *три*, *четыре*, *оба*, въ именительномъ и винительномъ падежахъ придаютъ своему существительному—опредѣляемому окончаніе двойственнаго числа Старославянскаго языка, а въ прочихъ падежахъ употребляются, какъ обыкновенныя прилагательныя.

«*Два голубя*, какъ *два* родные *брата* жили».
«Алмазна сыплется гора
Съ высотъ *четыремя скалами*».

b) Притяжательное м. *свой* перемѣняется въ *мой* и *нашъ* при подлежащемъ 1-го лица, въ *твой* и *вашъ*, при подле-

жащемъ 2-го лица, какъ въ Греческомъ, Латинскомъ и другихъ, отъ него происшедшихъ языкахъ.

«Не подумай, что я отъ лѣности не *своей* рукой пишу» — Цицеронъ выражаетъ такъ: «noli putare pigritia mea facere, quod non *mea* manu scribam».

Это мѣстоименіе *свой* бываетъ опредѣленіемъ, когда принадлежность относится къ подлежащему; во всякомъ другомъ случаѣ, вмѣсто *свой*, употребляется *его*, *ея*, для единств. ч., и *ихъ* для ч. множ.

«Счастливые ораторы, могущіе украсить и возвеличить дѣла *своихъ* героевъ! Не скажутъ, что вы унизили предметъ *свой*. Но мнѣ должно изобразить Монархиню, которая *своимъ* величіемъ удивила вселенную. И я жилъ подъ *Ея* скипетромъ! И я былъ счастливъ *Ея* правленіемъ!» Карамз.

Служебныя части рѣчи, по формѣ или значенію существительныя, поставляютъ свое опредѣляемое въ родительномъ п. безъ предлога или съ предлогомъ *изъ*. Этотъ родительный называется *раздѣлительнымъ* (partitivus). Въ такомъ случаѣ опредѣляемое мѣняется мѣстомъ съ опредѣленіемъ: оно является въ видѣ опредѣленія, а самое опредѣленіе — въ видѣ опредѣляемаго. Слѣд. такія части рѣчи бываютъ опредѣлительными только логически; грамматически же онѣ или подлежащее, или дополненіе.

«*Никто изъ просвѣщенныхъ* не вѣритъ ни Астрологіи, ни Алхиміи». «*Много золота, платины и серебра* добывается у насъ, на Уральскихъ заводахъ».

Этотъ родительный — раздѣлительный имѣетъ мѣсто:

аа) Послѣ всѣхъ существительныхъ, означающихъ мѣ-

ру, вѣсъ, вообще собирательныхъ: «бочка *меда* — ложка *дегтя*».

bb) Послѣ числительныхъ количественныхъ, начиная *съ пяти*, и числительныхъ собирательныхъ (двое, трое), когда они употреблены въ имен. и вин. пад.: «тридцать *рублей*»; «двое *сыновей*».

cc) Послѣ числительныхъ количественныхъ въ дательномъ п. на вопросъ: *по скольку*, н. п. «*по* тридцати *рублей* въ мѣсяцъ».

dd) Послѣ мѣстоименія *что*, употребленнаго вмѣсто *сколько*.

«*Что̀* въ мірѣ есть намъ *драгоцѣннаго, святаго*».

Но съ мѣст. *что*, поставленнымъ вмѣсто *какой*, опредѣляемое согласуется въ падежѣ, только при немъ ставится предл. *за*, теряющій свое управленіе, какъ въ Нѣм. was für

«Скажи мнѣ, кумушка, *что* у тебя *за страсть*
куръ красть?»

Въ Старославянск. языкѣ притяжательное мѣстоименіе *свой* относится ко всѣмъ тремъ лицамъ именительнаго падежа или подлежащаго: «излію ꙗко воду гнѣвъ свой». — Остр. 5, 10; или: «удержи ꙗзыкъ свой и устнѣ свои». — Псал. 33, 14. — У Нестора также читаемъ: «пойду во *свой* градъ». *Свой* еще отвѣчаетъ Греческому ἴδιος: «во своя пріиде и *свои* (ἴδιοι) его не пріяша». — Іоан. I, II.

Вмѣсто притяжательныхъ *свой, мой, твой*, древніе Славяне не рѣдко употребляли дательный падежъ личныхъ мѣстоименій *си, ми, ти*: «егда пріидеши въ царствіи *си*». — Лук. 23, 42.

Дательный падежъ *си* возвратнаго мѣстоим. *себе* должно отличать отъ указательнаго мѣстоим. женск. р. си (сія (и въ среднемъ множ. числа *си* вм. сія: словеса сія, гора си.

III. Знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ.

§. 454.

Опредѣлительныя знаменательныя и служебныя части рѣчи вмѣстѣ.

Когда съ числительными: *два*, *три*, *четыре*, поставленными въ имен. и вин. падежѣ, бываетъ при существительномъ опредѣлительное прилагательное; тогда оно поставляется или въ именительномъ падежѣ, или въ родительномъ множ., смотря по тому, будетъ ли существительное предметъ неодушевленный, или одушевленный: окончаніе существительнаго, оставшееся отъ Старослав. языка, одно и то же для падежей И. и В. дв. ч. Поэтому говорятъ: «четыре *красные* стола» и «четыре *красивыхъ* казака».

Когда же прилагательныя бываютъ опредѣленіемъ вмѣстѣ съ числительными, по формѣ существительными; тогда они поставляются въ одномъ падежѣ съ существительнымъ опредѣляемымъ: «девять *Греческихъ музъ*».

Въ Старославянскомъ языкѣ имена числительныя *два, оба, обанадесять*, требуютъ двойственнаго числа: «и *бѣста оба* нага» — Быт. 2, ст. 25; «поемже *обанадесяте ученика* своа — Лук. 18, 31.

При числительномъ, не имѣющемъ рода, существительное ставится въ одинакомъ съ нимъ падежѣ: «жить *пятью рублями* въ день». — Когда же числительное имѣетъ родъ, то слѣдующее за нимъ имя должно быть въ родительномъ: «сражаться съ десятью *тысячами всадниковъ*».

ГЛАВА III.

О СИЛѢ РѢЧИ И СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІИ ВЪ ПРОСТОМЪ ПРЕДЛОЖЕНІИ.

§. 455.

Повышеніе или усиленіе голоса надъ тѣмъ членомъ предложенія, которому необходимо придать бо́льшую силу и высшее значеніе, называется *силою* рѣчи. Силу рѣчи называютъ и *удареніемъ логическимъ*, для отличія отъ ударенія *просодическаго*, слышимаго на одномъ изъ слоговъ каждаго простаго слова. Въ декламаціи извѣстно еще удареніе *патетическое*, когда, при произношеніи или при чтеніи художественнаго сочиненія, измѣненіями голоса мы выражаемъ различные оттѣнки мысли и чувства сочинителя. Значен. силы рѣчи.

§. 456.

Сила, или логическое удареніе, какъ прямой и непосредственный указатель значенія понятій въ отдѣльныхъ отношеніяхъ предложенія, обыкновенно имѣетъ мѣсто на членахъ подчиняющихъ, а не на подчиненныхъ: слѣд. на *сказуемомъ* въ отношеніи сказуемаго къ подлежащему; на *дополненіи* въ отношеніи дополнительномъ, на *опредѣленіи* въ отношеніи опредѣлительномъ. Мѣсто силы рѣчи.

Примѣры: бѣдность *не порокъ*; *лежачаго* не бьютъ; человѣкъ *безродный*; свѣтъ *солнца*.

Отступленіе составляютъ:

a) Опредѣлительное прилагательное, когда оно стоитъ передъ опредѣляемымъ: вѣрный *другъ*.

b) Приложеніе, когда оно представляетъ простое отличіе предметовъ соименныхъ, а не сужденіе говорящаго: Фельдмаршалъ Суворовъ.

§. 457.

Общій законъ силы рѣчи.

Общій и главный законъ для силы рѣчи тотъ, что она всегда бываетъ на томъ членѣ, который и самъ по себѣ есть понятіе родовое, и въ совокупности съ другимъ членомъ объясняемымъ выражаетъ также понятіе родовое. Поэтому сила слышна надъ тѣмъ изъ двухъ опредѣлительныхъ или дополнительныхъ словъ, которое низводитъ объясняемое понятіе до низшаго родоваго понятія. Если же обращается особенное вниманіе на то слово, которое низводитъ родовое понятіе до недѣлимаго; то сила останавливается на этомъ самомъ словѣ: «*то славное* царствованіе Екатерины II, которое воспѣто Державинымъ».

Патетическое удареніе, совершенно свободное и независимое отъ отношенія членовъ предложенія, иногда совпадаетъ съ логическимъ, а иногда падаетъ не только на подчиненные члены предложенія, но и на слова, выражающія отношеніе понятій.

§. 458.

Мѣсто опредѣлительныхъ словъ.

Опредѣленія, показывающія обстоятельства, предшествуютъ глаголу, будутъ ли они выражены нарѣчіемъ, дѣепричастіемъ, или существительнымъ.

Примѣры: «время дружества нашего *всегда* будетъ лучшимъ временемъ жизни моей; — природа *щедрою рукою* (вм. щедро) разсыпаетъ благіе дары.

а) Если при одномъ глаголѣ встрѣчается нѣсколько разныхъ обстоятельствъ, то обстоятельство мѣста предшествуетъ обстоятельству времени, а оно само обстоятельству образа дѣйствія и причины.

«На Уралѣ (1) въ XV столѣтіи (2) явились Донскіе казаки».

b) Опредѣленіе, по самому назначенію своему, должно слѣдовать послѣ опредѣляемаго; но этому закону подчиняются только опредѣлительныя существительныя, а прилагательныя обыкновенно ставятся передъ опредѣляемыми.

«Юность—*лучшее* (опред. пр.) время *жизни* (опр. сущ.)».

Опредѣлительное прилагательное поставляется послѣ опредѣляемаго, когда перемѣщается сказуемое и подлежащее:

«Разбито воинство *храброе*, убитъ полководецъ *великій*». Этому слѣдуютъ и прилагательныя притяжательныя: «вѣкъ *Екатерининъ* и вѣкъ *Александровъ*».

с) Приложеніе слѣдуетъ за опредѣляемымъ:

«Николай I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій».

Приложенія, выражающія званіе и отличіе собственныхъ именъ, ставятся прежде и послѣ опредѣляемаго, смотря по тому, больше ли значенія придаемъ опредѣленію, или опредѣляемому.

d) Въ составномъ опредѣленіи порядокъ словъ выражаетъ постепенность обособленія понятій: обособленіе по

отношенію къ лицу говорящему предшествуетъ обособленію по отношенію къ другому понятію. Поэтому прежде ставится мѣстоименіе, потомъ имя числительное, а за ними прилагательное.

«*Эти три славныя* побѣды обезсмертили героя».

Но мѣстоименіе, обращающее родовое понятіе въ единичное, можетъ слѣдовать за опредѣляемымъ, когда придаетъ ему особенную важность.

«Бояринъ выѣхалъ изъ Кремля на площадь, снялъ съ головы высокую боярскую *шапку свою*, и показалъ, что хочетъ говорить народу».

е) Когда опредѣляемъ количество приблизительно, тогда числительное ставится послѣ опредѣляемаго.

«*Часа* тамъ *три* ходилъ».

Если же приблизительность выражается двумя числительными, то эти числительныя предшествуютъ опредѣляемому:

«Еще *два*, *три дня* — и мы разстанемся».

§. 459.

Значеніе словорасположенія въ предложеніи.

Словорасположеніе, какъ и удареніе, показываетъ единство и силу членовъ предложенія въ отдѣльныхъ ихъ отношеніяхъ и въ совокупности. Единство членовъ опредѣляется сопостановленіемъ ихъ, а сила — послѣдованіемъ одного за другимъ.

§. 460.

Общій законъ словорасполож. въ предл.

Поставленіе объясняющаго члена подлѣ объясняемаго и послѣдованіе подчиняющаго за подчиненнымъ есть общій и главный законъ словорасположенія въ предложеніи.

§. 461.

Въ словорасположеніи различаютъ два рода: *логическое* словорасположеніе, основанное на изложенномъ законѣ, и *ораторское*, въ которомъ слова подчиненныя занимаютъ мѣсто подчиняющихъ, когда нужно придать имъ силу и наибольшее значеніе. Различіе въ словорасположеніи.

§. 462.

Словорасположеніе логическое обыкновенно ставитъ на *первомъ* мѣстѣ предложенія подлежащее, на *второмъ* сказуемое, на *третьемъ* дополненіе; опредѣлительныя слова должны стоять при своихъ опредѣляемыхъ. Общій законъ логическаго словорасположенія.

«Екатерина II (1) любила (2) Русскій языкъ и Русскую исторію (3)».

§. 463.

Для бо́льшей силы иногда первое мѣсто занимаетъ сказуемое. Перемѣщеніе подлежащаго и сказуемаго.

«*Раздался* звукъ вѣчеваго колокола — и вздрогнули сердца́ въ Новѣгородѣ». Кар. Въ этомъ предложеніи сила заключается въ словѣ *«раздался»*: оно, какъ главное, стоитъ въ началѣ предложенія. Понятію *«раздался»* соотвѣтствуетъ понятіе *«вздрогнули»*, которое также въ другомъ предложеніи предшествуетъ подлежащему.

Въ продолженіяхъ вопросительныхъ на первомъ мѣстѣ ставится то слово, которое указываетъ или на неизвѣстность члена предложенія, или на сомнительность относи-

тельно соединенія его съ другими, а потомъ сказуемое предшествуетъ подлежащему.

«*О чемъ шумите вы*, народные витіи?» Пушк.

§. 464.

Перемѣщеніе дополненія.

Иногда, для силы и живости рѣчи, на первомъ мѣстѣ ставится дополненіе.

«Что̀ слышимъ, что̀ видимъ, о Россіяне? *Петра Великаго* погребаемъ!» Ѳеоф. Прок.

Въ составномъ дополненіи то, которое показываетъ наибольшую степень обособленія сказуемаго, предшествуетъ тому, которое низводитъ сказуемое до низшаго рода: отъ того дательный или предложный падежъ предшествуетъ винительному, а винительный творительному.

«Мелодоръ представляетъ *себѣ* (1) *здѣшній свѣтъ* (2) *великолѣпнымъ храмомъ* (3)». Кар.

§. 465.

Мѣсто связи въ рѣчи.

Если при сказуемомъ связь выражается глаголами *быть* и *стать*; то она занимаетъ мѣсто между подлежащимъ и сказуемымъ:

«Державинъ *былъ* истинный поэтъ».

Когда же хотимъ возвысить время дѣйствія или качества, тогда связь ставимъ прежде сказуемаго, и за нимъ уже подлежащее, какъ выше замѣчено о перемѣщеніи подлежащаго и сказуемаго.

«*Былъ* (1) посланъ (2) отъ Бога Россіи Петръ (3)».

«Тогда *была* чувствительна осенняя свѣжесть».

§. 466.

Обращеніе, или звательный падежъ, ставится: *Мѣсто въ рѣчи обращенія.*

a) Въ началѣ предложенія, когда, по важности обращенія, нужно указать на предметъ, къ которому относится рѣчь:

«*Сыны мои, сыны мои милые!* что̀ будетъ съ вами? что̀ ждетъ васъ? говорила мать».

b) Въ срединѣ, именно послѣ сказуемаго, когда обращается преимущественное вниманіе на самое сказуемое:

«Теперь благослови, *мать*, дѣтей своихъ».

c) На концѣ предложенія, когда оно имѣетъ соотношеніе съ дополненіемъ или его опредѣленіемъ, которому мы придаемъ бо̀льшую силу:

«Благодарю Бога, что умираю при глазахъ *вашихъ, товарищи*». Гог.

§. 467.

Частица *бы*, какъ форма сослагательнаго наклоненія, обыкновенно слѣдуетъ за глаголомъ; но она иногда переносится къ другимъ словамъ, на которыя падаетъ *сила*, или логическое удареніе. Отъ того въ каждомъ изъ слѣдующихъ предложеній заключается совершенно особый смыслъ отъ мѣста частицы *бы*: *Мѣсто въ предложеніи частицы «бы».*

«Онъ *сдѣлалъ бы* это».

«*Онъ бы* это сдѣлалъ».

«*Это бы* онъ сдѣлалъ».

Въ Старославянскомъ языкѣ также частица желательная или сослагательная *бы* ставится различно: «аще *бы вѣдалъ*

дому владыка, въ кую стражу тать пріидетъ, *бдѣлъ* убо *бы* и не выдалъ подкопати храма своего». Матѳ. 24, 43.

§. 468.

Заключеніе о порядкѣ словъ.

Вообще въ повѣствовательномъ предложеніи логическій порядокъ словъ долженъ быть слѣдующій: 1) подлежащее съ его опредѣленіемъ; 2) обстоятельство; 3) сказуемое; 4) дополненіе. Въ ораторскомъ же словорасположеніи каждый членъ предложенія занимаетъ мѣсто подлежащаго, становясь главнымъ предметомъ рѣчи. Русскій языкъ, имѣющій падежи, подобно Греческому и Латинскому, допускаетъ свободное словорасположеніе и руководствуется при этомъ послѣдовательностью понятій въ умѣ писателя, а иногда уступаетъ требованіямъ благозвучнаго теченія рѣчи.

Примѣръ. «Тамъ несчастные младенцы, жертвы бѣдности или стыда, не радость, но ужасъ родителей въ первую минуту бытія своего, отвергаемые міромъ при самомъ вступленіи ихъ въ міръ, невинные, но жестоко наказываемые судьбою, пріемлются въ святилище добродѣтели, спасаются отъ бури, которая сокрушила бы ихъ на первомъ дыханіи жизни — спасаются, и находятъ человѣколюбивое призрѣніе, всѣ лучшіе способы укрѣплять здравіе, образовать душу». Кар.

ГЛАВА IV.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ ПРОСТАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

§. 469.

Значен. грам. фигуръ.

Обороты рѣчи, отступающіе отъ обыкновеннаго выраженія понятій и мыслей, называются *грамматическими фигурами.*

§. 470.

Раздѣленіе грам. фигуръ.

Отступленія могутъ быть при образованіи предложенія, какъ простаго, такъ и сложнаго: поэтому фигуры грам. раздѣляются на 1) фигуры *простаго* предложенія и 2) фигуры *сложнаго* предложенія.

§. 471.

Особое согласованіе сказуемаго и опредѣлительнаго.

Сказуемое и опредѣлительное иногда согласуются не съ грамматическимъ, но съ *естественнымъ родомъ* и *числомъ* подлежащаго и опредѣляемаго. Такое согласованіе допускается въ такомъ случаѣ, когда естественному роду и числу подлежащаго и опредѣляемаго придаемъ бóльшее значеніе. Отступленіе въ родѣ встрѣчается при подлежащихъ: *дитя*, *отроча*, *лице*; при *титулахъ* съ опредѣл. мѣстоим., н. п. Его Превосходительство, Ея Сіятельство; въ числѣ же отступленіе бываетъ при существ. *собирательныхъ*. Этотъ оборотъ называется *силлепсисомъ* (*κατὰ σύνεσιν*), или согласованіе по отношенію къ сущности.

Примѣры.

«*Отроча* порфирородно
Въ царствѣ сѣверномъ *рожденъ*». Держ.

«*Бо́льшая и лучшая часть людей* и самымъ дѣломъ *исполняютъ* обязанность»... Филар.

Подобное согласованіе случается и при подлежащемъ, которое соединено съ другимъ посредствомъ предлога *съ*, употребляемаго тогда вмѣсто союза *и*. Если при такомъ подлежащемъ бываетъ опредѣлительное; то оно ставится также въ числѣ множественномъ, но въ родѣ *преимущественномъ*.

Примѣръ. «Барышъ *съ* убыткомъ въ однихъ саняхъ *ѣздятъ*».

«На солнышкѣ Полканъ *съ* Барбосомъ, *лежа*, *грѣлись*».

Крыл.

«Чудное видѣніе кончилось, остался одинъ Бородинскій памятникъ *съ* Багратіоновымъ гробомъ, *озаряемые* яснымъ небомъ». Жук.

Такіе обороты встрѣчаются и въ другихъ языкахъ: «Ipse *dux cum* aliquot principibus *capiuntur*». *Capita* conjurationis virgis *caesi* ac securi *percussi* sunt».

a) То же согласованіе допускается, когда мѣсто предлога *съ* заступаетъ пр. *отъ*.

«Дружба отъ недружбы близко *живутъ*».

b) Сказуемое иногда употребляется въ единственномъ ч., а иногда во множественномъ при подлежащихъ грамматическихъ, выраженныхъ количественными числительными, или мѣстоимен. нарѣчіемъ *нѣсколько*.

«*Пятнадцать тысячъ дворянъ*, раздѣленыхъ на три степени, большихъ, среднихъ и меньшихъ, *составляютъ* конную дружину Царства». Кар.

«*Шестьдесятъ тысячъ всадниковъ* ежегодно *собирается* на берегахъ Оки въ угрозу Хана». Кар.

c) Глаголъ *есмь* въ 3 л. наст. вр. изъяв. н. поставляется въ единственномъ ч. при подлежащемъ множественнаго ч., когда подъ этимъ подлежащимъ разумѣемъ *часть* предметовъ, а не весь ихъ родъ.

«*Есть люди*, будь лишь ихъ пріятель,
То первый ты у нихъ и геній и писатель». Крыл.

Въ Старославянскомъ языкѣ иногда глаголъ въ единственномъ числѣ, по примѣру Греческаго языка, сочиняется съ среднимъ именемъ множеств. числа: «*вся* ми лѣть *есть* (ἔξεστιν)». Но въ томъ же стихѣ читаемъ: «*вся* ми лѣть *суть*» (Къ Кор. 10, 32).

d) Въ опредѣлительныхъ и дополнительныхъ предложеніяхъ, соединенныхъ съ главнымъ помощію мѣстоименія *кто*, сказуемое ставится въ ч. множественномъ, когда опредѣляемое слово стоитъ во множественномъ.

«А *тѣмъ*, *кто* музъ не *любятъ*,
Пѣть пѣсенъ не берусь». Держ.

Примѣч. Слово *лице*, употребляемое въ значеніи слова *особа*, удерживаетъ свой среднiй родъ; поэтому надобно говорить: «я назову *многія лица*, *занимающіяся* Русскою словесностью», а не *многихъ лицъ*.

§. 472.

Иногда членъ предложенія зависитъ отъ такого слова, отъ котораго онъ не долженъ бы зависѣть грамматически. Такое построеніе рѣчи называется *аттракціею* (attractio). Особенная зависимость член. въ предл.

«*Не горятъ* въ небѣ *по два солнышка*,

Не *свѣтятъ* въ небѣ *по два мѣсяца*».

Особенная зависимость членовъ въ предложеніи бываетъ въ *числѣ*, *родѣ* и *падежѣ*.

a) Связь согласуется въ родѣ и числѣ не съ подлежащимъ, а со сказуемымъ, если хотимъ придать ему бо́льшую значительность. Такое построеніе всего чаще встрѣчается при подлежащемъ *то* или *это*, когда оно замѣняетъ грамматически независимое предложеніе.

«Вѣра *былъ вожатый* мой». Жук.

«*То были слезы* умиленья». Жук.

b) При собственныхъ названіяхъ рѣкъ и городовъ, когда они при себѣ имѣютъ опредѣленіемъ нарицательныя: *городъ*, *рѣка*, сказуемое и опредѣлительное согласуется въ родѣ съ опредѣленіемъ, а не съ опредѣляемымъ, т. е. съ нарицательнымъ именемъ, а не съ собственнымъ.

«*Городъ* Тула *названъ* по имени Тайдулы, жены Чанибека». Кар.

Но когда подобныя собственныя имена представляются одушевленными, тогда сказуемое и опредѣлительное согласуются съ ними.

«Въ старинныхъ припѣвахъ Русскихъ величаются имена боговъ языческихъ и рѣки *Дуная, любезнаго* нашимъ предкамъ». Кар.

c) Иногда опускается одно или нѣсколько членовъ предложенія, но только подчиненныхъ, а не подчиняющихъ. Это называется *эллипсисомъ грамматическимъ*.

«Вешняя пора, поѣвши, да съ двора».

«Что въ ротъ, то спасибо».

«Не ложкою, а ѣдакомъ».

d) Напротивъ, для усиленія какого-либо члена въ предложеніи, придается къ нему такое понятіе, которое содержится въ самомъ объясняемомъ: это *плеоназмъ.*

«Я видѣлъ все это *своими глазами*».

Сюда относится оборотъ, встрѣчающійся въ народныхъ пѣсняхъ, когда ставятся и существительное, и мѣстоименіе, его замѣняющее:

«Уронилъ *онъ орелъ* бѣлу руку,

Бѣлу руку съ золотымъ перстнемъ».

e) Къ плеоназму относится и *усугубленіе* (epizevxis), или повтореніе того члена въ предложеніи, которому хотимъ придать особенное значеніе.

«Да цвѣтетъ Россія.... по крайней мѣрѣ *долго, долго,* если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой»! Кар.

f) Случается, что опредѣленіе и опредѣляемое представляются раздѣльно, какъ два равнозначительные члена. Такая фигура называется *гендіадисъ* (ἓν διὰ δυοῖν).

«*По той по порошѣ, по бѣлу снѣгу,*

И лежатъ три слѣда звѣриные».

«Али *чарой зеленымъ виномъ* обносили тебя», вм. чарой зелена вина.

ГЛАВА V.

ВЫРАЖЕНІЕ ОТНОШЕНІЙ ПОНЯТІЙ ПРЕДЛОЖЕНІЯМИ, ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНІЕ СЛОЖНОЕ.

§. 473.

Основаніе, по которому отношенія понятій выражаются предложеніями.

Названія предметовъ заимствованы отъ ихъ *дѣйствій* и качествъ; поэтому въ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ можно распознать глаголы, отъ которыхъ они произведены. Изъ сего слѣдуетъ, что каждый членъ предложенія, выражаемый именемъ существительнымъ или прилагательнымъ, прежде долженъ быть мыслимъ самостоятельно, какъ глаголъ, въ формѣ предложенія. Такъ предложеніе:

«Три клада
Въ сей жизни были мнѣ отрада»,

представляетъ первоначально возникновеніе въ умѣ трехъ самостоятельныхъ мыслей: о томъ, что скрывается; о томъ, что живетъ, и о томъ, что радуетъ.

Наоборотъ, когда уму нужно раздѣльное выраженіе сказуемаго и подлежащаго, происхожденіе членовъ предложенія даетъ возможность развить ихъ снова въ особыя предложенія, сообщить имъ оттѣнокъ представленія, времени и отношенія сказуемаго къ подлежащему, или отношенія бытія, дѣятельности и качественности къ предмету. Такъ образующіяся предложенія и какъ члены относящіяся къ другому предложенію отличаются отъ предложеній самостоятельныхъ тѣмъ, что связываются съ другимъ какимъ-

либо предложеніемъ или его членомъ посредствомъ относительныхъ частей рѣчи.

Примѣры: «Ужъ сколько разъ твердили міру,
Что лесть гнусна, вредна».
«Попался, *какъ* ворона, въ супъ». Крыл.

§. 474.

Предложенія, которыя составляютъ какой-либо членъ другаго предложенія, называются *придаточными*; а то, въ которомъ придаточное служитъ членомъ, есть *главное* предложеніе. Выраженіе же мысли, въ которомъ входящія въ составъ ея понятія имѣютъ форму придаточныхъ предложеній, называется *предложеніемъ сложнымъ*. «Сильная мысль, истина, красота образа, выразительное слово, внезапно представляясь уму, оживляютъ душу и питаютъ ее такимъ чистымъ, полнымъ, ей сроднымъ удовольствіемъ, что она въ сіи счастливыя минуты забываетъ всякое иное земное счастіе». Карамз.

Предложеніе главное, придаточное и сложное.

§. 475.

Въ выраженіи одной мысли можетъ находиться столько придаточныхъ предложеній, сколько понятій, входящихъ въ составъ этой мысли.

Число придаточн. предложеній.

«Вѣрю и всегда буду вѣрить, (1) что добродѣтель свойственна человѣку, и (2) что онъ сотворенъ для добродѣтели» (или вѣрю въ свойственность человѣку добродѣтели и въ сотвореніе его для добродѣтели). Кар.

§. 476.

Предложеніе вводное.

От придаточнаго предложенія должно отличать *вводное*. Оно имѣетъ два значенія: во-первыхъ, содержитъ въ себѣ стороннее основаніе убѣжденія говорящаго, какое онъ имѣетъ о соединеніи сказуемаго съ подлежащимъ, и тогда оно то же, что̀ обстоятельство образа дѣйствія; во-вторыхъ, оно заключаетъ въ себѣ такой оттѣнокъ цѣлой мысли, который не составляетъ существенной необходимости.

«Въ великій день крещенія Россіи, *говоритъ лѣтописецъ*, земля и небо ликовали». Кар.

«У Саввы — пастуха (онъ барскихъ пасъ овецъ)
Вдругъ убывать овечки стали». Крыл.

§. 477.

Виды придаточн. предложеній.

Грамматическая форма придаточныхъ предложеній различается по тѣмъ относительнымъ словамъ, посредствомъ которыхъ они присоединяются къ какому-либо члену главнаго предложенія. По этой грамматической формѣ придаточныя предложенія раздѣляются: на *существительныя*, *прилагательныя* и *обстоятельственныя*.

§. 478.

Придаточныя предложенія сущ.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ-либо членомъ предложенія посредствомъ мѣстоименій существительныхъ или союзовъ *что* и *чтобы*, называются предложеніями существительными; потому что они имѣютъ значеніе именъ существительныхъ.

«Дѣтскій возрастъ замѣчателенъ тѣмъ, *что* въ немъ развиваются различныя склонности» (вмѣсто: замѣчателенъ развитіемъ различныхъ и проч.).

§. 479.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ-либо членомъ предложенія посредствомъ мѣстоименій прилагательныхъ, называются предложеніями *прилагательными*; потому что имѣютъ значеніе именъ прилагательныхъ. Придаточныя. предложенія прилагательныя.

«Юность требуетъ живаго образца, *которому* подражаетъ во всякое время и старается образовать полученныя отъ природы способности» (вмѣсто: образца, достойнаго подражанія и проч.).

§. 480.

Придаточныя предложенія, которыхъ сказуемое связано съ какимъ-либо членомъ предложенія посредствомъ нарѣчій, дѣепричастій и словъ замѣняющихъ ихъ, называются предложеніями *обстоятельственными*; потому что они имѣютъ значеніе нарѣчій. Придаточныя предл. обстоятельст.

«*Когда жизнь переходитъ въ разумную дѣятельность*, тѣло становится способнымъ къ упражненію въ искусствѣ».

§. 481.

Придаточное предложеніе, какъ *членъ*, можетъ относиться къ другому члену: a) какъ сказуемое, и выражается предложеніемъ прилагательнымъ или существительнымъ; b) какъ подлежащее и дополненіе, и выражается существи- Отнош. придат предл. къ другимъ членамъ предл.

тельнымъ; c) какъ обстоятельство — нарѣчіемъ; d) какъ опредѣленіе — прилагательнымъ.

Примѣры: «Да только тѣ цвѣты
Совсѣмъ *не то, что ты*».
«Смѣшонъ, участія *кто* требуетъ у свѣта».
«*Когда* корысть себя личиной дружбы кроетъ,
Она тебѣ лишь яму роетъ».
«Мы сами вотъ теперь подходимъ къ чуду,
Какого ты нигдѣ конечно не встрѣчалъ».

§. 482.

Придаточныя второстепенныя.

Члены придаточныхъ предложеній могутъ также выражаться въ формѣ предложеній. Такія придаточныя предложенія называются *второстепенными* въ отношеніи къ тѣмъ, которыя образовались изъ членовъ главнаго.

«Мой другъ говорилъ мнѣ, *что* онъ желаетъ жить и умереть тамъ (придат. первостепенное), *гдѣ* онъ впервые увидѣлъ свѣтъ Божій (придат. второст.)».

§. 483.

Придаточныя полныя и сокращенныя.

Придаточныя предложенія, по формѣ выраженія, бываютъ или *полныя*, у которыхъ сказуемое или связь имѣетъ всѣ глагольныя принадлежности, или *сокращенныя*, у которыхъ сказуемое или связь есть причастная форма глагола (причастіе, дѣепричастіе и неопредѣленное).

«Съ умиленіемъ да обращаетъ юная душа мысленныя взоры свои къ небесному Отцу, *надѣляющему* всѣхъ своими дарами и благами».

I. Полныя придаточныя предложенія.

1. Существительныя.

§. 484.

Полныя придаточныя существительныя предложенія образуются изъ дополненія, выражаемаго собственно существительнымъ именемъ; поэтому они называются и *дополнительными*. Они бываютъ *повѣствовательныя* и *вопросительныя*. Повѣствовательныя соединяются съ главнымъ союзами изъяснительными: *что*, *будто*, и сущ. мѣст. *кто* (которому соотвѣтствуетъ *тотъ*), когда сказуемое ихъ должно стоять въ изъявительномъ накл., и союз. *предположительными: чтобы*, *дабы*, *бы*, когда сказуемое должно стоять въ накл. сослагательномъ или въ неопредѣленномъ глагола. Полныя существит. придаточныя предложенія.

«*Кто* научился повиноваться, *тотъ будетъ* умѣть повелѣвать».

«Домашнее воспитаніе должно согласоваться съ общественнымъ, *чтобы* разныя стороны, изъ которыхъ однѣ совершенствуются въ семейной жизни, а другія въ училищѣ, всегда *согласовались* одна съ другою».

«Ученые дѣлаютъ наблюденія, *чтобы вывести* общіе законы для извѣстныхъ явленій».

Вопросительныя предложенія означаются *вопросительными* союзами *ли* — *или*.

«Не знаю, достигаетъ *ли* человѣкъ истиннаго счастія, *или* онъ стремится только лишь къ призраку воображенія?»

§. 485.

Къ предложеніямъ существ. придат. относятся также *вводныя*, заключающія въ себѣ то, что̀ говорятъ или думаютъ Предл. вводныя.

другіе. Они всегда принадлежатъ къ сказуемому главнаго предложенія, какъ дополненія. Въ предложеніи *вводномъ* передается мысль чья-либо собственными словами, или одно ея содержаніе; въ первомъ случаѣ оно сливается съ главнымъ безъ союза, а въ послѣднемъ помощію союза *что*.

«Признаемъ въ глубинѣ сердецъ благодѣтельность монархическаго правленія, и скажемъ съ Екатериною II: «лучше повиноваться законамъ подъ единымъ властелиномъ, нежели угождать многимъ». Карамз.

2. Прилагательныя придаточныя предложенія.

§. 486.

Прилагательныя придаточныя предложенія.

Прилагательныя придаточныя предложенія образуются изъ опредѣлительнаго слова, выражаемаго собственно им. прилагательнымъ; поэтому ихъ также называютъ *опредѣлительными*. Они присоединяются къ опредѣляемому слову посредствомъ мѣстоименій: *который*, *какой* (*что*), *чей* и *кто*. Въ главномъ предложеніи этимъ мѣстоименіямъ соотвѣтствуютъ: *этотъ*, *тотъ*, *такой*, *таковой*.

«Почувствовать добра пріятство,
Такое есть души богатство,
Какого Крезъ не собиралъ».
«*То* сердце прямо благородно,
Что ищетъ надъ собой побѣдъ». Держ.

Относительныя мѣстоименія, служащія соединеніемъ придаточныхъ предложеній прилагательныхъ, получаютъ силу союзовъ *уступительныхъ*: *хотя*, *какъ-ни*.

«Въ выборѣ друзей, *которые* рѣдки, надобно быть осторожнымъ», вм. *какъ ни* рѣдки они.

§. 487.

Мѣстоименіе *который*, показывая отношеніе придаточнаго предложенія къ опредѣляемому существительному предложенія главнаго, согласуется съ нимъ въ *родѣ* и *числѣ*, но въ падежѣ зависитъ отъ слова, управляющаго въ предложеніи придаточномъ. Согласованіе относительныхъ м. при соединеніи прил. предл. съ главнымъ.

«Наука и искусство *такіе два генія*, *которыми* укрощаются и умѣряются страсти».

a) Когда прилагательное предложеніе относится ко многимъ опредѣляемымъ; то м. *который* ставится въ ч. множественномъ. Если же каждое изъ опредѣляемыхъ имѣетъ передъ собою указательное м. *тотъ* или *этотъ;* то *который* согласуется въ родѣ и числѣ съ ближайшимъ опредѣляемымъ.

«Я не буду говорить о тѣхъ трудахъ Екатерины II и о той *дѣятельности*, *которая* объемлетъ всѣ части цѣлаго и *которой* примѣръ находится въ Петрѣ Великомъ».

b) *Какой* употребляется во множественномъ числѣ, хотя бы его опредѣляемое было въ единственномъ, если только это опредѣляемое представляется частью изъ цѣлаго. Здѣсь подразумѣвается *изъ такихъ*.

«Мужикъ — простакъ, *какихъ* не мало,
Нашелъ червонецъ на землѣ». Крыл.

c) Мѣстоименіе *чей* поставляется въ одномъ *родѣ*, *числѣ и падежѣ не съ опредѣляемымъ своимъ*, *но съ тѣмъ*

существительнымъ придаточнаго предложенія, отъ котораго ему слѣдуетъ зависѣть въ падежѣ.

«Тотъ, въ *чьей головѣ* родится больше идей, больше другихъ дѣйствуетъ». Лерм.

d) Когда подлежащимъ прилагательнаго предложенія бываетъ мѣстоименіе, связывающее его съ предложеніемъ главнымъ; то сказуемое такого придаточнаго предложенія поставляется въ томъ лицѣ, къ которому принадлежитъ опредѣляемое слово.

«О *ты, что* въ горести напрасно
На Бога *ропщешь*, человѣкъ!» Лом.

«Не отвергай никогда несчастнаго — *ты, который* на утро *можешь* быть его несчастнѣе».

3. Обстоятельственныя придаточныя предложенія.

§. 488.

Обстоятельственныя придаточныя предложенія.

Обстоятельственныя предложенія замѣняютъ собою *обстоятельства*; а обстоятельства въ предложеніи выражаются *нарѣчіями*: отъ того придаточныя предложенія обстоятельственныя также называются *нарѣчными*. Обстоятельствъ же три рода: a) *мѣста*, b) *времени*, c) *образа* дѣйствія или *причины*; поэтому и придаточныхъ обстоятельственныхъ предложеній три рода: мѣста, времени и образа дѣйствія съ причиною.

Примѣры. «*Гдѣ только солнце сіяло въ областяхъ Россійскихъ*, вездѣ сіяла премудрость Екатерины Великой». Карамз.

«Екатерина II была извѣстна въ Германіи своею красотою, разумомъ и скромною любезностью, *когда Елисавета призвала ее украсить Дворъ Россійскій*».

«Спасительная истина Вѣры такъ явна и велика для гражданскихъ обществъ, *что она не могла укрыться отъ вниманія первыхъ ихъ основателей или отцевъ семействъ*».

«*Если таланты изъясняются сравненіемъ*, то Задунайскаго можно назвать Тюрренемъ». КАРАМЗ.

1. Обстоятельственныя мѣста.

§. 489.

Обстоятельственныя предложенія мѣста, какъ и члены, ими замѣняемые, объясняютъ положеніе и направленіе дѣйствія въ пространствѣ. Они соединяются съ своимъ объясняемымъ предложеніемъ посредствомъ нарѣчій мѣста *гдѣ*, *куда*, *откуда*, которымъ соотвѣтствуютъ въ главномъ предложеніи: *тамъ*, *туда*, *оттуда*. Эти соотвѣтственныя нарѣчія иногда подразумѣваются. Обстоятельственныя мѣста.

«*Тамъ* святый Сергій мирно бесѣдовалъ съ Творцемъ вселенной, *гдѣ* мракъ лѣсовъ и дикое уединеніе ограждали его своею тишиною». ФИЛАР.

2. Обстоятельственныя времени.

§. 490.

Обстоятельственныя предложенія времени опредѣляютъ дѣйствіе или состояніе главнаго предложенія по времени. Обстоятельственныя времени.

«Ломоносовъ не дорожилъ своимъ благосостояніемъ, *когда дѣло шло* о его чести или о торжествѣ его любимыхъ идей».

Придаточныя предложенія по времени относятся къ главному:

a) Какъ *современныя*, выражая дѣйствіе, совершающееся въ одно и то же время съ дѣйствіемъ главнаго, посредствомъ нарѣчій: *когда, пока, доколѣ*. «Служу *пока* могу».

b) Какъ *предшествующія*, выражая дѣйствіе, совершающееся прежде дѣйствія главнаго предложенія, посредствомъ нарѣчій въ значеніи союзовъ *послѣдовательныхъ*: *лишь только, едва уже* и *когда*, при сказуемомъ — глаголѣ главнаго предложенія, стоящемъ въ видѣ однократномъ.

«*Лишь только* одна быстрая молнія *блеснула* по всѣмъ оружіямъ, однимъ общимъ потрясеніемъ *дрогнули всѣ колонны*, и продолжительный *громъ* барабановъ *покатился* какъ чудное эхо». Жук.

c) Какъ *послѣдующія*, выражая дѣйствіе, совершающееся послѣ дѣйствія, выраженнаго въ главномъ предложеніи посредствомъ нарѣчія: *прежде — нежели*, или *чѣмъ*.

«*Прежде, нежели* Самозванецъ *открылся* Вишневецкимъ, слухъ, распущенный имъ въ Литвѣ о Димитріи, сдѣлался вѣроятно извѣстнымъ Борису». Карамз.

3. Предложенія образа дѣйствія или причины.

A. Образа дѣйствія.

§. 491.

Предложенія образа дѣйствія. Придаточныя обстоятельства образа дѣйствія или состоянія главнаго предложенія представляются въ трояконъ видѣ:

a) Показываютъ образъ чрезъ другое дѣйствіе или состояніе, которымъ сопровождается главное, и выражаются обыкновенно дѣепричастіемъ. Это собственно *образныя* придаточныя предложенія.

«Петръ Великій *строилъ* крѣпости и корабли, *работая* самъ съ своими подданными».

b) Чрезъ сравненіе съ предметами однородными и уподобленіе предметамъ инаго рода. Они называются сравнительными.

«Торжество такъ же колоссально, *какъ* тотъ памятникъ, передъ которымъ происходило, и *какъ* Россія, которая вся въ немъ изобразилась». Жук.

При качественномъ сравненіи дѣйствіе или состояніе придаточныхъ представляется или какъ нѣчто дѣйствительное, или какъ нѣчто предположительное. Они соединяются посредствомъ союзовъ сравнительныхъ: *какъ такъ*, *словно*, *такъ-что*, *какъ бы*, *будто*, когда показывается соотвѣтствіе качества, и посредствомъ: *такъ же — какъ*, *сколько — столько*, *что*, *нежели*, *чѣмъ — тѣмъ*, или *восколько — востолько*, *поколику — потолику*, *сколько — столь*, когда показывается равенство или неравенство, или соразмѣрность въ степени качества.

«Не *такъ* ли и ты, Русь, *что* бойкая и необгонимая тройка, несешься?» Гог.

«*Чѣмъ* ушибся, *тѣмъ* и лѣчись».

c) Чрезъ показаніе такого слѣдствія, которое изъясняетъ силу сказуемаго въ главномъ посредствомъ: *такъ — что*, *столь — что*, *и такъ*, *чтобъ*, *столь — чтобъ*.

«Войско было *такъ утомлено*, *что не возможно было* даже учредить конные разъѣзды». Пушк.

B. Причины дѣйствія.

§. 192.

Предложенія причины дѣйствія.

Придаточныя предложенія причины дѣйствія бываютъ: a) *винословныя*, выражающія *дѣйствительное* основаніе познанія; b) *условныя*, выражающія основаніе возможное, при которомъ дѣйствіе главнаго можетъ осуществиться, быть дѣйствительнымъ; c) *уступительныя*, содержащія такое основаніе, естественное слѣдствіе котораго не является въ главномъ, но уступаетъ свое мѣсто другому, противному; d) *конечныя*, выражающія цѣль и намѣреніе, которое побуждаетъ къ исполненію главнаго дѣйствія.

Винословныя предложенія соединяются съ главнымъ посредствомъ винословныхъ союзовъ: *потому что*, *отъ того что*; условныя — *условными* союзами: *если-то*, *буде*; уступительныя — *уступительнымъ* союзомъ *хотя*; конечныя — *предположительными* союзами: *чтобы*, *дабы*.

Если образъ жизни имѣетъ сильное вліяніе на произведеніе поэта; *то* воспитаніе дѣйствуетъ на него еще сильнѣе».

§. 193.

Измѣненія формъ предложеній.

Грамматическія формы, показывающія различныя отношенія придаточныхъ предложеній къ главному, часто замѣняются однѣ другими. Формы существительныхъ и прилагательныхъ предложеній замѣняются формами обстоя-

тельственныхъ, а формы различныхъ обстоятельственныхъ предложеній смѣняются между собою. Но въ этомъ случаѣ предложенія остаются въ отношеніи къ главному неизмѣняемыми.

«Изыскателю безпристрастному не трудно уразумѣть, *какимъ образомъ* (вм. *что*) власть, по ученію Христіанскому, происходитъ отъ Бога».

Изъ предъидущаго можно видѣть, что измѣненія предложеній придаточныхъ представляютъ разительное сходство съ измѣненіями словъ. Такое же сходство находится и въ различныхъ отношеніяхъ придаточнаго предложенія. Поэтому предложенія существительныя должны имѣть падежи, прилагательныя—роды и падежи, обстоятельственныя — форму прежде бывшихъ падежей (верхомъ, дома).

II. СОКРАЩЕННЫЯ ПРИДАТОЧНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

§. 494.

Сокращеніе придаточныхъ предложеній состоитъ въ томъ, что опускаются союзы, сказуемое изъ глагольной формы перемѣняется въ причастную, а именно: въ предложеніяхъ существительныхъ въ неопредѣленное или имя существительное, въ прилагательныхъ — въ причастіе, въ обстоятельственныхъ—въ дѣепричастіе. Сокращеніе предложеній не имѣетъ мѣста, когда ихъ сказуемое въ сослагательномъ наклоненіи; потому что его значенія не могутъ выразить причастныя формы. Значеніе придаточн. предл. сокращенныхъ.

Сокращенныя предложенія наиболѣе встрѣчаются въ

пословицахъ и въ разговорной рѣчи. Такъ н. п. два, иногда три предложенія безъ союзовъ слѣдуютъ одно за другимъ: «Брось калачъ на лѣсъ, пойдешь, найдешь». Или: «Живи просто, проживешь лѣтъ со ста». — «Не нашелъ гусь зернышка, глотаетъ и камешки» — «Разумъ не велитъ, ума не спрашивайся».

1. Предложенія существительныя.

§. 495.

Сокращеніе придат. предл. сущест. Придаточныя существительныя предложенія сокращаются, когда подлежащее ихъ есть одно и то же понятіе съ подлежащимъ или дополненіемъ (въ дат. и вин. п.) главнаго предложенія. При сокращеніи союзъ *что* опускается, а сказуемое обращается въ неопредѣленное глагола или имя существительное.

«Будь увѣренъ въ *полученіи* добра за добро» (вм. *что получишь* добро за добро).

2. Предложенія прилагательныя.

§. 496.

Сокращеніе придат. предл. прилаг. Придаточное прилагательное предложеніе сокращается, когда относительное мѣстоименіе, соединяющее его съ главнымъ, или подлежащимъ, или дополненіемъ, употреблено въ винительномъ падежѣ, а не въ другихъ косвенныхъ падежахъ.

«Юноша, *руководимый* разборчивою строгостью (вм. котораго руководитъ разборчивая строгость), будетъ послушенъ».

Прим. а) При сокращеніи прилагательныхъ предложеній прежнее сказуемое ставится въ *одномъ родѣ*, *числѣ* и *падежѣ* съ своимъ опредѣляемымъ. Такъ въ предъидущемъ примѣрѣ прич. *руководимый* согласовано съ подлежащимъ *юноша*.

Прим. b) Предложеніе прилагательное, въ которомъ сказуемое выражено будущимъ временемъ, не имѣющимъ въ Русскомъ языкѣ причастія, не сокращается. Поэтому нельзя сократить предложенія прилагательнаго въ слѣдующемъ примѣрѣ: «Юноша, *который при дарованіяхъ покажетъ доброе сердце*, любезенъ для воспитателя». Въ подобномъ согласованіи иногда употребляется прич. *имѣющій* съ неопредѣленнымъ сказуемаго предл. прилаг. н. п. «Вотъ вамъ наставникъ, *имѣющій руководствовать* васъ въ ученыхъ занятіяхъ» (вм. который будетъ руководствовать).

2. Предложенія обстоятельственныя.

§. 497.

Кромѣ общаго условія, касательно случая, когда пред- Сокра-
ложенія придтаочныя не сокращаются, обстоятельствен- щеніе прид.
ное предложеніе можетъ сокращаться лишь тогда, когда предл. обстоя-
подлежащее его *одно и то же* съ главнымъ. тел.

«Водяные холмы гремятъ, *ударяясь* (когда ударяются) о горы, и съ блескомъ и стономъ отбѣгаютъ назадъ, и плачутъ и заливаются вдали».

Поэтому неправильно сокращеніе:

«*Перелистывая* Нестора, мнѣ пришла мысль переложить его на современный Русскій языкъ».

Обстоятельственныя придаточныя предложенія сокращаются: а) въ дѣепричастіе, нарѣчіе, или существительное,

употребленное въ видѣ нарѣчія; b) въ неопредѣленное съ союзомъ *чтобы*, и c) въ приложеніе съ союзомъ *какъ*. Въ дѣепричастіе можетъ сокращаться всякое обстоятельственное предложеніе; въ неопредѣленное съ союзомъ *чтобы* сокращаются только предложенія *конечныя*, или выражающія цѣль и намѣреніе; въ приложеніе съ *какъ*—обращаются виносло́вныя предложенія, когда сказуемымъ ихъ бываетъ имя существительное.

«*Узнавъ* о кончинѣ отца, Александръ Невскій спѣшилъ во Владиміръ, *чтобы оплакать* его вмѣстѣ съ родными и *взять* нужныя мѣры для государственнаго порядка».

«Для всякаго отечественный языкъ, *какъ святыня*, драгоцѣненъ».

Примѣч. Поэты употребляютъ заимствованный изъ Старославянскаго языка дательный падежъ, неуправляемый другими словами, и потому называемый *дательнымъ самостоятельнымъ*. Онъ соотвѣтствуетъ творительному самостоятельному въ Латинскомъ языкѣ и родительному Греческому: «*исходящимъ* же *имъ* отъ сонмища, exeuntibus autem illis, ἐξιόντων δὲ αὐτῶν, Дѣян. 13; 42. Такой дательный п. служитъ сокращеніемъ придаточнаго предложенія, начинающагося словами: *когда, между тѣмъ какъ*, или выраженнаго дѣепричастіемъ. При употребленіи этого дательнаго союзы изъяснительные опускаются; глаголъ, къ которому они относятся, обращается въ причастіе, вмѣстѣ съ своимъ существительнымъ или личнымъ мѣстоименіемъ поставляемое въ дательномъ падежѣ. Такъ читаемъ у Жуковскаго:

«Вдругъ съ волной упадаетъ, и, кругомъ *взгромозжденному морю*,
Видимъ какъ будто изъ адскія бездны далекое небо».

ГЛАВА VI.

О СИЛѢ И РАСПОЛОЖЕНІИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 498.

Значеніе придаточныхъ предложеній, какъ членовъ въ выраженіи мысли, означается *силою*, согласно съ законами членовъ предложенія, ими замѣняемыхъ. Поэтому сила падаетъ на тѣ придаточныя предложенія, которыми замѣняются *члены подчиняющіе*, или на предложенія, замѣняющія *сказуемое*, *дополненіе*, *опредѣленіе*. Сила надъ придат. предложеніями.

«Такъ *убивается* старая мать казака, *провожая* своего сына въ войско. Разгульный и бодрый, ѣдетъ онъ на ворономъ конѣ *подбоченившись* и молодецки *заломивъ* шапку; а она, *рыдая бѣжитъ* за нимъ, хватаетъ его за стремя, ловитъ удила, и ломаетъ надъ нимъ руки, и заливается горючими слезами». Гог.

«И Ангелъ, вѣнчающій колонну сію, не то ли онъ знаменуетъ, *что* дни боеваго созданія для насъ миновались, *что* все для могущества сдѣлано, *что* завоевательный мечъ въ ножнахъ и не иначе выйдетъ изъ нихъ, какъ только для сохраненія; *что* Россія, все свое *взявшая*, извнѣ *безопасная*, врагу *недоступная* или *погибельная*, не страхъ, а стражъ породнившейся съ нею Европы, вступила нынѣ въ новый великій періодъ бытія своего, въ періодъ развитія внутренняго, твердой законности, безмятежнаго пріобрѣтенія всѣхъ сокровищъ общежитія; что, *опираясь* всѣмъ За-

падомъ на просвѣщенную Европу, всѣмъ Югомъ на богатую Азію, всѣмъ Сѣверомъ и Востокомъ на два океана, *богатая* и бодрымъ народомъ, и землею для тройнаго народонаселенія, и всѣми дарами природы для животной промышленности, она, *какъ* удобренное поле, кипитъ брошенною въ нѣдра ея жизнію и готова произрастить богатую жатву гражданскаго благоденствія, *ввѣренная Самодержавію, коимъ* нѣкогда была создана и упрочена ея сила, и коего символъ нынѣ воздвигнутъ передъ нею Царемъ ея въ лицѣ сего крестоноснаго Ангела, а имя его: *Божія правда*». Жук.

§. 199.

Расположеніе придаточныхъ предложеній.

Расположеніе придаточныхъ предложеній также слѣдуетъ однимъ законамъ съ размѣщеніемъ членовъ предложенія; потому что они тѣ же члены, и въ ихъ значеніи употребляются.

a) Существительныя, или дополнительныя придаточныя предложенія (повѣствовательныя и вопросительныя), какъ замѣняющія дополненіе, слѣдуютъ непосредственно за своимъ дополняемымъ.

«Глядишь и не знаешь, идетъ ли, или не идетъ его (Днѣпра) величавая ширина, и чудится, *будто* весь вылитъ онъ изъ стекла, и *будто* голубая зеркальная дорога, безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину, рѣетъ и вьется по земному міру». Гог.

b) Вводное предложеніе, выраженное собственными словами сказавшаго, ставится:

aa) Послѣ главнаго, когда главному придаемъ большую силу.

bb) Прежде главнаго, когда вводное предложеніе преимуществуетъ своимъ значеніемъ предъ главнымъ.

cc) Вводное находится въ срединѣ главнаго, когда значеніе того и другаго какъ бы уравнивается лицемъ говорящимъ.

«Любите враги ваши, благословите клянущихъ васъ», *сказалъ Спаситель.*

«*Добрая слава Іоанна Грознаго пережила его худую славу въ народной памяти, говоритъ исторіографъ*; но Исторія злопамятнѣе народа».

c) Вводное предложеніе, представляющее только смыслъ чьей-либо рѣчи, всегда ставится послѣ главнаго.

d) Прилагательныя, или опредѣлительныя предложенія, относящіяся къ объясненію какого-нибудь члена главнаго предложенія, непосредственно слѣдуютъ послѣ члена опредѣляемаго.

«Сей огромный домъ, *который* украшаетъ древнюю столицу, величественно осѣняя рѣку ея — сей домъ, *предметъ* удивленія Европы, всѣхъ любопытныхъ чужеземцевъ, всѣхъ друзей человѣчества, есть храмъ, *посвященный* Екатериною милосердію». Карам.

e) Обстоятельственныя придаточныя предложенія, смотря по своему значенію, могутъ стоять:

aa) прежде главнаго предложенія; bb) послѣ него и cc) между его членами.

«*Нѣжась и прижимаясь* ближе къ берегамъ отъ ноч-

наго холода, даетъ Днѣпръ по себѣ серебряную струю; и она вспыхиваетъ, будто полоса Дамаской сабли; а онъ, синій, снова заснулъ». Гог.

ГЛАВА VII.

ГРАММАТИЧЕСКІЯ ФИГУРЫ СЛОЖНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

§. 500.

Опущеніе мысли. Какъ въ простомъ предложеніи опускается иногда членъ, такъ въ предложеніи сложномъ опускается цѣлая мысль, легко подразумѣваемая. Такой эллипсисъ называется *логическимъ*.

«Видя вокругъ себя смерть, не должны ли мы подумать о своемъ смертномъ часѣ?» Здѣсь опущена мысль, соотвѣтствующая меньшей посылкѣ: *будучи сами смертны.*

«Разговорный языкъ простаго народа достоинъ также глубочайшихъ изслѣдованій». Въ этомъ предложеніи подразумѣвается мысль, соотвѣтствующая бо́льшей посылкѣ: *«языкъ вообще достоинъ глубокаго изученія»*. Къ такимъ эллиптическимъ предложеніямъ принадлежатъ и подобныя слѣдующимъ:

«За сиротою самъ Богъ съ калито́ю».—«За семь верстъ киселя ѣсть». — «Казань осетрами, а Сибирь соболями».

§. 501.

Опущ. союза и употр. его предъ кажд. предл. Между цѣлыми предложеніями, равно какъ между членами предложенія, опускается союзъ, что̀ придаетъ рѣчи быстроту. Это называется *безсоюзіемъ*.

«Вышелъ, убѣжалъ, исчезъ».
«Пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ».

«Кисло, сладко, прѣсно: хлебнешь, упадешь; вскочишь, опять захочешь». — «Стерпится, слюбится».

Напротивъ, употребленіе союза *и* предъ каждымъ членомъ сложнаго предложенія или предъ каждымъ отдѣльнымъ предложеніемъ, чтó придаетъ рѣчи величавость, называется *многосоюзіемъ*.

«Смотрите: станъ воспрянулъ,
И кони ржутъ, грызя бразды;
И строй сомкнулся съ строемъ;
И вождь летитъ передъ ряды;
И пышетъ ратникъ боемъ». Жук.

§. 502.

Повтореніе члена, общаго многимъ предложеніямъ, или повтореніе цѣлаго предложенія, образуетъ двѣ фигуры: *единоначатіе*, когда членъ повторяется въ началѣ каждаго предложенія, и *единоокончаніе*, когда онъ повторяется въ концѣ каждаго предложенія. Единоначатіе и единоокончаніе.

«Вѣкъ просвѣщенія! *я не узнаю тебя*; въ крови и пламени *не узнаю тебя*; среди убійства и разрушенія *не узнаю тебя*». Карамз.

§. 503.

Когда же общій членъ поставляется въ началѣ одного предложенія и въ концѣ другаго, тогда образуется *окруженіе*. Окруженіе.

«*Слезой* я каждый день встрѣчаю,
И кончу каждый день *слезой*».

§. 504.

Восхожденіе.

Если окончаніе предъидущаго предложенія служитъ началомъ послѣдующаго, которое заключаетъ въ себѣ мысль, сильнѣйшую предъидущаго; то образуется особенный оборотъ рѣчи — *восхожденіе*.

«Тучи носятъ *воду*,
Вода поитъ *землю*,
Земля плодъ приноситъ». Кольц.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О ПРЕДЛОЖЕНІИ, ВЫРАЖАЮЩЕМЪ ОТНОШЕНІЕ МЫСЛЕЙ.

ГЛАВА VIII.

ВЫРАЖЕНІЕ ЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 505.

Зависимость предложеній грамматическая и логическая.

Мысли, выражаемыя грамматически независимыми предложеніями, изъ которыхъ каждое содержитъ въ себѣ самостоятельное сужденіе говорящаго, тогда только составляютъ одну рѣчь, когда приведены въ извѣстныя между собою *логическія отношенія*. Въ логическихъ отношеніяхъ мыслей и ихъ выраженіи разсматривается соединеніе только *двухъ членовъ*. Между двумя мыслями можетъ существовать *логическая связь* въ такомъ только случаѣ, когда онѣ или служатъ членами одной высшей мысли, взаимно другъ друга дополняющими, или опредѣляютъ какимъ-либо образомъ одна другую. *Союзы* и слова, употребляемыя для одной съ ними цѣли, называются *формою соединенія* предложеній. Они опускаются, когда отношеніе предложеній ясно изъ самаго ихъ содержанія.

§. 506.

Сочетаніе предложеній.

Мысли соединяются въ одно цѣлое, когда относятся другъ къ другу: во-первыхъ, какъ *согласныя*, которыя всѣ вмѣстѣ выражаютъ одну высшую или общую мысль — находится ли она при нихъ, или только подразумѣвается; во-вторыхъ, какъ *противоположныя*; въ третьихъ, какъ *винословныя*, т. е. когда одна изъ нихъ есть основаніе, а другая слѣдствіе. Соединеніе предложеній по отношенію ихъ согласія называется *сочетаніемъ соединительнымъ*; по отношенію ихъ противоположенія — *противительнымъ*. Примѣръ сочетанія противительнаго:

«Не цѣпи побѣжденныхъ гремѣли вокругъ торжественной колесницы Екатерины II, но радостныя восклицанія довольныхъ подданныхъ». Кар.

Въ сочетаніи противительномъ и винословномъ связь предложеній бываетъ болѣе внутренняя, опредѣляемая самимъ ихъ содержаніемъ; въ сочетаніи же соединительномъ связь предложеній болѣе внѣшняя, опредѣляемая ихъ соотношеніемъ къ одной общей мысли.

I. Сочетаніе соединительное.

§. 507.

Способъ сочетанія соединительнаго.

Предложенія, входящія въ сложное предложеніе по сочетанію соединительному, или описываютъ предметы, находящіеся въ пространствѣ одинъ возлѣ другаго, или изображаютъ дѣйствія, слѣдующія во времени одно за другимъ. Въ первомъ случаѣ мы *описываемъ*, во второмъ *повѣствуемъ*. Если отношеніе мыслей ясно изъ самаго со-

держанія, то оно не обозначается никакими союзами; но когда нужно показать отношеніе мыслей, долженствующихъ составить одно цѣлое, то употребляются союзы.

a) Въ описаніяхъ:

Кромѣ того, притомъ, сверхъ того, отчасти, частію, и, да, также.

b) Въ повѣствованіяхъ:

Во-первыхъ, сперва, сначала, потомъ, далѣе, наконецъ или *напослѣдокъ, то-то* (поперемѣнность дѣйствія), *и* (современность).

Примѣръ *описанія* благоденствующаго Новгорода.

«Цвѣтутъ области Новгородскія, поля златятся класами, житницы полны, богатства льются къ намъ рѣкою; великая Ганза гордится нашимъ союзомъ; чужеземные гости ищутъ дружбы нашей, удивляются славѣ великаго града, красотѣ его зданій, общему избытку гражданъ, и, возвратясь въ страну свою, говорятъ: мы видѣли Новгородъ, и ничего подобнаго ему не видали». Кар.

Примѣръ *повѣствованія* о крестномъ ходѣ.

«Первосвятитель окропилъ памятникъ *Бородинскій* святою водою; потомъ священники съ хоругвями и крестами пошли обратно мимо арміи, и скоро ихъ свѣтлый строй и кресты и хоругви исчезли въ отдаленіи». Жук.

§. 508.

Въ соединительномъ сочетаніи всѣ предложенія, логически равныя по своему значенію, должны быть равны и въ отношеніи къ *силѣ*. Но когда въ соединительное соче- Сила въ сочет. соединительномъ. предл.

таніе входитъ оттѣнокъ противоположенія между подлежащими, или сказуемыми, или другими членами; тогда одно предложеніе получаетъ бо́льшее значеніе въ сравненіи съ другимъ, и самое сочетаніе является двучленнымъ: на предложеніе съ бо́льшимъ значеніемъ падаетъ *сила*, и это предложеніе слѣдуетъ за другимъ. Сочетанію такихъ предложеній служатъ союзы: *не только — но*, *и*, или *но даже*, *и*, *даже*, *также*. Три послѣдніе союза употребляются, когда противоположная мысль не выражена, а лишь подразумѣвается.

«*Не только* жители Москвы и въ радостяхъ и въ горестяхъ своихъ посѣщаютъ Св. Троицкую Лавру, *но и* другіе изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ отъ столицы ѣздятъ сюда на богомолье».

§. 509.

Особенный способъ соединительнаго сочетанія предл.

Къ соединительному сочетанію должно причислить и тѣ *грамматически* независимыя предложенія, изъ которыхъ одно, опредѣляя другое, относится къ нему какъ членъ предложенія, н. п. какъ подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе. Связь между такими предложеніями обозначается мѣстоименіями: *тотъ*, *сей*, *этотъ*, *что̀*, *такой*. Мѣстоименія ставятся въ падежѣ, въ какомъ долженъ бы стоять членъ, замѣняемый предложеніемъ *грамматически-независимымъ*.

«Прекрасное увяло въ пышномъ цвѣтѣ;
Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ».

«Благосостояніе крестьянъ тѣсно связано съ благосостояніемъ помѣщиковъ: *это* очевидно для всякаго».

«Карамзинъ миритъ языкъ ученый съ народнымъ — сдружаетъ эти двѣ стихіи, до него враждебныя: и *сей* языкъ его гибкій, живописный, благозвучный, принявшій изящныя формы, становится языкомъ всѣхъ людей образованныхъ».

Предложеніе, относящееся къ другому, какъ подлежащее, часто присоединяется къ нему безъ мѣстоименія.

«Сіе рабство женъ происходило, кажется, отъ того, что мужья обыкновенно покупали ихъ: *обычай*, донынѣ сохранившійся въ Илліріи».

2. Сочетаніе противительное.

§. 510.

Противоположность между предложеніями, какъ и между словами, бываетъ: a) *положительная*, когда на мѣсто противнаго понятія полагается другое опредѣленное, н. п. *богатство* и *бѣдность*, *вѣжливость* и *грубость*; b) *отрицательная*, когда, показывая чѣмъ предметъ не есть, не высказываемъ опредѣлительно, что̀ онъ такое: *золото — не золото*, *добрый — не добрый*. Первая противоположность есть *непрямая*, вторая — *прямая*; предложенія, въ первомъ отношеніи поставленныя, называются *противными*, и могутъ сочетаться въ одно сложное предложеніе. Предложенія же, находящіяся во второмъ отношеніи, называются *противорѣчащими*, и не могутъ быть соединены въ одно цѣлое.

Различные виды противительнаго сочетанія.

§. 511.

Отношеніе предложеній, входящихъ въ сочетаніе противительное: отрицательное, ограничительное и раздѣлительное.

Въ противительномъ сочетаніи соединяются предложенія:

Во-первыхъ, такія, изъ которыхъ одно уничтожаетъ или *отрицаетъ* другое вполнѣ или отчасти, т. е. одинъ какой-либо его членъ.

«Исчезни память кровожадныхъ Аттилъ, которые хотѣли побѣждать единственно для славы побѣды; но цвѣти имя героевъ, которые разили враговъ отечества и запечатлѣли его благоденствіе». Кар.

Во-вторыхъ, такія предложенія, изъ которыхъ одно не уничтожаетъ, но только *ограничиваетъ* другое.

«Россія издревле имѣла многія училища, но не имѣла до Елисаветы высшаго храма наукъ, откуда изливается просвѣщеніе на весь народъ».

Къ ограниченію предложеній одного другимъ принадлежитъ и такое сочетаніе, въ которомъ отрицается не самое предложеніе, но выводимое изъ него слѣдствіе, обыкновенно подразумѣваемое.

«Герой, искусный министръ, мудрый судія, есть конечно украшеніе и честь государства (подразумѣвается: *и достойны жить въ памяти*); но благодѣтель юности не менѣе ихъ достоинъ жить въ памяти благодарныхъ гражданъ». Карамз.

Въ третьихъ, такія предложенія, которыя представляютъ раздѣленіе высшаго рода на его виды, и при которыхъ еще не обозначено отрицаніе одного другимъ.

«Или людямъ надлежитъ быть Ангелами, или всякое

многосложное правленіе, основанное на дѣйствіи различныхъ волей, будетъ вѣчнымъ раздоромъ, а народъ несчастнымъ орудіемъ нѣкоторыхъ властолюбцевъ, жертвующихъ отечествомъ личной пользѣ своей». Карамз.

Первое отношеніе между предложеніями есть *отрицательное*, второе *ограничительное*, третье *раздѣлительное*.

§. 512.

Всѣ эти отношенія обозначаются союзами. Способъ обозначенія различныхъ отношеній въ предложеніяхъ.

1) При отношеніи отрицательномъ: *но*, *напротивъ*, *а*.

2) При ограничительномъ: *а*, *же*, *но*, *только*, *лишь*, *впрочемъ*, *не смотря на то*, *однако*.

3) При раздѣлительномъ: *или* — *или*.

Прим. a) Отношенія предложеній не всегда обозначаются союзами:

«Обыкновенные умы довольствуются временными, случайными постановленіями; великіе хотятъ системы, цѣлаго и вѣчнаго». Карамз.

Прим. b) *Но* и *а* не рѣдко употребляются при обозначеніи первыхъ двухъ отношеній, и такое ихъ употребленіе зависитъ не столько отъ свойства самыхъ отношеній, сколько отъ того, какая важность придается противоположенію. Бóльшую силу противоположенія показываетъ союзъ *но*.

«Въ залпѣ пушекъ и въ крикѣ арміи мы услышали послѣдній отголосокъ тогдашней битвы; *но* этотъ отголосокъ былъ слава». Жук.

Прим. c) Союзы *только* и *лишь* употребляются, когда противоположная мысль не выражена, но подразумѣвается.

«У него на лицѣ *только* замѣтна была *дума*». (Подразумѣвать можно: онъ казался веселымъ и благосклоннымъ).

§. 513.

Сила въ сочетаніи противительномъ. Въ противительномъ сочетаніи одно предложеніе имѣетъ бо́льшее логическое значеніе, нежели другое, что̀ обозначается *силою*. Обыкновенно сила падаетъ на предложеніе, при которомъ находится союзъ *но*.

§. 514.

Сила въ сочетаніи раздѣлительномъ. Предложенія въ сочетаніи раздѣлительномъ не отличаются одно передъ другимъ *силою*; потому что они, какъ виды одного рода, равны между собою.

3. Сочетаніе винословное.

§. 515.

Предложенія въ сочетаніи винословномъ. Въ винословномъ сочетаніи соединяются такія предложенія, изъ которыхъ одно выражаетъ основаніе, а другое — его слѣдствіе.

«Одно слово Екатерины II рѣшало судьбу государствъ; ибо въ слѣдъ за нимъ готовы были летѣть непобѣдимые». Карамз.

§. 516.

Способъ соединенія предл. въ сочетаніи виносл. Когда основанію предшествуетъ слѣдствіе; тогда употребляются союзы: *ибо*, *потому что*. Наоборотъ, когда слѣдствіе ставится послѣ основанія; тогда предложенія связываются союзами: *и такъ*, *слѣдовательно*, *посему* или

поэтому. Первый способъ сочетанія называется собственно *винословнымъ*, а второй — *заключительнымъ*.

Примѣры. «Мысль поставить статую Петру Великому на дикомъ камнѣ есть для меня прекрасная, несравненная мысль; *ибо* сей камень служитъ разительнымъ образомъ того состоянія Россіи, въ какомъ она была до времени своего образователя». Карамз.

«Несторъ жилъ во мракѣ первагонадесять вѣка: *и такъ* могъ ли быть Тацитомъ». Карамз.

§. 517.

Въ винословномъ сочетаніи предложеній бóльшее значеніе придается иногда основанію, иногда слѣдствію; поэтому *сила* падаетъ различно, то на основаніе, то на слѣдствіе. Всегда предложеніе съ бóльшимъ значеніемъ служитъ заключеніемъ мысли. Сила въ сочетаніи винословномъ.

ГЛАВА IX.

ПЕРІОДЪ.

§. 518.

Періодомъ называется выраженіе *умозаключенія*. Въ немъ *среднее* понятіе, или средній терминъ логическій, опредѣляетъ отношеніе сказуемаго къ подлежащему главнаго предложенія. Безъ средняго понятія предложеніе, Значеніе періода.

какъ бы ни было распространено, останется предложеніемъ; напротивъ, два краткія предложенія при среднемъ терминѣ могутъ составить періодъ. Періодъ есть совершеннѣйшая форма рѣчи; въ ней мысль достигаетъ полнаго своего развитія.

Вотъ періодъ, составленный изъ энтимемы:

«Искусства и науки необходимы; ибо онѣ суть плодъ природныхъ склонностей и дарованій человѣка, и соединены съ существомъ его, подобно какъ дѣйствіе соединяется съ причиною, т. е. союзомъ неразрывнымъ». Карамз.

Здѣсь средній терминъ въ словахъ: всякій плодъ склонностей и дарованій человѣка *необходимъ*.

§. 519.

Раздѣленіе періодовъ.

Періоды, какъ выраженія силлогизмовъ, бываютъ *непосредственные* и *посредственные*.

§. 520.

Виды непосредственныхъ періодовъ.

Непосредственные періоды различаются: a) *соединительные*, въ которыхъ слѣдствіе представляетъ только подробнѣйшее развитіе основнаго предложенія; b) *противоположные*, въ которыхъ заключеніе выводится отъ противнаго.

«Искусства и науки дѣлаютъ душу чувствительнѣе и нѣжнѣе, обогащаютъ сердце наслажденіями и возбуждаютъ въ немъ любовь къ порядку, любовь къ гармоніи, къ добру, слѣдовательно ненависть къ безпорядку, разногласію и порокамъ, которые разстроиваютъ прекрасную связь общежитія». Карамз.

§. 521.

Въ посредственныхъ періодахъ среднее понятіе опредѣляетъ или отношеніе признака къ предмету, или отношеніе дѣйствія къ причинѣ; отъ того они раздѣляются на два вида: *безусловные* и *условные*. Въ безусловномъ періодѣ среднее понятіе, будетъ ли оно выражено подчиненнымъ или неподчиненнымъ предложеніемъ, полнымъ или сокращеннымъ, опредѣляется отношеніе сказуемаго къ подлежащему главнаго предложенія, какъ признака къ предмету. Въ условномъ же періодѣ среднее понятіе всегда бываетъ причиною, объясняющею происхожденіе дѣйствія отъ причины. Виды посредственныхъ періодовъ.

«Екатерина знала Россію, какъ только одни чрезвычайные умы могутъ знать государство и народы; знала даже мѣру своимъ благодѣяніямъ; ибо самое добро въ философическомъ смыслѣ можетъ быть вредно въ политикѣ, какъ скоро оно не соразмѣрно съ гражданскимъ состояніемъ народа».

«Если мы въ два столѣтія (Татарскаго ига), ознаменованныя духомъ рабства, еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству; то прославимъ дѣйствіе Вѣры: она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ униженіи имени Русскаго мы возвышали себя именемъ Христіанъ, и любили отечество, какъ страну православія». Карамз.

Безусловные періоды выражаются въ видѣ *энтимемы* и *эпихеремы*.

«Быть счастливымъ есть быть вѣрнымъ исполнителемъ мудрыхъ законовъ религіи и нравственности; а какъ они основаны на общемъ добрѣ и противны злу: то быть счастливымъ есть быть добрымъ». Карамз.

«Потемкинъ былъ знатенъ и силенъ: слѣдственно немногіе могутъ судить о немъ безпристрастно; зависть и неблагодарность суть два главные порока человѣческаго сердца». Карамз.

§. 522.

Повышеніе и пониженіе въ періодѣ.

Каждый періодъ состоитъ изъ главнаго предложенія и предложеній основныхъ, выражающихъ посредствующее понятіе; поэтому каждый періодъ раздѣляется на двѣ половины: *повышеніе* (arsis, protasis), заключающее въ себѣ предложенія съ посредствующимъ понятіемъ, и *пониженіе* (thesis, apodosis), содержащее предложеніе главное. Повышеніе соотвѣтствуетъ посылкамъ въ силлогизмѣ, а пониженіе — заключенію.

§. 523.

Сила въ періодѣ.

Отношеніе повышенія къ пониженію обозначается *силою*.

§. 524.

Члены періода.

Предложенія, составляющія періодъ, называются *членами* періода. Предложеніе главное и основныя называются *главными* членами періода, а предложенія придаточныя, объясняющія ихъ — членами періода *второстепенными*.

§. 525.

Членовъ въ періодѣ бываетъ нѣсколько, только не менѣе двухъ, и по числу ихъ періоды раздѣляются: 1) на *двухчленные*, 2) *трехчленные*, 3) *четырехчленные* и 4) *многочленные*. Различіе періодовъ по числу членовъ.

§. 526.

На составѣ періода основываются правила знаковъ *препинанія*: періоды отдѣляются одинъ отъ другаго *точкою;* повышеніе отъ пониженія—*двоеточіемъ*; члены въ повышеніи и пониженіи—*точкою съ запятою*; придаточныя предложенія въ членахъ, вводныя, равно приложенія, составныя подлежащія, сказуемыя, опредѣленія и дополненія—*запятою.* Иногда періодъ оканчивается знакомъ *вопросительнымъ* или *восклицательнымъ*. Составъ періода—основаніе знаковъ препинанія.

Примѣромъ можетъ служить слѣдующій многочленный періодъ.

«Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махинами; я при строеніи городовъ, пристаней, каналовъ, между безчисленнымъ народа множествомъ; я межъ стенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаюсь: вездѣ Петра Великаго вижу, въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ Петръ, но многіе; и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча». Лом.

Или: «Какое воображеніе безъ сладкаго душевнаго чувства можетъ представить себѣ Монархиню, которая,

одною рукою подписывая судьбу государствъ, другою ласкаетъ цвѣтущія отрасли Императорскаго Дома, и которая, прерывая нить великихъ политическихъ мыслей, оставляя на минуту заботы правленія, отдыхаетъ сердцемъ въ семейственныхъ радостяхъ, и, такъ сказать, дополняетъ ими счастіе добродѣтельной монархини?»

§. 527.

Изящество періода. Періодъ, кромѣ внутренняго силлогическаго построенія, съ внѣшней стороны долженъ быть *изящною рѣчью*, которая требуетъ стройнаго расположенія предложеній и благозвучнаго словотеченія (rythmus). Для облеченія въ эту изящную форму, Грамматика правильно построенный періодъ передаетъ Риторикѣ.

Вотъ примѣръ изящной періодической рѣчи изъ слова Митрополита Моск. Филарета.

«Благодатію всесвятаго и всеосвящающаго Духа совершилось нынѣ священное обновленіе сего храма, созданнаго прежде насъ въ честь и память явленія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Преподобному и Богоносному Отцу нашему Сергію, чему очевиднымъ свидѣтелемъ былъ и Преподобный Михей, во благоуханіи святыни здѣсь почивающій. Праведно было память сего благодатнаго событія почтить освященнымъ храмомъ, хотя впрочемъ и вся обитель сія есть памятникъ сего чуднаго посѣщенія; потому что вся судьба ея въ продолженіе вѣковъ есть исполненіе обѣтованія небесной Посѣтительницы: *неотступна буду отъ мѣста сего.*

«Но если памятнику свойственно возвращать мысль ко временамъ и предметамъ, которые ознаменованы памятникомъ: то прости мнѣ, великая Лавра Сергіева, мысль моя съ особеннымъ желаніемъ устремляется въ древнюю пустыню Сергіеву. Чту и въ красующихся нынѣ храмахъ твоихъ дѣла Святыхъ, обиталища Святыни, свидѣтелей праотеческаго и современническаго благочестія; люблю чинъ твоихъ богослуженій, и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ Преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпостѣны, непоколебавшіяся и тогда, когда поколебалась было Россія; знаю, что и Лавра Сергіева и пустыня Сергіева есть одна и та же, и тѣмъ же богата сокровищемъ, т. е. Божіею благодатію, которая обитала въ Преподобномъ Сергіи, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его мощахъ, въ его Лаврѣ: но при всемъ томъ желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и Ангелы восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ,

пророчественныхъ, чудодѣйственныхъ.—Дайте мнѣ облобызать прагъ его сѣней, который истертъ ногами Святыхъ, и чрезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесныя. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергій, и, въ награду за трудъ дня и за гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укрухъ согнивающаго хлѣба. Посмотрѣлъ бы я, какъ, позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ, Преподобный Никонъ спѣшно растетъ и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ Преподобнаго Сергія. Послушалъ бы молчанія Исаакіева, которое безъ сомнѣнія поучительнѣе моего слова. Взглянулъ бы на благоразумнаго Архимандрита Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ у Преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это все здѣсь: только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ; покажите сокровище: оно непохитимо и неистощимо; изъ него, безъ ущерба его, можно заимствовать благо потребное, напримѣръ безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія.

«Иль это вамъ кажется только мечтаніемъ воображенія? О, если бы мы достойны были болѣе очищеннымъ окомъ ума созерцать сіе въ болѣе существенныхъ явленіяхъ свѣта духовнаго, а не въ представленіяхъ только собственнаго воображенія! Но, мнѣ кажется, лучше хотя меч-

тать такимъ образомъ, нежели любомудрствовать противнымъ сему образомъ.

«Братія сей обители! вы пришли сюда, когда пустыня уже облечена нѣкоторымъ образомъ въ подобіе града обительнаго: но не града же искать пришли вы сюда; слѣдственно пришли вы искать пустыни. Если она нѣсколько закрыта: тѣмъ внимательнѣе надлежитъ ее искать. Если шумъ житейской молвы не вдалекѣ слышенъ: тѣмъ нужнѣе заграждать отъ него слухъ. Если образы суетнаго міра движутся предъ лицемъ пустыни: тѣмъ ревностнѣе должно намъ предначисывать себѣ предъ очами образъ чистаго пустынножительства и постоянно на него взирать и съ нимъ сообразовать житіе наше».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРАВОПИСАНІЕ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О ПИСЬМЕНАХЪ.

§. 528.

Связь языка съ письменами.

Необходимое условіе совершенствованія языковъ составляютъ письмена, и послѣ дара слова полезнѣйшая для человѣка способность есть способность выражаться письменно. Сначала люди умѣли дѣлиться мыслями своими только съ присутствующими посредствомъ слова; въ послѣдствіи, желая и отсутствующимъ сообщать мысли свои, они изобрѣли извѣстные знаки, говорящіе зрѣнію, какъ звуки говорятъ слуху: эти знаки называемъ мы *письменами*.

Слово силою и выразительностью превосходитъ письмена; голосъ говорящаго производитъ на умъ гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели чтеніе какого-либо сочиненія. Измѣненія голоса, взоры, движенія, сопровождающія обыкновенную рѣчь

и невыразимыя на письмѣ, придаютъ ей ясность, выразительность и силу какъ естественныя изображенія душевныхъ чувствованій. Въ нихъ не можетъ быть двусмысленности; они оживотворяютъ выраженія и дѣйствуютъ на насъ сочувствіемъ, самымъ могущественнымъ убѣжденіемъ. Чувство гораздо сильнѣе пробуждается въ насъ, когда мы слышимъ самого писателя, нежели когда читаемъ его книгу. Но письмо есть способъ сообщенія, болѣе долговѣчный и имѣющій обширнѣйшій кругъ дѣйствія. Письмена не ограничиваются вліяніемъ на слушателей, подаютъ намъ возможность распространять наши мысли и высказывать ихъ цѣлому свѣту; посредствомъ ихъ голосъ нашъ достигаетъ до отдаленнѣйшихъ предѣловъ. Они долговѣчнѣе, потому что въ нихъ голосъ нашъ не умолкаетъ до позднѣйшихъ вѣковъ, передаетъ мысли наши потомству и увѣковѣчиваетъ воспоминаніе о дѣлахъ, служащихъ поученіемъ человѣчеству. Письмо имѣетъ еще то преимущество, что читатель, имѣющій предъ глазами книгу, можетъ остановиться и размышлять о мысляхъ писателя, возвратиться къ прежнимъ мыслямъ и сравнивать одно мѣсто съ другимъ; между тѣмъ какъ скоропреходящій голосъ съ каждымъ звукомъ отъ насъ улетаетъ: должно ловить выраженія въ минуту ихъ рожденія; иначе они навсегда изчезаютъ. И такъ письмо содѣйствуетъ распространенію знаній; слову обязано человѣчество всѣмъ тѣмъ, что только словесность представляетъ истиннаго, добраго и прекраснаго; слово же, въ соединеніи съ письмомъ, какъ сокровищница всѣхъ наукъ, служитъ средствомъ умственнаго нашего совершенствованія.

§. 529.

Первообразъ нашихъ письменъ.

Письмена буквенныя, принесенныя въ Грецію Кадмомъ, состояли изъ шестнадцати буквъ. Послѣ изобрѣтены были другія буквы, для пополненія звуковъ. Слѣды древнихъ письменъ остаются во всѣхъ письменахъ, нынѣ употребляемыхъ. Латинскія письмена, принятыя

въ языкахъ Романскихъ, одинаковы съ Греческими: они измѣнены, сколько требовало изящество письма. Греческія письмена, какія находимъ въ древнѣйшихъ надписяхъ, сходны съ Еврейскими или Самаританскими, которыя употребляемы были Финикіянами и составляли азбуку Кадма.

Если перевернуть Греческія буквы слѣва направо, по способу письма Еврейскаго и Финикійскаго; то увидимъ буквы Еврейскія. Самое названіе буквъ, порядокъ ихъ въ азбукахъ Еврейской, Греческой и Римской, указываютъ на общее ихъ происхожденіе, н. п.: א и Α (алефъ и альфа), ב и Β (бетъ и вита, или бета), ג и Γ (гимель и гамма), ד и Δ (далетъ и дельта), צ и Ζ (цадикъ и зита) и проч. Полезное и вмѣстѣ простое изобрѣтеніе *буквенныхъ письменъ* быстро распространилось у всѣхъ народовъ и послужило *первообразомъ* письменъ, нынѣ Европейцами употребляемыхъ.

§. 530.

Письмена Славянскія.

Славянскія письмена, называемыя *Кирилловскими*, принятыя и Русскими еще въ IX вѣкѣ, составлены первоучителями Славянъ, *Кирилломъ и Меѳодіемъ*, изъ буквъ Греческихъ. Для изображенія звуковъ, свойственныхъ Славянскимъ нарѣчіямъ и которыхъ не имѣетъ Греческій языкъ, заимствованы ими буквы изъ Еврейскаго языка и Латинскаго; сверхъ того изобрѣтено нѣсколько буквъ новыхъ. Эти письмена, съ нѣкоторыми измѣненіями, употребляются также въ Валахіи, Молдавіи, Болгаріи и Сербіи. Прочіе Славяне — Хорваты, Хорутане, Поляки, Чехи, Лужичане, пишутъ буквами Латинскими и Нѣмецкими. Въ нѣко-

торыхъ монастыряхъ Далмаціи сохраняется особенная азбука, извѣстная подъ именемъ *Глаголитской*.

Изображенія и названія Кирилловскихъ буквъ равно и числительное знаменованіе ихъ, когда надъ ними титло, слѣдующія:

А азъ, Б буки, В вѣди, Г глаголь, Д добро, Є есть,
1 2 3 4 5
Ж живете, Ѕ зѣло, З земля, И иже, І и, К како, Л люди,
6 7 8 10 20 30
М мыслѣте, Н нашъ, О онъ, П покой, Р рцы, С слово,
40 50 70 80 100 200
Т твердо, Оу у, Ф фертъ, Х хѣръ, Ѿ отъ, Ц цы,
300 400 500 600 800 900
Ч червь, Ш ша, Щ ща, Ъ еръ, Ы еры, Ь ерь, Ѣ ять,
90
Ю ю, Ѫ юсъ, Ꙗ, Ѧ я, Ѯ кси, Ѱ пси, Ѳ ѳита, Ѵ ижица.
60 700 9

§. 531.

Буквы, по *начертанію* своему, бываютъ *прописныя* и *строчныя*: однѣ употребляются въ началѣ строкъ и періодовъ, равно собственныхъ именъ; другія составляютъ обыкновенное письмо. Сверхъ того различаются буквы *прямыя*, или *уставныя*, употребляемыя преимущественно въ печати, и *косыя*, или *скорописныя* — въ письмѣ. Различіе буквъ по начертанію.

§. 532.

Показать правильное употребленіе письменъ и письменныхъ знаковъ, выражающихъ понятія наши въ словахъ и мысли въ предложеніяхъ и періодахъ, есть *пред-* Предметъ правописанія.

метъ правописанія (орѳографіи). Какъ письмена составляютъ необходимое условіе для совершенствованія языка; то къ двумъ существеннымъ частямъ грамматики — словопроизведенію и словосочиненію, заключающимъ въ себѣ изображеніе *организма* языка, присоединяется третья — правописаніе.

§. 533.

Основаніе правописанія.

Правописаніе основывается собственно на *произношеніи*; но какъ произношеніе во всѣхъ языкахъ съ теченіемъ времени измѣняется, образуя различныя нарѣчія въ одномъ и томъ же языкѣ: то и принимается въ пособіе *словопроизведеніе*, указывающее корни и происхожденіе измѣняющихся въ произношеніи словъ. Словосочиненіе же, объясняющее законы сочетанія предложеній, научаетъ употребленію знаковъ препинанія. Слѣдовательно правописаніе служитъ оправданіемъ словопроизведенія и словосочиненія; въ немъ мы встрѣтимъ приложеніе къ письму правилъ того и другаго. Соглашеніе произношенія съ словопроизведеніемъ и словосочиненіемъ въ иныхъ случаяхъ рѣшается *образцовыми писателями*. Такъ произносимъ: г*а*в*а*рить, вм. г*о*в*о*рить; но обращаясь къ словопроизведенію, находимъ слова: г*о́*воръ, разгов*о́*ръ, изъ которыхъ видимъ, что и въ словѣ *говорить* должно сохранить первоначальную, коренную въ этомъ словѣ букву *о*.

Нѣкоторыя буквы измѣнили прежній выговоръ и произносятся одинаково съ другими однородными, н. п. *ѣ*=*е*, *ѳ*=*ф*; не смотря на то, мы сохраняемъ ихъ для словопро-

изведенія. Такъ въ словахъ: *Θедоръ*, *лѣкарь* и т. п. пишемъ *θ* и *ѣ*, для показанія производства, перваго отъ Гр. Θεόδωρος, а втораго отъ корня *лѣк* зеліе.

§. 531.

Языкъ, аналитически изслѣдуемый, состоитъ изъ словъ; а разсматриваемый синтетически, какъ органическое цѣлое, онъ представляетъ рѣчь, содержащуюся въ предложеніяхъ и періодахъ. Посему правописаніе, съ одной стороны, должно научить правильному изображенію *словъ*; съ другой, правильному изображенію *предложеній* и *періодовъ*. На этомъ основаніи правописаніе раздѣляется: 1) на *правописаніе словъ* и 2) правописаніе *предложеній* и *періодовъ*, состоящее *въ знакахъ препинанія*. Раздѣленіе правописанія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ СЛОВЪ.

ГЛАВА I.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЗВУКОВЪ ГЛАСНЫХЪ.

А. ПРАВИЛА ОБЩІЯ.

§. 535.

Измѣненіе буквъ въ произношеніи.

Буквы въ разныхъ сочетаніяхъ слоговъ не всѣ сохраняютъ звукъ, отдѣльно ими выражаемый. Такъ мы уже видѣли, что согласныя мягкія въ произношеніи переходятъ въ твердыя: въ словахъ *водопроводъ*, *столбъ*, слышится въ концѣ *т* вм. *д*, *п* вм. *б*. Гласные звуки также текучи и измѣнчивы; каждый изъ нихъ можетъ перейти въ другіе: въ словахъ *Москва*, *лошадь*, слышны *а* вм. *о*, *е* вм. *а*. Полугласныя *ъ* и *ь* часто смѣшиваются, н. п. въ словахъ: *мечъ* и *рѣчь*.

§. 536.

Гласныя *а* и *я*, измѣняющіяся въ произнош. на *е*.

Гласная *а* безъ ударенія послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, и *я* безъ ударенія, когда имѣетъ за собою еще согласную, измѣняется въ произношеніи на *е*, н. п. говорятъ: ужесъ, лошедь, щедить, едро. Обращаясь къ словопроизводству, най-

демъ основаніе для правописанія этихъ словъ въ словахъ: ужасный, лошадка, пощада, ядръ. Въ словахъ, оканчивающихся на *ія*, Русскихъ и иностранныхъ, послѣдняя буква всегда бываетъ *я*, а не *а*; производныя отъ нихъ, кромѣ слова Россія, Россіянинъ, сохраняютъ *а* послѣ *і*: Азіатецъ, Персіанинъ. Но гдѣ *і* переходитъ въ *ь*, тамъ пишется *я*: Италія, Италіянскій и Итальянскій.

§. 537.

Въ мѣстоименіи *ся*, *я* безъ ударенія произносится какъ *а*, н. п. стараться, вм. *стараться*. *Я*, произносимое какъ *а*.

§. 538.

Въ окончаніи словъ *е* безъ ударенія произносится какъ *и*, когда имѣетъ за собою еще согласную, н. п. кусочикъ, чашичка, малинькій, вм. *кусочекъ*, *чашечка*, *маленькій*. Прилагательныя качественныя ед. ч. муж. р. на *йный* и *ьный* въ первообразномъ окончаніи имѣютъ *енъ*: доволенъ, споковнъ; только достойный пишется достоинъ. *Е*, измѣняется при произношеніи въ *и*.

§. 539.

То же *е* съ удареніемъ произносится какъ *іо*, а послѣ *ж*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, какъ *о*, въ слѣдующихъ случаяхъ: *Е*, перемѣняющееся на *іо* и на *о*.

а) Передъ согласными, за которыми идутъ гласныя *а*, *о*, *у*, *ы*, и полугласная *ъ*, н. п. берiоза, жолтый, щотка, между тѣмъ какъ пишется: *береза*, *желтый*, *щетка*.

b) Въ окончаніи глаголовъ 1-го спряженія передъ *шь* и *те*, равно и передъ *тъ* и *мъ*, н. п. говорятъ: несiошь —

несíо́те, печо́тъ — печо́мъ; а пишутъ: *несешь — несете, печетъ — печемъ.*

c) Въ коренномъ слогѣ глаголовъ многократныхъ и предложныхъ, и имѣющихъ окончаніе на *гивалъ*, *кивалъ*, или *хивалъ*, н. п. стíо́гивалъ, застíо́гиваю, вм. *стегивалъ*, *застегиваю.*

d) Передъ *ю* и *й* въ творительномъ падежѣ ед. ч. существительныхъ на *я*, *ца*, *ча*, *ша*, *ща*, *жа*, н. п. землёю или землёй, душою или душой, вм. *землею* и *землей*, *душею* и *душей.*

e) Когда *е* съ удареніемъ составляетъ послѣднюю букву въ словѣ, н. п. житьё-бытьё, ещо, остреё, вм. *житье-бытье*, *еще*, *острее.*

§. 540.

О на *а*. Когда *о* безъ ударенія, то произносится какъ *а*: *а*гонь, в*а*да; а писать должно: *огонь*, *вода*. Для повѣрки надобно слова, въ которыхъ такое измѣненіе въ произношеніи встрѣчается, привести въ формы съ удареніемъ: тогда окажется, должно ли возвратить слову *о* или оставить его съ *а*. Такъ произносится гл. мали́ть, равно какъ и мани́ть; но взявъ отъ нихъ форму съ удареніемъ на первомъ слогѣ, именно 3-е л. н. вр. из. накл., найдемъ для перваго гл. *мо́литъ*, а для втораго *ма́нитъ.*

§. 541.

Различіе буквъ *е* и *э*. Буква *э* употребляется въ началѣ Русскихъ словъ: *эй*, *эхъ*, *этотъ*, *экой*, также въ началѣ иностранныхъ словъ и

послѣ гласной, н. п. *экваторъ*, *эѳиръ*, *поэма*, *поэтъ*. Но въ словахъ, вошедшихъ въ языкъ нашъ, когда буква *э* еще не была въ употребленіи, пишется *е*. Таковы слова: *Епископъ*, *Епархія*, *Египетъ*, *Европа*, *епитрахиль*, *ектенія*, *евнухъ*, *ехидна*. Если въ иностранномъ словѣ передъ *е* находятся буквы g, j, y, то въ Русскомъ пишется *е*, а не *э*, н. п. *проектъ* (projectum), *ефесъ* (Gefäss).

§. 542.

Буква *і* пишется, вмѣсто *и*, передъ всѣми гласными и полугласною *й*, н. п. *сіяніе*, *сіи*, *вопіютъ*, *преумножить*, *тіара*, *геній*, и въ словѣ *міръ* (вселенная), для отличія отъ *миръ* (спокойствіе). Въ словѣ *мѵро* (елей) употребляется Ц. Славянская буква *ѵ*. Въ словахъ, сложныхъ изъ предлога *при*, можно писать букву *и*, н. п. *при*умножить, *при*учить. Въ сложныхъ съ числительными: *пятиаршинный*, *шестиугольный*, буква *и* удерживается и передъ гласною. Гласныя *и* и *і*.

§. 543.

Буквы *ы* и *і* смѣшиваются съ *о* въ окончаніяхъ прилагательныхъ; собственно же пишется *о* въ прилагательныхъ, имѣющихъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, а въ прочихъ *ы* или *і*, н. п. добр*ый*, велик*ій*, и глух*ой*, слѣп*ой*. Всяк*ій*, хотя и не имѣетъ ударенія на концѣ, пишется также и всяк*ой*. Сверхъ того должно отличать въ прилагательныхъ окончаніе *ый* отъ *ій*: искренн*ій*, лѣтн*ій*, и сложныя съ послѣднимъ: сто*лѣтній*, кромѣ мало*лѣтный*. Гласныя *ы*, *і* и *о*.

§. 544.

Глас-ныя *и* и *ы*. Буква *ы* образовалась отъ сліянія полугласной *ъ* и гласной *и*, которыя и удерживаются въ сложныхъ и производныхъ словахъ, н. п. предъидущій, безъименный. Въ словахъ же, происшедшихъ отъ имени *искъ*, пишется *ы*: *сыскать*, *сыщикъ*. Въ иностранныхъ словахъ послѣ *ц* буква *и* удерживается, хотя произносится какъ *ы*: медицина; но пишется *цыфра*, потому что въ старину говорили цы*фирь*.

§. 545.

Глас-ныя *у* и *ю*. Гласная *ю* не можетъ слѣдовать за согл. *ж*, *ч*, *ш*, *щ*; слѣд. должно писать: *чуть*, *щурить*, хотя въ произношеніи слышно *ю*.

§. 546.

Глас-ныя *у* и *ы*. Гласныя *у* и *ы* смѣшиваются въ окончаніи уменьшительныхъ именъ на *ышко*: говорятъ солн*у*шко, зерн*у*шко, стекл*у*шко, а писать должно: *солнышко*, *зернышко*, *стеклышко*.

§. 547.

Глас-ная *е* и *ѣ*. Болѣе всѣхъ гласныхъ затрудняютъ въ правописаніи *е* и *ѣ*, часто смѣшиваемыя между собою по сходству нынѣшняго произношенія, между тѣмъ какъ прежде въ ихъ выговорѣ было различіе: первая сближается съ *о*, вторая — съ *и*. Отъ этого въ слогахъ съ удареніемъ *е* произносится какъ *ё* или *о*, н. п. въ словахъ *ледъ*, *полетъ*; а *ѣ* въ Малороссіи и нѣкоторыхъ Великорусскихъ областяхъ, именно въ Новгородской и въ другихъ сѣверныхъ губерніяхъ, выговаривается какъ *и*: вира, хлибъ, вм. *вѣра*, *хлѣбъ*.

Сверхъ того: a) буква *e* не можетъ слѣдовать въ Русскихъ словахъ за согласными гортанными: *г, к, х*; поэтому должно писать: *кѣмъ*, *хѣръ*. Буква же *ѣ* въ главныхъ корняхъ не можетъ слѣдовать за *ж, ч, ш, щ*: поэтому пишемъ *жесть*, *честь*, *щель*.

b) Гласная *е* и *о* замѣняютъ одна другую, какъ буквы вспомогательныя при словопроизводствѣ и словосоставленіи: глаголъ *мелю* въ прошед. имѣетъ *мололъ*, неопредѣленное *молоть*; въ производныхъ пишется тоже *е*: *мелкій*, *мельница*. Поэтому въ словахъ: *соловей*, *плетень*, *боленъ*, *вѣренъ*, пишется *е*, какъ гласная вспомогательная: она теряется въ другихъ формахъ — соловья, плетня, больной, вѣрный. Не смотря на глаголъ *реку*, *рещи*, пишется: *рѣчь*, *рѣчистый*. Можетъ быть, причины этому должно искать въ глаголѣ *рѣю*, отвѣчающемъ Греч. ῥέω.

c) Буква *ѣ*, если находится въ главномъ или придаточномъ слогѣ извѣстнаго слова, удерживается во всѣхъ его измѣненіяхъ. Такъ эта буква пишется въ словѣ *вѣно*, и во всѣхъ производныхъ и сложныхъ: *вѣнецъ*, *вѣнчикъ*, *вѣнокъ*, *вѣнчать*, *вѣнценосецъ*, *увѣнчанный*. Только *надежда* и *одежда*, пишутся съ *е*, по причинѣ выговора: надёжда, одёжда, не смотря на то, что *ѣ* имѣютъ глаголы: *надѣюсь*, *одѣваюсь*.

§. 548.

Въ словахъ, непосредственно заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, пишется *е*: *генералъ*, *кадетъ*, *Америка*, *слесарь*, *цехъ*, *пеня*, линея (linea), линейка. Изъ этого исключается собств. имя города *Вѣна* (Wien). Въ словахъ иностранныхъ.

§. 549.

Въ собственныхъ именахъ Греч. и Лат.

Въ окончаніи собственныхъ именъ передъ *й*, которыя въ Славянскомъ имѣютъ окончаніемъ *ій*, въ Греческомъ кончается на ios, а въ Латинскомъ на ius, пишется *ѣ*: Алек*сѣй* (Alexius), Серг*ѣй* (Sergius). Можно писать также Алек*сій*, Серг*ій*. Сюда принадлежитъ и названіе мѣсяца: Апрѣ*ль* (Aprilis).

§. 550.

Буква ѣ въ главномъ корнѣ словъ.

Буква *ѣ* пишется въ слѣдующихъ первообразныхъ словахъ, равно и въ ихъ производныхъ.

Блѣдный	**Вѣтръ**
Бѣгать и бѣжать, бѣгъ	**Вѣтъ, вѣтія, вѣщать и проч.**
Бѣда	**Вѣха**
Бѣдить — побѣда	**Вѣять**
Бѣлый, бѣльмо, бѣлуга	**Гнѣвъ**
Бѣсъ, бѣсить	**Гнѣдой**
Вѣди	**Гнѣздо**
Вѣдаю, вѣсть и проч.	**Грѣхъ**
Вѣжа	**Дѣва**
Вѣжди	**Дѣвать, дѣть**
Вѣко	**Дѣлить**
Вѣкъ	**Дѣти**
Вѣно, вѣнецъ и проч.	**Днѣпръ**
Вѣникъ	**Днѣстръ**
Вѣра, вѣрить и проч.	**Желѣзà**
Вѣсъ, вѣсить и проч.	**Желѣзо**
Вѣтвь	**Затѣи**

Звѣзда
Звѣрь
Змѣй, Зѣвъ
Зѣло
Зѣница
Клѣть, клѣтка
Колѣно
Крѣпкій
Лѣвый
Лѣзть
Лѣнь, лѣнивый
Лѣпый
Лѣса
Лѣсъ
Лѣто
Лѣчить, лѣкарь (отъ liek, злакъ)
Мѣдь
Мѣлъ
Мѣна
Мѣра
Мѣсто
Мѣсяцъ
Мѣсить
Мѣшать
Мѣхъ, мѣшокъ
Мѣтить
Невѣста

Нѣга
Нѣдро
Нѣмъ, Нѣмецъ
Нѣтъ
Обѣдня
Обѣдъ
Орѣхъ
Плѣнъ
Плѣсень
Плѣшь
Полѣно
Прилѣжный
Прѣсный
Пѣгій
Пѣна
Пѣнязь
Рѣдкій
Рѣдька
Рѣзать
Рѣзвый
Рѣка
Рѣпа
Рѣсница
Рѣсти — встрѣча
Рѣшить
Рѣшето
Рѣять
Свирѣпый

Свѣжій
Свѣтъ
Слѣдъ
Смѣхъ
Снѣгъ
Спѣхъ
Стрѣла
Сѣверъ
Сѣдой
Сѣно
Сѣнь
Сѣрый, сѣра
Сѣсть, бесѣда
Сѣть
Сѣчь
Сѣять, сѣмя
Тѣло
Тѣсный
Тѣсто
Тѣшить
Хлѣбъ
Хлѣвъ
Хрѣнъ
Хѣръ
Цвѣтъ
Цѣвка
Цѣдить
Цѣловать
Цѣлый
Цѣль
Цѣна
Цѣпь, цѣпенѣть
Цѣпъ
Ѣсть
Ѣхать.

§. 551.

Буква ѣ въ составленіи придаточныхъ корней.

Въ составленіи придаточныхъ корней именъ существительныхъ всегда пишется *е*, а не *ѣ*, кромѣ *грамотѣй*, *купѣль*, *человѣкъ*.

Сверхъ того:

a) Не пишется буква *ѣ* въ придаточныхъ корняхъ именъ прилагательныхъ и числительныхъ, также мѣстоименій прилагательныхъ.

b) Пишется буква *ѣ* въ глаголахъ начинательныхъ и другихъ, кончащихся въ настоящемъ времени на *ѣю*, а въ

прош. на *ѣлъ*: краснѣю, краснѣлъ; терпѣлъ, видѣлъ — терпѣть, видѣть. Сюда относится неправ. гл. *брѣю*.

c) Въ словахъ, производныхъ отъ глаголовъ, пишется *ѣ* или *е*, смотря по тому, какая буква находится въ образованіи глагола: терп*ѣніе*, вид*ѣніе*, тр*ѣніе*, пр*ѣніе*, (отъ пр*ѣти*, *прѣтися*), *вѣдѣ*ніе (отъ *вѣдѣ*ти), *веденіе* (отъ веду).

d) Буква *ѣ* употребляется въ образованіи слѣдующихъ нарѣчій: *вездѣ*, *гдѣ*, *здѣсь*, *горѣ*, *индѣ*, *внѣ*, *кромѣ*, *нынѣ* и сложныхъ съ предлогами: *возлѣ*, *докол*ѣ, *дотолѣ*, *доселѣ*, *извнѣ*, *отселѣ*, *отколѣ*, *оттолѣ*, *подлѣ*, *послѣ*, *развѣ*, *вдвойнѣ*, *вкупѣ*, *вмѣстѣ*, *втайнѣ*, *вскорѣ*, *поистинѣ*, *вкратцѣ*.

e) Изъ придаточныхъ корней *нѣ*, когда поставляется предъ мѣстоименіями и нарѣчіями имѣетъ букву *ѣ*: *нѣкто*, *нѣчто*, *нѣгдѣ*, *нѣкогда*, *нѣкаться*. Этого корня не должно смѣшивать съ отрицаніемъ *не* въ словахъ: не́когда, не́чего, не́куда.

§. 552.

Буква *ѣ* пишется въ измѣненіяхъ словъ:

а) Въ предложномъ падежѣ единственнаго числа всѣхъ склоненій именъ существительныхъ, н. п. на стол*ѣ*, о геро*ѣ*, въ зеркал*ѣ*, и въ дательномъ падежѣ втораго склоненія, н. п. къ оград*ѣ*, по дыцѣ. Исключаются имена, кончащіяся на *ій* и *ія*: о ген*іи*, въ идилл*іи*. Въ именахъ средняго рода, по сходству винительнаго падежа съ предложнымъ, для различенія ихъ, сто́итъ только присоединить прилагательное, н. п. въ Черно*е* мор*е* и въ Черно*мъ* мор*ѣ*; на чисто*е* пол*е* и на чисто*мъ* пол*ѣ*. Буква *ѣ* въ измѣненіяхъ словъ.

b) Сравнительная степень правильная въ полномъ окончаніи имѣетъ *ѣйшій*, а въ усѣченномъ *ѣе*: *бѣлѣйшій* — *бѣлѣе*. Въ прилагательныхъ, имѣющихъ сравнительную степень неправильную, въ концѣ пишется одно *е*: у́ж*е*, дешевл*е*, короч*е*.

c) Въ числительныхъ именахъ женскаго рода: одн*ѣ*, дв*ѣ*, об*ѣ*. Это же окончаніе перешло въ сложныя: *двѣ*надцать, *двѣ*сти.

d) Въ мѣстоименіи *что* творительный падежъ отличается отъ предложнаго буквою *ѣ*; за ч*ѣ*мъ — о чемъ, надъ ч*ѣ*мъ — на чемъ, съ ч*ѣ*мъ — въ чемъ, между ч*ѣ*мъ — при чемъ.

ГЛАВА II.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ЗВУКОВЪ СОГЛАСНЫХЪ.

§. 553.

Смѣшеніе согласныхъ *н, м, р, л.*

Изъ согласныхъ буквъ *плавныя*: *л*, *м*, *н*, *р*, произносятся большею частію одинаково, рѣдко переходятъ одна въ другую; потому употребленіе ихъ въ правописаніи не затруднительно. Въ народѣ слышится только смѣшеніе *н* и *м*, *р* и *л* въ немногихъ словахъ, н. п. Микита вм. Никита; пролубь, вм. прорубь.

§. 554.

Смѣшеніе въ произн. согл. тверд. и мягк.

Согласныя мягкія: *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, въ концѣ словъ и передъ твердыми переходятъ въ соотвѣтствующія имъ твердыя: *п*, *ф*, *к*, *ш*, *т*, *с*, и потому выговариваютъ *лопъ*,

лофъ, *друкъ*, *бротъ*, *нопгъ*, *тусъ*, вм. *лобъ*, *ловъ*, *другъ*, *бродъ*, *ножъ*, *тузъ*. Не трудно въ письмѣ повѣрить или измѣненіемъ слова на косвенный падежъ, или, въ случаѣ неудобства такого измѣненія, обратиться къ словопроизводству. Косвенные падежи: *лба*, *лова*, *друга*, *брода*, *ножа*, *туза*, обнаруживаютъ здѣсь потребность *мягкихъ*, а изъ словопроизводства словъ, н. п. Волошскій и Волжскій, очевидно, что одно происходитъ отъ слова Волохъ, другое отъ сл. Волга; въ первомъ *х* измѣнился въ *ш*, во второмъ *г* въ *ж*. По тому же правилу словопроизводства пишутъ слова: просьба, женитьба, присутствіе, жжешь, поручикъ, рябчикъ, гречневый, тридцать, происшедшія отъ словъ: просить, женить, суть, жгу, поручить, рябой, греча, тридесять. Отъ этого уклоняется: свадьба. Слово *столпъ* въ Старославянскомъ оканчивается на *пъ*: отсюда столпникъ, столпотвореніе; но въ Русскомъ употребительно окончаніе *бъ*, и эта же согласная удерживается въ словахъ: столбнякъ, столбенѣть.

§. 555.

Согласная мягкая *з*, по свойству слѣдующихъ за нею буквъ, въ предлогахъ: *воз*, *из*, *низ*, *раз* или *роз*, передъ твердыми: *к*, *п*, *т*, *х*, измѣняется въ соотвѣтствующую ей твердую *с*. Поэтому надобно писать: исключить, расписаться, восходить, истопить. Но передъ согласными: *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, мягкая *з* удерживается, н. п. пишется: изцѣлить, возчувствовать, разширить, разщепить. Она не измѣняется и передъ *с*, н. п. въ словѣ изстари. Въ предлогахъ *безъ* и *чрезъ* мягкая *з* так- Измѣненіе согласной мягкой *з*.

же остается безъ перемѣны: *без*подобно, чере*з*чуръ. Наоборотъ, не измѣняется предлогъ *с*, произносимый предъ мягкими согласными какъ *з*: надобно писать, не смотря на произношеніе: *с*бить, *с*дать, *с*говорить, *с*жечь, *с*зывать.

§. 556.

Употребленіе согласныхъ *ц*, *ч*, *щ*.

Согласныя сложныя, выражающія по *два* звука: *ц*, *ч*, *щ*, слѣдуютъ также правиламъ словопроизводства. Согласная *ц* замѣняетъ *тс* или *дс* въ числительныхъ: *двадцать*, *тридцать*; но во всѣхъ другихъ случаяхъ пишется *тс* или *тьс*, хотя слышится *ц*, н. п. зове*тся*, бра*тьс*я, пло*тс*кой.

Буква *ч* употребляется, когда происходитъ отъ *к*, н. п. гудочникъ, будочникъ, башмачникъ; потому что эти слова образовались изъ словъ: гудо*к*ъ, буд*к*а, башма*к*ъ. То же самое должно наблюдать въ словахъ, которыхъ первообразныя имѣютъ согласную *ч*, н. п. свѣчникъ (свѣча), гречневый (греча). Если же въ первообразномъ словѣ находится *х*, то въ производномъ пишется *ш*, н. п. вето*ш*никъ (вет*х*ій), нау*ш*никъ (ухо).

Сложная *щ* замѣняетъ буквы: *зч*, *жч*, *сч* и *шч*, н. п. умащать, вощить, отъ словъ: ма*з*ь, во*с*къ. Удерживается первоначальное начертаніе въ словахъ: му*ж*чина, *с*частіе; равно въ словахъ: *с*читать, *с*честь.

§. 557.

Удвоеніе согласныхъ.

Согласныя иногда удвоиются, именно когда придаточный слогъ начинается тою самою согласною, которою корень оканчивается.

a) Въ существительномъ *искусство*, гдѣ одна согласная *с* принадлежитъ корню, а другая окончанію *ство*. Удвоеніемъ существительное *классъ* (отдѣлъ учениковъ въ училищѣ) отличается отъ слова *класъ*, или колосъ.

b) Въ прилагательныхъ, кончащихся на *скій*: Русскій, Прусскій; на *ный*: истинный, крестинный, пустынный. Имя существительное *истина* пишется съ однимъ *н*; потому надобно писать: «*истина* съ неба снисходитъ на землю», и «*истинна* горесть отца».

c) Въ причастіяхъ страдательныхъ, кончащихся на *анный*, *янный*, *енный*, н. п. сдѣланный, осіянный, принесенный. Отъ этихъ причастій должно отличать прилагательныя, отъ нихъ произведенныя, и притяжательныя, происходящія отъ названія предметовъ вещественныхъ. Такъ Заслужёный Профессоръ пишется съ однимъ *н*, притомъ съ удареніемъ на *е*, а заслу́женная пенсія, съ удвоеннымъ *н* и съ удареніемъ на *у*; равно серебряный съ однимъ *н*, а серебрённый съ удвоеннымъ. Прилагательныя, происшедшія отъ существительныхъ на *ство*, *тва*, оканчиваются на *енный*: чувственный, жатвенный.

§. 558.

Когда согласныя *зд* и *ст* предшествуютъ окончанію прилагательныхъ *ный*, *но* и проч., тогда въ произношеніи опускаются согласныя *д* и *т*; въ письмѣ же должно ихъ возстановлять. Такъ произносимыя слова: празный, празникъ, позно, посный, часный, должно писать: *праздный*, Опущеніе въ произношеніи согласныхъ *д* и *т*.

праздникъ, *поздно*, *постный*, *частный*; но *напрасно* пишется по выговору, вм. *напраздно*.

§. 559.

Измѣненіе согласныхъ въ род. п. прил. и мѣст.

Въ разговорѣ мы измѣняемъ окончаніе прилагательныхъ и мѣстоименій въ родительномъ падежѣ ед. ч., муж. и средн. рода, *аго* на *ова*, и *го* на *во*: обыкновенно говоримъ доброва, ево, таво, а пишемъ добр*аго*, *его*, то*го*.

Изъ подобныхъ звукоизмѣненій правописаніе приняло, вопреки словопроизведенію, а въ угоду произношенію, перемѣну *е* съ удареніемъ на *о*, послѣ *ж*, *ц*, *ч*, *ш*, *щ*, особливо въ окончаніи словъ, н. п. лицò, плечò, свѣжò.

ГЛАВА III.

ОБЪ ИЗОБРАЖЕНІИ ПОЛУГЛАСНЫХЪ.

§. 560.

Употребленіе полугласной *й*.

Полугласная *й* ставится послѣ гласныхъ: солов*ей*, им*ѣй*, сар*ай*, зн*ой*. Въ иностранныхъ словахъ иногда употребляется передъ *о* вмѣсто *і*: ма*йо*ръ, *Йо*ркъ, бата*льйо*нъ, вмѣсто ма*іо*ръ, *Іо*ркъ, бата*ліо*нъ.

§. 561.

Общее свойство полугласн. ъ и ь.

Полугласныя *ъ* и *ь* различаются тѣмъ, что первая означаетъ твердый выговоръ предшествующей согласной, а вторая—мягкій. Полугласная *ъ* можетъ слѣдовать за всѣми согласными, а *ь* не сливается съ гортанными: *г*, *к*, *х*, и

язычною *ц*. Мягкость полугласной *ь* слышится при сліяніи ея съ плавными *л*, *м*, *н*, *р*: боль, озимь, длань, корь; съ язычными *д*, *т*, *з*, *с*: слизь, высь, гладь, брать; съ губными *б*, *в*, *п*: глубь, бровь, копь. Но послѣ согласныхъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, въ произношеніи этихъ двухъ полугласныхъ не слышно различія. Такъ въ словахъ: *ножъ* и *ложь*, *мечъ* и *сѣчь*, *кокошъ* и *пустошь*, *тощъ* и *нощь*, окончательные слоги въ произношеніи не разнятся.

§. 562.

Полугласная *ь* употребляется: а) передъ окончаніемъ существительныхъ на *ба* и *ня*: спа*льня*, жени*тьба*. Эта полугласная слышится и въ слѣдующихъ словахъ: *большой*, *бѣльмо*, *весьма*, *деньги*, *льгота*, *льнуть*, *мелькать*, *мельникъ*, *меньше*, *ольха*, *пенька*, *письмо*, *польза*, *рѣдька*, *сельдь*, *серьга*, *скользить*, *стелька*, *сурьма*, *тесьма*. Въ словахъ: первый, верхъ, вѣтвь, полугласная *ь* не пишется. Употребленіе полугласной ь.

b) Въ иностранныхъ словахъ послѣ плавной *л* пишется полугласная *ь*, н. п. А*ль*пы, Э*ль*ба, апе*ль*синъ. Она же употребляется въ замѣну *і*, когда эта гласная переходитъ въ полугласную *й*: Мо*ль*еръ, ку*рь*еръ, *пь*еса. Въ иностранныхъ словахъ, составленныхъ съ Лат. предлогами *ad* и *ob*, за которыми слѣдуетъ j, вставляется полугласная *ъ*: *адъ*юнктъ (*ad*junctus), об*ъ*ектъ (objectum).

c) Полугласную *ь* принимаютъ имена жен. р., кончащіяся на *ж*, *ч*, *ш*, *щ*: *рожь*, *упряжь*, *ночь*, *печь*, *течь*, *тушь*, *мышь*, *помощь*, *вещь*. Всѣ же имена мужеск. р. съ предпослѣдними *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, требуютъ полугласной *ъ*: паде*жъ*, ме*чъ*, шала*шъ*, плю*щъ*.

d) Эти же согласныя во 2-мъ лицѣ ед. ч. изъяв. накл., равно во 2-мъ лицѣ повел. н. въ ед. и мн. ч., когда удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, требуютъ полугласной *ь*: *идешь*, ход*ишь*, плач*ь* — плачьте, тѣ*шь* — тѣ*шь*те. Въ глаг. *лечь* мягкое *ь* замѣняется твердымъ *ъ*, потому что не можетъ слѣдовать за гортанною: *лягъ*, *лягте*. Вообще въ глаголахъ эта полугласная замѣняетъ гласную *и*, лишившуюся ударенія.

e) Въ образованіи и склоненіи именъ существительныхъ пишется полугласная *ь*, въ замѣнъ гласной *и* или *я*: копье (копіе), суд*ья* (суд*ія*), кист*ью* (кист*ію*), дѣт*ь*ми (дѣт*я*ми). Она замѣняетъ также вспомогательную гласную *е*, когда она опускается: *ль*ва (*ле*въ), тельца (те*ле*цъ), соловья (соловей), у*ль*я (улей). Употребляется *ь* и въ образованіи женскихъ именъ: сватья, колду*нья*; во множественномъ числѣ: дру*зья*, бра*тья*; въ прилагательныхъ: горькій, бѣленькій.

f) Существительныя производныя, въ видѣ притяжательныхъ родовыхъ, оканчиваются на *ь*: Иван*ь*-городъ (Ивановъ городъ), Васил*ь*, Ярославл*ь*. Въ притяжательныхъ родовыхъ, кончащихся на *скій* или *ской*, этому слогу, послѣ плавной *л*, предшествуетъ полугласная *ь*: сель*скій*, щегол*ьской*.

g) Мѣстоименіе *ся*, присоединяемое къ глаголамъ, сокращается въ *сь*, когда этому окончанію предшествуетъ гласная: одѣваюсь, радуюсь, надѣйтесь.

h) Въ окончаніи нарѣчій: лишь, настежь, сплошь.

§. 563.

Полугласная ъ употребляется: Употребленіе полугласной ъ.

a) Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, въ родительномъ падежѣ множ. ч. именъ женскаго и средняго рода, кончащихся на *а* и *е*: тысячъ, тучъ, училищъ.

b) Въ первообразныхъ прилагательныхъ муж. р.: прилѣженъ, красенъ, дюжъ, хорошъ. Но прилагательныя первообразныя: Господень, синь, имѣютъ *ь*. Въ притяжательныхъ родовыхъ гласная *і* замѣняется полугл. *ь*: *лисій* — лисья, лисье; медвѣжій — медвѣжья, медвѣжье.

c) Числительныя: *пять*, *шесть*, *семь*, *восемь*, *девять*, *десять*, *одиннадцать*, *двадцать*, *тридцать* и проч. оканчиваются на *ь*; но вторыя изъ сложныхъ: пять*десятъ*, шесть*десятъ*, семь*десятъ*, восемь*десятъ*, оканчиваются на ъ, потому что здѣсь разумѣется род. п. мн. числа. Въ сложныхъ: *пят*надцать, *шест*надцать и т. д. полугласная послѣ перваго числительнаго не пишется.

d) Въ окончаніяхъ предлоговъ преимуществуетъ полугласная ъ: *безъ*, *изъ*, *чрезъ*, *надъ*, *подъ*, *предъ*, *въ*, *съ*, *межъ*; исключается *сквозь*. Полугласная ъ удерживается въ этихъ предлогахъ и по присоединеніи ихъ къ другимъ словамъ, начинающимся съ гласныхъ *е*, *и*, *ѣ*, *ю*, *я*: подъемлю, безъимянный, съѣсть, предъявить. Употребляемое вмѣсто предлога нарѣчіе *близъ* пишется съ полугл. ъ, для отличія отъ существ. *близь*.

e) Въ сокращеніи нарѣчія *уже* и союза *же*: *ужъ*, тогда*жъ*.

ГЛАВА IV.

О РАЗДѢЛЕНІИ СЛОВЪ НА СЛОГИ.

§. 564.

Основаніе раздѣленія словъ.

Раздѣленіе словъ на слоги дѣлается на различныхъ буквахъ, смотря по тому, должно ли раздѣлять простое слово, или сложное, а въ простомъ словѣ, одна ли или нѣсколько согласныхъ находятся между гласными двухъ слоговъ, или же гласныя не раздѣлены согласными. Основаніемъ раздѣленію словъ на слоги служитъ словопроизведеніе.

§. 565.

Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на согласныхъ.

Въ простомъ словѣ, a) если одна согласная находится между двумя гласными, ею и начинается слогъ, н. п. *ра-дость*, *го-ресть*; если же двѣ одинакія согласныя, то онѣ раздѣляются, и первая относится къ предъидущему, вторая къ послѣдующему слогу, н. п. *Рос-сія*, *Ан-на*, *Суб-бота*, Такое раздѣленіе словъ наблюдается въ письмѣ, въ случаѣ переноса буквъ изъ одной строки въ другую.

b) Полугласная *ь*, находясь между нѣсколькими согласными, служитъ къ раздѣленію слоговъ, н. п. *пись-мо*, *борь-ба*.

c) Когда стекаются двѣ неодинакія согласныя, также три и болѣе согласныхъ безъ полугласной; тогда согласныя, принадлежащія къ окончаніямъ производнымъ, начинающимся съ *б*, *м*, *н*, *к*, *ц*, *ч*, *ш*, *ск*, *ств*, *щ*, отдѣляются отъ со-

гласныхъ коренныхъ, имъ предшествующихъ, и переносятся въ другую строку. Примѣры:

б: друж-*ба*, сход-*бище*.

м: корч-*ма*, ток-*мо*.

н: вид-*ный*, яс-*ность*.

к: голуб-*ка*, жид-*кость*, нѣмец-*кій*.

ц: от-*цы*, солн-*це*, серд-*це*.

ч: пѣв-*чій*, стряп-*чій*, попут-*чикъ*.

ш: луч-*ше*, млад-*шій*.

ск: брат-*скій*, порус-*ски*.

ств: чув-*ство*, препят-*ствіе*.

щ: об-*щій*, ям-*щикъ*.

d) Если всѣ согласныя принадлежатъ къ корню слова, то раздѣленіе слова бываетъ слѣдующее.

aa) Когда раздѣленіе слова начинается мягкою или твердою, тогда всѣ согласныя переносятся въ другую строку, н. п. до-*брый* те-*плый*, па-*влинъ*, жа-*тва*, па-*ства*, се-*стра*, вла-*ствовать*.

bb) Когда же стеченіе согласныхъ начинается плавными *м*, *н*, *л*, *р*, то плавныя относятся къ предъидущему слогу, н. п. *лом-ти*, а*н-баръ*, *дол-женъ*, вер-*ста*.

cc) Плавная *м*, если имѣетъ послѣ себя вставную *л*, вмѣстѣ съ нею относится къ послѣдующему слогу, н. п. зе-*мля*, стре-*мленіе*.

e) Мягкая согласная *в*, когда употреблена въ замѣну Гр. υ или Лат. *u*, относится къ предъидущему слогу, н. п. а*в*-торъ (autor), А*в*-густъ (Au-gustus), Е*в*-клидъ (Eu-clides), Е*в*-ропа (Eu-rора), Ка*в*-казъ (Cau-casus).

f) Звукосочетанія *кс*, *кз*, *пс*, *дж*, употребляемыя въ иностранныхъ словахъ, принимаются за одну букву, подобно буквамъ *ц*, *ч*, *щ*, и при раздѣленіи относятся къ послѣдующему слогу, если не имѣютъ за собою еще согласной, н. п. Але-*ксандръ*, ра-*псодія*, э-*кзаменъ*, Ро-*джеръ*. Если же за этими звукосочетаніями слѣдуетъ еще согласная, то она отъ нихъ отдѣляется, н. п. *экс*-педиція.

§. 566.

Раздѣленіе въ словахъ простыхъ на гласныхъ.

a) Когда слогъ состоитъ изъ одной гласной въ началѣ или въ концѣ словъ, н. п. *и*-мя, тво-*е*; тогда пишутъ все слово безъ раздѣленія въ той или другой строкѣ. Но если такому слову предшествуетъ предлогъ, то показанное раздѣленіе можетъ имѣть мѣсто, н. п. *къ и*-мени тво-*ему*.

b) Гласная *і* передъ другими гласными сливается съ послѣдующею гласною; а потому и не отдѣляется отъ нея, н. п. Христ*іа*-нинъ, с*ія*-ніе; но эта гласная отдѣляется отъ послѣдующей гласной въ словахъ, гдѣ на нее падаетъ удареніе: Росс*і*-янинъ, Мар*і*-инъ.

c) Полугласная *ь* предъ гласными, замѣняющая *і* безъ ударенія, также не отдѣляется отъ послѣдующей гласной, н. п. крест*ья*-нинъ, сем*ье*-ю.

d) Стеченіе гласныхъ *ау*, выражающее иностранный слогъ *au*, не раздѣляется, н. п. г*ау*птъ-вахта, шлаг-*баумъ*. Также *оа* и *уа*, замѣняющія иностранный слогъ *oi*, составляютъ какъ бы одинъ слогъ: *вуаль*, *Луа*-ра.

§. 567.

Раздѣленіе въ сложн. словахъ.

Слова сложныя съ предлогами или состоящія изъ двухъ корней, при перенесеніи буквъ, раздѣляются на составныя

части, если эти части составляютъ слогъ, н. п. *раз-умъ*, *предъ-идущій*, *мед-вѣдь*, *пят-надцать*.

Но если послѣ предлога, оканчивающагося согласною, опущена коренная согласная; то буква, принадлежащая къ предлогу, переносится въ другой слогъ, н. п. о-*бы*-чай (об*в*ычай), о-*би*тать (об*в*итать): здѣсь въ томъ и другомъ словѣ опущена согласная *в*.

Прим. Правило о раздѣленіи словъ сложныхъ на составныя части примѣняется и къ иностраннымъ словамъ, вошедшимъ въ Русскій языкъ. Такъ въ иностранныхъ словахъ слоги, соотвѣтствующіе Латинскимъ предлогамъ: *аб* (ab), *ад* (ad), *дис* (dis), *ин* (in), *кон* (con), *об* (ob), *транс* (trans), *суб* (sub), отдѣляются отъ гласныхъ и согласныхъ, за ними слѣдующихъ, н. п. *ин*-ститутъ, *об*-серваторія, *кон*-трактъ, *транс*-портъ.

§. 568.

Сліяніе слоговъ въ одно слово, при раздѣленіи ихъ переносомъ изъ одной строки въ другую, означается *чертою соединительною*. Этотъ знакъ употребляется и между двумя или нѣсколькими словами, соединяемыми въ одно слово. Знакъ, употребляемый при переносѣ словъ.

a) Два существительныя соединяются имъ въ одно слово безъ перемѣны окончаній. Таковы названія чиновъ: *Генералъ-Маіоръ*, *Генералъ-Адъютантъ*. Такъ же пишутся существительныя съ приставками: *Вице-Губернаторъ*, *Контръ-Адмиралъ*, *Штабъ-Офицеръ*.

b) Такимъ образомъ соединяются союзы съ существи-

тельными въ названіяхъ нѣкоторыхъ травъ, н. п. *Иванъ-да-Марья*, *Мать-и-мачиха*.

c) Существительныя съ прилагательнымъ или нѣсколько прилагательныхъ, между собою соединенныхъ, съ перемѣною окончанія первыхъ на *о* или *е*, если каждое изъ нихъ начинается *прописною* буквою, н. п. *Свято-Троицкая Лавра*, *Славяно-Греко-Латинская Академія*, *Нижне-Камчатскъ*. Но когда послѣднее прилагательное начинается *строчною* буквою, тогда оно присоединяется къ первому безъ знака, н. п. *Сѣверозападный*, *Грековосточный*.

d) Числительное, оканчивающееся полугласною *ъ*, соединяется чертою съ притяжательнымъ, начинающимся гласною, н. п. *двухъ-этажный*, *трехъ-аршинный*. Но когда числительное оканчивается гласною, также когда между двумя согласными *ъ* опускается: тогда пишется оно безъ знака соединительнаго, н. п. *треугольный*, *пятиугольный*.

e) Союзы *то* и *либо* требуютъ знака соединительнаго при мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, н. п. *кто-либо*, *что-либо*, *когда-то*, *такъ-то*.

f) Безличный гл. *было* также требуетъ этого знака при прошедшемъ вр. изъяв. н. или при неопредѣленномъ, н. п. *пошелъ-было*, *пойти-было*.

g) Имена существительныя, прилагательныя, мѣстоименія и нарѣчія, соединенныя съ предлогами и составляющія съ ними *нарѣчіе* или *союзъ*, пишутся слитно, н. п. *потому*, *почему*, *затѣмъ*, *зачѣмъ*, *поутру*, *впервые*, *наканунѣ* и проч.; но если существительныя и прилагательныя, изъ

которыхъ составлены эти нарѣчія, *опредѣляются* другими словами, то пишутся отдѣльно, н. п. *съ начала года*, *въ верхъ по Волгѣ*. Имена же съ предлогами переходятъ въ нарѣчія и должны быть съ ними поставлены слитно: 1) когда стоитъ имя не съ принадлежащимъ падежемъ, н. п. *вдругъ;* 2) когда отходитъ оно въ сложеніи отъ настоящаго знаменованія, н. п. *вмѣстѣ;* 3) ежели предлогъ стоитъ съ именемъ неупотребительнымъ въ другихъ случаяхъ: *вдоль*, *вкось*. Къ этимъ правиламъ можно прибавить слѣдующее: 4) имена пишутся слитно съ предлогами, когда составляютъ съ ними нарѣчія не качественныя, а обстоятельственныя, или означающія мѣсто, порядокъ и т. п. — *снаружи*, *внутри*, *наконецъ*.

h) Нарѣчія, составленныя изъ предлога *во* съ числительнымъ *порядковымъ*, пишутся со знакомъ соединительнымъ: *во-первыхъ*, *во-вторыхъ*. Также пишутся нарѣчія качественныя: *по-Русски*, *по-волчьи;* сложные предлоги: *изъ-за*, *изъ-подъ*.

i) Частица *нѣ* всегда сливается съ послѣдующимъ мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ: *нѣкто*, *нѣгдѣ*.

k) Частица *ни* слитно пишется въ словахъ: *никто*, *ничто*, *нигдѣ*, *никуда*, *никакъ*; во всѣхъ прочихъ отдѣляется: *ни мало*, *ни откуда*.

l) Отрицаніе *не* слитно пишется передъ глаголами и существительными, лишь только съ этимъ отрицаніемъ имѣющими значеніе, н. п. *ненавидѣть* и *ненависть*, *непрія-*

тель, недоуздокъ. Слитно пишется оно также съ прилагательными и нарѣчіями, когда отрицаніе касается самаго качества, н. п. *неудачный* и *неудачно*, *несчастливъ*, *небогатъ*, *нездоровъ;* въ другихъ же случаяхъ отдѣляется.

m) Частица *бы* сливается съ предъидущимъ словомъ въ союзахъ: *дабы*, *чтобы;* но если *что* встрѣчается въ значеніи мѣстоименія, то отъ него *бы* отдѣляется: *что бы* ни было.

n) Союзъ *же* (жъ) слитно пишется въ словахъ: *уже*, *ниже;* при всѣхъ другихъ отдѣльно. Эта частица слитно пишется и въ союзѣ *соединительномъ также*; но когда *такъ* встрѣчается въ значеніи союза сравнительнаго, которому и соотвѣтствуетъ *какъ*, *же* отдѣляется н. п. онъ *такъ же* хорошо пишетъ, *какъ* читаетъ.

§. 569.

Слово-сокращенія. Въ словахъ, часто встрѣчающихся, употребляются сокращенія, н. п. по Р. Х., *гл.*, *Старослав.* Словосокращенія обыкновенно оканчиваются согласною, которая въ словѣ предшествуетъ гласной.

Примѣч. 1. При сокращеніи именъ и мѣстоименій къ первымъ буквамъ иногда прибавляются послѣднія ихъ буквы, для показанія рода, числа и падежа, н. п. *Г-нъ*, *Г-жа*, *Г-да* (Гг.), *Г-мъ*.

Примѣч. 2. Къ цыфрамъ, изображающимъ сокращенно числительныя, присоединяются также окончательныя буквы этихъ именъ, н. п. *1-й*, во *2-хъ*.

§. 530.

Сократительные знаки употребляются слѣдующіе. Знаки сократительные.

a) Точка, поставляемая послѣ той буквы, за которою что-либо опущено: Грам. Русск. яз.

b) Параграфъ, поставляемый передъ числами отдѣльныхъ статей, на которыя дѣлятся учебныя книги, уставы и другія сочиненія.

ГЛАВА V.

УПОТРЕБЛЕНІЕ ПРОПИСНЫХЪ БУКВЪ.

§. 531.

Прописныя буквы употребляются для означенія начала предложенія, періода и стиха, собственныхъ именъ лицъ и народовъ, наукъ и искусствъ, наименованій олицетворенныхъ предметовъ и словъ, занимающихъ мѣсто именъ собственныхъ. Назначеніе этихъ буквъ состоитъ въ томъ, чтобы показать приведеніе *общаго понятія въ единичное*: на этомъ основываются всѣ частные случаи, въ которыхъ онѣ употребляются. Назначеніе буквъ прописныхъ.

§. 532.

Прописныя буквы пишутся въ началѣ рѣчи, отдѣляемой отъ другой точкою. «Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ». То же наблюдается послѣ знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, если ими рѣчь Употребленіе прописныхъ буквъ въ началѣ рѣчи.

окончена: «Знаете ли вы Украинскую ночь? О, вы не знаете Украинской ночи! Всмотритесь въ нее». Но когда сими знаками замѣняется только двоеточіе, точка съ запятою, запятая; тогда послѣдующее слово начинается строчною буквою, н. п. «Любезный другъ! *тебя* ли вижу?»

§. 573.

Прописныя буквы въ наименованіи истиннаго Бога.

Наименованія истиннаго Бога, лицъ Святыя Троицы, Угодниковъ, Ангеловъ, пишутся прописными буквами: *Богъ*, *Господь*, *Творецъ*, *Спаситель*, *Богоматерь*, *Ангелъ*, *Провидѣніе*.

Прим. Когда именемъ *Богъ* означаются языческія божества или это слово, равно какъ Ангелъ, берется въ переносномъ смыслѣ; тогда пишется строчными буквами: «Марсъ у Грековъ былъ богъ войны». «Вѣрный другъ — нашъ ангелъ-хранитель».

§. 574.

Прописныя въ титлахъ величанія.

Наименованія и титла Державныхъ и Высочайшихъ Особъ, чины, титла, званія и величанія, когда они присоединены къ собственному имени, или его замѣняютъ, пишутся прописными буквами: *Государь Императоръ*, *Фельдмаршалъ*, *Митрополитъ*, *Сенаторъ*, *Князь*, *Графъ*, *Генералъ*, *Профессоръ*, *Академикъ*, *Градской Глава*, *Прапорщикъ*, *Губернскій Секретарь*, *Ваше Сіятельство*, *Ваше Превосходительство*. Но эти же слова, если стоятъ отдѣльно и употреблены въ общемъ значеніи, пишутся строчными буквами, н. п. «У меня братъ *сенаторъ*». Прилагательныя и мѣ-

стоименія личныя, относящіяся къ Богу и къ Высочайшимъ Особамъ, пишутся прописными: *Всевышній*, *Всемилостивѣйшій*, *Самодержавный*, *Императорскій*. Это правило распространяется на употребляемыя въ письмахъ личн. и прит. мѣстоименія 2-го лица: *Вы*, *Васъ*, *Вашъ*.

§. 575.

Собственныя имена лицъ и наименованія предметовъ олицетворяемыхъ, замѣняющихъ собственныя существительныя имена, изъ какой бы части рѣчи ни были составлены, начинаются прописною буквою: *Николай*, *Москва*, *Волга*, *Дмитровъ*, *Ивановъ*, *Толстой*, *Южная Америка*, *Новая Земля*, Корабль *Храбрый*, *Екатерина Вторая*, *Александръ Благословенный*. Здѣсь и прилагательныя и числительныя: Благословенный, Вторая, составляютъ часть собственныхъ именъ. Въ другихъ же случаяхъ эти прилагательныя и числительныя пишутся строчными буквами, н. п. *благословенныя южныя страны*. Притяжательныя, произведенныя отъ именъ собственныхъ, пишутся прописными: *Николаевъ*, *Московскій*, при выраженіи понятій единичныхъ, н. п. *Московскій Кремль*; но они пишутся строчными буквами, когда переходятъ въ понятія общія, н. п. московскіе калачи, тверскіе жемки, вяземскіе пряники, валдайскіе колокольчики.

Прописныя буквы въ собственныхъ наименованіяхъ.

§. 576.

Названія народовъ, равно какъ и прилагательныя, происходящія отъ этихъ названій, пишутъ прописными буквами: *Россіянинъ*, *Русскій*.

Прописн. въ названіяхъ народа.

§. 537.

Прописныя въ названіяхъ правительственныхъ мѣстъ.

Наименованія правительствъ, присутственныхъ мѣстъ, ученыхъ и другихъ сословій, равно прилагательныя притяжательныя, отъ нихъ произведенныя, требуютъ прописныхъ буквъ: *Государственный Совѣтъ*, *Правительствующій Сенатъ*, *Святѣйшій Синодъ*, *Академія*, *Университетъ*. Но когда эти наименованія употребляются въ смыслѣ общихъ или нарицательныхъ именъ, пишутся строчными буквами, н. п. университетскій или гимназическій курсъ.

§. 538.

Прописныя въ названіяхъ наукъ и искусс.

Собственныя названія наукъ и искусствъ требуютъ прописныхъ, когда наука или искусство опредѣлены такъ, что становятся собственными именами, н. п. *Русская Исторія*, *Византійская Живопись*. Но они пишутся строчными буквами, когда означается ими предметъ вообще; поэтому пишутъ: «полезно заниматься *словесностью* и *математикою*».

§. 539.

Прописныя въ именахъ, употребляемыхъ въ переносномъ смыслѣ.

Имена предметовъ отвлеченныхъ и неодушевленныхъ, въ переносномъ смыслѣ употребляемыя вмѣсто одушевленныхъ, которыхъ названія пишутся прописными буквами, въ басняхъ имена дѣйствующихъ лицъ, главное слово въ сочиненіи, или то, о которомъ идетъ рѣчь, требуютъ также прописныхъ: *Небо* (Божество), *Церковь* (собраніе вѣрующихъ), *Дворъ* (пребываніе Государя), *Востокъ*, *Западъ*, *Сѣверъ* и *Югъ* (вмѣсто народовъ), *Лисица и Ворона* (басня).

Въ другихъ значеніяхъ эти слова пишутся строчными буквами: «Китай лежитъ отъ насъ на востокѣ». — «Магнитная стрѣлка однимъ концемъ обращается къ сѣверу, другимъ къ югу».

§. 580.

Названія праздниковъ, какъ имена собственныя, пишутся прописными: *Свѣтлое Воскресенье*, *Преображеніе*, *Рождество Христово*. Прописныя въ названіяхъ праздниковъ.

§. 581.

Прописныхъ требуютъ заглавія сочиненій и книгъ: *Тысяча и одна ночь*, *Ревизоръ*. Прописныя въ заглавіяхъ книгъ.

Примѣч. Въ иностранныхъ языкахъ, кромѣ Нѣмецкаго, прописныя буквы пишутся *только* въ наименованіяхъ Бога, Высочайшихъ Особъ и въ началѣ *собственныхъ существительныхъ именъ*. Я. Гриммъ ввелъ это употребленіе прописныхъ и въ Нѣмецкій языкъ.

ГЛАВА VI.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ СЛОВАХЪ ИНОСТРАННЫХЪ.

А. Правила общія.

§. 582.

Иностранныя слова изображаются Русскими буквами по возможности ближе къ произношенію того языка, изъ котораго они заимствованы: это служитъ *основаніемъ* правописанія въ иностранныхъ словахъ. Таковы н. п. слова: *діаконъ* (Греч.), *сенаторъ* (Лат.), *пуддингъ* (Англ.), *ажіо* Общія правила правописанія въ иностран. словахъ.

(Ит.), *абрисъ* (Нѣм.), *актёръ* (Фр.), *ватерпасъ* (Гол.), *вензель* (Пол.).

a) Нѣкоторыя изъ иностранныхъ словъ измѣнились въ произношеніи и въ правописаніи; потому что каждый народъ оставляетъ на заимствованныхъ у другихъ народовъ словахъ свой собственный выговоръ. Такъ измѣнилось произношеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и правописаніе, въ словахъ; *мичманъ* (midshipman), *биржа* (Börse, bourse), *валторна* (Waldhorn), *кирка* (Kirche), *мачта* (Mast), *пластырь* (Pflaster), *тарелка* (Teller), *слесарь* (Schlösser), *футляръ* (Futteral), *салфетка* (serviette), *табакерка* (tabatière), *шлюпка* (chaloupe). Отъ этихъ словъ образовались производныя: *мачтовый*, *салфеточный*, *слесарный*, *шлюпочный*; а потому они уже не могутъ быть возвращены къ произношенію, болѣе близкому къ подлинникамъ.

b) Къ инымъ иностраннымъ словамъ присоединены Русскія родовыя окончанія, н. п. *брюнетка* (brunette), *оранжерея* (orangerie), *траншея* (tranchée). И эти слова должны оставаться безъ измѣненія, какъ обрусѣвшія и давшія новыя производныя, н. п. *оранжерейный*, *траншейный*.

c) Иностранныя слова иногда переходятъ къ намъ чрезъ посредство другихъ языковъ; отъ того и произносятся и пишутся не всегда такъ, какъ они произносятся и пишутся въ языкѣ отечественномъ. Отсюда происходитъ разность въ прозношеніи и правописаніи однѣхъ и тѣхъ же иностранныхъ буквъ, н. п. Греч. буква θ произносится и пишется соотвѣтственною у насъ буквою въ словахъ: *Ѳеодоръ*, *Ѳемистоклъ*. Эти слова перешли къ намъ непосредственно

изъ Греческаго языка. Но мы говоримъ и пишемъ: *театръ* (θεατρὸν), *математика* (μάθησις), *тезисъ* (θέσις); потому что получили эти Греческія слова съ Запада, при вліяніи на насъ Латинскаго образованія. Изъ числа такихъ словъ слишкомъ употребительныя, каковы: *математика, театръ*, удерживаютъ произношеніе, къ которому мы привыкли. Тоже должно сказать и о другихъ Греческихъ буквахъ, произносимыхъ Западными учеными отлично отъ произношенія нынѣшнихъ Грековъ. На Западѣ извѣстны два произношенія въ Греческомъ языкѣ: Эразмово и Рейхлиново. Послѣднее согласно съ произношеніемъ нынѣшнихъ Грековъ, и мы ему слѣдуемъ. Поэтому слова, заимствованныя прямо изъ Греческаго языка, произносимъ по Рейхлину, а Греческія слова, перешедшія къ намъ съ Запада, выговариваемъ по Еразму. Отсюда различіе въ произношеніи и правописаніи словъ, выражаемыхъ въ Греческомъ языкѣ однѣми и тѣми же буквами η, οι, αι, θ, н. п. *Никита*, *Димосѳенъ*, *библіотека*.

В. Правила частныя.

§. 583.

При переходѣ Латинскихъ словъ въ нашъ языкъ, бываютъ слѣдующія измѣненія.

Частныя правила правописанія въ иностранныхъ словахъ.

a) Двугласныя: *au* и *eu* перемѣняются на *ав* и *ев*, н. п. *аврора* (aurora), *авгуръ* (augur); не измѣняются въ словахъ: *аудиторія*, *аудіенція*, *аудиторъ*, *аукціонъ*.

b) Кончащіяся на *ia*, *ea*, *ua*, перемѣняются на *ія*, *ея*, *уя*, н. п. *викторія* (victoria), *нація* (natio), *идея* (idea). Име-

на городовъ не измѣняютъ послѣдней буквы, н. п. *Генуа*, *Мантуа*, *Падуа*.

c) Кончащіяся въ Греч. на ος и ον, въ Лат. на *us* и *um*, съ предъидущею согласною, измѣняютъ этотъ слогъ въ *ъ*, а съ предъидущею гласною, въ *й*, н. п. *варваръ* (βάρβαρος), *акцентъ* (accentus), *пунктъ* (punctum), *геній* (genius), *юбилей* (jubilaeus). Остаются же окончанія иностранныя въ словахъ: *градусъ*, *корпусъ*, *синусъ*, *косинусъ*, *радіусъ*, *фокусъ*, *форумъ*, *консиліумъ*. Слово collegium, въ значеніи учебнаго заведенія, имѣетъ окончаніе иностранное: *коллегіумъ*, а въ значеніи присутственнаго мѣста — *коллегія*.

d) Латинскія буквы *a* и *u*, послѣ *e*, переходятъ въ *я* и *ю*: *реляція* (relatio), *резолюція* (resolutio). Въ окончаніи нѣкоторыхъ словъ удерживается *a*: *мензула*.

e) Латинская буква *h* иногда опускается, н. п. *исторія* (historia), иногда замѣняется буквою *г*, н. п. *госпиталь* (hospitalis).

f) Буквы *f* и *ph* изображаются буквою *ф*, н. п. *фабрика* (fabrica), *физика* (physica); *th* — буквами *ѳ* и *т*, смотря по тому, откуда перешли слова, какъ уже выше замѣчено.

Примѣч. Совершенно измѣнились слава: *високосъ* (bissextilis), *орденъ* (ordo).

g) По изложеннымъ правиламъ пишутся собственныя имена Греческія и Латинскія, н. п. *Филиппъ* (Φίλιππος), *Юлій* (Julius). Нѣкоторыя произведены отъ пад. родительнаго, а не именительнаго, н. п. *Иліада* (Ἰλίαδος), *Церера* (Cere*ris*). — Буква *i* въ окончаніяхъ собственныхъ именъ переходитъ въ *ѣ*: *Алексѣй* (Ἀλέξιος), *Сергѣй* (Sergius).

Примѣч. Измѣнились собственныя имена: *Егоръ*, вм. *Георгій*; *Сидоръ*, вм. *Исидоръ; Якимъ*, вм. *Іоакимъ*, *Акинѳъ*, вм. *Іакинѳъ*.

h) Собственныя имена, заимствуемыя изъ новыхъ языковъ, пишутся, въ особенности Англійскія, приблизительно, н. п. *Шиллеръ*, *Гёте; Шекспиръ*, *Веллингтонъ*, *Кастельре*; *Шарлеманъ*, *Ролленъ*.

i) Различнымъ образомъ пишутся названія иностранныхъ земель, областей, рѣкъ, городовъ: иныя согласно съ произношеніемъ туземцевъ, многія сообразно Латинскимъ ихъ именамъ, Нѣмецкимъ или Французскимъ: *Лондонъ*, *Амстердамъ*, *Берлинъ*, *Марсель*; *Германія*, *Пруссія*, *Баварія*, *Ахенъ*, *Седмиградская земля* (Siebenbürgen), *Копенгагенъ* (вм. Kiobenhavn); *Женева*, *Сена*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРАВОПИСАНІЕ ВЪ ПРЕДЛОЖЕНІЯХЪ И ПЕРІОДАХЪ, ИЛИ О ЗНАКАХЪ ПРЕПИНАНІЯ.

ГЛАВА VII.

ЗНАКИ, ПОКАЗЫВАЮЩІЕ ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§. 584.

Необходимость знаковъ препинанія.

Въ изустной рѣчи обыкновенно мы дѣлаемъ разстановки, перемѣняемъ голосъ, одни предложенія произносимъ съ бо́льшимъ напряженіемъ голоса, нежели другія: все это на письмѣ изображается знаками препинанія; безъ нихъ нельзя читать сочиненій правильно, внятно и съ вѣрнымъ выраженіемъ мыслей и чувствъ сочинителя. Такъ въ музыкѣ, кромѣ нотъ, употребляются извѣстные знаки, безъ которыхъ игра не можетъ имѣть выразительности.

§. 585.

Знаки, показывающіе взаимн. отнош. предл.

Знаки, показывающіе взаимное отношеніе предложеній, суть: 1) *точка*, 2) *черта*, 3) *двоеточіе*, 4) *точка съ запятою*, 5) *запятая*.

§. 586.

Основаніемъ знакамъ препинанія служитъ *рѣчь*, *вполнѣ развитая*, или *періодъ*. Полный періодъ, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ частей: *повышенія* и *пониженія*. Иногда въ первой части бываютъ два или многія предложенія, и одно во второй; иногда, наоборотъ, первая заключаетъ въ себѣ одно предложеніе, а вторая два и многія; иногда и та и другая состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ членовъ. Поэтому полный періодъ содержитъ съ себѣ части; въ частяхъ заключаются члены, въ членахъ слова, раздѣляемыя или нераздѣляемыя знаками. Очевидно, что въ рѣчи совершенной, каковъ періодъ, находится *зависимость* и *постепенность между предложеніями*, его составляющими; эти *отношенія предложеній* и указываются знаками препинанія, а именно: двѣ части періода раздѣляются двоеточіетъ; члены каждой части — точкою съ запятой; предложенія въ каждомъ членѣ, приложенія, подлежащія и сказуемыя составныя, дополненія, опредѣленія — запятыми. На этомъ основаніи поставлены знаки препинанія въ слѣдующемъ періодѣ: Основаніе правилъ для знаковъ препинанія, показывающихъ отношенія предл.

(*Часть пер.*) «Сіи любимцы Неба, (*прид.*) разсѣянные въ пространствахъ временъ, подобны солнцамъ, (*прид.*) влекущимъ за собою планетныя системы: (*часть втор.*) они рѣшатъ судьбу человѣчества, (*предл.*) опредѣляютъ путь его; (*членъ*) неизъяснимою силою влекутъ милліоны людей къ нѣкоторой угодной Провидѣнію цѣли; (*членъ*) творятъ и разрушаютъ царства; (*членъ*) образуютъ эпохи, (*прид.*) которыхъ всѣ другія бываютъ только слѣдствіемъ; (*членъ*) они, (*вводн.*)

такъ сказать, составляютъ цѣпь въ необозримости вѣковъ, (*предл.*) подаютъ руку одинъ другому, (*пр. подч.*) и жизнь ихъ есть исторія народовъ.» Карамз.

§. 587.

Знаки постоянные и измѣняемые. Постепенность знаковъ препинанія, до очевидности ясная въ полномъ періодѣ, не столь осязательна бываетъ въ періодахъ сокращенныхъ. Это случается отъ того, что постепенность знаковъ зависитъ не отъ частей, членовъ и предложеній періода, порознь разсматриваемыхъ, а отъ разсмотрѣнія органическаго построенія и всего состава періода. Что въ одномъ періодѣ составляетъ только члены частей, то въ другомъ самыя части; поэтому точка съ запятой, отдѣляющая въ одномъ періодѣ члены періода, въ другомъ иногда служитъ отдѣленіемъ частей. Отсюда происходитъ необходимость различить знаки препинанія *постоянные* отъ *измѣняемыхъ*. Къ первымъ принадлежатъ: *точка*, *черта*; ко вторымъ—*двоеточіе*, *точка съ запятою*, *запятая*.

А. Знаки препинанія постоянные.

§. 588.

Употребленіе точки. *Точка* употребляется тогда, когда въ рѣчи оканчивается смыслъ совершенно, будетъ ли рѣчь заключаться въ полномъ періодѣ, или въ краткомъ предложеніи: первая составляетъ рѣчь *періодическую*, состоящую изъ нѣсколькихъ членовъ, между собою связанныхъ и зависящихъ одинъ отъ другаго; вторая—*отрывистую*, въ которой крат-

кія предложенія одно отъ другаго не зависятъ. Слѣдуютъ примѣры рѣчи періодической и отрывистой, оканчивающейся *точкою*.

«Такъ крестъ гнѣва преображается въ крестъ любви; крестъ, заграждавшій рай, становится лѣствицею къ небесамъ; крестъ, рожденный отъ страшнаго древа познанія добра и зла, чрезъ орошеніе Божественною кровью, перерождается въ древо жизни». Филар.

«Проникнутый глубокимъ чувствомъ бѣдности человѣческой, старецъ, вмѣсто всякаго наставленія, воскликнулъ: Братіе, давайте плакать — и всѣ пали на землю, и пролили слезы». Инок.

«Гёте истинный Протей, но Протей самоуправный и упрямый, подобно Аріелю и Мефистофелю, всегда опережавшій современниковъ, сильнѣйшій изъ всѣхъ и искуснѣйшій, неподражаемый, ничѣмъ не жертвовавшій народности, и при всемъ томъ постоянный ея блюститель».

«Какъ очарованное, дремлетъ на возвышеніи село. Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ. Гдѣ-гдѣ только свѣтятся узенькія окна».

Примѣч. Точкою отдѣляются не одни только періоды и предложенія, полный смыслъ заключающія, но и слова, не состоящія въ грамматической между собою связи, н. п. «Грамматика Русскаго языка. Часть третья. Правописаніе».

§. 589.

Черта употребляется, а) когда въ произношеніи должно сдѣлать нѣкоторую остановку, при опущеніи связи подлежащаго и сказуемаго: Черта.

«Чей одръ — земля, кровъ — воздухъ синь,
Чертоги — вкругъ пустынны виды».

b) Когда въ быстромъ изложеніи мыслей и чувствованій опускаются слова, которыя были бы высказаны при спокойномъ расположеніи духа:

«Пошелъ — и гдѣ тристаты злобы?
Чему коснулся — все сразилъ». Держ.

c) При неожиданномъ переходѣ въ предложеніи:

«Восхищенный успѣхами, онъ воскликнулъ: еще шагъ — и все падетъ къ ногамъ нашимъ».

d) Между предложеніями и періодами, оконченными точкою, для показанія, что они не стоятъ въ логической между собою связи:

«И такъ — мужъ, исполненный долготою дней, скончался вмалѣ! — Рука приближенныхъ закрыла хладными вѣждями померкшій навѣки взоръ его. — Бездыханное тѣло его предается благочестно гробу. — Признательность начертаетъ на камени имя его. — Чувствительное сердце ороситъ слозою гробницу его». Анаст.

e) Для внесенія вводныхъ предложеній, иногда заключаемыхъ въ *скобки*, также приложеній.

«Тамъ—на всемірномъ судѣ—и ты станешь одесную, пріимешь милость и будешь увѣнчанъ вѣнцемъ правды».

«Въ сердцѣ Россіи, подъ сѣнію Кремля, свидѣтеля нашихъ бѣдствій и торжествъ, хранящаго въ стѣнахъ своихъ безцѣнные для насъ и священные останки Угодниковъ Божіихъ и гробы Государей—въ Москвѣ, гдѣ срослись прежде разрозненые члены могучаго исполина, откуда растекал-

ся животворный духъ Русскій на защиту Церкви и Престола—гдѣ утвердилось спасительное самодержавіе—здѣсь Елисавета учреждаетъ Университетъ».

f) Между рѣчами двухъ лицъ, когда эти лица не наименованы:

«Вы сколько пользы принесли?

— Да наши предки Римъ спасли! —

Все такъ, да вы что̀ сдѣлали такое? —

— Мы? ничего. — Такъ что̀жъ и добраго въ васъ есть». Крыл.

«Гдѣжъ онъ?—Онъ тамъ.—Гдѣ тамъ?—Не знаемъ». Держ.

В. Знаки препинанія изъяснительные.

§. 590.

Двоеточіе пишется:

a) Для отдѣленія частей полнаго періода, когда въ какой-либо его части или въ обѣихъ должно поставить точку съ запятою, для отдѣленія членовъ. Двоеточіе и знакъ вводныхъ словъ.

«Обозрите вокругъ себя улучшеніе городовъ, образованіе общежитія, творческія произведенія слова: вы убѣдитесь, что все это истекаетъ изъ тѣхъ храмовъ наукъ, которымъ ученые всю жизнь свою посвящаютъ; отсюда въ чародѣйственномъ словѣ проливается свѣтъ истины, блага и изящества».

b) Для отдѣленія предложеній подчиненныхъ въ отношеніи причины и слѣдствія, противоположенія, условія

и заключенія, сравненія и уподобленія, особенно когда опускаются союзы *то, потому что.*

«Общее достояніе человѣчества — знанія переливать въ слово того или другаго народа и содѣйствовать его образованности: таково назначеніе Университетовъ».

«Вѣкъ Петра Великаго, разсматриваемый въ отношеніи религіозномъ, гражданскомъ и ученомъ, представляется замѣчательнѣйшимъ вѣкомъ: имъ рѣшена послѣдняя тяжба новаго времени съ предъидущими вѣками».

«Привести въ порядокъ разбросанныя свѣдѣнія объ отечествѣ, сохранившіяся въ историческихъ попыткахъ предшественниковъ Карамзина, оживить мертвые памятники и дать языкъ нѣмымъ хартіямъ, угадать народный духъ въ словесности: такой подвигъ есть подвигъ высокаго ума, непреодолимой воли, изящнаго чувства.

c) Передъ предложеніями, представляющими точныя слова приводимаго лица или чей-либо отвѣтъ.

Вспомяните, когда Петръ I-й писалъ Сенату: «Если я попадусь въ плѣнъ Турецкій, не почитайте меня вашимъ Царемъ и не слушайте меня, пока я самъ не стану среди васъ; а если я погибну — выберите достойнѣйшаго между собою въ наслѣдники мнѣ».

d) Между предложеніемъ и слѣдующими за тѣмъ примѣромъ или исчисленіемъ частей цѣлаго и различныхъ дѣйствій одного главнаго дѣйствія:

«Безъ жалости все смерть разитъ:
И звѣзды ею сокрушатся,

И солнца ею потушатся,
И всѣмъ мірамъ она грозитъ». Держ.

Тутъ Соловей являть свое искусство сталъ:
Защолкалъ, засвисталъ,
На тысячу ладовъ тянулъ, переливался;
То нѣжно онъ ослабѣвалъ,
И томной вдалекѣ свирѣлью отдавался,
То мелкой дробью вдругъ по рощѣ разсыпался». Крыл.

«Россія изобилуетъ драгоцѣнными металлами: золотомъ, платиною, серебромъ».

§. 591.

Точка съ запятою отдѣляетъ члены періода и равныя предложенія, какъ совмѣстныя, такъ и подчиненныя: Точка съ запятою

«Тамъ на четырехъ моряхъ пространныхъ развѣваются Россійскіе флаги; тамъ возникаютъ новые города и пристани, отверзая для Россіи неизсякаемые источники богатства; тамъ на степяхъ, непроходимыхъ прежде, волнуются золотыя нивы». Ломон.

«Иной ни желѣза, ни воды, ни огня не боялся: но человѣческаго достоянія и наслѣдства не имѣлъ — разума». Ломон.

§. 592.

Запятая пишется: а) въ подлежащихъ и сказуемыхъ *составныхъ*, также между дополненіями и опредѣленіями, поставленными безъ союзовъ соединительнаго или раздѣлительнаго: Запятая.

«Публичныя строенія, корабли, пристани, всегда видѣли и имѣли Петра въ основаніи показателя, въ трудахъ ободрителя, въ совершеніи наградителя». Лом.

«Кто первый ввѣрился волнамъ,
Непроницаемой, тройною,
Изъ мѣди скованной бронею,
Того была одѣта грудь».

b) Между словами, повторяемыми для выразительности:

«Придутъ, придутъ часы тѣ скучны,
Когда твои ланиты тучны
Престанутъ Граціи трепать». Держ.

c) Звательный падежъ въ срединѣ предложенія ставится между запятыми:

«Бѣгите, *Русскія пѣвицы*;
Спѣшите, *красныя*, домой:
Чеченецъ ходитъ за рѣкой!»

Междометія, предшествующія звательному падежу или другому восклицанію, отдѣляются запятою:

«Увы, родитель мой, познай хотя мой гласъ».

Но служащія для усиленія восклицанія: *о*, *ой*, *ей*, не отдѣляются никакимъ знакомъ отъ слова, которому предшествуютъ:

«О милый сынъ, не обольщайся ложно,
Не ослѣпляй себя ты добровольно».
«Вы, тополи — вы, древнія оливы,
И ты, о вѣчный Тибръ, поитель всѣхъ племенъ». Бат.

d) Опредѣлительныя слова съ дополнительными своими, поставленныя послѣ опредѣляемыхъ словъ, отдѣляют-

ся отъ нихъ запятою, также и прилагательныя, когда отдѣлены отъ существительныхъ своихъ вставкою дополнительныхъ словъ, относящихся къ существительнымъ, а не къ прилагательнымъ, предъ вставкою требуютъ запятыхъ.

«Погибъ пѣвецъ, *достойный лучшей доли*».

«Новый, о двухъ этажахъ домъ».

e) Прилагательныя качественныя, стоящія безъ союза предъ существительнымъ, какъ слова опредѣлительныя, раздѣляются запятыми; но когда одно изъ двухъ прилагательныхъ показываетъ величину, мѣру или наружный видъ предмета, также качества, зависящія отъ времени, тогда оно не отдѣляется запятою отъ другаго прилагательнаго, н. п. «*широкій синій плащъ*; *душистая бѣлая* малина». — «Башня Ярославова, *новое гордое зданіе* народнаго богатства».

f) Причастія и дѣепричастія, сочиненныя съ какимъ-либо опредѣлительнымъ или дополнительнымъ словомъ, составляютъ придаточное предложеніе, и потому отдѣляются запятыми отъ подлежащаго и сказуемаго.

«Карамзинъ миритъ языкъ ученый съ народнымъ — сдружаетъ эти двѣ стихіи, до него враждебныя; и языкъ его гибкій, живописный, благозвучный, *принявшій изящныя формы*, становится языкомъ всѣхъ людей образованныхъ».

«Тамъ красота, цвѣтущая здравіемъ и юностію, *указывая на счастливаго супруга и веселыхъ дѣтей*, воскликнула бы: тебѣ обязана я семейственнымъ благополучіемъ».

Но причастія и ихъ дополнительныя слова не отдѣляются запятою отъ прилагательнаго качественнаго или притяжательнаго, когда имъ предшествуютъ, н. п. «крытая

сукномъ енотовая шуба».—Не отдѣляются запятыми дѣепричастія, не имѣющія дополненій, н. п. «онъ дѣлаетъ все играючи». — Въ началѣ же предложенія и одно дѣепричастіе отдѣляется запятою отъ имени или отъ личнаго мѣстоименія, которому предшествуетъ, н. п. «*идучи, онъ* увидѣлъ».

g) Отдѣляются запятыми краткія предложенія: «лѣтомъ жарко, зимою холодно». Также отдѣляются запятыми подчиненныя предложенія, соединенныя союзами *и*, *а*, *но*, или соединенныя только по смыслу безъ союзовъ: «ученикъ проговорилъ урокъ, *и* учитель былъ имъ доволенъ».

h) Придаточныя предложенія отдѣляются отъ главнаго подлежащаго и сказуемаго запятою, а потому и всѣ тѣ слова, которыми можетъ начинаться придаточное предложеніе, вставленное въ средину рѣчи, имѣютъ предъ собою запятую.

aa) Относительныя мѣстоименія *кто*, *что*, *который*, когда слѣдуютъ за указательными *тотъ*, *то*, или за именами существительными.

bb) Союзы изъяснительные одинакіе: *что*, *будто*, *якобы*, *то есть*, *какъ то*.

cc) Союзы сравнительные: *нежели*, *чѣмъ*, *какъ*, когда слѣдуютъ за степенью сравнительныхъ прилагательныхъ и нарѣчій.

dd) *Послѣдующіе* изъ двойныхъ союзовъ, изъяснительныхъ, сравнительныхъ и винословныхъ: тогда, *когда*; тамъ, *гдѣ*; такъ, *какъ*.

Когда предъ послѣдующимъ союзомъ *какъ* выпущенъ

предъидущій *такъ*, тогда с. *какъ* пишется безъ запятой, н. п. «онъ поступилъ *какъ* слѣдовало». Но если при глаголѣ, слѣдующемъ за этимъ союзомъ, есть дополнительное слово, то запятая не опускается: «онъ поступилъ, какъ слѣдовало честному человѣку».

ее) Употребляемые въ срединѣ предложеній союзы — соединительный *и* и раздѣлительный *или* не имѣютъ предъ собою запятой, когда служатъ къ соединенію двухъ только словъ, н. п. «*Пожарскій и Мининъ* спасли отечество». «*Жить или умереть*». Но когда они повторяются предъ каждымъ изъ двухъ словъ, ими соединяемыхъ, или когда соединяютъ болѣе двухъ словъ, тогда предъ ними пишется запятая.

«И волновалася земля,
И камни градомъ съ горъ катились,
И грозно небеса дымились,
И, трепетный, звалъ Бога я».

ff) Всего сбивчивѣе употребленіе запятой при нѣсколькихъ главныхъ и придаточныхъ предложеніяхъ: поэтому вообще запятая *опускается*, если присовокупляется слово *непосредственно* къ предъидущему, н. п. «онъ *учится и ведетъ* себя хорошо». Но *ставится* запятая, если новое слово присоединяется не къ предъидущему непосредственно, а выражаетъ слѣдствіе предшествующаго, н. п. «мы *живемъ* весело, *и не скучаемъ*».

Вотъ употребленіе запятой въ разнообразныхъ случаяхъ:

«Полуразрушенный, онъ видитъ грозный часъ,
Съ веселіемъ его благословляетъ,

И, лебедь сладостный, еще въ послѣдній разъ
Онъ, съ жизнію прощаясь, восклицаетъ:
Друзья, о! дайте мнѣ взглянуть на пышный Римъ»... Бат.

Прим. 1. Повторяемый союзъ *и* въ составѣ указательныхъ мѣстоименій *и тотъ и другой, и то и сё,* и въ составѣ нарѣчій *и такъ и сякъ, и тамъ и сямъ, и туда и сюда,* не отдѣляется запятою.

Прим. 2. Одинакій союзъ *или,* когда поставленъ между двумя словами, означающими одинъ и тотъ же предметъ, имѣетъ предъ собою запятую, получая значеніе союза изъяснительнаго *то есть,* н. п. философія, *или* любомудріе.

ГЛАВА VIII.

ЗНАКИ, ПОКАЗЫВАЮЩІЕ ОТНОШЕНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ КЪ ЛИЦУ ГОВОРЯЩЕМУ.

§. 593.

Употребленіе знака восклицательнаго.

Восклицательный знакъ ставится: а) для указанія восклицанія, удивленія, страха, желанія и другихъ сильныхъ чувствованій.

«О Россъ! о родъ великодушный!
О твердокаменная грудь!
О исполинъ, Царю послушный!»

Слово, слѣдующее за знакомъ восклицательнымъ, тогда только начинается прописною буквою, когда этотъ знакъ замыкаетъ полный смыслъ. Не слѣдуетъ ставить этого

знака послѣ междометій, если за ними еще идутъ слова, продолжающія сильное движеніе души: его мѣсто въ концѣ полнаго смысла. «Увы, онъ не пережилъ своего несчастія!»

b) Когда, послѣ какого-либо описанія, дѣлается возглашеніе:

«Братія! Господь и Спаситель нашъ во гробѣ: начнемъ же молиться и плакать!»

c) Послѣ звательнаго падежа, при обращеніи къ нему рѣчи:

«А ты, второй Сарданапалъ!
Куда стремишь всѣхъ мыслей бѣги?» Держ.
«Кому тріумфъ? Тебѣ, божественный пѣвецъ!
Тебѣ сей даръ, пѣвецъ Ерусалима!» Бат.

§. 594.

Вопросительный знакъ употреблятся въ окончаніи всякаго вопросительнаго предложенія вмѣсто точки. Знакъ вопросительный.

«Что пируетъ Царь великій
Въ Петербургѣ — городкѣ?
Отъ чего пальба и клики
И эскадра на рѣкѣ?
Озаренъ ли честью новой
Русскій штыкъ, иль Русскій флагъ?
Побѣжденъ ли Шведъ суровой?
Мира ль проситъ грозный врагъ?» Пушк.

Прим. 1. Здѣсь, какъ и при знакѣ восклицательномъ, должно замѣтить, что послѣ вопросительнаго знака тогда

только начинаются слова прописными буквами, когда этотъ знакъ оканчиваетъ полный смыслъ.

«Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ:
Кичливый Ляхъ, иль вѣрный Россъ?
Славянскіе ль ручьи сольются въ Русскомъ морѣ?
Оно ль изсякнетъ? *вотъ* вопросъ». Пушк.

Прим. 2. Нѣкоторые употребляютъ по нѣскольку вопросительныхъ и удивительныхъ знаковъ разомъ: такое употребленіе не имѣетъ никакого основанія. Для показанія вопроса и удивленія достаточно и одного знака; всѣхъ же степеней различныхъ чувствованій никакими знаками нельзя выразить. Можно допустить въ иныхъ случаяхъ употребленіе знака вопросительнаго и удивительнаго вмѣстѣ, когда смыслъ періода бываетъ вопросительный, сопровождаемый удивленіемъ, или наоборотъ.

«Гдѣ слава, гдѣ великолѣпье,
Гдѣ ты, о сильный человѣкъ!?»

§. 595.

Много-точіе. Для показанія, что рѣчь прервана, ставится нѣсколько точекъ, или *многоточіе*.

«Для васъ безмолвны Кремль и Прага,
Безсмысленно прельщаетъ васъ
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы насъ....» Пушк.

ПРИМѢРЫ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХЪ ЗНАКОВЪ ПРЕПИНАНІЯ.

«Наступаетъ важнѣйшій періодъ воспитанія—юность, время совершеннаго развитія разсудка, вкуса и характера,

переходъ духовной жизни въ высшую сферу способностей: ума, чувства и воли. Въ семъ періодѣ изъ знаній образуются науки о Богѣ, человѣкѣ и природѣ, чувствованія творятъ идеалы, а склонности обращаются въ нравственныя направленія. Сердечныя чувствованія, прекраснѣйшіе спутники жизни нашей, принимаемыя въ первородной чистотѣ своей, возникаютъ въ юности; въ нихъ обнаруживается воля человѣка—главнѣйшій предметъ воспитанія. Она получаетъ тогда высокое достоинство, когда не подчиняется холодному и безжизненному знанію, а, напротивъ, воспринимаетъ въ себя тѣ лучи свѣта наукъ, которые истекаютъ изъ сердца. Очищайте склонности и чувства; одушевляйте ихъ любовью къ наукамъ и искусствамъ: вы непримѣтно усовершенствуете нравственность. Юноша начинаетъ борьбу со страстями; и хотя воспитаніе не можетъ совершенно отвратить этой борьбы, по крайней мѣрѣ оно дастъ силы къ ихъ преодолѣнію. Наука и искусство такіе два генія, которые укрощаютъ и умѣряютъ страсти. Здѣсь одинъ умъ не удовлетворяетъ юноши: сердце требуетъ своихъ предметовъ, и всѣми силами старается ихъ обрѣсти. Возвышенныя чувства волнуютъ грудь юноши; онъ мечтаетъ о чести и славѣ; фантазія его паритъ за предѣлы здѣшняго міра; вездѣ представляется ему идеалъ счастія. Въ райской жизни идеаловъ согрѣвается и оживляется искусство. Мыслящая способность, вполнѣ раскрытая, уже въ состояніи обнимать весь кругъ человѣческихъ знаній.

«Ктожъ руководствуетъ насъ въ этомъ возрастѣ? Юноша выходитъ изъ-подъ надзора материнскаго; зависимость

отъ наставника уже для него тягостна; въ это время отецъ довершаетъ воспитаніе сына. Если дѣтство хранитъ попечительная мать; отрочество проходитъ большею частью подъ руководствомъ наставниковъ: то отцу остается согласовать домашнее воспитаніе съ общественнымъ; онъ беретъ сына отъ учителя и вводитъ съ осторожностью въ свѣтъ, старается направлять свободно начинающую дѣйствовать волю къ отличенію добра и зла. Такимъ образомъ юноша созрѣваетъ и становится самобытнымъ; такъ образуется его воля. На поприщѣ жизни наставникъ нашъ — внутренній голосъ совѣсти, а Провидѣніе—звѣзда путеводная: отъ сего зависитъ исполненіе всѣхъ обязанностей нашихъ общественныхъ, въ чемъ даемъ мы клятву предъ престоломъ Отца Отечества.

«Не рѣдко поверхностное многознаніе предпочитается глубокомыслію; не рѣдко человѣкъ знаетъ все, кромѣ самого себя. Но должно заранѣе внушать юношамъ, что всѣ науки суть только отрасли самопознанія; мы только изъ самихъ себя можемъ заимствовать порядокъ, начало, послѣдовательность; каждая наука есть собственно отраженіе нашей духовной жизни, состоящей въ гармоническомъ согласіи трехъ ея стихій: чувства, ума и воли.

«Смотрите, какъ юноша, находясь между чувственностью и нравственностью, колеблется въ выборѣ прямаго пути къ своему счастію. Съ одной стороны, онъ уже избѣгаетъ принужденія; съ другой, еще не владѣетъ нравственнымъ чувствомъ — разумнымъ познаніемъ добра. Различныя склонности имѣютъ еще перевѣсъ надъ закономъ дол-

га и не позволяютъ дѣйствовать по разумнымъ началамъ воли. Если юное сердце не образовано въ первомъ возрастѣ; то отъ него нельзя ожидать ни доброжелательства, ни великодушія, ни справедливости. Если въ отрочествѣ разумъ и сердце дѣйствуютъ отдѣльно, то и въ юности цѣль нравственности не достигается. Отъ того столь рѣдки успѣхи воспитанія. Многіе, выходя на свою волю, предаются мечтательности. Непроникнутый чувствомъ религіознымъ юноша жалокъ: онъ лишенъ главной опоры — бродитъ между безднами пороковъ.

«Кромѣ общихъ психологическихъ законовъ воспитанія, каждому человѣку свойственъ особенный способъ образованія; каждый, по своимъ душевнымъ силамъ, самою природою отличается отъ другихъ. Отсюда слѣдуетъ, что сангвиника и холерика надлежитъ иначе воспитывать, нежели меланхолика или флегматика — основательнаго отлично отъ вѣтреннаго — чувствительнаго не такъ, какъ суроваго — кроткаго и послушнаго не одинаково съ дерзкимъ и упрямымъ — одареннаго талантами еще иначе, нежели того, кто успѣваетъ однимъ неутомимымъ стараніемъ. Одного надлежитъ поощрять, другаго воздерживать; одного надобно увѣщевать и беречь, другаго подстрекать и даже наказывать. Какимъ же образомъ вывести изъ сего частныя правила для воспитанія? Не должно подавлять въ дитяти того, къ чему природа его назначила; не потушать въ юной душѣ искры господствующей способности, не выставлять себя образцемъ при его воспитаніи, не направлять его согласно съ своимъ направленіемъ. Можетъ быть, оно

определено къ лучшему назначенію, нежели каково наше собственное; а потому, сколько возможно, необходимо избѣгать односторонности. Гдѣ какое-либо направленіе становится господствующимъ, гдѣ одна какая-либо способность развертывается въ высшей степени, тамъ легко можетъ нарушиться гармонія прочихъ силъ, нужныхъ къ составленію цѣлаго. Нельзя ожидать успѣховъ въ воспитаніи, когда одна изъ низшихъ силъ присвояетъ себѣ господство. Такъ иногда воображеніе превращаетъ желанія въ страсти, чувство въ изнѣженность, разумъ устремляется къ затруднительнымъ и утонченнымъ изслѣдованіямъ. Одна изъ способностей, преимущественно возвышенная, подчиняетъ себѣ прочія, производитъ односторонность и не допускаетъ возрасти ничему великому. Здѣсь въ особенности должно обращать вниманіе на законъ развитія, обнаруживающійся постояннымъ стремленіемъ отъ низшаго къ высшему, отъ чувственнаго къ духовному.

«И такъ два, по видимому противоположныя, правила представляются воспитателю. Первое требуетъ, чтобы не останавливать въ юношѣ ни одного врожденнаго добраго влеченія, не ослаблять ни одной силы, ни одной способности, потому что всѣ онѣ необходимы въ цѣломъ организмѣ: природѣ нужна свободная игра ея силъ. Другое правило заставляетъ уничтожать одностороннее направленіе для того, чтобы согласіе цѣлаго непрестанно болѣе и болѣе развивалось. То, что называемъ мы геніемъ, не есть какая-либо особенная способность, но отраженіе цѣлаго въ одной какой-либо силѣ душевной. Посему не искореняйте въ че-

ловѣкѣ того, къ чему природа его назначила; но старайтесь господствующее направленіе вести такъ, чтобы оно служило основаніемъ цѣлаго и гармонически сливалось съ прочими душевными силами. Такимъ образомъ вы избѣгнете односторонности, а врожденное доброе сѣмя сбережете и возрастите. Воспитателю не нужно преслѣдовать каждый шагъ дитяти, безпрестанно хвалить его или порицать: пусть дѣйствуютъ природныя его склонности; нужно только наблюдать за ихъ развитіемъ, отдѣлять излишнее и вредное, благородныя чувства обращать въ склонности, понятіямъ сообщать теплоту. Тогда воля будетъ охранена двумя могучими дѣятелями — умомъ и чувствомъ. Долгъ истинно полезнаго воспитанія состоитъ не въ одномъ сообщеніи разнообразныхъ свѣдѣній, но въ совокупности и образованія вкуса, и просвѣщенія ума, и благородствованія сердца.

«Вотъ нѣсколько совѣтовъ психологіи касательно *согласованія воспитанія съ развитіемъ душевныхъ способностей.* Наука самопознанія должна служить основаніемъ воспитанію, или развитію самопознанія. Родители, воспитатели и наставники! напитайте юныя сердца христіанскими добродѣтелями: надеждою, любовію и вѣрою. Въ надеждѣ сосредоточиваются всѣ чувствованія терпѣнія и великодушія; въ любви — стремленіе къ самопожертвованію для блага ближняго; въ вѣрѣ—всѣ нравственныя и общественныя обязанности. Всѣ сіи качества непримѣтно сообщаются воспитанникамъ. Они не пріобрѣтаются ученіемъ; но человѣкъ самъ воспитываетъ ихъ въ себѣ по примѣру дру-

гихъ. Ученіе даруетъ намъ только то, что составляетъ предметъ размышленія; но все, что образуетъ сердце, воспитанникъ перенимаетъ отъ тѣхъ, которые его окружаютъ, и усвояетъ себѣ въ теченіе жизни. Дѣянія и поступки наши — вотъ его наставники. Неоспорима истина, что все, исходящее отъ сердца, возвращается къ сердцу. Если воспитатель самъ не имѣетъ добрыхъ качествъ, то никогда не раскроетъ ихъ въ своемъ воспитанникѣ, и всѣ нравственныя наставленія его будутъ только предметомъ памяти и разума. Одни только поступки наши возбуждаютъ другихъ къ подражанію; лишь чувствами согрѣваются чувства. Желаніе настроить волю питомца ни малой не приноситъ пользы, если не подтверждается въ глазахъ его примѣромъ. Юность требуетъ живаго образца, которому подражаетъ во всякое время, и по которому старается образовать полученныя отъ природы способности. Въ этомъ состоитъ вся тайна воспитанія».

ГЛАВА IX.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ ПРЕПИНАНІЯ.

§. 596.

Употребленіе вспом. знаковъ. Вспомогательные знаки препинанія употребляются въ дополненіе къ исчисленнымъ знакамъ, для точнѣйшаго отличенія частей и смысла предложенія.

§. 597.

Единительн. знакъ. Знакъ *единительный* (-) совокупляетъ слова сложныя и слоги словъ, переносимые изъ одной строки въ другую.

§. 598.

Вмѣстительный, или *скобки* ( ), отдѣляетъ вводное предложеніе, иногда одно слово, присовокупляемое къ другому для его изъясненія, н. п. «рынды (*тѣлохранители*) окружали Царя». Вмѣстительный знакъ.

§. 599.

Вносный („) отличаетъ вводныя слова другаго лица, и обыкновенно въ началѣ словъ пишется этотъ знакъ *снизу*, а въ окончаніи *сверху*. Вносный знакъ.

Примѣръ. Одно слово любимаго вождя: «станемъ крѣпко, не посрамимъ земли Русскія», вселяло рѣшимость побѣдить или пасть на полѣ чести.

§. 600.

Надстрочное двоеточіе употребляется надъ буквою *ё*, для означенія, что она въ этомъ случаѣ произносится какъ *йо*, н. п. «сквозь *слёзъ* смѣяться». Надстрочное двоеточіе.

§. 601.

Удареніе ставится надъ слогами, которые при произношеніи повышаются; удареніе острое (´) можетъ пáдать на всякій слогъ въ словѣ, кромѣ послѣдняго; для означенія же повышенія голоса на послѣднемъ слогѣ, пишется удареніе *тяжелое* (\`). Удареніе.

§. 602.

Знакъ *краткости* (˘) ставится только надъ *и*, когда оно съ этимъ знакомъ составляетъ полугласную. Знакъ краткости.

§. 603.

Знаки повышенія и пониженія. Въ *тонической* нашей просодіи, для означенія *повышенія* и *пониженія* голоса, употребляются знаки (¯˘), заимствованные изъ просодіи *метрической*, въ которой эти знаки показываютъ долготу и краткость слоговъ.

Ужъ кӑкъ па̄лъ тўма̄нъ нӑ сӣне̄ мо̄рӗ,
Ӑ зло̆дѣ̄й то̄скӑ въ рӗтиво̄ се̄рдцӗ.
Нӗ схо̆дӣть тўма̄нў съ сӣня̄ мо̄ря̆,
Ужъ нӗ вы̄дтй крўчӣнѣ̆ изъ се̄рдцӑ во̄нъ».
«О̆тума̄нйлӑся̆ Ӣдӑ;
О̆мрӑчӣлся Йлі̆о̄нъ;
Спӣтъ во̆ мра̄кѣ̆ ста̄нъ Атрӣдӑ;
Нӑ ра̄внӣнѣ̆ бӣтвы̆ со̄нъ.
Тихо все̄... курясь, сверка̄етъ
Пламенъ га̄снущихъ костро̄въ,
И протя̄жно оклика̄етъ
Стражу стра́жа близъ шатро̄въ». Жуковск.

На стройной послѣдовательности повышеній и пониженій голоса при произношеніи основывается *благозвучіе* (numerus oratorius) *рѣчи періодической* и *размѣръ* (metrum) *стиховъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОБЪ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХЪ СВОЙСТВАХЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

§. 604.

Мѣсто, занимаемое народомъ, время его существованія, сосѣдство и сношенія съ другими народами, степень развитія умственной жизни — все это дѣйствуетъ на преимущественное развитіе слова, одного изъ дѣятелей нашего духа. Различныя степени этого развитія опредѣляютъ степень превосходства одного языка предъ другимъ въ отношеніи къ *обилію*, *силѣ* и *благозвучію*. Первое свойство принадлежитъ къ объему языка, другое—къ его внутреннему содержанію, въ третьемъ выражается чувство изящнаго. Различныя степени языковъ въ отношеніи къ обилію, силѣ и благозвучію.

Войдемъ въ нѣкоторыя подробности этихъ свойствъ, общихъ всѣмъ языкамъ, и приложимъ ихъ къ языку отечественному. Такое изслѣдованіе покажетъ намъ сокрови-

ща наши, состояніе, въ какомъ эти сокровища находятся, и какой обработки они ожидаютъ. Не станемъ ослѣплять-ся мнимымъ совершенствомъ языка нашего во всѣхъ отношеніяхъ; совершенство достигается познаніемъ и исправленіемъ недостатковъ.

§. 605.

Обиліе языка.

Начнемъ съ *обилія языка.* Мысль наша слагается изъ воззрѣній и понятій. Слово представляетъ не простое изображеніе чувствованій, не одно означеніе видимыхъ предметовъ, но совокупность тѣхъ и другихъ: въ каждомъ реченіи заключается и видѣнный образъ, и произведенное въ насъ этимъ образомъ впечатлѣніе. Такъ н. п. Грекъ и Римлянинъ назвали корабль «*ναῦς* и *navis*» отъ плаванія *νάω* и *nare*; Русскій произвелъ это слово отъ формы судна, или отъ *короба*, выгнутаго изъ луба или драни. Съ раскрытіемъ разумѣнія представляются намъ два міра: вещественный, или физическій, и духовный, или идеальный. Въ языкѣ, вмѣщающемъ въ себѣ оба міра, и физическій и идеальный, должно различать также двухъ родовъ реченія: одни изъ нихъ относятся къ чувственнымъ предметамъ, или къ міру видимому; другія, заключающія въ себѣ выраженіе дѣйствій духа, суть произведеніе собственной его дѣятельности. Первое *обиліе* называютъ *внѣшнимъ*, второе—*внутреннимъ*.

§. 606.

Внѣшнее обиліе Русскаго языка.

Что касается до внѣшняго обилія, то Русскій языкъ, на которомъ издавна говорятъ милліоны, языкъ народа, находящагося въ сношеніяхъ съ другими народами, обиль-

нѣе языковъ, не имѣющихъ этихъ преимуществъ. И древность, и многолюдство народа составляютъ одно изъ отличительныхъ свойствъ прародителя языка нашего — Славянскаго, котораго отголосокъ слышимъ мы въ языкѣ Церковномъ: изъ него мы переносимъ богатства въ нашъ языкъ, какъ свою собственность, въ отношеніи лексикологическомъ. По причинѣ необъятнаго пространства, оглашаемаго Русскимъ языкомъ, и многихъ племенъ, говорящихъ различными нарѣчіями одного кореннаго языка, Славянскаго, мы можемъ похвалиться обиліемъ реченій видимаго міра. Многія иностранныя слова укоренились въ языкѣ нашемъ; въ нихъ можно различить историческія эпохи сношеній народныхъ. Слова, относящіяся къ изображенію климата, страны, образа жизни, животныхъ, растеній, окружающихъ человѣка—вообще слова видимой природы, при множествѣ областныхъ реченій, составляютъ обиліе, какого въ другихъ языкахъ мы не находимъ. Но мы должны уступить другимъ народамъ въ богатствѣ словъ относительно торговли, искусствъ, ремеслъ, различныхъ изобрѣтеній, удобствъ и пріятностей жизни: этого рода слова мы заимствовали у другихъ народовъ, съ которыми имѣли торговыя сношенія, или которые упредили насъ въ просвѣщеніи.

§. 603.

Другой родъ словъ, относящихся къ міру духовному, или къ явленіямъ, въ насъ самихъ происходящимъ, къ наблюденіямъ надъ самими собою, этотъ языкъ мышленія у насъ Внутреннее обиліе Русскаго языка.

скуднѣе языка чувственнаго, созерцательнаго. Слова собственно психологическія доселѣ не имѣютъ опредѣленныхъ значеній: *умъ*, *разумъ*, *разумѣніе*, *смыслъ*, *разсудокъ* и подобныя реченія разными писателями различно принимаются. Въ бóльшей опредѣлительности сего рода словъ мы еще нуждаемся, и только со временемъ можемъ въ этомъ сравниться съ народами, опередившими насъ въ наукахъ. Языкъ, на которомъ не выразились вполнѣ науки и искусства, не отличается совершенною точностью. Столь сильно дѣйствуютъ мысли на языкъ. Упражненіе въ наукахъ и изложеніе ихъ на отечественномъ языкѣ восполнятъ этотъ ощутительный недостатокъ.

§. 608.

Заимствованія изъ другихъ языковъ.

Изъ Греческаго языка мы заимствовали слова, относящіяся къ Церкви: иконостасъ, клиросъ, митрополитъ, дискосъ, потиръ; имена наукъ: философія, математика, филологія, физіологія и проч., и ученую терминологію въ наукахъ. Изъ Латинскаго—также техническіе термины и нѣкоторыя наименованія званій: сенаторъ, профессоръ, студентъ, ректоръ, экзаменъ, субъектъ, объектъ.

Языкъ Французскій, образовавшійся изъ развалинъ Латинскаго языка и изъ новаго элемента, языка Франковъ, скудный въ началѣ, приноситъ честь генію писателей Французскихъ, обогатившихъ его и возвысившихъ своими произведеніями. Онъ носитъ на себѣ характеръ народа умнаго, словоохотливаго; въ немъ преимущественно красуется слогъ бесѣды высшаго общества. Французскій языкъ

съ XVII вѣка сталъ языкомъ дипломатическимъ, какъ по обработанности, такъ и по ясности. Изъ Французскаго языка заимствованы у насъ и во многихъ другихъ языкахъ Европейскихъ слова, относящіяся къ военному дѣлу: армія, баттарея, бригада, гвардія, дивизія, драгунъ, жандармъ, инженеръ, казарма, капралъ, канонада, кирасъ, мортира, партизанъ, сержантъ, солдатъ, траншея, эполетъ; къ нарядамъ: камзолъ, мода, парикъ, помада, сюртукъ, тафта; къ театру: актеръ, актъ, амплуа, водевиль, піеса, репертуаръ, роль, спектакль; къ кухнѣ: буліонъ, бутылка, кастрюля, лимонадъ, оржатъ, паштеты, салатъ, сосиська, соусъ, супъ.

Англійскій языкъ, сложившійся изъ разнородныхъ началъ, и, не смотря на это, способный къ поэзіи и витійству, также удѣлилъ намъ нѣсколько словъ, относящихся къ морскому дѣлу. Таковы слова: бимсы, блоки, декъ, докъ, мичманъ, рифъ, шлюпъ, штормъ, юнга, яхта. Еще мы употребляемъ названія предметовъ, исключительно принадлежащихъ Англіи: леди, денди, комфортъ, пуддингъ, ярдъ.

Изъ Итальянскаго языка, нѣжнаго, пріятнаго, мелодическаго, языка изящныхъ искусствъ, заимствованы у насъ техническіе термины: сестини, кончетти, альфреско, адажіо; коммерческіе: ажіо, банкіере, ристретто, остатки старинной Итальянской торговли.

Германія есть преимущественно страна науки: философія, филологія, исторія, правовѣдѣніе, медицина имѣютъ въ ней ученыхъ представителей. Нѣмцы усвоили

себѣ въ близкихъ переводахъ литературы всѣхъ прочихъ древнихъ и новыхъ образованныхъ народовъ. Тому, кто основательно знаетъ по-Нѣмецки, открытъ входъ во святилище всякой науки и словесности. Поэтическій языкъ Нѣмцевъ выразителенъ, глубокъ, изобилуетъ словами, которыхъ ни на какомъ другомъ языкѣ не возможно передать, каковы: Gemüth, Sehnsucht, Ahnung. Мы заимствовали изъ Нѣмецкаго языка множество словъ, относящихся къ быту домашнему, н. п. галстухъ, квартира, муфта, позументъ, почта, слесарь, трауръ, факелъ, фалда; означающихъ предметы ремеслъ, торговли и купеческаго мореходства: балластъ, биржа, бургомистръ, вексель, верфь, гавань, гезель, гильдія, ефимокъ, кассиръ, маклеръ, ратуша, рейдъ, футъ, ярмарка; термины военные: арестъ, брустверъ, гауптвахта, егерь, картечь, лагерь, лафетъ, мундиръ, провіантъ, ранецъ, рапира, ротмистръ, турниръ, фельдъегерь, шлагбаумъ; преимущественно горные: бергмейстеръ, гиттенфервальтеръ, шахта, и все, что относится къ конюшнѣ: берейтеръ, кучеръ, мундштукъ, трензель, форрейтеръ, шпоры; придворные чины: шталмейстеръ, камергеръ, обершенкъ.

Всѣ исчисленныя слова новыхъ образованныхъ языковъ, равно какъ Греческія и Латинскія, употребляются и другими народами; у насъ же еще вошли въ употребленіе нѣкоторыя Татарскія слова, большею частію относящіяся къ одеждѣ, вооруженію, домашней утвари: алтынъ, барышъ, башмакъ, кафтанъ, колпакъ, колчанъ, кушакъ, сарай, харчъ, чубукъ, чуланъ, шапка, шалашъ, шатеръ, ярлыкъ.

Драгоцѣнные камни называются словами восточными: Еврейскими — яшма, сапфиръ; Арабскими: алмазъ, лаалъ, яхонтъ, топазъ; Персидскими: бирюза, изумрудъ.

§. 609.

Недостаточность языка философскаго вознаграждается обиліемъ иносказаній, и нашъ языкъ иносказательный представляетъ сокровища для живописи поэтической. Рѣчь наша отъ богатства иносказательнаго языка болѣе оживлена, нежели рѣчь другихъ языковъ: у насъ *вѣтеръ воетъ, дорога лежитъ, лугъ стелется, дубрава шумитъ, морозъ трещитъ, дождь идетъ, снѣгъ валитъ, колоколъ гудитъ*. Въ этомъ-то родѣ реченій и выраженій встрѣчаемъ мы множество идіотизмовъ, каковы: *голубчикъ*, или *свѣтикъ дорогой*, *ластбчка-косаточка*, *приголубить*, *размыкать горе*, *разбить скуку*, *затянуть пѣсню*, *сыграть свадьбу*, *сглазить*, *бить челомъ*. Нѣкоторые эпитеты неразлучны съ извѣстными понятіями, н. п. Русь зовется постоянно *святая*, *православная*; свѣтъ *Божій*, матушка *родимая*, дума *крѣпкая*, лѣса *темные*, *дремучіе*, трава *муравчатая*, вода *студеная*, терема *златоверхіе*, дѣвица *красная*, молодецъ *добрый*, птицы *перелетныя*, столы *дубовые*, скатерти *браныя*, *зелено* вино, *сизы* крылья и т. п. Въ такихъ выраженіяхъ отражаются или окружающая природа, или нравы и обычаи, или повѣрья и господствовавшія понятія предковъ. Каждый народъ смотритъ на вещи по-своему: поэтому жизнь народная высказывается въ выраженіяхъ, одному какому-либо языку свойственныхъ. Богатъ языкъ нашъ словами, выражающими разные крики

Иносказанія въ Русскомъ языкѣ.

звѣрей, птицъ и другихъ животныхъ, н. п. гусь *гогочетъ* (по-стар. кокочетъ), утка *крякаетъ*, ласточка *щебечетъ*, медвѣдь *рыкаетъ*, лисица *брешетъ* и т. п.

§. 610.

Отличительныя свойства Русскаго языка въ измѣненіяхъ частей рѣчи.

Взглянемъ на отличительныя свойства измѣненій нашихъ частей рѣчи, на словопроизведеніе и словосоставленіе. Въ нашемъ языкѣ, какъ во всѣхъ коренныхъ языкахъ, производство именъ существительныхъ свободное. Мы производимъ и составляемъ ихъ изъ другихъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ, равно какъ изъ глаголовъ, придавая извѣстныя окончанія, соотвѣтственныя значенію, по свойству языка. Таковы наши слова: *голубоокій*, *громовержецъ*, *хитроумный*, *искрометный*, *свѣтлокудрявый*, *скиптродержавный*, *среброкованный*, *быстроногій*, *мѣднодоспѣшный*, *бѣлорунный*, *коneборецъ*, *пышноризый*, *бронеблещущій*, *сребролукій*, *быстролетный* и многіе подобные эпитеты, которыми обогатили Русскій языкъ Гнѣдичь и Жуковскій въ переводахъ своихъ Иліады и Одиссеи. Сверхъ того мы имѣемъ въ языкѣ своемъ особенное, отличительное свойство выражать составныя слова посредствомъ прилагательнаго съ существительнымъ: мы говоримъ н. п. Мстиславъ — *грозныя очи*, вмѣсто грозноокій, туръ — *золотые рога*, сапоги — *зеленъ сафьянъ* и проч. Мерзляковъ по этому образцу переводилъ Греческіе сложные эпитеты, н. п. *Гера бѣлыя плечи*, вм. бѣлоплечая. Въ сложныхъ и производныхъ реченіяхъ особенно обнаруживается геній Русскаго языка. Часто отъ одного

слова распложается ихъ цѣлое племя. Такъ отъ корня *вѣт* колѣнъ и вѣтвей, отъ нихъ зависящихъ, насчитывается нѣсколько сотенъ. Корни всѣхъ производствъ, какъ мы видѣли, сохраняются въ собственныхъ нѣдрахъ языка—въ языкѣ Старославянскомъ, между тѣмъ какъ корни языковъ, происшедшихъ отъ Латинскаго, потеряны въ этомъ мертвомъ ихъ прародителѣ. Такъ называемыя *отчественныя имена* наши встрѣчаются только въ древнихъ языкахъ. Увеличительныя и уменьшительныя разнаго вида, какъ-то: привѣтственныя, уничижительныя, также составляютъ одно изъ особенныхъ свойствъ нашего языка. Отъ этого именно происходитъ въ языкѣ гибкость, по которой онъ бываетъ способенъ къ важности и игривости, къ величію и нѣжности. Склоненія, сходныя съ Греческими и Латинскими, придаютъ языку гладкость и связность, такія достоинства, которыя не могутъ быть тамъ, гдѣ члены и предлоги, употребляемые въ замѣну падежей, разрываютъ рѣчь и вредятъ текучести слова. Притомъ въ склоненіяхъ у насъ есть преимущество даже предъ древними: наши лишніе падежи способствуютъ иногда опредѣлительности и благозвучію.

Прилагательныя имѣютъ степени сравненія предметовъ, не только для отличенія ихъ отъ другихъ, но и для показанія различныхъ состояній качества въ одномъ и томъ же предметѣ. Мы говоримъ: *бѣлый*, *бѣловатый*, *бѣлехонекъ*, *бѣлѣйшій*, *самый бѣлый*. Эти степени имѣютъ одинакую съ древними языками полноту въ отношеніи къ родамъ. Между числительными именами мы имѣемъ осо-

быя, поставляемыя вмѣсто имени и числительнаго количественнаго: *пятокъ*, *десятокъ*. Для указанія на два лица другіе языки имѣютъ два различныя мѣстоименія; но мы можемъ въ одно время различить три и четыре лица мѣстоименіями: *оный*, *сей*, *этотъ*, *тотъ*.

Система глаголовъ нашихъ, основанная на *кратности дѣйствія*, представляетъ гораздо болѣе оттѣнковъ, нежели системы другихъ языковъ, кромѣ Греческаго. Помощію трехъ временъ выражаемъ мы столько различныхъ дѣйствій, что ни въ одномъ языкѣ нельзя найти соотвѣтственныхъ выраженій. Этому способствуютъ различные *виды* одного и того же дѣйствія. Составленіе глаголовъ съ предлогами есть одно изъ важныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, отъ котораго зависятъ сила и краткость, достоинства языка Греческаго. Предлоги придаютъ глаголамъ различныя значенія, н. п. значеніе движенія, отдаленія, лишенія, довершенія, приближенія, разложенія, уничтоженія. Въ прошедшихъ временахъ мы отличаемъ роды лицъ, чего не находимъ и въ древнихъ языкахъ. Производство глаголовъ отъ именъ существительныхъ, прилагательныхъ и числительныхъ совершенно свободно. Наконецъ причастія и дѣепричастія служатъ къ плавности рѣчи, особенно періодической, которая составляетъ преимущество древнихъ языковъ.

И такъ, въ отношеніи къ *обилію*, языкъ, способный выражать всѣ представленія ума, всѣ движенія сердца и всѣ чувственныя ощущенія, разнообразный въ измѣненіяхъ родовъ, падежей, степеней сравненія, дѣйствія, гибкій въ

словопроизводствѣ, богатый корнями, одушевленный иносказаніями — языкъ съ такими совершенствами есть нашъ родной. При всемъ этомъ мы замѣтили, что въ изображеніи нѣкоторыхъ предметовъ встрѣчаемъ затрудненія, чувствуемъ недостатокъ реченій въ наукахъ и искуствахъ, который восполнится своевременно. Разумъ въ совершенствованіи своемъ имѣетъ предѣлами только собственныя силы: очевидно, и языкъ не ограничивается словаремъ извѣстнаго времени; напротивъ, онъ постепенно совершенствуется, согласно съ успѣхами народной образованности.

§. 611.

Обращаемся ко второму условію совершенства языка— *силѣ*. Если, съ одной стороны, необходимо, чтобъ каждому понятію было соотвѣтственное реченіе; то, съ другой стороны, нужно, чтобъ языкъ имѣлъ опредѣлительность въ значеніи словъ. Богатство языка въ реченіяхъ составляетъ *объемъ* его, большую или меньшую сферу въ сравненіи съ другими языками; *сила* же его заключается во внутреннемъ содержаніи, въ энергіи. Полнотѣ и объему реченій должна соотвѣтствовать выразительность понятій и сочетаемость словъ. Сила языка бываетъ: *аналитическая*, или словособирательная, состоящая въ коренномъ значеніи словъ и въ опредѣленномъ употребленіи этого значенія; *синтетическая*, или словоустроительная, состоящая въ построеніи языка. Сила языка.

§. 612.

Значеніе словъ, сохранившееся въ Старославянскомъ языкѣ, поддерживаетъ аналитическую силу нашего языка. Что Сила Русск. языка.

касается до силы, зависящей отъ состава и построенія рѣчи, предъидущія изслѣдованія показали намъ и эту сторону нашего языка. Мы не имѣемъ надобности въ членахъ при именахъ, иногда въ мѣстоименіяхъ при глаголахъ, въ предлогахъ въ замѣну падежей, въ глаголахъ вспомогательныхъ, между тѣмъ какъ новые Европейскіе языки слабы, вялы, растянуты отъ того, что исполнены длинными вспомогательными реченіями, членами, подвержены необходимости употребленія мѣстоименій при глаголахъ. Сверхъ того, языкъ нашъ любитъ причастія, подобно Греческому, и пользуетя свободнымъ *словорасположеніемъ*. Исчислимъ главнѣйшія преимущества наши въ силѣ.

Связь предложеній, въ другихъ языкахъ изъ глагола *есмь* состоящая, у насъ по большей части пропускается, равно и мѣстоименія личныя не всегда ставятся при глаголахъ. Русскій поэтъ говоритъ:

«Я связь міровъ повсюду сущихъ,
Я крайня степень вещества,
Я средоточіе живущихъ,
Черта начальна Божества....
Твое созданье я, Создатель».

Въ другихъ языкахъ необходимо дополнять гл. *есмь*.

Прилагательныя *неопредѣленныя*, поставляемыя въ видѣ сказуемаго, получаютъ особенное окончаніе, усѣченное — свойство языка богатаго, не встрѣчаемое даже и въ древнихъ. Послѣ нѣкоторыхъ числительныхъ употребленіе падежей, то стариннаго двойственнаго числа, то родительнаго мно-

жественнаго, принадлежитъ къ особенному разнообразію языка. Неопредѣленное глагола, поставляемое вмѣсто подлежащаго, есть также одно изъ достоинствъ. Впрочемъ эти подлежащія не склоняются, какъ склоняются они въ Греческомъ языкѣ, гдѣ есть членъ. Отъ этого сходства въ Старославянскомъ языкѣ находимъ выраженія, совершенно Греческія, переведенныя безъ всякаго измѣненія.

Къ замѣчательнымъ свойствамъ управленія принадлежитъ та особенность языка нашего, что одни и тѣ же слова отъ различнаго значенія получаютъ различное управленіе. Построеніе, зависящее отъ предлоговъ, придающее рѣчи опредѣленность, есть преимущество, общее съ Греческимъ языкомъ, равно какъ и родительный, поставляемый послѣ дѣйствительныхъ глаголовъ, при означеніи части предмета или времени. Сюда относится и управленіе неопредѣленнымъ глагола, зависящее отъ различнаго значенія предшествующихъ глаголовъ. Гладкости способствуетъ свойство языка превращать имена существительныя въ прилагательныя притяжательныя. Вмѣсто существительнаго отглагольнаго полагаемое неопредѣленное глагола, равно причастіе, какъ и въ Греческомъ, придаютъ слогу плавность и достоинство. Дѣепричастія составляютъ одинъ изъ употребительнѣйшихъ оборотовъ.

Обладая столькими преимуществами въ согласованіи и управленіи, Русскій языкъ способенъ ко всѣмъ возможнымъ сочетаніямъ словъ, зависящимъ отъ основныхъ его законовъ. Онъ можетъ хвалиться точною соотвѣтственностью во всѣхъ частяхъ, постоянною аналогіею въ значе-

ніи переносномъ, находя въ себѣ самомъ всѣ нужныя вспомоществованія.

§. 613.

Словорасположеніе въ Русскомъ языкѣ.

При исчисленіи главныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, обратимъ вниманіе на особенное его преимущество—на *словорасположеніе, признакъ полноты словопроизведенія* и *словосочиненія.* Одно и то же реченіе, поставляемое на разныхъ мѣстахъ въ предложеніи, получаетъ различное значеніе и силу, производитъ различный смыслъ. Словорасположеніе есть одна изъ великихъ тайнъ слога: не вѣдающій этой тайны несовершенно умѣетъ писать. Красивыя выраженія и отборныя реченія, поставленныя не на своемъ мѣстѣ, не только не придаютъ сочиненію красоты, но производятъ сбивчивость и темноту. Живописный по словорасположенію стихъ Виргилія:

«Extinctum nymphae crudeli funere Daphnim
Flebant»,

можно буквально перевести на Русскій языкъ:

«Пораженнаго жестокою смертію Дафниса нимфы оплакивали».

§. 614.

Благозвучіе языка.

Наконецъ взглянемъ на языкъ нашъ въ отношеніи къ *благозвучію.* Въ каждомъ искусствѣ осуществленіе мысли условливается стихіею духа. Такъ живопись есть искусство созерцанія; ея способы, принадлежащіе къ пространству, состоятъ въ образахъ. Музыка, или настроенность чувства, живетъ во времени; а потому средства ея выраженія заклю-

чаются въ звукахъ. Мысль, какъ произведеніе разума, слагается изъ созерцаній и чувствованій; полнѣйшій способъ ея осуществленія долженъ состоять изъ звуковъ и образовъ: таково именно *слово*. Оно изображаетъ внѣшній предметъ *звукоподражаніемъ*, и выражаетъ внутреннюю дѣятельность духа отъ впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ. Для этого голосу нашему, какъ органу слова, даны двѣ стихіи: *согласныя* и *гласныя*. Первые звуки — подражаніемъ представляютъ *внѣшнее*: вторые выражаютъ *движенія духа*. Чѣмъ болѣе въ языкѣ гласныхъ, чѣмъ удобнѣе согласныя переливаются, тѣмъ нѣжнѣе звуки, тѣмъ легче и плавнѣе выговоръ и пріятнѣе для слуха. Напротивъ, чѣмъ языкъ обильнѣе въ согласныхъ и чѣмъ затруднительнѣе переходъ гласныхъ, тѣмъ тверже звуки и тѣмъ грубѣе выговоръ. Посему *идеалъ языка* въ отношеніи къ стихіямъ *членораздѣльныхъ звуковъ* представляется *гармоническимъ сочетаніемъ гласныхъ съ согласными*; единственно такимъ сочетаніемъ живописности и благозвучности образуется совершенное слово.

Если реченія суть звуки голоса, во времени развивающіеся; то, для составленія цѣлаго, они должны слѣдовать одинъ за другимъ по извѣстному закону. Дѣйствительно, въ словѣ, изображающемъ понятія и мысли, безпрерывное волненіе гласныхъ съ согласными основывается на правильномъ движеніи этихъ звуковъ. Притомъ предметы, которымъ слово подражаетъ посредствомъ согласныхъ, въ природѣ внѣшней неподвижны; напротивъ, духъ, выражающійся въ гласныхъ, требуетъ изображенія различныхъ

состояній: отсюда необходимость *ударений*. Ударенія въ началѣ реченій, какъ большею частію они встрѣчаются въ Англійскомъ, и въ концѣ, какъ во Французскомъ языкѣ, увлекая вниманіе то на начало, то на окончаніе, затемняютъ остальную часть словъ: разнообразіе — лучшее свойство ударенiй; они, изъ разнообразія составляя единство, даютъ *душу* реченіямъ. Самая полнота произношенія, или выговоръ всѣхъ буквъ, находящихся въ словѣ, безъ опущенія многихъ, какъ это бываетъ въ Англійскомъ и Французскомъ языкахъ, способствуетъ и *полногласію* и *благозвучности*.

§. 615.

Благозвучіе Русск. языка.

Русскій языкъ и въ томъ и въ другомъ отношеніи имѣетъ преимущество предъ другими. Нѣкоторыя изъ нашихъ реченій, порознь взятыя, могутъ казаться тяжелыми, каковы: усѣченныя прилагательныя, причастія, дѣепричастія; но тѣ же самыя слова отъ искуснаго размѣщенія получаютъ новое достоинство. Обратите вниманіе на окончанія нашихъ склоненій и спряженій: они большею частію состоятъ изъ гласныхъ. То же можно сказать и о глаголахъ: прошедшія времена, кромѣ муж. р. ед., оканчиваются на гласныя. Реченія, относящіяся къ міру видимому, отличаются вѣрнымъ изображеніемъ внѣшней природы, н. п. громъ, грохотъ, жужжаніе, свистъ, шопотъ, шелестъ, топотъ, щебетаніе, чиликаніе, мычаніе и т. п.

Не оставимъ безъ вниманія *соразмѣрнаго сочетанія* гласныхъ и согласныхъ въ нашемъ языкѣ: онѣ такъ между

собою перемѣшаны, что послѣдовательно смѣняютъ твердость мягкостью. Сравнивая отечественный языкъ нашъ съ сѣверными и южными языками, видимъ, что онъ занимаетъ *средину* между ними—не имѣетъ жесткости однихъ и единообразной мягкости другихъ; въ немъ, кромѣ обилія и силы, находятся условія и *благозвучія*. Вотъ примѣръ:

«Въ мину*ту жизни* тру*дную*,
Тѣснит*ся ль* въ серд*це* грусть:
О*дну* молит*ву* чуд*ную*
Твер*жу я* наизусть».
«Есть си*ла* благодатн*ая*
Въ созвуч*ьи* словъ живыхъ;
И дышитъ непонятн*ая*,
Свят*ая* прелесть въ нихъ».
«Съ душ*и* какъ брем*я* скатит*ся*,
Сомнѣнь*е* дале*ко* —
И вѣрит*ся*, и плачет*ся*,
И такъ легко, лег*ко*!» Лерм.

На соразмѣрномъ переливѣ звуковъ основывается стихосложеніе, или музыкальное измѣреніе количества звуковъ, изъ которыхъ составляется рѣчь. Каждое слово рѣчи нашей можетъ измѣряться троякимъ способомъ: по отношенію къ *пространству*, *времени* и *динамически*. Пространственное количество слова опредѣляется числомъ слоговъ, изъ которыхъ оно составлено; временное состоитъ въ бо́льшей или меньшей продолжительности произношенія слова; динамическое зависитъ отъ силы произносящаго голоса и выражается ударе-

ніемъ. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ родовъ измѣренія количества звуковъ составляетъ предметъ *стихосложенія.*

Цѣлость звуковъ, опредѣляемая единствомъ мѣры, будетъ ли она пространственная, временная, или динамическая, называется *просодическимъ періодомъ.* Опредѣленное число слоговъ дастъ періодъ силлабическій; опредѣленное продолженіе произношенія—періодъ метрическій; опредѣленное единство ударенія — періодъ тоническій. Отсюда три рода стихосложенія: *силлабическое* стихосложеніе, *метрическое* и *тоническое.* Силлабическое присвоено всѣми Европейскими языками, происшедшими отъ Латинскаго: Французскимъ, Италіянскимъ, Испанскимъ, Португальскимъ; оно также принято у Поляковъ. Въ XVI вѣкѣ и у насъ хотѣли ввести силлабическую версификацію; даже въ XVIII столѣтіи Кантемиръ писалъ силлабическими стихами. Метрическое стихосложеніе есть принадлежность древнихъ языковъ, Греческаго и Латинскаго, въ которыхъ долгота и краткость слоговъ опредѣлялась частію самымъ свойствомъ гласныхъ буквъ (natura), частію же ихъ положеніемъ (positione). Изъ новѣйшихъ языковъ соплеменные намъ, Чешскій и Сербскій, имѣютъ то же свойство. Гексаметръ Гнѣдича и Жуковскаго въ переводахъ Иліады и Одиссеи есть стихъ собственно тоническій, а не метрическій. Русскому языку свойственъ стихъ тоническій, или рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ тоническихъ періодовъ. Въ тоническихъ періодахъ должно отличать два рода удареній: собственно *просодическое,* находящееся въ каждомъ словѣ, и *логическое,* или *силу,* поставляемую на главномъ словѣ, и которой иногда просодическое подчиняется, а иногда они оба совпадаютъ. Вотъ примѣръ стиховъ *съ двумя удареніями,* или изъ двухъ просодическихъ періодовъ, гдѣ оба ударенія совпадаютъ или одно другому подчиняются:

Мчатся тучи, | вьются тучи;
Невидимко | ю луна
Освѣщаетъ | снѣгъ летучій;
Мутно небо, | ночь мутна.

Ѣду, ѣду | въ чистомъ полѣ;
Колокольчикъ | динь-динь-динь.....
Страшно, страшно | по неволѣ
Средь невѣдо | мыхъ равнинъ! Пушк.

Народный стихъ нашъ въ старинныхъ пѣсняхъ измѣряется также удареніями, или просодическими періодами. Объемъ стариннаго стиха не простирается далѣе трехъ періодовъ; нынѣшній же стихъ нашъ допускаетъ четыре, пять и шесть *просодическихъ періодовъ*, иначе *стопъ* или *метровъ*.

§. 616.

При обозрѣніи главныхъ отличительныхъ свойствъ языка нашего, раждается вопросъ: какія реченія и выраженія изъ Старославянскаго, съ одной стороны, и изъ народнаго языка, съ другой, равно и изъ иностранныхъ языковъ могутъ быть допущены, или терпимы ли въ языкѣ *архаизмы*, *солецизмы*, *неологизмы*, и гдѣ предѣлъ возможности *нововведеній* въ языкѣ? Держаться ли только книгъ, писанныхъ на Старославянскомъ языкѣ, или допустить всякое заимствованіе изъ языковъ новыхъ? Употребленіе должно соглашать такія крайности. Знающіе Греческій и Латинскій языки встрѣчаютъ въ старинныхъ книгахъ нашихъ обороты, намъ несвойственные. Прежніе переводчики буквально перелагали слова Греческія и Латинскія на Русскія, сохраняя управленіе, согласованіе и словорасположеніе иностранное; они даже удерживали надстрочные знаки, которые у насъ никакого значенія въ выговорѣ не имѣютъ, каковы н. п. Греческія дыхательныя, тонкое и густое. Подобныя погрѣшности встрѣчаются и въ переводахъ съ современныхъ иностранныхъ языковъ, особенно *германизмы* и *галлицизмы*.

Архаизмы, солецизмы, неологизмы.

Вообще языкъ нашъ до Петра Великаго представляетъ вліяніе Греческаго языка; послѣ преобразователя Россіи на него дѣйствовали языки Западные. Понятія народа, который идетъ впередъ на поприщѣ наукъ, расширяются; мысли его требуютъ другихъ формъ: и языкъ непремѣнно измѣняется силою времени и самыхъ понятій. Новая мысль по необходимости должна заимствовать для себя реченіе или цѣлое выраженіе.—Слова имѣютъ отношеніе къ сущности предметовъ: ясно, что между старыми словами нельзя искать новыхъ реченій; иначе значило бы искать чего-либо тамъ, гдѣ ничего прежде не было. Иногда старыя слова подаютъ помощь; но они безсильны выразить то, къ чему не были приготовлены. Для того, чтобъ видѣть, какъ производится распространеніе языка вмѣстѣ съ новыми понятіями, стоитъ только раскрыть нашъ словарь: въ немъ найдемъ реченія Греческія, Латинскія, Французскія, Нѣмецкія, Англійскія, Голландскія, Шведскія, Татарскія, Арабскія, Персидскія. Всѣ эти иностранныя слова отъ употребленія обрусѣли; многіе изъ Русскихъ не подозрѣваютъ въ нихъ ничего чужеземнаго. Сравнивая Кантемира и Жуковскаго, между литературною дѣятельностью которыхъ протекло менѣе полувѣка, удивляемся быстрымъ измѣненіямъ языка: уже для перваго потребны толкованія. Такая же разность между Ѳеофаномъ и Карамзинымъ. Всѣ эти перемѣны произвели сила необходимости и духъ времени; они искусно изворачиваютъ слова, измѣняютъ выраженія и даже смыслъ словъ, приводя ихъ въ согласіе съ мыслями текущаго времени; отъ нихъ зависитъ возможность *неологизмовъ*, или нововведеній въ языкѣ техническомъ, въ области наукъ и искусствъ. Но должны быть изгоняемы слова, вводимыя безъ всякой надобности, н. п. *феноменъ, фактъ, цивилизація, прогрессъ, мораль, кризисъ, эффектъ, консеквентность, концептировать, концепція,* и т. п. У народовъ, оказывающихъ успѣхи въ наукахъ и словесности, языкъ непримѣтно становится гибче и разнообразнѣе для предметовъ мышленія; общее употребленіе научаетъ, съ чѣмъ должно разстаться изъ наслѣдія прежнихъ временъ, и чѣмъ можно воспользоваться. Сверхъ того, открывая въ *соплемен-*

ныхъ Славянскихъ языкахъ формы, образованныя какъ бы изъ одного вещества и однимъ духомъ, мы найдемъ въ нихъ то, чего не высказано въ нашемъ языкѣ; въ нихъ отыщемъ слова, намъ родныя, излетѣвшія изъ устъ соплеменныхъ живыхъ народовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ сохраняются въ устахъ *народа*, по различнымъ *областямъ* нашего отечества.

Между областными словами языковъ обыкновенно различаютъ три рода реченій: первый родъ составляютъ слова, уклонившіяся отъ правильнаго употребленія языка, не рѣдко искаженныя до крайности, или иноземныя слова, заимствованныя отъ сосѣднихъ инородцевъ, частію вѣрно сохранившіяся, частію измѣненныя; ко второму роду относятся слова, нѣкогда принадлежавшія къ общему языку народа и вытѣсненныя изъ него другими, а уцѣлѣвшія въ народѣ вмѣстѣ съ завѣтною прародительскою пѣснью, сказкой, пословицей; третьяго рода слова родились въ слѣдствіе понятій, образовавшихся отъ предметовъ окружающей человѣка природы и отъ особенныхъ занятій народа.

Областныя наши слова представляютъ намъ реченія всѣхъ трехъ родовъ.

Слова, уклонившіяся отъ общаго употребленія и отъ литературнаго языка, во многомъ одинаковы въ Сѣверной Россіи, н. п. въ губерніяхъ: Архангельской, Олонецкой, Пермской, равно и въ Средней Россіи, въ губерніяхъ: Псковской, Тверской, Рязанской, Тамбовской и другихъ, и касаются однѣхъ и тѣхъ же особенностей языка и неправильностей, какъ то: въ употребленіи *ц* вмѣсто *ч*, и наоборотъ, *ш* вмѣсто *щ*, *ы* и *и* вмѣсто *ѣ*, въ недоговариваніи

окончанія *ть* глаголовъ 3-го лица, въ выпускѣ гласной *е* предъ симъ окончаніемъ и т. п. Простолюдинъ въ означенныхъ губерніяхъ говоритъ: отечь, *ц*есть, ям*щ*икъ, хл*и*бъ, п*и*сня, привя*же* да и та*ше*, онъ игра*т*ъ, мы игра*мъ*.

Въ Коломенскомъ нарѣчіи Московской губерніи сохранилось оправданіе старинному говору, какой встрѣчаемъ въ письменныхъ памятникахъ, именно послѣ согласной *к* въ окончаніи именъ употребляются гласныя *я* и *ю*, вмѣсто *а* и *у*: тятеньк*я*, маменьк*я*, чайк*ю*, тарелочк*ю*.

Эти обезображенныя мѣстнымъ выговоромъ слова подтверждаютъ изслѣдованные нами опредѣленные фонетическіе законы. Они въ языкѣ то же, что̀ уклоненія въ царствѣ растительномъ и животномъ, которые однако объясняются естественными законами жизни.

Въ старинномъ Русскомъ языкѣ, какъ мы видѣли, находимъ окончаніе винительнаго падежа одинаковое съ именительнымъ при неопредѣленномъ глагола. Эта особенность сохранилась въ нынѣшнемъ областномъ Сѣверномъ нарѣчіи. Такъ говорятъ: рукавиц*а* снять, сестр*а* проводить, вод*а* налить, рѣк*а* переплыть и т. п.

При всей неправильности и при всемъ уклоненіи отъ литературнаго языка, областной выговоръ основывается на законахъ измѣненія звуковъ, н. п. *въ* замѣняется гласною *у*, и наоборотъ: *у* Тулу, *в*дарить; *о* замѣняется гласною *а*, и наоборотъ, *е* — буквою *а*: в*о*рить, вм. в*а*рить, т*а*бѣ, с*а*бѣ, вм. тебѣ, себѣ.

Часто перестанавливаются ударенія, н. п. говорятъ: дик*о́*й вм. д*и́*кой, др*о́*ва вм. дров*а̀*, н*е́*льзя вм. нельз*я̀*, пр*и́*-

говоръ вм. приговóръ, толстóй вм. тóлстой. Это объясняетъ намъ различныя ударенія въ иныхъ словахъ и литературнаго языка, н. п. *мóлодецъ* и *молодéцъ*, *дóводъ* и *довóдъ*. Благозвучіе, служащее удареніямъ основою, въ разныхъ странахъ принимается различно.

Другаго рода слова между областными реченіями встрѣчаются такія, которыя или уцѣлѣли въ древнихъ письменныхъ памятникахъ нашихъ, или отъ которыхъ мы употребляемъ только производныя, или слова совсѣмъ у насъ потерянныя, тогда какъ они могутъ служить къ обогащенію языка по краткости, выразительности и благозвучію. Такъ н. п. слова: *багрецъ*, *безотный*, *безчерѐдица*, *берѐга*, у насъ замѣняются описаніями: шелковая ткань краснаго цвѣта, лишенный отца, нарушеніе череды или порядка, усердный уходъ. Мы употребляемъ Старославянское реченіе *брашно*, а въ Курской губерніи доселѣ слышится слово *бόрошно*, т. е. ржаная мука; *брезгъ* (оттуда брежжется) разсвѣтъ — говорится въ Симбирской губерніи. Общеупотребительному слову *вѣнецъ*, *вѣнокъ*, находимъ въ Сибири первообразное *вѣнъ*; глаголу *улыбаться* корень *лыбить* сбереженъ въ Тверской губерніи. Древняя форма слова *свекровь* — *свекры* доселѣ хранится въ губерніяхъ: Московской, Новгородской, Тамбовской. Во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ до сихъ поръ говорятъ *устнà*, вм. ротъ и губы, какъ въ Старославянскомъ языкѣ.

Слова письменныхъ памятниковъ XII вѣка еще слышатся въ живой рѣчи, н. п. реченія изъ пѣсни о Полку Игоревомъ: *былинà, кѝкать и кы́кать, кóмонь, усóбица, шо-*

лóмя, туга́, вм. старинная богатырская сказка, кричать по лебединому, конь, междоусобіе, холмъ, тоска.

Въ третьемъ родѣ словъ особенно замѣчательны Русскія морскія реченія, употребляемыя въ Архангельской губерніи и Астраханской, которыя могутъ замѣнить иностранныя: *опруга* и *упруга* (шпангоутъ), *перéшва* (бимсъ), *увáлъ* (дрейфъ). Изъ числа мѣстныхъ реченій, которыхъ употребленіе ограничивается извѣстнымъ краемъ обширнаго нашего отечества, можно привести въ примѣръ слова Камчатскія, Иркутскія, Архангельскія и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ употребляемыя: *торба* (тормазъ), *тóрбасъ* (сапогъ), *торокá* (мѣшокъ, сума), *тóрозъ* (льдины, взгроможденныя одна на другую), *травянка* (мелкая щука), *трясья́* (лихорадка), *туроукъ* (берестяной кузовъ), *туръ* (печной столбъ), *усóлье* (соловарня), *ичиги* (сапоги), *каймáкъ* (густыя сливки), *тайгá* (дремучій лѣсъ).

Въ послѣднемъ разрядѣ словъ встрѣчаются такія областныя реченія, которыя указываютъ на образъ возрѣнія простолюдиновъ на природу и на самихъ себя. Такъ въ Новгородской губерніи слово *утроба* употребляется въ значеніи «душа, сердце», какъ у Славянъ Саксонскихъ.

Прислушиваясь къ народному языку, мы отыскиваемъ въ немъ сокровища, пережившія цѣлыя столѣтія. Областныя слова служатъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что языкъ, какъ живой организмъ, безпрестанно измѣняется, и что лишь только въ словарѣ и грамматикѣ гибкія формы живой рѣчи крѣпнутъ и упрочиваются для потомковъ.

По Далю всѣ эти отличія языка отъ главнаго нарѣчія, *Московскаго*, можно раздѣлить на четыре говора: *Владимірскій, Смоленскій, Новгородскій* и *Рязанскій*.

Главное нарѣчіе Великорусское — *Московское*, самое малое по занимаемой имъ мѣстности, но обширнѣйшее по распространенію своему во всей Россіи. Московскимъ нарѣчіемъ говоритъ самая небольшая часть народа, почти только въ стѣнахъ Москвы; но это языкъ письменный и правительственный, языкъ высшаго, а отчасти и средняго сословія, языкъ всѣхъ образованныхъ Русскихъ, Московскаго дворянства и купечества.

Въ Москвѣ говорятъ *высокою рѣчью*, любятъ гласный звукъ *а* и замѣняютъ имъ звукъ *о*, когда на немъ нѣтъ ударенія: харашо, гаварить, талкавать. Но это аканье бываетъ умѣренное, иногда *а* слышится почти только полугласное; оно составляетъ средину между двумя говорами, которые рѣзко и до приторности придерживаются двухъ крайностей, рѣчи на *а* и на *о*. Буква *г* произносится въ нѣкоторыхъ словахъ съ легкимъ придыханіемъ; есть разница въ произношеніи словъ: голубь, богатый и Господи. Окончанія аго, ого, яго, его измѣняются въ аво, ева; вообще въ бесѣдѣ примѣшиваютъ мало иноземныхъ словъ, охотно и безъ натяжки употребляютъ коренныя Русскія слова и обороты.

Въ губерніи Московской говорятъ различно: въ *Клину* — по-Новгородски, въ *Можайскѣ* почти по-Смоленски: хвилинъ, целавѣкъ, уфостье; въ *Коломнѣ* по-Рязански, въ *Богородскѣ* по-Суздальски. Во многихъ мѣстахъ Московскаго уѣзда можно слышать ндравъ, лицовъ, огнёвъ; также ручникъ и вечерница, вмѣсто утиральника и посидѣлокъ.

Отъ Москвы на сѣверъ господствуетъ нарѣчіе *Новгородское*; на югъ — *Рязанское*; на востокъ — *Владимірское*; на западъ — *Смоленское*.

Отъ Москвы на востокъ, въ самомъ близкомъ разстояніи, замѣтна уже наклонность произносить звукъ *о* всюду, гдѣ онъ есть на письмѣ; около Владиміра оканье достигаетъ высшей степени; тамъ, для полногласія, вставляютъ *о* во

многія слова: Володиміръ, вологá (влага), бологo (благо) и проч.; сверхъ того, даже самое *а*, безъ ударенія, не рѣдко обращается въ *о*: стоканъ, холáтъ, озя́мъ, тороканъ, Огрофена, Просковья, Ондрей. Этотъ говоръ идетъ далѣе на востокъ чрезъ всю Россію, не исключая Сибири, хотя въ разныхъ мѣстностяхъ подверженъ частнымъ измѣненіямъ, но вообще нигдѣ, кромѣ развѣ Костромы, не достигаетъ такой крайности, какъ во Владимірѣ.

Отъ Москвы на западъ высокій говоръ, или аканье, постепенно усиливается, и, принимая еще нѣсколько другихъ особенностей, переходитъ въ нарѣчіе Бѣлорусское, которое вовсе не терпитъ звука *о*, замѣняя его, безъ ударенія, звукомъ *а*, съ удареніемъ же — звукомъ *у* или *уы*. Буква *а* съ удареніемъ почти сдваивается: хаадзи́ць (ходить), г(h)ааpýшка (горка); столъ произносится сталъ, стулъ или стáу; волкъ — ваукъ, вуыкъ, и проч.

Отъ Москвы на сѣверъ языкъ принимаетъ говоръ Новгородскій, который очень близокъ къ Владимірскому, и хотя въ различныхъ мѣстностяхъ выказываетъ свои особенности, не менѣе того едва ли представляетъ общій всему краю отличительный признакъ. Вѣрнѣйшая примѣта, когда слышится *и* вмѣсто *ѣ*, какъ на Украйнѣ: хлибъ, сино, бида; но это встрѣчаемъ не вездѣ. Въ промежуточной Твери господствуетъ смѣшеніе нарѣчій.

На югъ отъ Москвы разливается нарѣчіе Рязанское, которое, отличаясь отъ западнаго, или Смоленскаго, гораздо положительнѣе, чѣмъ сѣверное отъ восточнаго, раздробляется почти по губерніямъ на говоры. Въ Рязанскомъ нарѣчіи акаютъ, замѣняя даже *е*, *ѣ* буквами *а*, *я*, напримѣръ: табѣ́, яму́; но *о* съ удареніемъ слышно; сверхъ того произносятъ окончаніе аго, яго какъ оно пишется, не вставляя *в* вмѣсто *г*.

Отъ этихъ нарѣчій отличается нѣсколько Сибирское, смѣшанное, часто перестанавливающее ударенія, но вообще окающее, и Новорусское, смѣсь Велико и Малорусскаго. Сюда же можно причислить и говоръ Донской.

§. 617.

Изъ этого разсмотрѣнія общихъ свойствъ языковъ: *обилія*, *силы* и *благозвучія*, въ отношеніи къ языку отечественному, мы можемъ вывести слѣдующее заключеніе. Въ словесности, какъ и въ мірѣ историческомъ, каждый народъ выполняетъ особенное назначеніе и стремится къ осуществленію предначертанія, намъ неизвѣстнаго, но несомнѣнно существующаго. Справедлива мысль, что каждому народу предназначено открыть извѣстную сторону истины: отъ того различныя эпохи словесности народовъ суть болѣе или менѣе выразительныя формы тѣхъ идей, къ развитію которыхъ народы призваны. Исполненіе этого назначенія обнаруживается *геніемъ*, или *характеромъ языка*. Словесность наша соединяетъ первоначальный элементъ религіозный съ ученымъ, заимствованнымъ у народовъ, упредившихъ насъ на поприщѣ наукъ: отъ того языкъ нашъ остается поэтическимъ, полнымъ жизни. Съ заимствованіемъ у другихъ народовъ полезныхъ знаній, мы уже чувствуемъ свою самобытность. Заключеніе объ отличит. свойствахъ Русск. языка.

На такой *степени развитія* и *совершенствованія* находятся словесность и *языкъ нашъ*, исполняющій нѣкоторыя общія требованія слова и имѣющій свои весьма выгодныя свойства. Въ немъ отражается характеръ народа; красоты его почерпаются изъ собственной сокровищницы. Въ языкѣ нашемъ мы видимъ быстрыя, разительныя измѣненія, въ глазахъ нашихъ совершающіяся, согласно съ развитіемъ народнаго образованія. Еще болѣе быстраго совершенствованія ожидать мы можемъ отъ своей словесности, при усло-

віяхъ нашего времени, отличающагося особенно направленіемъ умовъ къ изслѣдованіямъ отечественнымъ. Мысль о народности и самобытности въ словесности, объ открытіи народныхъ элементовъ, стала общею мыслію, и будущая судьба словесности нашей заключается въ судьбахъ нашего славнаго отечества.

КОНЕЦЪ.

УКАЗАТЕЛЬ

въ

ОБЩЕСРАВНИТЕЛЬНОЙ ГРАММАТИКѢ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

Цыфры означаютъ §§, а буквы — примѣчанія.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

З.

И.

К.

О.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Э.

Я.

